СТОЛЕТІЕ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ

Т. I.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
КЪ ИСТОРІИ ВЯТСКАГО КРАЯ

1780 1880

РИС. НИЖ. АРХ. АНДРЕЕВЪ ЛИТ. КОТЛЕВИЧЪ ВЪ ВЯТКѢ

СТОЛѢТІЕ

ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ

1780—1880.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

КЪ ИСТОРІИ ВЯТСКАГО КРАЯ.

Изданіе Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Томъ I-й.

ВЯТКА.
Типографія Губернскаго Правленія и Литографія Котлевичъ.
1880.

Печатано по постановленію Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета 25 февраля 1880 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

11-го сентября 1780 года данъ былъ Высочайшій указъ Сенату, коимъ повелѣно открыть Вятскую губернію по Учрежденіямъ, изданнымъ въ 7 день ноября 1775 года. Исполненіе этого повелѣнія было возложено на генералъ-губернатора Ступишина, которымъ и исполнено 18-го декабря 1780 года.

Такимъ образомъ 18-го декабря 1880 года истекаетъ сто лѣтъ существованія Вятской губерніи.

Вятскій губернаторъ, дѣйст. стат. сов. Николай Александровичъ Тройницкій, обратившись къ Вятскому губернскому земскому собранію прошлой очередной сессіи, предложилъ оному, не признаетъ ли оно возможнымъ и полезнымъ въ ознаменованіе вѣковаго юбилея Вятской губерніи оказать пособіе предположенному по этому случаю изданію „Историко-статистическаго описанія губерніи".

Губернское земское собраніе выразило на это полное согласіе и на изданіе описанія назначило 1000 р., каковая сумма и была отпущена въ распоряженіе Вятскаго губернскаго статистическаго комитета.

Статистическій комитетъ, сознавая всю трудность возложенной на него задачи, въ засѣданіи 25-го февраля 1880 года постановилъ обратиться къ учрежденіямъ и лицамъ всѣхъ вѣдомствъ съ приглашеніемъ принять участіе въ исполненіи возложеннаго на него дѣла.

Хотя, вслѣдствіе этого приглашенія, и было получено комитетомъ нѣкоторое количество статей, но всѣ онѣ носили случайный характеръ, не представляя цѣльнаго очерка изъ прошлой жизни губерніи даже въ какомъ либо одномъ отношеніи. Поэтому статистическій комитетъ рѣшился обратиться къ сотрудничеству нѣсколькихъ лицъ, уже извѣстныхъ ему своими статистическими и историческими изслѣдованіями относительно Вятской губерніи. Редакціонную же работу приняли на себя: предсѣдатель комитета Н. А. Тройницкій, помощникъ предсѣдателя С. А. Нурминскій, членъ комитета В. А. Ратьковъ-Рожновъ и секретарь комитета Н. А. Спасскій, который сверхъ того занимался разборомъ архивовъ, распредѣлялъ работы между сотрудниками, а также завѣдывалъ корректурою и всѣми дѣлами по печатанію.

Періодъ времени, обнимаемый прошедшимъ столѣтіемъ, несомнѣнно составляетъ славную эпоху исторіи Россійскаго Государства. Не говоря уже о временн настоящаго царствованія, ознаменованнаго столь великими и славными дѣлами, имена Екатерины II, Александра I-го и Николая I-го ознаменованы многими дѣяніями, имѣвшими весьма важное значеніе для всѣхъ сторонъ внутренней жизни Россіи. Прослѣдить, какимъ

образомъ воспринимались и отражались предначертанія мудрыхъ монарховъ въ жизни отдаленной провинціи, какъ жила и развивалась эта провинція—дѣло весьма нелегкое. Это тѣмъ труднѣе, что даже общегосударственная исторія этого времени еще недостаточно обработана; что же касается исторіи губерній, то она разработана и того менѣе.

Печатаніе распоряженій и постановленій, касающихся Вятской губерніи, началось въ Вяткѣ только со времени начала изданія губернскихъ вѣдомостей. Обработка статистическихъ данныхъ и печатаніе подобнаго рода трудовъ начались не ранѣе конца пятидесятыхъ годовъ. Слѣдовательно, единственный источникъ, изъ котораго можно было заимствовать данныя историческія и статистическія, представляли мѣстные архивы. Къ нимъ и вынужденъ былъ обратиться статистическій комитетъ.

Какую массу труда пришлось употребить при составленіи предлагаемаго изданія достаточно характеризуется указаніемъ на количество просмотрѣнныхъ описей и дѣлъ изъ мѣстныхъ архивовъ. Всего при составленіи сборника разсмотрѣно было:

А. Описей архива канцеляріи губернатора и губернскаго правленія 83, городской управы 27, духовной консисторіи 2, казенной палаты 2, приказа общественнаго призрѣнія 1 и мужской гимназіи 10.

Б. Дѣлъ канцеляріи губернатора и губернскаго правленія 1016, казенной палаты ревизскія сказки и собраніе грамотъ болѣе 150, городской управы 15, консисторіи 92, палаты государственныхъ имуществъ 28, мужской гимназіи и дирекціи училищъ 50.

В. Чертежей и плановъ архива губернскаго правленія 100.

Извлекая свѣдѣнія непосредственно изъ архивовъ, нельзя было дать собранному такимъ образомъ матеріалу полную, научную обработку. Поэтому и издаваемый трудъ называется не описаніемъ, а только сборникомъ статей по исторіи и статистикѣ губерніи. Но въ этомъ видѣ матеріалъ оказался настолько обширнымъ, что онъ не могъ быть помѣщенъ въ одномъ томѣ, а пришлось его разбить на два тома.

Въ первомъ томѣ помѣщаются статьи, касающіяся исторіи и статистики всей губерніи безъ различія вѣдомствъ. Такимъ образомъ онъ представляетъ сводъ свѣдѣній, касающихся исторіи губерніи въ какомъ бы то ни было отношеніи. Свѣдѣнія эти приводятся въ сыромъ видѣ и потому представляютъ только лѣтопись событій (съ 1780—1855); за послѣдніе же 25 годовъ свѣдѣнія эти представляются въ видѣ хроники, которая составлена по мѣстнымъ губернскимъ и епархіальнымъ вѣдомостямъ. Въ этомъ же томѣ помѣщаются отдѣльно статьи, имѣющія также общее значеніе для губерніи: объ открытіи намѣстничества, краткій очеркъ исторіи Вятскаго края до открытія въ немъ намѣстничества и историко-статистическій очеркъ губернскаго г. Вятки.

Во второмъ томѣ будутъ помѣщены статьи, касающіяся историческихъ и статистическихъ свѣдѣній отдѣльныхъ учрежденій, а также характеризующія населеніе въ томъ или другомъ отношеніи. Сюда войдутъ историко-статистическія свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ Вятской губерніи, матеріалы для исторіи Вятской епархіи, о религіозномъ

состояніи инородцевъ, о крестьянскихъ волненіяхъ, о численномъ составѣ населенія губерніи по переписямъ и т. д. Сюда же войдутъ отдѣльныя статьи о Высочайшихъ посѣщеніяхъ Вятской губерніи и акты историческіе, касающіеся губерніи.

Для нагляднаго ознакомленія съ состояніемъ города Вятки къ сборнику прилагаются снимки съ подлинныхъ чертежей и рисунковъ древнихъ; въ тѣхъ же видахъ прилагается снимокъ съ карты Вятской губерніи прошлаго столѣтія, а также снимки съ гербовъ губерніи и входящихъ въ составъ ея уѣздовъ.

Что бы сборникъ, издаваемый въ настоящее время статистическимъ комитетомъ, могъ самъ служить памятникомъ, онъ печатается на бумагѣ, изготовленной на одной изъ старѣйшихъ бумажныхъ фабрикъ (г. Первушина, бывшей Машковцева) Вятской губерніи, а равно всѣ планы и чертежи исполнены въ Вятской (г. Котлевичъ) литографіи. Виньетка для обертки рисована инженеръ-архитекторомъ А. С. Андреевымъ, а снимокъ древняго вида города Вятки сдѣланъ ученикомъ гимназіи А. И. Кабалеровымъ. Сборникъ печатается въ Вятской губернской типографіи.

Въ заключеніе статистическій комитетъ считаетъ долгомъ выразить здѣсь искреннюю благодарность лицамъ, принявшимъ дѣятельное участіе въ издаваемомъ сборникѣ: Н. П. Бехтереву, А. С. Верещагину, Н. Н. Романову, А. А. Андріевскому и А. А. Спицыну. Весьма цѣнную услугу комитету оказалъ также архиваріусъ губернскаго правленія Г. В. Блиновъ, которому комитетъ считаетъ долгомъ также выразить искреннюю признательность.

17-го декабря 1880 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

I-го тома.

Стр.

Предисловіе . . . . . 1.

Именной Высочайшій указъ объ учрежденіи Вятскаго намѣстничества . . . . . 1.

Указъ сената 15-го сентября 1780 года . . . . 2.

Открытіе Вятскаго намѣстничества. *Н. Бехтерева* . . 9.

Штаты и списокъ лицъ, поступившихъ на службу при открытіи Вятскаго намѣстничества . . . . . 34.

Краткій очеркъ Исторіи Вятскаго края до открытія въ немъ намѣстничества. *А. Андріевскаго* . . . . . 51.

Приложеніе къ очерку исторіи Вятскаго края . . . 84.

Постепенное развитіе внѣшняго вида города Вятки и занятій его населенія. *Н. Спасскаго* . . . . . 101.

Историческое описаніе церквей города Вятки . . . 182.

Краткая лѣтопись событій и законоположеній, касающихся Вятской губерніи, за первое столѣтіе съ открытія намѣстничества. *Н. Бехтерева*, *А. Андріевскаго*, *Н. Спасскаго* . . . 209.

Вятская хроника за послѣднія 25 лѣтъ (по Губернскимъ Вѣдомостямъ) *А—ръ* . . . . . 1.

Приложенія:

Губернскій гербъ, Высочайше утвержденный 8-го декабря 1856 г.

Карта Вятскаго намѣстничества 1796 года.

Планъ города Хлынова 1759 года.

Видъ города Хлынова.

ИМЕННЫЙ УКАЗЪ,

ДАННЫЙ СЕНАТУ 11 СЕНТЯБРЯ 1780 Г.

Объ учрежденіи Вятскаго Намѣстничества изъ 13 уѣздовъ.

УКАЗЪ НАШЕМУ СЕНАТУ.

Всемилостивѣйше повелѣваемъ Нашему Генералъ-Поручику, правящему должность Генералъ-Губернатора Нижегородскаго, Костромскаго и Вятскаго, Ступишину, исполнить въ Декабрѣ нынѣшняго года по Учрежденіямъ Нашимъ, въ 7 день Ноября 1775 года для управленія Губерній изданнымъ, равномѣрно и въ Вятскомъ Намѣстничествѣ, составя оное изъ 13-ти уѣздовъ, и именно: Вятскаго, Слободскаго, Кайгородскаго, Котельничскаго, Уржумскаго, Орловскаго на Вяткѣ, Яранскаго, Царевосанчурскаго, Глазовскаго, Елабужскаго, Малмыжскаго, Сарапульскаго и Нолинскаго. Въ слѣдствіе чего всѣ тѣ селенія, кои назначаются быть городами для приписанія къ нимъ уѣздовъ переименовать городами, и учредить, на основаніи новыхъ городовъ. Новгородской губерніи, городу Хлынову, переименовавъ оный Вяткою, быть Губернскимъ; къ сей Губерніи причислить отъ Казанской Губерніи изъ Казанскаго уѣзда до 109.000 душъ изъ Кузмодемьянскаго уѣзда, до

40 душъ изъ Царевококшайскаго, до 1.000 душъ отъ Оренбургской Губерніи, изъ Оренбургскаго уѣзда до 20 душъ, да изъ Уфимскаго уѣзда до 3.000 душъ, такожъ и селенія Башкирскія, кои найдутся внутри сея отдѣляемыя части; а впрочемъ назначеніе границъ онаго Намѣстничества съ прикосновенными ему предоставляемъ на соглашеніе Генералъ-Губернаторовъ и правящихъ ту должность, о которомъ, такъ какъ о числѣ душъ, сколько куда прописано или къ другимъ отчислено будетъ, имѣютъ они донести Нашему Сенату. *(Пол. собран. Закон. № 15058).*

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: „ЕКАТЕРИНА.“

Въ С.-Петербургѣ
сентября 11-го дня
1780 года.

Указъ Сената по поводу состоявшагося Высочайшаго указа объ открытіи Вятскаго Намѣстничества.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената правящему должность Генерала-Губернатора Нижегородскаго, Костромскаго и Вятскаго, Генералу-Поручику, Сенатору и Кавалеру Алексѣю Алексѣевичу Ступишину. По именному Ея Императорскаго Величества указу, данному Сенату 11 сего сентября, за подписаніемъ собственныя Ея Величества руки, касательно до составленія въ декабрѣ мѣсяцѣ сего года Вятскаго Намѣстничества изъ 13-ти прописанныхъ въ ономъ уѣздовъ и о приписке къ оному разныхъ селеній, Правительствующій Сенатъ *приказали:*: 1) съ даннаго Сенату именнаго Ея Императорскаго Величества указа послать и посылается точная копія къ Вамъ, г. Генералу-Поручику, Сенатору и Кавалеру, предписавъ, дабы Вы, къ открытію Вятскаго Намѣстничества, произвели, во всемъ сходственное съ Высочайшимъ Ея Величества повелѣніемъ, распоряженіе и по исполненіи увѣдомили Сенатъ. А какъ Вятское Намѣстничество Ея Императорское Величество повелѣть соизволила составить изъ разныхъ уѣздовъ, предоставя назначеніе границъ сего Намѣстничества, съ прикосновенными ему, на соглашеніе генералъ-губернаторовъ и правящихъ ту должность, то о семъ для исполненія и для немедленнаго пріуготовленія и отдачѣ, принадлежащаго въ Вятское Намѣстничество дать знать Генералъ-Аншефу Владимірскому, Тобольскому и Пензенскому, Генералъ-Губернатору, Сенатору и Кавалеру графу Роману Ларіоновичу Воронцову, гг. правящимъ должность генераловъ губернаторовъ Казанскаго и Симбирскаго Генералу-Поручику и Кавалеру князю

Мещерскому, Тобольскаго и Пермскаго Генералу-Поручику и Кавалеру Кашкину и Господину Оренбургскому Губернатору Генералу-Поручику и Кавалеру Рейнсгорту съ тѣмъ, чтобы какъ о назначеніи границъ, такъ и о числѣ душъ сколько куда приписано, или отчислено будетъ, донести Сенату. 2) Для снабженія Вятскаго Намѣстничества достаточнымъ числомъ экземпляровъ, изданнаго для управленія губерніи учрежденія и законами, также списанными съ законовъ и указовъ копіями, отправить къ Вамъ, г. Генералу-Поручику, Сенатору и Кавалеру, учрежденій 1200 экземпляровъ, и по одному экземпляру списанныхъ копій съ законовъ указовъ, присовокупя при томъ хранящихся при Сенатѣ напечатанныхъ законовъ, сколько по числу Правительствъ—принадлежитъ Сколько же чего назначено къ отсылкѣ прилагается здѣсь особый реэстръ. 3) При показанномъ учрежденіи Намѣстничества имѣете, Вы, г. Генералъ-Поручикъ, Сенаторъ и Кавалеръ, учиня въ потребномъ случаѣ съ кѣмъ надлежитъ сношеніе, распорядиться еще слѣдующее, а именно: 4) имѣющіяся при губернскихъ, и провинціальныхъ, и городовыхъ канцеляріяхъ въ архивахъ дѣла раздѣлить погодно и по родамъ дѣлъ, т. е. интересныя, криминальныя или уголовныя, гражданскія или судныя, сдѣлать по таковому жъ раздѣлу вѣрныя описи и отдать оныя по тѣмъ описямъ по свойству каждаго новаго присутственнаго мѣста для будущаго вѣрнаго сохраненія, для того имѣть при каждомъ присутственномъ мѣстѣ покой для архивы, безопасный отъ огня и другаго поврежденія, а какъ учреждаются вновь города и къ онымъ причисляются уѣзды, то изъ старыхъ дѣлъ, по вышеписанному порядку раздѣленія, сдѣлать еще таковое же раздѣленіе по селеніямъ, и отдать въ новые города дѣла, принадлежащія по новому раздѣленію уѣздовъ. 5) Имѣющимся въ канцеляріяхъ нерѣшеннымъ текущимъ дѣламъ сочинить такожъ вѣрныя описи погодно и по родамъ дѣлъ со изъясненіемъ зачѣмъ оныя нерѣшены, и отдать по свойству каждаго новаго присутственнаго мѣста для немедлен-

наго производства и законнаго рѣшенія, а именно: 6) изъ воеводскихъ канцелярій по раздѣлу оныхъ между уѣзднымъ судомъ и нижнею расправою, гдѣ оная имѣется, и уѣзднымъ казначеемъ; въ первыя мѣста всѣ слѣдственныя, не до интересу Императорскаго Величества касающіяся, всѣ уголовныя и гражданскія по свойству каждаго мѣста, уѣздному казначею все до ревизіи, до рекрутскихъ наборовъ, до откуповъ, до сборовъ Императорскаго Величества, до доимокъ, до казенныхъ взысканій, и до чего казеннаго касательные, общіе законы и указы отдать въ уѣздный судъ; касающіеся же до сборовъ законы и указы отдать въ казначейство, а чего по сему недостанетъ, такожъ и нижнюю расправу, снабдить особными экземплярами изъ посылаемыхъ отъ Сената, отъ которыхъ и всѣмъ нижнимъ земскимъ судамъ доставляются принадлежащіе до ихъ свѣдѣнія законы и указы, а особливо о бѣглецахъ. 7) Наличную денежную казну всякаго сбора съ приходными и расходными книгами того года отдать уѣздному казначею по счету и съ надлежащимъ при смѣнахъ порядкомъ. 8) Отъ провинціальныхъ канцелярій, гдѣ оныя обращаются въ уѣздное, или областное, или намѣстническое правленіе, отдать по описи нерѣшенныя и текущія дѣла, собственно до своего уѣзда принадлежащія, какъ слѣдственныя, такъ уголовныя и гражданскія въ новый уѣздный судъ, или нижнюю расправу того уѣзда. Дѣла, вступившія по апелляціи изъ городовыхъ канцелярій прежнихъ провинцій, или касавшіяся до прежнихъ ея уѣздовъ, такъ слѣдственныя и уголовныя, такъ и гражданскія, отослать въ верхній земскій судъ, или верхнюю расправу, гдѣ оная имѣется, по свойству департаментовъ, дѣло до ревизіи прежней провинціи, до рекрутскихъ наборовъ, до государственныхъ сборовъ и до интересу Императорскаго Величества, до казенныхъ доимокъ, до какого-либо казеннаго взысканія, или до казенной экономіи отослать въ казенную палату новаго Намѣстничества. Дѣла, касающіяся до общаго порядка и до исполненія, отослать въ Намѣстническое правле-

ніе, казну уѣзднаго сбора отдать уѣздному казначею, а казну провинціальнаго сбора отослать въ казенную палату. 9) Законы общіе и особенные отдать въ Намѣстническое правленіе, а палаты верхнія, земскія суды, губернскія магистраты и верхнія расправы снабдить оными изъ посланныхъ отъ Сената, отъ губернской канцеляріи отдать по вышеписанному дѣла своего уѣзда въ новый уѣздный судъ или въ нижнюю расправу, дѣла своей провинціи въ верхній земскій судъ, или въ верхнюю расправу, гдѣ оная имѣется, раздѣляя оныя по департаментамъ, казну уѣздную уѣздному казначею, собранную съ приписанныхъ ея уѣздовъ порознь, какъ и привезенную изъ прежнихъ ея провинцій въ казенную палату, а дѣла вступившія изъ прежнихъ ей подчиненныхъ канцелярій въ Намѣстническое правленіе, въ палаты куда какое слѣдовать будетъ, а дѣла, касающіяся до общаго порядка и до исполненія, отдать въ Намѣстническое правленіе 10) Въ дѣлахъ смѣшаннаго рода докладывать Намѣстническому правленію куда онымъ опредѣлено будетъ такое отослать, а ему сдѣлать о томъ надлежащее распредѣленіе. 11) О перечневомъ числѣ каждаго рода нерѣшенныхъ дѣлъ по каждой прежней канцеляріи отъ Намѣстническаго правленія прислать въ Сенатъ увѣдомленіе. 12) Для покупки столовъ, стульевъ, суконъ, зерцалъ, часовъ и прочаго для каждаго присутственнаго мѣста потребное число денегъ отпущено будетъ изъ казны. 13) Какъ государственнаго казначея теперь еще нѣтъ, то по силѣ учрежденій для управленія губерній приказали бы по 68 ст. о уѣздныхъ казначеяхъ представить Сенату какъ о потребныхъ въ добавокъ къ прежнимъ, такъ и прежде опредѣленныхъ, могутъ ли остаться, или по какимъ обстоятельствамъ перемѣнить ихъ другими; также по 121 и 154 статьямъ свѣдѣній о доходахъ и расходахъ и о увѣдомленіи о всѣхъ на сверхштатныя выдачи полученныхъ указахъ и ассигнаціяхъ до того времени, пока опредѣленъ будетъ государственный казначей, доставлять въ Сенатъ въ экспедицію о государственныхъ доходахъ. 14) При

семъ случаѣ Сенатъ находитъ нужнымъ упомянуть, что всѣ новыя присутственныя мѣста принятіемъ старыхъ дѣлъ въ свое производство съ самаго начала сей новой службы имѣть будутъ вѣрный способъ оказывать свою ревность и усердіе Императорскому Величеству и Отечеству, не меньшежъ выбранные члены тому обществу, которымъ они удостоены къ ввѣреннымъ имъ судейскимъ мѣстамъ, а потому имѣете Вы, г Генералъ-Поручикъ, Сенаторъ и Кавалеръ, при открытіи присутственныхъ мѣстъ изъяснить—сколь нужно, какъ для службы Императорскому Величеству и Отечеству, такъ и собственно для самихъ опредѣленныхъ къ должностямъ, рачительное исправленіе каждымъ званія своего. 15) О томъ, что учреждается Вятское Намѣстничество послать и посланы указы во всѣ присутственныя мѣста и въ губернскія правленія, а изъ оныхъ и въ подчиненныя имъ правительства. 16) А камеръ коллегіи и главной соленой конторѣ особо предписано, что до того времени, пока управленіе Вятскаго Намѣстничества по новымъ учрежденіямъ не установится, должны онѣ всѣ касающіяся до доставленія вина и соли распоряженія производить такъ, чтобъ въ соли, въ винѣ ни малѣйшаго недостатка не было. Подлинный указъ подписали тако: Оберъ-Секретарь Андреянъ Васильевъ. Секретарь Самсонъ Волковъ Регистраторъ Абрамъ Пратасовъ.

Сентября 15-го дня
1780 г.

ОТКРЫТІЕ ВЯТСКАГО НАМѢСТНИЧЕСТВА

ВЪ 1780 ГОДУ.

Вятская провинція предъ открытіемъ намѣстничества состояла изъ трехъ уѣздовъ: Хлыновскаго, Слободскаго и Котельническаго и изъ 5 городовъ: одного провинціальнаго—Хлынова, двухъ штатныхъ—Слободскаго и Котельнича, которые управлялись воеводами, и двухъ безъ уѣздныхъ—Орлова и Кайгорода. Провинція Вятская, будучи приписана къ Казанской губерніи, находилась подъ высшимъ завѣдываніемъ Казанскаго генералъ-губернатора. Вся же власть въ провинціи сосредоточивалась въ рукахъ провинціальнаго воеводы, имѣвшаго пребываніе въ главномъ городѣ ея Хлыновѣ. Воевода провинціальный разбиралъ всѣ судебныя дѣла, завѣдывалъ сборами податей и пошлинъ, рекрутскими наборами и управлялъ дѣлами полицейскими. Самъ же онъ зависѣлъ отъ коллегіи и генералъ-губернатора. Всѣ дѣла производились воеводою въ воеводской канцеляріи, а городскими сословіями завѣдывали магистраты и ратуши, подчиненные воеводѣ. За соблюденіемъ государственнаго интереса и правосудія имѣлъ наблюденіе прокуроръ.

Всѣхъ жителей въ Вятской провинціи по третьей ревизіи насчитывалось до 183075 душъ муж. пола.

Вѣчно достойная памяти Императрица Екатерина Великая, заботясь о благосостояніи Государства, издала въ 1775 г учрежденіе о губерніяхъ, по коему предположено было, по огромности Россійской Имперіи, образовать 50 губерній, съ тѣмъ чтобы каждая губернія, или намѣстничество, заключала бы въ себѣ отъ трехъ до четырехъ сотъ тысячъ населенія и подраздѣлялась бы на округи или уѣзды, заключающіе въ себѣ отъ 20 до 30 тысячъ жителей. Для удобства въ административномъ отношеніи Россія раздѣлена была на 20 частей, которыя управлялись генералъ-губернаторами, завѣдывавшими двумя ими тремя губерніями.

Имѣющее открыться Вятское намѣстничество находилось вмѣстѣ съ Костромскимъ и Нижегородскимъ—въ вѣдѣніи Генералъ-Поручика Сенатора Алексѣя Алексѣевича Ступишина, проживавшаго въ Нижнемъ Новгородѣ. По прямому смыслу учрежденія о губерніяхъ, главное назначеніе генералъ-губернатора состояло въ томъ, чтобы быть оберегателемъ законовъ, ходатаемъ за общественную и государственную поль-

зу, заступникомъ утѣсненныхъ и побудителемъ дѣлъ безгласныхъ, потому, нося имя Государева намѣстника, онъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ долженъ былъ показывать «доброходство, любовь и соболѣзнованіе къ народу.» Какъ главный начальникъ полиціи во всей губерніи, генералъ-губернаторъ обязанъ былъ также «пресѣкать всякаго рода злоупотребленія, а особенно роскошь безмѣрную и раззорительную, обуздывать излишества, безпутства, мотовство, тиранство и жестокости» [1]). Каждый генералъ-губернаторъ, какъ видно изъ § 92 учрежденія о губерніяхъ, во время своего пребыванія, имѣлъ для конвоя своей особы 24 человѣка легкой конницы съ однимъ поручикомъ, ему же давались два адъютанта, да дворянство наряжало для почета его молодыхъ дворянъ съ каждаго уѣзда по одному человѣку.

Вятская губернія или намѣстничество предположено къ открытію въ 1780 году. 1-го января сего года, по именному Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату, назначенъ Вятскимъ Намѣстникомъ генералъ-маіоръ *Степанъ Даниловичъ Жихаревъ* [2]), опредѣленный къ означенной обязанности изъ Нижегородскаго полка. По прибытіи Жихарева къ мѣсту св его назначенія, начались и самыя предварительныя подготовленія къ открытію намѣстничества [3]). Намѣстникъ, или губернаторъ, самостоятельною властію пользовался только въ отсутствіи генералъ-губернатора. Жалованья онъ получалъ 1800 руб.; кромѣ того ему на столъ дано 600 душъ крестьянъ

Въ августѣ мѣсяцѣ Ступишинъ отправился въ С.-Петербургъ, для донесенія Государынѣ Императрицѣ о распоряженіяхъ, какія имъ сдѣланы были по сему предмету. 11-го сентября 1780 года послѣдовалъ Высочайшій указъ Сенату, коимъ повелѣно было генералъ-поручику Ступишину, правящему должность генералъ-губернатора Нижегородскаго, Костромскаго и Вятскаго, приступить въ декабрѣ мѣсяцѣ сего года къ открытію Вятскаго намѣстничества, согласно изданному учрежденію для управленія губерніями. Въ силу этого указа, вновь учреждаемое намѣстничество должно было образоваться изъ 13 уѣздовъ: Вятскаго, Слободскаго, Кайгородскаго, Котельническаго, Уржумскаго, Орловскаго, Яранскаго, Царевосанчурскаго, Глазовскаго, Елабужскаго, Малмыжскаго, Сарапульскаго и Нолинскаго. Городъ же Хлыновъ долженъ съ этого времени именоваться Вяткой и быть главнымъ городомъ Вятскаго на-

[1]) Смотри учрежденія въ губерніяхъ и краткій очеркъ управленія въ Россіи отъ Петра Великаго до изданія общаго учрежденія Министерствъ соч. Вицына.

[2]) Смотри дѣло 1780 г. объ открытіи намѣстничества; указы Правительствующаго Сената и распоряженія Ступишина, въ архивѣ Вятскаго губернскаго правленія.

[3]) Въ томъ же дѣлѣ—предложеніе Генералъ-Губернатора отъ 15 іюля 1780 года.

мѣстничества. Слобода Сарапулъ и села: Ноли и Глазовъ переименованы въ уѣздные города [4]). На основаніи учрежденія о губерніяхъ предположено для управленія Вятскаго намѣстничества открыть присутственныя мѣста въ губернскомъ городѣ: губернское или намѣстническое правленіе [5]), палаты: казенную [6]), гражданскихъ дѣлъ [7]) и уголовную [8]), совѣстный судъ [9]), губернскій магистратъ [10]), верхній земскій судъ [11]), верхнюю расправу [12]) и приказъ общественнаго призрѣнія [13]); а для го-

---

[4]) Смотри именной указъ Сенату 11 сентября 1780 года.

[5]) Намѣстническое правленіе было высшимъ правительственнымъ мѣстомъ въ губерніи,—оно обнародовало законы и указы, слѣдило за точнымъ исполненіемъ ихъ, а также на обязанности его лежало производство всѣхъ дѣлъ исполнительныхъ и рѣшеніе всѣхъ дѣлъ безспорныхъ. Правленіе считалось наравнѣ съ коллегіями, а потому, кромѣ верховной власти и Сената, ни отъ кого оно не получало указовъ. Въ правленіи засѣдали генералъ-губернаторъ, какъ предсѣдатель, губернаторъ и два губернскіе совѣтника.

[6]) Казенная палата завѣдывала всѣми строительными и казенными дѣлами губерніи, ей поручалось вести: вѣдомости о числѣ народонаселенія, свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ, ревизію счетовъ, въ ея владѣніи были винные откупа и подряды, казенныя и публичныя строенія и ихъ содержаніе. Предсѣдатель казенной палаты былъ поручикъ правителя намѣстничества, или вице-губернаторъ.

[7]) Палата гражданскаго суда занималась ревизіей гражданскихъ дѣлъ по апелляціи на верхній земскій судъ, губернскій магистратъ и верхнюю расправу и зависѣла отъ Сената.

[8]) Въ палатѣ уголовнаго суда начинались и оканчивались всѣ дѣла по преступленіямъ должностей, и дѣла по преступленіямъ, подвергавшимъ виновныхъ лишенію жизни физической или политической, а также вносились въ нее на ревизію дѣла изъ низшихъ учрежденій Дѣла апеллируемыя вносились въ Сенатъ, а о дворянахъ на Высочайшее утвержденіе.

[9]) Совѣстный судъ учрежденъ для огражденія личной безопасности каждаго вѣрноподданнаго, для поданія помощи страждующимъ, а также для сужденія о преступленіяхъ, учиненныхъ безумными, или малолѣтними. Совѣстный судъ кромѣ того могъ примирять тяжущихся, если только они прибѣгали къ его разбирательству. Палаты гражданскаго и уголовнаго суда и совѣстный судъ были высшими судебными мѣстами въ губерніи.

[10]) Губернскій магистратъ, раздѣлявшійся на два департамента, уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, назначался по дѣламъ городскаго сословія и рѣшалъ дѣла о привиллегіяхъ и спорныхъ владѣніяхъ города, а равно и дѣла, касающіяся цѣлаго города. Въ него поступали на апелляцію дѣла изъ подчиненныхъ ему городовыхъ магистратовъ.

[11]) Верхній земскій судъ, учрежденный для лицъ дворянскаго сословія и разночинцевъ, состоялъ точно также изъ двухъ департаментовъ, изъ коихъ въ одномъ разсматривали дѣла уголовныя, въ другомъ—гражданскія. Въ него вносились по апелляціи на уѣздный судъ, дворянскую опеку и нижніе земскіе суды всѣ дѣла, жалобы и тяжбы дворянъ какъ гражданскія, такъ и уголовныя, касавшіяся до вотчинъ, привиллегій, завѣщаній и вообще до права наслѣдованія, а также и дѣла о спорномъ владѣніи, дѣла исковыя и наконецъ всѣ дѣла разночинцевъ.

[12]) Въ верхнюю расправу поступали по апелляціи на нижнія расправы всѣ жалобы и тяжбы, касавшіяся подсудныхъ ей людей и селеній, какъ уголовныя, такъ и гражданскія. Губернскій магистратъ, верхній земскій судъ и верхняя расправа были второстепенными судебными мѣстами.

[13]) Дѣлами благоустройства губерніи долженъ былъ завѣдывать Приказъ Общественнаго Призрѣнія, состоявшій подъ предсѣдательствомъ губернатора, или намѣстника;

родовъ, имѣющихъ уѣзды—уѣздный судъ [14]) съ дворянской опекой [15]), нижній земскій судъ [16]), нижнюю расправу [17]), уѣздное казначейство [18]), городовой магистратъ [19]) съ уѣзднымъ судомъ [20]). Полицейскими же дѣлами, гдѣ не было комендантовъ, должны завѣдывать городничіе. Губернскія учрежденія предназначены для завѣдыванія извѣстнаго рода дѣлами всей губерніи, а уѣздныя—дѣлами одного уѣзда. Надзоръ за производствомъ дѣлъ въ губернскихъ учрежденіяхъ возложенъ на прокуроровъ и губернскихъ стряпчихъ, а въ уѣздахъ—уѣздныхъ стряпчихъ.

Въ этотъ же самый день, т. е. 11-го сентября, данъ былъ на

на попеченіе приказа возложено было· 1) завѣдываніе, исправленіе и содержаніе народныхъ школъ для обученія юношества; 2) устройство сиротскихъ домовъ для призрѣнія и воспитанія сиротъ обоего пола, оставшихся послѣ родителей безъ пропитанія; 3) устройство и содержаніе госпиталей, для излеченія больныхъ, 4) учрежденіе богадѣленъ для бѣдныхъ, убогихъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ; 5) заведеніе особыхъ домовъ для неизлечимо-больныхъ и пропитанія неимущихъ; 6) заведеніе и содержаніе домовъ для умалишенныхъ, 7) заведеніе домовъ работныхъ для доставленія неимущимъ работъ и чрезъ то пропитанія; 8) устройство смирительныхъ домовъ для лицъ обоего пола, «которыя непотребнаго и невоздержаннаго житья, какъ-то· 1) сыновья или дочери непослушные родителямъ, 2) расточители, 3) рабы лѣнивые, или гуляки, кои все пропиваютъ, или промотываютъ, 4) рабы непотребные, коихъ на службу никто не принимаетъ и наконецъ 5) всѣ люди, кои начнутъ безъ стыда и зазора имѣть явно поведеніе благочинію и доброправію противное».

[14]) Уѣздный судъ составлялъ низшую степень суда для лицъ дворянскаго сословія и разночинцевъ по всѣмъ дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Въ судѣ рѣшались окончательно дѣла гражданскія, непревышавшія цѣнности 25 руб., дѣла же уголовныя представлялись по рѣшенію въ верхній земскій судъ.

[15]) Для попеченія о дворянскихъ вдовахъ и малолѣтнихъ и объ имуществѣ учреждалась при судѣ дворянская опека.

[16]) Нижній земскій судъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ капитана, или земскаго исправника, слѣдилъ за охраненіемъ благочинія и добронравія и порядка, наблюдалъ за исполненіемъ законовъ со стороны проживавшихъ въ уѣздѣ дворянъ и сельскихъ обывателей, приводилъ въ исполненіе повелѣнія губернскаго правленія и рѣшенія палатъ и другихъ судебныхъ мѣстъ, надзиралъ за производствомъ торговли, за вѣрностію мѣръ и вѣсовъ, искоренялъ бродяжничество и имѣлъ попеченіе объ исправномъ содержаніи дорогъ и мостовъ. Кромѣ того на капитана было возложено: 1) принятіе мѣръ противъ прилипчивыхъ болѣзней и скотскаго падежа, 2) предупрежденіе насилій, 3) искорененіе скопищъ воровъ и бѣглыхъ; 4) препровожденіе войскъ, 5) принятіе предосторожностей отъ пожаровъ; 6) поощреніе сельскихъ обывателей къ земледѣлію и къ составленію хлѣбныхъ магазиновъ, на случай неурожая, 7) попеченіе о призрѣніи поселянами своихъ нищихъ, убогихъ и увѣчныхъ.

[17]) Нижняя расправа учреждена для однодворцевъ прежнихъ службъ служилыхъ людей, также крестьянъ государственныхъ, дворцовыхъ и ямщиковъ и чинила судъ надъ поселянами своего округа во всѣхъ ихъ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ.

[18]) Уѣздный казначей опредѣлялся чрезъ каждые три года, онъ имѣлъ въ своемъ завѣдываніи всѣ казенные доходы города и уѣзда и былъ ихъ хранителемъ.

[19]) Городовой магистратъ составлялъ низшую степень суда для лицъ городскаго сословія во всѣхъ ихъ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ

[20]) При магистратѣ положено было имѣть сиротскій судъ для купеческихъ и мѣщанскихъ вдовъ и малолѣтнихъ сиротъ.

имя Ступишина Высочайшій рескриптъ, коимъ повѣлено было выдать ему, Ступишину, въ распоряженіе 5000 руб. изъ камеръ-коллежскихъ доходовъ Вятской губерніи на чрезвычайные расходы по открытію намѣстничества; но, по неимѣнію въ наличности сихъ доходовъ, выдана была таковая сумма изъ откупной суммы [21]). Считаемъ не излишнимъ помѣстить и самый рескриптъ на имя Ступишина. Вотъ онъ:

«Алексѣй Алексѣевичъ»!

«По случаю предлежащаго открытія Вятскаго намѣстничества, позволяю Вамъ употребить на чрезвычайные расходы 5000 руб. изъ камеръ коллежскихъ доходовъ той губерніи. Пребываемъ впрочемъ Вамъ благосклонны. На подлинномъ подписано тако: ЕКАТЕРИНА».

Точно также по Высочайшему повѣленію, какъ видно изъ указа государственной коллегіи экономіи, данному Вятской провинціальной канцеляріи, отъ 27-го сентября 1780 г., велѣно было выдать, имѣющему присутствовать при открытіи Вятскаго намѣстничества, Преосвященному Лаврентію Епископу Вятскому и Велико-Пермскому 1000 руб. изъ экономическихъ доходовъ намѣстничества.

Во время своего пребыванія въ С.-Петербургѣ Ступишинъ, по недостатку лицъ, способныхъ на низшія должности, въ имѣющемъ открыться Вятскомъ намѣстничествѣ, испрашивалъ у Государыни Императрицы позволенія допустить въ приказный чинъ изъ черносошныхъ и экономическихъ крестьянъ, а также и ланцевъ, на что Императрица изъявила свое согласіе, присовокупивъ къ этому, что эти лица будутъ исключены изъ податнаго состоянія. А потому они, до полученія увольненія изъ обществъ, были допущены къ занятіямъ на правахъ наемныхъ служащихъ [22]).

Въ слѣдъ за этимъ, 17-го сентября, Высочайше утверждены были штаты Вятскаго намѣстничества, причемъ было сказано: «весьма желательно, да и Намѣстнику Государеву нужно, чтобы молодые дворяне, по окончаніи наукъ, употребляли себя и поученію и неменьше для нихъ полезному знанію законовъ своей земли, обряда судопроизводства, и для сего бы опредѣлялись въ приказы, не вмѣняя отнюдь въ предосужденіе благородству, пріобрѣтать отъ первыхъ степеній канцелярскихъ свѣдѣній и способности въ дѣлахъ, и въ нихъ столько изощряться, чтобы могли, поступая въ чины высшіе, достойно и по-

[21]) Смотри дѣло въ архивѣ правленія за 1780 годъ объ отдачѣ 5000 руб., ассигнованныхъ на чрезвычайные расходы по открытію Вятскаго намѣстничества.

[22]) Свѣдѣнія о семъ почерпнуты изъ дѣла, значащагося въ примѣчаніи подъ № 2.

хвально исправлять свое званіе къ пользѣ общей, ибо таковымъ преимущество всегда отдается при выборѣ и опредѣленіи въ почетнѣйшія мѣста гражданскихъ должностей». Штаты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самый списокъ лицъ, поступившихъ на службу, при открытіи Вятскаго намѣстничества, прилагается при концѣ сей статьи.

Вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, состоявшагося въ 15-й день сентября 1780 года [23]), Ступишинъ, по прибытіи изъ С.-Петербурга въ Нижній, приступилъ къ приготовленію по открытію Вятскаго намѣстничества. Прежде всего онъ: 1) отнесся къ генералъ-губернаторамъ, завѣдывавшимъ смежными губерніями съ Вятскимъ намѣстничествомъ, о назначеніи границъ послѣдняго и числа жителей, имѣющихъ отойдти отъ этихъ губерній, или къ нимъ причислиться отъ Вятскаго намѣстничества; 2) отправилъ къ намѣстнику Жихареву, для разсылки по присутственнымъ мѣстамъ, высланные къ нему изъ Сената экземпляры учрежденій о губерніяхъ, экземпляры печатныхъ законовъ, письменныхъ копій съ законовъ и указовъ; 3) предложилъ чрезъ намѣстника Жихарева разобрать, находящіяся въ архивахъ при губернской и провинціальной канцеляріяхъ, дѣла прежнихъ лѣтъ, распредѣлить ихъ погодно и роду дѣлъ—на интересныя, криминальныя или уголовныя, гражданскія или судныя, составить описи этимъ дѣламъ по каждому отдѣлу особо и сдать при этихъ описяхъ самыя дѣла въ новыя присутственныя мѣста намѣстничества, для храненія въ особо приготовленныхъ для сего помѣщеніяхъ; всѣ же текущія и нерѣшенныя дѣла точно также должны быть сданы въ новыя присутственныя мѣста по описямъ; 4) суммы казенныя назначилъ къ передачѣ уѣзднымъ казначеямъ вмѣстѣ съ приходорасходными книгами и документами; 5) поручилъ приготовить необходимую мебель, зерцала и проч. для каждаго присутственнаго мѣста съ употребленіемъ на то должной суммы и 6) предписалъ взыскать всѣ недоимки и подати за время до открытія намѣстничества [24])

Вслѣдъ за симъ Ступишинымъ дано было предложеніе Жихареву пригласить «почтенно» всѣхъ дворянъ, имѣвшихъ деревни свои въ томъ намѣстничествѣ, съ тѣмъ, чтобы они явились «какъ къ открытію онаго, въ назначенный губернскій городъ Вятку будущаго декабря къ 5-му числу», такъ равно и для выбора изъ среды ихъ въ долж-

---

[23]) Смотри указъ Правительствующаго Сената 15-го сентября 1780 года.

[24]) Смотри дѣло подъ № 9, 1780 года, хранящееся въ архивѣ губернскаго правленія, сданное изъ канцеляріи губернатора по описи съ 1780 по 1790 годъ.

ности засѣдателей и друг.[25]). Съ 20-го числа ноября приступлено было къ выбору «съ надлежащимъ и письменнымъ уполномочіемъ, довѣренностью и одобреніемъ» 61 человѣка — «изъ людей безпорочныхъ и добраго состоянія», предназначенныхъ въ сельскіе засѣдатели присутственныхъ мѣстъ: совѣстнаго суда, верхней и нижней расправъ и нижнихъ земскихъ судовъ. Этотъ выборъ производился, по данному списку селеніямъ, изъ среды крестьянъ Вятской и Нолинской округи, а также прочихъ уѣздовъ, полагая по одному выборному на 800 душъ поселянъ. Въ кандидаты отъ поселянъ выбирались изъ черносошныхъ, ланцевъ, вотяковъ, черемисъ и татаръ, «дабы изъ нихъ въ засѣдатели избрать можно было тѣхъ же званій, какія въ которой округѣ состоятъ». Выбранныя лица должны были прибыть въ Хлыновъ «неотмѣнно» къ 10-му декабря и если кто-либо изъ числа ихъ къ назначенному дню неявится, какъ говорилось въ предписаніи намѣстника провинціальной канцеляріи, «то яко непослушливый и презритель повѣленія штрафованъ будетъ по законамъ» [26]). Въ тоже время, на основаніи учрежденія о губерніяхъ, во всѣхъ городахъ, вошедшихъ въ составъ Вятскаго намѣстничества, произведены были выборы «изъ тамошняго купечества и мѣщанства» потребнаго числа лицъ, извѣстныхъ по своему хорошему поведенію, для назначенія изъ среды ихъ въ засѣдатели и проч. должности. Этимъ «выборщикамъ» велѣно было ожидать особаго распоряженія начальства[27]).

Къ открытію намѣстничества должны были собраться въ г. Хлыновъ всѣ, вновь опредѣленные, чиновники, а равно и уѣздные воеводы, казначеи и проч. должностныя лица, за исключеніемъ вновь назначенныхъ городничихъ, которымъ предложено было оставаться въ уѣздныхъ городахъ для пріемки дѣлъ, имущества и государственной казны для храненія; въ тѣхъ же городахъ, гдѣ еще не были опредѣлены городничіе, всѣ дѣла, имущество и казна сдавались оберъ-офицерамъ[28]).

Въ первыхъ числахъ декабря Алексѣй Алексѣевичъ Ступишинъ,

---

[25]) Смотри дѣло 1780 года № 21, отъ 7-го ноября, о приглашеніи дворянъ къ открытію намѣстничества, значащееся по описи дѣламъ, сданнымъ изъ канцеляріи губернатора, въ архивѣ губернскаго правленія, и дѣло 1780 года подъ № 1898 «по письму Стефана Жихарева объ открытіи намѣстничества,» какъ записано оно въ архивной описи Вятской духовной консисторіи.

[26]) Смотри предложеніе намѣстника Вятской провинціальной канцеляріи, находящееся въ дѣлѣ, значащемся въ примѣчаніи подъ № 2.

[27]) Смотри тоже дѣло духовной консисторіи, упомянутое въ (25) примѣчаніи.

[28]) Смотри дѣло 1780 года № 33 отъ 8-го декабря о собраніи чиновъ въ губернскій городъ, опредѣленныхъ въ присутственныя мѣста, по канцеляріи губернатора, сданное въ архивъ правленія по описи съ 1780 по 1790 годъ.

спѣша исполнить монаршую волю, выѣхалъ изъ Нижняго для открытія Вятскаго намѣстничества. Путь, по которому слѣдовалъ Ступишинъ, пролегалъ по Яранской, Котельнической, Орловской и Вятской округамъ. На каждой станціи, по предложенію его, приготовлено было для него по 51 лошади, изъ коихъ 29 назначались для него самого и свиты, а остальныя для чиновниковъ, ѣхавшихъ съ нимъ на службу въ новооткрываемое намѣстничество На каждой границѣ уѣзда его встрѣчали нарочно отряженные для этого чиновники, а въ самыхъ городахъ—городничіе, или воеводы, съ лучшимъ купечествомъ и мѣщанствомъ и представителями отъ духовенства. Отъ самой границы намѣстничества, на случай проѣзда Ступишина ночью, устроены были по обѣ стороны дороги клѣтки, сдѣланныя изъ сосноваго или еловаго лѣса, и въ средину клѣтокъ была положена сухая солома. Эти клѣтки находились одна отъ другой въ разстояніи 100 саж. и зажигались для освѣщенія пути; во многихъ же мѣстахъ, въ замѣнъ ихъ, поставлены были пустыя смоленыя бочки. Въ Яранскомъ уѣздѣ, какъ пограничномъ, по дорогѣ, пролегавшей чрезъ лѣсъ, поставлены были тріумфальныя ворота, украшенныя зеленью [29]).

10-го числа Ступишинъ прибылъ въ Хлыновъ, гдѣ былъ встрѣченъ: правителемъ, членами и съѣхавшимися дворянами и привѣтствованъ рѣчью, говоренною отъ имени всѣхъ присутствовавшихъ. При представленіи дворянъ намѣстникомъ, поданъ имъ былъ генералъ-губернатору именной списокъ всѣмъ дворянамъ Вятскаго намѣстничества, съ обозначеніемъ кто изъ нихъ явился къ открытію, а равно и съ указаніемъ кто изъ дворянъ къ какой округѣ желаютъ быть приписанными. Для распоряженія по открытію намѣстничества, намѣстникъ прикомандировалъ къ себѣ одного штабъ-офицера и нѣсколько человѣкъ изъ оберъ-офицеровъ, а для письмоводства—секретаря и нѣсколько канцелярскихъ служителей. По предложенію его же, намѣстника, дворяне изъ среды своей выбрали по одному человѣку отъ каждаго уѣзда или округа «для почести» правящему должность генералъ-губернатора, которые и были представлены ему въ назначенный день.

На другой день своего прибытія въ г. Хлыновъ, правящій должность генералъ-губернатора имѣлъ совѣщаніе съ преосвященнымъ Лаврентіемъ о началѣ и порядкѣ открытія намѣстничества. Послѣдующіе за симъ дни съ 12-го по 17-е прошли въ приготовленіяхъ къ

---

[29]) Смотри дѣло того же года и по той же описи подъ № 29 отъ 23-го ноября о встрѣчѣ Ступишина и предложеніе его, помѣщенное въ толиѣ «указы Высочайшіе, Сенатскіе и предложенія генералъ-губернатора за 1780 годъ».

торжеству и въ опредѣленіи чиновниковъ. Распорядителемъ или учредителемъ торжества назначенъ предсѣдатель верхняго земскаго суда Шишковъ; къ нему для посылокъ прикомандированы два оберъ и четыре унтеръ-офицера, а для письма и ежедневнаго веденія журнала секретарь и «пристойное» число канцелярскихъ служителей.

17-го числа учредитель Шишковъ, по предложенію Ступишина, извѣстилъ опредѣленныхъ чиновъ намѣстничества и всѣхъ дворянъ, что на другой день имѣетъ быть начало открытія Вятскаго намѣстничества. Преосвященный же извѣщенъ былъ особо наряженнымъ для сего чиновникомъ.

Въ 5 часовъ по полудни того же дня во всѣхъ церквахъ отправлялось всенощное бдѣніе; 18-го же числа, часовъ въ 6 утра, раздался первый пушечный выстрѣлъ, и, по этому сигналу, двинулась команда съ штабъ и оберъ-офицерами къ генералъ-губернаторскому дому для занятія почетнаго караула. По второму пушечному выстрѣлу, раздавшемуся въ 7 часовъ, стали собираться въ домъ намѣстника всѣ чины намѣстничества и дворяне. Оттуда, въ 8 часовъ, по третьему выстрѣлу, всѣ они вмѣстѣ съ намѣстникомъ отправились въ квартиру, занимаемую генералъ-губернаторомъ «гдѣ, отъ стоявшей на карауле воинской команды отдана имъ пристойная честь». На крыльцѣ и въ сѣняхъ встрѣчены они были присяжными, а въ передней комнатѣ двумя оберъ-офицерами. По собраніи всѣхъ чиновъ и дворянъ въ переднихъ комнатахъ, намѣстникъ распредѣлилъ ихъ по старшинству, согласно особо составленному росписанію и билетамъ, выданнымъ каждому изъ числа учавствовавшихъ въ торжествѣ, ввелъ ихъ въ тронный залъ, гдѣ при входѣ точно также сдѣлана почетная встрѣча двумя оберъ-офицерами. Въ тронномъ залѣ члены заняли опредѣленныя для нихъ мѣста по чинамъ, а дворяне по старшинству уѣздовъ и ожидали выхода генералъ-губернатора, извѣстить котораго о прибытіи чиновъ и дворянъ посланы были намѣстникомъ учредитель Шишковъ, два совѣтника и два адъютанта. Выслушавъ докладъ, Алексѣй Алексѣевичъ Ступишинъ отправился изъ внутреннихъ покоевъ въ тронный залъ. Впереди его шли два человѣка почетныхъ дворянъ и четыре оберъ-офицера, по два въ рядъ; сзади, отступя въ правую сторону, шелъ учредитель «обряда» и за нимъ два совѣтника правленія. По вступленіи въ залъ, занявъ свое мѣсто, Ступишинъ обратился къ прибывшимъ съ приличною случаю рѣчью.

Между тѣмъ уже было 9 часовъ утра и начался какъ въ соборѣ, такъ и въ приходскихъ церквахъ, благовѣстъ къ обѣднѣ. По окончаніи

ВЯТКА. Губернская Типографія. 2.

рѣчи, генералъ-губернаторъ предложилъ всему собравшемуся чиновенству и дворянамъ слѣдовать за собою въ соборную церковь для слушанія литургіи. Самое шествіе въ соборъ происходило, согласно составленному церемоніалу, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Впереди шли четверо присяжныхъ, по два въ рядъ.
2) Шесть оберъ-офицеровъ, по два въ рядъ.
3) Почетные дворяне, по два въ рядъ.
4) Два адъютанта.
5) Правящій должность генералъ-губернатора.
6) Нѣсколько отступя въ правую сторону, учредитель обряда.
7) Правящій должность правителя намѣстничества.
8) Два совѣтника правленія рядомъ.
9) Правящій должность поручика правителя.
10) Директоръ экономіи и совѣтникъ казенной палаты рядомъ.
11) Два ассесора казенной палаты и губернскій казначей рядомъ
12) Предсѣдатель палаты уголовнаго суда.
13) Два совѣтника оной палаты рядомъ.
14) Два ассесора оной палаты рядомъ.
15) Предсѣдатель палаты гражданскаго суда.
16) Два совѣтника палаты рядомъ.
17) Два ассесора палаты рядомъ.
18) Губернскій прокуроръ.
19) Губернскіе стряпчіе рядомъ.
20) Верхней расправы два предсѣдателя рядомъ.
21) Верхней расправы прокуроръ.
22) Верхней расправы стряпчіе рядомъ.
23) Комендантъ.
24) Губернскаго магистрата два предсѣдателя рядомъ.
25) Губернскаго магистрата прокуроръ.
26) Губернскаго магистрата стряпчіе рядомъ.
27) Верхняго земскаго суда два предсѣдателя рядомъ.
28) Верхняго земскаго суда прокуроръ.
29) Верхняго земскаго суда стряпчіе рядомъ.
30) Дворяне по старшинству городовъ, по два въ рядъ.
31) Четыре человѣка оберъ-офицеровъ, по два въ рядъ.
32) Четыре человѣка присяжныхъ, по два въ рядъ.
33) Секретари, протоколисты, регистраторы, прочіе приказные служители шли по сторонамъ процессіи,—старшіе впереди.

Едва лишь эта процессія двинулась отъ губернаторскаго дома, какъ

раздался звонъ во всѣхъ церквахъ и продолжался до того времени, пока всѣ не вступили въ церковь.

Вслѣдъ за симъ началась божественная литургія одновременно во всѣхъ церквахъ города. По окончаніи литургіи, прочтенъ былъ Высочайшій манифестъ, данный 7-го ноября 1775, и именной указъ объ открытіи Вятскаго намѣстничества, состоявшійся 11-го сентября 1780 г. Далѣе произнесена была проповѣдь, а, по окончаніи ея, начался благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ о Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества и Ихъ Высочествъ здравіи; за провозглашеніемъ многолѣтія произведена была пушечная пальба, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, который и продолжался потомъ цѣлый день.

По окончаніи молебствія, дворяне приняли присягу на выборы предводителя и прочія должности. По принятіи присяги, учавствовавшіе въ церемоніи воротились тѣмъ же порядкомъ въ домъ, занимаемый генералъ-губернаторомъ, гдѣ былъ приготовленъ въ этотъ день парадный обѣдъ, къ которому Ступишинъ самъ лично пригласилъ преосвященнаго Лаврентія съ «знатнымъ духовенствомъ», намѣстника и поручика, а остальныя лица къ обѣденному столу приглашены были учредителемъ и двумя адъютантами. Прибывшій на обѣдъ преосвященный съ духовенствомъ встрѣченъ въ сѣняхъ двумя присяжными, въ передней комнатѣ, двумя почетными дворянами, а во внутреннихъ комнатахъ самимъ Ступишинымъ, какъ хозяиномъ дома. За обѣдомъ, во время тостовъ, провозглашенныхъ за здоровье Ея Императорскаго Величества и Ихъ Высочествъ, произведена была пушечная пальба. Вечеромъ въ генералъ-губернаторскомъ домѣ былъ устроенъ балъ; городъ же иллюминованъ, а предъ домомъ генералъ-губернатора «представлена приличная сему случаю иллюминація». Въ этотъ же день съ нарочнымъ курьеромъ Ступишинъ отправилъ донесеніе къ Государынѣ Императрицѣ о началѣ открытія намѣстничества.

Такъ закончился первый день торжества, по случаю открытія намѣстничества.

На другой день, 19-го декабря, въ 7 часовъ утра, намѣстникъ, всѣ опредѣленные въ намѣстничество чины и дворянство собрались въ генералъ-губернаторскій домъ и, соблюдая прежній порядокъ, вошли въ тронный залъ, гдѣ и ожидали выхода Ступишина, который, по выслушаніи доклада учредителя о прибытіи собранія, вышелъ въ залъ, снова привѣтствовалъ прибывшихъ рѣчью, а потомъ, занявъ свое мѣсто, пригласилъ всѣхъ сѣсть на приготовленные кресла и стулья; послѣ

чего читана была приготовленная отъ всего общества рѣчь Ея Императорскому Величеству въ изъявленіе всеподданнѣйшей благодарности за монаршія милости, и затѣмъ прокурорами посмѣнно началось чтеніе привилчныхъ статей изъ учрежденій о губерніяхъ. По окончаніи чтенія, всѣ приглашены были къ обѣденному столу, а вечеромъ въ домѣ намѣстника дворянами заподписаны присяжные листы.

Такъ какъ къ открытію намѣстничества явилось всего только 6 человѣкъ дворянъ, «имѣющихъ жительство въ Вятскомъ намѣстничествѣ», то и предположено только выбрать изъ среды ихъ дворянскихъ засѣдателей, а по недостатку дворянскихъ имѣній въ намѣстничествѣ, имѣть только одинъ уѣздный судъ [30]) съ дворянскою опекою въ г. Царевосанчурскѣ, въ уѣздѣ котораго находилось самое большее число имѣній и при томъ самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ.

Въ слѣдующіе дни, т. е. 20-го и 21-го декабря, произведены были выборы предводителя дворянства и дворянскихъ засѣдателей [31]), а равно и лицъ изъ среды купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ въ обществен-

---

[30]) Въ слѣдующемъ 1781 году, апрѣля 6, вслѣдствіе ходатайства правителя намѣстничества, уѣздный судъ вмѣстѣ съ дворянскою опекою переведены были въ г. Вятку, какъ центральный городъ намѣстничества; это видно изъ дѣла 1781 года за № 433 о переводѣ Царевосанчурскихъ: уѣзднаго суда и дворянской опеки, хранящагося въ архивѣ губернскаго правленія и сданнаго туда изъ канцеляріи губернатора по описи дѣламъ съ 1780 по 1790.

[31]) Приводимъ здѣсь выписку изъ церемоніала, или обряда, составленнаго по случаю открытія намѣстничества о томъ, какъ должны были происходить самые выборы изъ среды дворянъ, а равно купцовъ, мѣщанъ и поселянъ. «N» числа (если дворяне будутъ въ собраніи) въ домѣ г-на правящаго должность генералъ-губернатора, въ разныхъ комнатахъ, поставлены будутъ столы, покрытые алымъ сукномъ, и на каждомъ положены учрежденія, обрядъ выбора депутатовъ, дворянскіе списки и форма для вписыванія балловъ, по четыре серебряныя тарелки, по ящику съ шариками по числу дворянъ, а около столовъ стулья по рядамъ: для распоряженія комнатъ къ баллотировкѣ и приготовленія приборовъ опредѣлить пристойное число секретарей, а для ношенія ящиковъ и тарелокъ протоколистовъ и регистраторовъ, коимъ всѣмъ дать надлежащія наставленія. Въ 8 часовъ утра соберутся въ домъ г правящаго должность генералъ-губернатора г.г. правящіе должности правителя и поручика правителя, опредѣленные въ намѣстничество члены и всѣ дворяне, изъ коихъ послѣдніе разведены будутъ по округамъ и въ присутствіи г.г. правящихъ должности правителя начнется, подъ присмотромъ назначенныхъ членовъ намѣстничества, выборы въ каждый округъ уѣздныхъ предводителей По выборѣ коихъ г. правящій должность правителя представляетъ ихъ въ тронный залъ г. правящему должность генералъ-губернатора. Онъ утверждаетъ въ выборѣ и поздравя (если по числу дворянъ будетъ возможно) приказываетъ въ присутствіи своемъ избрать губернскаго предводителя, коего, по выборѣ также утвердя, поздравляетъ».

«Потомъ въ тотъ же или слѣдующіе дни, какъ назначено будетъ, происходить имѣютъ выборы въ тронномъ залѣ, во первыхъ въ присутствіи правящаго должность генералъ-губернатора, правителя и поручика правителя, десяти засѣдателей въ верхній земскій и двухъ въ совѣстный судъ, а потомъ въ присутствіи уѣздныхъ предводителей

ныя должности. Первые выборы происходили въ домѣ генералъ-губернатора, а послѣдніе въ особо назначенныхъ домахъ. Предводителемъ дворянства избранъ помѣщикъ Малмыжскаго уѣзда секундъ-маіоръ Камашевъ, а въ дворянскіе засѣдатели верхняго земскаго суда коллежскій ассесоръ Андрей Бухаревъ, Царевосанчурскаго уѣзднаго суда отставной прапорщикъ Василій Замятинъ, нижнихъ земскихъ судовъ: Царевосанчурскаго подпоручикъ Семенъ Курицынъ, Уржумскаго Козьма Мочихинъ и Малмыжскаго поручикъ Степанъ Аристовъ и прапорщикъ Алексѣй Даниловъ. Такимъ образомъ всѣ явившіеся въ Вятку дворяне на открытіе намѣстничества были назначены и утверждены генералъ-губернаторомъ въ должностяхъ. Выборъ въ предводители дворянства происходилъ въ присутствіи намѣстника, а дворянскихъ засѣдателей въ присутствіи совѣстнаго судьи коллежскаго совѣтника Ивана Безрукаго, назначеннаго предсѣдателемъ гражданской палаты. Имъ же, по порученію Ступишина, по недостатку дворянъ, назначены лица въ земскіе исправники, или капитаны, уѣздные судьи и дворянскіе засѣдатели отъ короны. Подъ предсѣдательствомъ особо назначенныхъ членовъ намѣстничества произведены были изъ среды купцовъ и мѣщанъ выборы въ должности градскаго головы, бургомистровъ, ратмановъ, засѣдателей губернскаго и городоваго магистратовъ и совѣстнаго суда, городскаго старосты и судей словеснаго суда, а изъ кандидатовъ отъ поселянъ въ за-

---

въ одинъ уѣздный судъ уѣзднаго судью и двухъ засѣдателей, напослѣдокъ же по округамъ засѣдателей въ нижніе земскіе суды».

«По выборѣ всѣхъ оныхъ, о уѣздномъ судьѣ и засѣдателяхъ уѣзднаго и нижнихъ земскихъ судовъ, уѣздные предводители подаютъ списки правящему должность правителя и всѣхъ выбранныхъ представляетъ, а сей какъ объ нихъ, такъ и засѣдателей верхняго земскаго и совѣстнаго судовъ, подноситъ списокъ и всѣхъ выбранныхъ представляетъ правящему должность генералъ-губернатора, который вступаетъ съ ними въ тронный залъ и, сдѣлавъ имъ приличное привѣтствіе, утверждаетъ въ ихъ выборахъ».

«Въ оные дни г. правящій должность правителя имѣетъ доложить г. правящему должность генералъ-губернатора, что въ сходственность Высочайшаго Ея Императорскаго Величества учрежденія для выбору отъ Вятскаго купечества и мѣщанства выборщики избраны, такъ какъ и отъ государственныхъ поселянъ кандидаты всѣ явились, почему г правящій должность генералъ-губернатора и даетъ ему повелѣніе, что тѣ выборщики и кандидаты, собравшись въ назначенный день въ 7 часовъ по полуночи, слѣдовали въ домъ его, правящаго должность правителя, и оттуда, по повелѣнію его, подъ предводительствомъ назначенныхъ какъ къ купцамъ, мѣщанамъ, такъ и поселянамъ членовъ намѣстничества, слѣдовали въ соборную церковь, гдѣ, по выслушаніи божественной литургіи, читанъ будетъ Высочайшій Ея Императорскаго Величества манифестъ, послѣ того приведены будутъ къ присягѣ, а по окончаніи оной, подъ предводительствомъ тѣхъ же членовъ, слѣдуютъ для выбора: купечество и мѣщанство въ покои, назначенные для губернскаго магистрата, а для поселянъ избрать нарочно пространный на то домъ, гдѣ и изберутъ засѣдателей и прочихъ къ должностямъ; по окончаніи онаго, господа члены намѣстничества, выбранные при именныхъ объ нихъ спискахъ представляютъ правящему должность правителя, который, утвердя оныхъ въ выборѣ, доноситъ о семъ правящему должность генералъ-губернатора и о выборныхъ подаетъ списокъ.»

сѣдатели. Составленные списки избранныхъ лицъ утверждены намѣстникомъ правленія. Въ дни выборовъ, а равно и въ слѣдующій, всѣ чиновники намѣстничества и дворяне приглашались къ обѣденному генералъ-губернаторскому столу.

По окончаніи всѣхъ выборовъ, правящій должность генералъ-губернатора предложилъ учредителю Шишкову оповѣстить всѣхъ членовъ намѣстничества и избранныхъ отъ дворянства, купцовъ, мѣщанъ и поселянъ, что 22-го декабря имѣетъ быть открытіе въ г. Вяткѣ намѣстническаго правленія, палатъ, судовъ и прочихъ присутственныхъ мѣстъ, а провинціальной канцеляріи далъ предложеніе [32]) закончить 21 числомъ засѣданіе и доставить къ нему всѣ необходимыя свѣдѣнія для передачи въ казенную палату.

Наканунѣ открытія присутственныхъ мѣстъ совершено въ назначенное время всенощное бдѣніе во всѣхъ церквахъ города.

22-го числа въ 7 часовъ утра, по первому пушечному сигналу, всѣ члены намѣстничества и выборные въ должности собрались въ домъ правителя, а оттуда вмѣстѣ съ нимъ, по второму сигнальному выстрѣлу, раздавшемуся въ 8 часовъ, прибыли въ квартиру, занятую Ступишинымъ, который точно также, какъ и 18-го числа, принялъ ихъ въ тронномъ залѣ и снова привѣтствовалъ рѣчью. Затѣмъ всѣ послѣдовали въ соборъ къ литургіи, согласно составленному церемоніальному обряду. Шествіе открылось такимъ образомъ:

1) Четыре присяжные, по два въ рядъ.
2) Шесть оберъ-офицеровъ, по два въ рядъ.
3) Два адъютанта.
4) Правящій должность генералъ-губернатора.
5) Отступя отъ него въ правую сторону, учредитель обряда
6) Правящій должность правителя.
7) Два совѣтника правленія рядомъ.
8) Правящій должность поручика правителя.
9) Директоръ экономіи и совѣтникъ казенной палаты рядомъ.
10) Два ассесора той же палаты и губернскій казначей.
11) Предсѣдатель палаты уголовнаго суда.
12) Два совѣтника той палаты рядомъ.
13) Два ассесора той палаты.
14) Предсѣдатель палаты гражданскаго суда.
15) Два совѣтника той палаты.

---

[32]) Предложеніе Ступишина провинціальной канцеляріи помѣщено въ толщѣ указовъ и предложеній за 1780 годъ, хранящемся въ архивѣ губернскаго правленія.

16) Два ассесора той палаты.
17) Губернскій прокуроръ.
18) Губернскіе стряпчіе.
19) Совѣстнаго суда судья
20) Засѣдатели сего суда, по два въ рядъ.
21) Вятской округи уѣздный стряпчій.
22) Нижняго земскаго суда засѣдатели, по два въ рядъ.
23) Земскій исправникъ.
24) Нижней расправы засѣдатели, по два въ рядъ.
25) Расправный судья.
26) Верхней расправы 10 засѣдателей, по два и по три въ рядъ.
27) Верхней расправы прокуроръ.
28) Верхней расправы стряпчіе рядомъ.
29) Городовой староста и судьи словеснаго суда, по два въ рядъ.
30) Городоваго магистрата ратманы, за ними бургомистры, по два въ рядъ.
31) Комендантъ.
32) Губернскаго магистрата засѣдатели, по два и по три въ рядъ.
33) Губернскаго магистрата предсѣдатели, по два въ рядъ.
34) Губернскаго магистрата прокуроръ
35) Губернскаго магистрата стряпчіе рядомъ.
36) Уѣздный казначей и землемѣръ присяжный рядомъ.
37) Уѣзднаго суда засѣдатели рядомъ.
38) Уѣздный судья.
39) Верхняго земскаго суда засѣдатели, по два въ рядъ.
40) Верхняго земскаго суда два предсѣдателя рядомъ.
41) Верхняго земскаго суда прокуроръ.
42) Верхняго земскаго суда стряпчіе рядомъ.
43) Выбранные дворяне по два въ рядъ.
44) Городской голова.
45) Мѣщане по два и по три въ рядъ.
46) Четыре человѣка оберъ-офицеровъ, по два въ рядъ.
47) Четыре человѣка присяжные, по два въ рядъ.
48) Секретари и прочіе приказные служители шли по сторонамъ процессіи, старшіе впереди.

Послѣ литургіи и молебствія, законченнаго многолѣтіемъ Государынѣ Императрицѣ, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, совершались самое открытіе присутственныхъ мѣстъ

и прежде всего намѣстническаго правленія [33]), какъ главнаго учрежденія въ губерніи, а затѣмъ палатъ: казенной, гражданской и уголовной. помѣщенныхъ въ зданіи, бывшей провинціальной канцеляріей. Послѣ же освященія сихъ присутственныхъ мѣстъ, открыто было въ нихъ и первое засѣданіе, во время котораго прочитаны приличныя статьи изъ учрежденія о губерніяхъ и составленъ и заподписанъ первый протоколъ засѣданія [34]). Точно такимъ же образомъ послѣдовало открытіе и прочихъ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ учрежденій. Открытіе приказа общественнаго призрѣнія послѣдовало, по предложенію Ступишина, въ присутствіи намѣстника и засѣдателей отъ верхняго земскаго суда, губернскаго магистрата и верхней расправы [35]).

Въ день открытія присутственныхъ мѣстъ въ квартирѣ генералъ-губернатора къ парадному обѣденному столу опять приглашены были тѣ же самыя лица, что и 18-го декабря, и заздравный тостъ въ честь виновницы торжества провозглашенъ при звукахъ пушечной пальбы. Вечеромъ Алексѣй Алексѣевичъ Ступишинъ далъ маскарадъ, и иллюминація въ городѣ продолжалась всю ночь. Въ день «полнаго открытія» намѣстничества Вятская семинарія «въ знакъ всеподданнической благодарности» чрезъ генералъ-губернатора поднесла Государынѣ Императрицѣ оды и канты, довольно характеристичные для того времени и рисующіе взглядъ современниковъ на реформы тогдашняго царствованія.

---

[33]) Смотри дѣла: № 22—1780 г. объ открытіи Вятскаго намѣстничества, и № 37 объ открытіи 1-го засѣданія (по описи рѣшенныхъ дѣлъ губернскаго правленія), хранящіяся въ архивѣ его.

[34]) Для лицъ интересующихся порядкомъ открытія 1-го засѣданія приводится первый протоколъ намѣстническаго правленія Вотъ онъ: «1780 г. декабря 22, по совершеніи Лаврентіемъ Епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ съ прочимъ духовенствомъ въ приготовленныхъ для намѣстническаго правленія покояхъ молебствія и по окропленіи освященною водой, открылось 1-е засѣданіе намѣстническаго правленія и поступили въ оное генералъ-поручикъ, сенаторъ, правящій должность генералъ-губернатора и кавалеръ Ступишинъ, правящій должность правителя намѣстничества, бригадиръ Жихаревъ, совѣтники: коллежскій совѣтникъ Синбугинъ, премиеръ маіоръ Живоглотовъ, потомъ прочитаны были изъ Высочайшаго учрежденія статьи относительно должностей намѣстническаго правленія, губернскаго прокурора и губернскихъ стряпчихъ (неразобрано слово) 1722 г. апрѣля 17 и въ 1724 годахъ января 21 и 27 чиселъ о храненіи правъ гражданскихъ указы. По выслушаніи коихъ приказали о семъ первомъ засѣданіи записать въ журналъ, а что намѣстническое правленіе открытіе свое приняло объ ономъ къ свѣдѣнію Правительствующему Сенату въ 1 и 5 департаменты отрапортовать, а о припечатаніи о семъ въ Россійскихъ газетахъ въ С.-Петербургскую Императорскую академію наукъ и въ Московскій университетъ сообщить». Подлинный подписали. Алексѣй Ступишинъ, Степанъ Жихаревъ, Лукіянъ Синбугинъ, Антонъ Живоглотовъ, секретарь Матвѣй Васильевъ.

[35]) См. дѣло подъ № 37, отъ 22 декабря объ открытіи приказа общественнаго призрѣнія, хранящееся въ архивѣ губернскаго правленія.

Приведемъ нѣкоторыя строки изъ этихъ одъ и кантовъ, хранящихся въ подлинникѣ въ библіотекѣ Статистическаго комитета.

(Изъ оды 2-й).

Она [36]) Россію озарила,
Уставы новы учредила,
И дальня Вятка вся теперь
Сладчайшу чувствуетъ премѣну,
Себя зря счастіемъ возвышенну,
Цвѣтя ликуетъ выше мѣръ.

Красуйся убо веселися
Симъ восхищенный Вятка градъ!
До облакъ радостью взнесися
Желанныхъ ради нынѣ отрадъ.
Вещай въ восторгѣ, всякъ ликуя,
Гласи, со плескомъ торжествуя;
Гряди къ намъ духомъ, мать, гряди,
Гряди съ небесъ благословенна!
Гряди премудростью отмѣнна,
Законъ твой Божескъ учреди.

(Изъ канта 2-го).

Желанное настало время
Счастливой Вяткѣ въ вѣки быть,
Отвергнуть всѣхъ прискорбій бремя,
Покрова ищущихъ хранить,
Грабежъ, неправды всѣ пропали,
Сошелъ уже небесный судъ:
Отъ сна доброты всѣ возстали
Да плодъ драгой всѣмъ принесутъ.

Рости, цвѣти и многолѣтствуй
Блаженна Вятская страна!

(Изъ канта 3-го).

Счастливы Вятскіе народы!
Среди теперь ты красныхъ дней,

[36]) Т. е. Екатерина.

Среди покоя и свободы,
Веселье ощущая въ ней.
Тебя мы видимъ обновленну
Съ едемомъ краснымъ соравненну.

По открытіи присутственныхъ мѣстъ, правящій должность генералъ-губернатора отправилъ въ С.-Петербургъ предсѣдателя верхней расправы, секундъ-маіора Жихарева, съ донесеніемъ Государынѣ Императрицѣ объ открытіи Вятскаго намѣстничества [37]). Затѣмъ въ общемъ собраніи всѣхъ членовъ намѣстничества имъ же, Ступишинымъ, сдѣланы распоряженія и объ открытіи присутственныхъ мѣстъ во всѣхъ уѣздахъ, для чего и командированы въ гг. Слободской и Кай правитель намѣстничества Жихаревъ, въ Орловъ, Котельничъ, Яранскъ и Царевосанчурскъ предсѣдатель уголовной палаты бригадиръ Колывановъ, въ Глазовъ и Сарапулъ предсѣдатель гражданской палаты (онъ же и совѣстный судья) Безруковъ, въ Нолинскъ и Уржумъ предсѣдатель верховнаго земскаго суда Шишковъ и въ Малмыжъ и Елабугу совѣтникъ намѣстническаго правленія Живоглотовъ. Со стороны епархіальнаго начальства назначены присутствовать при торжествѣ открытія особо командированныя лица [38]). Актъ открытія уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ происходилъ также по нарочно составленному церемоніалу.

Всюду, съ вечера, въ церквахъ города отправлялось всенощное бдѣніе.

На другой день въ 8 часовъ утра собирались къ прибывшему для открытія лицу дворяне (если они были), члены присутственныхъ мѣстъ, купечество и мѣщанство того уѣзда.

Собравшіеся слѣдовали къ слушанію литургіи такимъ порядкомъ:

Впереди четыре рядовыхъ.

Два капрала.

Одинъ оберъ-офицеръ.

Городничій.

Прибывшій для открытія.

Секретари и приказные шли по обѣ стороны одинъ за другимъ старшіе впереди.

Уѣздный судья (только въ Царевосанчурскѣ, такъ какъ въ началѣ было уже сказано положено имѣть на все намѣстничество одинъ только судъ).

---

[37]) Ст. предложеніе Ступишина намѣстнич правленія за № 1880, 1780 года.

[38]) Изъ дѣлъ по открытію намѣстничества видно: что въ Слободскомъ и Каю присутствовалъ при открытіи судебныхъ мѣстъ со стороны духовенства архимандритъ Каллистъ. Въ Сарапулѣ протоіерей г. Кунгура Антоній. Въ Нолинскѣ Кукарскій протоіерей Василій. О другихъ же мѣстахъ, по неимѣнію данныхъ, сказать ничего нельзя.

Уѣздный казначей.
Земскій Исправникъ.
Его засѣдатели, по два въ рядъ.
Градской голова.
Два Бургомистра.
Два ратмана.
Словесный судья.
Расправный судья.
Его засѣдатели.
Купцы и мѣщане (гдѣ оные были), по два и по три въ рядъ.
Четыре рядовыхъ, по два въ рядъ.

По окончаніи литургіи вездѣ произносилось приличное случаю слово, а затѣмъ читался манифестъ 1775 г. и указы объ открытіи намѣстничества; далѣе слѣдовала присяга тѣмъ членамъ, которые у оной еще не были, послѣ нея молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и водосвященіемъ. При восклицаніи многолѣтія происходилъ колокольный звонъ, продолжавшійся затѣмъ цѣлый день.

По окончаніи молебствія, прибывшій для открытія присутственныхъ мѣстъ со всѣми членами отправлялся въ помѣщенія оныхъ, гдѣ, по освященіи водой, произносилась духовною особою рѣчь, а затѣмъ разводились судьи по ихъ мѣстамъ, открывалось первое засѣданіе, при чемъ читались статьи законовъ. Такимъ образомъ, согласно церемоніалу, были открыты присутственныя мѣста въ Слободскомъ и Орловѣ 27-го числа, въ Глазовѣ и Нолинскѣ 28, Котельничѣ и Малмыжѣ 29, въ Каѣ 30, въ Уржумѣ, Елабугѣ и Сарапулѣ 31-го декабря 1780 г., а 2-го января 1781 г. и въ Царевосанчурскѣ.

Изъ предложенія генералъ-губернатора намѣстническому правленію [39]) можно видѣть, что тогда во всѣхъ уѣздныхъ городахъ открыты были нижнія расправы и нижніе земскіе суды, а въ Царевосанчурскѣ сверхъ того и уѣздный судъ съ дворянской опекою, въ Малмыжѣ магистратъ, въ Каѣ же, Орловѣ и Котельничѣ ратуши переименованы въ магистраты, съ открытіемъ при нихъ также какъ и въ Слободскомъ, Яранскѣ, Царевосанчурскѣ и Уржумѣ, сиротскихъ судовъ [40]).

[39]) Указы и правительственныя распоряженія за 1780 годъ, хранящіеся въ архивѣ губернскаго правленія.

[40]) См. дѣло 1) подъ № 13 объ открытіи въ уѣздныхъ городахъ присутственныхъ мѣстъ—2) подъ № 38 объ открытіи въ Слободскомъ и Глазовѣ судебныхъ мѣстъ и 3) подъ № 309 донесенія верхней расправы объ открытіи намѣстничества. Всѣ эти дѣла хранятся въ архивѣ губернскаго правленія и значатся: 1-е по описи рѣшенныхъ дѣлъ губернскаго правленія, а послѣднія два по описи дѣламъ съ 1780—1790 г. канцеляріи губернатора.

По донесеніи Государынѣ Императрицѣ объ открытіи судебныхъ мѣстъ въ уѣздныхъ городахъ Вятскаго намѣстничества, правящій должность генералъ-губернатора, Алексѣй Алексѣевичъ Ступишинъ, отправился въ Нижній Новгородъ и вскорѣ прислалъ увѣдомленіе Вятскому намѣстническому правленію, которымъ предложилъ объявить благодарность Ея Императорскаго Величества всему обществу намѣстничества и внушить каждому изъ выбранныхъ и опредѣленныхъ къ должностямъ, что ни чѣмъ такъ дѣйствительно признанія своего и попеченіемъ Ея Величества о благѣ общемъ изобразить они немогутъ, какъ радѣтельнымъ и точнымъ прохожденіемъ служенія, на нихъ возложеннаго [41]). При самомъ предложеніи Ступишина приложена была копія съ рескрипта слѣдующаго содержанія:

«Алексѣй Алексѣевичъ»!

«Препоручаю Вамъ объявить благоволеніе Мое всему обществу Вятскаго намѣстничества, Я желаю, чтобы Вы внушили каждому изъ выбранныхъ и опредѣленныхъ къ должностямъ, что ничѣмъ только дѣйствительно признанія своего къ Моимъ о благѣ общемъ попеченіемъ изобразить они не могутъ, какъ радѣтельнымъ и точнымъ прохожденіемъ служенія, на нихъ возложеннаго. Пребывая впрочемъ къ Вамъ благосклонная. На подлинномъ написано Ея Императорскаго Величества рукою тако: «ЕКАТЕРИНА». Въ С.-Петербургѣ января 3 дня 1781 г.»

Черезъ нѣкоторое время послѣ того, правящій должность генералъ-губернатора Ступишинъ сдѣлалъ распоряженіе упразднить должности дворянскихъ засѣдателей и уѣздныхъ судовъ, гдѣ небыло дворянскихъ имѣній, замѣнивъ ихъ сельскими засѣдателями.

По распоряженію генералъ-губернатора Ступишина предложено было всѣмъ чиновникамъ Вятскаго намѣстничества носить установленные мундиры дикаго цвѣта по данному рисунку, котораго къ сожалѣнію въ дѣлахъ не оказалось. При семъ не излишнимъ будетъ привести и «самое означеніе мундира Вятскаго намѣстничества.» кафтанъ дикаго цвѣта съ воротникомъ и лацканами и позади съ накладкою, на лацканахъ по семи пуговицъ и малыхъ по три пуговицы. На кафтанѣ пуговицы посажены гнѣздами на обѣихъ полахъ. Большіе обшлага таковаго же цвѣта, какъ и у лацкановъ. Подкладка стамедная одинаковаго цвѣта съ сукномъ на воротникѣ и лацканахъ. Камзолъ и штаны бѣлаго сукна съ красными пуговицами. Для отличія «отъ прочихъ чиновъ по-

[41]) См. дѣло подъ № 182, 1781 г. отъ 1-го февраля по предложенію генералъ-губернатора, при которомъ приложена копія съ Высочайшаго письма, (хранящееся въ архивѣ губернскаго правленія) опись дѣламъ губернскаго правленія за 1780—1781 г.

четнымъ персонамъ» какъ-то: бригадирамъ, генералъ-маіорамъ узаконялось имѣть на обшлагахъ по одной, а генералъ-поручикамъ по двѣ пуговицы. Секретари должны были носить платье безъ лацкановъ, а нижнимъ канцелярскимъ служителямъ мундиры даны синяго цвѣта съ красными пуговицами. Всѣ мундиры, кромѣ мундировъ для приказныхъ служителей, должны были быть съ круглыми обшлагами.

Въ заключеніе настоящей статьи считаемъ нужнымъ сдѣлать краткій очеркъ состоянія вновь открытаго намѣстничества, составленнаго изъ части Казанской губерніи, а изъ провинціи Вятской, части Свіяжской и части Казанской. Это намѣстничество, какъ уже извѣстно, состояло изъ 13 округовъ и ограничивалось на сѣверѣ: Вологодскою губерніею, на востокѣ Пермскою, съ юга Оренбургскою и Казанскою и на западѣ Костромскою и Вологодскою губерніями. Народонаселеніе Вятскаго намѣстничества простиралось до 414720 душъ муж. пола, изъ коихъ 6770 было не положенныхъ въ окладѣ, а съ остальныхъ 407950 душъ взимались государственныя и земскія повинности. При этомъ мѣщане и цеховые взносили по 1 руб. 22 коп. съ души въ годъ, крестьяне, записавшіеся въ цеховые, платили въ годъ съ души по 57 коп., однодворцы и прежнихъ службъ служилые люди по 1 руб. 73 коп., дворцовые отъ 2 руб. 71 коп. до 2 руб. 96 коп., выморочные и отписные по 2 руб. 71 коп., тептяри, черемисы, вотяки, бесермяне по $81^3/_4$ коп., помѣщичьи крестьяне и дворовые люди, а также и приписные при бумажныхъ фабрикахъ и заводахъ, по 71, остальные же всѣ по 2 руб. 73 коп. Изъ росписанія, высланнаго изъ Сената о доходахъ и расходахъ по Вятскому намѣстничеству на 1781 г., видно, что всѣхъ доходовъ должно было поступить за этотъ годъ 424646 руб. $29^1/_2$ коп. Въ означенную сумму входили сборы экономическіе, откупные, оброчные, процентные съ купеческихъ капиталовъ и проч. Расходы же изъ этой суммы на намѣстничество простирались до 130725 руб. $22^1/_2$ коп.

Города Вятскаго намѣстничества находились въ такомъ положеніи: (при этомъ о положеніи г. Вятки подробно сказано будетъ въ отдѣльной статьѣ):

Городъ *Вятка*, расположенный на лѣвомъ берегу р. Вятки, обнесенъ былъ двумя земляными валами. Внутри большаго землянаго города, по проѣзжей большой московской улицѣ на земляномъ валу, стояла старая деревянная восьмигранная башня, извѣстная подъ именемъ Московской, съ каланчею и со слуховыми окнами, крытая тесомъ со спусками и зубцами. Изъ деревянныхъ домовъ по своей огромности замѣчателенъ

былъ строившійся генералъ-губернаторскій домъ, на сооруженіе котораго ассигновано было 12000 руб Постройка этого зданія производилась подрядчикомъ, Слободскимъ купцомъ, Михаиломъ Платуновымъ, сначала подъ наблюденіемъ Слободскаго воеводы, капитана Депрейсъ, а потомъ прокурора Юшкова. На мѣстѣ, гдѣ строили этотъ домъ находились 12 ветхихъ обывательскихъ домовъ, хозяевамъ которыхъ и велѣно было снести ихъ, взамѣнъ чего и выдавалось домовладѣльцамъ денежное вознагражденіе, такъ напримѣръ: поручику Пяткину выдано 15 р , а корнету Никитѣ Батурину 35 р. Купечества въ Вяткѣ въ то время считалось 75 человѣкъ, изъ которыхъ 21 во второй, а остальные въ третьей гильдіяхъ. Домовъ насчитывалось 871, въ томъ числѣ 6 каменныхъ. Улицъ и переулковъ было 57. Городское купечество производило «великій торгъ, отпускомъ водяною комуникаціею къ г. Архангельску и въ Астрахань хлѣбомъ, медомъ, воскомъ, масломъ и саломъ.» Ремесла въ Вяткѣ были: столярное, кузнечное, портное и сапожное. Ярмарокъ въ то время въ городѣ не было, за то въ каждое воскресеніе производились торжки На 4-й же недѣлѣ великаго поста въ субботу и 1-го сентября устраивались съѣзды, продолжавшіеся только по одному дню; на нихъ привозились большей частью съѣстные припасы, глиняная и деревянная посуда и прочіе мелочные товары.

Въ 11 верстахъ отъ города, въ 3 верстахъ отъ села Никулицина, былъ винокуренный заводъ Никулицкій, принадлежавшій генералъ-поручику и сенатору Щербинину.

Слободской, на правомъ берегу Вятки, при открытіи намѣстничества былъ точно также какъ и Вятка обнесенъ небольшимъ земляннымъ валомъ. Въ г. находилось два собора, 2 приходскія церкви и 2 монастыря мужской и женскій и кладбищенская церковь; въ самомъ кремлѣ находился Вознесенскій соборъ и воеводская канцелярія; домовъ обывательскихъ насчитывалось 485, въ томъ числѣ 5 каменныхъ купеческихъ, да сверхъ того воеводскій и магистратскій. Торговля городская была очень значительна, чему доказательствомъ служатъ числовыя данныя о купцахъ того времени, такъ: по 1-й гильдіи было двое, по 2-й тридцать и по 3-й шестьдесятъ четыре, мѣщанъ насчитывалось до 908 душъ. Купцы вели хлѣбную торговлю съ С.-Петербургомъ и Архангельскимъ; къ сему послѣднему отправляли сало и юфть, выдѣлываемую на кожевенномъ заводѣ Платунова, единственномъ въ городѣ. Пшеницы отправлялось до 15-ти четвертей по 2 руб. 50 коп, льнянаго сѣмени до 10-ти четвертей по 2 руб. 20 коп. за четверть, топленаго сала 21 берковецъ и юфты до 10 пудъ, цѣпою по 6 руб.

Къ г. Слободскому, послѣ открытія намѣстничества, приписаны были купцы и мѣщане упраздненнаго города Шестакова, которые вѣдались съ этого времени городскимъ магистратомъ. Въ Слободскомъ уѣздѣ въ то время находились: Павловскій винокуренный казенный заводъ, Никулицкій частный и Холуницкій желѣзнодѣлательный

Глазовъ, при р. Чепцѣ, переименованъ изъ вотскаго села; въ немъ была одна деревянная церковь, жители занимались хлѣбопашествомъ, кромѣ того они сплавляли хлѣбъ въ низовые города, а также въ Слободской и Соликамскій уѣзды и на заводы Омутнинскій, Залазнинскій и Пудемскій.

Сарапулъ, при р.р. Камѣ, Сарапулкѣ и Юрманкѣ, переименованъ изъ слободы, во время открытія намѣстничества, въ уѣздный городъ. Въ городѣ были двѣ церкви: одна каменная и другая деревянная. Промышленность въ то время была уже довольно развита, такъ въ немъ находились кожевенные и мыловаренные заводы. Въ Сарапульскомъ уѣздѣ замѣчательны были два желѣзнодѣлательные завода—Ижевской и Воткинскій. Матаріалы для работъ доставлялись на эти заводы съ Гороблагодатскихъ горныхъ заводовъ. Въ Ижевскомъ заводѣ числилось тогда 358 душъ служащихъ, да кромѣ того къ нему приписано изъ разныхъ уѣздовъ 7896 чел. Въ Воткинскомъ заводѣ числилось штатныхъ служащихъ 479 челов. и 9476 приписныхъ.

Елабуга, при р. Тоймѣ, въ 3 верстахъ отъ Камы, въ это время въ городѣ были три церкви: одна каменная и двѣ деревянныхъ, жителей же насчитывалось 966 чел., которые до открытія намѣстничества числились дворцовыми крестьянами. Домовъ 376 Жители занимались земледѣліемъ, сплавомъ хлѣба въ низовые города. Какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ, фабрикъ и заводовъ небыло, за исключеніемъ трехъ мѣдиплавильныхъ заводовъ.

Нолинскъ, переименованный въ городъ изъ села Нолей, состоялъ ранѣе въ Хлыновскомъ уѣздѣ. Жителей въ городѣ насчитывалось 237 душъ, изъ которыхъ 160 были черносошныхъ и 77 экономическихъ крест. Городъ расположенъ на правомъ берегу р. Вои, притокѣ рѣки Вятки; въ немъ была каменная церковь во имя Св. Николая. Обывательскихъ домовъ состояло 103. Въ это время были соляные магазины: два казенныхъ и три гг. Строгановыхъ. Жители занимались земледѣліемъ. Въ городѣ всего было двѣ улицы съ примыкающими къ нимъ слободками. Дома богатыхъ гражданъ были двухъ этажные деревянные съ прирубленными крыльцами; а жители менѣе состоятельные помѣщались въ небольшихъ хижинахъ, крытыхъ соломой. Въ уѣздѣ

его было три винокуренные завода, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ графу Алексѣю Петровичу Шувалову, и два Чураковымъ

Малмыжъ, при р. Шошмѣ, имѣлъ одну церковь, жителей считалось въ немъ 325 душъ мѣщанъ и 102 душ. ландмилицкихъ Въ это время въ городѣ видны были остатки отъ прежней деревянной крѣпости. Жители промысловъ не имѣли и торговли не вели.

Уржумъ [42]), при р. Уржумкѣ, имѣлъ три церкви, изъ которыхъ двѣ были въ самомъ городѣ, а одна находилась за городомъ. Домовъ насчитывалось 162. Жителей было 5 куцовъ 3-й гильдіи, 152 мѣщанъ и цеховыхъ и 99 однодворцевъ, содержавшихъ ладмилицію. Торговли почти не существовало, фабрикъ и заводовъ не было; въ уѣздѣ же находились два желѣзнодѣлательныхъ завода: Шурминскій и Буйскій Мосоловыхъ. Желѣзо на эти заводы для производства доставлялось съ Залазнинскаго завода, состоявшаго въ Кайской округѣ и принадлежавшаго тѣмъ же Мосоловымъ.

Яранскъ, при р. Яранкѣ, сохранившійся кремль его былъ обнесенъ земляным валомъ, за городомъ были двѣ церкви: Вознесенская—прежній монастырь, и Владимірская—тоже бывшій женскій монастырь; всѣхъ церквей было три. Въ Яранскомъ уѣздѣ находился казенный винокуренный Ваштранскій заводъ

Царевосанчурскъ, при р. Кокшагѣ, построенный въ 1574 году, въ немъ было четыре приходскіе церкви и кладбище. Заводовъ и фабрикъ не было.

Котельничъ, при р. Вяткѣ, имѣлъ соборъ и три приходскія церкви. Жителей было 307, изъ коихъ мѣщанъ и купцовъ 3-й гильдіи 180 чел. Большая часть жителей занимались бурлачествомъ, а женщины тканьемъ одѣялъ. Купцы вели хлѣбную торговлю съ низовыми городами. Фабрикъ и заводовъ, какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ, не было. Существующая до сихъ поръ Алексѣевская ярморка продолжалась съ 1-го по 17-е марта.

Орловъ, на правомъ берегу Вятки, имѣлъ три церкви и мужской монастырь. Купцы вели торговлю хлѣбомъ и льняным сѣменемъ, которое отправляли на Ношульскую пристань. Фабрикъ не было, а изъ заводовъ существовалъ одинъ кожевенный заводъ, да и то выдѣлка на немъ кожъ была очень незначительна; въ уѣздѣ же было два кожевенные завода.

---

[42]) Хотя въ г. Уржумѣ и построена была деревянная крѣпость въ 1647 г., но съ давнихъ поръ сгнила вся безъ остатка и при открытіи намѣстничества уже не существовала.

Кай городъ, въ немъ были двѣ церкви и третья за городомъ. Казенныхъ зданій не было. Городъ расположенъ при озерѣ въ трехъ верстахъ отъ Камы. Жители никакихъ промысловъ не имѣли, кромѣ дѣланія горшковъ и занимались хлѣбопашествомъ. По скудости почвы земледѣліе давало самые плохіе результаты, а потому всѣ обыватели были крайне бѣднаго состоянія; заводовъ и фабрикъ не было.

Рѣки Вятскаго намѣстничества: Вятка и Кама съ ихъ притоками составляли главныя жизненныя артеріи для края, по которымъ не только жители городовъ, но и уѣздовъ сплавляли много лѣса, хлѣба и другихъ продуктовъ.

Всѣ эти данныя о городахъ почерпнуты изъ дѣла 1781 г. за № 1231 «о географическомъ описаніи Вятскаго намѣстничества», которое возникло вслѣдствіе требованія академіею наукъ разныхъ свѣдѣній по Вятской губерніи для полнаго статистическаго обозрѣнія Россійской Имперіи. Академіей на сей предметъ выслана была печатная программа; необходимыя свѣдѣнія по губерніи забирались отъ городничихъ и земскихъ исправниковъ, при чемъ многіе изъ нихъ мало уяснили данныя имъ требованія и отвѣчали на нихъ иногда курьезнымъ образомъ [43]).

Н. Бехтеревъ.

---

[43]) Такъ на 1-й вопросный пунктъ академіи: «имѣется ли въ городѣ какое-либо укрѣпленіе, или нѣтъ и что о немъ по мѣстнымъ лѣтописцамъ извѣстно»? Глазовскій городничій донесъ: «городъ Глазовъ никакихъ укрѣпленій не имѣетъ, а кромѣ съ пріѣзда и выѣзда при рогаткахъ обывательскаго караула. Лѣтняя пища только горохъ, рѣпа, марковь и рѣдька». Городничимъ въ то время былъ въ Глазовѣ секундъ-маіоръ Семенъ Глотковъ, который, какъ видно изъ приведеннаго отвѣта, очевидно смѣшалъ «лѣтописцевъ» съ «лѣтнею пищею».

ВЯТКА. Губернская Типографія. 3.

ШТАТЫ И СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

поступившихъ на службу при открытіи Вятскаго намѣстничества.

Присутственныя мѣста.	Число лицъ.	Должности.	Лица поступившія.	Въ которомъ классѣ	Окладъ годоваго жалованья.	
Намѣстническое правленіе или губернское.	1	Государевъ намѣстникъ или генералъ - губернаторъ Нижегородск., Костромскаго и Вятскаго намѣстничествъ, какъ предсѣдатель правленія.	Генералъ-поручикъ сенаторъ Алексѣй Алексѣевичъ *Ступишинъ*, проживавшій въ Нижнемъ-Новгородѣ . .	IV	—	—
	1	Правитель намѣстничества или губернаторъ.	Бригадиръ Степанъ Даниловичъ *Жихаревъ* . . . Ему же на столъ 600 душъ крестьянъ.	IV	1800	1800
	2	Совѣтника.	Коллежскій совѣтникъ Лукіянъ *Синбугинъ*. . . . Премъеръ-маіоръ Антонъ *Живоглотовъ*	VI	600	1200
	1	Секретарь.	Коллежскій секретарь Матвѣй *Васильевъ*	XI	250	250
	21	Канцелярскихъ служителей.	Протоколистъ, регистраторъ, архиваріусъ и другіе канцелярскіе служители, а также переплетчикъ и проч. нижняя прислуга или сторожа.		—	3250
	26					
Палаты: Палата уголовныхъ дѣлъ.	1	Предсѣдатель.	Бригадиръ Агапъ *Колывановъ*	V	840	840
	2	Совѣтника.	Надворный совѣтникъ Степанъ *Ашитковъ*. . . . Артиллеріи капитанъ Исай *Депрейсъ*	VI	600	1200
	2	Ассесора.	Премъеръ-маіоръ Калиникъ *Аникѣевъ* . . . . Флота капитанъ-лейтенантъ Иванъ *Растопчинъ*. . .	VIII	300	600
	1	Секретарь.	Петръ *Зиновьевъ* . . .	XI	250	250
	8	Прочихъ служащихъ.			—	2890
	14					

Примѣчаніе. На канцелярскіе расходы и жалованье служащимъ, т. е. канцелярскимъ служителямъ, было ассигновано на намѣстническое правленіе и палаты: казенную, гражданскихъ дѣлъ и уголовную по штатамъ 6980 руб. ассигн., а именно на канцелярскіе расходы 1500 р. и жалованье 5480 р. Самые оклады были неравномѣрны, такъ протоколисты губернскихъ присут. мѣст. получ. по 150 р., въ городскихъ учрежденіяхъ по 130. Регистраторы и архиваріусы въ первыхъ 130, а въ послѣднихъ

Палата гражданскихъ дѣлъ.	1	Предсѣдатель.	Коллежск. совѣт. Иванъ *Безруковъ*	V	840	840
	2	Совѣтника.	Коллежскій совѣтникъ Василій *Флегеровъ*	VI	600	1200
			Секундъ-маіоръ Никифоръ *Ивашевъ*			
	2	Ассесора.	Коллежскій ассесоръ Алексѣй *Поляковъ*	VIII	300	600
			Секундъ-маіоръ Лаврентій *Тенюковъ*			
	1	Секретарь.	Андрей *Казаковъ* . . .	XI	250	250
	8	Прочихъ служащ.				
	14				—	2890
Казенная палата.	1	Поручикъ правителя, или вице-губернаторъ.	Статскій совѣтникъ Иванъ *Лубочаниновъ*.	V	1200	1200
	1	Экономіи директоръ.	Подполковникъ князь Николай *Шаховскій* . . .	VI	1000	1000
	1	Совѣтникъ.	Коллежскій ассесоръ Василій *Померанцевъ* . . .	VI	600	600
	1	Губернскій казначей.	Секундъ-маіоръ Никита *Самгинъ*	VIII	300	300
	2	Ассесора.	Коллежскій ассесоръ Дементій *Проклевъ*	VIII	300	600
			Титулярный совѣтникъ Петръ *Кемарскій*.			
	2	Секретаря.	Григорій *Завьяловъ* . .	XI	250	500
			Василій *Кононовъ*. . .			
	4	Присяжн. опредѣленныхъ изъ отставныхъ гвардіи унтеръ-офицеровъ.	— — — — —	—	80	320
	25	Канцелярск. служителей.			—	4520
	37					
	1	Губернскій прокуроръ.	Надворный совѣтникъ *Лукошковъ*	VI	600	600
	2	Губернскіе стряпчіе.	Секундъ маіоръ Иванъ *Неклепаевъ*	VIII	360	720
			— — — — —			
Совѣстный судъ.	1	Судья.	Предсѣдатель гражданской палаты *Безруковъ* . . .	VI	600	600
	2	Дворянскіе заседателя.	— — — — —	VIII	360	720
	2	Мѣщанскихъ засѣдателя.	— — — — —	X	200	400

100 р.; особенно ограничено было жалов. канцелярістамъ, подканцелярістамъ и копіистамъ. Первые получали отъ 100—до 60, вторые отъ 80—до 40 и послѣдніе оть 50—до 30 р., сообразуясь съ мѣстомъ служенія, т. е. занимались-ли они въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ, или городскихъ учрежденіяхъ, или наконецъ уѣздныхъ.

	2	Сельскихъ засѣдателя.	— — — — —	—	60	120
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	390
	11	(и на расходы).			—	2230
Верхній земскій судъ.	2	Предсѣдателя.	Надворный совѣтникъ Никита *Миллеръ* . . . . . Премъеръ-маіоръ Семенъ *Шишковъ*	VI	600	1200
	10	Засѣдателей.	Степанъ *Бетисовъ* . . Коллежскій ассес. Андрей *Бедаревъ* . . . . . . Секунтъ-маіоръ Степанъ *Филатовъ* . . . . . . Титулярный совѣт. Иванъ *Степановъ* . . . . . . Коллежск. ассесоръ Матвѣй *Лебедевъ* . . . . . . Капит. лейтейнантъ *Воронов* . . . . . . Коллежск. ассесоръ *Мосоловъ* . . . . . . Секун. маіоръ *Просяковъ*. Титулярный совѣт. *Свѣшниковъ* . . . . . . Флота капитанъ Иванъ *Воронов*	VII	360	3600
	1	Прокуроръ.	— — — — —	VII	360	360
	2	Стряпчихъ.	Капитанъ Михаилъ *Самсоновъ* . . . . . . Иванъ *Семеновъ* . . .	VIII	300	600
	2	Секретаря.	Провинціальный секретарь Иванъ *Финицкій*. . . . . Иванъ *Шурмановъ* . .	XII	250	500
	9	Канцелярск. служителей.	— — — — —	—	—	2103
	26	(и на расходы).				8363
Губернскій магистратъ.	2	Предсѣдателя.	Премъеръ-маіоръ Андрей *Безруковъ* . . . . . . Поручикъ князь Петръ *Шаховскій*	VII	360	720
	6	Засѣдателей.	Леонтій *Швецовъ*. . . Феоктистъ *Пенкинъ* . . Петръ *Хохряковъ*. . . Егоръ *Рязанцевъ*. . . Федоръ *Калининъ*. . . Семенъ *Прозоровъ*. . .	X	200	1200
	1	Прокуроръ.	Коллеж. ассесоръ Петръ *Жуковъ*.	VIII	300	300
	2	Стряпчихъ.	— — — — — — — — — —	X	200	400
	2	Секретаря.	Петръ *Карякинъ* . . . Яковъ *Карякинъ* . . .	XII	250	500

	1	Публичный нотаріусъ.	Уволен. изъ консисторіи Федулъ *Платуновъ* . . .	—	150	150
	17	Канцелярск. служителей.	— — — — —	—	—	1448
	31	(и на расходы).				4718
Верхняя расправа.	2	Предсѣдателя.	Кол. асес. Василій *Романовскій*	VII	360	720
			Секундъ маіоръ Петръ *Жихаревъ*			
	10	Засѣдателей.	Царевос. окр. Лукіянъ *Андреевъ*	—	60	600
			Котел. окр. Иванъ *Савиныхъ*			
			Кайгор. — Иванъ *Князевъ*.			
			Елабуж. — Семенъ *Ивановъ*.			
			Уржумской — Алексѣй *Смирновъ*			
			Слоб. — Осипъ *Леушинъ*.			
			Орлов. — Маркеллъ *Бородинъ*			
			Вят. — Устинъ *Машковцевъ*.			
			Нолин. — Яковъ *Ширяевъ*			
			Глазовск.			
	1	Прокуроръ.	Кол. ас. *Ушановъ* . .	VIII	300	300
	2	Стряпчихъ.	Поруч. Матвѣй *Лозинъ* .	X	200	400
			Тит. сов. Иван. *Стефановичъ*			
	2	Секретаря.	Иванъ *Евдокимовъ* . .	XII	250	500
			Николай *Поповъ* . . .			
	19	Канцелярск. служителей.	— — — — —	—	—	1548
	36	(и на расходы).			—	4068
Приказъ общественнаго призрѣнія.	1	Секретарь.	Яковъ *Секеринъ* . . .	XI	250	250
		Канцелярск. служители употребляются къ сему приказу намѣстникомъ по усмотрѣнію изъ другихъ мѣстъ.	— — — — —	—	—	100
		(и на расходы).			—	350
При намѣстническомъ правленіи.	1	Губернскій землемѣръ.	Поручикъ Николай *Бестужевъ*	VI	400	400
	1	Губернскій архитекторъ.	Филимонъ *Росляковъ* (опр. въ 1785 г.)	—	300	300
	1	Механикъ или машинный или мельничный мастеръ.	— — — — —	—	200	200
	3				—	900
		Итого	на губернскія учрежденія.	—	—	42479

	1	Комендантъ гор. Вятки.	Полковникъ Петръ *Перхуровъ*	VI	600	600
	2	Канцелярск. служителя (и на расходы).	— — — — —	—	—	130
		I. Уѣздныя учрежденія по г. Вяткѣ.				
Уѣздное казначейство.	1	Уѣздный казначей.	Капитанъ Сергѣй *Васильевъ*	IX	250	250
	4	Присяжныхъ изъ отставныхъ гвардіи унтеръ-офицеровъ.	— — — — —	—	80	320
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	368
	9	(и на расходы).			—	938
Верхній земскій судъ.	1	Земскій капитанъ или исправникъ.	Капитанъ Петръ *Билингъ*.	IX	250	250
	2	Дворянскіе засѣдатели.	Подпор. Петръ *Швецовъ*. — — — — —	X	200	400
	2	Сельскихъ засѣдателя.	Абрамъ *Логиновъ* . . . Архипъ *Вишвцевъ* . .	—	60	120
	1	Секретарь.	Иванъ *Ильинъ*. . . .	XIV	200	200
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	238
	10	(и на расходы).			—	1208
Нижняя расправа.	1	Расправ. судья.	Тит. сов. Михаилъ *Куртіевъ*.	IX	250	250
	4	Засѣдателя.	Иванъ *Одинцовъ* . . . Никифоръ *Сарычевъ* . . Феоктистъ *Филимоновъ* . Никифоръ *Поповъ* . .	—	60	240
	1	Секретарь.	Николай *Поповъ* . . .	XIV	200	200
	6	Канцелярск. служителей.	— — — — —	—	—	508
	12	(и на расходы).			—	1198
Городовой магистратъ.	2	Бургомистра.	Максимъ *Ляпуновъ* . . Степанъ *Хохряковъ*. .	XII	120	240
	4	Ратмана.	Григорій *Фищевъ* . . . — — *Швецовъ*. . Александръ *Сусловъ* . . Иванъ *Юферевъ* . . .	XIII	100	400
	6				—	640
	1	Уѣздный землемѣръ.	Василій *Пермяковъ* . .	—	300	300
	1	Уѣздный стряпчій.	Кол. рег. Дмитрій *Кононовъ*.	XI	150	150
	1	Докторъ уѣздный и городовой.	— — — — —	—	300	300
	1	Лекарь городовой и уѣздный.	— — — — —	—	140	140
	2	Подлекаря.	— — — — —	—	60	120
	2	Лекарскіе ученика.	— — — — —	—	30	60
	10				—	1070

		II. По г. Слободскому.			
	1 Городничій.	Секундъ маіоръ Венедиктъ *Жемаиловъ*	VIII	300	300
	2 Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	130
	3 (и на расходы).			—	430
Уѣздное казначейство.	1 Уѣздный казначей.	Капитанъ Василій *Сергѣевъ*	IX	250	250
	4 Присяжныхъ.	— — — — —	—	80	320
	4 Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	360
	9 (и на расходы).			—	938
Нижній земскій судъ.	1 Земскій капитанъ или исправникъ.	Поруч. Сергѣй *Навроцкій*	IX	250	250
	2 Дворянскихъ засѣдателя.	Прапорщ. Федоръ *Вишневецкій*	X	200	400
		Степ. *Суворовъ* . . .			
	2 Сельскихъ засѣдателя.	Изъ татаръ *Арасланов*. — — — — —	—	60	120
	1 Секретарь.	Иванъ *Платуновъ* . .	XIV	200	200
	4 Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	238
	10 (и на расходы).			—	1208
Нижняя расправа.	1 Расправ. судья.	Поручикъ Слободской экономическій казначей Иванъ *Денисовъ*	IX	250	250
	4 Засѣдателя.	Харитонъ *Вахрушевъ* .	—	60	240
		Семенъ *Черезовъ* . . .			
		Наумъ *Тереховъ* . . .			
		Кононъ *Ефимовъ*. . .			
	1 Секретарь.	Александръ *Колесниковъ*.	XIV	200	200
	6 Канцелярск. служителей.	— — — — —	—	—	508
	12 (и на расходы).			—	1198
Городовой магистратъ.	2 Бургомистра.	Василій *Платуновъ* . .	XII	120	240
		Демидъ *Косаревъ* . . .			
	4 Ратмана.	Николай *Платуновъ*. .	XIII	100	400
	6	Яковъ *Рогатневъ*. . .			
		Яковъ *Зябловъ*. . . .			
		Венедиктъ *Тетеринъ*. .		—	640
	1 Уѣздный землемѣръ.	Иванъ *Шульцъ* . . .	—	300	300
	1 Уѣздный стряпчій.	Иванъ *Платуновъ* . .	XI	150	150
	1 Докторъ городской и уѣздный.	— — — — —	—	300	300
	1 Лекарь городовой и уѣздный.	— — — — —	—	140	140
	2 Подлекаря.	— — — — —	—	60	120
	2 Лекарскій учен.	— — — — —	—	30	60
	10			—	1070

		III. По Кай городу.			
	1 Городничій.	Капитанъ *Нейтгартъ* .	VIII	300	300
	2 Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	130
	3 (и на расходы).			—	430
Уѣздное казначейство.	1 Уѣздный казначей.	Капит. Федоръ *Пыпинъ*.	IX	250	250
	4 Присяжныхъ.	— — — — —	—	80	320
	4 Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	368
	9 (и на расходы)			—	938
Нижній земскій судъ.	1 Земскій капитанъ или исправникъ.	Поручикъ Лаіронъ. *Кокинъ*.	IX	250	250
	2 Дворянскихъ засѣдателя.	Прапорщ. Григорій *Баскаковъ*	X	200	400
		— — — —			
	2 Сельскихъ засѣдателя.	Нефедъ *Воробьевъ*. . Никонъ *Зыряновъ*. .	—	60	120
	1 Секретарь.	Андрей *Бородинъ*. . .	XIV	200	200
	4 Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	238
	10 (и на расходы).			—	1208
Нижняя расправа.	1 Расправ. судья.	Капитанъ Иванъ *Марковниковъ*	IX	250	250
	4 Засѣдателя.	Василій *Драчковъ* . Александръ *Воронинъ* . Василій *Черницынъ* . Ефимъ *Перевощиковъ* .	—	60	240
	1 Секретарь.	Иванъ *Романовъ* . .	XIV	200	200
	6 Канцелярск. служителей.	— — — — —	—	—	508
	12 (и на расходы).			—	1198
Городовой магистратъ.	2 Бургомистра.	Егоръ *Сабененинъ* . Дементій *Булачевъ* .	XI	120	240
	4 Ратмана.	Степанъ *Филимоновъ* . Иванъ *Собенинъ* . . Семенъ *Пшеницынъ* . Василій *Леонтьевъ* .	XIII	100	400
	6				640
	1 Уѣздный землемѣръ.	Иванъ *Елькинъ* . . .	—	300	300
	1 Уѣздный стряпчій городовой судья.	Петръ *Жегулинъ* . . .	XI	150	150
	1 Докторъ городов. и уѣздный.	— — — — —	—	300	300
	1 Лекарь городовой и уѣздный.	— — — — —	—	140	140
	2 Подлекаря.	— — — — —	—	60	120
	2 Лекарскіе ученика.	— — — — —	—	30	60
	10			—	1070

		IV. По г. Глазову.				
	1	Городничій.	Секундъ-маіоръ Семенъ *Глатковъ*	VIII	300	300
	2	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	130
	3				—	430
Уѣздное казначейство.	1	Уѣздный казначей.	Поручикъ Кондратій *Яковлевъ*	IX	250	250
	4	Присяжныхъ.	— — — — —	—	80	320
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	368
	9	(и на расходы).			—	938
Нижній земскій судъ.	1	Земскій капитанъ или исправникъ.	Прапорщикъ Николай *Петинъ*	IX	250	250
	2	Дворянскихъ засѣдателя.	Подпоручикъ Андрей *Маковѣевъ*. . . . . Василій *Цепелевъ*. . .	X	200	400
	2	Сельскихъ засѣдателя.	Егоръ *Ужовъ* . . . . Самойло *Перевощиковъ*.	—	60	120
	1	Секретарь.	Василій *Бересневъ* . .	XIV	200	200
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	238
	10	(и на расходы).			—	1208
Нижняя расправа.	1	Расправ. судья.	Прапорщикъ Иванъ *Лихачевъ*	IX	250	250
	4	Засѣдателя.	Иванъ *Сысолятиновъ* . Зотъ *Главатскихъ* . . Матвѣй *Утробинъ* . . Яковъ *Ложкинъ* . . .	XIV	60	240
	1	Секретарь.	Гаврилъ *Артемьевъ* . .	XIV	200	200
	6	Канцелярск. служителей.	— — — — —	—	—	508
	12	(и на расходы).			—	1198
Городовой магистратъ.	2	Бургомистра.	По неимѣнію купечества и мѣщанства магистратъ открытъ не былъ.			
	4	Ратмана.				
	6					
	1	Уѣздный землемѣръ.	Козьма *Пастуховъ* . .	—	300	300
	1	Уѣздный стряпчій.	Прапорщикъ Степанъ *Копыловъ*	XI	150	150
	1	Докторъ город. и уѣздный.	— — — — —	—	300	300
	1	Лекарь город. и уѣздный.	— — — — —	—	140	140
	2	Подлекаря.	— — — — —	—	60	120
	2	Лекарскіе ученика.	— — — — —	—	30	60
	8				—	1070
		V. По г. Сарапулу.				
	1	Городничій.	Секундъ-маіоръ Иванъ *Касиновскій*	VIII	300	300

	2	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	130
	3	(и на расходы).				430
Уѣздное казначейство.	1	Уѣздный казначей.	Прапорщикъ Акимъ *Жемаиловъ*	IX	250	250
	4	Присяжныхъ.	— — — — —	—	80	320
	4	Канцелярск служителя.	— — — — —	—	—	368
	9	(и на расходы).			—	938
Нижній земскій судъ.	1	Земскій капитанъ или исправникъ.	Капит. Андрей *Збруевъ* .	IX	250	250
	2	Дворянскихъ засѣдателя.	Они замѣнены сельскими засѣдателями по неимѣнію дворянъ.	—	—	—
	4	Сельскихъ засѣдателя.	Иванъ *Мерзляковъ* . . Галактіонъ *Коротковъ* . Семенъ *Дерипилазовъ* . Степанъ *Холмогоровъ* .	—	60	240
	1	Секретарь.	Дмитрій *Теринъ* . . .	XIV	200	200
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	238
	10	(и на расходы).			—	928
Нижняя расправа.	1	Расправ. судья.	Капитанъ Степанъ *Коржавинъ*	IX	250	250
	4	Засѣдателя.	Ефимъ *Карповъ* . . . Дмитрій *Ивановъ* . . . Иванъ *Спиридоновъ* . . Михайло *Андреевъ* . .	—	60	240
	1	Секретарь.	Алексѣй *Жигулинъ* . .	XIV	200	200
	6	Канцелярск. служителей.	— — — — —	—	—	508
	12	(и на расходы).			—	1198
Городовой магистратъ.	2	Бургомистра.	По неимѣнію купечества и мѣщанства магистратъ открытъ не былъ.			
	4	Ратмана.				
	6					
	1	Уѣздный землемѣръ.	Александръ *Лопатинъ* .	—	300	300
	1	Уѣздный стряпч.	— — — — —	XI	150	150
	1	Докторъ город и уѣздный.	— — — — —	—	300	300
	1	Лекарь город. и уѣздный.	— — — — —	—	140	140
	2	Подлекаря.	— — — — —	—	60	120
	2	Лекарскіе ученика.	— — — — —	—	30	60
	8				—	1070
		VI. По г. Елабугѣ.				
	1	Городничій.	Поручикъ Николай *Товарищевъ*.	VIII	300	300
	2	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	130
	3	(и на расходы).				430

Уѣздное казначейство.	1	Уѣздный казначей.	Капитанъ Иванъ *Семеновъ*	IX	250	250
	4	Присяжныхъ.	— — — — —	—	80	320
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	368
	9	(и на расходы).			—	938
Нижній земскій судъ.	1	Земскій капитанъ или исправникъ.	Секундъ-маіоръ Кондратій *Постниковъ*	IX	250	250
	2	Дворянскихъ засѣдателя.	Поручикъ Алекс. *Пальчиковъ* . . . . . Прапорщикъ Петръ *Бутковичъ*	X	200	400
	2	Сельскихъ засѣдателя.	Федоръ *Мохначевъ* . . Савели *Чернышевъ* . .	—	60	120
	1	Секретарь.	Василій *Столовъ* . . .	XIV	200	200
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	238
	10	(и на расходы).			—	1208
Нижняя расправа.	1	Расправ. судья.	Коллежскій ассесоръ Матвѣй *Лебедевъ*	IX	250	250
	4	Засѣдателя.	Татаринъ Мустафа *Бахтемировъ* . . . . . Дмитрій *Новиковъ* . . Степанъ *Пономаревъ*. . Федоръ *Пономаревъ* . .	—	60	240
	1	Секретарь.	Семенъ *Маковѣевъ* . .	XIV	200	200
	6	Канцелярск. служителей.	— — — — —	—	—	308
	12	(и на расходы).			—	1198
Городовой магистратъ.	2	Бургомистра.	По неимѣнію купечества и мѣщанства магистратъ открытъ не былъ.			
	4	Ратмана.				
	6					
	1	Уѣздный землемѣръ.	Поручикъ Алексѣй *Кондратьевъ*	—	300	300
	1	Уѣздный стряпчій.	Поручикъ Филиппъ *Соловьевъ*	XI	150	150
	1	Докторъ город. и уѣздный.	— — — — —	—	300	300
	1	Лекарь город. и уѣздный.	— — — — —	—	140	140
	2	Подлекаря.	— — — — —	—	60	120
	2	Лекарскіе ученика.	— — — — —	—	30	60
	8				—	1070
		VII. По г. Малмыжу.				
	1	Городничій.	Прав. дол. Дмитрій *Протасовъ*	VIII	300	300
	2	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	130
	3	(и на расходы)			—	430
Уѣздное казначейство.	1	Уѣздный казначей.	Поруч. Иванъ *Востровъ*.	IX	250	250

	4	Присяжныхъ.	— — — — —	—	80	320
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	368
	9	(и на расходы).			—	938
Нижній земскій судъ.	1	Земскій капитанъ или исправникъ.	Подпоруч. Игнатій *Звержецкій*	IX	250	250
	2	Дворянскихъ засѣдателя.	Поруч. Семенъ *Аристовъ*. Пр. Алексѣй *Даниловъ*.	X	200	400
	2	Сельскихъ засѣдателя.	Степ. *Алексѣевъ* . . . Афанас. *Ивановъ* . . .	—	60	120
	1	Секретарь.	— — — — —	XIV	200	200
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	238
	10	(и на расходы).			—	1208
Нижняя расправа.	1	Расправ. судья.	Капитанъ Тимофей *Смагинъ*.	IX	250	250
	4	Засѣдателя.	Данило *Чашниковъ* . . Давыдъ *Тохтамышевъ* . Мухаметъ *Мустафинъ* . Тимоф. *Воронов* . .	—	60	240
	1	Секретарь.	Петръ *Мерсновъ* . . .	XIV	200	200
	6	Канцелярск. служителей.	— — — — —	—	—	508
	12				—	1198
Городовой магистратъ.	2	Бургомистра.	Иванъ *Бурановъ* . . . Родіонъ *Судовниковъ*.	XII	120	240
	4	Ратмана.	Иванъ *Костинъ* . . .			
	6		Иванъ *Худяковъ* . . . Герасимъ *Девятовъ* . Иванъ *Гущеваровъ* . .	XIII	100	400
					—	640
	1	Уѣздный землемѣръ.	Герасимъ *Тимофеевъ* .	—	300	300
	1	Уѣздный стряпчій.	Пр. Иванъ *Михаиловъ* .	XI	150	150
	1	Докторъ город. и уѣздный.	— — — — —	—	300	300
	1	Лекарь городовой и уѣздный.	— — — — —	—	140	140
	2	Подлекаря.	— — — — —	—	60	120
	2	Лекарскіе ученика.	— — — — —	—	30	60
	8				—	1070
		VIII. По г. Уржуму.				
	1	Городничій.	Секундъ-маіоръ *Гильгебольтъ*.	VIII	300	300
	2	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	130
	3	(и на расходы).			—	430
Уѣздное казначейство.	1	Уѣздный казначей.	Подп. Тимофей *Носковъ*.	IX	250	250
	4	Присяжныхъ.	— — — — —	—	80	320

	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—		368
	9	(и на расходы).				—	938
Нижній земскій судъ.	1	Земскій капитанъ или исправникъ.	Капит. Гаврилъ *Лисовскій*.	IX	250		250
	2	Дворянскихъ засѣдателя.	Поруч. Козьма *Мачихинъ*	X	200		400
			Капит. Григорій *Левшинъ*.				
	2	Сельскихъ засѣдателя.	Савва *Кондаковъ* . . .	—	60		120
			Якимъ *Шулистьевъ* . .				
	1	Секретарь.	Тимоф. *Назарьевъ* . .	XIV	200		200
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—		238
	10	(и на расходы).				—	1208
Нижняя расправа.	1	Расправ. судья.	Капитанъ *Мелентьевъ* .	IX	250		250
	4	Засѣдателя.	Никита *Бусыгинъ*. . .	—	60		240
			Семенъ *Матвѣевъ* . .				
			Козьма *Усиновъ* . . .				
			Осипъ *Питиримовъ* . .				
	1	Секретарь.	Петръ *Алферовъ* . . .	XIV	200		200
	6	Канцелярск. служителей.	— — — — —	—	—		508
	12	(и на расходы).				—	1198
Городовой магистратъ.	2	Бургомистра.	Терентій *Пустоваловъ* .	XII	120		240
			— — — — —				
	4	Ратмана.	Иванъ *Тотменинъ* . .	XIII	100		400
	6		Максимъ *Черновъ*. . .				
			— — — — —				
			— — — — —			—	640
	1	Уѣздный землемѣръ.	Иванъ *Горбуновъ*. . .	—	300		300
	1	Уѣздный стряпчій.	Кол. регистратор. Козьма *Загребельскій*.	XI	150		150
	1	Докторъ городов и уѣздный.	— — — — —	—	300		300
	1	Лекарь городовой и уѣздный	— — — — —	—	140		140
	2	Подлекаря.	— — — — —	—	60		120
	2	Лекарскіе ученика.	— — — — —	—	30		60
	8					—	1070
		IX. По г. Нолинску.					
	1	Городничій.	Капит. Михайло *Оффенбергъ*	VIII	300		300
	2	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—		130
	3	(и на расходы).				—	430
Уѣздное казначейство.	1	Уѣздный казначей.	Поруч. Александръ *Фемисовъ*.	IX	250		250
	4	Присяжныхъ.	— — — — —	—	80		320
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—		368
	9	(и на расходы).				—	938

Нижній земскій судъ.	1	Земскій капитанъ или исправникъ.	Поруч. Николай *Шафровъ*	IX	250	250
	4	Сельскихъ засѣдателя.	Петръ *Алыповъ* . . . Кондратій *Салтыковъ* . Михайло *Швецовъ* . . Павелъ *Куртіевъ*. . .	—	60	240
	1	Секретарь.	Егоръ *Егоровъ*. . . .	XIV	200	200
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	238
	10	(и на расходы).			—	928
Нижняя расправа.	1	Расправ. судья	Секундъ-маіоръ Николай *Есиповъ*	IX	250	250
	4	Засѣдателя.	Трсф. *Лаптевъ* . . . Харит. *Швецовъ* . . . Филиппъ *Лаженицынъ* . Семенъ *Шиховъ* . . .	—	60	240
	1	Секретарь.	Степанъ *Кудрявцевъ*. .	XIV	200	200
	6	Канцелярск. служителей.	— — — — —	—	—	508
	12	(и на расходы).			—	1198
Городовой магистратъ.	2	Бургомистра.	По неимѣнію купечества и мѣщ. магистратъ открытъ не былъ.	—	—	—
	4	Ратмана.				
	6					
	1	Уѣздный землемѣръ.	Прапорщикъ Карпъ *Далматовъ*	—	300	300
	1	Уѣздный стряпчій.	Город. секретарь Антонъ *Левенгоптъ*	XI	150	150
	1	Докторъ городовой и уѣздный.	— — — — —	—	300	300
	1	Лекарь городовой и уѣздный.	— — — — —	—	140	140
	2	Подлекаря.	— — — — —	—	60	120
	2	Лекарскіе учен.	— — — — —	—	30	60
	8				—	1070
		X. По г.	**Царевосанчурску.**			
	1	Городничій.	Капитанъ Николай *Кропотовъ*. . :	VIII	300	300
	2	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	130
	3	(и на расходы).			—	430
Уѣздный судъ.	1	Уѣздный судья.	Секундъ-маіоръ Михаилъ *Бирелинкъ*.	VIII	300	300
	2	Засѣдателя.	Прапор. Василій *Замятинъ* . . . . . . Степ *Поздняковъ*. . .	IX	250	500
	1	Секретарь.	Пров. секр. Иванъ *Анциферовъ*	XIV	200	200
	9	Канцелярск. служителей.	— — — — —	—	—	588
	13				—	1588

Уѣздное казначейство.	1	Уѣздный казначей.	Капитанъ Мих. *Шульгинъ*	IX	250	250
	4	Присяжныхъ.	— — — — —	—	80	320
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	368
	9	(и на расходы).			—	938
Нижній земскій судъ.	1	Земскій капитанъ или исправникъ.	Прапорщ. Ѳедоръ *Слѣпцовъ*	IX	250	250
	2	Дворянскіе засѣдателя.	Подпоруч. Семенъ *Сухихъ*. Прапор. Ѳедоръ *Рязоновъ*.	X	200	400
	2	Сельскихъ засѣдателя.	Семенъ *Ивановъ* . . . Миронъ *Ѳедоровъ*. . .	—	60	120
	1	Секретарь.	Тимофѣй *Алексѣевъ* . .	XIV	200	200
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	238
	10				—	1208
Нижняя расправа.	1	Расправ. судья.	Кол. ас. Леонтій *Кудрявцевъ*.	IX	250	250
	4	Засѣдателя.	Степанъ *Красильниковъ*. Степанъ *Яранцевъ* . . Василій *Алексѣевъ* . . Петръ *Каторгинъ* . .	—	60	240
	1	Секретарь.	Алексѣй *Карцевъ* . . .	XIV	200	200
	6	Канцелярск. служителей.	— — — — —	—	—	508
	12	(и на расходы).			—	1198
Городовой магистратъ.	2	Бургомистра.	Савва *Дерябинъ* . . . Степанъ *Соколовъ*. . .	XII	120	240
	4	Ратмана.	Алексѣй *Поповъ* . . . Степанъ *Унженинъ* . . Денисъ *Матанцевъ*. . Матвѣй *Матанцевъ* . .	XIII	100	400
	6				—	640
	1	Уѣздный землемѣръ.	Прапорщикъ Романъ *Тихоновъ*	—	300	300
	1	Уѣздный стряпчій.	— — — — —	XI	150	150
	1	Докторъ город. и уѣздный.	— — — — —	—	300	300
	1	Лекарь город. и уѣздный.	— — — — —	—	140	140
	2	Подлекаря.	— — — — —	—	60	120
	2	Лекарскіе ученика.	— — — — —	—	30	60
	8				—	1070
		XI. По	**г. Яранску.**			
	1	Городничій.	Коллежскій ассесоръ Григорій *Буткевичъ*. . . .	VIII	300	300
	2	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	130
	3	(и на расходы).			—	430
Уѣздное казначейство.	1	Уѣздный казначей.	Секундъ-маіоръ Лукіянъ *Тарбѣевъ*	IX	250	250

	4	Присяжныхъ.	— — — — —	—	80	320
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	368
	9	(и на расходы).			—	938
Нижній земскій судъ.	1	Земскій капитанъ или исправникъ.	Кап. Герасимъ *Мягкой* .	IX	250	250
	2	Дворянскіе засѣдателя.	Подпоручикъ Иванъ *Немидовъ*	X	200	400
			Подпоручикъ Алекс. *Курицынъ*.			
	2	Сельскихъ засѣдателя.	Филиппъ *Царегородцевъ*.	—	60	120
			Козьма *Кондратьевъ*. .			
	1	Секретарь.	Василій *Суздальцевъ* . .	XIV	200	200
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	238
	10				—	1208
Нижняя расправа.	1	Расправ. судья.	Прапорщикъ Василій *Бѣгуновъ*	IX	250	250
	4	Засѣдателя.	Василій *Кожемятниковъ*.	—	60	240
			Михаилъ *Наймушинъ* .			
			Терентій *Угловъ* . . .			
			Иванъ *Іонинъ*. . . .			
	1	Секретарь.	Дмитрій *Мирославскій*. .	XIV	200	200
	6	Канцелярск. служителей.	— — — — —	—	—	508
	12				—	1198
Городовой магистратъ.	2	Бургомистра.	Прохоръ *Севрюгинъ* . .	XII	120	240
			Иванъ *Дьяконовъ*. . .			
	4	Ратмана.	Алексѣй *Поповъ* . . .	XIII	100	400
	6		Степанъ *Унженинъ* . .			
			Семенъ *Поповъ* . . .			
			Иванъ *Унженинъ*. . .		—	640
	1	Уѣздный землемѣръ.	Прапорщикъ Павелъ *Соколовъ*	—	300	300
	1	Стряпчій.	Провинціальный секретарь Павелъ *Куртіевъ* . . .	XI	150	150
	1	Докторъ город. и уѣздный.	— — — — —	—	300	300
	1	Лекарь город. и уѣздный.	— — — — —	—	140	140
	2	Подлекаря.	— — — — —	—	60	120
	2	Лекарскихъ ученика.	— — — — —	—	30	60
	8				—	1070
		XII. По г. Котельничу.				
	1	Городничій.	Секундъ-маіоръ Степанъ *Клексинъ*	VIII	300	300
	2	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	130
					—	430
Уѣздное казначейство.	1	Уѣздный казначей.	Прапор. Сергѣй *Ждановъ*.	IX	250	250

	4	Присяжныхъ.	— — — — —	—	80	320
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	368
	9				—	938
Нижній земскій судъ.	1	Земскій капитанъ или исправникъ.	Капит. Иванъ *Семеновъ*.	IX	250	250
	2	Дворянскихъ засѣдателя.	— — — — —	X	200	400
	2	Сельскихъ засѣдателя.	Іуда *Новоселовъ* . . . Иванъ *Лобастовъ* . .	—	60	120
	1	Секретарь.	Яковъ *Шурмановъ* . .	XIV	200	200
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	238
	10				—	1208
Нижняя расправа.	1	Расправ. судья.	Губернскій секретаръ Александръ *Чекалевъ* . . .	IX	250	250
	4	Засѣдателя.	Иванъ *Зырянъ*. . . . Илья *Кушовъ* . . . . Николай *Куршаковъ*. . Фома *Шубниковъ*. .	—	60	240
	1	Секретарь.	Провинціальный секретарь Петръ *Щепинъ*	XIV	200	200
	6	Канцелярск. служителей.	— — — — —	—	—	508
	12				—	1198
Городовой магистратъ.	2	Бургомистра.	Терентій *Оленинъ*. . . Иванъ *Бѣлыхъ* . . .	XII	120	240
	4	Ратмана.	Филиппъ *Петровъ* . . Трофимъ *Альгинъ*. . . Яковъ *Спицынъ* . . . Иванъ *Сусловъ* . . .	XIII	100	400
	6				—	640
	1	Уѣздный землемѣръ.	Поручикъ Михаилъ *Казанцевъ*.	—	300	300
	1	Уѣздный стряпчій.	— — — — —	XI	150	150
	1	Докторъ город. и уѣздный.	— — — — —	—	300	300
	1	Лекарь город. и уѣздный.	— — — — —	—	140	140
	2	Подлекаря.	— — — — —	—	60	120
	2	Лекарскіе ученика.	— — — — —	—	30	60
	8				—	1070
		XIII. По г. Орлову.				
	1	Городничій.	Секундъ-маіоръ Федоръ *Марковниковъ*	VIII	300	300
	2	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	130
	3	(и на расходы).			—	430
Уѣздное казначейство.	1	Уѣздный казначей.	Поручикъ Осипъ *Ветохинъ*	IX	250	250

	4	Присяжныхъ.	— — — — —	—	80	320
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	368
	9				—	938
		(и на расходы).				
Нижній земскій судъ.	1	Земскій капитанъ или исправникъ.	Капитанъ Федотъ *Аристовъ*	IX	250	250
	2	Дворянскихъ засѣдателя.	Подпоруч. Семенъ *Клешнинъ*	X	200	400
			— — *Лялинъ* . . .			
	2	Сельскихъ засѣдателя.	Егоръ *Зыковъ*	—	60	120
			Петръ *Шелагиновъ* . .			
	1	Секретарь.	— — — — —	XIV	200	200
	4	Канцелярск. служителя.	— — — — —	—	—	238
	10				—	1208
Нижняя расправа.	1	Расправ. судья.	Капитанъ Иванъ *Матвѣевъ*	IX	250	250
	4	Засѣдателя.	Леонтій *Кононовъ*. . .	—	60	240
			Антонъ *Шубинъ* . . .			
			Калина *Гребеневъ* . .			
			Никита *Крыловъ* . . .			
	1	Секретарь.	Григорій *Завьяловъ* . .	XIV	200	200
	6	Канцелярск служителей.	— — — — —	—	—	508
	12				—	1198
Городовой магистратъ.	2	Бургомистра.	Егоръ *Булычевъ* . . .	XII	120	240
			Якимъ *Гвоздевъ* . . .			
	4	Ратмана.	Маркъ *Казариновъ* . .	XIII	100	400
			Исакъ *Чудиновъ* . . .			
			Иванъ *Трапезниковъ* .			
			Андрей *Чудиновъ*. . .		—	640
	1	Уѣздный землемѣръ.	Прапорщикъ Василій *Альберинъ*	—	300	300
	1	Стрянчій.	*Цолнеръ-Краузольтъ*.	XI	150	150
	1	Докторъ город. и уѣздный.	— — — — —	—	300	300
	1	Лекарь город. и уѣздный.	— — — — —	—	140	140
	2	Подлекаря.	— — — — —	—	60	120
	2	Лекарскіе ученика.	— — — — —	—	30	60
	8				—	1070

Примѣчаніе. По первому разу было величайшее затрудненіе въ пріисканіи и опредѣленіи должностныхъ лицъ,—такъ многія классныя должности остались незамѣщенными, да и самое опредѣленіе лицъ было почти случайное. Генералъ-губернаторъ замѣщалъ должности по большей части людьми военными, вовсе не подготовленными къ возлагаемымъ на нихъ обязанностямъ. Что же касается до медицинской части, то въ спискѣ семъ не значится ни одного доктора, ни одного лекаря, вѣроятно по недостатку людей, спеціально къ тому подготовленныхъ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

исторіи Вятскаго края до открытія въ немъ намѣстничества.

Мѣстная исторія Вятскаго края, собственно говоря, не допускаетъ никакихъ очерковъ, обозрѣній, возможныхъ только при существованіи значительнаго количества матеріаловъ и изслѣдованій по отдѣльнымъ вопросамъ или эпохамъ Матеріаловъ же по мѣстной исторіи издано еще слишкомъ мало. Предлагаемый очеркъ, не претендуя нетолько на достаточную полноту, но и на особенную литературную обработку, вызванъ лишь необходимостью приложить къ издающемуся нынѣ Сборнику матеріаловъ, въ видѣ какъ бы введенія къ нему, краткое обозрѣніе жизни (или точнѣе, важнѣйшихъ фактовъ) прошлаго времени.

Вятка имѣла своего историка въ лицѣ Александра Вештомова, трудъ котораго только лишь частями былъ напечатанъ въ Казанскомъ Вѣстникѣ 1827 г. и частію въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Трудъ этотъ, въ рукописи сохраняющійся въ губернскомъ статистическомъ комитетѣ, а также въ губернской гимназіи, озаглавленъ такъ: «исторія Вятчанъ со времени поселенія ихъ при рѣкѣ Вяткѣ до открытія въ сей странѣ намѣстничества или съ 1181 г. по 1781 годъ чрезъ 600 лѣтъ, сочиненная главнаго народнаго училища учителемъ историческихъ наукъ титулярнымъ совѣтникомъ Александромъ Вештомовымъ въ 1807 и 1808 годахъ.» Представляя тщательный сводъ извѣстій лѣтописныхъ, равно свѣдѣній, добытыхъ изъ мѣстныхъ архивовъ, этотъ трудъ для своего времени весьма замѣчателенъ и имъ-то, главнымъ образомъ, пользовались уже въ послѣдующее время мѣстные составители очерковъ и обозрѣній.

Въ 1870 г. издана была въ Вяткѣ «исторія Вятскаго края съ древнихъ временъ до начала XIX столѣтія, составленная С. Васильевымъ и Н. Бехтеревымъ», но напечатанъ лишь 1-й томъ, обнимающій время съ 1174 г. по 1700 годъ, а второй остался въ рукописи [1]).

Въ основаніи этого сочиненія положена все таже исторія Вешто-

---

[1]) Кромѣ упоминаемаго ниже небольшаго «Историческаго очерка Вятской губерніи» Бехтерева въ Пам кн. Вят губ. 1870 г., въ печати имѣется еще одинъ только такой же небольшой историческій очеркъ г. Тяпгинскаго въ Пам кн. Вят. губ. на 1857 г. «Достовѣрныя извѣстія о древней Вяткѣ»

мова, и хотя авторы пользовались и матеріалами, не бывшими въ рукахъ Вештомова, сочиненіе это очень мало расширяетъ кругъ историческихъ свѣдѣній о Вятскомъ краѣ. Витіеватое изложеніе сдѣлало книгу объемомъ своимъ не соотвѣтствующею количеству сообщаемыхъ свѣдѣній. Четвертая часть изданнаго 1-го тома занята изложеніемъ житія св. преподобнаго Трифона.

Изъ мѣстныхъ историческихъ изслѣдованій самымъ солиднымъ трудомъ является, составленная по архивнымъ дѣламъ протоіер. Гер Никитниковымъ, «Іерархія Вятской епархіи». Представляя изъ себя монографію объ одной лишь сторонѣ жизни, этотъ трудъ тѣмъ не менѣе дастъ много цѣнныхъ матеріаловъ и по бытовой исторіи; но этотъ матеріалъ обнимаетъ собою лишь не большой періодъ прошлой жизни.

Въ памятной книжкѣ Вятской губерніи на 1870 годъ помѣщенъ былъ, составленный г. Бехтерывымъ, «историческій очеркъ Вятской губерніи», который, исчерпывая на 22 страницахъ все существенное содержаніе упомянутой выше «исторіи», представляетъ послѣдній опытъ краткаго обозрѣнія исторіи Вятскаго края. Къ сожалѣнію и онъ слишкомъ много мѣста удѣляетъ тому періоду, который долго еще будетъ оставаться наиболѣе темнымъ, т. е. о жизни Вятки до покоренія ея Москвою. Объ этомъ періодѣ мы находимъ одну небольшую главу въ сочиненіи Костомарова «Сѣверно-русскія народоправства» и въ ней исчерпано все то, что можно сказать объ этомъ періодѣ при настоящемъ состояніи нашихъ историческихъ матеріаловъ.

Раздѣливъ очеркъ свой на три главы соотвѣтственно обозначившимся тремъ историческимъ періодамъ, составитель позволяетъ себѣ внести цѣликомъ статью г. Костомарова, которая и составитъ первую главу очерка. Темная въ первомъ періодѣ, т. е. до покоренія Вятки Москвою въ концѣ XV вѣка, исторія Вятскаго края не особенно ясною остается и во второмъ (т. е. до Петра великаго), повѣствованіе о которомъ составитъ вторую главу очерка; въ третью главу войдутъ событія со временъ Петра великаго, когда Вятка уже вполнѣ раздѣляетъ общую жизнь русскаго государства.

Составитель предлагаемаго очерка, не претендуя на авторство и имѣя въ виду представить лишь краткое и удобочитаемое обозрѣніе существенно важныхъ событій изъ жизни Вятскаго края до открытія въ немъ намѣстничества, пользовался исключительно вышеуказанными сочиненіями, опуская не только подробности, но и тѣ факты, которые, являясь достояніемъ обще-русской исторіи, не составляютъ особенностей жизни мѣстной.

Въ приложеніи къ настоящему очерку помѣщаются въ качествѣ примѣчаній, кромѣ нѣсколькихъ любопытныхъ документовъ, изъ имѣвшагося подъ руками печатнаго матеріала, также 4 указа, извлеченные составителемъ очерка изъ архива духовной консисторіи и относящіеся къ 1752 году.

Глава первая.

(1174—1490).

«Нѣтъ ничего въ русской исторіи темнѣе судьбы Вятки и земли ея. Начало этой колоніи лѣтописецъ Вятской земли [2]) относитъ къ 1174 (6682) г. и нѣсколько противорѣчитъ самъ себѣ: въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что жители новгородскіе отправились въ путь самовольно и отдѣлились отъ Великаго—Новгорода, а въ другомъ, что они отправились съ согласія Великаго—Новгорода. Вѣроятнѣе первое, потому что эта колонія не признавала власти Новгорода, нѣсколько разъ являлась враждебною Новгороду, никогда не бывала съ нимъ во взаимнодѣйствіи и испытывала противъ себя—по сказанію той же мѣстной лѣтописи злобу своей метрополіи. Впослѣдствіи, къ происхожденію вятской колоніи приплели старинную греческую басню объ основаніи Тарента, которая, будучи занесена къ намъ, примѣнялась не къ одной Вяткѣ. Говорили, будто Новгородцы отправились на войну и оставили дома своихъ женъ съ рабами. Во время ихъ семилѣтняго отсутствія, рабы воспользовались правами мужей и прижили съ новгородскими женами дѣтей. Опасаясь мщенія мужей, жены бѣжали изъ Новгорода съ своими любовниками и незаконными дѣтьми; эти-то бѣглецы—будто бы, основали Вятку. Такъ какъ основаніе Вятки относятъ къ той эпохѣ, когда, послѣ упорнаго сопротивленія Суздальцамъ и пораженія Андреева ополченія, Новгородъ примирился съ Андреемъ, то, быть можетъ, выходцы изъ Новгорода въ это время состояли изъ заклятыхъ враговъ суздальской партіи и не хотѣли оставаться въ отечествѣ, когда въ немъ дѣла обратились противно ихъ сочувствіямъ. По извѣстію упомянутаго лѣтописца, колонисты поплыли на судахъ по Волгѣ, дошли до Камы, тамъ поставили городокъ и намѣревались здѣсь оставаться. Но тутъ услышали они, что далѣе на востокъ живутъ вотяки въ землѣ привольной, богатой и укрытой лѣсами. На Камѣ жить было не безопасно, потому что большая рѣка—большой путь; на нихъ станутъ нападать то тѣ,

[2]) Рук. Публ. Библ. № 103.

то другіе; притомъ и Новгородцы знаютъ этотъ путь и станутъ требовать подчиненія. Часть колонистовъ осталась въ новопостроенномъ городкѣ, другая отправилась далѣе по Камѣ. Они вошли въ рѣку Чепцу и начали жечь и раззорять вотяцкія жилища, укрѣпленныя земляными валами. Вотяки были народъ мало воинственный, пришли въ страхъ отъ нападенія неожиданныхъ гостей и разбѣгались. По рѣкѣ Чепцѣ Новгородцы вошли въ рѣку Вятку и, проплывъ по ней пять верстъ, увидѣли на высокой горѣ Болванскій городокъ. Взять его было трудно. Послѣ нѣсколькихъ напрасныхъ усилій, Новгородцы положили себѣ зарокъ—не пить, не ѣсть, пока не завоюютъ городка. Случился день Бориса и Глѣба Новгородцы стали призывать на помощь этихъ святыхъ. Святые помогли имъ. Они взяли Болванскій городокъ, множество Вотяковъ было побито, остальные разбѣжались. Русскіе построили здѣсь церковь Бориса и Глѣба и назвали городокъ Никулицынъ.

Тѣ, которые остались прежде на Камѣ, узнали, что ихъ братья нашли себѣ лучше пріютъ, бросили свой городокъ и поплыли по Камѣ, а потомъ по рѣкѣ Вяткѣ. Они напали на черемисскій городокъ Кокшаровъ. Услыхавъ, что св. Борисъ и Глѣбъ помогли ихъ соотечественникамъ при взятіи Болванскаго городка, стали и они призывать этихъ святыхъ. И имъ помогли святые Борисъ и Глѣбъ,—въ угоду русскимъ напустили на черемисъ видѣніе: тѣмъ представилось, будто на нихъ нападаетъ многочисленное войско; тогда одни изъ нихъ пустились въ разсыпную, а другіе безъ боя отворили побѣдителямъ ворота. Завоевавши Кокшаровъ, Новгородцы переименовали его въ Котельничъ и послали партіи развѣдывать: нельзя ли чего еще завоевать Между тѣмъ, и тѣ, что утвердились въ Болванскомъ городкѣ, послали партіи на провѣдъ: какія есть подалѣе земли; хотѣлось имъ найти удобное мѣсто, гдѣ бы построить еще городъ. При устьѣ рѣки Хлыновицы, на высокой горѣ, мѣсто имъ понравилось, и они заложили городъ, и назвали его Хлыновъ—это нынѣшняя Вятка. Преданіе осталось, будто рѣка Хлыновица названа такъ Новгородцами оттого, что они на этомъ мѣстѣ услышали крикъ дикихъ птицъ: хлы! хлы!

Основаніе Хлынова не обошлось безъ чудесъ. Когда Новгородцы стали строить городъ, то увидали деревья, чудодѣйственно приготовленныя невидимою силою и приплывшія къ мѣсту построенія города. Состроивъ дѣтинецъ, новопоселенцы поставили въ немъ церковь Воздвиженія Честнаго Креста. Этотъ городокъ съ сѣверо-запада и юга опоясанъ былъ глубокимъ рвомъ, а съ востока защищался крутымъ бере-

гомъ и рѣкою Вяткою; вмѣсто городской стѣны служили жилища, плотно поставленныя одно близь другаго задними стѣнами на внѣшнюю сторону. Мѣсто было удобное; такой крѣпости было на первый разъ достаточно противъ туземцевъ. Въ срединѣ городка вырыли колодезь, поставили земскую избу для управленія и винокурню. Такъ основался Хлыновъ. Жители его прозвались Вятчане, по имени рѣки, носившей туземное названіе Вятки и вся земля, занятая новопосельцами, названа была Вятскою землею. Населеніе Вятскаго края возрастало, какъ естественнымъ путемъ, такъ и приливомъ новыхъ пришельцевъ изъ Устюга и изъ Новгорода, и изъ другихъ странъ; недовольные ходомъ дѣлъ въ отечествѣ не рѣдко убѣгали въ Вятскую землю. Такъ около Хлынова образовался посадъ, который былъ обнесенъ деревянными стѣнами съ башнями; дремучіе лѣса защищали его Мало-по-малу стали возникать селенія и погосты. Лѣтопись кратко упоминаетъ о томъ, что переселенцы терпѣли набѣги отъ Вотяковъ и Черемисъ, которые, конечно, смотрѣли непріязненно на новыхъ обитателей своего отечества, а потомъ отъ татаръ Ногайской и Золотой Орды, появившихся на берегахъ Волги и Камы. Поэтому всѣ русскія поселенія были укрѣплены; неоднократно русскіе выдерживали нападенія и отбивали враговъ: ихъ подвиги оставались въ народной памяти съ героическимъ блескомъ. Въ воспоминаніе объ нихъ Вятчане устроили торжественные ходы и праздники. Такимъ образомъ, на память одной жестокой битвы съ Вотяками и Черемисами, было установлено каждогодно носить изъ Волковскаго погоста близь Никулицына образъ Великомученика Георгія въ Хлыновъ и встрѣчать его торжественно со свѣчами и желѣзными стрѣлами, которыя означали оружіе побѣжденныхъ враговъ. Другой ходъ былъ изъ Никулицына съ образомъ Бориса и Глѣба,—въ память взятія Болванскаго городка. Третій—съ чудотворнымъ образомъ Николая. Черемисы препятствовали разселенію русскихъ. Однажды толпа поселенцевъ, хотѣвшихъ основаться въ земляхъ нынѣшняго Яранскаго уѣзда, подверглась ихъ нападенію. Русскіе бѣжали отъ нихъ и въ бѣгствѣ покинули образъ Николая Чудотворца. Много времени спустя послѣ этого событія, въ 1383 году, какой-то поселянинъ зачиналъ поселеніе близь той горы, гдѣ покинутъ былъ образъ и выбралъ себѣ мѣсто для усадьбы на берегу ручья. Однажды отправился онъ въ лѣсъ за деревомъ и увидалъ свѣтъ: онъ окружалъ образъ, поэтому признаку поселянинъ нашелъ образъ и поставилъ у себя въ новоотстроенной избѣ. Около него стали селиться другіе; заводилось и умножалось поселеніе. Тогда образъ оказался цѣлебнымъ и чудотворнымъ, и въ избу

посслянина стали стекаться богомольцы. Вѣсть объ этомъ дошла до Хлыновскаго духонства: оно стало помышлять, какъ бы пріобрѣсть такое сокровище для города. Жители деревни долго ни за что не уступали образа; едва городскіе жители упросили ихъ уладить дѣло такъ, чтобъ изъ Хлынова каждогодно совершать крестный ходъ въ эту деревню и приносить туда образъ. Такимъ образомъ, установленъ былъ каждогодный ходъ въ эту деревню, построенную на берегу рѣки Великой.

Внутреннее устройство Вятки намъ неизвѣстно въ подробностяхъ. Вѣрно только то, что Вятчане управлялись сами собою, вѣчемъ—по образцу новгородскому. Лѣтописецъ говоритъ о нихъ: «И тако Новгородци начаша общежительствовати, самовластвующе правами и обладаемы своими жители, и нравы свои отеческіе и законы, и обычаи новгородскіе имѣяху». Хлыновъ былъ главный городъ всей земли; подъ его первенствомъ были пригороды, изъ которыхъ извѣстны, какъ существовавшіе во времена независимости, Котельничъ, Никулицынъ, Орловъ, Слободской. По новгородскому обычаю устроены были погосты, къ которымъ тянули деревни. Не смотря на сходство въ нравахъ съ Новгородцами,—по извѣстію Вятскаго лѣтописца—вражда господствовала между Новгородомъ и Вяткою. Новгородъ, считая Вятку своимъ поселеніемъ, домогался отъ ней такой же зависимости, какъ отъ двинскихъ колоній. Вятчане ни за что не хотѣли ему подчиняться и платить дани. Тогда Новгородцы давали отъ себя князьямъ отказныя и предавали Вятчанъ на произволъ то тѣхъ, то другихъ князей, а князья вообще не любили Вятки, почитали Вятчанъ самовольниками и съ своей стороны препятствовали имъ сойтись и помириться съ Новгородцами. Вятка,—одна изъ всѣхъ русскихъ земель, управлялась безъ князей; одна сохраняла чистое народоправство, и не нуждалась въ княжеской власти. Природа помогала ей защищаться и отъ метрополіи и отъ князей; трудно было провести къ ней войско сквозь непроходимые лѣса; однимъ Вятчанамъ были извѣстны пути въ своемъ отечествѣ. За то и Вятчане не сидѣли въ покоѣ. Тамъ больше чѣмъ гдѣ—нибудь распространено было ушкуйничество. Постоянно нерасположенные къ Новгороду, Вятчане однако не чуждались Новгородскихъ ушкуйниковъ, разгуливавшихъ на востокѣ безъ воли Великаго—Новгорода, и наполняли ихъ шайки. Въ Вяткѣ былъ гостепріимный пріютъ удальцамъ; тамъ происходили сборы на удалые выправы. Только однажды, въ 1449 г., они съ ушкуйниками не поладили и разбили ихъ. Плавая въ судахъ по Камѣ и по Волгѣ, Вятчане грабили гостей бесерменскихъ и нападали на татарскія жилища. За это-то въ отмщеніе, въ 1391 году, по

повелѣнію хана Тохтамыша, татарскій царевичъ Бекбутъ напалъ съ ордою на Вятку; много было побитыхъ, много въ полонъ захвачено. Вѣчные враги Новгорода, Вятчане помогали великимъ князьямъ противъ него: такъ въ 1417 году вмѣстѣ съ Новгородскими бѣглецами и измѣнниками они опустошали Двинскую землю [3]). Съ Устюгомъ они жили во враждѣ; въ 1436 и 1438 гг. они раззоряли Устюгъ, сожгли городъ Гледенъ и разогнали жителей по лѣсамъ. Когда уже Московское самовластіе начало и до нихъ добираться, они упрямо оборонялись противъ него: такимъ образомъ мы видимъ ихъ сторонниками Василія Косаго и Шемяки, возстававшихъ противъ Василія. Послѣ укрощенія князей, Василій отправилъ войско на Вятку, въ 1456 году, подъ предводительствомъ князя Ряполовскаго и Горбатаго; но они, дошедши до самаго Хлынова, ничего не сдѣлали: Вятчане подкупили ихъ посулами [4]). Архангельскій лѣтописецъ обвиняетъ въ этомъ какого-то Григорія Перхушкова [5]). На слѣдующій годъ отправлено снова войско подъ главнымъ начальствомъ князя Патрикѣева: на этотъ разъ Москвичи взяли два Вятскихъ города, Орловъ и Котельничъ. Вятка покорилась и признала надъ собою власть великаго князя [6]). Но это признаніе было только на словахъ. Она продолжала управляться сама собою. Въ 1468 году Вятчане заключили союзъ съ Казанскимъ царемъ Ибрагимомъ и не хотѣли помогать Москвичамъ и соединеннымъ съ ними русскимъ силамъ противъ татаръ [7]). Они то отговаривались, что царь Казанскій обязалъ ихъ не стоять ни за кого, то не отвѣчали на приглашенія. Видно было, что Москва внушала имъ такую ненависть, что они не поддались искушенію—воевать своихъ непримиримыхъ враговъ, татаръ, которые издавна безпрестанно грабили и раззоряли ихъ, гдѣ только могли. Но въ 1471 году они пошли за великаго князя противъ другихъ своихъ враговъ и братьевъ—Новгородцевъ, ихъ ополченіе воевало противъ Двинянъ [8]). Въ тотъ же годъ другое ополченіе совершило блистательный ушкуйническій набѣгъ на понизовье Волги, оно напало врасплохъ на Сарай, взяло и ограбило его. Татары спохватились, пустились по Волгѣ впередъ, чтобъ загородить имъ путь: вся Волга была перенята ихъ судами; но Вятчане пробились сквозь нихъ. Хотѣли было перенять ихъ подъ Казанью, но и тамъ пробились они и благополучно ушли въ свою землю съ добычею [9]).

---

[3]) Новг Л. 1, 107. [4]) Львова лѣтоп. II, 353. [5]) Карамз. т. V, пр. 367. [6]) Львова лѣтоп. II, 354.

[7]) Воскр. П. С. Л. VIII, 155—156. [8]) Воскрес. П. С. Л. VIII, 155—166. [9]) Воскр. П. С. Лѣт. т. VIII, 168.

Участвуя въ пораженіи Новгорода, Вятка приготовила гибель и себѣ. Новгородъ палъ, а Вятка напрасно думала оставаться съ своей независимостью, съ своимъ народоправствомъ и съ своею удалою вольницею. По давнишней враждѣ своей къ Устюгу, Вятчане въ 1486 году пошли воевать на этотъ городъ; ограбили три Устюжскихъ волости, а потомъ подплыли подъ городокъ устюжскій, Осиновецъ; но тутъ ушли отъ нихъ воеводы и они обратились назадъ Эти самовольные походы дали право Московскому государю укорять ихъ въ разбойничествѣ. Когда потомъ войска великаго князя отправились въ походъ противъ Казанцевъ, Вятчане рѣшительно объявили себя независимыми и прогнали великокняжескаго намѣстника, къ нимъ посланнаго. Иванъ Васильевичъ, вѣрный своей политикѣ—казаться правымъ—дѣйствовать прежде всего убѣжденіями и нравоученіями, и по видимому прибѣгать къ уничтоженію стараго свободнаго порядка, какъ бы въ крайнемъ случаѣ, приказалъ митрополиту Геронтію написать къ нимъ увѣщательныя посланія. Такихъ посланій дошло до насъ два: одно къ Вятчанамъ всѣмъ вообще, другое къ Вятскому духовенству [10]). Посланіе къ Вятчанамъ обращено къ воеводамъ, атаманамъ и ко всему Вятскому людству. «Вы, писалъ митрополитъ, только что зоветесь христіанами, а дѣлаете злыя дѣла: обидите святую соборную апостольскую церковь, русскую митрополію, раззоряете церковные законы, грубите своему государю великому князю, пристаете къ его недругомъ, соединяетесь съ погаными, воюете его отчину, губите христіанъ убійствомъ, полономъ и грабежемъ; раззоряете церкви, похищаете изъ нихъ кузнь (металлическія вещи), книги и свѣчи, да еще и челомъ не бьете государю за свою грубость». Онъ грозилъ имъ, въ случаѣ непослушанія, приказать священникамъ затворить всѣ церкви и выдти прочь изъ Вятской земли и на всю землю посылалъ проклятіе Въ посланіи къ священникамъ митрополитъ изъявляетъ сомнѣнія, дѣйствительно ли они настоящія духовныя лица. «Мы незнаемъ—пишетъ онъ,—какъ васъ называть; незнаемъ, отъ кого вы получили поставленіе и рукоположеніе». Дѣйствительно, не имѣя своихъ владыкъ; неизвѣстно, откуда Вятка получала священнослужителей. Вѣроятно туда приходили изъ разныхъ мѣстъ духовныя лица; и свои Вятчане отправлялись посвящаться въ разныхъ мѣстахъ. Понятно, что при такомъ составѣ, тамъ господствовало чрезвычайное уклоненіе отъ церковнаго порядка. Митрополитъ укорялъ ихъ, что ихъ духовныя дѣти, Вятчане, не наблюдаютъ цер-

[10]) А. И. I, 141—142.

ковныхъ правилъ о бракахъ, женятся, будучи въ родствѣ и сватовствѣ, иные совокупляются четвертымъ, пятымъ, шестымъ, седьмымъ бракомъ. Видно, что Вятскіе священники не хотѣли знать никакого святителя, потому что митрополитъ грозитъ наложить на нихъ тягость церковную, выражаясь такъ: «если вы, зовущіеся священниками, игуменами, попами, діаконами и черноризцами, не познаете своего святителя.. ..»

Эти посланія, какъ слѣдовало ждать, не имѣли успѣха. Великій князь послалъ на Вятку рать подъ предводительствомъ Шестака—Кутузова. Но этотъ воевода поладилъ съ Вятчанами. Они какъ то оправдали себя и онъ воротился, не сдѣлавъ имъ зла. Иванъ Васильевичъ двинулъ на нихъ въ 1489 году другое сильное войско, подъ главнымъ предводительствомъ князя Данилы Щени и Григорія Морозова; съ ними пошли Тверичи, Вологжане, Устюжане, Двиняне, Вожане, Каргопольцы, Бѣлозерцы жители береговъ Выми и Сысолы —Иванъ умышленно составилъ это ополченіе преимущественно изъ сѣверныхъ сосѣдей Вятчанъ, которые были ихъ давніе враги, терпѣли отъ нихъ много разъ набѣги и раззоренія и теперь съ охотою шли отомщать своимъ извѣчнымъ недругамъ. Даже татаръ Казанскихъ послалъ Московскій государь на Вятскую землю—мстить за всю старую злобу. Войска было— по сказанію Архангельскаго лѣтописца—шестьдесятъ четыре тысячи; эта страшная сила прошла опустошительной грозою по Вятской землѣ и 16-го августа явилась подъ Хлыновымъ. Вятчане—такъ смѣло презравшіе могущество Московскаго государя, рѣшаясь не покоряться тому, кто уже подчинилъ себѣ Новгородъ—конечно не ожидали, чтобы столько гостей, да еще такихъ старыхъ знакомыхъ гостей, явилось у нихъ подъ стѣнами. Сопротивляться было не возможно. Они выслали воеводамъ поминки съ Исупомъ Глазатымъ: это средство прежде удавалось, но теперь воеводы поминки приняли, а Вятчанамъ дали опасъ только до другаго дня. На другой день вышли изъ города большіе люди, поклонились воеводамъ и сказали: «покоряемся на всей волѣ великаго князя и дань даемъ и службу». Воеводы отвѣчали: «цѣлуйте крестъ за великаго князя и выдайте вашихъ измѣнниковъ и крамольниковъ: Ивана Оникіева, Пахомія Лазорева, да Палку Богодайщикова». Вятчане сказали на это: «дайте намъ сроку до завтрего». «Даемъ»,—отвѣчали воеводы и отпустили ихъ.

Вятчане поняли, что отъ нихъ не удовольствуются ни данью, ни службою; задаться за великаго князя, цѣловать крестъ за него—значило лишиться своей воли, своего народоправленія, своихъ вѣковыхъ обычаевъ. Вмѣсто того, чтобъ явиться на другой день и дать отвѣтъ,

прошло два дня, воеводы терпѣли, наконецъ на третій день Вятчане дали отказъ. Тогда воеводы приказали каждому пятидесятку ратниковъ тащить двѣ сажени плетня и приставить къ стѣнамъ, а другимъ приказали нести смолу и береcто. Вскарабкавшись на плетни, они бросали черезъ стѣны огненные приметы. Тогда Вятчане отворили ворота, ударили челомъ и выдали троихъ требуемыхъ зачинщиковъ. Воеводы приказали ихъ тотчасъ же заковать и отдать Устюжанамъ—ихъ врагамъ, подъ наблюденіе. У воеводъ уже было заранѣе приказаніе, что имъ дѣлать. 1-го сентября они развели Вятку—по сказанію одного лѣтописца [11]),—всю, а по извѣстіямъ другихъ, только большихъ людей. Ихъ повели въ Московщину [12]). Великій князь приказалъ ихъ разселить въ Боровскѣ, Алексинѣ, Кременцѣ, и дать имъ помѣстья, торговыхъ людей поселилъ въ Дмитровѣ, а коноводовъ приказалъ высѣчь кнутомъ, а потомъ повѣсить [13]). Вмѣстѣ съ плѣнными Вятчанами привели и Арскихъ, т. е. вотяцкихъ князей Вятской земли; но Иванъ Васильичъ не счелъ ихъ опасными и отпустилъ въ свою землю».

Н. И. Костомаровъ. „Сѣверно-русскія народоправства т. 1-й".

Главнымъ основаніемъ вышеприведенной статьи Н. И. Костомарова послужилъ разсказъ Вятскаго лѣтописца, который ожидаетъ еще для себя критическаго изслѣдованія и исправнаго изданія. Этотъ лѣтописецъ есть *единственный* источникъ древнѣйшей исторіи Вятки: уже по этому одному онъ заслуживаетъ особеннаго вниманія и долженъ

---

[11]) Карамз. т. IV, примѣч. 312, стр. 407.

[12]) Относительно выведенныхъ въ Московщину, послѣ покоренія Вятки, Хлыновцевъ сохранились въ одной старинной рукописи любопытныя свѣдѣнія о поселеніи ихъ въ подмосковной слободѣ—«Вятку покорили и вскорѣ послѣ того заселили подъ Москвою слободу изъ Вятчанъ; ихъ съ незапамятныхъ временъ называли Хлыновцами, барышниками и слѣдовательно по предубѣжденію о всякомъ торгашѣ—барышникѣ, обманщиками, людьми нехорошими. Строгій начальникъ ихъ былъ Князь Ухтомскій Волкъ. Дочери Кн. Ухтомскаго иногда заглядывались на проказы Хлыновцевъ и князь, какъ волкъ, не спускалъ этой заглядки, жену и дочерей ласкалъ по своему, Хлыновцевъ училъ и все было смирно. Такова рѣчь преданія. Домъ Волка Ухтомскаго былъ въ слободѣ на Вражскѣ. Нынѣшнее Московское урочище *Хлыново* явно свидѣтельствуетъ еще объ ихъ, Хлыновцевъ, поселеніи, объ ихъ слободѣ *цыганской*, какъ, говорятъ, ее называли. Хлыновцы, мѣняя и продавая, клялись Богомъ и св. Угодникомъ Николаемъ Чудотворцемъ. Въ Московской слободѣ Хлыновской Кн. Андрей Шуйскій, одушевленный заговоромъ противъ Царя Іоанна, собралъ товарищей и принималъ съ ними присягу въ томъ, чтобы идти на Царя. Но они и всѣ товарищи его погибли. Хлыновцы имъ были надежны, но они-то Шуйскому, какъ Хлыновцы-же измѣнили Замѣчательно, что въ Хлыновѣ-же, по образцу Вятичей, ковали желѣзныя стрѣлы и что населенная Вятичами слобода сперва называлась *Никулицей*». См. «Московское Урочище Хлыново» въ Вят. Губ. Вѣд. 1846 г. №№ 40—41.

[13]) См. Соф. Врем. П. С. Л. IV, 238—Воскрес. лѣтоп. П. С. Л. VIII, 218;—Новг. IV, 157; - Никон. VI, 124, Татищ. V, 107; Карамз. VI, прим. 312, св. на Арханг. лѣтоп.

бы вызвать со стороны мѣстныхъ изслѣдователей тщательное изученіе. Надо имѣть въ виду, что Новгородскія лѣтописи не только умалчиваютъ о переселеніи горсти Новгородцевъ на Вятку, но и вообще не упоминаютъ о Вяткѣ до XV вѣка.

Казалось бы, что лѣтописи, постоянно упоминающія о Вологдѣ, Устюгѣ, Двинѣ, Печерѣ, должны были не мало сообщать свѣдѣній и о Вяткѣ, особенно, если принять во вниманіе уже утвердившееся въ нашей исторіи мнѣніе о происхожденіи Вятчанъ отъ Новгородцевъ; но на самомъ дѣлѣ лѣтописцы новгородскіе, можно сказать, «хранятъ упорное молчаніе» о Вяткѣ. Въ первой, древнѣйшей и важнѣйшей Новгородской лѣтописи въ первый (и единственный) разъ упоминается о Вяткѣ только подъ 1417 годомъ, во второй—подъ 1421 годомъ, въ третьей не сказано ни слова, и только въ четвертой находимъ нѣсколько извѣстій о Вяткѣ, заимствованныхъ вѣроятно изъ Псковскихъ, Московскихъ и другихъ лѣтописей [14]).

Глава вторая.

(1490—1700).

I.

Вятская область, состоявшая изъ пяти городовъ (Хлынова, Орлова, Котельнича и Слободскаго) съ ихъ уѣздами, что составляло лишь меньшую часть нынѣшней губерніи, войдя въ составъ Московскаго государства, обязывалась поставлять военную силу для защиты этого государства отъ жившихъ на сѣверѣ его кочевниковъ Въ послѣдній годъ XV-го столѣтія, подъ предводительствомъ Московскихъ воеводъ, ходили Вятчане, вмѣстѣ съ Устюжанами и жителями Двинскихъ земель, и покорили землю Югорскую и Обдорскую (Остяковъ и Самоѣдовъ). Сосѣдство Казанскихъ татаръ не мало причиняло безпокойствъ Вятскому краю. Въ 1542 году татары съ черемисами, опустошивъ Устюжскую землю, возвращались черезъ Вятскіе предѣлы по р. Моломѣ, но здѣсь, по словамъ Вятскаго лѣтописца, «собравшись всѣ Вятскіе грады подъ Котельничъ градъ и ту силу Татарскую на голову побиша на Моломѣ, только ушла лѣсомъ Черемиса луговая на Пижму рѣку». Это былъ послѣдній, такъ сказать, самостоятельный подвигъ Вятчанъ. Съ

[14]) «Русскіе лѣтописцы о Вяткѣ». Вятск. Еп. Вѣд. 1880 г. № 3 стр. 59. Нельзя не поблагодарить редакцію Вят. Еп. Вѣд. за помѣщеніе ею этихъ извлеченій изъ русскихъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Вятскаго края: въ виду затруднительности, а часто и невозможности, вслѣдствіе библіографической рѣдкости, пользоваться полными изданіями лѣтописей, начатое съ 1879 г. № 23. Еп. Вѣд. помѣщеніе этихъ извлеченій представляетъ существенную услугу для лицъ, интересующихся мѣстной исторіей.

этихъ поръ Вятчане всегда входятъ въ составъ Московской рати, участвуя въ походахъ ея противъ Татаръ. Такъ въ 1545 г. подъ стѣнами Казани встрѣчаемъ Вятскую рать, предводительствуемую княземъ Василіемъ Серебрянымъ, въ 1551, 1552 и 1553 годахъ Вятчане входятъ въ составъ Московскихъ войскъ при покореніи Казани.

Послѣ покоренія Казани на южныхъ и югозападныхъ границахъ Вятской области стали строиться крѣпости, изъ которыхъ впослѣдствіи и возникли города, вошедшіе уже въ концѣ XVIII вѣка въ составъ Вятской губерніи

Заведеніе соляныхъ варницъ въ 1550 году Аникіемъ Строгановымъ и пожалованіе ему затѣмъ земель по Камѣ и Чусовой способствовало заселенію до того времени пустыннаго и дикакаго края, примыкавшаго къ Вятской области. Тогда же былъ основанъ городокъ Кай, (1558 г.) построенный Строгановыми для защиты отъ Пермяковъ, Остяковъ, Воти и Татаръ и сдѣлавшійся скоро важнымъ торговымъ пунктомъ, въ который являлись и Вятчане для покупки соли и вступали здѣсь въ торговыя сношенія съ жителями Пермскаго края

Ближайшее управленіе Вятскою областью принадлежало воеводамъ, которые присылались изъ Москвы вмѣстѣ съ подъячими «на кормленіе» безъ назначенія имъ жалованья. На содержаніе ихъ поступали разнаго рода пошлины, но все это было крайне неопредѣленно и самые сборы, въ виду ихъ разнообразія и частыхъ перемѣнъ, опредѣлить почти невозможно [15]). Въ церковномъ отношеніи Вятка хотя и включена была въ 1553 году въ составъ Казанской епархіи, но, благодаря отдаленности отъ Казани и почти совершенному отсутствію путей сообщенія, подчиненіе это ничѣмъ не выражалось до самаго учрежденія особой Вятской и Великопермской епархіи Вятчане по дѣламъ церковнымъ сносились непосредственно съ Московскими митрополитами.

Со времени присоединенія Вятскаго края къ Москвѣ начались пожалованія монастырей и церквей земельными угодьями и образовался въ краѣ, кромѣ посадскихъ людей по городамъ и черносошныхъ по уѣздамъ, особый классъ монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ.

---

[15]) На привозные товары и питья налагались со временъ Ивана IV пошлины, для сбора которыхъ избирались особые таможенные головы. Ссудныя пошлины до временъ Михаила Ѳедоровича собирались въ одномъ лишь г. Хлыновѣ; а потомъ уже и въ другихъ городахъ и посадахъ. Въ дѣлѣ собранія государственныхъ доходовъ таможенные головы имѣли важное значеніе. За прибыгокъ казнѣ они получали иногда непосредственно отъ Царя подарки. Въ Срѣтенской церкви г Слободскаго хранится серебряный ковшъ, пожалованный въ правленіе Царевны Софіи Алексѣевны Вятскому таможенному головѣ Дмитрію Батенкову «за приборъ денежной казны».

Этими жалованными землями расширялась, между прочимъ, и самая область Вятская: такъ напр. царь Ѳедоръ Іоанновичъ, предоставившій уже во владѣніе Хлыновскаго Успенскаго монастыря почти половину нынѣшняго Нолинскаго уѣзда, пожаловалъ также монастырю много земли, принадлежавшей къ Казанской области (часть нынѣшняго Малмыжскаго уѣзда).

Пахотныя земли Вятскаго края при царѣ Иванѣ IV, раздѣлившемъ для взиманія податей всѣ земли государства на добрыя, среднія и худыя, были отнесены къ худымъ т. е. къ такимъ, въ которыхъ въ соху бывшею единицею податнаго налога, входило 1800 квадр. четвертей (четверть была 23 саж въ длину и ширину).

Кромѣ земельнаго налога (съ сохи) было много разнаго наименованія сборовъ и пошлинъ, собиравшихся особо назначенными для того десятниками и цѣловальниками. Отсылаемыя изъ Вятки въ Москву—государственныя подати поступали въ Новгородскій приказъ, который завѣдывалъ вообще дѣлами Вятскаго края.

Самою тажелою, какъ видно, для Вятчанъ повинностію государственною, была обязанность доставлять хлѣбные запасы въ Сибирь для служилыхъ людей и войскъ. Эти запасы Вятчане должны были доставлять на собственныхъ подводахъ до Верхотурья, а тамъ изготовить для нихъ на собственный же счетъ суда для дальнѣйшей по р. Турѣ отправки.

Весьма важнымъ явленіемъ въ жизни Вятскаго края въ концѣ XVI вѣка была дѣятельность препод. Трифона, основателя Вятскаго Успенскаго монастыря, названнаго впослѣдствіи Трифоновымъ.

Урожденецъ Мезенскаго края (род. 1550 г.), въ качествѣ работника проживавшій сначала въ Устюгѣ, а затѣмъ во владѣніяхъ Строгановыхъ, пр. Трифонъ, принявъ 22-хъ лѣтъ постриженіе въ иночество въ Пыскорскомъ монастырѣ, въ теченіи 10 лѣтъ проживалъ въ пустынныхъ мѣстахъ сначала на мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ г. Пермь, затѣмъ на берегахъ р. Чусовой, расчищая и обработывая землю вмѣстѣ съ немногими вѣрными учениками и вступая въ мирныя сношенія съ Остяками. На берегу р. Чусовой онъ устроилъ Успенскую обитель. Въ 1580 году пр. Трифонъ прибылъ въ г. Хлыновъ и здѣсь скоро пріобрѣлъ уваженіе жителей и духовенства, а потому, когда порѣшено было устроить въ г. Хлыновѣ монастырь, то Вятчане, написавъ челобитную къ царю отъ всѣхъ пяти городовъ своихъ, отправили съ нею въ Москву преп. Трифона. Принятый царемъ и митрополитомъ, преп. Трифонъ получилъ отъ перваго грамоту на земли въ пользу предпо-

ложенной Хлыновской обители, а отъ втораго вмѣстѣ съ благословленною на устроеніе ея грамотою—рукоположеніе въ санъ іеромонаха и назначеніе строителемъ и настоятелемъ обители.

Положивши основаніе монастырю, преп. Трифонъ, ради ходатайства о нуждахъ его, предпринималъ затѣмъ путешествія въ Москву въ 1588—1589, 1595—1596 годахъ, причемъ получалъ отъ царя грамоты на новыя обширныя земли, а также отъ царя и патріарха и отъ жителей Московскихъ не мало пожертвованій монастырю. Въ одинъ изъ своихъ пріѣздовъ въ Москву, онъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита. Строгое монастырское подвижничество, неусыпная дѣятельность на пользу обители возбудили неудовольствіе иноковъ, которые и успѣли выжить преп. Трифона, отправивъ на него жалобу въ Москву. Больше десяти лѣтъ странствовалъ пр. Трифонъ, причемъ побывалъ и въ Москвѣ, два раза въ Соловкахъ, посѣтилъ устроенный имъ въ г. Сольвычегодскѣ монастырь, прожилъ нѣкоторое время въ г. Слободскомъ, гдѣ, по просьбѣ жителей, построилъ монастырь, для котораго ходилъ просить пособія къ Строгановымъ; наконецъ возвратился вновь въ Хлыновъ, желая послѣдніе дни жизни своей провести въ любимомъ монастырѣ. Сначала не принятый было братіею, пр. Трифонъ, *по настоянію жителей и духовенства*, приглашенъ былъ въ обитель и встрѣченъ въ ней братіею съ почетомъ. 8-го октября 1614 года онъ скончался и былъ погребенъ на указанномъ имъ самимъ мѣстѣ.

Неутомимая дѣятельность пр. Трифона по части устроенія обителей, ихъ хозяйственнаго быта, постоянныя сношенія съ различными мѣстами и лицами, сближеніе ихъ во имя общаго нравственнаго интереса,— все это не могло остаться безъ благодѣтельнаго вліянія на жизнь края, удаленнаго отъ центра государственной жизни, лишеннаго до сихъ поръ высшихъ, связующихъ разные концы его, интересовъ: обитель пр. Трифона скоро получила для всего Вятскаго края важное значеніе *мѣстной* святыни, такъ сказать, центральной для края.

Смутное время не прошло безъ слѣда и въ Вятскомъ краѣ. Смута прежде всего проявилась въ г. Котельничѣ, жители котораго, измѣнивъ царю Василію Ивановичу Шуйскому, отказали посланцу его въ ратныхъ людяхъ въ 1606 году. Попытка же возмутить Хлыновцевъ не удалась: прибывшій къ нимъ «воръ» Чувашка Яковлевъ выданъ былъ воеводѣ Михаилу Ухтомскому и казненъ.

Князь Ухтомскій, собравъ рать со всей Вятской земли, ревностно охранялъ предѣлы ея отъ набѣговъ возмутившихся татаръ и черемисъ, сносясь по этому поводу частыми посылками съ Пермскимъ воеводою,

котораго увѣдомлялъ, что «Вятчане съ помощію Божіею никакой воровской смутѣ не вѣрятъ и на воровъ стоятъ безъ всякія шатости». Но въ ноябрѣ 1609 года пришлось таки Вяткѣ испытать нашествіе «воровскихъ людей», бродившихъ тогда по всѣмъ концамъ Московскаго царства. Дѣятельный и распорядительный воевода Ухтомскій такъ описывалъ бѣдствія г. Котельнича въ посланіи своемъ къ Пермичамъ, у которыхъ просилъ помощи: «Писали мы къ вамъ напредъ сего, что Государевы измѣнники воры, Волжскіе козаки, которые были подъ Свіяжскомъ, собрався съ Чебоксарскими и Козмодемьянскими и Шанчуринскими и съ Царегородскими и Яранскими стрѣльцы и со всякими съ русскими воры, и съ луговою Черемисою со многими людьми, и пришедъ изъ Яранска къ Вяткѣ Котельничъ городокъ взяли, и церкви Божіи осквернили, и образы одравъ покололи, и сотника стрѣлецкаго Захара Попова на колъ посадили, и многихъ людей побили, а женъ и дѣтей позорятъ, а крестьянъ до основанія раззоряютъ: сѣли въ Котельничѣ, а изъ Котельнича во всѣ городки пишутъ воровствомъ всяческимъ, чтобъ имъ всю Вятскую землю прельстить и къ вору привесть». Собирая силы, чтобы «надъ воры промышляти», князь Ухтомскій проситъ Пермскаго воеводу, «помня Бога и своя души и Государево Царево и Великаго Князя Василія Ивановича всея Россіи крестное цѣлованье Вятской земли воромъ не подати, прислати-бъ на Вятку ратныхъ многихъ людей, чтобъ Вятская земля отъ воровъ до основанія не раззорилась; а буде-жъ, за грѣхи наши, Вятка не устоитъ, и вашей Перми тожъ не будетъ». Грамоты о присылкѣ ратныхъ людей разослалъ Ухтомскій всѣмъ сосѣдямъ Вятской земли: Казанцамъ, Устюжанамъ, Вычегодцамъ и въ Пермскіе города Кай и Соликамскъ, назначая мѣстомъ сбора ихъ г. Орловъ, гдѣ укрѣпился самъ съ 12 тысячами войска [16]).

Потребность извѣстной солидарности между разными областями Московскаго царства сказалась въ это время въ лучшихъ людяхъ; но Пермичи съ своимъ воеводою оказались на этотъ разъ далекими отъ этого сознанія общности интересовъ, отдѣлываясь пустыми отписками, за что и укоряли ихъ Вятчане довольно рѣзко: «Писали мы къ вамъ

[16]) Нельзя не обратить вниманія на нѣкоторую суетливость князя Ухтомскаго и на несоотвѣтствующія со степенью опасности приготовленія его: имѣя 12-ть тысячъ войска, онъ все списывался съ сосѣдями, прося у нихъ подмоги, и оставался въ Орловѣ, не рѣшаясь выступить противъ «воровъ», которыхъ было во всякомъ случаѣ несравненно меньше 12-ти тысячъ. Кажется къ этому времени надо отнести сложившуюся у сосѣдей насмѣшливую поговорку о храбрости Вятчанъ: «Вятскіе ребята хватскіе—семеро одного не боятся».

многажды, чтобъ вамъ прислати къ намъ на Вятку ратныхъ людей, а вы къ намъ писали самою глупостью, а не токмо что глупостью, пьянствомъ, видите надъ нами отъ воровъ раззоренье великое, а у васъ ратные люди въ сборѣ есть, а къ Вяткѣ ихъ не пришлете». Укоряя Пермичей за то, что они «крестное цѣлованье и его Государево жалованье забыли», Вятчане ставили имъ въ примѣръ «какъ служатъ и прямятъ Государю Устюжане и Соль-Вычегодская». Но Ухтомскому не пришлось сразиться съ измѣнниками воровскими людьми: они, очистивши Котельничъ въ декабрѣ, удалились въ Яранскъ, жители котораго скоро присягнули самозванцу. «Шатость», общая тогда многимъ русскимъ землямъ, не чужда была и Вятчанамъ, которые присягнули было второму самозванцу, слѣдуя въ этомъ случаѣ Казанцамъ, приславшимъ къ нимъ крестоцѣловальную запись, но въ 1612 году Вятчане уже участвуютъ въ обще-русскомъ движеніи, освободившемъ Москву. Смутнымъ временемъ особенно пользовались Черемисы, пристававшіе всегда къ измѣнникамъ и раззоряли нещадно поселенія русскихъ, къ которымъ относились крайне враждебно, какъ пришельцамъ, постепенно вытѣснявшимъ ихъ изъ прежнихъ ихъ мѣстожительствъ, захватывавшимъ ихъ заповѣдные лѣса.

II.

Съ возстановленіемъ порядка на руси, начали устанавливаться и болѣе правильныя сношенія Вятки съ Москвою, причемъ большему сближенію и общенію не мало содѣйствовали интересы религіозные. Благочестивый царь Михаилъ Федоровичъ, желая поклониться мѣстной Вятской святынѣ, приказалъ принести въ Москву образъ Святителя Николая, что и было исполнено въ 1614 г.: образъ Святителя пробылъ въ Москвѣ около года.

Игуменья устроеннаго въ 1624 году въ Хлыновѣ Преображенскаго монастыря, ѣздивши въ Москву, привезла отъ царя весьма цѣнные подарки въ пользу своей обители. Хлыновскій соборъ въ 1634 году также получилъ изъ Москвы дары отъ царя. Въ іюлѣ 1645 года забытый въ притворѣ соборномъ старинный образъ Спасителя на убрусѣ, проявивъ чудодѣйственную силу, былъ торжественно перенесенъ въ Троицкій соборъ и съ тѣхъ поръ привлекалъ многихъ поклонниковъ. Слухъ объ этомъ чудотворномъ образѣ дошелъ и до царя, который послалъ за нимъ одного Московскаго игумена. Образъ поставленъ былъ въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ, а въ Хлыновъ былъ отправленъ точный списокъ съ этого образа въ 1648 году.

Въ XVII в. Вятскій край испыталъ тяжкія физическія бѣдствія,

которыя, обращая всегда въ такихъ случаяхъ все населеніе къ помощи Божіей и заступничеству мѣстныхъ святынь, послужили поводомъ установленія нѣкоторыхъ, до нынѣ соблюдаемыхъ, крестныхъ ходовъ. Въ 1607 году посѣтила край моровая язва, миновавшая впрочемъ Хлыновъ. Тогда-то установленъ былъ крестный ходъ по городамъ съ иконою св. Николая Великорѣцкаго. Съ этого-же времени ведетъ свое начало и Семеновская ярмарка, возникшая благодаря большому стеченію въ г. Хлыновъ народа къ 1-му сентября, когда образъ св. Николая выносится изъ города.

Спустя 50 лѣтъ вновь явилась въ странѣ страшная моровая язва, отъ которой погибло множество народа и которая на этотъ разъ не только не миновала г. Хлынова, но свирѣпствовала въ немъ съ особенною силою Послѣ общественныхъ молитвъ по всей области язва миновала и съ тѣхъ поръ установленъ былъ крестный ходъ вокругъ городовъ со св. иконами. Вообще сама, такъ сказать, историческая жизнь установила въ Вятской области значительное число крестныхъ ходовъ, которые, кромѣ религіознаго, имѣли и важное общественное значеніе, сближая населеніе разныхъ концовъ края [17]).

Въ XVII вѣкѣ къ концу его значительно расширяются русскія поселенія въ Вятскомъ краѣ: русскіе люди, расчищая дремучіе лѣса, заповѣдныя владѣнія вотяковъ, подвигались все больше и больше на востокъ Вятской области, заводя селенія и вытѣсняя звѣролововъ и рыболововъ вотяковъ [18]). Въ царствованіе Алексѣя Михайловича возникаютъ уже тяжбы о владѣніи землею между русскими и вотяками и за разрѣшеніемъ этихъ тяжбъ стороны обращаются въ Москву [19]).

Первая народная перепись въ Вятской области совершена была еще при Іоаннѣ Грозномъ, но свѣдѣнія о ней не сохранились. За-

[17]) «О крестныхъ ходахъ Вятскихъ» см. обстоятельную статью Архим. Іоспфа въ Пам. кн. Вят. губ. 1870 года.

[18]) Въ «Обозрѣніи актовъ Археогр. Ком., относящихся къ Вятской исторіи» Губ. Вѣд. 1854 г. № 37—39 указывается, между прочимъ, на одну грамоту царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 1686 г. Марта 27 воеводѣ Собакину (т. IV А. А. Э. 433—435), изъ которой видно, что Верхочепецкіе и Каринскіе Вотяки съ Татарами и Бисермянами составляли отдѣльное отъ русскаго общество: имѣютъ свой судъ и расправу, платятъ валовой оброкъ, не раздѣляютъ вполнѣ съ русскими Вятчанами разнородныхъ ихъ повинностей и проч. Вотяки зависимость свою отъ Татаръ въ судебномъ и административномъ отношеніи считаютъ особенною милостію Московскихъ Государей и драгоцѣнною привиллегіей своего племени. Эта грамота свидѣтельствуетъ, что Вотяки питали больше довѣрія и дружбы къ мурзамъ татарскимъ, нежели къ православнымъ христіанамъ Вятскимъ и что для Вотяковъ лучше было находиться подъ судеб. и правит. властію Татаръ, нежели Вятскихъ чиновниковъ, которыхъ они боялись и чуждались».

[19]) См. любопытныя объ этомъ свѣдѣнія въ «описаніи сѣв.-зап. части Глазовскаго уѣзда» Губ. Вѣд. 1851 г. № 38—39, а также о селѣ Святицкомъ тамъ же № 40.

тѣмъ воевода Вятскій князь Фед. Андр. Звенигородскій, въ 1615 году, производилъ перепись, извѣстную подъ именемъ «Дозорной книги князя Звенигородскаго», но изъ нея не обо всей области сохранились свѣдѣнія. По этой переписи, между прочимъ, показано въ г. Котельничѣ «пустыхъ дворовъ» 37 и взято съ города въ казну «всякихъ денежныхъ доходовъ» 15 р. 3 алт. 2 деньги, «а по прежнему дозору Богдана Григорьева въ Котельничѣ городѣ и посадѣ было 71 дворъ, доходовъ было 25 р. 1 алт. 1 ден.»; г. Шестаковъ денежныхъ всякихъ доходовъ доставилъ 1 руб. 32 алт. съ полуденьгою, а «по прежнему дозору въ г. Шестаковѣ было тяглыхъ дворовъ 14, а доходовъ было 4 руб. 2 ден.»; въ г. Слободскомъ оказалось «пустыхъ дворовыхъ мѣстъ» 137, тяглыхъ же дворовъ 119 и людей въ нихъ 122 человѣка, а «денежныхъ всякихъ доходовъ» взято съ города 35 руб. 19 алт. 4 ден., тогда какъ «по прежнему дозору 59 руб. 24 алт. $5^1/_2$ ден. Василія Овцына до сего былъ дозоръ» (Василій Овцынъ былъ воеводою на Вяткѣ въ 1580—1581 г. и ревностно помогалъ пр. Трифону въ устроеніи монастыря). Главный же городъ области Хлыновъ доставилъ казнѣ въ этомъ 1615 году «денежныхъ всякихъ доходовъ 168 р. 29 алт. съ полуденьгою». Вообще изъ этихъ свѣдѣній видно, что смутное время не мало раззоренія принесло Вятскимъ городамъ, объ упадкѣ которыхъ въ началѣ XVII ст. есть и другія свидѣтельства.

Въ частной переписи г. Слободскаго 1629 года, городъ названъ былъ не только ветхимъ, но погнившимъ и развалившимся и «доходовъ противъ прежняго дозора Звенигородскаго убыло на 6 р. 23 алт.»

Затѣмъ народныя переписи произведены были въ Вятской области въ 1629, 1646, 1654 годахъ По этой послѣдней, произведенной писцомъ Карауловымъ, насчитано было по всей области посадскихъ и крестьянскихъ дворовъ 12770, да церковныхъ 323, людей-же посадскихъ и крестьянъ 15875 и церковниковъ 353. Сосчитывались только взрослые работники, взносившіе податной сборъ. Желая избѣжать платежа податей, множество народа разбѣгалось во время переписи, оставляя дворы свои «пустыми». Не вошли также въ перепись крестьяне половники, жившіе на земляхъ монастырскихъ и церковныхъ. По этой переписи въ первый разъ особо показывается классъ купцовъ.

Въ томъ же 1654 году производилась въ области и другая перепись по указу патріарха Никона для сбора патріаршихъ доходовъ, которыхъ должно было поступить со всей области «3 р. 15 алт. $6^1/_2$ д. съ полуосьмою» (насчитано и внесено было въ окладъ по этой переписи 16123 двора).

По переписи, произведенной въ царствованіе Федора Алексѣевича въ 1680 г. оказалось во всей Вятской области 13134 двора, а доходовъ собрано было разныхъ окладовъ 15760 руб. 80 коп., да оброчныхъ 1313 руб. 40 коп. и неокладныхъ сборовъ (таможенныхъ, питейныхъ и проч.) 8170 руб 32 алт. 2 ден., а всего поступило въ этомъ году въ казну съ области 25245 руб. 15 коп. 2 ден.

Кромѣ общихъ всему Московскому государству окладовъ и сборовъ, Вятскій край несъ и особыя мѣстныя повинности, но самая тяжелая, падавшая на Вятку вмѣстѣ съ другими «поморскими городами», натуральная повинность—доставлять хлѣбные запасы въ Верхотурье—была замѣнена въ 1681 году денежною: «за сошные хлѣбные запасы отвести въ Сибирь на Верхотурье деньгами: за муку ржаную по рублю, а за крупу и за толокно по полтора рубля за четверть». Недоборы въ податяхъ являются и въ концѣ этого столѣтія весьма значительные, а «недоборъ, какъ значится въ документѣ 1681 г. о г. Слободскомъ [20]), учинился отъ хлѣбнаго неурожаю и отъ иныхъ многихъ нуждъ въ мірѣ и отъ непомѣрнаго правежу, что многіе люди, покинувъ свои тяжелые жеребьи, бѣжали съ Вятки» Въ концѣ XVII в. по писцовымъ книгамъ показывалось очень много не только дворовъ, но и цѣлыхъ деревень пустыми: такъ въ 1697 г. по всѣмъ 5 уѣздамъ значилось такихъ пустыхъ деревень 330 Иногда тяглые люди передавали свои дворы и земли людямъ, освобожденнымъ отъ податнаго съ дворовъ сбора, а такъ какъ за эти земли все-таки приходилось обществамъ взносить подати, то отсюда возникали частыя жалобы со стороны крестьянъ на тѣхъ лицъ, («бѣломѣстцевъ и приказныхъ») которыя, пользуясь привиллегіями, записывали за собою и владѣли землями безъ всякаго платежа наложенныхъ на эти земли сборовъ.

Въ 1656 году учреждена была особая Вятская и Великопермская епархія, въ составъ которой вошли, кромѣ Вятскихъ 5 городовъ съ ихъ уѣздами, такъ называемая Великая Пермь со своими городами Чердынью и Соликамскомъ съ ихъ уѣздами, а также г. Кай со своимъ уѣздомъ и вообще всѣ владѣнія Строгановыхъ съ Чусовскими городками. Первымъ епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ былъ Але-

---

[20]) Приводимъ его, какъ нѣкоторое указаніе на существовавшіе въ краѣ сборы. Въ 1681 г положено было собрать съ г. Слободскаго съ жителей, живущихъ на посадѣ «сошнаго письма четь сохи и восмь чети съ третникомъ пашни, а доходовъ *данныхъ и оброчныхъ* 60 руб. 21 алт., *явскихъ* 8 руб. 29 алт. 4½ д., *полоняничныхъ* 13 руб. 24 алт. 2 д., съ *оброчныхъ и перекупныхъ статей* съ разныхъ 22 р. 2 алт., *таможенныхъ* 350 р. 20 алт. 4 д. Недобрано противъ 1680 г. 193 руб. 31 алт. 2 д. *Кабатской* прибыли 530 р 4½ д. Недобору 131 руб. 11 алт. 2½ д.».

ксандръ, назначенный на эту кафедру, вопреки своему желанію, патріархомъ Никономъ и участвовавшій впослѣдствіи въ соборѣ 1666 года, осудившемъ Никона На содержаніе архіерейскаго дома, кромѣ обширнаго Бобинскаго стана, были пожалованы еще обширныя земли въ Хлыновскомъ, Слободскомъ и Шестаковскомъ уѣздахъ (13 деревень и 66 починковъ, въ которыхъ числилось 301 двор. крестьянъ). Крестьяне, приписанные къ архіерейскому дому, уже въ 1670 году посылали ходоковъ въ Москву бить челомъ Государю объ освобожденіи ихъ отъ этого подчиненія и о припискѣ ихъ къ крестьянамъ дворцовымъ. Вообще съ этого времени начинаются частыя проявленія недовольства среди крестьянъ архіерейскихъ и монастырскихъ. Въ 1679—1680 годахъ въ Хлыновскомъ и Слободскомъ уѣздахъ вотчинные крестьяне архіерейскаго дома открыто бунтовали, отказываясь отъ уплаты наложенныхъ на нихъ сборовъ, которые, по случаю построекъ кафедральнаго собора и архіерейскаго дома, какъ видно, были весьма отяготительны; по тому же случаю тогда же бунтовали и крестьяне, принадлежавшіе Трифонову монастырю, производившему въ эти годы постройку первой каменной церкви. Крестьяне, какъ и прежде, посылали ходоковъ въ Москву, но прошеніе ихъ не было уважено, а зачинщики возмущеній были наказаны «торговою казнію» (кнутомъ).

Глава третья.

(1700—1780).

I.

Съ началомъ XVIII ст. и въ Вятской области, вмѣстѣ съ территоріальными измѣненіями ея, расширеніемъ ея границъ, совершаются частыя и разнообразныя измѣненія въ управленіи краемъ, которыя происходили по всей Россіи въ царствованіе Петра Великаго и первыхъ Его преемниковъ. Въ этомъ же столѣтіи, вмѣстѣ съ расширеніемъ торговой, полагается начало и промышленной дѣятельности края, а равно и начало школьному образованію.

Съ 1700 года вводится въ Вятской области бургомистерское управленіе: вмѣсто назначавшихся изъ Москвы воеводъ, городское общество избирало двухъ бургомистровъ, которые пользовались такою же властію, какъ и воеводы. Воеводскій приказъ замѣненъ бургомистерскою палатою, подчиненною Московской ратушѣ, рядомъ съ бургомистрами являются избираемые земскіе старосты или головы, а для наблюденія за продажею соли, поступившею въ вѣдѣніе казны, особые соляные головы. Но въ 1710 г. вновь было возстановлено воеводское управле-

ніе. при чемъ сохранены впрочемъ и бургомистры, власть которыхъ распространялась лишь на города, на жившихъ въ нихъ посадскихъ людей и купцовъ. Въ этомъ же году Вятская область причислена къ Сибирской губерніи, а въ слѣдующемъ ее уже обозрѣвалъ тогдашній Сибирскій губернаторъ князь Гагаринъ и пробылъ въ ней 4 года, разъѣзжая по краю, устраивая въ немъ почтовую гоньбу, станціи по Сибирскому тракту, который шелъ тогда на гг. Кай и Верхотурье.

Въ 1715 году въ виду того, что въ г. Хлыновѣ поселено было довольно много плѣнныхъ шведовъ усиленъ былъ въ немъ гарнизонъ, и воевода (Вас. Кир. Толстой) переименованъ комендантомъ, воеводская же канцелярія получила съ тѣхъ поръ наименованіе провинціальной. Въ томъ же году учреждены были ландраты, состоявшіе въ непосредственной зависимости отъ сибирскихъ генералъ-губернаторовъ; къ обязанностямъ ихъ относилось составленіе подворныхъ переписей. Но должности эти существовали лишь очень короткое время.

Въ 1718 году, при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, Вятская область, входя по прежнему въ составъ Сибирской губерніи, получаетъ названіе провинціи и расширяется присоединеніемъ къ ней гг. Кая и Кунгура съ ихъ уѣздами. При этомъ являются въ ней и вновь учрежденныя власти: фискалы (тоже что стряпчіе), земскіе коммисары (нынѣшніе исправники), подчиненные воеводамъ, которые ихъ и назначали, рентмейстеры (тоже, что казначеи), учреждены «низшіе надворные суды», подчиненные Тобольскому высшему надворному суду. Въ городахъ же въ 1721 году были учреждены, вмѣсто бургомистерскихъ палатъ, магистраты (въ Хлыновѣ, Слободскомъ, Каѣ и Кунгурѣ) и ратуши (въ Орловѣ, Котельничѣ и Шестаковѣ), которые вѣдали дѣла уголовныя и гражданскія и были подчинены Петербургскому Главному Магистрату; но скоро затѣмъ магистраты замѣнены вездѣ ратушами и тогда же введено раздѣленіе ремесленниковъ на цехи, а такъ называемые гости переименованы въ купцы и зачислены были въ подушный окладъ и относительно суда подчинены вѣдѣнію провинціальнаго суда. Вмѣсто существовавшихъ при воеводахъ судей, съ 1724 года опредѣлены были къ нимъ товарищи, а власть воеводъ значительно расширена подчиненіемъ имъ и магистратовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ посадскихъ людей и монастырскихъ крестьянъ.

Въ 1726 году должности рентмейстеровъ уничтожены и завѣдываніе казенными сборами поручено было земскимъ коммисарамъ.

Въ 1727 году Вятская провинція была отдѣлена отъ Сибирской губерніи и причислена къ Казанской, при чемъ г. Кунгуръ, отчислен-

ный въ 1724 году отъ Вятской провинціи, вошелъ въ составъ Солликамской, принадлежавшей къ той же Казанской губерніи.

Въ 1754 году основано было въ г. Хлыновѣ межевое правленіе и начато первое общее межеваніе земель Вятскаго края.

Въ 1762 году учреждено было полицейское управленіе, подчиненное полиціймейстерамъ, а въ 1764 году Хлыновская ратуша вновь преобразована въ магистратъ, которому подчинены были ратуши прочихъ городовъ. Къ этому же году относится важная мѣра по части благоустройства городовъ: Высочайшимъ указомъ велѣно было заводить при городахъ особыя кладбища [21]).

Въ 1764 же году г. Орловъ обращенъ въ пригородъ, а Шестаковъ и Кай съ ихъ уѣздами приписаны къ г. Слободскому, причемъ въ Каѣ, [22]) ставшемъ пригородомъ, вмѣсто уничтоженныхъ воеводской канцеляріи и ратуши, учреждено было коммисарство «для понужденія поселянъ къ хлѣбопашеству и заводскимъ работамъ, также для сыску воровъ и разбойниковъ въ той сторонѣ, которыхъ были большіе скопы». Впрочемъ ратуша скоро вновь была въ Каѣ возстановлена.

Въ началѣ XVIII ст. возмущенія закамскихъ татаръ и башкиръ отозвались и на южныхъ предѣлахъ Вятскаго края, въ предѣлахъ нынѣшняго Елабужскаго уѣзда, гдѣ сохранились и преданія объ этомъ бунтѣ, извѣстномъ подъ именемъ Акаевщины. (Объ этомъ см. статью свящ. Кулыгинскаго губ. вѣд. 1847 г. № 34, 37, а также ст. «село Пьяный Боръ» губ. вѣд. 1846 г. № 38 – 39).

Въ 1731 году, когда строились укрѣпленія по закамской линіи,

---

[21]) Вештомовъ, указывая на вредный обычай, существовавшій въ Вятскихъ городахъ, хоронить покойниковъ близь домовъ, говоритъ, между прочимъ: «Гораздо еще греднѣе обыкновеніе было, что преступниковъ, смертной казни преданныхъ, клали въ особенныя при городахъ мѣста, кои назывались убогими домами, въ которые прятали также и бѣдныхъ, хоть и честныхъ людей, коихъ никто не хотѣлъ предать честному погребенію, спрятанные поноснымъ для нихъ образомъ въ рогожу; здѣсь въ выкопанныхъ ямахъ лежа по нѣскольку человѣкъ не отпѣты, а отпѣваемы были вдругъ одинъ разъ въ году на седьмой недѣлѣ по Пасхѣ На таковомъ при городѣ Хлыновѣ находящемся позорномъ мѣстѣ поются въ четвергъ означенной недѣли *по кынъ* панихиды и день сей называется здѣсь Семикомъ, сопровождавшимся прежде какъ и Свистопляска, разными дурачествами и безпутствами».

[22]) Этотъ г. Кай, о которомъ можно сказать, что онъ «не разцвѣлъ и отцвѣлъ въ утрѣ пасмурныхъ дней», къ концу XVIII ст. совершенно захудалъ и потерялъ всякое значеніе. Ставши съ основанія своего довольно важнымъ торговымъ центромъ, до 1705 года, когда воспрещена была вольная продажа соли, привлекавшій къ себѣ Вячанъ, г. Кай получилъ на нѣкоторое время особенно важное значеніе, какъ складочный пунктъ въ Сибирской торговлѣ: «въ 1739 г указомъ предписано было всему купечеству, торгующему съ Сибирью, ѣздить по тракту, идущему чрезъ гг. Вологду, Устюгъ, Кай и Верхотурье, съ тѣмъ, что въ Каю будутъ взимать пошлины съ провозимыхъ товаровъ» (см. Пам. кн. Вят. губ. 1870 г. стр. 176).

въ предѣлахъ нынѣшней Уфимской губерніи, изъ Вятской провинціи много было выслано иновѣрцевъ, главнымъ образомъ Вотяковъ и Черемисъ. Въ 1773 и 1774 годахъ Пугачевскій бунтъ отозвался и въ Вятской провинціи, въ южныхъ и юговосточныхъ предѣлахъ ея, значительными раззореніями. Въ сѣверной же части провинціи въ теченіи всего XVIII ст не прерывались разбои и грабежи [23]).

II.

Возможно болѣе точное исчисленіе народонаселенія и оброчныхъ статей въ краѣ было одною изъ важнѣйшихъ заботъ правительства въ этомъ столѣтіи. Крупныя реформы въ началѣ этого столѣтія, а затѣмъ войны требовали особеннаго напряженія платежныхъ силъ въ государствѣ.

Въ 1717 году была произведена первая въ этомъ столѣтіи народная перепись въ Вятскомъ краѣ ландратами и по ней оказалось въ трехъ городахъ его (Хлыновѣ, Котельничѣ и Орловѣ) съ ихъ уѣздами дворовъ 6324, а людей муж. пола 20407, въ томъ числѣ отпущенныхъ старыхъ службъ солдатъ 1340 д. и нищихъ 1073 д.

Въ этомъ же году ландратомъ Вяземскимъ впервые переписаны были Вотяки, которыхъ оказалось 2353 двора. (Раздѣленные на пять так. наз. *долей*, Вотяки жили вмѣстѣ съ татарами и русскими и причислялись къ Вятской провинціи только тѣ изъ нихъ, которые жили къ сѣверу отъ р. Ченцы, а что жили въ югу отъ нея—отчислены къ Казанскому управленію).

Въ 1719 году была произведена первая *подушная* перепись, но свѣдѣнія о ней не сохранились; извѣстно изъ нея лишь то, что въ это время архіерейскому дому принадлежало 5923 души и монастырямъ 21300 душъ (въ томъ числѣ Трифонову монастырю 14452 душ.), и что вотскія доли, входившія въ составъ Вятской провинціи, заключали въ себѣ 8166 душъ.

Въ первый рекрутскій наборъ 1719 г. Вятская область поставила 155 рекрутъ и заплатила въ этотъ же годъ на устройство Петер-

---

[23]) «Кайскій край, прилегающій къ пермскимъ лѣсамъ, почти до 20-хъ годовъ текущаго столѣтія, служилъ притономъ бѣглыхъ и другихъ людей, занимавшихся разбоемъ и грабежемъ. Особенно велики были разбои въ XVIII ст., когда народъ, недовольный новыми административными мѣрами правительства, убѣгалъ въ лѣсныя дебри отъ переписи и рекрутства и снискивалъ себѣ пропитаніе грабежемъ и разбоемъ. Академикъ Лепехинъ, съ ученою цѣлію посѣтившій Вятскую провинцію въ 1771 г., въ своихъ запискахъ говоритъ: «Сюда, т. е. въ Кай, не рѣдко забубенныя головы по р. Камѣ на легкій промыселъ пріѣзжаютъ, почему лучшіе люди по веснамъ иногда принужденными находятся оставлять свои домы или въ безпрестанномъ страхѣ провождать весенніе дни». (Пам кн. Вят. губ 1870 г. стр. 176).

бургскаго и Ревельскаго портовъ и Ладожскаго канала 9600 руб. [24])

Послѣ переписи 1722 и 1723 гг. подворная подать замѣнена была подушною. Все населеніе 5 городовъ Вятскихъ съ ихъ уѣздами показано 111401 душ., въ томъ числѣ крестьянъ, принадлежавшихъ архіерейскому дому, 10162 душ. и Трифонову монастырю 25636 душ. Все это населеніе Вятскаго края поставило въ 1723 г. 245 рекрутъ

По переписи, произведенной въ 1743 году, въ Вятской провинціи числилось 149870 душъ муж. пола, а черезъ 20 лѣтъ по переписи, произведенной особо командированными для того офицерами, значилось 153079 душъ [25]). Съ разночинцами же и черносошными населеніе Вятской провинціи въ 1764 году показано 183075 душъ, въ томъ числѣ татаръ 586, бусермянъ 470, крещеныхъ татаръ и бусермянъ 379, вотяковъ некрещеныхъ 127 и крещеныхъ 19581 душ.

Для составленія ландкартъ и описаній Усольской и Вятской областей въ 1720 году посланъ былъ геодезистъ Ѳедоръ Молчановъ (съ жалованьемъ по 6 руб. въ мѣсяцъ) который и представилъ въ Сенатъ карту Вятской области въ 1731 году. Затѣмъ въ послѣдующее время планы и виды Вятской провинціи снималъ геодезіи поручикъ Якимъ Клешнинъ.

Въ началѣ XVIII ст. въ Вятскомъ краѣ, при так. наз. подсѣчномъ хозяйствѣ, въ хлѣбѣ нужды никогда не было. Въ 1722 и 24 годахъ, когда понадобилось казнѣ закупить хлѣба, то, запретивши вывозъ его къ Архангельскому порту, казна закупила на Вяткѣ 150000 четверт.

Въ 1719 году считалось въ краѣ уже 5 значительныхъ винокуренныхъ заводовъ, въ томъ числѣ 2 въ самомъ Хлыновѣ.

Въ 1729 году купецъ Гр. Мих. Вяземскій основалъ на земляхъ

---

[24]) Вообще въ 1719—1722 годахъ Вятская провинція уплатила: а) на «канальныя работы» (по 6 алт 4 ден. съ двора) 17829 руб. 50 коп., б) на генеральный провіантъ для войскъ (въ 1720 г по 30 алт. 5 ден., а въ прочіе годы по 1 р. съ двора)—32984 р. 57 коп.; а именно

въ 1719	а) 9600 руб. 5 к		
— 1720	— 2740 руб	— б)	5554 руб 57 к.
— 1721	— 2734 руб	—	— 13715 руб.
— 1722	— 2743 руб.	—	— 13715 руб

Кромѣ того уплачено провинціей для морскаго провіанта, по 25 коп. съ двора, 3328 руб. 75 коп.

[25]) Населеніе это распредѣляется такъ:

въ Хлыновѣ и уѣздѣ его въ 1743 г.	77333	д.,	а въ 1764 г.	93029	д.
— Слободскомъ	39060	—	—	—	—	17362	—
— Орловѣ	10623	—	—	—	—	13853	—
— Котельничѣ	18504	—	—	—	—	24322	—
— Шестаковѣ	634	—	—	—	—	755	—
— Кайгородѣ	3727	—	—	—	—	3758	—

Екатерининскаго Верховятскаго монастыря при впаденіи р. Большой Кирсы въ Вятку первый въ Вятской области желѣзодѣлательный заводъ. Къ 1759 г. относится основаніе заводовъ желѣзодѣл. Пудемскаго (въ 50 в. отъ Глазова) и Камско Воткинскаго (въ 70 в. отъ Сарапула), къ 1772 г Залазнинскаго и Песковскаго и 1775 Омутницкаго (всѣ три въ нынѣшнемъ Глазовскомъ уѣздѣ).

Временно запрещенная было доставка товаровъ изъ Вятки къ Архангельскому порту, въ 1726 г. была вновь разрѣшена, а въ 1735 г. была дана Вятскимъ купцамъ привиллегія, по которой велѣно было брать съ нихъ у Архангельскаго порта не 7%, а всего 5%

Какъ принято было въ г. Хлыновѣ требованіе Петра Великаго (1716 г.) выслать въ Петербургъ «лучшихъ и пожиточныхъ людей», можно видѣть изъ челобитной Гавр. Петр. Машковцева [26]), который, когда палъ на него выборъ, просилъ отъ такой высылки его освободить. Изъ Вятки переселились тогда (волею или неволею—неизвѣстно) два семейства: Рязанцевыхъ и Хохряковыхъ.

Сообщая о раздѣленіи ремесленниковъ на цехи, Вештомовъ говоритъ: «Слобожане, происхожденцы Устюжанъ, имѣвшіе издревле тѣсное торговое сношеніе съ Устюгомъ, первые стали отличаться на Вяткѣ художественными промышленностями и торговлею Кузнечнымъ мастерствомъ, мыловареніемъ и кожевеннымъ, также скорняжными ремеслами и вязанью шерстяною, въ тѣ времена почти они одни занимались на предметъ торговли, а нынѣ превосходятъ въ томъ всѣхъ жителей Вятской губерніи. Какъ прежде, такъ и нынѣ отправленіе кожъ бываетъ къ Архангельску, мѣхи и вязанье болѣе въ Сибирь и Пермь, желѣзо въ дѣлѣ и мыло распродаются по другимъ Вятскимъ городамъ» [27]).

---

[26]) См. въ приложеніи изъ Губ. Вѣд. 1860 г. № 35

[27]) Вештомовъ говоритъ объ обиліи у Вятчанъ серебряныхъ денегъ и объясняетъ это тѣмъ, что они, торгуя съ Новгородомъ до построенія Архангельскаго порта при посредничествѣ Вологды, Галича, Устюга и Костромы, сдавали туда товары свои *на наличныя деньги*, «ибо Вятчане не только тогда, но и послѣ, по простому образу жизни, чужеземныхъ товаровъ, чрезъ Новгородскую торговлю входившихъ въ сію часть Россіи, вовсе къ себѣ не ввозили и потому мѣноваго торга не производили, а продавали все на наличныя деньги» Затѣмъ де открытіе Архангельскаго порта обратило наѣзды на Вятку иногородныхъ гостей «для закупки напр. пеньки, коей главная складка была въ Вологдѣ, кожъ, сала, хлѣба и проч», равно сношенія самихъ Хлыновцевъ и Слобожанъ съ Архангельскомъ,—все это доставляло Вятчанамъ, иностранныхъ товаровъ не покупавшихъ, наличныя деньги. «Умноженію сихъ денегъ на Вяткѣ способствовали еще откупы питейныхъ, мытныхъ неопредѣлительныхъ сборовъ, неопредѣлительная продажа и цѣна вина, подряды его въ казну. Съ тѣхъ то еще временъ взято въ пословицу: Вятка—золотое дно».

Въ 1703 году отобраны земли отъ монастырей, а въ 1704 году и отъ архіерейскаго дома, но въ 1721 году эти земли съ поселенными на нихъ крестьянами вновь были возвращены прежнимъ владѣльцамъ, т. е. монастырямъ и архіерейскому дому, которые были для своего времени лучшими хозяевами въ краѣ и колонизировали дикія мѣста, расчищая лѣса подъ пахатныя поля, устраивая мельницы, пролагая дороги. Но при этомъ крестьяне дѣйствительно отягощались многими работами и непомѣрными налогами, особенно когда начались каменныя постройки въ архіерейскомъ домѣ и Трифоновомъ монастырѣ. Недовольство монастырскихъ и архіерейскихъ крестьянъ особенно усиливается къ 50-мъ годамъ, когда обнаруживаются открытые бунты, которые трудно было прекращать еще и потому, что свѣтскія мѣстныя власти иногда сами являлись причиною возникавшихъ «недоразумѣній», поддерживая жалобы крестьянъ на неправильное записаніе ихъ за монастырями, а равно и слухи объ отобраніи вообще крестьянъ отъ монастырей [28]) Изъ за этого возникали ссоры между духовными и свѣтскими начальствами. Еп. Варлаамъ, крайне строгій къ подчиненному ему духовенству, но ревностно защищавшій его отъ разныхъ обидъ со стороны свѣтскихъ властей, все время своего епископства ссорился съ воеводою Писаревымъ. Ссоры эти кончились тѣмъ, что обоихъ ихъ удалили изъ Вятки. Въ 1745 г. Писаревъ сосланъ былъ на житье въ деревняхъ своихъ, а еп. Варлааму повелѣно жить «на смиреніи» въ Невскомъ монастырѣ [29]). Назначенный затѣмъ на мѣсто Варлаама еп. Антоній (1748—1755) тоже все время ссорился съ воеводою Дубенскимъ и по этому поводу наряжена была изъ Петербурга слѣдственная коммисія, продолжавшая свои разбирательства до самой смерти Преосвященнаго. Изъ слѣдствія видно, что дѣйствительно секретарь провинціальной канцеляріи Перминовъ, поддерживаемый воеводою Дубенскимъ и имѣвшій личную ссору съ секретаремъ духовной консисторіи Головковымъ, поддер-

---

[28]) См. ст. «Верхокобрское село» св. И. Шубина изъ Губерн. Вѣдом. 1847 года № 31, гдѣ приведена и грамота еп. Діонисія на игуменство въ Кобрскомъ монастырѣ. Въ 1746 году крестьяне подавали просьбу объ увольненіи ихъ отъ платежа дани и работъ въ пользу этого монастыря.

[29]) У Вештомова встрѣчаемъ такую замѣтку о еп. Варлаамѣ: «о Преосвященномъ семъ пишутъ, что онъ былъ къ украшенію церковному рачителенъ и потому заводилъ при Соборѣ хорошую ризницу, серебряные сосуды и проч., притомъ былъ гостепріименъ, веселъ и бодръ всегда духомъ, склоненъ къ частымъ пиршествамъ, съ пышными забавами и позорищами сопряженнымъ». Этотъ епископъ строго требовалъ и отъ мірянъ исправнаго хожденія въ церковь, требуя отъ священниковъ именныхъ росписей о неходившихъ въ церковь, съ которыми «поступлено будетъ по силѣ указовъ неотмѣнно и безъ надлежащаго въ страхъ другимъ штрафованія оставлены быть не имѣютъ». Вообще штрафами донималъ Преосвященный своихъ подчиненныхъ.

живалъ, возбуждалъ и принималъ жалобы бунтовавшихъ крестьянъ на неправильное закрѣпощеніе ихъ при ревизіи за архіереемъ и монастырями. «Какъ крестьяне, пишетъ Вештомовъ, явное отпирательство отъ законнаго повиновенія и платежа своимъ властямъ чинили такъ, что сіе превратилось въ явный бунтъ, то отряжены были для усмиренія ихъ и приведенія въ повиновеніе воинскія команды цѣлыми армейскихъ полковъ ротами. Но остервенѣніе бунтующихъ столь далеко простиралось, что они, съ командами сами, вступая въ драки, вынуждали изъ нихъ дѣйствительное употребленіе оружія, причемъ было не безъ убійства» [30]). Въ 1760 г., уже при еп. Варфоломеѣ, собраны были «четырегривенныя окладныя деньги съ вотчинныхъ бунтовавшихъ крестьянъ за прошлые, во время отпирательства ихъ, годы», но эти сборы уже были послѣдніе: въ 1763 г. всѣ вотчинные крестьяне монастырей и архіерейскаго дома были отобраны въ вѣдѣніе экономической коллегіи и стали называться экономическими, причемъ послѣ переписи, произведенной особо командированными для этого офицерами, они обложены были подушнымъ сборомъ по $1^1/_2$ руб. съ души.

III.

Важнѣйшимъ явленіемъ внутренней духовной жизни Вятскаго края въ XVIII стол. надо признать принятыя въ первой половинѣ этого столѣтія мѣры для обращенія язычниковъ Вотяковъ въ христіанство, а равно—мѣры для образованія духовенства и учрежденіе Семинаріи, первой школы въ Вятскомъ краѣ.

До времени епископства Алексѣя (1719—1733) крещеныхъ Вотяковъ небыло, кромѣ одного только села Сырьяно-Никольскаго (въ 45 вер. стахъ отъ г. Слободскаго), въ которомъ жили Вотяки, принявшіе крещеніе еще въ 1553 году «по убѣжденіе неизвѣстнаго мужа». Ко времени же еп. Алексѣя относится первый реэстръ новокрещеныхъ вотяковъ, изъ котораго видно, что въ 1719 г. крещено было 57 душъ вотяковъ (36 муж. и 21 жен.), но насколько принималъ въ этомъ дѣлѣ участія самъ епископъ и «какія употреблены были къ тому мѣры,—объ этомъ, по

---

[30]) «Воевода Дубенскій, секретарь Перминовъ и другіе сообщники ихъ всячески старались и успѣли произвести возмущеніе не только между черносошными, поселившимися на архіерейскихъ и монастырскихъ земляхъ, но и между крѣпостными крестьянами, внушивъ имъ, что архіерейскій домъ и монастыри неправильно завладѣли ими, утвердивъ ихъ за собою ревизіею; крестьяне отложились, перестали платить подати, рубили и продавали самовольно архіерейскіе и монастырскіе лѣса и разныя другія оскорбленія и обиды причиняли властямъ своимъ, такъ что впослѣдствіи правительство нашлось вынужденнымъ усмирять ихъ вооруженною силою». («Іер. Вят. Еп.» Никитниковъ, ст. 67).

свидѣтельству прот. Никитникова [31]), никакихъ письменныхъ памятниковъ до насъ не дошло. По свидѣтельству же Вештомова, еп. Алексѣй, заботясь объ обращеніи вотяковъ, принялъ для этого мѣру, послужившую лишь препятствіемъ для этого обращенія, а именно онъ сдѣлалъ распоряженіе, по которому «обращаемые въ христіанство еще до принятія св. крещенія обязаны были, бросивъ хозяйства, удалиться въ монастырь на 40 дней для изученія молитвъ, содержа при этомъ себя на своемъ продовольствіи». Крещеніе вотяковъ, хотя больше формальное лишь, безъ всякаго просвѣщенія ихъ и наученія обрядамъ православной церкви, началось собственно при еп. Веніаминѣ (1739—1741), который въ короткое время пребыванія своего въ Вятской епархіи успѣлъ своею личною энергіей положить начало этому дѣлу, для котораго нашелъ ревностнаго дѣятеля въ лицѣ мѣстнаго священника Федора Ившина [32]). Впрочемъ инициатива въ дѣлѣ просвѣщенія вообще язычниковъ Вятскаго края принадлежала высшему правительству, которое учрежденіемъ въ Казани так. наз. «Конторы новокрещеныхъ дѣлъ» сдѣлало первую попытку организовать миссіонерскую дѣятельность, а предоставленіемъ новокрещенцамъ нѣкоторыхъ льготъ относительно податей и рекрутства значительно повліяло на расположеніе язычниковъ къ принятію крещенія. «Свобода отъ рекрутства была главною силою, подводившею Вотяка къ св. купели» (Вешт.). Указомъ Императрицы Анны Іоанновны отъ 11 сент. 1740 года, которымъ данъ толчекъ просвѣщенію Вотіи, предписывалось отнюдь ничѣмъ не угрожать язычникамъ за непринятіе ими христіанской вѣры, «но поступать въ томъ по образцу Апостольской проповѣди», и такихъ дѣлъ, что до новокрещеныхъ иновѣрцевъ о вѣрѣ и неисполненіи христіанскаго закона касаться будетъ, далѣе трехъ дней отнюдь не продолжать и

---

[31]) См. «Іерархія Вятской Епархіи» сост. пр Никитниковымъ стр 23. Этотъ почтенный трудъ даетъ очень много любопытныхъ и важныхъ свѣдѣній, между прочимъ и о нравахъ.

[32]) Дѣйствительныя заслуги этого миссіонера нисколько не выяснены, несомнѣнно лишь одно, что это былъ очень ловкій человѣкъ, умѣвшій пользоваться обстоятельствами. Въ качествѣ малограмотнаго поповскаго сына, онъ попалъ-было въ рекруты, но затѣмъ, освободившись отъ рекрутства, онъ, послѣ бурлачества на Волгѣ, попадаетъ мірскимъ писчикомъ къ Вотякамъ и усвоиваетъ себѣ ихъ языкъ. По просьбѣ жителей села Закаринскаго, гдѣ отецъ его былъ священникомъ, онъ получаетъ санъ іерея и вслѣдъ затѣмъ является ревностнымъ миссіонеромъ среди вотяковъ и первымъ священникомъ перваго вотскаго прихода въ селѣ Еловскомъ. Но здѣсь остается онъ очень не долго и скоро является игуменомъ Верхочепецкаго монастыря, причемъ принимаетъ живое участіе въ ссорахъ, происшедшихъ между архіерейскимъ домомъ и провинціальной канцеляріей, представляя доносы на секретаря этой канцеляріи, Перминова, обвиняя его во взяткахъ и притѣсненіяхъ вотяковъ.

по приказному обычаю ничѣмъ ихъ не завязывать, но всякое снисхожденіе, сколь возможно, имъ оказывать, чтобы чрезъ такіе ласковые къ нимъ поступки и наставленія праведному и безпорочному житію прочимъ иновѣрцамъ къ воспріятію христіанскаго закона придать охоту». Однимъ изъ пунктовъ этого указа повелѣно «съ новокрещеныхъ въ три года подушныхъ денегъ и другихъ чрезвычайныхъ поборовъ и опредѣленнаго съ инородцевъ провіанта не спрашивать, а взыскивать вмѣсто ихъ оныя на оставшихъ въ тѣхъ мѣстахъ некрещеныхъ иновѣрцевъ». Этотъ пунктъ, предоставлявшій льготы новокрещенымъ, накладывая вмѣстѣ съ тѣмъ лишнюю тяготу на оставшихся въ язычествѣ, породилъ не мало недовольства въ средѣ этихъ послѣднихъ и открылъ лишь широкій просторъ упоминаемому въ указѣ «приказному обычаю», который «завязывалъ» множество дѣлъ, доставлявшихъ выгоды однимъ приказнымъ. Въ то время какъ въ теченіе 14-ти-лѣтняго епископства Алексѣя крещено было лишь 95 человѣкъ вотяковъ, да и то сомнительно, такъ какъ къ пріѣзду еп. Веніамина (1739 г.) Дух. Приказъ далъ справку, что *до того времени* крещено было вотяковъ всего 4 человѣка обоего пола, въ то время какъ самъ еп. Веніаминъ въ 1740 г. доносилъ Св. Синоду, что крестилось, послѣ принятыхъ имъ мѣръ, 55 человѣкъ,—является свѣдѣніе, что въ 1743—1744 годахъ, при второй подушной переписи по Слободскому уѣзду, въ чертѣ котораго состоялъ тогда весь нынѣшній Глазовскій уѣздъ, новокрещеныхъ вотяковъ значилось 15348 душъ» [33]). Понятно, что это «значилось» лишь на бумагѣ и было дѣломъ рукъ приказныхъ, что доказываютъ возникшія впослѣдствіи слѣдственныя дѣла [34]). Въ дѣйствительности просвѣщеніе вотяковъ шло очень туго, но эта, часто даже враждебно принимаемая ими, миссіонерская дѣятельность во всякомъ разѣ вносила въ жизнь дикаго племени элементы дальнѣйшаго развитія, заставляя ихъ извѣстнымъ образомъ приспособляться къ новымъ условіямъ гражданскаго быта, выводя ихъ, такъ сказать, изъ первобытнаго состоянія на поприще жизни исторической.

Самымъ важнымъ шагомъ въ дѣлѣ просвѣщенія вотяковъ было со

---

[33]) См. Вят. Еп. Вѣд. 1879 г. № 19, статья прот. Мих. Фармаковскаго.

[34]) Въ 1742 г. еп. Веніаминъ, оставляя Вятскую епархію, поручилъ заботиться о новокрещеныхъ вотякахъ, кромѣ Ившина, Хлыновцу Тимофею Трефилову, который скоро былъ, по жалобѣ вотяковъ, преданъ суду за взятки. Перспектива быть свободнымъ извѣстное время отъ рекрутства и податей при условіи простаго *записанія* въ списокъ новокрещеныхъ, понятно, вызывала и самихъ вотяковъ на хитрости, а еще больше давали въ руки священниковъ и приказныхъ весьма солидную власть, которую они и не преминули употребить въ свою пользу.

стороны еп. Веніамина устроеніе Еловскаго прихода среди сплошнаго вотскаго населенія, въ чемъ принималъ епископъ личное участіе и самъ крестилъ въ д. Еловской 120 человѣкъ вотяковъ обоего пола, надѣливъ ихъ при этомъ мѣдными крестами и выдавъ изъ собственныхъ денегъ мущинамъ по 1 руб., а женщинамъ по 50 коп. О томъ, какъ встрѣчали иногда вотяки тогдашнихъ миссіонеровъ, можно видѣть изъ помѣщаемыхъ въ приложеніи документовъ, въ родѣ жалобы попа Григорья о перенесенныхъ имъ отъ вотяка побояхъ во время проповѣди, или разсказа о пріѣздѣ архимандрита Головатскаго съ свящ. Ившинымъ и «гренадерами» въ вотскія селенія, откуда воть гнала ихъ дубьемъ.

Съ началомъ прошлаго столѣтія, когда въ 1709 году присланы были въ Вятскую провинцію плѣнные шведы, она становится мѣстомъ ссылки. Но эти же первые ссыльные Шведы являются, между прочимъ, и первыми учителями, заводя «самопроизвольно» школы, въ которыхъ, по свидѣтельству Вештомова, учили Нѣмецкому языку и Арифметикѣ и «различнымъ художествамъ». Школы эти, какъ явленіе случайное, остались «втунѣ», по выраженію Вештомова, который о нихъ замѣчаетъ: «всякое доброе посѣяніе безъ особеннаго на то соизволенія и помощи высшаго начальства остается втунѣ и исчезаетъ».

Не смотря на изданый еще въ 1712 г. указъ Петра Великаго о заведеніи при архіерейскихъ домахъ школъ, въ Вяткѣ онѣ заведены не были. Это отсутствіе заботливости о школахъ было, кажется, причиною удаленія въ Москву на покой въ 1718 г. архіеп. Діонисія, который 18 лѣтъ правилъ Вятскою епархіей [35]), въ тѣ именно годы, когда вездѣ въ Россіи реформами Петровскими возбуждалась умственная жизнь, а власть *обязывалась* усаживать за книжку молодыхъ людей.

Еп. Алексѣй (1719—1733), въ виду частыхъ понужденій высшаго правительства, взялъ въ архіерейскій домъ до 30 человѣкъ дѣтей поповскихъ и причетническихъ, но «школьниками они показывались только въ донесеніяхъ епископа св. Синоду», на самомъ же дѣлѣ никакого ученія имъ, никакой школы не было [36]). На его то

[35]) Объ этомъ Преосвященномъ Вештомовъ говоритъ, что онъ былъ «нравомъ и умомъ простъ, кромѣ россійской грамоты ничему ученъ не былъ, отъ церковниковъ не только знаній, но и исправности въ чтеніи не взыскивалъ; по его разсужденію казалось, что тотъ на всѣ степени духовнаго почета взойти достоинъ, кто какъ-нибудь могъ прочитать псалмы Давидовы; а притомъ правилъ благочинія, воздержанія и трезвости не взыскивалъ». Но прот. Никитниковъ въ своей «Іер. Вят. Еп.» свидѣтельствуетъ о заботливости этого Преосвященнаго о постройкѣ церквей и должномъ ихъ украшеніи.

[36]) Прот. Никитниковъ говоритъ, что еп. Алексѣй, особенно любившій умножать церкви въ своей епархіи, не смотря на неоднократныя предписанія изъ св. Синода о заведеніи школы для обученія дѣтей духовнаго званія, «не рѣшался приступить къ испол-

мѣсто прибылъ въ декабрѣ 1733 года энергическій сподвижникъ Петра 1-го, воспитанникъ Кіевской академіи, Лаврентій Горка (1733—1737), переведенный въ Вятку изъ Рязани «за нѣкія продерзости», какъ сказано въ указѣ. Первымъ дѣломъ этого образованнаго пастыря, «любителя наукъ», было основаніе элементарной русской школы и 6-ти классной школы Словено-Греко-Латинской, для которой учителя выписаны были изъ Кіева. Но трудно принимались на Вяткѣ эти новшества. Епископъ встрѣтилъ противодѣйствіе своимъ просвѣтительнымъ стремленіямъ не только въ духовенствѣ и посадскихъ, но и въ самой воеводской канцеляріи, по иниціативѣ которой однажды жители города подняли открытое возмущеніе и съ дубьемъ и «кирпичьемъ» напали на устроенную епископомъ школу. Дѣло въ томъ, что Лаврентій Горка, побуждая духовенство отдавать дѣтей своихъ въ школу «въ надеждѣ лучшаго священства», хотѣлъ привлечь въ школу и дѣтей посадскихъ, при чемъ дѣйствовалъ изустною проповѣдью въ церкви, что было новостью въ Вяткѣ, обращался въ провинціальную канцелярію о представленіи, согласно указу 1722 г., въ училище дѣтей свѣтскаго званія,—дѣйствовалъ ласкою, «заманивая» дѣтей въ школу. Однажды онъ «заманилъ» такимъ образомъ сына одного посадскаго Михаила Злыгостева и это послужило поводомъ къ нападенію на школу (объ этомъ любопытную жалобу епископа Императрицѣ см. въ приложеніи). Тяжелую борьбу пришлось вынести этому «піонеру» просвѣщенія вятскаго съ невѣжествомъ и суевѣріемъ духовенства и народа [37]), много пришлось вынести въ три года управленія епархіею труда и огорченій, которые и свели его въ могилу, но за то, за это время онъ успѣлъ все-таки положить первое основаніе школьному образованію и вообще возбудить духовную жизнь въ краѣ. Въ 1737 году апрѣля 10-го еп. Лаврентій скончался [38]) и школа его разстроилась, а между тѣмъ новый епис-

---

неніе спхъ начальственныхъ распоряженій, опасаясь, конечно, противодѣйствія со стороны невѣжества и отвращенія ко всякимъ нововведеніямъ людей его времени». Іер. Вят Еп стр 25 Но и самъ епископъ, видно, не долюбливалъ совершавшихся тогда «нововведеній». Лишенный архіепископскаго званія при переводѣ его въ Вятку, онъ получилъ вновь это званіе, когда ѣздилъ въ 1727 г. на коронацію Петра II. Вештомовъ говоритъ, что въ бытность свою въ Рязани, гдѣ онъ и умеръ, этотъ преосвященный «не рѣдко де былъ обвиняемъ за разныя его дѣла, извѣстныя только св. Синоду».

[37]) О суевѣріи народа см. въ приложеніи любопытный указъ св. Синода 5-го іюля 1739 г. за № 1690, а также статью Губ. Вѣд. 1860 г. № 31—32 «Куричья братчина или тросцыплятница».

[38]) На устроенной въ 1772 году гробницѣ его написано:

«Всеобщій смертныхъ рокъ въ семъ мѣстѣ мужа скрылъ,
Который первый здѣсь науки насадилъ,—
Хотя всевышняя Власть, что цѣлымъ свѣтомъ править,

копъ Веніаминъ, два года съ половиною управлявшій заочно своею епархіей, не смотря на строгіе наказы св. Синода, неохотно ѣхалъ въ Вятку и прибылъ сюда лишь въ сентябрѣ 1739 г. Строго отнесся онъ къ духовенству, уклонявшемуся отъ посылки дѣтей своихъ въ школу: тотчасъ по пріѣздѣ своемъ онъ наказалъ за это протоіерея каф. собора, а въ іюлѣ 1740 года приказалъ собрать всѣхъ Хлыновскихъ поповъ и причетниковъ въ Духовный Приказъ и здѣсь въ ихъ присутствіи «за понаровку и укрывательство бѣглаго сына своего примѣрно наказанъ былъ» одинъ священникъ [39]). Эта крутая мѣра подѣйствовала: сами родители стали теперь представлять «въ колодкахъ» бѣглецовъ, и къ концу этого 1740 г. число учениковъ въ школѣ, совсѣмъ было опустѣвшей, дошло до 450.

Но еп. Веніаминъ пробылъ въ Вяткѣ недолго; а послѣдующіе епископы, Варлаамъ и Антоній, занятые пререканіями съ воеводами и устроеніемъ разныхъ хозяйственныхъ дѣлъ, при чемъ приходилось и бунтовавшихъ крестьянъ усмирять, не могли много заботиться о школѣ, зданія которой вмѣстѣ съ архіерейскимъ домомъ при еп. Антоніѣ сгорѣли во время пожара, опустошившаго Хлыновъ, и школьники распущены по домамъ. Преосвященный выстроилъ себѣ домъ на подгородной вотчинной землѣ (гдѣ нынѣ семинарія), а школа возстановлена лишь при еп. Варфоломеѣ (1758—1774), который тотчасъ по пріѣздѣ своемъ приказалъ отвести помѣщеніе для семинаріи въ Трифоновомъ монастырѣ. Къ концу 1760 г. уже въ ней находимъ больше 500 учениковъ,

---

Ему и не дала конечно ихъ возставить.
Лаврентій Горка се! а кто онъ былъ таковъ?
Епископъ Вятскій, музъ любитель, Богословъ».

Говоря о нравѣ преосвященнаго Лаврентія, прот Никитниковъ замѣчаетъ, что, съ душею прямою и открытою, онъ былъ «нелицепріятенъ и непамятозлобивъ, только весьма горячъ и вспыльчивъ, за что подчиненные не очень любили его и приносили св. Синоду частыя на него жалобы. Къ бѣднымъ и неимущимъ былъ сострадателенъ и щедръ: во время бывшаго въ Вяткѣ голода и въ другія времена жертвовалъ имъ даже церковнымъ имуществомъ, говоря, что церковное имѣніе есть имѣніе бѣдныхъ» Іерар. Вятск. Епар. стр. 33.

[39]) Строгія наказанія, не исключая и тѣлесныхъ, по отношенію къ священно-церковно-служителямъ были обычнымъ явленіемъ тогдашняго времени, о чемъ находимъ достаточно свидѣтельствъ и въ Іер. Вят. Еп. «Преосвященный Антоній, подобно своимъ предшественникамъ оставилъ по себѣ свидѣтельство о неумѣренной строгости къ своимъ подчиненнымъ, подвергнувъ въ 1749 г. публичному наказанію села Васильковскаго попа Игнатія, за несвоевременное отправленіе всенощнаго бдѣнія, литургіи и молебна, положенныхъ въ высокоторжественный день коронаціи Государыни Императрицы» стр. 58. Изъ дѣла же объ этомъ въ арх. Воскр. Соб. видно, что «попъ Игнатій для большаго народнаго собранія, а не другой какой ради нужды, изъ единой простоты—безъ умышленія отправилъ сіе торжество 23 апрѣля, которое случилось тогда въ воскресенье, вмѣсто 25, какъ-бы слѣдовало».

а въ 1763 г. для нея вызваны были изъ Кіевской академіи новые учителя и пріобрѣтено много книгъ. Этотъ же преосвященный учредилъ особыя школы въ Кунгурѣ и Соликамскѣ. Но семинарія долго еще оставалась не полною по своему учебному курсу и лишь еп. Лаврентій II Барановичъ (1774—1796), перенесши семинарію изъ монастыря въ загородный архіерейскій домъ, поднялъ учебную ея часть, открылъ философскій классъ, ввелъ публичные философскіе и богословскіе диспуты и вообще упорядочилъ школу, на сколько это было возможно. При немъ семинарія, этотъ единственный въ краѣ разсадникъ просвѣщенія, привѣтствовалъ открытіе Намѣстничества сочиненными къ этому времени одами и кантами, которые были переданы Генералъ-Губернатору Ступишину, открывавшему Вятское Намѣстничество, для поднесенія ихъ Государынѣ Императрицѣ.

Ал. Андріевскій.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ краткому очерку исторіи Вятскаго края до открытія въ немъ намѣстничества.

1. **Серебряный ковшъ въ Срѣтенской церкви въ г. Слободскомъ.** „Фасонъ сего ковша слѣдующій: вѣсомъ $1^1/_4$ ф., плоскій какъ блюдо, только безъ полей, съ рукояткой и носочкомъ противъ нея; на этомъ ковшѣ рѣзная шишечка на подобіе ягоды клубники, золоченая; на рукояткѣ и по краямъ рѣзныя позолоченыя украшенія; длина его съ ручкой 6, а ширина $4^3/_4$ вершка. Вмѣстимость заключаетъ въ себѣ $^1/_{10}$ ведра. Внутри, на срединѣ дна, выкованъ кружокъ и на немъ вырѣзанъ Россійскій гербъ; орелъ двуглавый, съ тремя коронами, со скипетромъ и державой, но безъ щита. Снаружи подъ рукояткой и носкомъ на обоихъ бокахъ вырѣзаны круги и въ нихъ надписи древняго шрифта славянскими прямыми буквами, съ титлами и вмѣщеніями такими, что рѣдкій прочитаетъ. Тутъ вырѣзано слѣдующее: въ первомъ кругу подъ рукояткой—„Божіею милостію Мы великіе Государи Цари и великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ“, во второмъ на правомъ боку—„Петръ Алексѣевичъ, великій Князь Государь Благовѣрный“, въ третьемъ подъ носкомъ—„Царевна и великая Княжна Софія Алексѣевна всея Великія, Малыя“, и въ четвертомъ на лѣвомъ боку—„и Бѣлыя Россіи Самодержцы“. А между сими кругами въ каймѣ надпись такими же хитрыми буквами и съ титлами; „Лѣта 7195 года апрѣля въ день пожалованъ симъ ковшомъ Вятскій таможенный Голова Дмитрій Батеньковъ за приборъ денежной казны“.

(*Вят. Губ. Вѣд. 1857 г. № 25 стр. 159).*

2. **Копія челобитной Гаврила Петровича Машковцева**, назначеннаго было къ высылкѣ въ Петербургъ, согласно волѣ Петра Великаго, требовавшаго для заселенія новой столицы „изъ всѣхъ губерній лучшихъ и пожиточныхъ, которые напредъ сего бывали у городской ярманки въ головахъ, въ бурмистрахъ, ларечныхъ у таможенныхъ сборовъ“, при чемъ самимъ Губернаторамъ поручались свидѣтельство и выборъ ихъ изъ „людей добрыхъ безъ всякаго пристрастія, самою истиною, чтобъ впредь какого подозрѣнія не было“. Челобитная подана была Машковцевымъ Сибирскому Губернатору Гагарину.

„Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій! Внынешнемъ 716 г. по твоему Государеву Указу велено меня раба твоего выслать с вятки в санкпитербурхъ. Всемилостивѣйшіі Государь, прошю Вашего Величества да повелитъ Ваше Державство для своего царскаго многолѣтного здравия от оной высылки меня раба твоего за многие Твои Государевы службы і за старость и за увѣчье и за скудость освободить. Вашего Величества нижайшіі рабъ Хлыновецъ Гаврило Петровъ сынъ Машковцевъ. Апрѣля въ день 716 году. Гаврило Машковцевъ руку приложилъ“.

„Помѣта на подлинной челобитной рукою Губернатора Князя Матвѣя Петровича

Гагарина, а в ней писано—по указу Великаго Государя Лантрату Господину Вяземскому и дьяку Ос....ѣву противъ сего прошенія велѣть тебѣ из Хлыновскихъ жителей или из уѣздныхъ людей вмѣсто ево Гаврила сыскать охотника, и давши ему помету противъ указу послать а естьли и вмѣсто и другихъ будутъ охотники то посылать такихъ съ прикладываніемъ рукъ".

Въ дипломѣ, выданномъ на дворянское достоинство потомку (праправнуку) Гавріилы Петровича, сказано, что Гаврило Петровичъ „въ 1684 году былъ въ г. Хлыновѣ таможеннымъ головою и по указу Великихъ Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, въ 1685, пожалованъ серебрянымъ ковшомъ съ надписью: за службу и достославную прибыль казнѣ". Онъ же, вмѣсто деревянной Царевоконстантиновской церкви въ Вяткѣ, сгорѣвшей 31 дек. 1696 г, вскорѣ построилъ каменную, въ которой и похороненъ. Въ то время, когда воеводское правленіе въ Вяткѣ было замѣнено (съ 1700 по 1710 г) бурмистерскимъ, Гаврилъ Машковцевъ въ 1705 г. служилъ бурмистромъ. Гаврило Петровичъ въ 1716 г., когда подавалъ свою челобитную, правда, не могъ быть молодъ; Государевы же службы, которыя дѣйствительно проходилъ онъ съ честію, не давали права на изъятіе отъ переселенія въ Петербургъ по назначенію,— онѣ то напротивъ, по смыслу указовъ, и требовались отъ высылаемыхъ; скудостію едва-ли справедливо отзывался Гаврило Петровичъ, построившій каменную церковь; имѣлъ-ли онъ точно какое-либо увѣчье—неизвѣстно, и по какимъ именно причинамъ онъ былъ освобожденъ отъ переселенія—тоже неизвѣстно: князь Гагаринъ своею резолюціею, безъ разсужденія о резонности просьбы, просто предоставляетъ Ландрату Вяземскому распорядиться отысканіемъ и высылкою въ Петербургъ вмѣсто Машковцева охотника изъ Хлыновскихъ и даже изъ уѣздныхъ людей, разрѣшая при этомъ случаѣ и въ отношеніи другихъ назначенныхъ поступать такимъ же образомъ. Конечно, такое освобожденіе не могло обойтись для Машковцева безъ крупной „благодарности" князю Гагарину.

(Вят. Губ Вѣд. 1860 г. № 35).

3. **Указъ Св. Синода отъ 5 Іюля 1739 г. за № 1690** „Сего Мая 21 дня Святѣйшему Правительствующему Синоду въ доношеніи Синодальнаго члена, преосвященнаго Кипріана, епископа прежде бывшаго Вятскаго, нынѣ же Коломенскаго и Каширскаго, о происходящихъ въ Вятской епархіи суевѣріяхъ объявлено: 1) отъ города де Хлынова, разстояніемъ верстахъ четырехъ, имѣется мѣсто—при болотѣ источекъ, который де называется нижній потокъ и приходятъ де къ тому мѣсту издавна народъ многіе, іюня на 29 число, изъ которыхъ де посыланными изъ архіерейскаго приказу въ 1738 году для досмотру, какое тамъ суевѣрствіе чинится, поповскимъ старостою и разсыльщики изловлено мужеска 16, женска 8 человѣкъ, которые де въ духовномъ приказѣ допрашиваны, а допросомъ показали: мужескъ полъ такіе отговорки, яко бы ходили для сыску скотины, чему и вѣрить не надлежитъ, понеже де кругомъ того мѣста лѣсъ и болото и скоту ходить невозможно; женскій полъ—приходя де къ тому мѣсту, по спискѣ мужеска пола, молились и бросали въ воду платы холщевые, деньги, съ головы нитки, которыми волосы привязываютъ, и сказывали де имъ мужескъ полъ, что тутъ Богъ есть, и молились они яко бы Богу; и найдено де въ томъ мѣстѣ хлѣба куски, сыру, яйца, шапки, рубахи, платье и подчепешники, и тѣ де люди для наказанія отосланы въ Вятскую провинціальную канцелярію.

2) Въ ономъ же де Хлыновѣ, въ женской богадѣльнѣ, что при церкви Вознесенія Господня, взяты въ архіерейскій приказъ отъ оной церкви попъ Иванъ и дьяконъ Иванъ же, пѣвчей Павелъ Соловьевъ, да отставной пѣвчей же Дмитрій Барышниковъ, да богадѣльныхъ нищихъ женъ и дѣвокъ седмь человѣкъ, да того де города разныхъ обывателей женъ осмнадцать человѣкъ. А прочіе де многіе посадскихъ жены, усмотря караульщиковъ, разбѣжались; а въ оную де богадѣльну для нѣкоего суевѣрія много ношено было куръ русскихъ, индѣекъ жареныхъ и вареныхъ отъ посадскихъ женъ, которые де допросомъ показали, яко бы въ день Рождествъ Пресвятыя Богородицы надлежитъ имъ, по обѣщаніямъ, при рожденіи младенцовъ, куретницъ приносить и употреблять ихъ только одними женками, а мужескому полу и дѣвкамъ грѣхъ и негодится имъ ѣсть, а оставшіяся де кости относятъ въ воду, а перья и чрева такожъ загребаютъ въ землю; а другія де показали, что бросаютъ въ воду якобы за святыя кости и перья и чрева почитали, и при томъ де своемъ суевѣріи крѣпко отвѣчали, что то приношеніе и употребленіе куретницъ токмо женскому полу изъ давнихъ лѣтъ. И тѣ де женки, по отсылкѣ ихъ къ наказанію въ Вятскую Канцелярію, въ той Канцеляріи не приняты; чего ради за оное ихъ суевѣріе учинено имъ всѣмъ въ архіерейскомъ духовномъ приказѣ наказаніе плетьми, и о неразглашеніи впредь того суевѣрія взяты подписки. А оной богадѣльни старостиха, яко наиглавнѣйшая тому разглашенію ходатайца отъ многихъ лѣтъ, по учиненіи наказанія, послана въ г. Слободской скована къ содержанію въ богадѣльнѣ жъ подъ началъ. И сего де маія 28 дня, по Ея Императорскаго Величества указу, и по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, велѣно: о показанныхъ въ ономъ доношеніи суевѣріяхъ Вашему Преосвященству изслѣдовать со всякимъ испытнымъ освѣдомленіемъ, кромѣ помянутой богадѣленной старостихи, онымъ суевѣріямъ кто заводчики и въ какую силу оныя были имянно; и отъ коликихъ лѣтъ тѣ суевѣрія происходятъ, и та старостиха отъ кого имянно тому суевѣрію научена, и то слѣдствіе со учиненнымъ екстрактомъ и прописаніемъ приличныхъ святыхъ правилъ и указовъ и со мнѣніемъ своимъ, для надлежащаго разсмотрѣнія, прислать въ Святѣйшій Синодъ немедленно. А дабы впредь таковыхъ и тѣмъ подобныхъ суевѣрій отнюдь происходить не могло, въ томъ поступать Вашему Преосвященству по силѣ Духовнаго Регламента и послѣ того состоявшимся Ея Императорскаго Величества и посланнымъ во всѣ епархіи изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указамъ непремѣнно, подтверждая притомъ ежели кто въ какомъ суевѣріи изобличится, то, для публичнаго въ свѣтскомъ судѣ наказанія, отосланы быть имѣютъ въ гражданское Правительство, что и чинить безъ послабленія".

(Іер. Вят. Еп. прил, XXXIV).

4. **Изъ грамоты царя Федора Алексѣевича 15 марта 1681 года.** И нынѣ били челомъ намъ, великому государю, вятчана Хлыновскаго уѣзду, Березовскаго стану Пронка Суслопаровъ, Андрюшка Окуневъ съ товарыщи: къ соборной де Никольской церкви въ писцовыхъ книгахъ они не написаны, и преосвященному Іонѣ, епископу Вятскому и Великопермскому они ничѣмъ не крѣпки, владѣетъ онъ, епископъ, ими самовольно, безъ нашего великаго государя указу и безъ грамоты; а въ писцовыхъ де книгахъ отцы ихъ и дѣды написаны на Вяткѣ за нами, великомъ государемъ въ разныхъ станѣхъ; и нынѣ де преосвященный Іона, епископъ Вятскій и Великопермскій, сверхъ нашихъ, великаго государя, податей доходы, тягло и хлѣбъ беретъ не всилу и не про-

тивъ ихъ мочи, и на издѣлье посылаетъ и многіе налоги и обиды отъ домовыхъ ево дѣтей боярскихъ и отъ служебниковъ напрасно чинятся; а какъ де намъ, великому государю, на Москвѣ бьютъ челомъ и за челобитьемъ ходятъ, и по епископлеву де велѣнью ихъ съ Москвы свозятъ на Вятку, сковавъ сильно, и человѣкъ де съ тридцать и больши бито кнутомъ, и изъ нихъ де до смерти убито два человѣка; да ихъ же дѣтей дѣвку, невѣстицу, ево епископлевы слуги двои сутки возили и наругательство всякое чинили надъ ними; а нынѣ де многіе ихъ братья заточены въ желѣзехъ и сидятъ въ тюрмѣ, чтобъ отъ нихъ намъ, великому государю челобитья не было".

(Іер. Вят. Еп. прил. V, стр. 124).

5. **Изъ челобитной пр. Лаврентія Горки на имя Императрицы Анны Ивановны.** „Единъ мальчикъ, посадскаго Михайла Злыгостева сынъ, взятъ въ школу и былъ два дни, и при немъ человѣкъ всегда былъ; пища вся отъ столу нашего и подарки отъ насъ были, который и возвращенъ въ домъ свой безъ всякаго озлобленія. Но по злобѣ ево, Злыгостева, по поданной отъ него въ воеводскую канцелярію челобитной, дому нашего келейниковъ и стихарныхъ подьяковъ и учениковъ и служителей въ тое воеводскую канцелярію похватали; нѣкоторые и понынѣ подъ карауломъ держатся, и тоежъ канцеляріи подьячіе, и разсыльщики, и посадскіе человѣкъ со сто и больши на домъ архіерейскій, въ которомъ и школы имѣются, съ дубинами, съ палками и съ кирпичьемъ нападали, и школы раззоряли, и въ домъ архіерейской, и въ избу кирпичьемъ бросали, и въ ворота необычно ломились, что тѣ ворота были отъ нихъ и досками подпертн. И мое смиреніе въ домѣ архіерейскомъ, яко во осадѣ доселѣ содержусь, и нельзя изъ дому архіерейскаго никому вонъ вытить. Понеже изъ оной канцеляріи дому нашего учителей и служителей хватать различно похваляются, а нѣкоторыхъ служителей содержатъ въ той канцеляріи другую недѣлю; Всемилостивѣйшая Государыня Императрица, прошу и т. д."

(Іер. Вят. Еп. пр. XXX, стр. 193).

6. **Указъ Еп. Веніамина.** „Указъ дому нашего духовнаго приказу приказнымъ управителямъ. Прешедшаго іюля 2 дня 742 году, въ присланномъ, домовой нашей, славено-латинской школы учителя, Михаила Финицкаго, доношеніи написано: сего де 742 году, іюня 14 дня, въ семинарскую контору сысканъ былъ Хлынова города Царя-Константиновской церкви попъ Филипъ Усольцовъ для допросу о держаніи у себя въ домѣ сына своего, учащагося въ латинской школѣ, школьника Василія, которой самоперсонально мною въ школу опредѣленъ и въ стихарь посвященъ, и оной Василей завсегда отъ школы бѣгаетъ, а отецъ ево, объявленной попъ Филипъ, не точію того сына своего въ школу посылаетъ, но еще отъ школы всегда укрываетъ и содержитъ въ иныхъ домѣхъ, а духовной нашъ приказъ не токмо ево попа къ допросу удержать, но и о взятьѣ съ него попа о поставкѣ сына ево подписки въ школу не допустилъ, и изъ семинарской конторы изъ-подъ караула ево свободили, да и о касающихся до семинарской канторы дѣлехъ требовано отъ духовного приказу сообщеніемъ, и потому требованію не только не учинилъ исполненія, но и о полученіи неотвѣтствовано; да прошедшаго де іюня 22 числа посылано было отъ него, Финицкаго, студентовъ три человѣка къ нему попу въ домъ, для сыску показаннаго бѣглаго школьника, сына ево, которые студенты доношеніемъ объявили: оный де попъ Филипъ въ домѣ своемъ

произносилъ съ укоризною слова, что онъ учителя Финицкаго и семинарской конторы не знаетъ и слушать не хочетъ, точію де знаетъ одинъ духовный приказъ, и учителю до меня и до сына моего дѣла нѣтъ. Того ради мы приказали въ духовной нашъ приказъ послать указъ, о чемъ сей и посылается, дабы на попѣ Филипѣ, за укрывательство отъ школы сына его, доправить пять рублевъ и отдать для записки въ книгу семинарскаго сбору, а впредь бы духовному приказу въ семинарскія ни въ какія дѣла не вступать, а вспомоществованіе по вѣдѣніямъ или требованіямъ семинарской конторы, въ каковыхъ либо священно и церковно-служительскихъ противностяхъ или непокореніяхъ чинить безъ отлагательства, опасаяся себѣ за неисправленіе не малаго штрафа; и духовнаго нашего приказу управителямъ чинить о томъ по сему нашему указу непремѣнно. Августа—дня 1742 года".

Затѣмъ своеручная приписъ епископа:

„Таковымъ же подобіемъ и съ прочихъ, кто дѣтей своихъ въ домахъ или на сторонѣ укрываетъ и въ ученіе школьное не допущаетъ, штрафы безослабно съискивать и въ приходную семинарскую книгу записывать по числамъ, безъ упущенія".

(Іер. Вят. Еп. пр. XXXVII, стр. 210).

7. „Вскорѣ послѣ заведенія Еловскаго прихода пріѣхалъ въ Вотскія Вятской провинціи и епархіи жилища для чтенія передъ Вотію увѣщательныхъ къ обращенію грамотъ Казанской новокрещеныхъ дѣлъ конторы правитель архимандритъ Селивестръ Главатскій, съ которымъ поѣхалъ во внутреннія Вотскія жилища и священникъ Ившинъ. Какъ они прибыли въ одно знатнѣйшее селеніе Вотское, что нынѣ городъ Глазовъ, то некрещеная Вотъ, будучи увѣдомлена и собрана на сей разъ въ числѣ около 500 человѣкъ, узнавъ что съ миссіонеромъ находится и оный священникъ, который при семъ случаѣ сталъ читанное толковать собраннымъ на ихъ языкѣ, но на котораго они уже сдѣлали злой умыселъ, вздумали оный исполнить при семъ случаѣ. А посему собравшись въ другой разъ уже съ дреколіемъ обступили тотъ домъ, гдѣ архимандритъ со священникомъ находился и стали извнѣ запирать двери и закупоривать окна съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы зажечь домъ и истребить Ившина. При таковой опасности Ившинъ, вырвавшись изъ дому, сталъ среди Вотяковъ и началъ увѣщевать ихъ по прежнему; но Вотъ, имѣя намѣреніе совсѣмъ другое, кричала другъ другу, чтобы его бить. При слухѣ сего поколебалось великодушіе апостола: онъ изъ среды толпы ялся бѣгу и прорываясь сквозь обступившихъ получилъ между прочими не столь опасными ударами одинъ въ голову столь дѣйствительный,—что напечатлѣніе онаго осталось у него на всю жизнь; однакожъ ударъ сей не лишилъ его тогда силы бѣжать изъ селенія сего вовсе; архимандритъ же, не будучи предметомъ злобы Вотяковъ, былъ изъ селенія сего выпущенъ безъ дальнаго оскорбленія и, прибывъ въ селеніе, называемое Мосѣево, нашелъ тутъ страстотерпца Ившина. Сей, возвратя потерянный духъ и не столько внимая боли, сколько ревности своей, испросилъ у архимандрита позволенія ѣхать съ увѣщательными грамотами въ другія Вотскія селенія. Прибывъ въ одно знатнѣйшее изъ нихъ (что нынѣ с. Уканъ) встрѣченъ былъ и здѣсь некрещеною Вотію съ таковымъ же расположеніемъ, какъ и въ прежнемъ жительствѣ; но гроза для трусливой впрочемъ Вотіи при семъ случаѣ съ нимъ бывшая, т. е. два гренадера, данные ему архимандритомъ, привели однимъ своимъ видомъ въ усмиреніе цѣлые сотни ея. Почему священникъ, собравъ тутъ крещеныхъ Вотяковъ и исполня пе-

редъ ними дѣло свое и предназначивъ мѣсто для построенія церкви, въ семъ жительствѣ предполагаемой, возвратился къ архимандриту".

(Вештомова Вятская Исторія. Казан. Вѣст. 1827 г., ч. 19).

8. **„Доношеніе Великому Господину преосвященнѣйшему Веніамину, епископу Вятскому и Велико-Пермскому.** Доноситъ города Хлынова Воскресенскаго собора попъ Григорій Чепецкой отяцкой доли на Отяка Лесу Степанова сына Пантина, и о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1) По указу Вашего Преосвященства данномъ изъ Духовнаго Приказу велѣно мнѣ нижайшему ѣхать въ Верхочепецкій Воздвиженскій монастырь и чепецкія отяцкія доли для увѣщанія и обращенія въ христіанскую вѣру греческаго исповѣданія изъ суевѣрцевъ Отяковъ и съ ними поступать по правиламъ св. отецъ и по указамъ.

2) И потому Вашего Преосвященства указу пріѣхалъ я нижайшій въ помянутыя отяцкія доли въ деревню Садинскую въ домъ показаннаго отяка Лесы для объявленія указа и увѣщеванія къ принятію въ православную вѣру, и тотъ отякъ Леса съ дядею своимъ отякомъ же Петрунею, не хотя онаго указа слушать, говоря мнѣ онъ отякъ Леса по отяцки—поди ты попъ и съ указомъ вашимъ...., а по русски т. е. къ черту, и схватя дубину и имѣющагося при мнѣ человѣка моего Аристарха Поторочинова зашибъ по спинѣ и я тое дубину схватилъ и оной Леса взялъ меня за бороду, а другой одной за горло и едва не удавилъ, и бранилъ меня скаредною и неподобною бранью... и съ ногъ сшибли и влежачь топтали.

3) Да оный отякъ Леса съ людьми своими Еловскаго села Троицкой церкви попа Феодора, бывшаго со мною для того увѣщанія, дубиною по головѣ билъ.

4) А при томъ битьѣ и непорядочныхъ отяцкихъ словахъ были Вашего Преосвященства подъячій Григорій Бабушкинъ и новокрещеный толмачъ Алексѣй. Того ради Вашего Преосвященства прошу дабы повелѣно было оныхъ отяковъ Лесу и Петруню Пантиныхъ въ архіерейскій приказъ сыскать и допросить и на сіе мое доношеніе милостивое свое архипастырское рѣшеніе учинить. Ноября дня 1741 г.".

(Вят. Еп. Вѣд. 1863 г. № 5 ч. неоф. стр. 146—149).

9. При преосв. епископѣ Лаврентіѣ II Барановичѣ особенно настойчивою является забота о томъ, чтобы духовенство епархіи, согласно Сенатскому указу 30-го сент. 1765 г.,—„въ консисторію при исповѣдныхъ росписяхъ и экстрактахъ въ указное время вѣдомости присылали, кто не исповѣдается и не причащается чрезъ три и болѣе лѣтъ, и имянныя съ яснымъ противъ каждаго имени показаніемъ, кто и зачѣмъ имянно не исповѣдался".

Ко времени епископства Лаврентія относятся имѣвшіеся въ рукахъ прот. В. Огнева три указа, представляющіе „не очень лестную для духовенства картину" нравовъ, но, къ сожалѣнію, указы эти цѣликомъ не приведены. На стр. 68 „Матеріалы ист. Вят. Еп." читаемъ: „По донесенію свящ. с. Сырьянскаго Климента Сучкова, дьячекъ его церкви Захаръ и с. Высоковскаго дьячекъ Максимъ Поповы оказались виновны въ томъ, что при погребеніи одного мертваго тѣла означеннаго священника „разною бранію бранили и въ ризахъ били, за волосы драли и ногами топтали и разбили до крови". За это Захаръ отосланъ для приписанія въ подушный окладъ, а Максимъ—для отдачи въ военную службу. „А какъ по теченію дѣлъ примѣчено, что многіе причет-

ники своимъ приходскимъ священникамъ не только должнаго почтенія не дѣлаютъ, но еще разныя грубости и досады имъ чинятъ“,—то консисторія указомъ своимъ объявляетъ, что „ежели кто изъ причетниковъ въ таковомъ же какъ вышеписанныя дьячки преступленіи окажется, то непремѣнно чина своего лишенъ и въ свѣтскую команду отданъ будетъ“.

Но преосвящ. Лаврентій, очевидно, зная и о дѣлаемыхъ попами притѣсненіяхъ снисходительно относился къ проступкамъ причетниковъ; на рапортѣ одного десятоначальника свящ. Романова о жалобахъ и ропотѣ причта по поводу доходовъ епископъ положилъ резолюцію: „подтвердить отъ консисторіи нашей всей епархіи нашей священникамъ и діаконамъ, чтобы они нижняго причта своего ни въ какихъ доходахъ не обижали, но достойную часть отдавали бы имъ безпрекословно и для храненія доходовъ имѣли бы общія кружки непремѣнно.—Ежели же и засимъ подтвержденіемъ отважится кто изъ поповъ или діяконовъ причетникамъ своимъ въ доходахъ дѣлать по нечестивому корыстолюбію какіе либо обиды, то съ таковыхъ подлецовъ и ослушниковъ взыскивать удержанное достояніе вдвое и обиженному возвращать; а сверхъ сего съ нихъ же за ослушаніе и презреніе законнаго порядка взыскивать на богадѣленныхъ по одному рублю и присылать при рапортахъ оные въ консисторію“.

Указами 16-го Дек. 1777 г. 29-го Окт. 1779 г. подтверждалось требованіе завести братскія кружки и дѣлиться доходами съ общаго согласія. Вотъ размѣръ доходныхъ частей, опредѣленный указомъ 9-го Дек. 1776 года: 1) протоіерей при 2 священникахъ, 2 діаконахъ и 4 причетникахъ, получаютъ; прот. 20 к., свящ. по 15 к., діак. по 10 к., церковники по $7^1/_2$ к.; 2) 2 свящ., 1 діак., 4 причет., получаютъ: свящ. по 25 к., діак. 15 к., церковн. по $8^1/_2$ к.; 3) 2 свящ., 4 прич., получаютъ: свящ. по 25 к., церковн. по $12^1/_2$ к.; 4) 1 свящ., 1 діак., 2 причетн., получаютъ: свящ. 40 к., діак. 25 коп., церк. по $17^1/_2$ к.; 5) 1 свящ. и 2 причет. получаютъ: свящ. 50 к., церк. 25 к. Пр. Лаврентій завелъ было нѣчто въ родѣ исправительной школы для штрафованныхъ лицъ изъ духовенства. Въ указѣ отъ 16-го іюня 1778 г., между прочимъ, читаемъ [1]): „изъ текущихъ дѣлъ по консисторіи примѣчено Его Преосвященствомъ, что за погрѣшности, въ силу Святѣйш. Правит. Синода указу, посылаемые въ монастырскіе и семинарскіе труды священники, діаконы, причетники, по окончаніи срочнаго времени отпущены будучи въ домы свои къ должностямъ, паки въ таковые и важнѣйшіе погрѣшности впадаютъ, чрезъ что и себѣ причиняютъ безславіе и раззореніе, а притомъ и всему духовному чину и Его Преосвященству самому, яко главному надъ ними смотрителю, нареканіе и стыдъ; нерѣдко такъ же примѣтили Его Преосвященство и то, что посланные вышеозначеннаго чина люди въ труды монастырскіе и семинарскіе безстыдно и безпутно бродятъ праздные и пьяные въ здѣшнемъ градѣ, чѣмъ еще и больше наводятъ на Его Пр-во нареканіе. Все же сіе, какъ Его Пр-во, чрезъ четырелѣтнее правленіе сей епархіи, со вниманіемъ разсуждая, примѣтили, происходитъ отъ крайняго невѣжества вышепрописанныхъ чиновъ людей, и для того во искорененіе сего невѣжества и отъ того происходящаго злоупотребленія учреждаетъ Его Пр-во быть при домѣ Его Пр-ва для впадшихъ въ погрѣшности особливую школу, въ которой быть учителемъ епархіи Его Пр-ва экзаменатору, катедральнаго Его Пр-ва собора ключарю іерею Евсегнѣю, и обучать присылаемыхъ вышеписанныхъ

[1]) Мат. для Ист. Вят. Еп. стр. 71. Вят. Еп. Вѣд. 1878 г.

чиновъ людей катихизиса наизусть съ толкованіемъ, книжицу о должностяхъ приходскихъ пресвитеровъ съ доволнымъ отъ свящ. писанія церковныхъ учителей книгъ и святыхъ отецъ правилъ изъясненіемъ; а при томъ вышепоказаннаго жъ чина людей, обучающимся въ сей школѣ священникамъ и діаконамъ незапрещеннымъ управлять священнослуженіе, а причетникамъ должность чтецовъ при катедральномъ Его Пр-ва Святотроицкомъ соборѣ и при крестовой домовой Его Пр-ва церкви, и потудова сихъ учениковъ изъ сей школы не выпускать, пока они всему вышеписанному обучатся и совершенно уразумѣютъ преподаваемое имъ ученіе; при выпускѣ жъ съ свидѣтельствомъ учителя представлять къ Его Пр-ву для экзамена, и о семъ Его Пр-ва учрежденіи дать знать въ подчиненныя мѣста указами".

10. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Антонію, Епископу Вятскому и Великопермскому, отъ Февраля 1752 г. за № 131.

Святѣйшаго Правительствующаго Синода контора, слушавъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ изъ конторы доношенія, въ коемъ объявлено: по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію въ Санктпетербургѣ тайной канцеляріи велѣно: Богословскаго монастыря, что въ Вяткѣ, архимандрита Лазаря, который, по слѣдствію въ тайной конторѣ, явился виновенъ въ произнесеніи имъ нѣкоторыхъ важныхъ словъ и что онъ въ Вятской провинціальной канцеляріи ложно объявилъ, что якобы, по показанію города Коломны посадскаго человѣка раскольника Аввакума Кручинина, потребны Вятской духовной консисторіи секретарь Алексѣй Головковъ, подканцеляристъ Акимъ Бачурихинъ и чтобъ оныхъ Головкова и Бачурихина взять въ ту провинціальную канцелярію подъ крѣпкій караулъ, по которому его объявленію оные Головковъ и Бачурихинъ закованные въ кандалахъ обще съ нимъ Лазаремъ изъ тайной провинціальной канцеляріи присланы въ тайную контору, а въ тайной конторѣ никакихъ дѣлъ за оными Головковымъ и Бачурихинымъ онъ Лазарь не показалъ, чѣмъ онъ причинилъ онымъ Головкову и Бачурихину неповинной арестъ и оскорбленіе, какъ о томъ явно по дѣлу и надлежащему о той его винѣ разсмотрѣнію изъ тайной конторы отослать Святѣйшаго Синода въ контору (кой и присланъ), а о вышеписанныхъ произнесенныхъ имъ важныхъ словахъ объявить секретно тайной канцеляріи секретарю Святѣйшаго Синода конторы, первенствующему члену, и каковому онъ за то за все подлежитъ штрафованію предать на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода конторѣ, а о вышеобъявленныхъ произнесенныхъ имъ важныхъ словахъ тайной канцеляріи чрезъ секретаря Святѣйшаго Синода конторы первенствующему члену объявлено, а при слушаніи онаго доношенія синодальный членъ преосвященный Иларіонъ, епископъ Сарскій и Подонскій, предлагалъ словесно, что де генваря 10 дня у его преосвященства тайной канцеляріи секретарь Михайло Хрущевъ былъ и о произнесенныхъ прежде помянутымъ архимандритомъ нѣкоторыхъ важныхъ словахъ секретно его преосвященству словесно объявлялъ, изъ чего, по его преосвященства разсужденію, явился онъ архимандритъ подлежателенъ наказанію духовному,—и потому довольно разсуждая приказали: за объявленныя его архимандрита Лазаря оказавшіяся вины въ произнесеніи имъ нѣкоторыхъ важныхъ словъ и за ложное имъ Вятской вашего преосвященства духовной консисторіи на секретаря Алексія Головкова и на подканцеляриста Акима Бачурихина показаніе и за причиненное за то имъ неповинное арестованіе и оскорбленіе, каковый

продерзостный поступокъ ему, яко духовной персонѣ, отважась, чинить де токмо не подлежало, но и совѣсти христіанской противно, Богословскаго монастыря настоятельства лишить и быть ему отнынѣ съ сего опредѣленія безъ священнослуженія цѣлогодичное время, въ чемъ его обязать подпискою и обязанъ и потомъ отослать его въ Черниговскую духовную консисторію, которой опредѣлить его для жительства въ Черниговскій Елецкій монастырь (который для того опредѣленія и посланъ) и преосвященному Антонію, епископу Вятскому и Великопермскому о томъ вѣдать.

11. **Указъ Св. Пр. Синода Преосвященному Антонію, еп. Вят. и Великопермскому.** „По указу Ея И В. Св. Пр. Синодъ, слушавъ доношенія Вашего Пр-ва вотчины барона господина Строганова села Засѣйскаго Георгіевской церкви о попѣ Николаѣ Курочкинѣ, которой въ прошломъ 1750 году августа 16 дня, будучи приходу своего въ домѣ у крестьянина Ѳедора Беклемышева во время обнощеванія крестьянина Ивана Неволина по показательству ево на вопросъ ево поповъ за двуперстное креста слаганіе, и что де онъ и впредь отъ того отстать не хочетъ; какъ бывшіе при томъ свидѣтели того же де приходу крестьяне по именамъ четыре человѣка допросами подъ присягою показали: схватя за воротъ ударилъ по щекѣ и бросилъ о полъ и топнулъ ногою, розутою съ крылца, отчего де оной Неволинъ тогда омертвѣлъ, и изъ роту и изъ носу и изъ ушей кровь пошла, и оттогожъ по смерти на немъ Неволинѣ по осмотру явились затылокъ и лобъ сшиблены, и на спинѣ синее пятно, а попъ Курочкинъ показалъ же, что де онъ того Неволина за означенноежъ креста двоеперстное сложеніе хотѣлъ было только взявъ подрать за волосы, только де оный Неволинъ его попа недопустилъ, съ чего де онъ попъ поймавъ его за воротъ и толкнулъ отъ себя прочь, не злости какой и умышленія, но съ самой отъ нестерпѣнія горячести, отчего де оной и упалъ на полъ, а болѣе его никакъ небилъ и ногою не топталъ, а ссоры и недружбы и никакой къ убивству его причины, какъ при томъ, такъ и до того, съ нимъ Неволинымъ не имѣлъ, что де и оные свидѣтели имянно засвидѣтельствовали жъ; а по мнѣнію Вашего Пр-ва хотя отъ того попа Николая вышеозначенному крестьянину Неволину убивство учинилось и не нарочнымъ дѣломъ, точію де оной попъ за его дерзость (по силѣ правилъ св. Апостолъ 27 и 66 перваго и втораго собора въ церкви св. апостолъ и Василія Великаго 8 правила) судится вовсе священства изверженія и яко не полнаго убіицу, ибо де онъ, какъ изъ дѣла значитъ, того крестьянина нехотя убить точію въ наказаніе и отвращеніе отъ двоперстнаго сложенія намѣрялся подрать за волосы и взявъ за воротъ толкнулъ отъ себя прочь, и то за не свою обиду, но какъ де видно отъ нетерпѣнія и ревности по вѣрѣ безъ умышленія, что де и по означенному Василія Великаго правилу за полное убивство точно не полагается. Да и по силѣ де соборнаго уложенія 22 главы 20 пункта таковыхъ кто кого убьетъ ненарочнымъ дѣломъ безъ умыслу смертію казнити не велѣно; (и для того) не соблаговолено ли будетъ его, не отсылая въ гражданскои судъ, послать для церковнаго покаянія въ далній монастырь въ труды монастырскіе на пять лѣтъ; а по прошествіи тѣхъ лѣтъ для опредѣленія въ подушной окладъ куда пожелаетъ отослать въ свѣтскую команду, о чемъ Ваше Пр-во требовали резолюціи отъ Св. Пр. Синода. А понеже какъ выше сего изъ того Вашего Пр-ва доношенія значитъ, что приличествующія по оному дѣлу правила и государственныя правы имѣются: каковы въ томъ же доношеніи и показаны имянно: того рода *приказали:* по тому дѣлу о означенномъ

попѣ Николаѣ надлежащее, въ силу святыхъ правилъ Дух. Регламента, государственныхъ правъ и Высоч. Ея И. В. указовъ разсмотрѣніе и рѣшеніе учинить самому Вашему Пр-ву, да и впредь о таковыхъ и тому подобныхъ дѣлахъ, на которыя точныя правила и указы имѣются, Св. Синоду Вашему Пр-ву не представлять и тѣмъ напрасно излишняго утружденія не чинить, а поступать Вашему Пр-ву во всемъ такъ, какъ оными дѣйствовать узаконено и повелѣно а Пр. Антонію, еп. Вят. и Влк-Прм., учинять о томъ по сему Ея И. В. указу".

(2 іюня 1752 г. № 727).

12. **Указъ Е. И. В. Самодержицы Всероссійскія, изъ Св. Пр. Синода, Пр. Антонію, Еп. Вят. и Влк-Прм-му.** „По указу Ея И. В-ва Св. Пр. Синодъ слушавъ присланнаго В. Пр-ва отъ Іюня 17 дня сего 1752 года доношенія о чинящихся во епархіи Вашего Пр-ва, Вятской провинціи отъ воеводы Дубенскаго и Секретаря Перминова, по злобѣ за послѣдовавшій отъ архимандрита Іоасафа Потемкина на онаго Перминова въ противныхъ указомъ поступкахъ доносъ, наглыхъ обидахъ, и что оной же Перминовъ, сообщась съ воеводою Дубенскимъ, и къ церквамъ святымъ и церквей священно и церковнослужителемъ преобиды чинить отважился и многихъ тѣхъ священно и церковнослужителеи чрезъ драгунъ и разсыльщиковъ съ немалыми побоями и грабительствами (какъ въ томъ Вашего Пр-ва доношеніи и въ пріобщенномъ экстрактѣ значитъ) забирая въ Вятскую провинціальную канцелярію, держитъ безвинно, и хотяжъ въ тою В. Пр. Канцелярію о небраніи оныхъ священно и церковнослужителей безъ вѣдома Вашего Пр-ва изъ сказанной губернской канцеляріи, а изъ Духовной Вашего Пр-ва Консисторіи промеморіями неоднократно подтверждено, но не взирая на то и по нынѣ одного попа и двухъ дьячковъ у себя подъ карауломъ содержитъ; а мая 11 дня сего года, будучи въ проѣздѣ помянутаго воеводы Дубенскаго съ женою человѣкъ въ селѣ Медянскомъ стрѣлялъ изъ ружья по голубямъ на церковь и двухъ голубей зашибъ, а обратно ѣдучи оной воевода, нагнавъ пути тогожъ села попа Михаила, и имѣющіеся съ нимъ воеводою люди безъ всякой причины того попа бранили и ѣздовыми ременными плетьми стегали; а секретарь Перминовъ, будучи въ селѣ Великорѣцкомъ, въ ночи близъ самыхъ церквей палилъ изъ пушекъ многократно и ракиты пущалъ, изъ которыхъ иныя падали и на церкви, и что отъ такихъ ихъ поступокъ и обидъ оныхъ свщ и црк-служителеи защитить и впредь то чинить запретить"; (слѣдуетъ ссылка на распоряженіе Петра В. отъ 15 Марта 1721 г. на указъ Сената 1742 г. о томъ, чтобы на духовныхъ лицъ приносились жалобы только въ Синодъ, кромѣ дѣлъ о душегубствѣ) *приказали:* со онаго Вашего Пр-ва доношенія и съ приложеннаго при немъ экстракта точныя копи для надлежащаго по указамъ разсмотрѣнія сообщить, и сообщены, Правительствующему Сенату при вѣдѣніи, съ требованіемъ, дабы соблаговолено было, по содержанію святыхъ правилъ Дух. Регламента и вышеозначеннаго..... указовъ, въ достодолжное церкви святѣй и духовнаго чина съ церковнымъ клиромъ защищеніе и охраненіе оныхъ духовныхъ персонъ и священно и церковно-служителей ни по какимъ дѣламъ, кромѣ великоважныхъ государственныхъ дѣлъ, безъ сношенія и безъ вѣдома Вашего Пр-ва Вят. пров. канцеляріи къ себѣ не брать и посылокъ отъ себя за ними не чинить и тѣмъ..... ихъ подъ свой свѣтской судъ не привлекать, и вышепоказанныхъ забранныхъ и содержащихся въ оной Вят. канцеляріи единаго священника и двоихъ дьячковъ съ показаніемъ касательныхъ объ

нихъ дѣлъ къ надлежащему о чемъ естьли подлежательно разсмотрѣнію и духовному правильному сужденію изъ той канцеляріи безъ всякаго медленія отослать къ Вашему Пр-ву; а впредь вышеприписанныхъ и протихъ подобныхъ тому, яко весьма непристойныхъ, поступокъ и духовной власти презрѣнія—оной Вят. канцеляріи чинить накрѣпко запретить; за оныя же, какъ выше значитъ, воеводы Дубенскаго и секретаря Перминова съ подчиненными ихъ произшедшія, стрѣляніемъ изъ ружья и изъ пушекъ и пусканіемъ ракетъ, церквамъ святымъ явнопрезрительныя небрегомости, и за приключенныя свщ. и црк-служителямъ, стаскиваніемъ и забираніемъ ихъ въ Вят. канцелярію а другихъ изъ нихъ побоями, крайне нестерпимыя озлобленія и обиды (кто въ томъ совершенно виновенъ и обрящется) поступить съ ними какъ воспомянутые Ея И. В. Высочайшіе указы и государственные права повелѣваютъ безъ упущенія, дабы имъ и другимъ смотря на то впредь таковыхъ неприличныхъ и церкви святѣй и духовносвященному чину озлобительныхъ поступокъ употреблять было неповадно; и что о семъ въ Правит. Сенатѣ воспослѣдуетъ, о томъ Св. Синодъ увѣдомить по обыкновенію; и пр. Антонію, Еп. Вят. и Влк-Прм., о вышеписаномъ вѣдать".

(14 августа 1752 г. № 1195).

13. **Изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Антонію, Епископу Вятскому и Великопермскому.** „Св. Пр. Синоду присланными Вашего Пр-ва іюня отъ 17, іюля отъ 4, полученными здѣсь іюля 10 и 27 чиселъ настоящаго 1752 г., доношеніями, сверхъ прежде присланныхъ отъ Вашего Пр-ва 1751 г. декабря 20 и сего 1752 года апрѣля 13 чиселъ доношеній, о чинимыхъ Вятской провинціи воеводою Дубенскимъ и секретаремъ Перминовымъ, по явной ихъ къ дому архіерейскому и монастырямъ злобѣ, оказавшимся при нынѣ бывшей ревизіи въ домовыхъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ черносошнымъ крестьянамъ въ непослушаніи и дому арх-му и монастырямъ развращеніяхъ и возмущеніяхъ, и о показуемыхъ на опредѣленнаго Пр. Сенатомъ въ тамошнюю коммисію для достодолжнаго о тѣхъ черносошныхъ и отпирающихся отъ дому арх-го и монастырей природныхъ крестьянахъ, такожъ и секретарѣ Перминовѣ и о протчемъ слѣдствія—статскаго совѣтника Полянского и на обрѣтающагося при немъ секретаря Григорія Т...го подозрѣніяхъ, о чемъ, по опредѣленію Св. Пр. Синода мая 13 дня сего 1752 года съ приложеніемъ съ тѣхъ доношеній точныхъ копій съ надлежащимъ требованіемъ изъ Св. Синода сообщено Пр. Сенату вѣдѣніе; въ пополненіе представлено: помянутые крестьяне, по развращенію отъ Вят. пров. канцеляріи, а паче по злобѣ секретаремъ Перминовымъ приведены въ непослушаніе и жалованными архіерейскими и монастырскими землями владѣютъ туне, а какъ де для слѣдствія объ оныхъ прибылъ на Вятку ст. сов. Полянской, то, сообщась съ воеводою Дубенскимъ и секретаремъ Перминовымъ, *во первыхъ* о опредѣленіи дому архіерейскаго и монастырей на ругу и о отнятіи крестьянъ и съ землями, а потомъ и съ самымъ дѣломъ шести архіерейскихъ вотчинъ (а имянно Верхошижемской, Касинской, Ошетской, Василковской, Сорвижской и Пишилинской) уже сущихъ крѣпостныхъ крестьянъ, коихъ по нынѣшней ревизіи въ тѣхъ вотчинахъ *три тысячи сто сорокъ девять* душъ состоитъ, и крѣпки тѣ крестьяне по жалованнымъ государевымъ грамотамъ и по переписнымъ 186 года книгамъ, оной Полянской овыхъ персонално самъ застращалъ (?) и слушатся дому архіерейскаго не велѣлъ, а другихъ посланные отъ него Полянского и отъ В. Пр. Канцеляріи черно-

сошные крестьяне, ѣздя по вотчинамъ, и ихъ приказомъ велѣли имъ крѣпостнымъ крестьянамъ являться въ В. Пр. Канцеляріи и показываться черносошными, угражи-вая притомъ, ежели они въ той канцеляріи являться не будутъ, то де по нихъ отъ ст. с. Полянского и отъ В. Канцеляріи присланы будутъ на ихъ коштъ нарочные и взятъ будетъ съ нихъ штрафъ, почему де въ апрѣлѣ и въ маѣ мѣсяцахъ сего 752 года многіе изъ оныхъ крестьянъ въ В. П. Канцелярію явились и объ отпирательствѣ отъ крестьянства подали доношенія, съ коихъ тѣмъ крестьянамъ словеснымъ отъ воеводы Дубенскаго и секретаря Перминова о не послушаніи дому архіерейскаго приказаніемъ даютъ копіи, а такое де тѣмъ крестьянамъ возмущеніе чинятъ для своей, хотя привлещи ихъ въ свое вѣдомство, корысти, кои де крестьяне, какъ по сказкамъ ихъ оказалось, у секретаря Пермино а въ деревнѣ лѣтнія работы уже и исправляли, отчего де показанныхъ архіерейскихъ шести вотчинъ, да еще Кырмышской вотчины (въ коей имѣется двѣ тысячи четыреста девять душъ) крѣпостные крестьяне дому архіерейскому стали быть весьма непослушны, и никакихъ казенныхъ работъ не работаютъ и казенной пашни къ будущему 1753 году подъ рожъ не пахали, и посѣяннаго хлѣба снимать и положенныхъ на нихъ оброчныхъ денегъ и столовыхъ припасовъ платить не хотятъ, чего для и оныхъ шести вотчинъ прикащикъ выѣхалъ, во 2-хъ архіерейскіе казенные луга нагло скотомъ травятъ, да въ тѣхъ же вотчинахъ имѣющіяся архіерейскія по Шижмѣ рѣкѣ рыбныя ловли отняли силно на себя и называютъ себя черносошными, а не архіерейскими, на которыхъ де смотря и оставшіе подгородной Бобнинской вотчины крѣпостные крестьяне всего 1457 душъ просятъ о сложеніи съ нихъ столовыхъ и другихъ припасовъ, коихъ естли къ платежу тѣхъ припасовъ принудить, то и тѣ будутъ непослушны; а затѣмъ останется въ послушаніи въ послѣднихъ подгородныхъ и слободскихъ вотчинахъ толко 866 душъ, да и тѣ если вскорѣ вышепоказанныя чинимыя къ нимъ развращенія пресѣчены не будутъ, уповательно, какъ и прочіе, къ конечному дому архіерейскаго непослушанію приведены будутъ; да минувшагожъ де іюня 25 дня поданнымъ изъ Успенскаго Трифонова монастыря доношеніемъ между прочимъ представлено, что де и онаго Успенскаго монастыря въ вотчинахъ крѣпостныхъ крестьянъ чрезъ развращеніе отъ ст. с. Полянскаго и В. Пр. отъ воев. Дубенскаго и секрет. Перминова съ приказными служители къ отпирательству отъ крестьянства приведено болѣе четырехъ тысячъ душъ, къ чему де тѣхъ крестьянъ и нынѣ не только однихъ Вятскихъ, но и въ Казанскомъ уѣздѣ того монастыря въ вотчинахъ развращаютъ же, за каковыхъ де оныхъ крестьянъ развращеніе какъ ржи сѣву и сѣннымъ покосамъ и убиранія съ поля хлѣба, такъ и прочимъ работамъ учинилась крайняя остановка, и затѣмъ какъ домъ архіерейской такъ и монастыри пришли въ конечное оскудѣніе такое почти, что и дневной пищи лишаются, да и крестьянство за чинимыми въ лѣтнее время повлаченіями вовсе раззоряется и къ платежу государственныхъ сборовъ и другихъ податей въ конечное приходятъ несостояніе, зачѣмъ если на оныхъ отнынѣ впредь подушныхъ денегъ намножится доимка, то де оной домъ архіерейской и монастыри платить будутъ неповинны, да и нечѣмъ, и для того Ваше Преосвященство паки просили, дабы указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно было: 1) оказавшихся въ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ государственныхъ черносошныхъ крестьянъ, кои за данными о послушаніи дому архіерейскаго и монастыреи подписками по вышепоказанному возмущенію упрямствомъ своимъ паки нынѣ дому архіерейскому и монастырей въ послушаніи быти не хотятъ съ жалован-

ныхъ архіерейскихъ и монастырскихъ земель на прежнія ихъ жилища снять или быть, по силѣ прежнихъ Пр-го Сената 747 г. февраля 6 и декабря 2, да 749 г. февраля 24 опредѣленій, дому архіерейскому и монастырямъ въ послушаніи по прежнему, или же изъ оброку, какъ по указу изъ высокого Сената прошлаго 728 года Іюля 23 дня присланному въ Казанскую губернскую канцелярію о живущихъ Вятской же провинціи на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ чинить повелѣно; а кои изъ тѣхъ крестьянъ о земляхъ спорятъ тѣ земли опредѣленному отъ вотчинной коллегіи межевщику отмежевать, во первыхъ дабы оные черносошные крестьяне такъ долговременно жалованными архіерейскими и монастырскими землями даромъ владѣть а домъ архіерейской и монастыри, лишаяся тѣхъ земель, нужды и убытковъ несть не могли, 2) ст. с. Полянскаго за вышепоказанными, обще съ воев. Дубенскимъ и секр. Перминовымъ, крестьянству возмущеніи отъ порученнаго ему слѣдствія отмѣнить, и крѣпостнымъ крестьянамъ, по жалованнымъ государственнымъ грамотамъ и по переписнымъ 186 году книгамъ, повелѣно быть за домомъ архіерейскимъ и монастырями во крестьянствѣ по прежнему, а о возмущеніи оныхъ и отпирательству и затѣмъ въ причиненныхъ дому архіерейскому и монастырямъ немалыхъ убыткахъ оными ст. с. Полянскимъ, воеводою Дубенскимъ и секр. Перминовымъ, кому Правительствующій Сенатъ заблагоразсудить соизволитъ, обще со опредѣляемою отъ Св. Синода духовною персоною, изслѣдовать, и причиненные дому архіерейскому и монастырямъ убытки съ кого надлежитъ взыскать, и для того помянутаго воеводу Дубенскаго съ воеводства смѣнить и секретаря Перминова отъ дѣлъ отрѣшить, чтобъ на нихъ вышеозначенные крѣпостные крестьяне о возмущеніи ихъ и отпирательству отъ крестьянства (кои не только вотчинниковъ какъ за страхъ по командѣ онаго воеводы и секретаря Перминова боятся), а особливо черносошные крестьяне въ запущеніи подушной доимки и въ лихоимственныхъ съ нихъ взяткахъ показывать опасности имѣть не могли, а ежели де оные воевода Дубенской съ воеводства смѣненъ, а секретарь Перминовъ отъ дѣлъ отрѣшенъ не будутъ, то де и впредь оные такихъ возмущеніи чинить не престанутъ, и въ дѣлахъ добраго порядка, кромѣ посягательства къ остановкѣ, быть не можетъ, да и крестьяне какъ о возмущеніи, а паче въ запущеніи подушной доимки и лихоимственныхъ съ нихъ взяткахъ онаго воеводу Дубенскаго и секретаря Перминова, видя ихъ въ силѣ своей и за страхъ отъ нихъ по командѣ чинимыхъ угрозъ, яко подчиненные, конечно, доказывать имѣть будутъ опасность, и затѣмъ запущенной подушной доимки никакъ изыскать будетъ не можно; о чемъ и отъ Духовной Вашего Пр-ва Консисторіи двумя доношеніями представленожъ; и при томъ по доношеніямъ же Успенскаго Трифонова монастыря показано, что вышеозначенные де черносошные крестьяне, по прежде писанному возмущенію и ослушанію, не только сами безъ всякого оброку монастырскими жалованными землями туне корыстуются, но и у монастырскихъ крестьянъ хлѣбъ земли и угодья насильно отнимаютъ, при чемъ не малыя драки и убивства чинить отважились, какъ де уже въ монастырской Кырчанской вотчинѣ одного крестьянина монастырскаго и до смерти убили, и какъ сѣмянной такъ и прикладной всякой хлѣбъ изъ собственныхъ монастырскихъ деревень неотдавая уносятъ къ себѣ насильно, и ни зачѣмъ въѣзжать не допускаютъ, объявляя, что отъ В. П. Канцеляріи слушаться не велѣно; и ст. де сов. Полянской хочетъ нагло къ себѣ въ коммисію Успенскаго Трифонова монастыря намѣстника іеромонаха и изъ лучшихъ служителей человѣкъ съ пятнадцать забрать и спины и брюха сѣчь; да имѣющися въ коммисіи при немъ,

ст. с. Полянскомъ, секретарь Григорій Талской, еще за бытность ст. с. Львова угождая секретарю Перминову, видно изъ за взятокъ, съ подаваемыхъ въ коммисію доношеній и резолюцій давалъ списывать копіи и сочиненную изъ дѣлъ выписку имѣлъ на квартирѣ, а не въ коммисіи, чего для къ нему Т-му оной Перминовъ и приличившійся при томъ же слѣдствіи во взяткахъ отъ рекрутскихъ наборовъ секундъ-майоръ Бестужевъ по ночамъ многократно съѣздъ имѣли, и будучи въ коммисіи по допущенію Полянскаго запершись въ судящей имѣющіеся о себѣ и о черносошныхъ крестьянахъ дѣла пересматривали, а другія и на квартиру брали, какъ видно не для чего иного какъ для наученія и выправки черносошныхъ крестьянъ, кои де, оставя свои домы и работы безвыѣздно въ Хлыновѣ по той коммисіи по канцеляріи и по квартирамъ ихъ волочатся, и всякіе происки и затѣйства сочиняютъ и чего никогда не бывало показывать и представлять, какъ Полянской такъ и В. пров. канцелярія по причинѣ поданныхъ на нихъ подозрѣній, злобясь всячески допускаютъ и принимаютъ, доличаясь чрезъ то, дабы какимъ ни есмъ образомъ монастырь обвинить и земли и крестьянъ отнять, а неповинныхъ и напрасному истязанію привесть, и тако де по страсти ст. с. Полянской и секретарь Т-ой черносошнымъ крестьянамъ и сообщникамъ ихъ воеводѣ Дубенскому и секретарю Перминову явные оказались вспомогатели и други; а Полянской и по братѣ своемъ двоюродномъ майорѣ Ипатѣ Полянскомъ, бывшемъ въ Вятской же провинціи въ 745 и 746 годѣхъ въ правленіи воеводской должности и въ такихъ же какъ Перминовъ противныхъ указомъ поступкахъ и взяткахъ состоящей, въ чемъ при слѣдствіи въ той же коммисіи быти долженствующей, по кумовству имъ же Дубенскому и Перминову свой, а Успенскому Трифонову монастырю крайній обидчикъ и посягатель, и затѣмъ де и за явными отъ него на домъ архіерейской и монастыри посягательствами, къ тому же и безъ депутата со стороны духовной при стѣдствіи у него Полянского быть отнюдь невозможно; да минувшаго августа отъ 14 дня въ доношеніи Вашего Пр-ва, со упоминаніемъ вышеписанныхъ же происходящихъ къ дому архіерейскому и монастырямъ, по происку В. пров. канцеляріи а особливо секретаря Перминова и сообщниковъ его, а при томъ и отъ ст. с. Полянскаго и секретаря Т-го, о дружбѣ съ тѣмъ же Перминовымъ и секундъ-майоромъ Ѳедоромъ Бестужевымъ обидъ и посягательствъ и чинимой ко онымъ Перминову и Бестужеву и сообщникамъ ихъ поноровки, между прочаго написано: того же де Августа 10 дня по утру Духовной Вашего Пр-ва Консисторіи секретаря Алексѣя Головкова, какъ де доношеніемъ его показано, шедшаго въ тою Консисторію къ дѣламъ, слѣдственной помянутаго ст. с. Полянскаго Коммисіи урядникъ съ драгунами человѣкъ до десяти захватя во оную Коммисію безъ всякой причины посадили подъ караулъ; а какъ скоро ст. с. Полянской и секретарь Т-ой въ тое Коммисію въ присутствіе вступили и тогда, призвавъ секретаря Перминова (которой де по той коммисіи по дѣламъ въ немалыхъ явенъ оказался злодѣяніяхъ, особливожъ въ лихоимственныхъ по воровскому лжесоставному векселю съ новокрещеныхъ, точно, и *о поличе*?), объявили присланной Ея И. В. Пр-го Сената изъ конторы Іюля отъ 29 дня 1752 года по силѣ прежняго Пр. Сената опредѣленія о производствіи, по поданному въ оную контору отъ присутствующаго въ Консисторіи Вашего Пр-ва Архимандрита Іоасафа Потемкина и отъ него секретаря Головкова на помянутаго Перминова въ противныхъ указомъ поступкахъ и въ лихоимственныхъ взяткахъ и о протчемъ доношеніи,—суда указъ, при чемъ де онъ Головковъ онымъ ст. сов. Полянскому и секретарю Т-му словесно

неоднократно представлялъ, что безъ архимандрита Потемкина, которой нынѣ имѣется въ Пыскорскомъ монастырѣ, въ судъ итить ему Головкову невозможно, да хотябъ и оной архимандритъ былъ, токмо, за прежде показанными отъ Консисторіи Вашего Пр-ва на нихъ Полянскаго и Т-го многими указанными подозрѣніями, а къ дому архіерейскому и монастырямъ а нынѣ и къ нему Головкову явными обидами и нападками, въ судѣ быть отнюдь невозможно, да и соборному уложенію 10 главы 3 пункту и состоявшимся блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго за подписаніемъ собственныя Его Императорскаго Величества руки 1723 Октября 25 и 1724 годовъ Ноября 13 числъ указомъ противно; но оные де ст. с. Полянскій и секретарь Т-ой, не пріемля того его объявленія, приказали его Головкова держать подъ карауломъ, а потомъ записали въ журналъ, чтобъ съ него о явкѣ въ той коммисіи по вся дни съ поруками взять, въ противность состоявшагося 1723 году Ноября 5 дня о судѣ формы указу, по которому велѣно по истцахъ поруки брать уже по окончаніи допросовъ, а не прежде,—росписку; и какъ де онъ Головковъ той неподлежащей съ поручители росписки имъ недалъ, то де они не токмо по окончаніи суда, но еще не вступя и въ дѣло (въ кое имъ за представленными на нихъ многими Св. Пр. Синоду и Пр. Сенату отъ Консисторіи Вашего Пр-ва подозрѣніями до послѣдованія на то резолюціи и вступать не надлежитъ) паки въ крайнее оного о формѣ суда указа пренебреженіе, и вышеозначеннымъ соборному уложенію и указомъ въ противность приказали ево держать подъ карауломъ же безъ выпуску; да изъ Успенскаго де Трифонова монастыря доношеніемъ представлено: что де отпирающейся отъ монастырскаго..... крестьянинъ Кондратій Блиновъ ѣдетъ съ прочими подъ охраненіемъ посылаемаго съ ними отъ воеводы Дубенскаго и ст. с. Полянскаго одного солдата въ Москву за челобитьемъ отъ крестьянъ, чтобъ имъ впредь за монастыремъ не быть и жалованною монастырскою землею завладѣть и для того де разведено на таковыхъ же отпирающихся отъ монастырскаго крестьянства крестьянъ по шести копѣекъ на душу, на которыхъ де отъ такихъ многихъ неуказныхъ разводовъ и сборовъ подушной доимки болѣе трехъ тысячъ рублевъ, но за послабленіемъ къ нимъ Вят. Пров. Канцеляріи никакого взысканія не имѣется и отъ году въ годъ оная доимка умножается, и оттого бъ монастырю какого либо отвѣту или неповиннаго за оныхъ крестьянъ платежа послѣдовать не могло;..... и притомъ Ваше Пр-во просили, дабы секретаря Головкова, коего де вышереченная коммисія, безъ всякаго съ Духовною Вашего Пр-ва Консисторіею сношенія, въ крайнее духовной командѣ презрѣніе, и въ противность Высочайшихъ Ея И. В. указовъ, подъ карауломъ содержитъ не для чего иного, какъ только по сообщничеству ст. с. Полянскаго и секретаря Т-го съ имѣющимися въ той коммисіи подъ слѣдствіемъ секретаремъ Перминовымъ и секундъ-майоромъ Бестужевымъ сообщники въ угодность и для устрашенія и отогнанія находящихся на нихъ челобитчиковъ, а паче для большаго и напослѣднихъ дому архіерейскаго и Усп. Триф. монастыря крестьянъ отъ природства развращенія, изъ той коммисіи освободить и впредь какъ его такъ и другихъ вѣдомства духовной команды духовныхъ и свѣтскихъ людей въ тою коммисію, за имѣющимися на оную отъ дому архіерейскаго и отъ Усп. Триф. монастыря многими указанными подозрѣніями, до полученія на посланныя отъ Вашего Пр-ва и отъ Дух. Консисторіи той коммисіи на ст. с. Полянскаго и секретаря Т-го доношенія резолюціи, безъ сношенія съ Консисторіей Вашего Пр-ва насильно забирать и подъ карауломъ содержать запретить, и о томъ во оную коммисію подтвердить указомъ. А впрочемъ яко

то о отрѣшеніи оныхъ же Полянскаго и Т-го, за показанными на нихъ подозрѣніями, отъ вышеозначеннаго слѣдствія и о порученіи онаго кому Пр. Сенатъ заблагоразсудитъ соизволитъ другому, или же Казанской Губернской Канцеляріи, съ опредѣленіемъ къ тому со стороны духовныхъ депутата, и объ отрѣшеніи отъ дѣлъ Вятской провинціи секретаря Перминова за его явно оказавшіеся противные указамъ поступки и злодѣянія, о каковыхъ де въ прежнихъ отношеніяхъ значитъ, а воеводу Дубенскаго за явное жъ его со онымъ Перминовымъ сообщничество и между ими по кумовству ближнее духовное родство, а паче за извѣстными къ дому архіерейскому и монастырямъ посягательствы, и о другихъ обстоятельствахъ требованіе Вашего Пр-ва состоитъ въ той же силѣ, какъ въ означенныхъ прежде присланныхъ отъ Вашего Пр-ва и отъ Консисторіи доношеніяхъ представлено и выше сего показано. И по указу Ея И. В. Св. Пр. Синодъ *приказали:* о вышеписанномъ о всемъ Пр. Сенату сообщить вторичное вѣдѣніе и требовать, дабы Пр. Сенатъ, какъ по означенному прежде сообщенному Св. Синода вѣдѣнію, такъ и по нынѣ объявленнымъ Вашего Пр-ва доношеніямъ, въ защищеніе дому Вашего Пр-ва и монастырей съ вотчинами и въ разсужденіи представляемыхъ отъ Вашего Пр-ва толь важнѣйшихъ обстоятельствъ благоволилъ надлежащее разсмотрѣніе и рѣшеніе учинить въ силу Высочайшихъ Ея И. В. указовъ, и депутата отъ духовной стороны къ тому слѣдствію допустить, и что учинено будетъ Св. Синодъ увѣдомить, о чемъ для вѣдома нынѣ и Вашему Пр-ву послать изъ Св. Синода указъ, въ которомъ и о семъ написать, чтобы Ваше Пр-во о дѣлахъ подобныхъ вышеписаннымъ и о прочихъ впредь Консисторіи своей доношеніи въ Св. Синодъ посылать запретить, а представляли бы о надлежащихъ дѣлахъ Св. Синоду сами Ваше Пр-во; и Пр. Антонію, Епископу Вятскому и Великопермскому, о томъ вѣдать, а Пр. Сенату о вышеписанномъ вѣдѣніе изъ С. Синода сообщено".—

(7 Окт. 1752 г. №. 1548).

ПОСТЕПЕННОЕ РАЗВИТІЕ ВНѢШНЯГО ВИДА ГОРОДА ВЯТКИ И ЗАНЯТІЙ ЕГО НАСЕЛЕНІЯ.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Помимо общихъ работъ по Сборнику, издаваемому въ память столѣтія со дня открытія Вятскаго намѣстничества, рѣшившись принять участіе какимъ-либо отдѣльнымъ трудомъ, я, какъ урожденецъ г. Вятки, остановился на близкомъ и не безъинтересномъ для всякаго Вятчанина предметѣ—возникновеніи и постепенномъ развитіи роднаго города какъ со стороны внѣшняго вида, такъ отчасти и со стороны занятій его населенія; при чемъ имѣлъ въ виду не только сгруппировать по этому предмету весь печатный матеріалъ, но и дополнить его данными, какія успѣлъ собрать въ мѣстныхъ архивахъ.

Предлагая настоящую статью, какъ первый опытъ историческаго труда въ этомъ направленіи, и извиняясь въ несовершенствѣ и неполнотѣ ея, которыя зависѣли отчасти отъ малой разработки прежде и часто отсутствія матеріаловъ для избраннаго предмета, я вмѣстѣ съ тѣмъ надѣюсь дать по возможности цѣльное представленіе о томъ, какъ Вятка, въ теченіи семи сотъ лѣтъ ея существованія, мѣняя панораму, мало-по-малу достигла современнаго положенія.

Предлагаемая статья, согласно взятой темѣ, раздѣляется на двѣ главы: первая—касается исключительно исторіи плана города, а вторая—развитія промышленной дѣятельности его населенія. Источники, которыми пользовался для настоящаго труда, указываются каждый разъ въ выноскахъ. Къ статьѣ дѣлается кромѣ того особое приложеніе—«Историческое описаніе церквей города Вятки», заимствованное изъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Глава первая.

Внѣшній видъ города Вятки.

I.

Городъ Вятка, прежній Хлыновъ, обязанъ своимъ происхожденіемъ новгородскимъ выходцамъ. Годъ основанія его въ точности неизвѣстенъ, но мѣстная лѣтопись относитъ это событіе къ исходу XII вѣка и объясняетъ, что оно вынуждено было необходимостію изъ раззорен-

ныхъ поселеній соединиться вмѣстѣ и для защиты отъ туземцовъ (Вотяковъ, Черемисъ и Чуди) «устроити», какъ выражается лѣтописецъ, «единъ градъ и замокъ крѣпкій». О первоначальномъ мѣстѣ города встрѣчаются нѣсколько противорѣчивыя указанія: одни утверждаютъ, что сначала городъ былъ построенъ на мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится село Хлыновское, другіе—на высокой горѣ близъ устья рѣчки Хлыновицы, что за монастыремъ улица, называемая Кикиморскою [1]); наконецъ третьи предполагаютъ, что мѣстностію этою было городище, въ 4 вер. отъ Вятки, назыв. «Марьинъ Кокошникъ» [2]). Мы не беремся разрѣшить этотъ спорный вопросъ, тѣмъ болѣе, что для этого нѣтъ достаточныхъ данныхъ, и будемъ слѣдовать въ этомъ отношеніи буквальному указанію Вятскаго лѣтописца.

По поводу основанія Вятки лѣтописецъ говоритъ: «и избраша мѣсто прекрасное надъ рѣкою Вяткою, близъ устья р. Хлыновицы, на высокой горѣ, называемой Кикиморкой, мѣсто бо оное къ общему селенію удобно и съ горы преславно источники водъ истекающіе мнози. И заутра возставше обрѣтоша все приготовленное, Божіимъ промысломъ, пренесено по Вяткѣ рѣкѣ [3]) ниже на высокое паче пространнѣйшее мѣсто и широкое поле, иже въ то время нарицашеся Балясково поле [4])».

Здѣсь срубленъ былъ деревянный городъ и названъ Хлыновымъ [5]).

---

[1]) «Краткая выписка изъ партикулярной лѣтописи о заведеніи г. Вятки», при дѣлахъ городскаго головы 1798 г.

[2]) Вят. Губ. Вѣд. 1865 г. № 72 статья Алабина.

[3]) По преданію, р. Вятка текла прежде далеко отъ подошвы той горы, на которой построенъ городъ, и русло имѣла около с. Макарья. Слѣдъ ея стараго теченія по нынѣ назыв. Старицей.

[4]) Повѣсть о градѣ Вяткѣ 1866 г. Списки населенныхъ мѣстъ Вят. губ. 1875 г., Город. Посел. Рос Импер. 1861 года стр. 5 Гдѣ было Балясково поле указать трудно, между тѣмъ отъ этого будетъ зависѣть рѣшеніе вопроса о первоначальномъ мѣстѣ основанія Вятки. Большинство мѣстныхъ изслѣдователей утверждаютъ, что Балясковымъ полемъ называлась мѣстность, занимаемая теперь мужскимъ монастыремъ съ прилежащими окрестностями, но, руководствуясь Хлыновскимъ лѣтописцемъ, можно принять за Балясково поле—скорѣе мѣстность, гдѣ нынѣ находится каѳедральный соборъ, архіерейскіе дома и др.; этимъ мы не рѣшаемъ спорнаго вопроса, а отмѣчаемъ лишь фактъ, до чего противорѣчивы имѣющіяся указанія.

[5]) Откуда происходитъ названіе Хлыновъ—неизвѣстно. Есть нѣкоторое основаніе предполагать, что это названіе было потомъ браннымъ, укорительнымъ, такъ какъ на Вятскихъ поселенцевъ въ тогдашней Руси смотрѣли весьма дурно. Когда Вятку покорили и поселили Вятчанъ въ подмосковную слободу, то ихъ наз. Хлыновцами, барышниками, обманщиками, людьми не хорошими и приписывали имъ цыганскіе нравы (Вят. Вѣд. 1846 г. № 40). О названіи города Вятки Хлыновымъ А. Тянгинскій замѣчаетъ: «послѣднее названіе употреблялось большею частію въ актахъ, писанныхъ людьми духовными, или относящихся къ дѣламъ церковнымъ. Такъ Вятка названа Хлыновымъ городомъ· 1) въ благословенной грамотѣ Іова Слободскому земскому старостѣ объ устроеніи Богоявленскаго монастыря 1599 г.; 2) въ несудимой грамотѣ 1615 г. протопопу и про-

Въ построенномъ городѣ поселились жители с. Никулицына, соорудили деревянную церковь во имя Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня.

Перенесенный городъ былъ построенъ на горѣ, гдѣ нынѣ стоятъ каѳедральный соборъ, архіерейскій домъ и консисторія.

Мѣстность эта представляла въ ту пору видъ натуральной крѣпости и была окружена, какъ выражается лѣтопись, «отъ сѣверной стороны ископаннымъ рвомъ, а отъ запада и полудни преглубокимъ рвомъ, а съ востоку отъ р. Вятки высокая гора [6])».

Далѣе лежало болото и именно тамъ, гдѣ находятся нынѣ лавки, Спасскій соборъ и торговая площадь [7]). Болото служило, очевидно, естественной границей, за черту которой селиться было не возможно, и распространялось отъ самой подошвы того холма, на которомъ нынѣ стоитъ Воскресенскій соборъ, до восточной стороны бывшаго на большой площади при каѳедральномъ соборѣ боссеина, гдѣ производилась продажа свѣжей рыбы [8]).

Построенный городъ имѣлъ тогда видъ продолговатаго квадрата и состоялъ изъ сомкнуто построенныхъ домовъ, къ внѣшней сторонѣ (ко рву) обращенныхъ задомъ. Такимъ образомъ, дома представляли изъ

чему духовенству церкви Св. Николая Великорѣцкаго; 3) въ царской грамотѣ 1580 г. о построеніи Успенскаго монастыря, 4) въ памяти Хлынова города поповскому старостѣ Богоявленскаго собора попу Михаилу объ отлученіи отъ церкви Толмачева, по указу Преосв. Іоны—1681 года и наконецъ въ царской грамотѣ 1607 г. въ Пермь. Во всѣхъ прочихъ дѣловыхъ бумагахъ, числомъ до 70, и въ особенности со временъ царствованія Алексѣя Михаиловича Вятка носитъ свое названіе Все это приводитъ насъ къ тому заключенію, что названіе гор. Хлыновымъ есть древнѣйшее, но съ учрежденіемъ новаго порядка по управленію русскими городами оно постепенно выходило изъ употребленія» (Вят Вѣд. 1854 г. № 28) Къ этому мы можемъ прибавить, что г. Хлыновъ такъ наз. больше въ оффиціальныхъ бумагахъ, въ просторѣчіи же наз. Вяткою. Это видно изъ одного документа, сохранившагося отъ прошлаго столѣтія, въ которомъ между прочимъ говорится: «городъ Хлыновъ учреждаемаго намѣстничества Вятскаго въ просторѣчіи именуется Вяткою» (Арх. Ст. Комит.).

[6]) Пов. о градѣ Вяткѣ стр. 7-я. Ровъ этотъ обозначался еще на планѣ города Хлынова 1759 года и шелъ полукругомъ отъ нынѣшнихъ архіерейскихъ конюшенъ черезъ площадь, направляясь къ рѣкѣ между нынѣшнимъ женскимъ монастыремъ и соборными домами. На это обстоятельство обращаемъ особенное вниманіе, потому что въ прежнихъ мѣстныхъ изданіяхъ ровъ этотъ обозначался неправильно и противорѣчиво лѣтописи. Такъ за сѣверную границу города считался раздирихинскій спускъ, а не ровъ, существовавшій тамъ, гдѣ теперь монастырскія строенія; отъ того размѣры города произвольно увеличивались и выраженіе лѣтописи «ископаннымъ рвомъ» теряло всякій смыслъ. Современемъ черезъ ровъ были перекинуты мосты и одинъ изъ нихъ, какъ видно изъ житія блаж. Прокопія, наз. Пятницкимъ.

[7]) Пам. книж. 1857 стр. 268.

[8]) «Историко-статистическое описаніе Воскрес. собора», пр. Никитникова. 1869 г. стр. 3-я. Бассеинъ этотъ 1868 г. засыпанъ, а продажа рыбы перенесена ближе къ Спасскому собору.

себя какъ бы городскую стѣну [9]). Такой крѣпости, говоритъ Костомаровъ, было достаточно противъ туземцовъ [10]).

Безопасное мѣстоположеніе, набѣги Вотяковъ и Черемисъ на первоначальныя жилища Новгородцевъ въ странѣ Вятской и порабощеніе Руси Татарами скоро привлекли въ Хлыновъ новыхъ поселенцевъ съ разныхъ сторонъ и предѣлы города оказались недостаточными. Тогда жители стали селиться за городъ, за стѣну—въ западную сторону—на край болота, на взгорье. Такимъ образомъ, около Хлынова образовался посадъ. Для безопасности отъ нападенія Вотяковъ и Черемисъ новое поселеніе обнесено было тыномъ (острогомъ), начиная отъ засорнаго оврага до раздирихинскаго,—западная же граница его проходила приблизительно по линіи нынѣшней Царевской улицы. Старый городъ составилъ изъ себя внутреннюю крѣпость и назыв. *кремлемъ*, а въ послѣдствіи малымъ городомъ, въ отличіе отъ большаго города или *посада* [11]). Въ посадѣ, на обсушенномъ болотѣ, выстроены были: винокурня, земская баня, земская судная изба и земскій колодезь [12]) На проѣзжихъ дорогахъ поставлены были башни, а для выѣзда сдѣлано было въ стѣнѣ нѣсколько воротъ. Городъ защищали дремучіе лѣса, вѣроятно снабжавшіе водою болото и засору.

Вятскій лѣтописецъ о построеніи острога говоритъ такимъ образомъ: «и егда во градѣ умножишася людіе и поселились свободно и тогда бояшася нашествія супостатъ поставили острогъ кругомъ всего посаду, наченше съ полуденной стороны отъ глубокаго рва, гдѣ нынѣ выше винокурни словетъ Епиховъ потокъ [13]), и ведоша тотъ острогъ на сѣверъ, отъ глубокаго жъ рва, гдѣ башня Троеворотная [14]) и пост-

---

[9]) «Храмины другъ подлѣ друга въ близости задними стѣнами ко рву ставлены вмѣсто городской стѣны» Пов. о градѣ Вяткѣ 1866 г. стр. 6-я Такой способъ построекъ напоминаетъ отчасти постройки Зулусовъ, изображавшіяся, во время войны ихъ съ Англичанами, въ русскихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ (напр. Нивѣ 1879 № 11). Въ недавнее время такимъ же образомъ строились Черемиса. Они избы свои ставили задними стѣнами ко рву или къ рѣкѣ вблизи другъ къ другу такъ, что дворъ у всего селенія былъ общій. Слѣды такихъ построекъ можно замѣтить и теперь въ Черемисскихъ деревняхъ, гдѣ избы строятся окнами и дверями во дворъ. Такимъ образомъ, Русскіе при первоначальномъ поселеніи въ Вятской странѣ имѣли планы селеній тѣже, что туземцы-Черемиса.

[10]) «Сѣверно-русскія народоправства» Костомарова стр. 243 т. 1-й.

[11]) Пам. кн. 1857 стр. 269. Истор. Воскр. собора стр. 3 и 5.

[12]) Истор. Вятскаго края. Васильева и Бехтерев стр. 18-я.

[13]) Полагаютъ, что Епиховъ или Епимаховъ потокъ тотъ ключъ, который течетъ въ бассеннъ 2-й полиц. части города по жолобу пѣшеходнаго моста. Значительные остатки острога существовали еще въ 18 столѣтіи, напр во время постройки Предтеченской церкви, которая ставлена «по за острогу».

[14]) Около часовни надъ раздирих. оврагомъ.

роиша башни на проѣзжихъ дорогахъ. А далѣе того мѣста кругомъ лѣсъ былъ и въ гору, что нынѣ Спенцынская улица, недалеко отъ нынѣшней Воскресенской церкви, ходили въ чащи лѣса по ягоды» [15]).

Такимъ образомъ, первоначально размѣры города были весьма незначительны, такъ что даже мѣстности весьма, повидимому, близкія къ кремлю оставались не заселенными. Такъ напр. почти смежное съ городомъ пространство отъ кремля до раздирихинскаго оврага долгое время считалось мѣстностію уединенною, что очевидно изъ того, что на этомъ мѣстѣ современемъ (1624 г) построенъ былъ женскій монастырь, а монастыри обыкновенно строились вдали отъ городскихъ построекъ.

Первые храмы Божіи въ Хлыновѣ были: перенесенные съ погостовъ, Богоявленія и Воскресенія Господня. Одинъ былъ внутри города, а другой—въ концѣ онаго. Оба были деревянные; Воскресенскій храмъ первоначально былъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ онъ нынѣ, а гораздо ближе къ кремлю [16]). Богоявленскій считался соборнымъ (кажется построенъ на мѣстѣ Воздв. церкви).

Какъ долго существовалъ городъ въ первоначальномъ видѣ—неизвѣстно, такъ какъ до 17-го столѣтія о его постройкахъ и количествѣ населенія не имѣется почти ни какихъ свѣдѣній [17]). Впрочемъ, если принять во вниманіе тѣ неоднократныя раззоренія, которымъ онъ подвергался, то, можно думать, что въ первые вѣка своего существованія онъ устраивался весьма медленно. Тѣмъ не менѣе въ это время сооружены были церкви въ Хлыновѣ слѣдующія: въ кремлѣ—Николы Великорѣцкаго, впослѣдствіи времени назначенная главнымъ соборомъ, на посадѣ—Покровская, Пятницкая и за городомъ кладбищенская Успенская и др. Изъ списка духовной памяти Шелома, помѣщеннаго въ приложеніи къ сему Сборнику видно (кажется впервые), что въ 1574 году въ Хлыновѣ существовало по крайней мѣрѣ 5 церквей; такъ какъ въ то время Шеломъ въ указанномъ документѣ завѣщалъ послѣ своей смерти: «на сорокоустъ къ Богоявленію чудному на крылосъ сорокъ алтынъ денегъ, да къ Покрову св. Богородицы на крылосъ сорокъ алтынъ же денегъ, да къ Николѣ Великорѣцкому на крылосъ сорокъ алтынъ же, да къ Успенію св. Богородицы на крылосъ сорокъ алтынъ денегъ, да къ св. Параскевѣ, нареченной Пятницѣ, на крылосъ сорокъ алтынъ денегъ».

---

[15]) Пов. о градѣ Вяткѣ.

[16]) Истор. Воскр. собора пр. Никитникова стр. 3-я.

[17]) «Записки о Московіи». Герберштейна не даютъ въ этомъ случаѣ ни какого матеріала.

Черезъ 400 слишкомъ лѣтъ послѣ основанія Вятки, свѣдѣнія о топографіи города становятся опредѣленнѣе, при чемъ онъ замѣтно начинаетъ измѣнять прежній характеръ, значительно расширяясь по пространству и увеличиваясь по числу строеній и жителей. Писцовыя книги, составленныя въ то время, даютъ слѣдующее понятіе о состояніи города въ 17 столѣтіи. Городъ по прежнему оставался крѣпостнымъ городомъ, обнесеннымъ стѣнами и башнями. Въ немъ также рѣзко отличался городъ или кремль отъ посада; размѣры того и другаго, сравнительно съ теперешнимъ, были незначительны. Въ писцовыхъ книгахъ 1629 года говорится: «городъ Хлыновъ въ двѣ стѣны, въ башняхъ и преслахъ лѣсъ сосновый, а у него четыре башни съ вороты, да четыре глухихъ, а мѣрою всего города 420 саж., городъ и башни крыты тесомъ» [18]). Съ древнимъ видомъ Хлынова всего ближе можетъ познакомить икона преподобнаго Трифона, имѣющаяся въ часовнѣ Успенскаго мужскаго монастыря, такъ какъ на этой иконѣ изображенъ древній Хлыновскій кремль, что свидѣтельствуетъ существующая надъ изображеніемъ слѣдующая надпись: «Стольный градъ Хлыновъ стоитъ надъ рѣкою Вяткою». Надо думать, что это видъ Хлынова самый древній, какой только сохранился, и относится къ XVII столѣтію.

Рисунокъ изображаетъ группу домовъ, среди которыхъ размѣщено 5 церквей (одна о пяти главахъ); вся эта группа представляетъ продолговатый шестигранникъ, обнесенный стѣною, въ углахъ которой поставлены шесть башенъ [19]) съ остроконечною крышею. Видъ снятъ, вѣроятно, отъ женскаго монастыря и въ общемъ весьма напоминаетъ древнѣйшія изображенія русскихъ городовъ.

Историческія данныя свидѣтельствуютъ, что въ началѣ 17 столѣтія въ Хлыновѣ всѣ строенія, не исключая церквей, были деревянныя и помѣщались въ чертѣ кремля или острога, селиться внѣ которыхъ было не безопасно. Къ городу, однакожъ, принадлежала улица Чичулина—на Дымковѣ за рѣкой, а въ самомъ городѣ насчитывалось уже до 9 улицъ. Онѣ назывались тогда: улица Чернышевская, Спенцынская (около Воскресенской церкви), переулокъ той же улицы, переулокъ Вознесенскій, переулокъ Тряпицынъ, улица Бритовская, Тупая, переулокъ Копанскій, подъ горою у засоры [20]).

---

[18]) Пам. книж. 1873 г. стр. 88. Вят. Вѣд. 1859 г. № 50.

[19]) Одна изъ башенъ наз. «Вышкою». Истор. Вят. края Васил. и Бехт. ст. 189. Рисунокъ города Хлынова прилагается къ сей статьѣ.

[20]) Пам. книж. 1873 г. стр. 88.

Направленіе улицъ было, конечно, не то, какое существуетъ нынѣ, но тогдашнее ихъ положеніе неизвѣстно. Впрочемъ, съ вѣроятностію, можно предположить, что онѣ шли радіусами отъ торга (площади), существовавшаго тогда около нынѣшняго Спасскаго собора. Торгъ составлялъ центръ всѣхъ сношеній посадскихъ людей и служилъ иногда мѣстомъ, на которомъ объявлялось о какихъ нибудь важнѣйшихъ событіяхъ («и повелѣша провозгласникомъ во многа дни на торгу всему миру объявити, дабы по недѣли всѣхъ святыхъ первую недѣлю Петрова поста всѣ христіане постилися». Пов. о градѣ Вяткѣ стр. 14 и 15). По улицамъ избы ставили безъ порядка, такъ какъ выбирали мѣсто для нихъ, гдѣ покажется удобнѣе. Въ то время церквей въ городѣ было довольно много: въ 1615 году считалось 15 [21]) и два монастыря и въ 1629 г. 17 церквей и 2 монастыря. Но церкви, по всѣмъ вѣроятіямъ, были весьма незначительны, потому что въ такомъ маленькомъ пространствѣ, каковъ тогда былъ кремль, помѣщалось напр. 5 церквей; остальныя же расположены были въ большомъ городѣ—въ острогѣ, преимущественно близъ торга, гдѣ сосредоточивались и другія постройки, а одна Срѣтенская—у Слудныхъ воротъ «на кладбищѣ». Съ расширеніемъ посада, очевидно, и церкви все болѣе и болѣе удалялись отъ центра города и нерѣдко переносились старыя—на новое мѣсто, примѣры чему увидимъ ниже. О наружномъ видѣ церквей того времени ничего неизвѣстно, такъ какъ объ этомъ не сохранилось ни какихъ памятниковъ, и только о церкви Успенскаго монастыря, устроенной Трифономъ, въ житіи преподобнаго сказано слѣдующее: «церковь та велія и пречудна, яже и донынѣ всѣми видима есть, переводомъ (вѣроятно архитектурой, стилемъ) весьма изрядна. Отъ земли бо до основанія зданіе вкупѣ, къ верху же совершеніе разно, о шести верховъ шатровыхъ со главами. Имать же та церковь у себе окрестъ пять придѣловъ, кійждо придѣлъ имать въ столпу свои стѣны. Числомъ же всѣхъ служебъ седмь, и переводомъ таковы церкви нигдѣ не обрѣтается» [22]).

Внутри кремля, кромѣ церквей, находились дома церковно-служителей (въ 1615 г—37 домовъ и въ 1629 г. 50 дом.), земскій съѣз-

---

[21]) Церкви эти слѣдующія: 1) Богоявленія Господня, 2) Воздвиженская, 3) Прокопія Устюжскаго, 4) Николы Великорѣцкаго, 5) Рождественская, 6) Покровская, 7) Воскресенская, 8) Николы городскаго, 9) Казанская, 10) Честнаго и животв. креста Господня, 11) Троицкая, 12) Вознесенская, 13) Жен. мироносицъ, 14) Срѣтенская, 15) Пятницкая; мы не можемъ утверждать, что всѣ перечисленныя церкви были отдѣльно стоящіе храмы и не составляли многія изъ нихъ лишь придѣлы.

[22]) «Житіе пр. Трифона». Шестакова стр. 8-я Казань. 1868 г.

жій домъ для посланниковъ, а со времени учрежденія Вятской епархіи (1658 г.) и архіерейскій домъ, а въ посадѣ:—воеводскій дворъ, разрядная съѣзжая изба, дворъ дьячій, дворъ десятильничъ [23]) и вообще дома служилаго сословія, а также дома тяглыхъ людей и бобылей; всѣхъ же дворовъ считалось въ 1615 г. до 546, въ 1622 г.—590 и въ 1654 году—726. Сообразно увеличенію числа дворовъ увеличивалось и населеніе, которое строго дѣлилось не только по сословіямъ, но и по мѣсту жительства. Но при этомъ необходимо замѣтить, что «число жителей достовѣрно неизвѣстно и сравнительно съ количествомъ дворовъ и церквей, по переписямъ, оказывалось очень малымъ и это происходило отъ того, что въ переписи включались только работники, женщины исключались, да и самый мужской полъ былъ записываемъ не всякаго возраста. Многіе изъ людей, не желая платить подать, бросали дома и скрывались въ то время, когда производилась перепись» [24]). Вотъ почему въ переписяхъ встрѣчается такъ много домовъ подъ названіемъ «пустыхъ»; такихъ домовъ напр. въ 1615 г. было 22, а въ 1629 г.—30.

Кромѣ названныхъ домовъ въ г. находились «пушкарскіе дворы» и арсеналъ, гдѣ хранился порохъ, чугунныя и каменныя ядра, пищали и свинецъ. Около 25 лѣтъ тому назадъ подъ возвышеннымъ правымъ берегомъ р Вятки, бывшемъ мѣстомъ древняго города Хлынова, открытъ былъ ходъ, въ которомъ нашли слѣды истлѣвшаго пороха и нѣсколько каменныхъ ядеръ. Ядра эти (переданы въ Вятскій Музеумъ), величиною съ обыкновенное 20 фунтовое ядро, сдѣланы изъ такого камня, даже слѣдовъ котораго нѣтъ вблизи г. Вятки [25]).

Тѣсно выстроенный городъ представлялъ собою въ то время видъ

---

[23]) Десятильники посылались для сбора митрополичьей десятины.

[24]) Пам кн. 1857 стр 270.

[25]) Вотъ какъ описана эта находка въ Вят. Вѣдомост за 1857 г въ № 10: «Подъ церковью св. Пятницы и далѣе къ югу, по берегу р Вятки, ниже нежели въ полугорѣ идетъ рядъ домовъ, наз въ простопародьи односторонка, принадлежащихъ небогатымъ людямъ. Въ одномъ изъ этихъ домовъ почти подъ сказанною церковью владѣтель дома чиновникъ Поповъ вздумалъ построить себѣ погребъ; напятый работникъ началъ рыть яму, нашелъ тутъ какое-то подземелье, запертое желѣзною дверью, сообщилъ объ этомъ хозяину, который, надѣясь найти кладъ, тщательно скрывалъ открытіе; но кто-то добрый человѣкъ сообщилъ объ этомъ мѣстной полиціи, которая, открывъ дверь, нашла кучу шаровъ, несовершенно гладкихъ изъ песчанника, булыжнику и брусянаго камня въ діаметрѣ около 3 вершковъ. Тутъ же найденъ и порохъ, бывшій, надо думать, въ боченкахъ, потому что отъ нихъ остались гнилушки, а теперь онъ представляетъ черную массу, въ которой запачканы найденные шары, служившіе, какъ видно, вмѣсто ядеръ во время военныхъ дѣйствій Вятчанъ. Найденный же порохъ ясно говоритъ, что эти военныя времена были ни какъ не ранѣе XVI столѣтія. Сама же яма служила складочнымъ мѣстомъ боевыхъ снарядовъ».

какъ бы сбитыхъ въ кучу деревянныхъ построекъ и отъ того нерѣдко дѣлался жертвою пламени. Пожаръ, начавшійся въ 1632 году съ дома воеводы Петра Хилкова, истребилъ всѣ церкви и дома города; обстроившись вновь, городъ въ 1635 г. выгорѣлъ снова чуть не до основанія. Но, возрождаясь какъ фениксъ изъ пепла, благодаря дешевизнѣ тогдашнихъ средствъ и обилію лѣсныхъ матеріаловъ въ странѣ, Хлыновъ обстраивался, послѣ пожаровъ, весьма скоро; такъ что въ 1654 году въ городѣ имѣлось уже 676 посадскихъ дворовъ, 50 церковныхъ и 7 приходовъ (Богоявленскій, Никольскій, Воскресенскій, Рождественскій, Троицкій, Вознесенскій и Срѣтенскій) [26]).

Все, что сказано до сихъ поръ о городѣ Хлыновѣ, обнимаетъ собою около 5 столѣтій; эту эпоху мы считаемъ за первый періодъ его исторіи въ смыслѣ развитія плана; вторымъ же періодомъ—будутъ слѣдующіе 120 лѣтъ, протекшіе съ 1664 г. до открытія намѣстничества, или точнѣе—время отъ построенія новаго городскаго вала до установленія плана, Высочайше конфирмованнаго въ 1784 г. Но заканчивая теперь 1-й періодъ, прежде чѣмъ перейти ко 2-му, мы считаемъ умѣстнымъ еще объяснить, изъ какихъ окрестныхъ поселеній образовалась нынѣшняя 2-я часть города. Безъ этого же описанія 2-й періодъ будетъ не совсѣмъ понятенъ, потому что тамъ встрѣчается упоминаніе мѣстностей, расположенныхъ въ названныхъ окрестностяхъ; но при послѣднемъ изслѣдованіи, нужно замѣтить, не придется слѣдовать только-что установленнымъ двумъ періодамъ, ибо исторія образованія 2-й части города не имѣетъ ничего общаго съ постепеннымъ развитіемъ самого города.

II.

Что касается до времени основанія поселеній и первоначальнаго ихъ внѣшняго вида на мѣстѣ нынѣшней второй части г. Вятки, то при этомъ прежде всего придется отмѣтить тотъ фактъ, что по этому предмету имѣется весьма немного свѣдѣній и единственнымъ матеріаломъ въ этомъ отношеніи намъ послужили: житіе преподобнаго Трифона, грамоты царей Ивана Васильевича, Федора Ивановича и Алексѣя Михаиловича Вятскому Трифонову монастырю отъ 1580, 1588 и 1651 года; а также межевыя книги [27]), составленныя въ 1759 г. подъ главною дирекціею государственнаго межевщика графа Петра Ивановича

---

[26]) Памят. кн. 1873 стр. 88-я и Исторія Вят. края стр. 192-я.

[27]) Книги эти хранятся при дѣлахъ Вятской Городской Управы.

Шувалова, на земли, принадлежащія тому же монастырю. Изъ этихъ историческихъ памятниковъ мы узнаемъ прежде всего, что мѣстность, занимаемая теперь Успенскимъ монастыремъ, съ прилежащими окрестностями и ограниченная съ востока р. Вяткою, съ сѣвера засорою, отведена была подъ городское кладбище, гдѣ передъ прибытіемъ преп. Трифона находились двѣ ветхія деревянныя церкви: одна во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, другая во имя Афанасія и Кирилла. По писцовымъ книгамъ мѣстность эта наз. Семеновскою пустошью (незаселенная земля, залежь, покосы) [28]). Пустошь эта считалась сначала за намѣстниками, а затѣмъ пожалована была монастырю, который былъ устроенъ въ 1580 году за городомъ. Относительно мѣстоположенія Семеновской пустоши, пожалованной подъ монастырь въ названной выше грамотѣ отъ 1580 года, между прочимъ, читаемъ: «а у васъ де и въ Хлыновѣ намѣстничьи деревни стоятъ пусты и не пашетъ ихъ никто; и Мы старцу Трифону велѣли въ Хлыновѣ у Успенія пречистой мнихомъ монастырь устроити и священниковъ призвати, а земли есмы къ Успенію пречистой велѣли дать въ Хлыновѣ подъ городомъ пустошь Семеновскую Филимонова» [29]). Еще лучше мѣстоположеніе Семеновской пустоши обрисовываетъ слѣдующее мѣсто въ межевыхъ книгахъ 1759 г., приведенное въ нихъ, очевидно, изъ одной грамоты монастырю: «и Хлыновскіе градскіе и посадскіе и сельскіе люди Хлыновскаго уѣзда били челомъ, что во всемъ Хлыновскомъ уѣздѣ монастыря нѣтъ и постригатися не гдѣ, а въ Хлыновѣ за посадомъ у нихъ церковь Успенія Пречистыя Богородицы, а та пустошь близко тоя церкви, и Государю бъ Хлыновцамъ пожаловати у церкви Успенія Пречистыя, дати имъ устроити монастырь, а та бъ пустошь велѣти написать къ церкви къ Успенію Пречистой для монастырскаго устроенія» [30]).

Кромѣ Семеновской пустоши, очевидно прежде населенной деревнями, принадлежавшими намѣстнику, монастырю отведены были еще другія деревни, близко лежавшія къ нему, а также когда-то отданныя въ доходъ намѣстнику. Объ этихъ деревняхъ въ грамотѣ отъ 1588 года сказано: «въ Хлыновскомъ уѣздѣ въ Спенцынскомъ стану три деревеньки близко къ ихъ монастырю а прежде того даваны были тѣ

---

[28]) Нѣкоторые предполагаютъ, что передъ приходомъ пр. Трифона на мѣстѣ нынѣшняго монастыря былъ лѣсъ. Предположеніе это противорѣчитъ точнымъ выдержкамъ изъ грамотъ, приводимыхъ ниже для характеристики мѣстности. Отъ лѣсу же, вѣроятно, оставались отдѣльныя деревья да и то далѣе отъ монастыря на западъ.

[29]) Вят. Губ. Вѣд. 1859 г. № 49-й.

[30]) Меж. книги 1759 г. въ дѣлахъ Город. Управы.

три деревеньки въ доходъ намѣстнику, а до намѣстниковъ бывали тѣ три деревеньки вятскихъ сведенцовъ, а послѣ сведенцовъ владѣли де тѣми деревеньками волостные люди Дениско да Елизарко Балезины, да Мартынко Костинъ; наша де грамота за приписью дьяка нашего Андрея Щелкалова на тѣ три деревеньки имъ въ монастырь дана, а велѣно тебѣ Афанасью и Якову Носкову съ товарищи по той нашей грамотѣ тѣ три деревеньки у Дениска и Елизарка и Мартынка взять и отдать и отвести со всѣми угодьями въ ихъ монастырь и вы де имъ тѣ три деревеньки въ 94 году въ ихъ монастырь отдали и отвели. Но Федко Елизаровъ спорилъ объ одной деревнѣ ему за сибирской извозъ отданной,' но ему отказать и за монастыремъ велѣно тотчасъ безъ волокитъ отдать ту деревню» [31]).

Что были за деревни, которыя были пожалованы монастырю по грамотѣ, изъ которой только что привели выдержку,— неизвѣстно. Но изъ межевыхъ книгъ 1759 года видно, что ближайшими деревнями къ монастырю въ Спенцынскомъ стану были слѣдующія три деревни: Спенцынскаго тяглаго стану пустошь Семеновская Филимонова, Петрушинская Колобова, Денисовская тожъ, Соловьевская-Костяевская, Юрьева тожъ. Деревни эти, какъ значится на планахъ межеванія 1759 г., лежали— Семеновская около монастыря [32]), Петрушинская въ нынѣшней 2-й части между Никитской улицей и Владимірскимъ мостомъ, а Соловьевская по проселочной Бритовской дорогѣ, пролегавшей въ направленіи нынѣшняго Кукарскаго тракта. Кстати замѣтимъ, что по той же дорогѣ лежали еще слѣдующія 5 деревень, принадлежавшихъ монастырю: «Бритовской волости дер. Сардановская, Носковская—Галилеевская тожъ, Кауровская, Галилеевская 2-я и Казаковская [33]). Кромѣ того въ $1^1/_2$ верстахъ отъ города принадлежала тому же монастырю деревня въ Хлыновскомъ уѣздѣ Матюшинская, да въ Березовскомъ станѣ мельница на р. Хлыновицѣ.

Итакъ, изъ всѣхъ названныхъ деревень, безъ сомнѣнія, первыя двѣ, лежавшія въ Спенцынскомъ станѣ и послѣдняя при р. Хлыновицѣ, составили первоначальное ядро поселеній, изъ которыхъ со временемъ произошли различныя слободы, служившія прежде всего мѣстомъ осѣдлости монастырскихъ служекъ и мастеровыхъ людей изъ посада. Отъ этихъ составныхъ частей со временемъ остались одни лишь

---

[31]) Вят. Губ. Вѣд. 1859 г. № 49-й. Грамота Цар. Федор. Иван. 7096 г.

[32]) Вся городская верхняя площадь съ Александро-Невскимъ соборомъ, городскіе кварталы до р. Хлыновицы. Постан. Гор. Думы 1878 г. стр. 332.

[33]) Меж. книги 1759 г.

названія: такъ одна изъ улицъ г. Вятки донынѣ назыв. Семеновской, а въ началѣ настоящаго столѣтія существовала около Хлыновки Денисовская слобода. Прежде всего около монастыря, служившаго центромъ тяготѣнія для поселеній, на земляхъ ему принадлежавшихъ, образовалась монастырская слобода, самая важнѣйшая въ исторіи образованія 2-й части г. Вятки. О ней встрѣчаются свѣдѣнія въ 1-й разъ въ 1629 г., именно въ писцовыхъ книгахъ Афанасія Толочанова, гдѣ сказано: «въ Хлыновѣ за посадомъ въ острогѣ монастырь Успенія Пречистыя Богородицы, да въ монастырской слободкѣ за монастыремъ во дворѣхъ, да на конюшенномъ и воловье дворѣ живутъ монастырскіе служки и служебники, да монастырской кузнецъ» [34]). Далѣе въ переписныхъ книгахъ Василія Отяева, да подъячего Савы Ищеина 1642 г. написано: «Успенскаго монастыря два двора конюшенной, да скотной, да въ слободкѣ за монастыремъ крестьянскихъ 26 дворовъ, людей въ нихъ 95 челов.».

Слобода эта образовалась на мѣстѣ Семеновской пустоши, вѣроятно, на склонѣ горы къ р. Вяткѣ, не далеко отъ городскихъ построекъ, расположенныхъ по оврагу и берегу рѣки, и со временемъ такъ тѣсно слилась съ ними, что граница ея прилегала къ старинному острожному проѣзжему башенному мѣсту и шла подлѣ старинный ровъ; почему по книгамъ Федора Супонева 1649 года была отписана къ городу со всѣми жившими въ ней людьми, среди которыхъ были «три человѣка съ братіею», торговавшихъ «отъѣзжимъ торгомъ», девять человѣкъ портныхъ (одинъ сказался посадскаго человѣка сынъ) «три человѣка ремесленныхъ», одинъ человѣкъ дѣлалъ рѣшета, два человѣка «работу работаютъ», и одинъ человѣкъ «скоморохъ», три «человѣка вдовъ» и проч. [35]).

Вскорѣ оказалось, впрочемъ, что эта слобода приписана къ городу неправильно и потому по царскому указу 1651 года снова возвращена монастырю, при чемъ было предписано «изъ слободы, которая въ посадѣ около монастыря, а въ ней 3 человѣка отъѣзжими торги торгуютъ, да изъ девяти человѣкъ портныхъ мастеровъ пять человѣкъ да скомороха взять въ посадъ», а прочимъ людямъ, т. е. «четыремъ человѣкамъ изъ портныхъ мастеровъ, которые молодчіе люди, и рѣшетчику и ремесленнымъ и вдовамъ и четыремъ человѣкамъ работнымъ людямъ» оставаться за монастыремъ. Для людей, предназначенныхъ въ посадъ велѣно было отвести порожнія земли и «тягло тянуть и тя-

[34]) Грам. царя Алекс. Мих. 1651 г. въ архивѣ Каз Палаты, дѣло № 1-й листъ 64.—
[35]) Грам. царя Алек. Михаил. 1651 г. въ дѣлѣ № 1 арх. Каз. Палаты, листъ 62-й.

глыя службы служить съ посадскими людьми въ рядъ». Крестьянамъ же, жившимъ въ уѣздѣ на монастырскихъ и другихъ земляхъ, позволено пріѣзжать въ Хлыновъ «со всякими товарами и продавать по вольнымъ торгамъ безпенно», съ возовъ и со струговъ съ условіемъ не покупать и не нанимать лавокъ.

Городскіе жители селились въ монастырскую слободу и строили тамъ разныя промышленныя заведенія (лавки, кабаки) не сомнѣнно по особому условію, за извѣстный оброкъ. Такъ въ межевыхъ книгахъ относительно жителей этой слободы сказано: «а въ ней (1702 года) бобыльскіе дворы, да и въ той же слободкѣ тяглые люди тягло платятъ съ Хлыновскими посадскими людьми, а съ дворовой земли въ монастырь платятъ оброкъ» [36]).

Кромѣ монастырской слободки около монастыря на его земляхъ разновременно существовали еще слободы: Кикиморская, подлѣ р. Вятку, въ которой въ 1688 году было 12 бобыльскихъ дворовъ, съ 1764 Инвалидная, въ которой на монастырскій счетъ содержались убогіе и увѣчные люди и Хлыновская, около которой находились мельницы и кожевенныя заведенія [37]). За всѣмъ тѣмъ на тѣхъ же земляхъ въ разныхъ историческихъ документахъ поименованы: «дворы разночинцовъ градской слободки» (около нынѣшней Стефановской церкви), и проѣзжій переулокъ, по которому ѣздили изъ города въ монастырь. Изъ всѣхъ этихъ-то отдѣльныхъ слободокъ, переулковъ, вмѣстѣ съ главной монастырской,—образовалась въ послѣдствіи нынѣшняя 2-я часть города, оффиціально приписанная къ нему по плану сначала 1784, а потомъ 1812 года.

Итакъ исторія показываетъ, что мѣстность, нынѣ принадлежащая 2-й части города Вятки, первоначально считалась за монастыремъ. При перемѣнѣ владѣльца долгое время не могли опредѣлить, кто дѣйствительно имѣетъ на нее право, и потому при отводѣ городомъ мѣстъ подъ постройки со стороны монастыря начинались тяжбы съ городомъ, которыя возникаютъ и теперь [38]). Но эти споры уже оканчиваются не въ пользу монастыря.

Указавъ такимъ образомъ вкратцѣ на элементы, вошедшіе въ со-

---

[36]) Меж. книги 1759.

[37]) Очень можетъ быть, что эта слобода образовалась изъ деревни что была около монастырской мельницы гдѣ, какъ сказано въ грамотѣ отъ 1651 г., дворы ставилъ архимандрить Іоакимъ съ братіею «а во дворѣхъ одинъ человѣкъ ходитъ на судахъ въ ярышкахъ, два человѣка работу работаютъ, одинъ человѣкъ винокуръ».

[38]) См. журналы Гор Думы 1878 г. стр. 331-я.

ставъ нынѣшней. 2-й части, возвратимся снова къ оставленному предмету.

III.

Послѣ сильныхъ пожаровъ, упомянутыхъ нами выше, вновь построившись и сохраняя прежній видъ, въ смыслѣ тѣсноты построекъ сплошь сдѣланныхъ изъ дерева, съ половины 17 столѣтія городъ Хлыновъ замѣтно сталъ расширяться, но по старому нуждался въ крѣпости; поэтому укрѣпленія его перенесены далѣе отъ центра на новое мѣсто, сообразно увеличенію границъ города.

Изъ исторіи Вятскаго края извѣстно, что около 1664 года, при воеводѣ князѣ Григоріѣ Козловскомъ, вмѣсто прежняго острога городъ Хлыновъ надо было укрѣпить новымъ рвомъ и большимъ земляным валомъ, на которомъ была построена новая деревянная стѣна съ башнями на проѣзжихъ дорогахъ. Одновременно съ нимъ начатъ былъ около малаго города другой валъ и ровъ, называвшійся кремлевскимъ. Оба вала приведены къ концу въ 1667 году [39]) и кажется строились натуральною такъ наз. «острожною» повинностію. По кремлевскому рву протекалъ источникъ, соединявшій два небольшіе прудка и впадавшій въ ручей засорскій [40]). Сколько было воротъ въ городской стѣнѣ—неизвѣстно, но исторія сохранила названіе 4 изъ нихъ: Никитскія, Ильинскія (нынѣ во дворѣ Плахиной), Слудныя и Успенскія. Замѣчательными изъ башенъ были: Московская [41]) (противъ нынѣшняго городскаго училища) и Трехворотная у раздирихинскаго оврага.

Относительно направленія большаго вала мы встрѣчаемъ подробное указаніе въ описаніи губернскаго города Вятки, составленномъ въ 1804 году и напечатанномъ въ Губ. Вѣд. 1867 г № 11, гдѣ сказано, что валъ этотъ былъ начатъ «съ полуденной стороны надъ глубокимъ засорскимъ оврагомъ отъ Мухина ключа, прежде именованнаго Епимахова, до оврага жъ, выходящаго съ сѣверозападной стороны отъ Владимірскаго предмѣстія до улицы Копанской, гдѣ была между валомъ деревянная башня, отъ коей поворотъ въ гору на сѣверъ до Московской улицы, на коей тоже была высокая башня, которая существовала до 1780 года и предъ открытіемъ здѣсь губерніи по ветхости разрушена и сломана, отъ коей валъ продолженъ въ поворотъ къ востоку до

---

[39]) Пам. кн. 1857, 1870, 1873. «Истор. Вят. края» стр. 227-я.

[40]) Губ. Вѣд. 1867 г. № 11.

[41]) По народному преданію, за Московской башней, на мѣстѣ нынѣшняго театра, стояли висѣлицы для казни преступниковъ.

Спенцынской улицы, надъ проѣздомъ которой была тожъ башня; сія по ветхости по прежде Московской разрушена и сломана, отъ сей продолженъ валъ еще въ круглый поворотъ до раздирихинскаго оврага, идущаго къ рѣкѣ Вяткѣ, при коемъ была таковая жъ башня; для проѣзда сдѣланы были трои ворота, коя по сему и именовалась Троеворотная [42]); и отъ сей валъ продолженъ надъ раздирихинскимъ оврагомъ не высокою насыпью до конца сего оврага и до угла сѣверовосточнаго надъ Вяткою рѣкою, именуемаго вѣтроума. Отъ сего угла по высотѣ горы надъ берегомъ р. Вятки мимо присутственныхъ мѣстъ, Срѣтенской церкви и дѣвичьяго монастыря до угла полуденнаго и по оной до оврагу западнаго, что близь торговой площади» [43]).

Валъ этотъ срытъ при новыхъ постройкахъ по плану начала нынѣшняго столѣтія, но слѣды его замѣтны и въ настоящее время по остаткамъ, сохранившимся въ разныхъ мѣстахъ города Вятки; напр., на Раздирихинской улицѣ во дворѣ дома Чайкиной, въ огородѣ дома Шиманскаго, въ саду городскаго училища, частію женской гимназіи, ремесленнаго пріюта, окружнаго суда и на огородѣ купца Швецова, близь Царевскаго моста.

По указанному направленію вала можно судить о величинѣ тогдашняго города, но еще пожалуй лучше границы его можно представить по пути крестнаго хода, совершающагося въ 4-е воскресеніе великаго поста. Ходъ этотъ былъ установленъ при архіепископѣ Іонѣ въ 1665 году вокругъ бывшаго города «во избавленіе отъ смертоносной болѣзни» [44]).

Окруженный новымъ валомъ, Хлыновъ сначала сохранялъ видъ крѣпостнаго города, но потомъ мало-по-малу началъ принимать характеръ—мирнаго. Населеніе его значительно увеличивалось. По списку переписныхъ книгъ Михаила Воейкова да подъячаго Ѳедора Прокопьева, составленному въ 1678 году, уже значится: «всего въ Хлыновѣ 778 дворовъ съ 2205 душами жителей. А передъ Васильевыми книгами Отяева, сказано въ книгахъ, и съ тѣмъ, что у него писано въ другомъ перечнѣ въ Хлыновѣ городѣ прибыло: церковныхъ причетниковъ 17 дворовъ, а на посадѣ прибыло жъ 55 дворовъ» [45]).

Такому измѣненію, несомнѣнно, много способствовало установленіе гражданскихъ порядковъ въ краѣ. Для увеличившагося населенія не

---

[42]) Въ этой мѣстности до сихъ поръ существуетъ кабакъ подъ наз. троеворотный

[43]) Вят. Вѣд. 1867, № 11.

[44]) Крест. ходы Арх. Іосифа. Пам. книжка 1870 г. стр. 72-я.

[45]) Пам. кн. 1873 г. стр. 90-я.

только старая крѣпостная стѣна, но и вновь возведенный валъ оказались тѣсны и жители начинаютъ селиться внѣ предѣловъ ихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ явилась потребность перенести нѣкоторыя старыя церкви изъ центра города на окраины его.

Помянутая перепись, произведенная Воейковымъ, указываетъ, что за городомъ, за Никитскими воротами, въ 1678 г. было 16 дворовъ посадскихъ тяглыхъ людей, за рѣкою Вяткою—15 дворовъ, да въ монастырской слободкѣ 33 двора посадскихъ людей. Въ другомъ мѣстѣ той же переписи сказано: «за Успенскими воротами за рѣчкою за засорою..... всего у Успенскаго монастыря 2 двора, да въ монастырскихъ слободкахъ 57 дворовъ, да 5 избенокъ; въ нихъ въ монастырѣ людей 227 и передъ Васильевыми книгами Отяева прибыло 3 двора, да 5 избенокъ, а людей прибыло 132 человѣка» [46]). Въ городѣ же тяглые дворы посадскихъ людей по улицамъ размѣщались такимъ образомъ: въ Московской 33, Морозовской 25, Вознесенскомъ переулкѣ 10, Ильинской 50, Воскресенской 61, Никитской за кружечнымъ дворомъ 91, за городомъ въ Успенской 270 [47]).

Судя по мѣстностямъ, которыя выбирались для постройки или для перенесенія церквей, можно заключить, что городъ быстрѣе распространялся въ западномъ и сѣверозападномъ направленіи, въ южную же сторону, за засорой, ростъ его былъ гораздо медленнѣе; между тѣмъ около кремля и торговой площади у Спасской церкви, вокругъ которой были ряды торговыхъ лавокъ, по прежнему избы стояли тѣсно, а отъ бывшаго болота оставалась сырость, препятствовавшая строиться съ большимъ удобствомъ. Авторъ исторіи Воскресенскаго собора относительно перенесенія храма на новое мѣсто говоритъ: «близость къ главному каѳедральному собору и сырость, и тѣснота бывшаго при ней кладбища побудили наконецъ признать это мѣсто неудобнымъ для построенія на немъ новаго храма».... «Мѣсто дѣйствительно избрано и куплено было (1679 г.) сухое, открытое и удобное для кладбища, именно въ Ильинской улицѣ на сѣверозападъ отъ прежняго, и то самое, гдѣ теперь стоитъ Воскресенскій соборъ» [48]).

Что дѣйствительно городъ распространялся въ сказанномъ направленіи еще лучше можно видѣть изъ исторіи перенесенія деревянной Покровской церкви съ торговой площади на западный край города, именно на то мѣсто, гдѣ стоитъ нынѣ церковь Предтеческая.

---

[46]) Пам. кн. 1873 г. стр. 90-я.

[47]) Ibid. стр. 89-я.

[48]) «Историко-Статист. описан. Воскр. соб.» пр. Никитникова, стр. 5 и 6.

Обращаясь къ этой исторіи, мы находимъ, что посадскіе люди Григорій Глухихъ и его товарищи, по порученію новоселибныхъ жителей на посадѣ, *по за острогу*, подали въ 1710 году челобитную грамоту преосвященному Вятскому Діонисію, а въ челобитной своей писали: «есть въ Хлыновѣ на посадѣ при концахъ Воскресенской и Ильинской улицъ, близь землянаго валу по за острогу, новоселибные жители отъ церквей святыхъ удалѣли желаютъ построить вновь церковь во имя св. Іоанна Предтечи за острогомъ при концѣ Воскресенской улицы на порожнемъ мѣстѣ Герасимовскомъ» и просили дозволить имъ «деревянную Покровскую прежнюю церковь разобрать и перевесть и поставить за острогомъ на томъ Герасимовскомъ огородѣ при концѣ Воскресенской улицы и по времени освятить во имя св. Іоанна Предтечи» [49]). Очевидно, когда явилась потребность перенести церковь въ эту часть города, то тутъ количество новопоселившихся жильцовъ должно быть уже значительно. И дѣйствительно мы видимъ здѣсь цѣлыя улицы и даже торгъ или торговую площадь. Протоіерей Огневъ въ статьѣ «начало Вятскаго Предтеческаго прихода» насчитываетъ здѣсь всего до 98 домовъ, при чемъ дома распредѣлялись по улицамъ такимъ образомъ: по Ильинской—31, по переулку отъ этой улицы къ Московской—28, по Воскресенской—16, по переулку отъ Воскресенской улицы къ Троеворотной башнѣ—6, по переулку подлѣ земляной валъ подъ названіемъ на «ямахъ» 7 домовъ—по правой сторонѣ и 10—по лѣвой [50]).

Когда городскіе жители начали селиться за валомъ, напр. за Московской башней,—неизвѣстно; но въ періодъ времени между 1659 и 1669 годахъ для нихъ перенесена была изъ кремля деревянная приходская церковь и построена за городомъ во имя Всѣхъ святыхъ.

Затѣмъ нѣсколько позже, а именно въ 1718 году, построена была Владимірская церковь «иждивеніемъ принадлежавшаго къ гостинной города Хлынова сотнѣ заводчика Кирсинскаго завода Григорія Михайлова Вяземскаго» (Вят. Епарх. Вѣд. 1876 г. № 19). Очевидно и здѣсь,

---

[49]) «Іерархія Вят. Еп.» Никитникова, прилож. стр. 16-я; Вят. Епар. Вѣд 1876 г. № 19 и 1877 г. № 17-й, Вят. Губ. Вѣд. 1838 № 12-й.

[50]) Замѣтимъ кстати, что въ вышеупомянутой статьѣ о. протоіерей Огневъ всѣ 98 домовъ предтеческаго прихода считаетъ стоявшими за валомъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они помѣщались внутри онаго, «по за острогу». Очевидно это происходитъ у него отъ того, что онъ валъ и острогъ причисляетъ за одно и тоже. Мы же, какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, строго различаемъ тотъ и другой какъ по времени построенія, такъ и по мѣстоположенію. По этому выраженіе «по за острогу» неравнозначуще «за валомъ». Отъ смѣшенія же этихъ понятій произвольно увеличиваются границы города.

т. е. въ западномъ направленіи, городъ разросся уже значительно, такъ какъ поводомъ къ построенію церквей на новомъ мѣстѣ не сомнѣнно послужила отдаленность жителей, поселившихся на западъ отъ вала, отъ другихъ центральныхъ церквей. Не мѣшаетъ, впрочемъ, здѣсь замѣтить, что въ мѣстностяхъ, гдѣ были построены Владимірская и Всесвятская церкви, посадскіе люди начали селиться гораздо ранѣе постройки новаго городскаго вала, ибо еще въ 1629 г., какъ указываютъ писцовыя книги, въ упомянутомъ районѣ «даваны мѣста градскимъ жителямъ подъ дворы и огороды и огородчики изъ оброку» [51]). Конечно со временемъ, вслѣдствіе такихъ отдачъ мѣстъ для дворовъ и огородовъ, и образовались отдѣльныя слободы, которыя къ началу 18 столѣтія на столько разрослись, что поимѣли нужду каждая въ особомъ храмѣ, послѣ построенія которыхъ одна стала называться слободою Всесвятскою, и другая Владимірскою.

Увеличиваясь въ размѣрахъ, городъ вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ обстраиваться каменными зданіями До преосвященнаго Іоны, говоритъ авторъ «Іерархіи Вятской Епархіи» (стр. 11 и 12), «на Вяткѣ вовсе не имѣли обыкновенія да и не умѣли строить каменныя зданія; отъ того частые пожары всегда сопровождались гибельными опустошеніями и истребленіемъ не только частныхъ домовъ, но и церквей [52]). Онъ первый положилъ сему начало основаніемъ каменнаго Каѳедральнаго собора, пригласивъ для сего въ 1676 г. изъ Москвы, въ бытность свою тамъ, въ Хлыновъ рабочихъ каменныхъ дѣлъ мастеровъ»; потомъ онъ построилъ каменный архіерейскій домъ съ домовою церковью, который при епископѣ Лаврентіѣ II переданъ консисторіи. По примѣру Каѳедральнаго собора, въ 1684 г. начали строить каменную церковь въ Трифоновомъ монастырѣ; въ 1698 г. окончена постройкою каменная церковь во имя нерукотвореннаго Спаса въ хлыновскомъ троицкомъ приходѣ, который съ того времени, вмѣсто Троицкаго, сталъ называться Спасскимъ, а церковь возведена на степень собора; въ 1695 г. дана архіерейская грамота на построеніе въ городѣ Хлыновѣ каменной церкви во имя Воскресенія Христова, въ 1696 г. построена первая ка-

---

[51]) Планъ г. Хлынова 1759 г. Арх. Губ. Прав.

[52]) Такъ въ 1679 г. 3 августа пожаръ совершено истребилъ Успенскій Трифоновъ монастырь, весь дѣвичій, главный Никольскій соборъ, весь почти городъ и всѣ церкви за исключеніемъ загородной Всесвятской, въ которой одной, послѣ такого бѣдствія, отправлялось богослуженіе (Каз. Вѣстн. ч. 17 за 1826 г. стр. 52). Пожаръ начался за кружечнымъ дворомъ близъ торговой площади въ Тупой улицѣ съ дома жены Кирилла Сунцова отъ восковой свѣчи. Огонь пощадилъ только въ Копанской улицѣ 18 двор., на концѣ Московской—2 дв. и у Троеворотной башни, да подъ городомъ за Богоявленскимъ путемъ 80 двор. (Вят. Губ. Вѣд. 1844 г. № 16).

менная церковь въ женскомъ монастырѣ, въ честь и память Преображенія Господня, 11-го іюля того же года заложена, вмѣсто деревянной сгорѣвшей передъ тѣмъ временемъ, каменная Царевоконстантиновская церковь на Московской улицѣ (улица тогда шла отъ нынѣшней театральной площади мимо Царевской ц. къ Покрову); въ 1698 г. начата строеніемъ каменная церковь при Хлыновскомъ Богоявленскомъ соборѣ; въ 1712 г. построена каменная церковь въ Срѣтенскомъ приходѣ у Слудныхъ воротъ «на кладбищѣ».

Такимъ образомъ къ началу 18 столѣтія половина Хлыновскихъ храмовъ были уже каменные, остальные же, какъ напр. Вознесенскій, Предтеческій и за городомъ Всесвятскій, оставались деревянными. Но забота и ревность возводить каменныя зданія, чтобы сохранить ихъ отъ пожаровъ, успѣла на первый разъ ограничиться нѣкоторыми церквами, и вскорѣ должны были пріостановиться, въ силу указа 1714 года, коимъ, въ видахъ скорѣйшаго построенія Петербурга, запрещалось сооруженіе каменныхъ зданій, подъ опасеніемъ лишенія имѣній и ссылки. Только чрезъ 10 лѣтъ послѣ сего запрещенія Высочайше разрѣшено доканчивать каменныя строенія и старыя каменныя церкви починивать. Поэтому въ 1723 году были окончены въ Хлыновѣ двѣ каменныя церкви: Всесвятская и Предтеческая, а въ 1725 году дана грамота на построеніе каменнаго придѣла при Хлыновской церкви. Но, кромѣ церквей, другихъ каменныхъ зданій, за исключеніемъ архіерейскаго дома, въ Хлыновѣ не было; такъ, по крайне мѣрѣ, свидѣтельствуютъ дворовыя переписи, произведенныя въ 1717 году княземъ Вяземскимъ и въ 1722 году полковникомъ Солнцовымъ-Засѣкинымъ. Даже домъ воеводы, воеводское правленіе и воеводская богадѣльня были деревянные. За то и пожары, бывшіе въ 1745 и 1750 год., снова истребляли безпощадно всѣ обывательскіе домы, при чемъ не были застрахованы отъ огня и самые вновь построенные храмы. Такъ въ пожаръ 1750 года пострадали пять каменныхъ церквей, въ 1745 г. сгорѣла, между прочимъ, школа при архіерейскомъ домѣ, отъ чего пресѣклось ученіе на нѣсколько лѣтъ. Но опустошительные пожары происходили также и отъ того, что всѣ строенія были тѣсны, на что указываетъ уже одинъ тотъ фактъ, что по переписи 1722 года значилось въ Хлыновѣ всего 2276 дворовъ, т. е. гораздо больше, чѣмъ считается ихъ въ настоящее время, не смотря на то, что размѣры города увеличились противъ того въ 8 разъ. Сказать что—нибудь опредѣленное о наружномъ видѣ Хлынова и его благоустройствѣ въ началѣ и половинѣ 18 столѣтія мы ничего не можемъ. Путешественники, посѣщавшіе въ то время горо-

да Вятской провинціи, въ томъ числѣ и Хлыновъ, объ этомъ предметѣ почти не упоминаютъ, но, по оставленнымъ ими замѣткамъ, можно думать, что они находили его мало привлекательнымъ и замѣчательнымъ. Китайское, напр., посольство, проѣздомъ въ приволжскія кочевья, посѣтившее Хлыновъ въ 1714 году, въ своемъ дневникѣ относительно этого города ограничилось слѣдующею замѣткою: «Хелиньнофо (Хлыново) отъ Кай города на юго-западной сторонѣ слишкомъ въ 400 ли, рѣка Фятка величиною не будетъ болѣе, какъ съ Селену (р. въ Енисейской губ.), жителей въ Хелиньнофо однихъ русскихъ болѣе 1000 семей, не малое число лавокъ, 7 каменныхъ церквей и 5 деревянныхъ. Только одинъ чиновный человѣкъ управителемъ войска 300 человѣкъ. Состоитъ въ вѣдѣніи Сибирскаго Губернатора Гагаринъ Матафи-Фіордъ-Гіучи» [53]). Очевидно, Китайцы сказали о Вяткѣ такъ мало потому, что она была городомъ мало замѣчательнымъ. Академикъ Фалькъ, путешествовавшій по Вятской провинціи въ 1772 году, т. е. за 8 лѣтъ до открытія намѣстничества, въ своихъ замѣткахъ о г. Вяткѣ говоритъ между прочимъ слѣдующее: «она имѣетъ 12 каменныхъ церквей, 1 мужской и 1 женскій монастырь и съ 1762 года консисторію». Относительно же наружнаго вида о всѣхъ городахъ губерніи замѣчаетъ: «городскіе жители занимаются болѣе сельскими, нежели городскими промыслами.... но для нужды городовъ безъ ремесленниковъ, фабрикъ и торговли нѣтъ ни какого удовлетворенія и сіе ясно доказываетъ *худой наружный видъ городовъ*» [54]). Такимъ образомъ, въ числѣ прочихъ городовъ провинціи, въ половинѣ XVIII столѣтія городъ Хлыновъ по наружному виду былъ не красивъ.—Столь величественный теперь кафедральный соборъ—вмѣстѣ съ архіерейскимъ домомъ—въ ту пору еще строился. Изъ дѣла, хранящагося въ архивѣ губернскаго правленія «объ отсылкѣ свѣдѣній въ кадетскій корпусъ для географическаго описанія Россійскаго Государства» мы узнаемъ между прочимъ, что въ 1761 г. внутри городскаго кремля былъ домъ архіерейскій, «при немъ зачата, какъ сказано въ доношеніи консисторіи, соборная каѳедральная Святотроицкая и Николаевская церковь съ двумя придѣлы. При домѣ жъ архіерейскаго строенія нѣсколько каменныхъ келій, а прочее строеніе деревянное». Соборъ и домъ, гдѣ нынѣ живутъ архіереи, окончены въ 1772 г.

Передъ открытіемъ намѣстничества для благоустройства города приведена въ исполненіе важная мѣра. Такъ въ Хлыновѣ существовало вредное обыкновеніе хоронить покойниковъ при церквахъ. Обыкновеніе

---

[53]) Истор. Вят. края. Васильева. 2-й томъ, рукопись въ биб. Ст. Комитета.

[54]) Полное собраніе ученыхъ путешест. т. 6-й 1824 года.

сіе уничтожено Императрицею Екатериною II-ю и вслѣдствіе этого въ 1770 году кладбища переведены за городъ и при нихъ построены двѣ деревянныя церкви.

Перечисливъ всѣ сохранившіяся свѣдѣнія о наружномъ видѣ Хлынова, можно видѣть, что они весьма скудны; наши довольно продолжительные поиски съ цѣлію обрѣсти въ архивахъ планы и виды города Хлынова, снятые въ 1739 году геодезіи поручикомъ Клешнинымъ, остались тщетны. За то труды въ этомъ направленіи были вознаграждены другою находкою, дающею цѣнный матеріалъ для топографіи города. Въ архивѣ губернскаго правленія мы нашли планъ города Хлынова, составленный подъ главною дирекціею графа Шувалова въ 1759 году [55]). Изъ этого плана можно видѣть, что въ ту пору городъ состоялъ изъ кремля и земляного города, окруженнаго валомъ. За земляным валомъ находились, въ предѣлахъ нынѣшней 1-й части, двѣ слободы Всесвятская и Владимірская, въ которыхъ по измѣренію значилось подъ улицами и переулками 5 д. 411 кв. саж. Затѣмъ на югъ, за рѣчкой Засорой лежали: 1) слобода градская разночинская (между нынѣшней Царевской и Никитской улицами 2-й ч.), 2) монастырь Успенскій пр. Трифона, 3) построенныя на землѣ крѣпостной монастырской пустоши Семеновской Филимонова слободы монастырская (между нынѣш. Стефановской церковью и пѣшеходнымъ мостомъ), малая кикиморская вдоль берега р. Вятки. Границей всѣхъ монастырскихъ слободокъ была нынѣшняя Александровская площадь. О направленіи и числѣ улицъ города скажемъ въ слѣдующемъ параграфѣ, такъ какъ расположеніе ихъ было тоже самое, что и при открытіи намѣстничества. Конечно даже со всѣми въ совокупности прилежавшими слободами городъ не имѣлъ тѣхъ размѣровъ, при которыхъ онъ существуетъ нынѣ. При этомъ многія мѣста, находящіяся теперь въ чертѣ городскихъ построекъ, при тогдашемъ межеваніи, отводились какъ городской выгонъ. Изъ такихъ мѣстъ можно напр. указать на слѣдующія въ 1-й части города: 1) мѣсто земское подъ реальнымъ училищемъ—отводилось какъ пустошь выгонная, что была деревня Ананьинская, 2) мѣсто по правую сторону отъ Всесвятской церкви до казармъ—отводилось какъ пустошь выгонная, что были деревни Шмешковская и Пушкарская. Во 2-й части города мѣстность между нынѣшней Никитской и Владимірской улицами отводилась—какъ выгонъ, отмежеванный Супоневымъ въ 7157 г. и по грамотѣ 7159 г. деревни Замятни Кобылина и, по

[55]) Планъ 1759 года прилагается при сей статьѣ.

писцовымъ книгамъ, называвшаяся Петрушинское—Колобово, Денисовское тожъ.

И такъ, найденный планъ свидѣтельствуетъ, что городъ и слободы передъ открытіемъ намѣстничества, не составляя одного цѣлаго, представляли группу поселеній, лежавшихъ на земляхъ разныхъ владѣльцовъ: то городскихъ, то монастырскихъ, то наконецъ сосѣднихъ деревень. Этимъ, исчерпавъ весь извѣстный намъ матеріалъ по топографіи города, мы закончимъ описаніе Хлынова и перейдемъ къ описанію его въ болѣе позднѣйшее время, когда онъ сталъ называться Вяткою.

IV.

Въ 1780 году открыто Вятское намѣстничество и городъ Хлыновъ сталъ именоваться *Вяткою* [56]; съ этого времени начинается третій періодъ исторіи сего города. Изъ приведенныхъ выше данныхъ было видно, что въ половинѣ 18 столѣтія въ составъ города входили: прежній кремль, посадъ или земляной городъ и слободы, лежавшія по обѣ стороны засоры. Всѣ эти отдѣльныя части въ этотъ 3-й періодъ исторіи слились въ одно цѣлое и городъ въ своихъ размѣрахъ значительно увеличился не только присоединеніемъ къ нему прежде существовавшихъ окрестныхъ слободокъ, но и вслѣдствіе отвода подъ городскія постройки новыхъ участковъ земли, взятыхъ отъ частныхъ лицъ и окрестныхъ деревень. Городу данъ былъ другой новый планъ, послужившій, какъ увидимъ ниже, къ лучшему благоустройству города и предохранившій его отъ прежнихъ опустошительныхъ пожаровъ, благодаря правильному расположенію улицъ и домовъ.

Современныхъ открытію намѣстничества сохранилось два описанія г. Вятки: одно,—хранящееся въ архивѣ статистическаго комитета при «вѣдомости селеніямъ и о числѣ душъ новоучреждаемаго Вятскаго намѣстничества», вѣроятно составленное въ 1780 году до открытія губерніи; другое—при дѣлѣ «о географическомъ описаніи Вятскаго намѣстничества» 1781 г., хранящемся въ архивѣ губернскаго правленія подъ № 1231. Затѣмъ въ архивѣ губернской чертежной также сохранился планъ на губернскій городъ Вятку, составленный, несомнѣнно вскорѣ послѣ открытія намѣстничества, архитекторомъ Филимономъ Росляковымъ. Сей планъ важенъ въ томъ отношеніи, что на немъ обоз-

---

[56]) «Татара и Черемисы называютъ Вятку Наукрадъ или Науградъ чаятельно потому, что жители переселились сюда изъ Новгорода великаго», Истор. опис. Россійск. Коммерціи. Чулкова 1781 г. стр. 143-я.

начены какъ вновь проэктированныя, такъ и старыя улицы съ указаніемъ нѣкоторыхъ строеній; старыя улицы отмѣчены пунктиромъ въ въ томъ направленіи, какъ онѣ существовали при открытіи намѣстничества, и весьма сходно съ планомъ 1759 года. Оба названныя описанія между собою также весьма сходны и разница въ нихъ представляется не въ существенномъ, преимущественно въ томъ случаѣ, когда перечисляются казенныя строенія, что, конечно, легко объясняется введеніемъ новыхъ учрежденій при открытіи намѣстничества. Пользуясь указанными источниками, можно видѣть, что городъ Вятка въ 1780 г., т. е. ровно сто лѣтъ тому назадъ, находился въ слѣдующемъ положеніи:

Городъ расположенъ отъ р. Вятки по косогору, черезъ него пролегала большая дорога отъ Москвы къ Тобольску; съ западной стороны былъ ограниченъ лѣсомъ, черезъ который пролегала дорога въ Филимоновское [57]). Въ городѣ были два вала: одинъ заключалъ въ себѣ кремль—длиною 150, шириною 100, и окружностію 375 саж.; второй,—опоясывая остальныя части города, былъ длиною 250, шириною 400, а въ окружности 1125 саженъ. Эти валы были насыпаны, какъ сказано выше, въ 1664 г.; существовавшая деревянная стѣна при большомъ валѣ уже обрушилась еще послѣ пожара 1752 года (Вят. Губ. Вѣд. 1840 г. № 26). Мѣстности за засорой, т. е. нынѣшняя вторая часть, и слободы Всесвятская и Владимірская назывались «фортштатомъ», около западнаго конца засорнаго оврага—«бутырки». Внутри перваго вала стояли двѣ соборныя церкви: 1) «Главная» (каѳедральная) во имя живоначальныя Троицы (освящ. 1772 г.), «коей нижній этажъ ордена дорики, а куполъ ордена композики» (смѣшанный), 2) Богоявленія Господня, а также архіерейскій домъ «ордена композическаго» и при немъ духовная консисторія—каменные. Внутри втораго вала были: монастырь женскій 3-го класса и 8 церквей—каменныхъ [58]). Въ фортштатѣ находились: мужской Успенскій монастырь 2-го класса и при немъ семинарія, которая вкорѣ стараніями епископа Лаврентія бы-

---

[57]) Нынѣшняя Семинарія.

[58]) *Соборныя:* Спасская, Воскресенская, *приходскія:* 1) Вознесенская (подъ которой выходъ, гдѣ хранилась казенная соляная сумма; церковь эта современемъ упразднена, вмѣсто ея сдѣланъ верхній придѣлъ въ Спасскомъ соборѣ; находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ недавно существовалъ «обжорный рядъ»), 2) Казанская, (подъ нею выходъ, гдѣ хранилась казенной палаты и уѣзднаго казначейства казна; церковь по ветхости разобрана въ 1793 году, изъ матеріаловъ ея построена каменная церковь на Ахтырскомъ кладбищѣ; находилась около Воскресенскаго собора) 3) Покровская, 4) Царя Константина (на Московск. улицѣ), 5) Предтеческая, 6) Пятницкая.

ла переведена въ болѣе удобное помѣщеніе за городъ, для чего при архіерейскомъ загородномъ Филимоновскомъ домѣ построены были 2 каменные флигеля. Приходскихъ церквей было 3 каменныхъ и 2 деревянныхъ кладбищенскихъ [59]). По плану всѣ церкви находились на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ онѣ находятся и нынѣ, исключая одной кладбищенской, которая стояла ближе, почти на теперешней границѣ города, именно тамъ, гдѣ поставленъ памятникъ, (что около загороднаго сада) [60]) обозначающій мѣсто бывшаго кладбища. Но вскорѣ послѣ открытія намѣстничества на кладбищахъ построены были каменныя церкви, причемъ одно изъ нихъ—Богословское перенесено дальше отъ границъ города. На Ахтырскомъ кладбищѣ церковь каменная устроена въ 1795 году, а на Богословскомъ въ 1789 году. Улицъ и переулковъ въ городѣ считалось 57; они были, какъ показываетъ сохранившійся планъ, расположены въ высшей степени неправильно; о направленіи ихъ можетъ дать понятіе прилагаемый чертежъ. Въ общемъ планъ тогдашней Вятки напоминаетъ планъ современной Москвы, при этомъ о направленіи старыхъ улицъ можно судить отчасти по сохранившимся по сію пору домамъ, стоящихъ теперь не по плану. Изъ такихъ домовъ для примѣра можемъ указать на домъ во дворѣ діакона Кострова, на домъ бывшій Борнгарта на Копанской улицѣ и на домъ на Спасской улицѣ, принадлежащій городскому обществу. Замѣтимъ кстати, что оба послѣдніе дома стояли на одной улицѣ.

Схематически же расположеніе прежнихъ улицъ можно представить въ видѣ концентрическихъ круговъ, параллельныхъ земляным двумъ валамъ, и пересѣченныхъ дольными радіусами, центрами которымъ служили два пункта: съ одной стороны женскій монастырь, собственно его ограда, выходившая тогда острымъ угломъ на небольшую площадку, съ другой—Покровская церковь. За большимъ валомъ двѣ, три улицы тянулись на югозападъ, образуя въ этомъ направленіи растянутый многогранникъ, сѣверную границу котораго составляла нынѣшняя Раздирихинская улица. Это—слободки Всесвятская и Владимірская. Изъ улицъ къ болѣе прямой линіи подходили тѣ, которыя соотвѣтствовали радіусамъ, тѣ же, которыя были расположены параллельно валу шли въ ви-

---

[59]) *Приходскія:* Стефановская, Владимірская, Всесвятская, каменныя; *кладбищенскія* двѣ—обѣ деревянныя. Кладбищенскія церкви построены въ 1770 г. О заведеніи особыхъ кладбищъ см. въ краткомъ историч. очеркѣ Вятскаго края, помѣщенномъ въ семъ сборникѣ.

[60]) Въ недавнее еще время на мѣстѣ этого кладбища находилась чугунная плита, подъ которою, по разсказамъ, похороненъ былъ какой-то вятскій воевода. Куда дѣвалась эта плита—неизвѣстно.

дѣ ломаныхъ линій, представляя собою скорѣе переулки безпорядочно разбросанные гдѣ попало. По радіусамъ отъ Покровской церкви шли слѣдующія улицы: на юго-западъ—Копанская, прямо на западъ—Московская (мимо Царевской церкви) и Морозовская, на сѣверо-западъ—Ильинская и отъ монастыря къ Предтеческой церкви—Воскресенская, за валомъ шла улица Пасѣговская на юго-западъ отъ Московской башни. Расположеніе другихъ улицъ неизвѣстно, тѣмъ болѣе, что на планѣ названіе ихъ не обозначено; о тѣхъ же, которыя нами названы, мы судимъ по другимъ источникамъ, указывающимъ то или другое направленіе ихъ; напр. по разнымъ грамотамъ, напечатаннымъ въ «Іерархіи Вят. Епархіи» пр. Никитникова, по переписямъ дворовъ, произведеннымъ въ разное время, и наконецъ по описанію пожаровъ, упоминающихся въ Юферевской лѣтописи и др.

Изъ болѣе выдававшихся по величинѣ площадей была только одна, по срединѣ которой стояли Вознесенская церковь и Спасскій соборъ. Покровская же церковь и Воскресенскій соборъ стояли въ улицахъ, такъ какъ граница площади къ нимъ тогда не доходила, какъ это въ настоящую пору. Торговыхъ площадей не было, а продажу хлѣба производили за земляным валомъ на пересѣченіи Московской улицы и Пасѣговской дороги, дрова и сѣно продавали на той же Пасѣговской дорогѣ, «въ нижней части города у мяснаго рынка продавали свѣжую и соленую рыбу, на Московской улицѣ подлѣ Спасскую церковь» [61]). Тамъ, гдѣ теперь площадь предъ монастыремъ, Александровскій садъ и присутственныя мѣста существовали, при открытіи намѣстничества, остатки вала, около котораго тѣснились постройки въ кривыхъ переулкахъ; такъ что въ 1787 г. для постройки присутственныхъ мѣстъ нужно было сломать всего до 50 домовъ, числившихся въ Пятницкомъ приходѣ.

Черезъ оврагъ, облегавшій тогдашній кремль, перекинуты были три моста: одинъ тамъ, гдѣ нынѣ находится новое монастырское зданіе, второй противъ консисторіи, третій за угломъ зданія архіерейскихъ конюшенъ—къ находившемуся тогда дому общественнаго призрѣнія на мѣстѣ нынѣшнихъ лавокъ, за Спасскимъ соборомъ. Между первымъ и вторымъ мостами находились прудки величиною, какъ можно судить по маштабу плана, одинъ въ 30, а другой въ 15 саженъ. Засорный оврагъ весь былъ застроенъ, но моста чрезъ него, кажется, не существовало; и такимъ образомъ сообщеніе съ нынѣшней 2-й частію, вѣ-

[61]) Дѣло архив. Губ. Прав. 1788 г. № 36, «о состав. обыв. книгъ».

роятно происходило по спуску нынѣшней Спасской улицы. Внѣ города и на дальнемъ отъ него разстояніи лежали: на сѣверъ—Луковицкая слобода, и за рѣкой Вяткою—Дымковская. Въ фортштатѣ около Успенскаго монастыря и Стефановской церкви улицы шли болѣе правильно и пожалуй отчасти въ томъ же направленіи, какъ нынѣ. Улица съ поля въ городъ къ алтарю Стефановской церкви наз. «прешпектомъ». За монастыремъ по берегу рѣки тянулась Инвалидная слобода, основанная въ 1764 г., а дальше на юго-западъ отъ нея лежало пустое пространство, за нынѣшнимъ Александровскимъ соборомъ лежала слобода Хлыновская. Вообще нынѣшняя вторая часть города была мало застроена.

Хорошихъ зданій въ то время не было [62]). Изъ строеній каменныхъ, кромѣ архіерейскаго дома и консисторіи, были замѣчательны: 1) домъ провинціальной канцеляріи «о дву апартаментахъ», при ней штатная военная команда и провинціальный магистратъ. Домъ этотъ былъ купленъ у вдовы Ивана Трапицина за 1000 руб. Въ немъ со временемъ помѣщались Намѣстничекое правленіе съ палатами и уѣздное казначейство; въ началѣ же 19-го столѣтія тутъ жили вице-губернаторы. Домъ этотъ находился на дворѣ нынѣшняго дома Александрова у Вокресенскаго собора [63])

---

[62]) На планѣ Рослякова между прочимъ показываются слѣдующія дома и зданія: 1) архіерейскій, 2) консисторія, 3) домъ общественнаго призрѣнія (у кремлевскаго рва), 4) генералъ-губернаторскій (за мужскимъ монастыремъ), 5) вице-губернаторскій (около Воскресенскаго собора), 6) питейный домъ съ подваломъ (у оврага, что теперь питейное завед. Савинцева), 7) ротный дворъ и конюшни (мѣсто во дворѣ Чайкиной на раздирих. улицѣ), 8) гауптвахта (на углу Вознесенской и раздирихинской противъ дома Маевскаго), 9) тюремный и рабочій домъ (на Вознес. улицѣ д. Алцыбѣева), 10) губернаторскій (старая гимназія), 11) народное училище (по правую сторону бывшей Вознесенской церкви), 12) соляные магазины (подъ горою у рѣки), 13) кузницы (на берегу рѣки, гдѣ бесѣдка г. Чарыкова), 14) пивоварня партикулярная (около соляныхъ амбаровъ), 15) мелочныя старыя лавки (около Спасск. собора), 16) мясной старый рядъ (противъ часовни надъ раздирихинскимъ оврагомъ). На планѣ сдѣлана слѣдующая любопытная надпись. «Во ономъ городѣ караулы воинскіе содержатъ посты: *при губернскомъ правленіи въ караулѣ* унтеръ-офицеровъ 1, барабанщикъ 1, рядовыхъ 9, *притоновъ:* первый при входѣ въ сѣни, второй въ намѣстническомъ правленіи, третій въ уѣздномъ казначействѣ. *При кардегардіи тюремнаго острога и рабочемъ дому* въ караулѣ: унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 5. *Притоновъ* первый при фронтѣ кардегардіи, второй при острогѣ въ воротахъ, третій внутри острога, четвертый позади острога, пятый въ рабочемъ домѣ при больныхъ. При казенныхъ соляныхъ магазинахъ караульныхъ 3 при одномъ притонѣ. *При цейхаузѣ* у храненія 4-хъ орудіевъ: капралъ 1, рядовыхъ 5. Первый притонъ при самомъ цейхаузѣ, второй при генералъ-губернаторскомъ домѣ. *При ротномъ дворѣ* и цейхаузѣ вахмистръ 1, рядовыхъ 6. Первый притонъ у присмотру казенныхъ лошадей, второй у цейхауза. Итого въ караулѣ унтеръ-офицеровъ 4, капралъ—1, барабанщиковъ 1, рядовыхъ 38. Караулы содержатъ граждане при 12 будкахъ».

[63]) Въ историко-статист. описаніи Воскресенскаго собора на стр. 157 между прочимъ говорится: «домъ воеводы, по устному преданію, а потомъ правителя намѣстническаго правленія и еще позже вице-губернаторскій и провинціальной канцеляріи съ Намѣстническимъ Правленіемъ находились вблизи Воскресенскаго собора; приходомъ къ

и, какъ видно изъ сохранившагося плана, состоялъ изъ 2-хъ этажей. Въ нижнемъ этажѣ были сѣни, двѣ комнаты подъяческія и три подъ архивомъ; въ верхнемъ—сѣни, подъяческая, секретарская, судейская, казначейская и счетная. При немъ были: казарма для содержанія колодниковъ и для разныхъ поклажей и караульня. Кладовая для храненія денежной казны находилась подъ церковью. 2) Домъ Перминова, купленный первымъ Губернаторомъ, а отъ него проданъ въ казну для житья губернаторовъ; съ 1815 года въ этомъ домѣ помѣщалась гимназія, 3) домъ кожевеннаго заводчика Толмачева, 4) домъ извѣстнаго заводчика Кирсинскаго завода Вяземскаго у Владимірской церкви, 5) домъ Куклина около Предтеческой церкви. Изъ деревянныхъ зданій были замѣчательны: домъ, строившійся для намѣстниковъ на горѣ за Успенскимъ монастыремъ, и торговые ряды. Примѣчательно, что лучшіе дома болѣе богатыхъ людей ставились при концахъ города или даже совсѣмъ за городомъ. Всѣхъ же обывательскихъ домовъ при открытіи намѣстничества было 871, въ томъ числѣ каменныхъ 6 и деревянныхъ 765, а по свѣдѣніямъ 1783 года всего домовъ показывается 863, изъ нихъ собственно въ городѣ 816, а остальные 47 въ Хлыновской слободѣ.

Изъ зданій, существовавшихъ при открытіи Вятскаго намѣстничества, къ настоящему времени сохранилось только два дома: Толмачева (теперь богадѣльня) и бывшій губернаторскій (теперь городскаго общества), да и тѣ значительно уже передѣланы нѣсколько разъ для разныхъ цѣлей даже по наружному виду. Между тѣмъ старинныя зданія могли бы отчасти характеризовать тогдашнія удобства домашней жизни въ городѣ Вяткѣ, такъ какъ, по прекрасному выраженію корреспондента Московскихъ Вѣдомостей, «старинныя зданія владѣютъ тайной захватывать въ своихъ стѣнахъ частицу этой жизни.., захвативъ такую частицу они какъ бы кристаллизуютъ ее (Моск. Вѣд. 1880 года № 246 письма изъ-за границы). Не находя въ Вяткѣ такой драгоцѣнности, какъ вполнѣ уцѣлѣвшія жилыя зданія, мы, однакоже, желая дать какое-нибудь понятіе о домахъ г. Вятки прошлаго столѣтія, считаемъ не излишнимъ привести даже плановое описаніе губернаторскаго дома

нему, кромѣ постоянныхъ обывателей города—купцовъ, мѣщанъ и другихъ,—состояли и и самъ воевода съ семействомъ и вице-губернаторъ и штатная команда Провинціальной канцеляріи со всѣми служившими въ ней а потомъ въ Намѣст. Правленіи». Кстати замѣтимъ, что другое существующее мнѣніе, по которому домъ нынѣшней городской богатѣльни принимается за домъ бывшій воеводскій—ни на чемъ не основано и документально не подверждается, тѣмъ болѣе, что на планахъ 1787 года домъ этотъ назыв. «старыя каменныя палаты купца Толмачева».

того времени по тѣмъ даннымъ, какія представляетъ для того сохранившійся на него чертежъ Чертежъ этотъ найденъ нами въ архивѣ губернскаго правленія подъ названіемъ: «планъ дому со всѣми службами казенному, что поступилъ въ 1785 г. апрѣля въ 20 день продажею отъ генералъ-маіора и кавалера Степана Даниловича Жихарева въ губернскомъ городѣ Вяткѣ для пребыванія въ ономъ г.г. губернаторамъ» [64]). Въ описаніи, сдѣланномъ на семъ планѣ, въ домѣ Жихарева значится два этажа и антресоли. Въ *верхнемъ этажѣ* помѣщались: сѣни, прихожая, залъ, гостинная, спальня, покой за спальной для уборной, дѣтскія (комната подлѣ уборной и наугольная комната), буфетъ, покой передъ кабинетомъ, корридоръ проходной, кладовая, три дѣвичьи, заднія сѣни, проходная комната къ кухнѣ, для мужескаго пола три дѣтскіе покоя, сѣни, что къ кухнѣ. Въ *антресоляхъ*: покой наугольный, покой средній, покой подлѣ каменнаго строенія; на другой сторонѣ: покой средній, покой наугольный, покой отъ каменнаго строенія. Въ *нижнемъ этажѣ*: подъѣздъ, парадныя сѣни, караульня, сѣни отъ кухни и въ нихъ чуланъ, кладовая, два людскіе покоя.

Домъ состоялъ изъ каменнаго строенія и двухъ деревянныхъ пристроенныхъ къ нему флигилей. Какъ въ каменномъ, такъ и деревянномъ корпусѣ, замѣчено на планѣ, сдѣланы были новыя окончины, потому что старыя были очень малы и большею частію слюденыя. На дворѣ дома было множество построекъ, въ которыхъ помѣщалась и прислуга, и экипажные сараи, и конюшни и погреба, а также садокъ для живой рыбы.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II всѣ города, при образованіи губерній вошедшіе въ ихъ составъ, получили нарочито составленные для нихъ гербы. Тогда же (1781 г.) получила свой гербъ г. Вятка. Гербъ ея представляетъ въ золотомъ полѣ щита руку, выходящую изъ облака и держащую лукъ со стрѣлою, а надъ ней, въ верхней части щита, красный крестъ. Выборъ такого герба можно считать болѣе удачнымъ сравнительно съ гербами другихъ городовъ губерніи и надо думать, что на мысль дать таковой Вяткѣ навели лѣтописныя сказанія о долгой борьбѣ вятскихъ поселенцовъ съ туземцами, а послѣ и съ Московскими князьями [65]).

---

[64]) Домъ находится на Спасской улицѣ. Въ немъ губернаторы жили не долѣе какъ до 1804 г.; въ 1806 г. купленъ приказомъ Общ. Призрѣнія; затѣмъ онъ принадлежалъ купцу Аршаулову, которымъ проданъ въ 1815 г. для Гимназіи. Послѣдняя была переведена изъ него въ 1841 году и съ тѣхъ поръ принадлежитъ город. обществу.

[65]) По поводу составленія гербовъ профессоръ Лохвицкій говоритъ: «Открылось обильное поприще для фантазіи тогдашняго герольдмейстера Волкова. Онъ сочинялъ эти гербы десятками за одинъ разъ, щиты дѣлалъ очень богатые—золотые, серебряные,

Взамѣнъ существовавшаго съ древнихъ временъ, вскорѣ послѣ открытія намѣстничества и установленія герба, Вятка получила новый планъ, Высочайше конфирмованный 13-го августа 1784 года, съ указаніемъ мѣстъ для казенныхъ, общественныхъ и частныхъ построекъ. По новому плану расположеніе городскихъ улицъ было существенно измѣнено: городъ разбитъ на равномѣрные кварталы и дома должны выстраиваться правильно по прямымъ и широкимъ улицамъ, въ общемъ планъ города долженъ былъ получить четырехъ-угольную въ видѣ шахматной доски фигуру. По новому плану предположено старый валъ уничтожить и взамѣнъ его провести новый—также со рвомъ. Валъ этотъ долженъ имѣть форму правильнаго квадрата и проходить съ сѣвера по нынѣшней Раздирихинской улицѣ; съ запада—по линіи, служащей и теперь городскимъ гласисомъ, съ юга—по линіи нынѣшней Орловской улицы во 2-й части; при этомъ назначено нѣсколько въѣздовъ, именно: въ 1-й части на концахъ улицъ Никитской, Кузнецовской (нынѣ Спенцынской) и Московской, а во 2-й при концахъ улицъ Кузнецовской, Никитской и Хлыновской (нынѣ Казанской). Въ городѣ предназначено 6 площадей и 16 улицъ, пересѣкающихся подъ прямымъ угломъ, кромѣ двухъ Казанской и Филейской, которыя предполагалось провести въ діагональномъ направленіи отъ начала Московской улицы. Однако проложеніе послѣднихъ 2-хъ улицъ со временемъ было отмѣнено. Площади проэктированы слѣдующія: хлѣбная, на которой нынѣ находится театръ, конная, что нынѣ за театромъ, сѣнная и дровяная, что около Владимірской церкви, площадь для привоза живностей около Царевской церкви и площадь для продажи съѣстныхъ припасовъ, что нынѣ около Воскресенскаго собора. Подъ главную площадь предназначалось мѣсто, что нынѣ подъ Александровскимъ садомъ, на ней предполагалось выстроить домъ генералъ-губернаторскій, губернаторскій и вице-губернаторскій. Въ общемъ, конечно, планъ былъ выполненъ, за исключеніемъ постройки дома для генералъ-губернатора, губернато-

---

лазоревые, а для герба избиралъ какой-нибудь остатокъ древности или предметъ мѣстнаго произведенія, часто просто какую нибудь вещь, названіе которой было созвучно съ названіемъ города. Такъ Котельничу данъ былъ гербъ съ изображеніемъ котла (конечно золотаго) ... Но для селенія Нолинскъ, переименованнаго въ городъ, ничего другаго не могъ найти Волковъ, кромѣ летящаго лебедя, «которыя птицы, не останавливаясь въ окрестностяхъ сего города, мимо пролетаютъ» г. Алабинъ передаетъ: «въ Вяткѣ существуетъ курьезное преданіе, что первоначальнымъ гербомъ г. Нолинска (бывшее село Ноли, которое получило это названіе отъ р. Ноли, протекающей въ $1^1/_2$ верстахъ отъ этого города)—были *два поля*. Но рисунокъ этого герба показался *неудобнымъ*, не получилъ утвержденія и замѣненъ нынѣ существующимъ гербомъ». «Двадцати-пяти-лѣтіе Самары». Алабина. 1877 г. стр. 632 и 633-я. Изд. Стат. Ком.

ра и вице-губернатора, а также и вала, который, вслѣдствіе значительнаго роста города въ этомъ періодѣ, особенно въ южномъ направленіи, такъ и остался въ проэктѣ. Тѣмъ не менѣе новый планъ включилъ въ одно городское поселеніе всѣ отдѣльно дотолѣ существовавшія слободы и ввелъ ихъ въ черту перваго, какъ составныя части одного цѣлаго; а для удобства каждой изъ нихъ отведены отдѣльныя торговыя площади; между ними не должно было уже оставаться старыхъ преградъ въ родѣ землянаго вала, рвовъ, а также овраговъ, существовавшихъ по улицамъ въ огромномъ количествѣ: обѣ части города, расположенныя по ту и другую сторону засоры, необходимо было соединить мостомъ; первымъ такимъ мостомъ былъ нынѣшній полицейскій; черезъ многіе овраги въ улицахъ также сдѣланы мосты. Планъ велѣно было обнародовать всѣмъ гражданамъ и жителямъ, съ тѣмъ чтобы «никто ни какихъ строеніевъ въ городѣ не производилъ и не вчиналъ ничего къ построеніямъ безъ вѣдома Управы благочинія» [66])

Каждому хозяину отводилось мѣсто по особому указанію архитектора и коменданта. По поводу отвода мѣстъ, по новому плану, генералъ-аншефъ генералъ-губернаторъ Казанскій и Вятскій, князь Мещерскій писалъ Вятскому намѣстнику слѣдующее: «отводомъ быть въ такомъ числѣ саженей, сколько онъ (домовладѣлецъ) имѣлъ по улицѣ прежней настоящаго его крѣпостнаго мѣста и ежели кто на мѣсто свое нынѣшнее не имѣетъ, но поселеніе двора его изъ давныхъ лѣтъ по нынѣ было безспорное, то и тѣмъ должно дѣлать отводъ въ толикомъ же числѣ саженей, сколько имѣлъ подъ дворомъ своимъ по улицѣ прежней; буде же у котораго хозяина мѣсто его противъ предпріемлеваго имъ конфирмованнымъ фасадамъ строенія каменнаго или деревяннаго на каменныхъ фундаментахъ изъявится по уличной линіи въ поперечности недостаточно, то въ ту противъ пропорціи фасады надворному мѣсту надобности прибавки должно назначить отъ сосѣднихъ дворовъ, у коихъ оставаться будетъ за ихъ по пропорціямъ фасадъ къ построеніямъ надобности; но сіе разумѣется.... о тѣхъ токмо обывателяхъ, кому законами опредѣлено въ городѣ имѣть домы свои, т. е. дворянамъ и числящимся гражданами, духовенству, купечеству, мѣщанамъ и ремесленникамъ—цеховымъ и у должностей въ городѣ томъ состоящимъ чинамъ, и изъ состоящимъ въ подушномъ окладѣ, равно съ крестьянами, какъ численія гражданами, такъ и отводовъ имъ мѣстъ, дворовыхъ дѣлать не можно». «У которыхъ обывателей нынѣшнія стро-

[66]) Дѣло о присланныхъ на города Вятскаго намѣстничества конфирмованныхъ планахъ 1784 г. по архиву Губ. Прав. № 1494.

енія не придутъ въ линіи оставить до такого времени, когда сами собою обветшаютъ, повалятся и другимъ какимъ случаемъ уничтожатся, или хозяева сами добровольно и прежде того перестроцть по плану пожелаютъ, дабы обыватели не претерпѣли убытка отъ сломки дворовъ еще и жить годныхъ; а у которыхъ дворовыя мѣста раздѣлять будутъ улицы и площади и затѣмъ на старыхъ мѣстахъ строиться не могутъ, въ такомъ случаѣ симъ обывателямъ отводить другія порожнія мѣста подъ каменные и деревянные домы, гдѣ бъ каждый по своему состоянію построиться могъ по обветшаніи и уничтоженіи нынѣшнихъ ихъ строеній, а прежнія ихъ раздѣляющія улицами и площадями мѣста продавать и сосѣднимъ дворамъ, какъ способно покажется» [67]).

Когда стали строить зданія по новому плану, то, въ силу приведеннаго распоряженія, многіе дворы и огороды пошли подъ улицы и на оборотъ; при этомъ, говорятъ, приходилось вырубать цѣлые сады и рощи лишь бы проложить улицу по предназначенному плану; часто дворъ одного и того же владѣльца такъ раздѣлялся, что одна часть его попадала въ одинъ кварталъ, другая—въ другой и т. д.; случалось, что хозяинъ оставался владѣльцемъ 4-хъ угловъ.

По новому плану въ началѣ городъ обстраивался довольно скоро: черезъ 15—20 лѣтъ послѣ открытія намѣстничества, хотя на ряду съ выстроенными домами по новымъ улицамъ, расположенныхъ по кварталамъ, существовало много старыхъ безобразныхъ построекъ, тѣснившихся по кривымъ еще улицамъ, но городъ во многихъ частяхъ уже измѣнилъ свою физіономію, украсившись каменными двухъ-этажными домами, лавками и двумя, тремя правильно проложенными улицами. Изъ улицъ первыми по плану образовались: Московская, Спасская и Преображенская. По разбитіи города на кварталы, черезъ 17 лѣтъ послѣ открытія намѣстничества, т. е въ 1798 году, изъ 728 всего числа домовъ въ городѣ считалось выстроенныхъ по конфирмованному плану каменныхъ домовъ 17, флигилей 4, на каменномъ фундаментѣ домовъ 63, флигилей 36, деревянныхъ домовъ 40, флигилей 6, а всего 166 домовъ [68]). По свѣдѣніямъ, приведеннымъ на планѣ, составленномъ Росляковымъ, значится построенныхъ по новому плану каменныхъ и деревянныхъ домовъ съ флигилями 139, лавокъ каменныхъ и деревянныхъ 57. Изъ вновь построенныхъ каменныхъ домовъ болѣе другихъ замѣчательны были: присутственныя мѣста, дома Аршаулова, Машковцева и др.

---

[67]) Тоже дѣло.

[68]) Въ арх. Город. Управы. «Столпъ разнымъ требованіямъ» 1798 года.

Быструю постройку многихъ домовъ по новому плану въ первые годы по открытіи намѣстничества можно, кажется, приписать тому обстоятельству, что Вятка, сдѣлавшись центромъ административнаго управленія губерніи въ районѣ значительно расширенномъ противъ прежней провинціи, привлекла вскорѣ въ среду городскихъ жителей массу пришлаго населенія, при чемъ самый составъ его значительно видоизмѣнился; вмѣстѣ съ тѣмъ жизнь городскихъ обывателей, становясь разнообразнѣе съ болѣе широкими потребностями, привлекла изъ другихъ городовъ: Устюга, Казани и даже Москвы довольно много ремесленныхъ и торговыхъ людей, для которыхъ явилась, конечно, необходимость постройки новыхъ зданій.

Но какъ на одинъ изъ новыхъ элементовъ городскаго населенія того времени, сильно повліявшій на судьбы городской жизни, можно указать на цѣлый штатъ чиновниковъ и разнаго рода служилыхъ людей, которые съ учрежденіемъ губерніи, явясь въ огромномъ количествѣ, становились новыми обывателями города и стремились въ такомъ отдаленномъ краю обзаводиться осѣдлостію и строить для себя новые дома, что было имъ тѣмъ легче исполнить въ ту пору, когда средства легко пріобрѣтались и помимо жалованья; ибо по свидѣтельству губернатора Латышева, сдѣланному въ рапортѣ сенаторамъ Салтыкову и Нестелю, «безъ нужды и безъ особливыхъ видовъ въ такую даль и въ губернію, столь къ сожалѣнію огласившуюся, рѣдкій поѣдетъ съ благимъ намѣреніемъ» [69]).

Изъ плана архитектора Рослякова видно, что вскорѣ послѣ открытія намѣстничества въ г. Вяткѣ изъ всего числа домовъ (817) считалось секретарскихъ и приказныхъ служителей 83 и кромѣ того 22 дома, принадлежавшихъ отставнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ, т. е. классу чиновниковъ принадлежало болѣе 12% (въ 1722 году принадлежало 3%); затѣмъ остальные дома принадлежали: 68 священно-церковно-служителямъ, 76 купцамъ, 270 мѣщанамъ, 34 архіерейскимъ и монастырскимъ служителямъ, 98 солдатамъ и унтеръ-офицерамъ и 143 крестьянамъ, «кои въ граждане идутъ». Изъ дѣлъ городской управы видно, что въ 1798 году было домовъ: 64 духовн. сословія, 74 чиновниковъ, 54 приказно-служащихъ, 121 отставныхъ солдатъ, 3 общественныхъ, 85 купеческихъ, 238 мѣщанскихъ, 40 крестьянскихъ, 25 архіерейскихъ и монастырскихъ служекъ. Казенныхъ же было 24, а именно: генералъ-губернаторскій, ротный дворъ съ конюшнями, гаупт-

[69]) См. рапорт. Латышева въ дѣлѣ о пріѣздѣ Сенаторовъ 1801 г. № 205. Архивъ Губ Правл.

вахта, рабочій домъ съ острогомъ, соляныхъ и винныхъ магазиновъ 2 и питейныхъ заведеній 14. Всего же домовъ было 728 и кромѣ того въ Хлыновской, Луковицкой и Дымковской слободахъ—купеческихъ и мѣщанскихъ—198. Среди другихъ число домовъ чиновниковъ и приказно-служителей составляло болѣе 17%

Еще примѣромъ того, до чего послѣ открытія намѣстничества составъ городскаго населенія сдѣлался разнообразнѣе противъ прежняго, а слѣдовательно увеличивалась и потребность въ новыхъ зданіяхъ, можетъ служить указаніе, приводимое въ статьѣ 1804 года о г. Вяткѣ, изъ которой видно, что въ этомъ году въ городѣ, кромѣ сословій, существовавшихъ въ годъ открытія губерніи, т е. купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ, были уже дворяне, оберъ-офицеры, медики и иностранцы.

Конечно, высказанная причина быстраго переустройства города, какъ временная и случайная, не могла дѣйствовать слишкомъ продолжительно и потому вскорѣ остановилась, такъ что число новыхъ домовъ по плану стало увеличиваться уже гораздо въ меньшей степени. Такъ дѣла архива губернскаго правленія указываютъ, что въ 1804 г. всего обывательскихъ домовъ было 835, въ 1818 г. было 855 д., въ томъ числѣ стоявшихъ не по плану деревянныхъ 667 и каменныхъ 4.

Въ приведенныхъ статистическихъ данныхъ, между прочимъ, кромѣ множества домовъ, сохранявшихся долгое время по старому плану, поражаетъ еще то обстоятельство, что общее число домовъ въ теченіи 40 лѣтъ послѣ открытія намѣстничества не только не увеличилось, а даже уменьшилось, не смотря на приростъ населенія (въ 1804 г. жителей было до 2 т. ч., а въ 1813 до 2760 чел.) Странный съ перваго взгляда этотъ фактъ не покажется таковымъ, если ближе присмотрѣться къ нему. Дѣло въ томъ, что городъ устраивался, хотя уже гораздо медленнѣе прежняго, но такъ что новыя зданія строились взамѣнъ старыхъ, причемъ, не увеличиваясь въ числѣ, они значительно превосходили по размѣрамъ послѣднія; подъ дворы отводились имъ болѣе обширныя пространства, отъ чего постройки сдѣлались не такъ скучены между собою и болѣе удобными для большаго числа жильцовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ городъ значительно расширялся во всѣ стороны и опасность пожаровъ все болѣе и болѣе миновала. Городъ сталъ походить на рядъ дачъ съ обширными дворами и огородами и заѣзжимъ людямъ казался богатымъ селомъ. По крайней мѣрѣ сенаторъ И. В. Лопухинъ, ревизовавшій въ мартѣ 1800 года Вятскую губернію, въ своихъ запискахъ, между прочимъ, упоминаетъ, что городъ Вятка тогда

похожъ былъ «больше на богатое село, нежели на губернскій городъ» [70]). Къ сожалѣнію, чистота на улицахъ поддерживалась плохо, навозъ даже на главныя изъ нихъ вывозился въ огромномъ количествѣ, а мосты черезъ овраги и канавы часто находились въ разрушеніи, такъ что и проходить по нимъ было не безопасно [71]); площади оставались немощеными. Вообще многое предписанное закономъ жителями исполнялось нехотя.

Тѣмъ не менѣе городъ, по распоряженію начальства, постепенно улучшался противъ прежняго: улицы скапывались—равнялись и число каменныхъ зданій годъ отъ году увеличивалось. Въ 1780 г. изъ 871 домовъ было каменныхъ 6; въ 1804 г. изъ 835 домовъ каменныхъ 24, въ 1813 изъ 855 д. каменныхъ 30. Между 1805 и 1817 г. были построены каменные дома для священно-церковно-служителей каѳедральнаго собора и архіерейскихъ пѣвчихъ; сверхъ того въ 1803 г. выстроенъ былъ каменный гостинный дворъ, въ которомъ помѣщалось 113 лавокъ. Въ 1804 г. казенныя каменныя строенія были: а) два корпуса для присутственныхъ мѣстъ; въ 1-мъ помѣщались губернское правленіе, палаты суда и расправы 1-й и 2-й департаменты, казенная палата съ присоединенной къ ней камерною и счетною экспедиціями, приказъ общественнаго призрѣнія и типографія; во 2-мъ—совѣстный и уѣздный суды, градская и земская полиція, врачебн. управа, народное училище и проч.; подъ корпусомъ—подвалы для склада казеннаго вина; б) домъ губернатора на столько ветхій, что въ немъ губернаторы уже не жили, а квартировали въ частномъ домѣ, который въ 1806 году былъ пріобрѣтенъ казною (нынѣ домъ окружнаго суда); в) вице-губернаторскій съ двумя каменными флигелями; г) почтоваго вѣдомства съ антресолями; д) приказа общественнаго призрѣнія—бывшая богадѣльня, въ коемъ помѣщалась харчевня. Городскому обществу принадлежали: каменный домъ двухъэтажный съ антресолями, въ коемъ помѣщалась 6-ти гласная дума, земская изба и цеховая управа [72]). Изъ деревянныхъ домовъ принадлежали казнѣ баталіонный лазаретъ, дома 1-й и 2-й частей, питейныхъ домовъ было 20, въ числѣ ихъ одинъ каменный съ подваломъ.

Во всякомъ случаѣ по устройству своему г. Вятка уже превосхо-

---

[70]) Записки Лопухина. 1860 г. стр. 78.

[71]) См. дѣло о соблюденіи чистоты въ г. Вяткѣ 1795 г. № 454; изъ этого дѣла видно, что за чистотой въ городѣ наблюдали прапорщикъ, «у коего въ смотрѣніи состоитъ ротный дворъ», а также «благонадежные унтеръ-офицеры».

[72]) Домъ, гдѣ нынѣ помѣщается Город Управа, купленъ Городск. обществ. въ 1805 г. у чиновницы Золотухиной за 5500 рублей.

дилъ тогда нѣкоторые другіе губернскіе города, напр. Пермь, о которой Ф. Ф. Вигель въ своихъ воспоминаніяхъ замѣчаетъ: «это было пустое мѣсто, которому лѣтъ за двадцать передъ тѣмъ (отъ 1805 г.) велѣно быть губернскимъ городомъ, и оно послушалось, но только медленно».

Вскорѣ прежнихъ границъ городу Вяткѣ оказалось не достаточно и городское общество признало необходимымъ ходатайствовать объ измѣненіи плана 1784 года, въ смыслѣ прибавки новыхъ мѣстъ подъ постройки Измѣненіе это было нужно, какъ свидѣтельствуютъ документы того времени, «по неимѣнію по прежнему плану мѣстъ для построенія по оному обывательскихъ и прочихъ домовъ и при томъ съ лучшей по мѣстоположенію удобности» [73]). Для этого между прочимъ предполагалось: 1) включить въ границы города Луковицкую и Хлыновскую слободы, «по причинѣ, что онѣ издревле имѣютъ въ тѣхъ мѣстахъ населеніе» и что онѣ «при собственностяхъ своихъ удобнѣе могутъ строенія свои обратить въ плановой видъ». «А во избѣжаніе стѣсненія подворнаго строенія и несчастныхъ приключеній отъ пожарнаго случая (отводъ мѣста) полагать вдвое больше (величины дома), такъ чтобы при 5 и 7 саж. дома съ лица по улицѣ было не менѣе 15 и 21 саж.»; 2) нѣкоторыя улицы еще расширить, въ томъ числѣ и Вознесенскую, причемъ эту улицу, по неимѣнію на ней съ правой стороны плановаго строенія, предполагалось вмѣсто 10 саженъ распространить въ ширину до 15 саж. «для удобнѣйшаго по ней проѣзда къ хлѣбной торговой площади»; 3) вновь образовать хлѣбную торговую площадь (гдѣ нынѣ Александр. соборъ) «сколько нужной по многолюдному въ торговые дни стеченія сельскаго состоянія, а не менѣе изъ знатнаго изъ другихъ округъ привоза разнаго хлѣба, закупаемаго здѣсь и отправляемаго къ Архангельскому порту».

Новый планъ на постройки въ городѣ Высочайше конфирмованъ 23-го марта 1812 г. По нему направленіе улицъ не измѣнено и лишь слободки и предмѣстія, лежавшія за засорой, вошли въ составъ города; впослѣдствіи онъ измѣнялся только въ несущественныхъ частностяхъ; такъ въ 1855 г. 27-го января онъ измѣненъ тѣмъ, что Пятницкой слободкѣ предоставлено оставаться на настоящемъ мѣстѣ и въ настоящихъ предѣлахъ съ условіемъ дать ей благовидное устройство [74]).

---

[73]) Планъ гор. Вятки 1806 г. составл. землемѣромъ Родіоновымъ, въ архивѣ Губ. Чертежной.

[74]) 29 января 1871 года въ городской думѣ предположено составить новый проэктъ плана на г. Вятку.

По плану же 12-го года слобода эта не назначена и потому подлежала сломкѣ. Съ перенесеніемъ хлѣбной площади, по плану 12-го года, во вторую часть города эта послѣдняя довольно быстро начала обстраиваться купеческими каменными домами и въ непродолжительномъ времени какъ по числу жителей, такъ и по числу построекъ, почти сравнялась съ первою,—даже стала превосходить ее достоинствомъ зданій, благодаря поселившимся здѣсь почти исключительно торговымъ людямъ. Изъ статистическихъ свѣдѣній за 1818 годъ видно, что въ 1-й части домовъ считалось 469, а во второй 308. Жителей же въ этомъ году было: *въ 1-й части* 4775 ч. об. п. и въ слободахъ: Дымковской 214 ч., Луковицкой 135, Загородной, смежной съ селомъ Макарьевскимъ, 88, Архіерейской, близь семинаріи, 26; *во 2-й части*— въ засорномъ оврагѣ 300, внутри города 1039, въ слободкахъ Ежовкѣ 164, Инвалидной «что около провіантскаго магазина» 55, Кикиморской 231, Денисовской близь хлыновскаго кладбища 64, въ Хлыновской 894; а всего по городу 7985 ч. об. пола.

Значительно расширяясь во всѣ стороны и устраиваясь лучшимъ образомъ среди мѣстъ мало заселенныхъ, городъ въ самомъ центрѣ мѣнялъ свой прежній безобразный видъ весьма медленно. Относительно того, въ какомъ положеніи находилась эта часть Вятки, послѣ утвержденія плана въ 1812 году, лучше всего видно изъ дѣла «по устройству городовъ 1818 года» (архивъ губ. правл. № 91). Губернаторъ Фонъ-Брадке въ этомъ году писалъ губернскому правленію, между прочимъ, слѣдующее: «на многихъ мѣстахъ, гдѣ публичныя зданія, остаются до нынѣ (4-го мая 1818 г) самыя ветхія и малозначущія строенія, дѣлающія безобразіе городу и опасность отъ случиться могущихъ пожаровъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ по конфирмованному плану назначена главная площадь, на коей расположены каѳедральный соборъ, нѣсколько церквей, присутственныя мѣста, гауптвахта и ряды остаются до нынѣ старые и можно сказать въ большей части совершенно ветхихъ до 13 домовъ въ такомъ расположеніи по сей площади, что кромѣ того, что малостію и ветхостію дѣлаютъ безобразіе всей площади, но и построеннымъ уже по планамъ на сію площадь домамъ не даютъ должнаго вида въ пристойности ихъ и нѣтъ никакихъ способовъ устроить проѣздовъ и приличнаго расположенія площади, ибо нѣкоторыя изъ сихъ построекъ отъ древности осѣли въ землю до окошекъ, наклонились на переулки такъ, что по тѣснотѣ переулковъ съ трудностію и опасностію проѣзжать и проходить возможно. Въ особенности находятся въ тѣснотѣ строенія по проѣзду отъ рядовъ къ

р. Вяткѣ и по оврагу наз. Засорой, такъ что даже съ кровли на кровлю проходить можно». Между тѣмъ, какъ видно изъ той же переписки, «мѣстъ въ кварталахъ по конфирмованному плану оставалось во множествѣ незанятыми строеніями». До чего вообще нарушалось тогда благоприличіе города свидѣтельствуетъ еще предписаніе начальника губерніи губернскому правленію отъ 21-го іюня 1812 г., гдѣ онъ, обращая вниманіе на то, чтобы правленіе «неукоснительно строго градской полиціи предписало» наблюсти за своевременною постройкою домовъ на мѣстахъ, которыя отведены владѣльцамъ, но остались незастроенными, не смотря на протекшій для того срокъ, указывалъ, въ заботахъ о лучшемъ порядкѣ въ городѣ, на мѣсто купца Рязанцева противъ губернаторскаго дома, обращенное въ сѣнокосный лугъ и огороженное такимъ заборомъ, «которое только составляетъ отвратительный видъ городу». Далѣе онъ упоминаетъ, что «начатый домъ вдовы купеческой жены Колошиной угрожаетъ упаденіемъ и безобразитъ всю Московскую улицу». Въ ту пору Вятка была мощена деревянною мостовиною, но «мостовыя, какъ писалъ губернаторъ, починиваются съ крайнею медленностію и въ полномъ безпорядкѣ, кто вдоль, кто вповеречъ и не укрѣпляютъ оныя и тѣмъ самымъ составляютъ крайнюю опасность въ проѣздахъ». (Указы и распоряженія 1812 г.). Современемъ мостовыя приведены въ надлежащій видъ. Городское благоприличіе нарушалось тогда и въ другихъ отношеніяхъ, о чемъ свидѣтельствуетъ такой фактъ: «мясная торговля, писалъ губернаторъ губ. правленію въ 1818 году, производится не въ особомъ мясномъ ряду, а въ каменныхъ лавкахъ, построенныхъ для иного рода торговли... На ночь запираютъ въ самыя лавки приготовленныхъ къ колотью овецъ и телятъ, которые, какъ случалось въ проѣздѣ замѣчать, производя ревъ, нарушаютъ тѣмъ должное приличіе».

Въ видахъ должнаго благоустройства города, разумѣется, принимались надлежащія мѣры. Тогдашній губернаторъ Фонъ-Брадке, наприм., дѣлалъ губернскому правленію, помимо приведенныхъ, еще предложенія, чтобы оно распорядилось: во 1-хъ, мясные ряды вывести за городъ въ приличное и удобное мѣсто; во 2-хъ, разломать на большой площади ветхіе дома и вообще прорѣзать и открыть во всѣхъ частяхъ города, гдѣ оставались не плановые дома, новыя улицы, посредствомъ разломки заборовъ, повѣтей и всякихъ ветхихъ строеній, съ тѣмъ, чтобы на прорѣзанныхъ вновь улицахъ построены были по линіямъ заборы. При чемъ «если бы остались по срединѣ улицъ такіе дома, которые способны къ перестройкѣ тутъ же по плановой линіи, или къ

переносу на новое, то и оставить ихъ на теперешнихъ мѣстахъ, но не иначе, какъ на нѣкоторое время». А затѣмъ предписано полиціи «не ослабно наблюдать за скорѣйшимъ переносомъ ихъ» [75]).

Со стороны духовнаго начальства начались заботы объ устройствѣ церковныхъ мѣстъ: 9-го іюня 1814 г. преосвященный Гедеонъ, вслѣдствіе рапорта протоіерея Воскресенскаго собора Кулыгинскаго, просилъ губернатора Фонъ-Брадке отвесть какъ къ Воскресенскому собору, такъ и прочимъ церквамъ г. Вятки узаконенную пропорцію земли подъ ограды. По неимѣнію оныхъ оградъ, писалъ архіерей, «случается около церквей отъ проходящаго скота большая нечистота». Но при отводѣ мѣста къ Воскресенскому собору встрѣтилось препятствіе «въ разсужденіе стоящаго близь того собора казеннаго вице-губернаторскаго дома, и особливо флигеля», который отстоялъ отъ собора въ 6 саженяхъ. Отъ такихъ препятствій возникла переписка между губернаторомъ и министерствомъ полиціи съ одной—и духовнымъ вѣдомствомъ съ другой стороны—какъ о количествѣ земли нужной для церковныхъ оградъ, такъ и о порядкѣ отвода ея, при чемъ ставилось условіемъ, чтобы не стѣснять площадей и улицъ и не нарушать линіи, утвержденной по плану, равнымъ образомъ, чтобы «тѣ ограды устроены были во всемъ сообразно утвержденнымъ фасадамъ, дабы тѣмъ могли дѣлать соотвѣтственное Божіимъ храмамъ и самому городу украшеніе».

Пока тянулась переписка, которую усложнялъ губернаторъ, преосвященный, видимо, теряя терпѣніе на счетъ окончанія дѣла, нѣсколько разъ повторялъ свою прежнюю просьбу, при чемъ даже настаивалъ отвести мѣсто Воскресенскому собору «по крайней мѣрѣ къ сказанному дому (вице-губернатор.) не прикосновенное», тѣмъ болѣе, что соборъ «окруженъ площадью, на которой, собираясь народъ въ торговые дни съ лошадьми, а наипаче во всякое время праздношатающійся скотъ помостъ церковный обезображиваетъ разными нечистотами»; а вслѣдъ затѣмъ преосвященный приказалъ при себѣ къ церквамъ примѣрять мѣста болѣе положеннаго при общемъ отводѣ количества саженъ. Но мѣстное свѣтское начальство нашло такое назначеніе «утвердить ни какъ невозможно». Преосвященный Гедеонъ умеръ, а Фонъ-Брадке былъ переведенъ. За дѣло взялись ихъ преемники. Наконецъ, въ 1817 году, по предписанію главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, преосвященный Амвросій и губернаторъ Добринскій, послѣ личнаго

---

[75]) Объ устройствѣ городовъ 1818 года, по арх. губ. прав № 91.

осмотра мѣстъ, составили положеніе о количествѣ земли нужной для оградъ при всѣхъ церквахъ г. Вятки. По этому положенію, утвержденному св. Синодомъ, было отведено для церквей: Воскресенской, Покровской, Предтеческой, Владимірской и Стефановской по 3 саж. во всѣ стороны. Для церквей же Пятницкой и Всесвятской, по положенію входовъ отъ югозападнаго угла и по тѣснотѣ мѣста, отведено для церковной ограды не болѣе $1^1/_2$ саженъ [76]).

Со стороны городскаго общества также обращено было серьезное вниманіе на внутреннее благоустройство города. Такъ въ 1806 городское общество ходатайствовало о разрѣшеніи устроить черезъ р. Вятку, при самомъ городѣ, пловучій мостъ и установить съ проходящихъ и съ проѣзжающихъ по оному умѣренный сборъ, на что и послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе. Далѣе лѣтомъ въ 1823 г. городскому обществу разрѣшено построить мостъ черезъ р. Вятку близь соляныхъ магазиновъ, т. е. у спуска по Спасской улицѣ. Къ этимъ же магазинамъ устроена лѣстница отъ башни архіерейскаго сада. Въ 1823 г. въ городѣ находился одинъ мостъ черезъ засору по Казанской улицѣ— земляной; но, по отдаленности его отъ центра города и другимъ затрудненіямъ, предположено выстроить мостъ по царевской улицѣ, какъ лежащей по срединѣ города. Вся стоимость новаго моста опредѣлялась по смѣтѣ въ 5518 р. Съ 1805 по 1815 городскимъ обществомъ употреблено на распланированіе, очистку мусора и снятіе земли съ нижней площади 2986 р. $67^1/_2$. Въ 1818 году на этой площади выстроено частными лицами при участіи городскаго и мѣщанскаго обществъ зданіе, въ которомъ помѣщалось до 189 торгов. лавокъ. Въ 1821 году обращено вниманіе на освѣщеніе улицъ. Тогда Вятскій городничій Викторовъ доносилъ губернатору: «устроенные здѣсь въ городѣ для освѣщенія по улицамъ въ теченіи ночи столбы, на кои ставятся фонари, по давнему ихъ заведенію, первые пришли почти въ гнилость, а послѣднимъ сдѣлана основа деревянная съ мелкими не чистыми стеклами, которыя часто-временно отъ дождей и сырой погоды ломаются; на поправку ихъ и на заведеніе вновь выходятъ ежегодно значительныя издержки. Столбы же сіи и фонари имѣютъ видъ самый безобразный, устроенный безъ всякой регулярности и по невыгодному ихъ расположенію при освѣщеніи не имѣютъ почти ни какой пользы въ свѣтѣ, такъ что для проѣзжающихъ и проходящихъ почти безполезны, а для виду города и мрачности своей даже безобразны. Сверхъ же сего при

---

[76]) См. дѣло объ отводѣ мѣстъ для церквей г. Вятки 1814 г. № 32, сдачи Домрачева Арх. Губ. Правл.

неоднократномъ замѣчаніи усмотрѣно, что отъ упавшей въ фонарѣ нечаяннымъ образомъ свѣчи оные загорались, отчего и предстоитъ опасность пожара». Фонарныхъ столбовъ считалось отъ въѣзда въ городъ по Спасской улицѣ—до Спасскаго собора, по Московской—до Каѳедральнаго собора, по Преображенской—до присутственныхъ мѣстъ, по Владимірской, Никитской и Царевской, всего 260. Въ 1821 году заказаны были новые фонари по образцу, какіе тогда употреблялись въ столицахъ, и число ихъ прибавлено еще; при чемъ они поставлены были и по Казанской улицѣ черезъ засорный оврагъ до хлѣбной площади. Въ фонаряхъ предположено зажигать по одной шестеричной свѣчкѣ, всего же расходу на освѣщеніе опредѣлено 1000 р. Впослѣдствіи освѣщеніе введено было масляное; въ 50 годахъ спирто и скипидарною жидкостію, а въ половинѣ 60-хъ годовъ керосиновыми лампами.

Результатомъ всѣхъ приведенныхъ заботъ и распоряженій явились большія удобства для городскихъ жителей и болѣе порядочный видъ города.

Заключенный Россіей послѣ 12 года миръ съ Европой, и затѣмъ бывшіе съ 1817 по 1820 г. почти повсемѣстные на западѣ неурожаи много способствовали успѣху торговли Вятскаго края. А такъ какъ торговля одно изъ первыхъ условій существованія городовъ, то успѣхи ея отразились самымъ благопріятнымъ образомъ на устройствѣ Вятки.

Какъ Вятка разросталась и обстраивалась, благодаря развивавшейся торговлѣ послѣ 12-го года, а также вслѣдствіе постепеннаго увеличенія народонаселенія и другихъ причинъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ о числѣ каменныхъ и деревянныхъ зданій въ городѣ Вяткѣ (безъ слободъ):

годы.	домовъ.		всего.
	камен.	деревян.	
1813	30	825	855
1836	94	771	865
1843	84	726	810
1844	88	732	820
1848	100	750	850
1854	123	935	1058
1856	167	963	1130
1871	229	1222	1451
1878	243	1232	1475

Во время однодневной переписи [77]), которая произведена была

[77]) Вят. Губ. Вѣд. 1865 № 9-й.

1-го декабря 1864 года, въ Вяткѣ и ея слободахъ считалось 1728 жилыхъ зданій, расположенныхъ въ 128 кварталахъ и полукварталахъ. Жилыхъ зданій въ 1-й части считалось 1081, а во 2-й—647 и въ этомъ случаѣ одна часть превосходила другую въ отношеніи 3:2. Деревянныхъ домовъ приходилось 9 на 1 кам.; въ 1 части приходился 1 каменный домъ на 8 деревянныхъ, а во 2-й части 1 каменный—на 11 деревянныхъ. Казенныхъ домовъ въ 1864 году считалось 131 и частныхъ 1597.

Вятка, продолжая обстраиваться и разростаться, въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ уже была на столько правильнымъ и красиво расположеннымъ городомъ, что заслуживала лестные отзывы даже отъ Высочайшихъ особъ: Его Величество Императоръ Александръ I-й, посѣтивъ Вятку въ 1824 г., изволилъ замѣтить: «Вятка есть одинъ изъ лучшихъ губернскихъ городовъ». Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, осчастлививъ своимъ посѣщеніемъ г. Вятку въ 1837 г., также остался доволенъ ея внѣшнимъ видомъ, о чемъ изволилъ съ удовольствіемъ вспоминать въ 1868 году, при представленіи Его Величеству губернатора Компанейщикова [78]).

Въ память посѣщенія Императоромъ Александромъ I-мъ г. Вятки воздвигнутъ, по плану извѣстнаго академика Александра Лаврентьевича Витберга, Александро-Невскій соборъ, одно изъ величественнѣйшихъ зданій города. Объ этомъ соборѣ графъ Милорадовичъ въ статьѣ своей «Вятка и ея достопримѣчательности» замѣчаетъ: «Александро-Невскій соборъ возносится предъ нами во всей своей красѣ и оконченности величественнымъ памятникомъ двухъ незабвенныхъ царственныхъ посѣщеній Вятскаго края и единственной воплощенной идеей художника, безсмертнаго въ исторіи отечественнаго искусства. Александро-Невскій соборъ построенъ совершенно въ особомъ стилѣ,—это какая-то смѣсь византійскаго, готическаго и новѣйшаго». (Исторію собора смот. въ прилож. къ сей статьѣ).

На благоустройство города особенное вниманіе обращено было губернаторами Рыхлевскимъ и Тюфяевымъ.

Губернаторъ [79]) А. И. Рыхлевскій, прибывъ въ Вятку, нашелъ,

---

[78]) См. Вят. губ. Вѣдом. № 19 1868 г.

[79]) Дѣло Канц. Губ. 1825 г. № 832. Вотъ что писалъ губернаторъ Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 4 августа 1825 г.

«Высочайше утвержденныхъ въ 1817 году правилъ на устройство городовъ, селе-

что имѣвшійся уже въ этомъ городѣ общественный садъ «не можетъ доставить тѣхъ удобностей и выгодъ, какія предполагалось имѣть для общаго удовольствія»: находясь далеко отъ города, этотъ садъ расположенъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ весною отъ густоты лѣса надолго остается снѣгъ, а осенью отъ дождей не просыхаетъ. Въ самомъ же городѣ около присутственныхъ корпусовъ имѣлось мѣсто ничѣмъ не занятое и представлявшее всѣ удобства для заведенія сада. Такъ какъ по Высочайше конфирмованному 23 марта 1812 года на городъ Вятку плану на означенномъ около присутственныхъ корпусовъ мѣстѣ не назначено имѣть какого-либо заведенія, то губернаторъ, не считая себя въ правѣ самому разрѣшить устройство сада на указанномъ мѣстѣ, входилъ по этому поводу съ представленіемъ къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Разрѣшеніе было получено и губернаторъ пригласилъ жителей города къ необходимымъ на устроеніе сада пожертвованіямъ. Но почему-то въ ту пору садъ не былъ устроенъ.

Обращая затѣмъ вниманіе на устройство губернскаго города и замѣтивъ во многихъ мѣстахъ его неумѣстную нечистоту и неопрят-

---

ній и дорогъ, между прочаго, § 47 велѣно имѣть попеченіе о заведеніи въ городахъ для общественнаго гулянія садовъ.

Городъ Вятка, съ нѣкотораго времени, хотя и имѣетъ общественный садъ, но онъ расположенъ не въ близкомъ отъ города разстояніи и на такомъ при томъ мѣстѣ, гдѣ весною отъ густоты лѣса на долго остается снѣгъ, а осенью отъ дождей сырость.

Невыгоды сіи побудили гражданъ изыскать мѣсто для заведенія сада внутри самаго города, а потому отнеслись ко мнѣ о содѣйствіи имъ въ семъ случаѣ. Заботясь со своей стороны объ устройствѣ города, сообразно Высочайше утвержденныхъ правилъ, я на предложеніе гражданъ и прочаго общества толь болѣе согласенъ, что имѣю въ виду и въ самомъ городѣ около присутственныхъ корпусовъ мѣсто ни чѣмъ не занятое и представляющее всѣ удобства для заведенія тутъ сада. Часть мѣста сего занимаетъ главная площадь, а все вообще пространство его весьма неровное и потребуетъ для планировки значительныхъ издержекъ; между тѣмъ какъ черезъ заведеніе тутъ сада минуется и сія надобность и самый городъ получитъ не малую оттого красу. Для приведенія предположенія сего въ дѣйствіе желающіе содѣйствовать общей пользѣ и удовольствію составили уже добровольнымъ пожертвованіемъ нѣкоторую на предметъ сей сумму.

А какъ по Высочайше конфирмованному плану въ 23 день марта 1812 года на городъ Вятку плану на означенномъ около присутственныхъ корпусовъ мѣстѣ не назначено имѣть какое либо заведеніе, то не считая въ правѣ самъ собою дозволить обществу приступить къ устройству на немъ сада, безъ разрѣшенія на то высшаго начальства, я осмѣливаюсь обстоятельство о семъ представить въ благоразсмотрѣніе и разрѣшеніе вашего высокопревосходительства»... На представленіе это Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Ланской увѣдомилъ (16 сентября). «По уваженію причинъ, изъясненныхъ въ представленіи вашего превосход. отъ 4 августа, я согласенъ съ предположеніемъ вашимъ о устроеніи въ г. Вяткѣ на избранномъ вами около присутственныхъ корпусовъ мѣстѣ общественнаго сада тѣмъ болѣе, что въ случаѣ, когда бы по непредвидимымъ уваженіямъ признано было за нужное очистить опять мѣсто сіе, то не будетъ ни какого затрудненія вырубить садъ, устроенный единственно для прогулки и для улучшенія воздуха».

ность [80]), происходящую большею частію отъ шатающагося по улицамъ рогатаго скота, который не имѣлъ до сихъ поръ ни выгона, ни особаго пастбищнаго мѣста, не говоря уже о пастухѣ, тотъ же губернаторъ Рыхлевскій призналъ должнымъ и для жителей полезнымъ нанять, по примѣру прочихъ городовъ, особыхъ пастуховъ, которые бы каждый день въ извѣстное мѣсто выгоняли скотъ на пастьбу и возвращались обратно не прежде, какъ предъ закатомъ солнца. По этому поводу городничій составилъ реестръ всему рогатому скоту, состоявшему у жителей города, съ означеніемъ въ немъ цѣны каждой скотины. По этому реестру въ г. Вяткѣ показано коровъ въ наличности 683 штуки суммою на 18177 руб.—Кромѣ того Вятскій земскій исправникъ представилъ такой же реестръ рогатому скоту—обывателей селеній Хлыновской слободки и Кузнецовской; которые, имѣя общій съ жителями г. Вятки выгонъ, просили быть соучастниками въ наймѣ пастуховъ. У этихъ обывателей оказалось въ наличности коровъ 133 штуки на сумму 2101 руб. 50 коп. Предписывая городской думѣ озаботиться наймомъ пастуха, губернаторъ предписалъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить мѣсто для пастьбы скота «хотя въ разныхъ мѣстахъ съ перемѣною одного послѣ другаго по возможности и удобности, ибо въ г. Вяткѣ доселѣ еще городскаго выгона не назначено». Городская дума отъ 8-го мая увѣдомила, что на состоявшихся торгахъ она предоставила обязанности пастуха крестьянину Ильѣ Полякову съ платою по 6 коп съ рубля (стоимости скота, оцѣненнаго самими хозяевами), «съ тѣмъ, чтобы онъ пріискалъ себѣ товарищей не менѣе какъ 4 пастуха, 4 помощника и къ нимъ по 2 загонщика, исправныхъ и благонадежныхъ людей, которые бы могли быть другъ по другѣ поруками». Губернаторъ утвердилъ это постановленіе, а городской полиціи предписалъ оказывать свое содѣйствіе по взысканію слѣдующихъ съ хозяевъ за пастьбу скота денегъ.

Предположенный общественный садъ въ Вяткѣ разведенъ уже при губернаторѣ Тюфяевѣ въ 1835 г., на пожертвованныя суммы, и въ честь имени Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича, наименованъ Александровскимъ. Садъ этотъ устроенъ въ Англійскомъ вкусѣ. Деревья въ немъ туземныя: береза, рябина, черемуха и въ небольшомъ количествѣ липа. На пожертвованія въ 1836 году садъ украшенъ двумя большими бесѣдками, отдѣланными въ лучшемъ видѣ и стоившими до

[80]) Дѣло Канц. Губ. 1825 г. № 828.

15/т. руб.; одна внутри сада на каменномъ фундаментѣ, съ потолкомъ въ видѣ свода, другая на берегу вся деревянная. Потолокъ устроенъ также въ видѣ свода, поддерживаемаго 8-ю колоннами. Близь этой бесѣдки черезъ овражекъ устроенъ на сводѣ мостикъ. Въ томъ же 1836 году архитекторомъ Витбергомъ составленъ былъ чертежъ для чугунной рѣшетки, удостоенный Высочайшаго одобренія. Но исполнить проэктъ составляло для губернатора большое затрудненіе. Наконецъ 1-й гильдіи купецъ Петръ Гусевъ принялъ устройство рѣшетки съ лицевой стороны сада на свой счетъ. Рѣшетка отлита на Шурминскихъ заводахъ Вятской губерніи. Въ этомъ саду Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ въ первый день своего пріѣзда въ Вятку, 17-го мая 1837 года, изволилъ прогуливаться и нашелъ его молодымъ.

Загородный садъ находится въ 1-й верстѣ отъ города, расчищенъ еще въ 1821 году въ лѣсу, въ видѣ парка, но при Тюфяевѣ окончательно устроенъ. Въ немъ при входѣ по правую и по лѣвую сторону воротъ выстроены домики, внутри вокзалъ. Паркъ обнесенъ простою изгородью изъ жердей и занимаетъ всего пространства 13 д. 2162 кв. с.

При томъ же губернаторѣ были устроены въ городѣ тротуары, которые прежде замѣнялись мостовыми. Самыя же мостовыя, по распоряженію Тюфяева въ 1835 г., въ предосторожность отъ пожаровъ, были уничтожены. Къ сожалѣнію, послѣднее распоряженіе повело къ невыгоднымъ послѣдствіямъ, такъ какъ до уничтоженія мостовыхъ въ городѣ поддерживалась большая чистота и опрятность. При мостовыхъ улицы ежедневно выметались, отъ чего на нихъ не было ни навозу, ни сору и тѣмъ поддерживались лучшія условія въ санитарномъ отношеніи. По свидѣтельству доктора І. Ив. Михайлова, въ ту пору въ г. Вяткѣ не было перемежающихся лихорадокъ, а тифъ появлялся весьма рѣдко.

При губернаторѣ Тюфяевѣ въ Вяткѣ сдѣланы кромѣ того и другія улучшенія, служившія для благоустройства и красоты города. «Площадь предъ соборомъ поднята, сравнена и очищена, балаганы и лавки, закрывавшіе всю красоту оной, переведены на приличнѣйшія мѣста. Очищеніе и уравненіе плацъ-параднаго мѣста возлѣ площади, произведенное нижними чинами гарнизоннаго баталіона, дало 333 кубическихъ саженъ земли, которая перенесена на низкую часть площади, равно и прежнія неровности оной послужили легкимъ средствомъ къ поднятію». (Отчетъ губернатора 1835 г.).

Послѣдующіе губернаторы Хомутовъ и Мордвиновъ въ отвращеніе глубокой грязи на немощеныхъ улицахъ, особенно во время осени, распорядились на полотно дороги разсыпать крупную и совершенно очи-

щенную отъ песка рѣчную гальку, съ цѣлію симъ способомъ устроить дорогу на подобіе шоссе. Такая галька заготовлялась на счетъ общества и продавалась домохозяевамъ для устройства улицъ противъ своихъ домовъ, другой же гальки сыпать не дозволялось.

Вообще въ то время обращено было серьезное вниманіе на устройство улицъ. Точно также при построеніи домовъ строго соблюдались установленныя правила, а потребные для постройки фасады и чертежи предварительно повѣрялись и утверждались губернскою строительною коммисіею.

Въ послѣдніе 50 лѣтъ въ Вяткѣ, кромѣ частныхъ домовъ, было выстроено много каменныхъ и деревянныхъ зданій на счетъ казны и общества, а также возведено много сооруженій, придавшихъ еще лучшій видъ городу.

Изъ сихъ домовъ и сооруженій болѣе замѣчательны слѣдующіе:

Въ 1830 году на мѣстѣ дома, пожертвованнаго Синцовымъ, на счетъ приказа общественнаго призрѣнія, построенъ каменный домъ для канцелярскаго училища. Постройка обошлась въ 20000 р. Училище переведено 30-го ноября 1830 года. Въ началѣ 1836 года построенъ на берегу р. Вятки тюремный замокъ, на что ассигновано 62786 р. 85 коп. Въ 1839 г., по чрезвычайной крутизнѣ съѣзда къ р. Вяткѣ и особенному неудобству онаго для проѣзда весною и осенью, устроенъ былъ вновь этотъ съѣздъ, на что всего израсходовано 5152 р.; въ этомъ же году устроенъ новый мостъ черезъ рѣку Вятку длиною 280 саж. на плотахъ такимъ образомъ, что каждую осень при замерзаніи рѣки разбирался и потомъ вновь наводился весною. Издержки простирались до 4000 р. Въ 1847 году 18 мая совершена закладка за городомъ новыхъ зданій для благотворительныхъ заведеній приказа общественнаго призрѣнія. Постройка окончена въ 1852 году и больница переведена туда въ 1854 году. До того же времени больница и другія благотворительныя заведенія помѣщались въ зданіяхъ (съ 1823 г.), существовавшихъ на мѣстѣ нынѣшняго реальнаго училища. Тутъ же находился домъ, гдѣ содержались слѣдственные арестанты, за что приказъ получалъ по 900 руб. въ годъ. Въ 1852 году заложены каменныя зданія для помѣщенія жандармскихъ казармъ со службами. Въ 1856 г. окончено зданіе для арестантской роты гражданскаго вѣдомства. Постройка производилась въ теченіи 3-хъ лѣтъ Нижегородскимъ 1-й гильдіи купцомъ Мичуринымъ и обошлась въ 48800 рублей. Въ 1857 году перестроенъ въ новомъ видѣ домъ для дѣтскаго пріюта; въ томъ же году была устроена деревянная мостовая по раздирихинскому спуску, въ

концѣ же его—платформа для черпанія воды изъ рѣки Вятки; а также построена изъ Александровскаго сада лѣстница къ рѣкѣ для крестныхъ ходовъ, стоимость которой опредѣляется въ 261 руб. Въ 1865 году выстроенъ обществомъ двухъ-этажный деревянный съѣзжій домъ съ каланчею для 1-й полицейской части, на что употреблено 4485 руб; въ 1868 году выстроенъ каменный домъ съ каланчею для 2-й части, на что израсходовано 13997 руб. $80^3/_4$ коп. На послѣднюю каланчу перенесенъ набатный колоколъ, висѣвшій прежде съ давнихъ временъ надъ колокольнею Царевской церкви. Въ 1869 г. на счетъ суммъ государственнаго земскаго сбора устроены для губернскаго 56 резервнаго баталіона казармы; въ этомъ . е году бывшій губернаторскій домъ [81]) переданъ былъ въ Министерство Юстиціи подъ помѣщеніе окружнаго суда и на пожертвованныя земствомъ деньги 9727 руб. 30 коп. передѣланъ и приспособленъ для суда.

Кромѣ того тогда же на земскій счетъ построены были зданія для аптеки при губернской больницѣ и для богадѣльни, которая въ 1872 г. передѣлана для сельско-хозяйственнаго училища, на что ассигновано было 24946 руб. 16 коп. Вмѣстѣ съ тѣмъ старый двухъ-этажный домъ съ двумя флигилями, принятый земствомъ отъ приказа общественнаго призрѣнія и служившій помѣщеніемъ богадѣльни и сиротскаго дома, по крайней ветхости, разобранъ и уничтоженъ. Въ 1877 году устроено изъ нежилаго каменнаго зданія бывшихъ жандармскихъ конюшенъ, съ надстройкою деревяннаго этажа, помѣщеніе для роты мѣстнаго баталіона, которое оказалось необходимымъ, по случаю формированія въ Вяткѣ 153 запаснаго пѣхотнаго баталіона и переформированія мѣстнаго баталіона изъ двухротнаго въ четырехротный. Устройство казармъ стоило 5000 руб. Въ 1879 году при Вятскомъ дѣтскомъ пріютѣ устроена церковь на пожертвованный Елабужскимъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Стахѣевымъ капиталъ въ 7000 руб.

Въ декабрѣ 1870 года въ Вяткѣ введено новое городовое положеніе, Высочайше утвержденное въ $^{16}/_{28}$ день іюня 1870 года. Новое городское управленіе на первыхъ же порахъ обратило вниманіе на благоустройство города и прежде всего постановило ходатайствовать о разрѣшеніи отдавать подъ постройки лавокъ часть площади, находящу-

---

[81]) Въ этомъ домѣ начальники губерніи жили съ 1806 по 1855 г.; съ тѣхъ поръ квартира для нихъ нанимается въ частныхъ домахъ. Въ 1855 году домъ этотъ предположено перестроить и работы отданы Нижегородскому купцу Мичурину, который оказался неисправнымъ подрядчикомъ и потому домъ оставался нѣсколько лѣтъ неоконченнымъ.

юся между Казанскою улицею и Покровскою церковью. Мѣстность, гдѣ должны стоять лавки, была нивилирована на пространствѣ 1880 кв. саж., при чемъ снято земли до 560 куб. саж., на что потребовалось расхода до 1000 руб., въ томъ числѣ 450 руб. изъ городскихъ суммъ, а 550 руб. изъ средствъ владѣльцевъ мѣстъ, отданныхъ подъ лавки.

Лавки устроены частными лицами въ 1876 году. Затѣмъ на счетъ городскихъ суммъ въ 1871 г. исправлены два бассеина на приходской площадкѣ и Никитской улицѣ; устроены 4 легкихъ корпуса для «обжорнаго ряда»; въ 1873 году приведена въ приличный видъ площадь, гдѣ современемъ построенъ театръ, при чемъ уничтожена рѣшетка стараго сквера и засыпаны канавы; въ 1875 г. построенъ новый деревянный Владимірскій мостъ, стоившій 1221 руб. 38 коп.; тогда же окончательно отстроена каменная часовня при Раздирихинскомъ оврагѣ; кромѣ того для удобнѣйшаго проѣзда къ пароходнымъ пристанямъ устроены рѣжи. Годомъ раньше, а именно въ 1874 году, съ передачей бывшаго губернаторскаго дома въ вѣдѣніе Министерства Юстиціи подъ помѣщеніе въ ономъ окружнаго суда, прежде принадлежащій губернаторскому дому садъ былъ переданъ въ вѣдѣніе города, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ обращенъ въ публичный городской садъ.—По постановленію 23 сентября 1876 года городской думы садъ этотъ былъ отдѣленъ особымъ заборомъ отъ зданія суда и такимъ образомъ совершенно обособленъ для общественныхъ гуляній. Садъ этотъ отдается въ арендное содержаніе разнымъ частнымъ лицамъ [82]). Городское управленіе озаботилось также о лучшемъ содержаніи Александровскаго сада, который долгое время отдавался въ аренду частнымъ лицамъ. Въ журналахъ Вятской городской думы за 1878 г. по этому предмету между прочимъ сказано: «Александровскій садъ при арендованіи его частными лицами не поддерживался надлежащимъ образомъ и по этому годъ отъ году разрушается: бесѣдки рушатся, дорожки заростаютъ травою, а мѣста, гдѣ были цвѣтники, совершенно заросли, деревьевъ же на половину уничтожено, такъ что во многихъ мѣстахъ образовались прогалины. Слѣдовательно и на будущее время, при арендованіи сада частными лицами, нельзя надѣяться на радикальную его поддержку. Городское общественное управленіе обязано поддержать этотъ садъ, какъ единственный въ городѣ, гдѣ публика находитъ удовольствіе гулять и проводить свободное отъ трудовъ время, и, по расположенію своему, служащій украшеніемъ города». Въ виду этого, признано необходимымъ отдать

[82]) См. постан. гор. думы 1876 г. стр. 579-я и 580.

Александровскій садъ въ аренду Вятскому общественному собранію, съ обязательствомъ со стороны его выстроить въ саду вокзалъ, который по истеченіи 12 лѣтъ долженъ поступить въ пользу города. Вокзалъ этотъ устроенъ въ 1879 году на средства клуба и обошелся около 4000 рублей.

Въ настоящее время садъ этотъ очень хорошо содержится: въ немъ устроены цвѣтники, буфетъ и кегли.

Изъ зданій, построенныхъ въ послѣднее время на счетъ частныхъ пожертвованій, замѣчательно зданіе «Концертнаго Зала», гдѣ даются спектакли. Въ Вяткѣ давно ощущался недостатокъ въ помѣщеніи для театра, концертовъ, публичныхъ лекцій и пр. Такъ называемые «благородные» любительскіе спектакли съ какою-нибудь благотворительною цѣлію давались въ помѣщеніяхъ мало приспособленныхъ для этой цѣли: то въ частныхъ домахъ, то въ читальной залѣ публичной библіотеки, то наконецъ въ вокзалѣ загороднаго сада. Такимъ образомъ, при сказанномъ неудобствѣ, явилась мысль объ устройствѣ постояннаго зданія для разнаго рода общественныхъ развлеченій. Слыша отъ многихъ жителей г. Вятки о желаніи содѣйствовать устройству здѣсь такого зданія, нынѣшній начальникъ губерніи Н. А. Тройницкій, при участіи нѣкоторыхъ лицъ, рѣшился принять на себя трудъ выстроить театръ на мѣстѣ, въ количествѣ 878 кв. саж., уступленномъ Вятскою городскою думою на бывшей хлѣбной площади. На первыхъ же порахъ онъ встрѣтилъ сочувствіе не только отъ мѣстныхъ жителей г. Вятки, но и другихъ городовъ губерніи. Постройка зданія, начатая въ октябрѣ 1876 года, была окончена къ 23 октября 1877 года и тогда же состоялось торжественное открытіе такъ называемаго «Концертнаго Зала». Зданіе это, помѣщаясь на площади и имѣя очень красивую архитектуру въ русскомъ стилѣ, считается однимъ изъ красивѣйшихъ въ городѣ. Продольный разрѣзъ зданія напоминаетъ обыкновенный двухъэтажный домъ съ мезониномъ; поперечный—видъ креста, центръ котораго занимаетъ главный залъ для собраній—въ два свѣта, съ двумя входами, противоположными другъ другу; какъ-бы по концамъ креста съ правой стороны главнаго входа—сцена, съ лѣвой—ложи, въ остальныхъ концахъ комнаты: уборная, для храненія платья, фойе и проч.; въ подвальномъ этажѣ буфетъ и помѣщеніе для печей. На постройку зданія всего поступило 17084 руб. 11 коп., въ томъ числѣ 10269 р. 43 коп. пожертвованій и болѣе шести тысячъ (6814 руб. 68 коп.), занятыхъ у разныхъ лицъ, причемъ 4/т. руб. заняты съ уплатою процентовъ Изъ числа самыхъ крупныхъ жертвователей было Вятское

губернское земство, которое ассигновало 1000 руб., и Московскій 1-й гильдіи купецъ Самуилъ Мейриновичъ Малкіэль, который пожертвовалъ тоже 1000 руб ; пожертвованія другихъ лицъ были менѣе значительны. Вся постройка обошлась въ 19095 руб. 15 коп. Кромѣ денежныхъ пожертвованій были и матеріальныя: такъ нѣкоторые изъ заводчиковъ жертвовали желѣзо для крыши, стекло, кирпичъ и проч. Въ числѣ матеріальныхъ пожертвованій обращаетъ на себя вниманіе пожертвованіе театральныхъ книгъ, сдѣланное бывшимъ вице-губернаторомъ Ф. Н. Домелунксеномъ, который, какъ истый любитель, въ былую пору театральнаго искусства, тщательно собиралъ у себя книги драматическаго искуства. Пожертвованіе его имѣетъ ту особенную цѣну, что этимъ положено основаніе театральной библіотеки.

Всѣ, кто посѣщаетъ Вятку, находятъ ее хорошо устроеннымъ городомъ и на заѣзжихъ лицъ она производитъ своимъ внѣшнимъ видомъ благопріятное впечатлѣніе.

Еще въ 1848 г. вотъ что писалъ о ней г. Алфеевскій: «Сверхъ казенныхъ громадныхъ каменныхъ зданій, могущихъ съ честію стоять въ ряду первоклассныхъ столичныхъ улицъ, какъ-то: зданій присутственныхъ мѣстъ, удѣльной конторы, гимназіи, духовнаго и канцелярскаго училищъ, а также зданій, занимаемыхъ начальникомъ губерніи [83]) и каѳедральнымъ духовенствомъ, не мало есть и частныхъ каменныхъ домовъ, которые украсили-бы собою любой губернскій городъ. Эти дома носятъ на себѣ отпечатокъ магнатства; они какъ-бы не хотятъ, чтобы что-либо постороннее къ нимъ прикасалось, отъ своихъ сосѣдей отдѣляются садами и, находясь внутри города, походятъ на богатыя дачи; да и вообще можно сказать, что Вятчане живутъ не домами, а дачами. Здѣсь вовсе нѣтъ сжатыхъ, сомкнутыхъ домовъ, домъ отъ дома на значительномъ пространствѣ, занятомъ или садикомъ, или полисадникомъ, или же огородною зеленью. Такъ привольно и просторно житье бытье въ Вяткѣ».

«Но съ этимъ просторомъ и привольемъ соединяется много и другихъ интересовъ, напр. безопасность отъ пожаровъ, чистота воздуха и усладительное для глазъ въ лѣтнюю пору разнообразіе» [84]).

Бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Д. А. Толстой, ревизовавшій Вятскія учебныя заведенія въ 1878 году, былъ пріятно удивленъ современнымъ состояніемъ города Вятки. Въ статьѣ, описы-

---

[83]) Тогда губернаторы жили въ домѣ, гдѣ помѣщается нынѣ окружный судъ.
[84]) Вят. Губ. Вѣдом. 1848 г. № 36.

вающей поѣздку Его Сіятельства, о Вяткѣ говорится слѣдующее [85]): «Губернскій городъ наполненъ садами, расположенъ на мѣстности гористой и видъ на него съ рѣки, во время разлива, очень красивъ. На обширной площади уединенно стоитъ величавый Александровскій соборъ, построенный по рисункамъ изгнанника, проводившаго здѣсь тяжелые дни ссылки, извѣстнаго архитектора Витберга, мистика временъ кн. Голицына, Сперанскаго и др; зданіе замѣчательной красоты по конструкціи и деталямъ. Хорошъ и каѳедральный соборъ въ Вяткѣ съ колокольнею, построенною какъ увѣряютъ, по рисункамъ графа Растрелли. Въ городѣ нѣсколько замѣчательныхъ старинныхъ церквей; въ особенности интересны своимъ украшеніемъ: Покровская, Спасская и Пятницкая. Послѣдняя на высокомъ берегу рѣки, между женскимъ монастыремъ и городскимъ садомъ, покрыта рѣзными орнаментами, вѣроятно, конца XVII в. Вятка нѣкогда считалась ссыльною губерніею».

«Во время посѣщенія Вятки Министромъ стояла теплая, весенняя погода, сырень только что распускалась. Ночи свѣтлыя какъ въ Петербургѣ. «Я нашелъ Италію на сѣверѣ, говорилъ графъ Д. А. Толстой,— не въ Вятку слѣдовало ссылать преступниковъ, но изъ Вятки высылать за наказаніе въ другія губерніи».

Въ заключеніе исторіи внѣшняго вида города Вятки сгруппируемъ вкратцѣ вышеизложенные факты, чтобы удобнѣе обозрѣть на сколько Вятка развилась въ теченіи ста лѣтъ послѣ открытія намѣстничества.

Въ этотъ періодъ городъ значительно разросся, такъ что въ настоящее время въ немъ считается 130 кварталовъ и занимаетъ всего пространства 706 дес. 1914 кв. саж., въ томъ числѣ подъ постройками 596 дес. 2006 кв. саж., садами и огородами 14 дес. 2168 кв. саж., подъ улицами и площадями 95 дес. 140 кр. саж. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ измѣнилъ кореннымъ образомъ планъ и весь наружный видъ: всѣ 28 улицъ и 8 площадей устроены вновь. Одни храмы, исключая Александровскій соборъ, который построенъ въ недавнее время, остались живыми свидѣтелями прошлаго вѣка. Не смотря на свою сравнительную древность, Вятскія церкви отличаются величественностію и прекрасною архитектурою, такъ что можно судить, какой контрастъ должны были онѣ составлять съ прежними городскими постройками, которыя существовали при открытіи намѣстничества. Но отъ этихъ построекъ къ настоящему времени не осталось почти ни какого

---

[85]) Вят. Губ. Вѣд. 1878 г. № 67, перепечатано изъ С.-П.б. Вѣдом. 1878 г. № 201.

слѣда. На мѣсто ихъ Вятка украсилась многими каменными и деревянными домами, построенными по новымъ фасадамъ и чертежамъ на счетъ суммъ казенныхъ, общественныхъ, земскихъ, церковныхъ и частныхъ лицъ. Теперь всѣ почти учрежденія и казенныя, и общественныя, и благотворительныя помѣщаются въ весьма удобныхъ собственныхъ зданіяхъ, которыя строились нарочно для нихъ или покупались отъ частныхъ лицъ. Это, кажется, составляетъ особенность города. При этомъ разнымъ учрежденіямъ принадлежатъ, можно сказать, лучшіе дома. Въ теченіи столѣтія удобныя помѣщенія пріобрѣтались не только для присутственныхъ мѣстъ, но и для учебныхъ заведеній, пріютовъ, банковъ, публичной библіотеки, театра, клуба и проч. Въ 1879 году считалось зданій казенныхъ каменныхъ 11, деревянныхъ 7, церковныхъ и монастырскихъ каменныхъ 23, деревянныхъ 7, общественныхъ каменныхъ 10, деревянныхъ 5, частныхъ лицъ каменныхъ 172, деревянныхъ 1080. Изъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій имѣютъ собственные дома слѣдующія: губернскія присутственныя мѣста, консисторія, окружный судъ, публичная библіотека, почтовая контора, гимназія мужская и женская, семинарія (съ церковью), духовное училище (съ церковью), епархіальное женское училище (съ церковью), реальное училище, дѣтскій пріютъ (съ церковью), ремесленный пріютъ, пріютъ дѣтей бѣдныхъ гражданъ г Вятки, городское училище, городской банкъ, театръ, губернская и уѣздныя земскія управы, городская управа, полиція, 1-я и 2-я часть, тюремный замокъ (съ церковью), исправительное арестантское отдѣленіе (съ церковью) казармы мѣстнаго баталіона, богадѣльни, больница (съ церковью) и м. др.

Кромѣ зданій Вятка въ послѣдній пережитый ею періодъ украсилась тремя общественными садами. Многіе частные владѣльцы также развели сады при своихъ домахъ. Хорошіе сады теперь имѣютъ: гимназіи мужская и женская, духовная семинарія, духовное училище, ремесленный пріютъ, архіерейскій домъ и др. Черезъ засорный оврагъ построены весьма удобные и прочные четыре земляные моста; къ рѣкѣ Вяткѣ сдѣланъ спускъ мощеный деревомъ, укрѣпленъ берегъ и устроена набережная для удобнаго проѣзда къ пароходнымъ пристанямъ. За то же время введено освѣщеніе улицъ, отнесены кладбища за городскую черту, въ видахъ лучшихъ санитарныхъ условій. За городомъ построена въ мѣстности здоровой больница, прекрасно приспособленная для медицинскихъ цѣлей и снабженная въ послѣднее время водянымъ отопленіемъ.

Подъ вліяніемъ всѣхъ такихъ заботъ о благоустройствѣ города

получились результаты самые благопріятные: въ Вяткѣ % смертности ничтожный, сравнительно съ другими городами Россіи; пожары весьма рѣдки и неопустошительны—бываетъ два три пожара въ годъ, при томъ незначительныхъ.

Конечно, всѣмъ этимъ не положено еще предѣла къ дальнѣйшему развитію внѣшняго состоянія города. Вслѣдствіе увеличенія населенія уже въ настоящее время явилась потребность въ новомъ расширеніи плана Вятки, при условіи включить въ него все пространство земли отъ города до семинаріи, которая, такимъ образомъ, по проэкту должна войти въ черту самаго города. Проэктъ этотъ обсуждается теперь въ городскомъ управленіи особою коммисіею.

Нельзя, разумѣется, сказать, что нынѣшнее состояніе города не оставляетъ желать ничего лучше, но одно уже то, что сдѣлано въ теченіи столѣтія, благодаря мудрой заботливости правительства и стремленіямъ самого общества, служитъ залогомъ, правда при ограниченныхъ средствахъ города, будущаго всесторонняго его развитія.

Глава вторая

Населеніе г. Вятки и его занятія.

I.

Въ этой главѣ прежде всего мы находимъ умѣстнымъ исторически прослѣдить, какъ измѣнялся численный составъ народонаселенія г. Вятки; а также привести данныя о движеніи его за болѣе новѣйшее время въ зависимости отъ числа смертныхъ случаевъ и рожденій и затѣмъ уже сказать нѣсколько словъ о родѣ занятій городскихъ жителей въ ту или другую историческую эпоху ихъ существованія. При этомъ, чтобы не нарушать цѣлости предмета, считаемъ необходимымъ повторить, сгруппировавъ вкратцѣ, числовыя данныя о количествѣ населенія г. Вятки, приводимыя въ предыдущей главѣ.

Мы уже знаемъ, что опредѣлить количество первоначальнаго населенія Вятки не возможно, ибо объ этомъ предметѣ самыя древнія свѣдѣнія восходятъ лишь къ 1615 году.

Въ этомъ году «по письму и дозору» князя Федора Звенигородскаго въ г. Хлыновѣ значилось 281 д. тяглыхъ людей и 194—бобылей; но и по этимъ свѣдѣніямъ указанное число жителей, конечно, нельзя принимать за полное количество населенія Хлынова, во первыхъ, по причинѣ, о которой мы уже имѣли случай упоминать въ первой

главѣ, т. е. оттого, что множество населенія во время переписей разбѣгалось; во вторыхъ, потому что въ составъ населенія, кромѣ бобылей и тяглыхъ людей, входили еще люди другихъ званій, счетъ которыхъ въ названной переписи не приводится. А такихъ людей, безъ сомнѣнія, судя по числу принадлежавшихъ имъ дворовъ въ городѣ, было довольно значительно. Они относились къ сословіямъ: духовному, приказнослужилому (дьяки, подъячіе, посланники, городскіе приказчики и пр) и военному (стрѣльцы, пушкари). По переписи 1629 года, главнымъ образомъ перечислявшей жилыя строенія, можно видѣть, что городское населеніе дѣлилось не только на различныя сословія, но и по распредѣленію ихъ мѣстожительства: иные жили въ городѣ, другіе на посадѣ, третіи у какихъ-нибудь воротъ и наконецъ четвертые въ слободахъ. Всего же жителей въ Хлыновѣ тогда насчитывалось 396 тяглыхъ людей, 80 бобылей и 82 нищихъ; число людей другихъ сословій опять не показано.

По описи, произведенной писцомъ Карауловымъ, въ 1654 году въ Хлыновѣ считалось: людей посадскихъ 786 и церковныхъ 52. Сверхъ показаннаго по этой переписи податнаго населенія, въ ней особо Карауловымъ обозначено число купцовъ, изъ которыхъ уже нѣкоторые были въ Хлыновѣ людьми гостинной и суконной сотенъ. Знаменитымъ торговымъ человѣкомъ суконной сотни на Вяткѣ того времени былъ Петръ Рязанцевъ, пожалованный въ 1682 г. особой царской грамотой [86]).

Затѣмъ по переписи 1678 г. Михаила Воейкова, да подъячаго Федора Прокопьева числилось всего 2205 душъ жителей. Но вслѣдъ затѣмъ, а именно въ 1717 году, по дворовой переписи, произведенной на Вяткѣ ландратомъ Вяземскимъ, въ Хлыновѣ со слободою Дымковскою и Макарьевскимъ селомъ муж. пола считалось лишь 1555 душъ. Въ 1722 г. населеніе Хлынова опять увеличилось и, по поголовной переписи, произведенной въ этомъ году полковникомъ Бутырскаго полка Сонцовымъ-Засѣкинымъ, считалось 1905 посадскихъ, 70 разночинцевъ (въ числѣ коихъ 5 человѣкъ гостинной сотни) и 301 разночинцевъ же духовнаго начальства и церковниковъ, всего же 2276 челов. По свѣдѣніямъ 1761 года, всего посадскихъ людей съ дворовыми и крѣпостными людьми числилось 1522 д. муж. пола. Въ годъ открытія намѣстничества, т. е. въ 1780 году, показывается 1472 д. муж. пола, при чемъ населеніе дѣлилось на купцовъ 2-й и 3-й гильдіи (75 чел.), на мѣщанъ (1337), цеховыхъ, содержащихъ ландмилицію

---

[86]) Исторія Вят. края. Васильева и Бехтерева стр. 213.

(30), отставныхъ (6), крестьянъ помѣщичьихъ и дворовыхъ людей (54). По четвертой ревизіи, произведенной въ 1782 г., по г. Вяткѣ было исчислено 1579 д. муж. пола, въ томъ числѣ купцовъ 201, мѣщанъ 1170, записанныхъ изъ крестьянъ: въ купечество 32, въ цехи 45, ланцовъ 21, дворовыхъ людей 101.

Къ сожалѣнію, всѣ приведенныя цифры городскаго населенія, характеризующія составъ обывателей Вятки за разное время, нельзя считать полными, ибо, какъ сказано, нигдѣ при прежнихъ счисленіяхъ не принимались во вниманіе священно-церковно-служители, служилые люди и лица военнаго вѣдомства. А потому сдѣлать по нимъ правильное заключеніе о постепенномъ увеличеніи населенія Вятки въ періодъ ея исторіи отъ основанія до открытія намѣстничества невозможно.

Затѣмъ что касается до свѣдѣній, приводимыхъ ниже, то, въ виду несовершенства способовъ исчисленія населенія, употреблявшихся и въ болѣе позднѣйшее время, эти свѣдѣнія можно считать только приблизительными, а не такими, которыя выражали бы истинное количество городскихъ жителей. Единственнымъ исключеніемъ въ этомъ случаѣ является число населенія, относящееся къ 1864 году, такъ какъ оно было опредѣлено однодневною переписью, произведенною въ этомъ году по г. Вяткѣ, на средства Статистическаго Комитета.

Слѣдующая таблица показываетъ въ приблизительныхъ цифрахъ абсолютное увеличеніе и движеніе народонаселенія г. Вятки за всѣ тѣ годы, за которые мы имѣемъ только свѣдѣнія.

Годы.	Число жителей об. пола.	Родилось.	% родив. къ числу жителей:	Умерло.	% умерш. къ населенію.	Разность между родивш. и умершими.		Браки.
						Абсол.	Относит.	
1818	7985							
1824	9416							
1826	10191	852	8,3	743	7,3	109	1,0	146
1827	—	766	—	850	—	—84	—	143
1828	—	820	—	613	—	207	—	101
1829	10253	807	—	573	—	234	—	183
1830	10913	846	—	617	—	229	—	161
1831	—	787	—	608	—	179	—	260
1832	11493	770	—	586	—	184	—	126
1833	—	781	—	545	—	236	—	64
1834	—	813	—	602	—	211	—	159
1835	10571	801	7,5	679	6,4	122	1,1	125

1841	—	855	—	730	—	125	—	185
1845	—	949	—	669	—	280	—	159
1854	11000	1078	9,8	841	7,6	237	2,2	149
1855	14803	1113	7.52	902	6,09	211	1,43	133
1856	15500	618	3,99	543	3,50	75	0,49	92
1857	16104	602	3,74	485	3,01	117	0,73	157
1858	15215	620	4,07	617	4,06	3	0,01	242
1859	15075	711	4,72	501	3,32	210	1,40	113
1860	15153	709	4,68	531	3,50	178	1,18	151
1861	14407	757	5,20	560	3,89	197	1,36	146
1862	15123	677	4,48	518	3,43	159	1,05	142
1863	16785	628	3,72	760	4,50	—132	-0,78	—
1864	17547*	572	3,26	544	3,10	28	0,16	146
1865	19165	574	3,00	602	3,25	—28	-0,25	127
1866	15365	526	3,42	611	3,98	—85	-0,56	71
1867	19885	641	3,22	676	3,40	—35	-0,18	132
1868	19943	605	3,03	839	4,20	—234	-1,17	111
1869	19900	995	5,00	1051	5,28	—56	-0,28	—
1870	21249	539	2,54	696	3,28	—157	-0,74	120
1871	20257	585	2,89	515	2,54	70	0,35	119
1872	20622	611	2,96	569	2,76	42	0,20	147
1873	21119	598	2,83	569	2,69	29	0,14	132
1874	21165	466	2,20	432	2,04	34	0,16	162
1875	19432	460	2,30	417	2,01	43	0,20	123
1876	18124	500	2,70	459	2,50	41	0,23	118
1877	19478	494	2,50	458	2,30	36	0,16	64
1878	20000	439	2,18	463	2,31	—24	-0,2	93
1879	21000	443	2,11	439	2,07	4	0.03	125

Нѣкоторая неточность приведенныхъ данныхъ заставляетъ удержаться отъ характеристики движенія и прироста народонаселенія города Вятки. Въ этомъ случаѣ немаловажнымъ препятствіемъ служитъ еще то обстоятельство, что число смертныхъ случаевъ и рожденій по церковнымъ метрикамъ относится не только къ городскимъ, но и деревенскимъ прихожанамъ извѣстной церкви; при чемъ отдѣлить тѣхъ отъ другихъ не возможно, по неимѣнію на то ни какихъ указаній, особенно за періодъ съ 1826 года по 1871 годъ. Приводимъ же мы ихъ единственно въ виду того, что до сей поры означенныя данныя не были сгруппированы и лица, пользовавшіяся ими, какъ достовѣрными, не представляя ихъ въ одной совокупности, поневолѣ впадали въ гру-

*) По переписи 1 декабря 1864 года.

быя ошибки. Впрочемъ, при самомъ предубѣжденномъ отношеніи къ взятымъ цифрамъ, нельзя не замѣтить по нимъ, что смертность въ Вяткѣ сравнительно съ другими городами Россіи такова, что не много остается желать для низведенія ея на еще болѣе низкую степень, чтобы городъ въ этомъ отношеніи сравнялся съ большими, хорошо устроенными въ санитарномъ отношеніи, городами Европы. Вятка своею сравнительно небольшою смертностію въ послѣднюю четверть нынѣшняго столѣтія, конечно, много обязана благоустройству, явившемуся лишь въ болѣе новѣйшее время. Но еще нужно замѣтить и то, что даже при открытіи намѣстничества Вятка пользовалась хорошею репутаціею въ санитарномъ отношеніи. Такъ въ описаніи города Вятки, представленномъ намѣстническимъ правленіемъ въ 1781 г. академіи наукъ, сказано между прочимъ, что «отмѣнныхъ и въ извѣстное время приключающихся какъ въ разсужденіе людей, такъ и въ разсужденіе скота, болѣзней не примѣчено» [87]).

Что касается до прироста городскаго населенія, то изъ разсмотрѣнія приведенной таблицы видно, что этотъ приростъ происходитъ главнымъ образомъ не черезъ естественную прибыль, которая весьма незначительна, а черезъ наплывъ жителей изъ другихъ мѣстъ, на что, какъ увидимъ, очень ясно указываетъ и составъ населенія, обнаружившійся при однодневной переписи 1864 года.

Прослѣдить какъ измѣнялся вмѣстѣ съ приростомъ составъ населенія нѣтъ возможности, по неимѣнію для того никакихъ источниковъ; судить объ этомъ измѣненіи можно только по отрывочнымъ, касающимся то того, то другаго сословія, свѣдѣніямъ, которыя приводятъ къ единственному выводу, что съ теченіемъ времени населеніе города становилось болѣе и болѣе разнообразно [88]).

Первыя достовѣрныя свѣдѣнія по этому предмету доставляетъ перепись 1864 г., на основаніи которой съ ясностію можно судить, изъ какихъ элементовъ состояло населеніе города въ половинѣ текущаго столѣтія.

Общее число жителей по этой переписи [89]) сочтено въ 17547 душъ, въ томъ числѣ мужчинъ 9637 и женщинъ 7910. По сословіямъ

---

[87]) Дѣло архива Губ. Прав. 1781 г. № 1231.

[88]) См. 1-ю главу § 4-й, стр. 132, 133. Въ 1832 г. кромѣ купцовъ (440) и мѣщанъ (4176) считалось чиновниковъ 1351, священно-служителей 223, монашествующихъ 87, учащихся въ семинаріи 434, духов. училищѣ 386, гимназіи 118, училищахъ 371, дворовыхъ людей 383, отпущенныхъ на волю 53, крестьянъ 1959, солдатъ 1426, отставныхъ 85, а всего 11493 чел. об. пола.

[89]) Вят. Губ. Вѣд. 1865 г. № 9.

изъ 100 жителей во всей Вяткѣ приходилось: городскихъ обывателей 32,4, сельскихъ 21,7, военныхъ 17,2, дворянъ и чиновниковъ 16,6, духовныхъ 8,9 и разныхъ лицъ, неподходящихъ подъ помянутые разряды,—3,2.

По мѣсторожденію жителей города Вятки замѣчены были слѣдующія явленія: мѣстные урожденцы составляли менѣе половины всего населенія, а именно на 100 челов. приходилось 44,6 урожденцевъ Вятки, а 55,4 прибыли въ нее изъ другихъ уѣздовъ или губерній.

Центрами населенія города были, да и теперь остаются, тѣ мѣстности, гдѣ существовалъ нѣкогда древній городъ съ кремлемъ и слобода, называвшаяся монастырскою. Отъ этихъ центровъ число населенія къ городскимъ окраинамъ постепенно рѣдѣетъ. Первая часть города равномѣрно населена сословіями дворянско-чиновнымъ, военнымъ, городскими и сельскими, изъ которыхъ каждое занимало во время переписи по пятой части всего населенія. Во 2-й части городскія сословія съ сельскимъ составляли почти $^3/_4$ всего числа жителей.

Что касается до распредѣленія жителей по занятіямъ, то изъ переписи 1864 года видно, что на 100 душъ населенія причиталось: лицъ состоявшихъ въ военной, гражданской и духовной службѣ 14,1, учащихся 9,4, ремесленниковъ и рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ 17,1, прислуги 1,6, лицъ, не входящихъ въ поименованные разряды,—47,5.

II.

Какимъ путемъ создалось на Вяткѣ приведенное раздѣленіе жителей по занятіямъ и затѣмъ, когда и какія занятія, т. е. тѣ или другія отрасли ручной и заводской промышленной дѣятельности появились между городскими жителями и наконецъ, когда возникла у нихъ торговля тѣми или другими предметами и какъ постепенно увеличивались обороты торговли внутренней, т. е. ярмарокъ и базаровъ, и торговли внѣшней,—все это прослѣдить исторически было-бы весьма любопытно, но при имѣющихся матеріалахъ очень трудно. Мы и не беремся за такую задачу, а будемъ констатировать только фактъ существованія извѣстной дѣятельности въ то или другое время.

Вятскій лѣтописецъ, начальный источникъ, изъ котораго обыкновенно почерпаются свѣдѣнія о первоначальномъ состояніи Вятки, совершенно ничего не говоритъ о занятіяхъ жителей; однакожъ, по нѣкоторымъ косвеннымъ указаніямъ его, можно видѣть, что внутренняя тор-

говля и винокуреніе [90]) были одни изъ древнѣйшихъ занятій жителей, помимо хлѣбопашества, которое, конечно, было главнымъ средствомъ существованія даже во времена позднѣйшія, что видно изъ жалованныхъ грамотъ, гдѣ, между прочимъ, говорится объ отводѣ пахатныхъ земель городу, а также изъ того, что земледѣльческіе продукты сдѣлались первымъ предметомъ вывозной торговли и заводской обработки на мѣстныхъ винокурняхъ.

О ремеслахъ же встрѣчается указаніе въ первый разъ въ грамотѣ 1651 г. царя Алексѣя Михаиловича, выдержки изъ которой мы уже приводили, когда рѣчь шла объ образованіи 2-й части города Вятки. Въ этой грамотѣ, какъ было видно, между жителями Хлыновскаго посада перечислялись: портные, винокуръ, рѣшетники и другіе ремесленники, какъ-то: ярышка, который «ходитъ на судахъ», три работника, которые «работу работаютъ» и даже одинъ «скоморохъ». Кромѣ того жители занимались ямской гоньбой, перевозкой хлѣба и кузнечнымъ мастерствомъ. Въ 1615 г. по писцовымъ книгамъ Звенигородскаго въ городѣ насчиталось всего 3 кузницы, съ которыхъ оброку платилось «1 рубль, 6 алтынъ и 4 деньги, да пошлинъ 3 алтына». Несомнѣнно въ ту пору были и другіе ремесленники, занимавшіеся приготовленіемъ предметовъ первой необходимости: одежды, обуви и пищи. Но вообще можно сказать, что недоставало еще многихъ отраслей ремеслъ, необходимыхъ для городской жизни. Такъ исторія указываетъ, что тогда даже каменщиковъ совершенно не было и когда стали строить каменный каѳедральный соборъ, то принуждены были выписывать мастеровъ изъ Москвы. Дальнѣйшихъ указаній о состояніи ремеслъ не встрѣчается до 1717 года, когда ремесленники были раздѣлены на цехи, причемъ, по словамъ историка Вештомова, въ это время въ Хлыновѣ были: серебряники, оловянщики, иконописцы и проч. Изъ свѣдѣній 1761 года, доставленныхъ изъ Вятской провинціальной канцеляріи въ кадетскій корпусъ [91]) для географическаго описанія Россійской Имперіи, узнаемъ что въ городѣ были «у обывателей промыслы, хотя не у всѣхъ, но у нѣкоторыхъ: кожевенные, мясничные, саловаренные, мыльные, крашенинные, сѣменно-масляные, кирпичные и горшечные, а также хлѣбные, калашные и прянишные, а прочіе, кромѣ лучшихъ купцовъ, имѣютъ отъ услугъ и черныхъ работъ». «Народъ больше упражняется

---

[90]) «Во многи дни на *торгу* всему миру объявлять»... «нынѣ выше *винокурки* слыветъ Ешиховъ потокъ»... Пов. о градѣ Вяткѣ стр. 14 и 7-я.

[91]) Въ архивѣ губ. прав. дѣло 1761 г. № 549.

въ ремеслахъ: въ иконномъ и живописномъ художествѣ, также въ серебряномъ, мѣдномъ, оловянномъ и столярномъ, деревянномъ, плотничномъ и каменно-церковномъ, полаточномъ и штукатурномъ, иные же въ кузнечномъ и чеботномъ и портныхъ ремеслахъ. Въ лучшемъ же состояніи находится выдѣлываніе кожъ».

Къ этимъ ремесламъ и промысламъ ко времени открытія намѣстничества не прибавилось ни какихъ новыхъ. Въ это время жители Вятки, какъ выражаются современныя тому описанія, «упражнялись больше въ сельскихъ промыслахъ, чѣмъ въ городскихъ» [92]). «Жители сего города суть купцы, пахатные солдаты и разные ремесленные люди, какъ-то: серебряники, мѣдники и оловянщики» [93]). Свѣдѣнія, доставленныя въ 1781 г. изъ Вятки въ академію наукъ, также не перечисляютъ новыхъ ремеслъ и только свидѣтельствуютъ, что «жители здѣшняго города имѣютъ рукодѣлія разныя, какъ-то: чеботное, серебряное, портное, живописное, иконное и пр. А искусныхъ художниковъ не имѣется». Въ ту пору самыми искусными въ своемъ дѣлѣ мастерами изъ всѣхъ Вятскихъ ремесленниковъ были, повидимому, серебряники. На это указываетъ такой случай: при посѣщеніи Императоромъ Павломъ I-мъ г. Казани въ 1798 году, Вятскіе граждане, желая выразить Монарху свои вѣрноподданническія чувства, рѣшили избрать изъ своей среды депутацію и отправить ее въ Казань для поднесенія Государю хлѣба и соли, при чемъ было предположено поднести серебряныя блюдо и солонку издѣлія Вятскихъ ремесленниковъ. Объ этомъ былъ составленъ градскимъ обществомъ приговоръ въ 1797 году, изъ котораго для характеристики серебрянаго дѣла въ Вяткѣ не безъинтереснымъ считаемъ привести слѣдующую выдержку: «въ знакъ истиннаго усердія и всеподданѣйшей приверженности нашей (постановили поднести) на серебряномъ съ позолотою блюдѣ хлѣба и особо съ солью съ серебряной солонкой, которыя для сего случаю и долженствуютъ заготовиться *здѣсь* немедленно за счетъ нашъ съ пристойными и лучшими, елико время и способъ позволятъ, *украшеніями*» [94]). Къ сожалѣнію, какъ свидѣтельствуетъ лѣтопись событій за послѣднія 100 лѣтъ, непредвиденныя обстоятельства лишили Вятскихъ серебрянниковъ счастія и чести представить свои издѣлія Государю.

Открытіе намѣстничества, вызвавшее, какъ видѣли, большее разнообразіе потребностей городской жизни, оказало весьма благопріятное

---

[92]) Словарь Щекатова, т. 6, стр. 750.
[93]) Историч. описаніе Рос. Коммерціи. Чулкова 1781 г. т. 1, стр. 143.
[94]) Дѣло город. управы 1797 года. «Объ отправкѣ депутаціи».

вліяніе и на развитіе ремеслъ. Послѣ того нетолько увеличивается число мастеровъ, но появляются новыя отрасли ихъ занятій. Касательно занятій городскихъ жителей статистическія свѣдѣнія указываютъ, что въ 1785 году въ городѣ Вяткѣ проживало крестьянъ разныхъ округъ, имѣвшихъ собственные дома, 302 человѣка; изъ того числа занимались: отдачею квартиръ подъ постой—9, дѣланіемъ и продажей льнянаго масла—1, шитьемъ подчепешниковъ—1, мѣдниковъ было 6, портныхъ—23, сидѣльцевъ—1, гранильшиковъ разныхъ камней—1, штукатуровъ—1, маляровъ—1, чеботныхъ—24, набойщиковъ—1; занимавшихся разными работами по найму 93 муж. и 21 женщ., вязаніемъ чулокъ и битьемъ шерсти 3 муж. и 2 женщ., крупениковъ—3, пирожниковъ—2; оконныхъ мастеровъ—5, коноваловъ—2, занимавшихся продажей мелкаго крестьянскаго товара—6, оловянщиковъ—4, кузнецовъ—10, скорняковъ—1, писцовъ вольнонаемныхъ—1, плотниковъ—9, каменщиковъ—14, рыбниковъ—6, серебряниковъ—4, столяровъ—3, квасниковъ—1, кисельниковъ—1, шорниковъ—2, калашниковъ—3, гробовщиковъ—1, содержателей вольныхъ лошадей—1, хлѣбниковъ—1, крашенинниковъ—6, дѣланіемъ топоровъ—1, дѣланіемъ кирпича—7, шитьемъ рукавицъ—1 [95]), кожевенныхъ мастеровъ—3, гребенщиковъ—3, жестянниковъ—1, пряденіемъ нитокъ—2, дѣланіемъ ложекъ—4, приготовленіемъ табаку—2, хлѣбопашцевъ—1, нищихъ—2 и портныхъ—1. Въ 1797 году въ Вятскомъ мѣщанствѣ душъ состояло 1614, съ нихъ слѣдовало государственныхъ податей 3229 р. 5 к. Мѣщане по занятіямъ распредѣлялись такъ: 260 мастеровыхъ, «кои упражнялись въ ремеслахъ серебряномъ, мелочномъ» и проч. и рукодѣлія свои продавали по разнымъ семикамъ, ярмаркамъ и въ самомъ городѣ, 213 торговали разными мелочными товарами и перекупали хлѣбъ на рынкахъ и домахъ, 141 жили въ услуженіи, 37 находились въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ при письменныхъ дѣлахъ въ наемникахъ, 822 состояли въ чернорабочихъ, 30 были отданы за долги въ «зажитъ», остальные не имѣли опредѣленныхъ занятій [96]).

О состояніи ремеслъ въ Вяткѣ находимъ въ дѣлѣ губернскаго правленія за 1797 годъ (за № 375) еще слѣдующія свѣдѣнія:

Крашенинниковъ было 8 человѣкъ; они окрашивали холстъ разной доброты до 10000 аршинъ и продавали его въ г. Вяткѣ и въ селахъ разныхъ округъ губерніи отъ 8 до 20 к. за аршинъ.

---

[95]) Жители Луковцева, неимѣя угодьевъ, промышляли исключительно шитьемъ рукавицъ.

[96]) Дѣло город. управы 1797 года.

Кузнецовъ было 12 человѣкъ, которые перековывали полосоваго желѣза въ разныя мелочныя подѣлки до 520 пудъ и въ разныхъ вещахъ продавали каждый пудъ по 3 руб. 60 коп.

Серебряниковъ считалось 30 человѣкъ; они на издѣлія разныхъ вещей, какъ-то: запонокъ, серегъ, гайтановъ, колецъ, цѣпочекъ и другихъ мелочей, употребляли серебра до 4 п. 9 ф. и продавали его въ вещахъ золоченыхъ по 60 и 80 к. за золотникъ, а не золоченыхъ отъ 35 до 50 к. за золотникъ.

Мѣдниковъ было 11 человѣкъ; они приготовляли: котлы, ковши, мѣдники и другія вещи, причемъ употребляли красной штыковой мѣди до 300 пудовъ и продавали въ вещахъ за фунтъ отъ 80 коп. до 1 руб., а за пудъ отъ 32 до 40 рублей.

Портныхъ считалось 16 человѣкъ, которые сшивали разнаго платья до 5000 «портищъ» и получали за каждое «портище» отъ 6 до 8 и даже до 10 руб; портные работали по заказамъ изъ готовыхъ суконъ.

Чеботарей было 50 человѣкъ, которые выдѣлывали разныхъ «обуевъ» до 3800 штукъ. «Обуи» продавали, смотря по добротѣ товара и по чистотѣ, сапоги разные отъ 1 руб. 80 коп. до 4 руб., коты отъ 40 до 60 коп., башмаки женскіе отъ 30 до 40 коп, получеверицы отъ 50 до 80 коп., мужскіе башмаки отъ 1 до 2 рублей.

Кожевниковъ—8 человѣкъ, которые выдѣлывали разныхъ сыромятныхъ и черныхъ кожъ до 2500 шт. Выдѣланныя кожи продавались: черныя говяжьи отъ 2 до 3 руб., козловыя отъ 1 р. 50 к. до 2 руб., опойковыя и барановыя по 70 и 80 коп., разные конскіе приборы: узды по 60 коп., шлеи отъ 60 к. до 1 руб. 20 к.

Столяровъ—9 человѣкъ, каждый мастеръ могъ заработать до 100 р. отъ разныхъ частныхъ заказовъ.

Скорняковъ—2 человѣка, которые выдѣлывали овчины, мерлушку, куницъ, лисицъ и бѣлокъ до 150 штукъ. За «выдѣлъ» получалъ каждый отъ 10 до 50 коп., а въ годъ каждый могъ получить до 60 руб.

Кирпичниковъ было 12 человѣкъ, каждый могъ выдѣлать до 20000 кирпичей, а всѣ 240000; кирпичъ продавался за тысячу по 3 руб. 50 коп., нѣкоторые изъ нихъ брали подряды въ приказѣ общественнаго призрѣнія по 3 руб. 40 коп. за тысячу.

Красильщиковъ—10 человѣкъ, каждый могъ заработать по 75 р. въ годъ; они занимались окраской крышъ въ церквахъ города.

Иконописцевъ—7 человѣкъ, каждый пріобрѣталъ до 80 р. въ годъ.

Шерстобитовъ было 8 человѣкъ; шерсти перебивалъ каждый по 10 пудовъ, за что съ каждаго пуда получалъ по 80 коп.

Пряничниковъ считалось 10 человѣкъ, причемъ выдѣлывалось пряниковъ до 150 пуд., каждый пудъ пряниковъ продавался по 5 руб. 60 к.

Калачниковъ было 80 человѣкъ, которые и перепекали пшеничной муки до 50000 пудъ; въ печеныхъ калачахъ каждый пудъ продавался по 90 коп. Хлѣбниковъ было 50 чел., они перепекали ржаной муки до 2000 пуд., и печеный хлѣбъ продавали по 40 к. за пудъ.

Плотниковъ было 10 челов., всѣ они могли заработать въ годъ до 250 рублей; они работали въ большинствѣ случаевъ поденно.

Гребенщиковъ—4 человѣка, каждый могъ выдѣлать до 500 гребней, каждая сотня гребней продавалась по 1 руб. 50 коп., такимъ образомъ каждый гребенщикъ выручалъ за всю работу 7 р. 50 к.

Чулочниковъ считалось 6 человѣкъ, всего приготовлялось до 150 паръ чулокъ, а каждая пара продавалась отъ 20 до 50 коп.

Мясниковъ было 15 человѣкъ, они убивали на продажу скота до 10000 головъ, пудъ говядины продавался: лучшей отъ 1 руб. до 1 р. 60 коп., средней отъ 80 коп. до 1 руб. 20 коп.

Каменьщиковъ—150 человѣкъ; каждый заработывалъ до 30 руб. въ годъ; они брали подряды у частныхъ лицъ на постройки каменныхъ домовъ въ городѣ, а нѣкоторые отправлялись по селамъ для кладки церквей.

Масляниковъ было 6 человѣкъ, которые приготовляли льняное масло; каждый могъ выбить масла до 75 пуд. по 4 руб. за пудъ.

Оловянщиковъ—3 человѣка; они дѣлали кресты, запонки и проч., каждый передѣлывалъ олова до 15 фунтовъ, на сумму до 12 руб., въ мелочныхъ же подѣлкахъ каждый фунтъ уходилъ по 80 коп., а пудъ по 32 руб.

Салотопенныхъ заведеній считалось 6; вытапливалось въ каждую зиму чистаго говяжьяго сала отъ 10869 до 18237 пудъ; каждый берковецъ (полагая въ 10 пуд.) продавался изъ первыхъ рукъ отъ 43 до 50 рублей. Сало доставлялось къ городу Архангельску и тамъ продавалось по означенной цѣнѣ.

Въ 1798 г. всего мастеровъ считалось 141. Они раздѣлялись на 7 цеховъ, причемъ въ серебряномъ числилось 36, мѣдномъ 11, кузнечномъ 12, портномъ 16, крашенинномъ 8, кожевенномъ 8 и чеботномъ 50. Затѣмъ изъ свѣдѣній, доставленныхъ Вятскою ремесленною управою, видно, что съ 1830 по 1864 годъ въ Вяткѣ существовало 8 цеховъ и въ нихъ среднимъ числомъ ежегодно считалось всего мастеровъ 201, подмастерьевъ 224, учениковъ 113, итого 558 ремесленниковъ, которые по цехамъ распредѣлялись такимъ образомъ:

Названіе цеховъ:	хозяевъ.	подмаст.	ученик.	итого.
1) Портной и картузный	36	40	15	91
2) Серебряно-мѣдный	15	8	2	25
3) Кузнечно-каретный	19	8	4	31
4) Сапожно-башмачный.	72	37	46	155
5) Булочно-хлѣбный и крендельный.	18	34	—	52
6) Столярный и стекольный . . .	10	21	16	47
7) Трубно-печный	8	18	10	36
8) Сложный (бѣлильщики, маляры, красильщики, шорники, переплетчики, шубники)	23	68	20	111
Итого .	201	244	113	558

Въ 1864 году число цеховъ уменьшилось на одинъ, вслѣдствіе того, что цехи кузнечно-каретный и серебряно-мѣдный соединены вмѣстѣ. Это сдѣлано по причинѣ малаго числа въ нихъ ремесленниковъ, отъ чего сіи послѣдніе тяготились цеховой службой, отнимавшей у каждаго въ отдѣльности много рабочаго времени, а по соединеніи названныхъ цеховъ въ одинъ, служба ремесленниковъ облегчилась значительно.

На сколько въ послѣднія 16 лѣтъ увеличилось число ремесленниковъ въ г. Вяткѣ видно изъ слѣдующей таблицы:

Названіе цеховъ.	Число ремесленниковъ.		
	1864 г.	1870 г.	1879 г.
Сапожный	155	164	207
Серебряно-мѣдный.	59	69	129
Булочный	52	53	57
Столярный	50	58	76
Трубно-печный	39	48	77
Портной	99	128	260
Сложный	112	115	267
Итого . . .	566	725	1073

По свѣдѣніямъ ремесленной управы, въ г. Вяткѣ въ 1879 году считалось цеховыхъ: 1) *по сапожному* и башмачному цеху — мастеровъ 101 ч., подмастерьевъ 55 и учениковъ 51, а всего 207 чел., которые производили разныхъ издѣлій на 20,300 рублей. Мастера этого цеха занимаются шитьемъ сапоговъ, башмаковъ, чемодановъ, сакъвояжей и пр. Чемоданы Вятскихъ мастеровъ сравнительно съ привозными отличаются большею прочностію и дешевизною, между тѣмъ по наружному виду не уступаютъ послѣднимъ; 2) *по серебряно-мѣдному*,

кузнечному и каретному цеху—мастеровъ 39, подмастерьевъ 53, учениковъ 37, а всего 129, которые производятъ разныхъ издѣлій на 30,200 р. Мастера этого цеха занимаются поправкой часовъ—трое, изготовленіемъ разныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей—трое, позолотой по дереву—двое, изготовленіемъ мѣдныхъ, стальныхъ вещей—двое, дѣланіемъ экипажей—двое; прочіе занимаются кузнечными и слесарными издѣліями; 3) *по булочно-крендельному* цеху—мастеровъ 16, подмастерьевъ 22, учениковъ 19, а всего 57, съ производствомъ 14,800 р.; 4) *по столярному и стекольному* цеху—мастеровъ 29, подмастерьевъ 37, учениковъ 10, а всего 76, всѣ они производятъ на сумму 14,400 р. Сюда принадлежатъ токари, мастера каповыхъ издѣлій, рѣзчики, столяры и стекольщики; 5) *по трубно-печному* цеху—мастеровъ 16, подмастерьевъ 45, учениковъ 16, а всего 77, которыхъ производство простирается на 92,000 р.; 6) *по портному и фуражному* цеху—мастеровъ 57, подмастерьевъ 152, учениковъ 51, а всего 260, всѣ они заработываютъ до 37,700 руб. Сюда принадлежатъ, кромѣ портныхъ, картузниковъ и шапошниковъ, модистки, портнихи, бѣлошвейки пр.; 7) *по сложному* цеху—мастеровъ 37, подмастерьевъ 156, учениковъ 60, а всего 267, съ производствомъ на 32,900 р. Сюда относятся парикмахеры—трое, красильщики суконъ и разныхъ издѣлій—двое, маляры—трое, шорники—двое, скорняки—двое, колбасники—двое, переплетчики, мастера гармоній, бѣлильщики и штукатуры.

Послѣ представленнаго перечня мастеровъ необходимо замѣтить, что приведенныя цифры не обнимаютъ всего числа городскихъ ремесленниковъ и всѣхъ родовъ занятій городскихъ обывателей, такъ какъ многіе изъ нихъ въ цехи не записываются. Такъ по свѣдѣніямъ полиціи въ 1879 г., кромѣ цеховыхъ, разныхъ промышленниковъ числилось еще болѣе 1000 челов., въ числѣ которыхъ напр. считалось до 300 извощиковъ, занимающихся дѣланіемъ куколъ 45 ч., мясниковъ 30, пряничниковъ 47, обойщиковъ 22 и пр.

Сравнивая перечень мастеровъ съ тѣмъ, который показанъ при открытіи намѣстничества, можно видѣть, что въ теченіи столѣтія въ Вяткѣ изъ ремесленниковъ и промышленниковъ появились вновь: кондитеры (не изготовляющіе впрочемъ вкусныхъ конфектъ), колбасники, модистки, переплетчики, токари, парикмахеры, часовщики, а также, какъ покажутъ нижеслѣдующія свѣдѣнія, типографщики, литографы, фотографы и др.

Нѣкоторые изъ нихъ были пріѣзжіе изъ другихъ городовъ Россіи, а другіе изъ мѣстныхъ жителей. Заѣзжіе мастера, по ремеслу болѣе искусные, иногда своими издѣліями вліяли на развитіе новыхъ

производствъ и усовершенствованіе старыхъ, и вообще измѣняли къ лучшему вкусъ вятскихъ ремесленниковъ.

Вообще исторія появленія и развитія разныхъ производствъ въ Вяткѣ совершенно неизвѣстна, да, кажется, на этотъ предметъ едва ли кто и обращалъ надлежащее вниманіе. Между тѣмъ она была бы весьма любопытна, особенно для такихъ изъ нихъ, которыя не составляютъ предмета приготовленія вещей первой необходимости. Такая исторія извѣстна и то отчасти относительно только 3-хъ производствъ: мебельнаго, переплетнаго и типографскаго. Относительно мебели разсказываютъ, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія одному изъ Вятскихъ старожиловъ, кажется Титову, построившему себѣ новый домъ, пожелалось омеблировать его сообразно вкусу того времени Съ этою цѣлію онъ поѣхалъ въ Казань заказать одному изъ тамошнихъ мастеровъ мебель, а если возможно, то и пригласить оттуда въ Вятку мастера этого ремесла, съ обѣщаніемъ ему заказовъ, потому что въ Вяткѣ будто-бы мастеровъ мебельныхъ до того времени не существовало. Одинъ нѣмецъ мастеръ, какъ болѣе предпріимчивый, пріѣхалъ въ Вятку и, получивъ обѣщанные заказы, взялъ рабочихъ изъ Вятскихъ древодѣловъ, которые, при склонности къ сродному ихъ занятію и по русской смѣтливости, въ очень непродолжительное время такъ усвоили себѣ все необходимое по части мебельнаго ремесла, что не только открыли въ самомъ городѣ мастерскія, и тѣмъ лишили нѣмца—мастера работъ, но перенесли это ремесло и на деревни, при этомъ, безъ сомнѣнія, значительно понизивъ цѣны на мебель того же достоинства [97]). На сколько разсказъ этотъ справедливъ—судить трудно; но несомнѣнно одно, что въ Вяткѣ и въ другихъ случаяхъ являлась надобность выписывать мастеровъ изъ другихъ городовъ, если кто желалъ усовершенствоваться въ ремеслѣ или заняться имъ вновь. Укажемъ при этомъ на другой примѣръ. Въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія два брата изъ старожиловъ губернскаго города, Александръ и Константинъ Яковлевы Блиновы, открыли переплетное заведеніе, при чемъ собственными трудами довели переплетное мастерство, стоявшее до нихъ въ Вяткѣ на самой низкой степени, до такого совершенства, что изъ мастерской ихъ начали выходить книги въ такомъ изящномъ переплетѣ, который по отдѣлкѣ ни мало не уступалъ столичнымъ. Но затѣмъ, когда Блиновы пожелали заняться другимъ ремесломъ, т. е. футлярнымъ, мало знакомымъ прежде въ Вяткѣ, то они принуждены были выписать изъ

---

[97]) Вят. Губ. Вѣд. 1856 г. № 7-й.

столицы лучшихъ мастеровъ, которые дѣйствительно вскорѣ дѣло поставили такъ, что мастерская заслужила всеобщее одобреніе и едва успѣвала въ приготовленіи портфелей, бумажниковъ, рамъ для картинъ и проч. Мастерская Блиновыхъ существовала до 60-хъ годовъ и дала изъ своихъ учениковъ Вяткѣ многихъ хорошихъ переплетчиковъ, нѣкоторая часть которыхъ и теперь продолжаетъ тоже дѣло съ большимъ успѣхомъ.

Хотя приведенные примѣры и указываютъ, что для успѣшнаго занятія какимъ-нибудь ремесломъ Вятчане нуждались въ приглашеніи иногородныхъ мастеровъ, но все же нельзя не замѣтить того факта, что въ теченіи нынѣшняго столѣтія нѣкоторыя производства раждались, благодаря исключительно мѣстной предпріимчивости.

Такъ возникла первая частная типографія Тѣ же братья Блиновы, ободренные успѣхомъ первыхъ предпріятій, рѣшились открыть въ Вяткѣ первую частную типографію, не смотря на то, что въ городѣ уже существовала (открыта въ 1786 г.) типографія губернскаго правленія, которая, разумѣется, могла быть имъ значительной соперницей. Блиновы получили разрѣшеніе открыть типографію въ 1839 году; первоначально она была очень не велика, въ ней всего было два станка и главнымъ ея назначеніемъ было печатаніе бланокъ на книги, объявленій, программъ и проч. Но вскорѣ аккуратностію и исправностію новая типографія на столько себя зарекомендовала, что ей начали дѣлать значительные заказы разныя должностныя лица и присутственныя мѣста, главнымъ образомъ палата государственныхъ имуществъ, а со временемъ о ея существованіи узнали въ другихъ губерніяхъ, Пермской, Оренбургской и др., откуда стали дѣлать также весьма значительные заказы.

Блиновы, по мѣрѣ расширенія производства, увеличивали число станковъ и рабочихъ, но наконецъ сила ручныхъ станковъ оказалась недостаточной для исполненія всѣхъ заказовъ; поэтому одинъ изъ братьевъ, Константинъ, посѣтилъ обѣ столицы, гдѣ, осмотрѣвши всѣ лучшія типографіи, рѣшился, по примѣру одной изъ лучшихъ въ Петербургѣ типографіи, пріобрѣсти скоропечатную машину, для которой не пожалѣлъ даже такой высокой для него цѣны, какъ 7000 р., лишь бы поставить свою типографію на ряду со столичными [98]). Успѣхъ типографіи Блиновыхъ вызвалъ подражателей; типографское дѣло въ Вяткѣ продолжало развиваться; такъ напр. въ 1851 году была откры-

[98]) Вят. Губ. Вѣд. 1848 г. № 43.

та другая типографія Пасынкова, въ 1857 г. Анисимова, въ 1868 г. типографію Блинова перекупилъ Красовскій, а отъ него она перешла Куклину, въ 1869 г. открыта типографія Поповой, въ 1871 г. Сычева, а 1878 г. Хлѣбникова. Въ настоящее время въ городѣ насчитывается 6 частныхъ типографій, въ которыхъ всего до 150 человѣкъ рабочихъ. Первая фотографія въ Вяткѣ также была открыта Вятчаниномъ, учителемъ 1-го приходскаго училища Лиховымъ, который ѣздилъ учиться фотографическому искусству въ Москву въ 1861 году, откуда и вывезъ нужныя для фотографіи аппараты. Примѣръ Лихова также не остался безъ подражателей, и въ настоящее время въ Вяткѣ существуетъ заразъ 3 фотографіи. Но первая литографія была открыта заѣзжимъ лицемъ въ Вятку—Котлевичемъ въ 1868 году, а теперь считается литографій двѣ. Образцы работъ литографіи Котлевичъ можно видѣть изъ рисунковъ, прилагаемыхъ при семъ сборникѣ.

Издѣлія Вятскихъ ремесленниковъ, постепенно улучшаясь со времени открытія намѣстничества, уже въ концѣ первой половины нынѣшняго столѣтія достигли значительнаго совершенства, чему много, кажется, способствовали, въ числѣ другихъ причинъ, устраиваемыя въ Вяткѣ выставки мѣстныхъ произведеній, на которыхъ наиболѣе отличившіеся экспоненты удостоивались разныхъ наградъ, что и возбуждало, безъ сомнѣнія, ихъ соревнованіе. На первой изъ такихъ выставокъ въ 1837 г., осчастливленной посѣщеніемъ Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, изволившаго быть тогда проѣздомъ въ Вяткѣ, столярныя и токарныя издѣлія и вещи изъ капа отличались такимъ изяществомъ отдѣлки и вкусомъ, что Его Высочество изволилъ на нихъ обратить особенное вниманіе и даже для Себя пріобрѣлъ деревянные карманные часы работы Вятскаго мѣщанина Бронникова, нѣсколько каповыхъ шкатулокъ и табакерокъ [99])

На выставкѣ 1850 года, уже третьей по порядку [100]), (вторая была въ 1849 году) въ отдѣленіи предметовъ столярнаго, токарнаго мастерства особенно отличился Вятскій купеческій сынъ Скопинъ, представившій на выставку два дамскихъ рабочихъ столика, одинъ тоже дамскій столикъ письменный, кресло и стулъ по лучшимъ рисункамъ. Всѣ эти вещи въ особенности столики удовлетворяли самымъ строгимъ требованіямъ изящнаго вкуса. Комитетъ выставки ходатайствовалъ передъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ о награжденіи этого

---

[99]) «Вятка и ея достопримѣчательности». Графа Милорадовича.
[100]) Вят. Губ. Вѣд. 1850 г. № 12 и 13.

мастера серебряною медалью большаго размѣра. Изъ другихъ Вятскихъ мастеровъ на той же выставкѣ обращалъ на себя вниманіе часовщикъ Рысевъ своими стеклянными столовыми съ боемъ часами, замѣчательными какъ по прекрасной отдѣлкѣ, такъ и по вѣрности. Упомянутый выше Блиновъ представлялъ на выставку отличные образцы печатнаго искусства своей типографіи, о награжденіи котораго большою серебряною медалью комитетъ выставки также ходатайствовалъ передъ г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ. Вятскій мѣщанинъ Пупыревъ за опойковые сапоги и замшевые полусапожки награжденъ похвальнымъ листомъ; мѣщанину Зяблову за мебель была выдана денежная награда въ 7 руб. сер. [101]). На политехнической выставкѣ въ 1872 г. изъ Вятчанъ были награждены серебряною медалью Пересторонинъ за каповыя издѣлія, Красовскій за образцы книжнаго печатанія, бронзовою медалью Пенкинъ за дешевыя скрипки.

Среди другихъ особенно усовершенствовавшихся въ теченіи нынѣшняго столѣтія производствъ города Вятки выдается одно оригинальное и едва-ли существующее въ другихъ мѣстностяхъ Россіи.—Это приготовленіе весьма дешевыхъ и своеобразныхъ глиняныхъ и гипсовыхъ фигуръ и игрушекъ Это производство, кажется, нужно отнести къ древнѣйшимъ въ г. Вяткѣ, такъ какъ игрушки въ былое время готовились главнымъ образомъ къ мѣстному празднику—свистопляскѣ, связанному съ народнымъ преданіемъ о печальномъ событіи—убіеніи Вятчанами Устюжанъ—своихъ союзниковъ, празднику существующему въ Вяткѣ съ незапамятныхъ временъ.

Куклы и другія глиняныя издѣлія, за мѣстнымъ употребленіемъ, впослѣдствіи начали отправлять и отправляютъ въ значительномъ количествѣ въ низовые по р. Вяткѣ города и въ Оренбургскую губернію, и составляютъ предметъ промышленности, дающей средства къ жизни многимъ семьямъ жителей слободы Дымковской.

Еще въ 50-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія издѣлія этихъ про-

---

[101]) При семъ считаемъ неизлишнимъ замѣтить, что въ отношеніи ремеслъ между городомъ и уѣздомъ существуетъ органическая связь, а потому мебельная промышленность не можетъ быть разсматриваема, какъ только городская. Крестьяне подгородныхъ волостей почти исключительно занимаются производствомъ мебели, которая на значительную сумму (до 50000 р.) на баркахъ сплавляется въ низовыя губерніи.

На той же выставкѣ 1850 г. изъ предметовъ, доставленныхъ крестьянами Вятскаго уѣзда, заслужили особенное одобреніе двѣ рояли въ 6½ октавъ, очень хорошей отдѣлки, работы крестьянина Алексѣя Кушева, который собственнымъ трудолюбіемъ и смѣтливостію самостоятельно достигъ искусства дѣлать рояли. Одна рояль его цѣнилась на выставкѣ въ 228 руб. 57 коп., а другая продана за 282 руб. (Вят. Губ. Вѣд. 1850 г. № 12, 13 и т. д.).

мышленниковъ были весьма грубой работы. Учитель гимназіи И. Н. Савиновъ, занимавшійся этнографіей края, въ своихъ замѣткахъ о свистопляскѣ, напечатанныхъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ, свидѣтельствовалъ, что «на площади Александровскаго сада располагаются балаганы съ куклами глиняными такого достоинства, что лошадь легко принять за корову и корову за какого-нибудь невиданнаго еще натуралистами звѣря и тѣмъ скорѣе, что онѣ малиноваго или зеленаго цвѣта и вмѣсто глазъ двѣ бляхи сусальнаго золота.. .. Впрочемъ, говоритъ онъ, въ недавнее время стали появляться гипсовыя лепныя и литыя статуетки и группы хорошо сдѣланныя. Жаль только, что каждый годъ онѣ являются одинакія—число формъ у мастеровъ не увеличивается» [102]). Въ послѣднія 10 лѣтъ это производство на столько усовершенствовалось, что уже нельзя обратиться къ нему съ упрекомъ г. Савинова. Съ каждымъ годомъ на свистопляскѣ приходится видѣть фигуры новыя и весьма тщательно отдѣланныя. Небольшія не окрашенныя гипсовыя статуетки для аллей, садовъ бросаются въ глаза какъ чистотой отдѣлки, такъ и большимъ разнообразіемъ; не рѣдкость увидѣть изящныя изображенія греческихъ героевъ и изрѣдка начинаютъ встрѣчаться бюсты Государя Императора, писателей и др. замѣчательныхъ лицъ. Кромѣ того дымковскіе мастера начинаютъ подражать очень искусно фасону привозимыхъ въ галантерейные магазины спичечницъ, пепельницъ и т. п., а на куклахъ—всякой перемѣнѣ модъ; вообще каждый новый предметъ вызываетъ у нихъ подражаніе. Когда напр. въ Вятку были присланы на жительство плѣнные турки (въ 1878 г.), которые чрезвычайно занимали простой народъ, то въ первую же свистопляску появилось множество фигуръ, изображавшихъ турокъ, въ особенности турецкихъ офицеровъ, замѣчательно хорошо отлитыхъ.

Значительный толчекъ къ усовершенствованію этого производства данъ былъ мастерскою, устроенною въ 1872 г. бывшимъ губернаторомъ Чарыковымъ при полицейскомъ ночлежномъ пріютѣ. Приглашенный въ эту мастерскую мастеръ (сначала Пенкинъ, а потомъ Адъ) всѣхъ желающихъ безплатно училъ дѣлать разныя вещи изъ гипса и папье-маше, а главное приготовлять новыя формы, что было весьма важно для Вятскихъ мастеровъ

Мастерская ночлежнаго пріюта работала цѣлыя коллекціи животныхъ для земскихъ школъ на столько изящной отдѣлки, что эти кол-

---

[102]) Вят. Губ. Вѣд. 1858 г. № 19.

лекціи не уступали даже продающимся въ столичныхъ магазинахъ, почему онѣ въ довольно значительномъ количествѣ требовались для народныхъ школъ не только мѣстными, но даже земствами другихъ губерній.

Къ числу особенныхъ издѣлій г. Вятки, появившихся въ послѣднее время (1871 г.) слѣдуетъ отнести «духовое фортепіано» на подобіе заграничнаго гармоніума о $4^1/_2$ октавахъ, изготовлявшееся при Вятскомъ арестантскомъ исправительномъ отдѣленіи въ мастерской, открытой также по распоряженію бывшаго губернатора Чарыкова. Этотъ инструментъ обратилъ на себя вниманіе посѣтителей Московской политехнической выставки въ 1872 г. и сдѣлался извѣстнымъ далеко за предѣлами губерніи. Одинъ экземпляръ его находится въ музеѣ Наслѣдника Цесаревича въ Москвѣ На политехнической выставкѣ Вятское арестантское исправительное отдѣленіе за духовое фортепіано награждено бронзовою медалью.

Недостатокъ данныхъ относительно времени появленія и развитія другихъ производствъ въ г. Вяткѣ не дозволяетъ больше останавливаться на этомъ предметѣ; переходимъ къ заводской промышленности.

III.

Что касается до второй отрасли занятій, т. е. заводской и фабричной промышленности, то прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что даже въ настоящее время она весьма мало развита въ г. Вяткѣ, а въ древнѣйшій періодъ исторіи не замѣтно никакихъ признаковъ ея существованія, если только не считать винокуренія, о которомъ уже упоминали, говоря о первоначальныхъ занятіяхъ жителей Хлынова. При этомъ можно думать, что винокуреніе было первою отраслью заводской промышленности, съ которой началась этого рода дѣятельность. Позднѣе, а именно въ 1658 г., встрѣчается болѣе положительное указаніе на существованіе винокуренія въ Вяткѣ: въ то время имъ занимался извѣстный тогдашній богачъ Аверкій Трапицынъ; въ 1719 г. было два винокуренные завода Рылова и Злыгостева. Императоръ Петръ I й обратилъ вниманіе на недостаточное развитіе въ Вяткѣ заводской промышленности и, чтобы поднять ее, задумалъ завести здѣсь суконное производство и съ этою цѣлію приказалъ пригнать нѣсколько сотъ овецъ испанской и нѣмецкой породы, для чего, какъ говорится въ исторіи Россійской Коммерціи Чулкова, «выписанъ былъ нѣмецкій пастухъ, коему опредѣлено было знатное жалованье». Но какой былъ результатъ всего этого неизвѣстно; въ настоящее же время нѣтъ никакого слѣда упомянутыхъ породъ овецъ въ Вятской губерніи.

Вторымъ по времени производствомъ, послѣ винокуренія, является—кожевенное. Въ половинѣ 18 столѣтія, а именно въ 1761 году, въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ изъ Хлынова въ первый кадетскій корпусъ сказано: «есть одинъ заводъ въ Хлыновскомъ уѣздѣ, въ Березовскомъ стану, въ Подгородной волости, при селѣ Хлыновскомъ надъ рѣкою Хлыновицею, расположенъ отъ города Хлынова въ 3-хъ верстахъ, на ономъ заводѣ пріуготовляются юфть, кожи говяжьи, а заведенъ оный въ прошломъ 1747 году того-жъ города Хлынова купцомъ Иваномъ Толмачевымъ, а внутри города никакихъ фабрикъ и заводовъ не имѣется». Кромѣ того, есть указанія, что въ ту пору существовало уже и салотопенное производство. Въ описаніи города Вятки, сдѣланномъ въ 1781 году, сказано: «въ семъ городѣ заводовъ и фабрикъ, кромѣ имѣющихся при купеческихъ домахъ салотопенныхъ, нѣтъ». Староста Ѳедоръ Злыгостевъ доносилъ въ томъ же году намѣстническому правленію: «городъ Вятка произведенія, кромѣ нужныхъ и общественныхъ рукодѣлій, другихъ неимѣетъ. Токмо по близости онаго есть два для выдѣлки изъ говяжьихъ кожъ и красной юфти купецкіе заводы. Юфть же оная каждогодно отпускается въ города Архангельскъ и С.-Петербургъ, количество оной бываетъ отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ пудъ» [103]). Въ концѣ прошлаго столѣтія на планѣ архитектора Рослякова показана въ Вяткѣ «частная пивоварня», но кому она принадлежала неизвѣстно. Въ 1796 году было въ Вяткѣ 6 салотопенныхъ заводовъ, на коихъ выдѣлывалось въ годъ сала до 18237 пудъ, изъ этого количества продано въ Архангельскъ на 95273 руб. и въ Вяткѣ на 1564 руб. [104]). Въ 1809 году была сдѣлана новая попытка ввести въ Вяткѣ суконное производство, но и она была также неудачна, какъ и первая. Основанная въ этомъ году, 25 сентября, приказомъ общественнаго призрѣнія суконная фабрика, вслѣдствіе различныхъ затрудненій со стороны работъ и матеріаловъ, а также вслѣдствіе дороговизны самаго производства, была въ декабрѣ 1811 года закрыта, причемъ за все время существованія фабрика принесла приказу чистаго барыша 3500 руб. Фабрика помѣщалась въ старомъ губернаторскомъ домѣ, купленномъ приказомъ общественнаго призрѣнія въ 1806 году и приспособленномъ для него посредствомъ пристройки къ нему двухъ деревянныхъ казармъ.

Вообще можно сказать стремленія приказа имѣть свои промышленныя заведенія не удавались. Такъ въ этомъ же 1811 г. по невыгодности

---

[103]) Дѣло архива губ. правл. 1781 г. № 1231.

[104]) Лѣтопись событій за послѣднія сто лѣтъ.

былъ закрытъ приказомъ другой его заводъ кирпичный, существовавшій также короткое время.

Въ 1818 году является новая отрасль заводской промышленности—мыловареніе, прежде существовавшее въ видѣ незначительнаго ремесла, по крайней мѣрѣ, въ этомъ году кромѣ двухъ салотопленныхъ заводовъ: одного купца Афанасія Короваева и другаго мѣщанина Алексѣя Рѣпина, въ свѣдѣніяхъ, собранныхъ губернаторомъ Добринскимъ, значится еще одинъ мыловаренный заводъ мѣщанина Ивана Рѣпина. Въ 1831 году основанъ воскосвѣчный заводъ купца Овечкина. Въ 1836 году находимъ маслобойный заводъ, въ которомъ считалось 13 рабочихъ; въ 1854 г. основаны сально-свѣчный заводъ купца Хлѣбникова, мыловаренный его же. Далѣе основаны: въ 1855 г. клееваренный—купца Казенина, воскосвѣчный—его же; въ 1856 г. кожевенный—купца Ивана Поскребышева. По свѣдѣніямъ памятной книжки 1857 г. въ Вяткѣ въ 1856 году состояло 11 заводовъ, съ производствомъ на 72300 руб. Заводы были слѣдующіе: воскосвѣчныхъ—два: купца Ивана Чарушина и купчихи Ксеніи Овечкиной, съ производствомъ на 15/т. р.; стеориновый Михаила Овечкина, съ производствомъ на 10/т. р., сально-свѣчныхъ—два: купца Михея Пересторонина и купчихи Евфиміи Лаптевой (5000 р.) кожевенныхъ—два той же Лаптевой и купца Ивана Поскребышева (34000 р.), мыловаренныхъ—два: Лаптевой и Пересторонина (4500 р.), клееваренный—Казенина (800 р.), пивоваренный конторы Вятскаго акцизно-откупнаго коммисіонерства, находившійся въ арендномъ содержаніи у мѣщанина Алексѣя Казенина (2500 р.) Дальнѣйшія свѣдѣнія свидѣтельствуютъ, что въ послѣднія 25 лѣтъ въ г. Вяткѣ заводская промышленность, особенно кожевенная, замѣтно развивается. Въ 1866 году основанъ кожевенный заводъ купца Михаила Поскребышева; въ 1869 году также кожевенный заводъ мѣщанина Опарина, въ 1871 г. основанъ заводъ сальносвѣчный и мыловаренный Сунцовыхъ. Въ 1879 году всего въ Вяткѣ считалось 13 заводовъ, съ производствомъ 886250 р. при 396 рабочихъ, въ томъ числѣ 2 воскосвѣчныхъ (37500 руб.), 3 кожевенныхъ (742500 р.), 1 клееваренный (3500 руб.), 2 сально свѣчныхъ (70000 руб.), 1 мыловаренный (10500 р.), 4 спичечныхъ (22250 р.). Нѣкоторыя произведенія Вятской заводской промышленности также достигали значительнаго совершенства: такъ на политехнической выставкѣ братья Сунцовы награждены были бронзовою медалью за образцы бѣлаго и сѣраго мыла своего завода. Профессоръ Китарры въ 1854 г. замѣтилъ, что наилучшій бѣлый опоекъ выдѣлывается въ Вяткѣ на заводѣ Поскребышевыхъ.

IV.

Кромѣ ремеслъ и заводской дѣятельности, мѣстные жители Вятки занимаются торговлей, о состояніи, размѣрахъ и постепенномъ развитіи которой можно судить по числу торговыхъ помѣщеній, числу торгующихъ лицъ, а также по различнымъ условіямъ, которыя способствуютъ развитію ея, какъ-то: удобство и безопасность путей сообщенія, банки, пароходы и проч.

Начало торговли въ Вяткѣ относится къ временамъ древнѣйшимъ. О существованіи въ городѣ торга упоминаетъ еще Вятскій лѣтописецъ. Первоначальное мѣсто торга находилось около нынѣшняго Спасскаго собора, затѣмъ образовался еще новый торгъ около Предтеческой церкви, впослѣдствіи кромѣ того торгъ происходилъ на пересѣченіи Московской улицы и Пасѣговской дороги; съ утвержденіемъ плана 1784 г. образовалось много новыхъ торговыхъ площадей въ разныхъ концахъ города, а послѣ 1812 года торговля сельскими произведеніями сосредоточилась на верхней и нижней площадяхъ. Торговля происходила каждую недѣлю въ воскресные дни, сверхъ того во времена самыя отдаленныя уже были съѣзды на четвертой недѣлѣ великаго поста, а также въ дни крестныхъ ходовъ и большихъ праздниковъ. Съ половины 17-го столѣтія установлена Семеновская ярмарка (важнѣйшая въ городѣ), которая въ основѣ своего учрежденія имѣетъ религіозное событіе [105]). Въ 1780 году, т. е. при открытіи намѣстничества, ярмарка продолжалась всего одинъ день, вскорѣ продолжена на 2 недѣли, въ 30 годахъ происходила въ теченіи 5 дней и съ 1853 года увеличена на 12 дней съ 28-го августа по 9-е сентября [106]). Въ 1786 году по приговору купеческаго и мѣщанскаго обществъ, постановлено: учредить базары, кромѣ воскреснаго дня, и по четвергамъ. Нынѣ торжки и базарные дни бываютъ по вторникамъ и субботамъ. На этихъ торжкахъ и базарахъ искони продавались разныя сельскія произведенія, съѣстные припасы, глиняная и деревянная посуда и прочіе мелочные товары. Въ 1781 году городской староста Федоръ Злыгостевъ намѣстническому правленію доносилъ, что на торжкахъ въ городѣ продаютъ пшеницу, рожь, овесъ, муку, сѣмя льняное, кожи, медъ, масло, сукна сермяжныя и холстъ крестьянскаго рукодѣлія «посредственной доброты», пушные то-

[105]) См. краткій историческій очеркъ.

[106]) Вят. Губ. Вѣд. 1859 г. № 39 и Вѣстн. Геогр. Общ. 1860 г. № 4, стр. 134. Вотъ документъ изъ дѣлъ архива Вятскаго городоваго магистрата, свидѣтельствующій когда получила начало свое Вятская Семеновская ярмарка и когда открыты въ г. Вяткѣ базарные дни.

вары: зайчину и бѣлку, изъ которыхъ зайчина считалась лучшею, нежели въ другихъ мѣстностяхъ; также продавали въ небольшомъ количествѣ лисицъ, куницъ, горностаевъ, ласокъ, выдръ и бобровъ.—Въ настоящее же время такихъ цѣнныхъ мѣховъ и шкурокъ на базарахъ въ Вяткѣ не бываетъ.

Цѣнность товаровъ во время открытія намѣстничества сравнительно съ теперешней была баснословно низка, что видно изъ слѣдующей таблицы, указывающей maximum цѣнъ на съѣстные припасы:

Названіе предметовъ.	1779.		1780.		1781.		1782.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Ржи четверть	—	80	—	90	1	50	1	80
Овса четверть. . . .	—	50	—	54	—	60	—	60
Ячменя четверть . . .	—	70	—	66	—	90	1	20
Пшеницы четверть . .	3	—	2	90	3	—	2	80
Солоду ржан. четвер. .	1	20	1	28	1	92	2	40
Муки ржаной пудъ . .	—	11	—	13	—	14	—	23
Крупы овсяной и ячной.	—	24	—	24	—	27	—	36
Мясо пудъ.	—	60	—	60	—	70	—	80
Масло скоромн. пудъ .	2	—	1	92	2	—	2	8
Хмѣлю пудъ	2	50	2	50	2	50	2	40

Кромѣ базаровъ и торжковъ въ городѣ торговля производилась съ древнѣйшихъ временъ также въ лавкахъ, нарочно построенныхъ для

«Указомъ, даннымъ 5-го августа 1786 года, за № 13437, правленіемъ Вятскаго намѣстничества Вятскому городовому магистрату, вслѣдствіе предложенія его сіятельства г. генералъ-аншефа Казанскаго и Вятскаго генералъ-губернатора и кавалера князя Платона Степановича Мещерскаго,—предписано: созвавъ всѣхъ купцовъ и мѣщанъ лучшихъ, сдѣлали бы голова градской съ магистратскими судьями, съ купечествомъ и мѣщанами разсужденіе о томъ, въ какіе дни и часы удобнѣе установить торговые дни и годовыя ярмарки, въ которые удобнѣе быть уѣзднымъ обывателямъ для продажи всякихъ своихъ продуктовъ, рукодѣлій, скота, всякой живности и прочихъ домашнихъ припасовъ.—По собраніи градскимъ головою Петромъ Злыгостевымъ, градскимъ старостою Васильемъ Поповымъ и мѣщанскимъ старшиною Васильемъ Шиловымъ купцовъ и мѣщанъ, 3-го сентября 1786 года они рѣшили: быть еженедѣльными торговыми днями въ воскресенье и въ четвергъ, съ 5 часу по полуночи по 1 часъ по полудни, ибо въ воскресные дни изъ давняго времени крестьянство болѣе, нежели въ другіе въ недѣлѣ дни, съѣздъ и привозъ хлѣбныхъ и прочихъ припасовъ имѣютъ; что жъ касается до годовой ярмарки, то общество нашло полезнымъ назначить ее съ 20-го августа по 5-е число сентября, ибо тогда съ Макарьевской ярмарки могутъ разныхъ городовъ съ товарами купцы быть, въ каковое время, а особливо сентября 1-го числа, по многолюдному собранію, когда и лошадей продажа бываетъ, всякъ свои товары съ ихъ выгодности продать можетъ». (Вятск. Губерн. Вѣдом. 1866 г. № 72).

этой цѣли. Въ 1615 году лавокъ уже насчитывалось—14; въ 1714 г. Китайцы упоминаютъ, что «лавокъ было не малое число». Во время открытія намѣстничества—сколько числомъ было лавокъ,—за неимѣніемъ свѣдѣній, сказать неможемъ; извѣстно только, что въ ту пору гостиннаго двора еще не было, и что иногородные купцы, привозившіе разные товары, распродавали ихъ въ разноску или изъ своихъ квартиръ, часто скрытнымъ образомъ, чтобы не платить установленныхъ съ нихъ сборовъ [107]). Потребность въ помѣщеніяхъ для торговли съ открытіемъ намѣстничества была весьма ощутительна, такъ что вскорѣ послѣ этого было разными частными лицами построено 57 лавокъ; въ 1800 г. было около сотни лубочныхъ лавочекъ (балагановъ), въ которыхъ торговали калачами, булками, пряниками и всякою мелочью; въ 1803 г. уже былъ построенъ каменный гостинный дворъ, въ которомъ помѣщалось 113 лавокъ;—въ 1813 г. показывается лавокъ каменныхъ 61 и деревянныхъ 103; въ 1836 г. было всего 173 лавки, въ томъ числѣ 24 съ краснымъ товаромъ; въ 1856 г. состояло магазиновъ каменныхъ 8, деревянныхъ 1., лавокъ каменныхъ 164, деревянныхъ 55. Въ 1879 г. разныхъ торговыхъ заведеній состояло 294, въ томъ числѣ 20 магазиновъ, въ которыхъ продавались обувь, разныя кожевенныя издѣлія, шолковые, шерстеные и бумажные товары, чай, сахаръ, игольный, золотой, серебрянный и галантерейный товары, а также книги и канцерскія принадлежности и пр.

При существованіи съ древнѣйшихъ временъ винокуренія въ городѣ была и торговля виномъ; розничная продажа происходила сначала въ такъ наз. кружечныхъ дворахъ, затѣмъ кабакахъ, и впослѣдствіи кромѣ того еще въ трактирахъ, ресторанахъ, пивныхъ и пр. Въ 1615 г. упоминается два кабацкихъ двора, въ 1629 г. кабацкихъ дворишекъ было 8, въ 1678 г. указывается на существованіе кружечныхъ дворовъ, но сколько ихъ было—неизвѣстно; въ концѣ XVIII столѣтія считалось 10 кабаковъ, а вскорѣ послѣ открытія намѣстничества было 14 питейныхъ заведеній и находимъ кромѣ того указанія на существованіе герберга (трактира) съ бильярдомъ. Когда, въ силу Высочайшаго указа 1790 года ноября 9-го, отъ городскаго общества были затребованы свѣдѣнія, «сколько потребно быть въ здѣшнемъ городѣ трактировъ и гербергов», то городской голова Афанасій Машковцевъ донесъ, что «по числу жительствующихъ, также проѣзжихъ и прохожихъ лю-

---

[107]) Дѣла городской управы 1796 г.

дей признаваетъ быть герберговъ не болѣе токмо два» [108]). Сверхъ мѣстныхъ заведеній для продажи питей, какъ видно изъ дѣлъ архива городской управы за 1796 годъ, въ Вятку тогда пріѣзжали иногородніе купцы и въ числѣ другихъ товаровъ (шолковыхъ, гарусныхъ, бумажныхъ, чаю, сахару, красокъ, сандалу и др) привозили виноградныя вина и разныя водки. Въ 1813 г. было въ Вяткѣ двадцать питейныхъ домовъ. Далѣе о числѣ питейныхъ заведеній свѣдѣній неимѣемъ, число же трактировъ было: въ 1838 г.—6., въ 1840—4, 1841—5. Въ настоящее время уже считается оптовыхъ складовъ 2, ренсковыхъ погребовъ 6, трактировъ 19, портерныхъ и пивныхъ лавокъ 6, питейныхъ домовъ 43, буфетовъ 5, а всего 81.—

Въ древнѣйшія времена торговые люди въ Вяткѣ не выдѣлялись изъ другихъ сословій. Впервые о купцахъ, какъ о сословіи отдѣльномъ, упоминается въ писцовыхъ книгахъ Воейкова 1629 году, когда въ Хлыновѣ считалось уже суконной и гостинной сотни (разныхъ фамилій) 9 дворовъ

Въ 1722 г. насчитывалось 5 людей гостинной сотни, т. е. первостатейныхъ купцовъ. При открытіи намѣстничества было купцовъ 75, изъ коихъ состояли во второй гильдіи 21, а въ третьей—54. Въ 1798 году въ первой гильдіи состояло 3 семейства, въ числѣ 14 душъ, во второй—14 семей, въ числѣ 49 душъ, въ третьей—40 семей, въ числѣ 136 душъ, да причисленныхъ къ купечеству изъ крестьянъ съ платежемъ особо за первобытное состояніе—2 семейства, въ числѣ 9 душъ. Объявлено капиталовъ по первой гильдіи—50050 р., по второй—121225 р., по третьей 92810 р., а причисленными крестьянами—4,030 р. Въ 1803 г. считалось купцовъ по 1-й гильдіи—23, при чемъ объявлено капиталовъ 68625 р. Къ этой гильдіи принадлежали семейства: надворнаго совѣтника и именитаго купца Степана Яковлевича Машковцева, Петра Григорьевича Аршаулова, Степана Васильевича Хохрякова, и Николая Лаврентьевича Калинина. Во 2-й гильдіи было 47 чел., объявлено капиталовъ 129140 р.; сюда принадлежали: Рязанцевы, Рѣпины, Ласкины, Хохряковы, Колошины, Булычевы, Злыгостевы, Короваевы, Кирѣевы, Масленикова, Софоновы и др. Въ 3-й гильдіи было 178 чел., капиталовъ объявлено 119415 р., сюда принадлежали Суятины, Бересневы, Москвитиновы, Урванцовы, Клячины, Прозоровы и др. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что почти всѣ указанныя семьи, за исключеніемъ весьма не многихъ, въ настоящую пору не

[108]) По предлож. князя Мещерскаго, объ учрежденіи трактировъ. 1790 г. № 331, въ архивѣ губ. правл.

только не ведутъ болѣе торговли въ Вяткѣ, но даже ихъ фамиліи нынѣ встрѣчаются весьма рѣдко, а принадлежавшіе имъ дома (лучшіе въ городѣ) теперь составляютъ собственность казны, общества учебныхъ и благотворительныхъ заведеній.

Въ 1836 году принадлежало къ гильдіямъ: къ первой 4 семьи, ко второй 5 семей и къ третьей 61. Въ 1856 году объявлено капиталовъ по первой гильдіи двумя семьями, въ числѣ 21 души, по второй—шестью семьями, въ числѣ 32 душъ и по третьей—шестьюдесятью шестью семьями, въ числѣ 508 д. У всѣхъ объявлено капиталовъ: мѣстныхъ 224400 р. и иногородныхъ 2400 р. Въ 1879 году было въ первой гильдіи 5 семей, въ числѣ 27 душъ, во второй 96 семей, въ числѣ 342 д. Уменьшеніе числа купцовъ за самое послѣднее время объясняется вліяніемъ всесословной воинской повинности, такъ какъ ранѣе того многіе крестьяне платили гильдейскія пошлины изъ за того только, чтобы избавить свои семейства отъ исполненія личной военной повинности.

Начало отпускной торговли, производимой Вятскимъ купечествомъ къ Архангельскому порту, относится къ концу XVII столѣтія. Предметами вывоза главнымъ образомъ были: хлѣбъ, ленъ, кожи, юфть и пр.; они доставлялись къ Архангельскому порту по рѣкамъ Лузѣ, Югу, Сысолѣ и др., куда во время зимы представлялись гужемъ. Вообще по началу вывозная торговля встрѣчала большія затрудненія, вслѣдствіе несовершенства путей сообщенія, небезопасности дорогъ отъ воровъ и розбойниковъ, отсутствія почты, кредитныхъ учрежденій и др. неблагопріятныхъ условій. Даже въ самомъ городѣ Вяткѣ уже въ болѣе позднее время торговыя помѣщенія не пользовались безопасностію; часто случались крупные воровства и грабежи не только со стороны исключительно воровъ и мошенниковъ по ремеслу, но даже и со стороны солдатъ Вятскаго гарнизоннаго батальона, на которыхъ весьма часто поступали отъ купечества жалобы [109]). За городомъ же на проѣзжихъ дорогахъ не только отнимали у торговаго народа товары и лошадей, но очень часто совершались убійства, такъ что въ 1792 г. Вятскій намѣстникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Желтухинъ по этому поводу сдѣлалъ распоряженіе отрядить конвой изъ благонадежныхъ солдатъ, снабженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, для разъѣзда по близь лежащимъ дорогамъ [110]).

---

[109]) См. дѣла гор. управы за 1811 годъ.

[110]) Грабежи около Вятки въ концѣ XVIII ст. Вят. Губ.Вѣд. 1880 г. № 44.

При открытіи намѣстничества Вятское купечество, какъ видно изъ документовъ того времени, торговало не только съ Архангельскимъ портомъ, но также и съ Петербургомъ и Астраханью. Въ дѣлѣ доставленія свѣдѣній для географическаго описанія Россіи 1781 г. относительно Вятской отпускной тороговли сказано: «купечество производитъ великій торгъ отпускомъ водяною коммуникаціею къ городу Архангельску и въ Астрахань хлѣба, меду, воску, масла и сала и сухопутно до Ношульской пристани, состоящей въ Устюжской области». Время не сохранило свѣдѣній о количествѣ товаровъ, отпускаемыхъ изъ Вятки. Объ одной только юфти упоминается, что въ 1781 году вывезено въ Петербургъ и Архангельскъ отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ пудовъ.

Ни откуда не видно, чтобы, кромѣ юфти и кожи, сбывались изъ Вятки другіе предметы, составляющіе продуктъ городской промышленности. Главнымъ же товаромъ отпускной торговли всегда были—какъ это и нынѣ—произведенія сельскаго хозяйства. Въ 1801 г. было закуплено въ Вяткѣ для Архангельскаго порта и для вольной продажи: *пшеницы* 1326 четвер. купцами Иваномъ Филат. Рязанцевымъ, Федоромъ Ивановичемъ Злыгостевымъ, Петромъ Егорович. Булычевымъ и Александромъ Ермолаевичемъ Рѣпинымъ; *ржи зерномъ* 35790 четвер. Афанасіемъ и Федоромъ Машковцевыми, Петромъ Григорьев. Аршауловымъ, Иваномъ Рязанцевымъ, Ильей Антонов. Хохряковымъ, Федоромъ Злыгостевымъ, Егоромъ Хохряковымъ, Петромъ Булычевымъ, Николаемъ Калининымъ, Александромъ и Егоромъ Рѣпиными. Тѣми же купцами куплено: *муки* ржаной 124130 четв., *съмени льнянаго* 11150 четвер., *овса* 50 четв., *сала говяжьяго* 21878 пудъ, *поташу* 8224 пуда (въ Петерб. 3500 п.) *рогожъ* 2600.

Купцы и поселяне Вятскіе, занимаясь торговлею столь выгодною въ ту пору, оставляли другія отрасли промышленности, напр. фабричную, въ пренебреженіи.

Эпоха цвѣтущаго состоянія торговли г. Вятки съ Архангельскомъ была между 1807 и 1813 годами. «Континентальная система, говорится въ Губ. Вѣдом., закрывъ на это время Англичанамъ входъ во всѣ европейскіе порты, имѣла благодѣтельное вліяніе на Архангельскую торговлю. Пользуясь отдаленіемъ Архангельскаго порта, Англійскіе корабли приходили туда подъ американскимъ флагомъ за разными сырыми продуктами, которые отпускались прежде изъ многихъ другихъ мѣстъ. Увеличившаяся потребность умножила торговую дѣятельность Вятчанъ, которые всегда были коммисіонерами Архангельска. Тайна и поспѣшность, съ какими дѣйствовали Англичане, благопріятствовали

выгодамъ Вятскихъ торговцевъ, которые не рѣдко получали рубль на рубль прибыли. Такая выгодная торговля продолжалась до самаго уничтоженія континентальной системы. Слѣдовавшіе послѣ 1812 г. большіе въ Европѣ неурожаи поддерживали Архангельскую торговлю почти до 1820 года» [111]). Съ тѣхъ поръ торговля вдругъ упала и только чрезвычайныя обстоятельства, какъ напр. неурожай на западѣ въ 1839 г., снова оживилъ ее. Въ началѣ сороковыхъ годовъ изъ предметовъ архангельской торговли, и болѣе прочихъ сало и льняное сѣмя, начали отправлять преимущественно къ Петербургу.

Въ 1845 г. торговля съ Архангельскимъ была одна изъ лучшихъ; сколько всего товаровъ отправлено въ этомъ году Вятскими купцами видно изъ слѣдующей таблицы [112]).

	Судовъ.	Пшен.	Ржи	Овса	Муки	Сѣмени	Льна	Пакли
		четвертей.			пудъ.	четв.	пудовъ.	
Анной Машковцевой .	12	—	—	800	100000	—	—	—
Еленой Рѣпиной . .	—	500	1000	6000	20000	6000	1000	4000
Гусевымъ	5	—	—	920	88250	100	—	—
Юрасовымъ	7	500	1800	5000	56500	2400	—	—
Микулиными. . . .	13	25	5600	12800	55000	8400	11680	10820
Митягинымъ. . . .	4	730	1150	3100	17900	3200	—	—
Алексѣемъ Прозоровымъ.	3	—	—	1100	25600	4000	—	—
Яковомъ Прозоровымъ.	4	12	42	2000	28000	4600	—	1000
Итого. .	48	1767	9592	41620	391250	28700	12680	15820

Четверть Вятской ржи была вѣсомъ 8 пуд. 25 фун. и продавалась по 9—12 руб. ассигн., ржаная мука по 1 руб. 10 коп. ассигн. за пудъ, пшеница по 15 руб. ассигн. за четверть.

Требованіе на хлѣбъ въ 1846 г. такъ увеличилось, что сдѣлался ощутительный недостатокъ въ извозѣ, не смотря на то, что цѣны извоза съ обыкновенной цѣны 25 и 30 коп. ассигн. съ пуда отъ Вятки до Ношуля возросли къ 1847 г. до $38^1/_2$ и 56 коп. съ пуда муки и до $59^1/_2$ коп. съ пуда овса. Причиною сильнаго развитія хлѣбной торговли въ этомъ году было чрезвычайное требованіе за границу хлѣба не только зерномъ, но и мукою для Ирландіи.

Но изъ разсмотрѣнія всѣхъ дальнѣйшихъ источниковъ видно, что торговля съ Архангельскомъ, въ началѣ весьма многихъ обогатившая, съ конца сороковыхъ и начала 50 годовъ начинаетъ постепенно приходить въ упадокъ; напротивъ въ ущербъ ей возрастаетъ торговля съ Петербургомъ и другими городами. Въ 1856 г. было здѣш-

[111]) Вят. Губ. Вѣд. 1841 г. № 13.
[112]) Вят. Губ. Вѣд. 1846 г. № 5.

нимъ купечествомъ отправлено на Ношульскую и Быковскую пристани лишь 22 барки и 4 полубарки (въ 1845 г. 48 бар.) съ грузомъ всего около 600/т. пудовъ. Въ 1879 году, въ одномъ изъ самыхъ урожайныхъ годовъ, изъ Вятки было отправлено къ Архангельску гораздо меньше чѣмъ въ 1845 году, напр. ржи отправлено 4500 пуд., муки 206/т. пуд., крупы и толокна 15000 п., овса 123/т. п., льна и сѣмени 39000 п., кудели 15000 п., всего на сумму до 700000 р.; тогда какъ въ томъ же году къ Петербургу отправлено всего на сумму до 2 мил. рублей, при чемъ кромѣ хлѣба главнымъ образомъ отправлено было большое количество кожевеннаго товара, масла скоромнаго, мяса, дичи, бумаги и пр. Вообще же въ этомъ году всего было отправлено изъ Вятки разнаго товара на 4 мил. 500/т. руб., а привезено на 5 мил. 500/т. р., т. е. ввозъ товаровъ перевышалъ вывозъ на 1 м. р. «Сравнивая, пишетъ А. Кузнецовъ, настоящій ходъ торговли городовъ губерніи, ведущихъ преимущественно торговлю съ Архангельскимъ портомъ, съ давно прошедшимъ, съ прискорбіемъ замѣчаемъ, что число самостоятельныхъ торговцевъ уже незначительно и самая торговля приняла характеръ коммисіонерскій. Потерпѣвшіе отъ частыхъ мелководій и несчастій въ сплавѣ, Вятскіе купцы, какъ и требовало благоразуміе, должны были сдѣлаться коммиссіонерами купцовъ портовыхъ. Мѣстный купецъ, обращаясь въ агента купца портоваго иногда полурусскаго иностранца, производитъ закупку товаровъ за вознагражденіе извѣстнымъ процентомъ съ суммы, издержанной на купленные товары. При такихъ условіяхъ купецъ не рискуетъ потерять капитала, но, теряя торговую самостоятельность, въ тоже время невольно дѣлается соперникомъ другихъ купцовъ—согражданъ» .... [113]).

Хотя въ частности взятая торговля съ Архангельскомъ пришла въ нѣкоторый упадокъ, однако торговля Вятки вообще ничего черезъ то не потеряла, ибо уменьшеніе отпуска товаровъ къ Архангельскому порту вознаграждается открытіемъ новаго выгоднѣйшаго сбыта въ Петербургъ, Нижній и др. города, чему особенно много помогло установившееся въ послѣднее время по р. Вяткѣ пароходство (1874 г.), открытіе въ городѣ телеграфа (1861 г.) и лучшая система путей сообщенія внутри Россіи.

Подводя итогъ даннымъ, представленнымъ очеркомъ относительно промышленной дѣятельности городскаго населенія, можно придти къ

---

[113]) Вят. Губ. Вѣд. 1859 г. № 9.

слѣдующему заключенію: 1) не смотря на скромные размѣры, въ какихъ находится въ настоящее время въ Вяткѣ ремесленное и фабричное производство, оно всетаки въ послѣднія 100 лѣтъ послѣ открытія намѣстничества сдѣлало значительный шагъ впередъ; 2) если развитіе отпускной торговли шло довольно медленно, а въ направленіи къ Архангельскому порту даже въ упадокъ, то взамѣнъ того въ теченіи столѣтія расширилась торговля внутренняя, которая, способствуя сбыту сельскихъ произведеній окрестныхъ деревень и распространяя въ свою очередь между ними предметы мѣстнаго городскаго производства, а также мануфактурныя произведенія привозимыя извнѣ, оказываетъ несомнѣнно цивилизующее воздѣйствіе на окружающій районъ, вводя въ сельскій обиходъ прежде недоступныя, но весьма полезныя для крестьянъ вещи, напр. лампы, вытѣснившія употребленіе лучины, стѣнные часы, самовары и мн. др.

Н. Спасскій.

ВЯТКА.

12-го октября 1880 г.

Историческое описаніе церквей г. Вятки.

Прилож. къ ст. «Постепенное развитіе внѣшняго вида г. Вятки и занятій его населенія».

1. Каѳедральный соборъ.

Въ книгѣ Вятскихъ городовъ, посадовъ и уѣздовъ, составленной по грамотѣ Царя Михаила Ѳеодоровича въ 1615 году, въ описаніи г. Хлынова упоминается *церковь соборная древянна Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа* [1]). Это была первая церковь въ Хлыновѣ, названная соборною. Но при учрежденіи Вятской епархіи въ 1658 году главнымъ соборомъ былъ Никольскій соборъ, прежняя Никольская церковь, построенная по случаю перенесенія чудотворной Иконы Святителя Николая съ Великой Рѣки въ г. Хлыновъ. Въ грамотѣ царя Ѳеодора Алексѣевича Вятскому воеводѣ Ржевскому говорится: «въ прошломъ въ 166 (1658) году переведенъ епископъ Александръ на Вятку, и на Вяткѣ божественную службу совершаетъ въ соборной церкви Николая Чудотворца Великорѣцкаго» [2]). Такимъ образомъ Никольскій соборъ при открытіи Вятской епархіи сталъ каѳедральнымъ соборомъ.

Соборъ былъ деревянный и внутри былъ благолѣпно украшенъ.

Частые, сильные пожары, которымъ подвергался городъ Хлыновъ, и отъ которыхъ не разъ страдалъ каѳедральный Никольскій соборъ, побудили архіепископа Іону озаботиться постройкою каменнаго храма. Во время пребыванія своего въ Москвѣ, Іона совѣтовался съ тамошними зодчими относительно постройки каменнаго каѳедральнаго собора и архіерейскаго дома, и въ 1676 г. пригласилъ оттуда каменныхъ дѣлъ мастеровъ, которые прибывъ въ томъ же году выкопали для собора рвы и положили бутъ, а въ слѣдующемъ году въ воскресенье на ѳоминой недѣлѣ совершена была закладка каменнаго каѳедральнаго храма. Работа шла безостановочно до самаго окончанія зданія. Въ 1679 году 3 августа въ Хлыновѣ случился страшный пожаръ, который истребилъ много домовъ и церквей, сгорѣлъ и старый деревянный Никольскій соборъ. Это несчастіе побудило епископа Іону ускорить освященіемъ придѣла при вновь строившемся соборѣ, постройка котораго въ то время приходила уже къ концу; и 11 августа тогоже года былъ освя-

[1]) Памят. книжк. Вят. губ. 1870 г. V отд. стр. 80.

[2]) Іер. Вят. епарх. Никитникова стр. 108.

щенъ имъ первый придѣлъ въ каменномъ соборѣ во имя Святителя Николая Великорѣцкаго. Постройка собора совсѣмъ окончена въ 1683 году и въ томъ же году совершено освященіе его. Въ 1750 году 17 февраля у главной холодной церкви отпалъ уголъ. Вслѣдствіе такой непрочной постройки, вмѣсто обрушившагося храма, рѣшили построить новый. Весной 1759 года, по приказанію преосвященнаго Варѳоломея, начали разбирать зданіе прежняго храма; а въ слѣдующемъ 1760 г., 3 іюля, самимъ преосвященнымъ, послѣ литургіи, согласно приготовленному уже архитекторомъ плану и фасаду, заложенъ былъ новый, тотъ самый, который существуетъ нынѣ и служитъ украшеніемъ города. Сумма, употребленная на строеніе собора, простиралась до 34 тысячъ. Она шла съ вотчинныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ архіерейскому дому, съ прикладныхъ денегъ и денежныхъ окладовъ съ церквей, какъ это было при постройкѣ перваго каменнаго собора. Спустя шесть лѣтъ былъ совершенно оконченъ правый придѣлъ теплаго храма и освященъ во имя Святителя и Чудотворца Николая 26 мая 1766 года. Въ слѣдующемъ 1767 г. 24 мая былъ освященъ лѣвый придѣлъ во имя Архистратига Михаила. Холодная церковь собора совершенно окончена въ 1769 г. Въ этомъ же году начата постройкою и колокольня съ крытымъ входомъ въ храмъ. Въ новомъ каѳедральномъ соборѣ, освященномъ въ 1772 году, во имя Пресвятыя Троицы, поставленъ былъ иконостасъ, сдѣланный еще при преосвященномъ Алексіѣ въ 1731 году, и бывшій до сего времени безъ употребленія. Новый же иконостасъ, который существуетъ и нынѣ, устроенъ при преосвященномъ Лаврентіѣ II Барановичѣ (1774—1796 г.). При немъ же были исправлены нѣкоторые недостатки въ построеніи самого собора, и соборъ былъ соединенъ крытымъ каменнымъ входомъ съ архіерейскимъ домъ.

Въ 1871 году подъ теплымъ храмомъ устроенъ храмъ во имя всѣхъ святыхъ Кіевскихъ. Въ немъ имѣются части св. мощей угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ Кіевскихъ пещерахъ: Ѳеофила и Нифонта, святителей Новгородскихъ, и преподобныхъ Исаакія и Ипатія, лично полученныя изъ Кіево-печерской лавры каѳедральнымъ протоіереемъ Стефаномъ Никифоровичемъ Кашменскимъ по благословенію Митрополита Кіевскаго Арсенія, и внесенныя въ соборъ 10 января 1871 г. съ торжественною встрѣчею ихъ городскимъ духовенствомъ при многочисленномъ стеченіи народа.

Высота главнаго соборнаго храма, бывшаго холоднаго [3]), отъ ос-

[3]) Нынѣ весь соборъ теплый.

нованія до верхняго креста 24 сажени, 6 вершковъ, а всего зданія съ крестами 25 саж. 2 аршина, длина его внутри около 30 саженъ. Храмъ снаружи пятиглавый, прекрасной архитектуры. На стѣнахъ его нѣсколько священныхъ изображеній. Къ главному храму примыкаетъ теплый храмъ, который длиннымъ, каменнымъ, крытымъ корридоромъ соединяется съ колокольнею. Корридоръ окончательно построенъ при преосвященномъ Гедеонѣ. Колокольня пяти-этажная, столь же красивой архитектуры, какъ и храмъ. Во второмъ этажѣ колокольни церковь во имя препод. Сѵмеона Столпника; въ послѣднемъ, т. е. пятомъ, этажѣ устроены городскіе часы, которые показываютъ время со всѣхъ четырехъ сторонъ колокольни.

Внутри храмъ украшенъ богатыми иконостасами [4]). Посреди храма возвышаются двѣ огромныя колонны, раздѣляющія главный храмъ на три части: среднюю, правую и лѣвую Колонны сажени на полторы отъ полу обтянуты краснымъ сукномъ; въ карнизахъ, устроенныхъ надъ сукномъ, у обѣихъ колоннъ вставлены знамена Вятскаго ополченія въ Турецкую Крымскую войну. Подлѣ южныхъ дверей, ведущихъ изъ храма, устроено архіерейское мѣсто. На южной сторонѣ храма находятся гробницы Вятскихъ іерарховъ: Іоны, умершаго въ 1700 году, и Варфоломея Любарскаго, умершаго въ 1774 г., на сѣверной сто-

---

[4]) Вятскій каѳедральный соборъ поражаетъ заѣзжихъ людей своимъ великолѣпіемъ и изящностію особенно во время церковныхъ богослуженій. Вотъ что, между прочимъ, нѣкто П. К. писалъ въ 1844 году объ этомъ соборѣ въ статьѣ «церковное пѣніе въ городѣ Вяткѣ», напечатанной въ Вят. Губ. Вѣд. (№ 48).

«Вступая въ этотъ храмъ Бога живаго, вы поражаетесь великолѣпіемъ и изящностію украшенія зимней церкви. Какая живопись!.. Какая рѣзьба!.. Но, прострите взоръ вашъ далѣе, чрезъ открытый проходъ, въ лѣтній храмъ: царскія врата отворены, отъ нихъ по обѣимъ сторонамъ тянутся ряды серебряныхъ колоннъ, поддерживающихъ легкій голубой сводъ (сводъ этотъ теперь не существуетъ и находится въ нижнемъ храмѣ во имя Кіевскихъ угодниковъ), украшенный блестящими звѣздами; далеко вдали возвышается горнее мѣсто. Величественная перспектива плѣняетъ ваши взоры. Смотря на нее, вы представляете престолъ Вездѣсущаго не въ тѣсныхъ стѣнахъ храма земнаго, воздвигнутаго бренными руками человѣка, но престолъ храма нерукотвореннаго въ новомъ Горнемъ Іерусалимѣ, гдѣ милліоны Серафимовъ поютъ хвалу Царю Царей, сотворившему вся. Но что это и здѣсь за дивные звуки несутся надъ головою вашей? поютъ-ли это люди или огромный органъ оглашаетъ своды храма? Да, это поютъ люди, точно такіе же, какъ и мы; но какое пѣніе, какая мелодія, проникающая и въ душу и въ сердце!—Вотъ они—эти звуки—медленно замираютъ въ воздухѣ, чуть-чуть долетаютъ до вашего уха; но вотъ опять усиливаются, переходятъ въ блестящее кресцендо» и т. д «Не покажется-ли кому-нибудь такое сужденіе о пѣніи Вятскихъ пѣвчихъ увеличеннымъ, пристрастнымъ?—Въ такомъ случаѣ пусть повѣрятъ слова мои на самомъ дѣлѣ. Мнѣ случалось бывать въ нѣкоторыхъ соборахъ другихъ губернскихъ городовъ и слышать пѣніе тамошнихъ пѣвчихъ, но всякій разъ, выходя изъ храма, я невольно повторялъ: «хорошо—а все не такъ, какъ въ Вяткѣ»!

ронѣ храма гробница Лаврентія Горки, умершаго въ 1737 году, а подъ алтаремъ покоятся, у южной стѣны, епископъ Лаврентій II Барановичъ, умершій въ 1796 году, у сѣверной епископъ Антоній Илляшевичъ, умершій въ 1755 году.

Каѳедральный соборъ богато снабженъ ризницею, священною утварью и другими церковными принадлежностями.

Самое же драгоцѣнное сокровище собора составляютъ чудотворныя иконы: 1) Святителя Николая. Явленіе ея совершилось въ 1383 году, на берегу рѣки Великой въ чащѣ лѣса, близь нынѣшняго села Великорѣцкаго, изъ котораго она, вскорѣ послѣ явленія, въ концѣ XIV или въ первыхъ годахъ XV столѣтія, была перенесена въ г. Хлыновъ, гдѣ была построена во имя Святителя Николая новая церковь [5]). 2) Св. Архистратига Михаила, обрѣтенная однимъ крестьяниномъ, пахавшимъ поле близь нынѣшняго села Курина, Котельническаго уѣзда. Икона вырѣзана на небольшомъ камнѣ. Рѣзьба показываетъ, что икона есть произведеніе искуснаго въ свое время художника и что, надо полагать, она занесена въ Вятскій край. Прославленная чудесами, она была перенесена въ 1740 г. въ каѳедральный соборъ, изъ котораго на мѣсто явленія ежегодно совершается съ нею крестный ходъ. Особеннымъ почитаніемъ пользуется имѣющійся въ соборѣ образъ Тихвинской Божіей Матери, привезенный въ 1676 г. преосвященнымъ Іоною Епископомъ Вятскимъ.

2. Спасскій соборъ.

Нынѣ существующій Спасскій соборъ построенъ на мѣсто бывшей Троицкой церкви. Въ книгѣ Вятскихъ городовъ и посадовъ подъ 1615 г. говорится, что «церковь студеная заложена на прежнемъ на церковномъ мѣстѣ Святой и Живоначальной Троицы». Была-ли эта церковь вновь заложена на мѣстѣ прежней, и какъ-нибудь упразднившейся церкви, или этотъ годъ нужно признать за годъ основанія Троицкой церкви,—въ точности опредѣлить трудно. Кажется, что Троицкая церковь древнѣе этого года. Въ 1645 г. случилось въ Троицкой церкви замѣчательное происшествіе, прославившее эту церковь. На паперти Троицкаго храма находился древней живописи нерукотворенный образъ Спасителя на убрусѣ. Никто не зналъ, говоритъ преданіе и рукопись Спасскаго собора, когда и кѣмъ именно былъ принесенъ и поставленъ тамъ этотъ образъ. Внезапнымъ исцѣленіемъ отъ слѣпоты, продолжав-

---

[5]) О сей святынѣ см. Вят. Епар. Вѣд. 1875 г. №№ 9—12, 16 и 17.

шейся три года, у жителя г. Хлынова Петра Палкина, пришедшаго 12 іюля 1645 года въ церковь Св. Живоначальныя Троицы и съ вѣрою помолившагося тамъ предъ образомъ нерукотвореннаго Спаса, ознаменовалъ Господь въ первый разъ благодатную силу чудотвореній отъ этой иконы. Событіе это внушило всѣмъ Хлыновцамъ особенное благоговѣніе къ этой иконѣ, которая торжественно была перенесена съ паперти въ храмъ. Поэтому, когда въ 1679 г. сгорѣла деревянная Троицкая церковь, заложили новую каменную, которая была окончена въ 1693 году и освящена во славу нерукотвореннаго образа Спасителя. Съ этихъ поръ Троицкая церковь стала называться Спасскою и возведена на степень собора.

Спасскій соборъ, въ настоящемъ своемъ видѣ, построенъ въ 1769 году съ благословенія преосвященнаго Варѳоломея, на счетъ прикладной суммы. Храмъ двухъ-этажный. Въ немъ находится шесть престоловъ. Въ верхнемъ, холодномъ храмѣ главный придѣлъ во имя нерукотвореннаго образа Христа Спасителя освященъ въ 1797 году преосвященнымъ Амвросіемъ Орлинымъ; южный придѣлъ, во имя вознесенія Господня [6]), освященъ въ 1816 году преосвященнымъ Гедеономъ; сѣверный во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, освященъ въ 1818 году преосвященнымъ Амвросіемъ Вѣщезеровымъ. Въ нижнемъ, тепломъ храмѣ главный престолъ во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія освященъ въ 1783 году преосвященнымъ Лаврентіемъ; второй престолъ, съ полуденной стороны, во имя великомученицы Екатерины освященъ въ 1775 году; третій—съ сѣверной стороны во имя Рождества Пресвятыя Богородицы освященъ въ 1800 году преосвященнымъ Амвросіемъ Орлинымъ.

Величайшее сокровище Спасскаго собора составляетъ нерукотворенный образъ Христа Спасителя, прославленный многими чудесами. Тотъ образъ, который въ настоящее время находится въ соборѣ, есть точный списокъ съ чудотворнаго образа, находившагося на паперти древняго Троицкаго храма. Случилось это такимъ образомъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, услышавъ о чудотворной иконѣ, проявившейся въ г. Хлыновѣ, пожелалъ видѣть святыню и поклониться ей. Съ благословенія патріарха онъ послалъ, въ 1647 г., за нею въ Хлыновъ игумена Московскаго Богоявленскаго монастыря Пафнутія. Благочестиво и торжественно встрѣтилъ Царь съ своимъ семействомъ, патріархомъ, мно-

---

[6]) Придѣлъ Вознесенія Господня устроенъ въ память древней деревянной Вознесенской церкви, бывшей при торговой площади.

гочисленномъ духовенствомъ и при громадномъ стеченіи народа принесенный изъ Хлынова чудотворный образъ Христа Спасителя. Икона была внесена въ Кремль чрезъ Фроловскіе ворота, и поставлена въ главномъ Московскомъ храмѣ, Успенскомъ. Отсюда образъ былъ перенесенъ въ Спасскій монастырь и поставленъ въ соборномъ Преображенскомъ храмѣ по правую сторону царскихъ вратъ, на второмъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится и нынѣ. Кремлевскія, Фроловскія ворота по этому случаю были переименованы въ Спасскія, и тогда-же было повелѣно—никому изъ мужчинъ не проходить въ эти ворота и мимо ихъ съ покрытой головой.—Оставивъ на всегда чудотворный образъ Спасителя въ Москвѣ, Царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ снять точный списокъ съ иконы Списокъ, сдѣланный рукою благочестиваго иконописца, и обложенный серебрянымъ подъ золотомъ окладомъ, 10 сентября 1648 г. былъ посланъ въ Хлыновъ, куда онъ и прибылъ 17 декабря. При этомъ Царь пожаловалъ Троицкому храму еще колоколъ вѣсомъ во 106 п — Въ рукописи Вятскаго Спасскаго собора записано 104 чудотворенія отъ древней чудотворной иконы Спасителя, находящейся въ Москвѣ, и 20 чудотвореній отъ списка ея.

Въ 1657 году страшная моровая язва свирѣпствовала по всей Вятской области и истребила множество народа. Ужасъ объялъ Вятскихъ жителей. Прибывшій въ этомъ году воевода князь Иванъ Ивановичъ Дашковъ, по соглашенію съ архимандритомъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ и православными людьми, положилъ: «въ пятую недѣлю Великаго поста по всѣмъ св. церквамъ совершати празднество и молебное пѣніе нерукотворенному образу и отъ соборныхъ и отъ всѣхъ приходскихъ церквей съ св. иконами и честнымъ крестомъ окрестъ города Хлынова и прочихъ Вятскихъ городовъ совершати хожденіе и всенароднымъ множествомъ и впредь по вся лѣта неотложно по вся великіе посты творити» [7]). Послѣ совершенія этого крестнаго хода съ нерукотвореннымъ образомъ Спасителя, язва начала ослабѣвать и вскорѣ прекратилась. Обѣтъ предковъ свято выполняется до нынѣ въ г. Вяткѣ въ четвертое воскресенье Великаго поста, а въ прочихъ городахъ на пятой недѣлѣ того-же поста. Благоговѣйное почитаніе чудотворнаго образа Спасителя, находящагося въ Спасскомъ соборѣ, во всей Вятской области вызвало учрежденіе крестнаго хода съ симъ образомъ по уѣздамъ Вятскому, Орловскому, Котельническому, Яранскому, Уржумскому, Нолинскому, Глазовскому, и отчасти Слободскому. Ходъ этотъ совер-

---

[7]) Истор Вятскаго края Бехтерева и Васильева.

шается и нынѣ въ два года одинъ разъ, отъ 1 сентября до 9 декабря.

3. Богоявленскій соборъ.

Новгородскіе выходцы, устроившись въ новооснованномъ ими городѣ Хлыновѣ, учредили три наблюдательныхъ пункта за дѣйствіями Черемисъ и Вотяковъ не вдалекѣ отъ Хлынова, въ селахъ Воскресенскомъ, Богоявленскомъ и Волковскомъ погостѣ, и намѣрены были устроить въ нихъ храмы. Но Воскресенское и Богоявленское села были до основанія разрушены туземцами, и потому храмы предполагавшіеся въ нихъ, были построены въ самомъ городѣ Хлыновѣ. Такъ возникла Богоявленская церковь. Она стояла на томъ же мѣстѣ, гдѣ и нынѣ, рядомъ съ каѳедральнымъ соборомъ, въ кремлѣ Со временемъ Богоявленскую церковь назвали соборомъ. Это былъ первый соборъ въ Вяткѣ.

Церковь была деревянная. Каменную церковь выстроили въ 1698 году въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ и нынѣ.

Въ соборѣ три престола: одинъ во имя Богоявленія Господня, другой въ память Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста Господня [8]), третій во имя великомученика Георгія.

Съ открытіемъ Александроневскаго собора Богоявленскій соборъ приписанъ къ означенному собору и причтъ его переведенъ въ новооткрытый соборъ съ обязательствомъ служить въ Богоявленскомъ соборѣ въ каждый праздникъ и воскресный день.

4. Воскресенскій соборъ.

Начало построенія Воскресенскаго собора въ г. Хлыновѣ современно самому основанію города. Причина, побудившая новгородскихъ выходцовъ, основавшихъ Хлыновъ, построить церковь во имя Воскресенія Господня та же самая, которая руководила ими и при построеніи Богоявленской церкви, т. е. раззореніе туземцами селенія, въ которомъ предполагалось выстроить церковь Воскресенія Христова.—Первоначально храмъ Воскресенія Господня былъ построенъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоитъ нынѣ; онъ стоялъ ближе къ нынѣшнему каѳедральному собору, вѣроятно на восточной сторонѣ бывшаго на площади бассейна, гдѣ производилась продажа свѣжей рыбы. Много, вѣроятно, этотъ храмъ потерпѣлъ перемѣнъ и отъ перестроекъ, и исправленій, и частыхъ въ древнемъ Хлыновѣ пожаровъ, нерѣдко истребляв-

---

[8]) Придѣлъ этотъ устроенъ въ память упраздненной церкви Воздвиженія Честнаго Креста, самой первой въ Хлыновѣ.

шихъ и домы и церкви. Въ 1655 г. Воскресенская церковь сгорѣла отъ молніи. Съ благословенія патріарха Никона была выстроена новая церковь съ придѣлами Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и св. Іоанна Богослова. Но чрезъ 24 года эта церковь пришла въ ветхость, по недоброкачественности ли матерьяла, или по причинѣ болотистой мѣстности—неизвѣстно. Къ тому же близость къ каѳедральному собору, сырость и тѣснота бывшаго при ней кладбища побудили, наконецъ, признать это мѣсто неудобнымъ для построенія новаго храма. Вслѣдствіе этого прихожане и причтъ Воскресенскаго собора били челомъ преосвященному Іонѣ, епископу Вятскому и Великопермскому, и просили его разрѣшить имъ построить новый храмъ Воскресенія Христова на новомъ, болѣе удобномъ мѣстѣ. Преосвященный 27 ноября 1679 г. велѣлъ дать имъ благословенную грамоту на построеніе «въ большомъ г. Хлыновѣ—на посадѣ новой теплой церкви во имя живоноснаго Воскресенія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, на новомъ мѣстѣ, гдѣ Господь Богъ благоволитъ, избравъ, гдѣ неутѣсняемое, сухое, не болотистое мѣсто, чтобы возможно гдѣ было усопшихъ православныхъ Христіанъ погребати» [9]). Мѣсто было выбрано сухое, открытое и удобное для кладбища, то самое, гдѣ теперь стоитъ Воскресенскій соборъ. Первая церковь, построенная на новомъ мѣстѣ, вѣроятно, была однопрестольная, потому что ни откуда не видно, чтобъ были возобновлены бывшіе при Воскресенской церкви придѣлы Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и св. Іоанна Богослова. Поэтому, надо полагать, священники съ прихожанами просили преосвященнаго Іону дозволить имъ выстроить придѣлъ надъ трапезою церкви Воскресенія Христова. Преосвященный далъ благословенную грамоту; но вскорѣ Воскресенская церковь сгорѣла, и новый придѣлъ не былъ построенъ.

Такія несчастія, нерѣдко посѣщавшія Воскресенскую церковь, побудили прихожанъ ея ходатайствовать о построеніи каменной церкви; а такія церкви уже существовали въ Хлыновѣ. Въ 1695 г. 11 марта подана была преосвященному челобитная, а 12 дня тогоже мѣсяца получена отъ него благословенная грамота на сооруженіе каменной Воскресенской церкви. Приготовительныя работы производились пять лѣтъ, и наконецъ въ 1700 г. начали строить самый храмъ. Мастеръ, взявшійся строить храмъ, обязался окончить постройку ея къ 1 сент. тогоже года. Если условіе было выполнено, то Воскресенскій храмъ,

---

[9]) Истор.-статистич. описаніе Воскресенск. собора.

очевидно, былъ построенъ въ этомъ году только вчернѣ. Когда онъ былъ освященъ, и когда стали служить въ немъ—неизвѣстно.

Первоначальный каменный Воскресенскій храмъ былъ однопрестольный. Высота и обширность храма не дозволяли сдѣлать его теплымъ, и потому служащіе и молящіеся должны были терпѣть по зимамъ сильный холодъ. Для устраненія этого неудобства, въ 1716 г. причтъ и прихожане просили преосвященнаго Діонисія благословить ихъ, построить особую каменную теплую церковь во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія, на западъ отъ Воскресенской церкви, при Покровскомъ переулкѣ. По полученіи разрѣшенія въ слѣдующемъ 1717 г. она и была построена; но существовала не долго, благодаря, вѣроятно, скороспѣшной работѣ и неискусству мастеровъ. Да и относительно внутренняго украшенія нужно сказать, что оно было весьма не удовлетворительно; замѣтно, прихожане скоро охладѣли къ новопостроенной церкви. Въ 1765 г. въ ней почти уже не служили. Въ 1792 г. Вятская управа благочинія уже доносила намѣстническому правленію, что стоящая близь Воскресенскаго собора въ здѣшнемъ городѣ каменная Казанская церковь пришла въ крайнюю ветхость, и грозитъ паденіемъ, и что службы въ ней никогда не бываетъ, и ни къ чему она негодна. Церковь освидѣтельствовали и нашли, что «въ паперти, въ трапезѣ и олтарѣ на сводахъ великія разсѣлины, оттуда и кирпичи на помостъ валятся, да и въ самой срединѣ церкви также имѣются разсѣлины» [10]). Церковь уничтожили.

Вѣроятно, причтъ и прихожане скоро замѣтили неудовлетворительность Казанской теплой церкви, и потому еще въ 1725 г. просили разрѣшенія построить придѣлъ въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, «ради, зимняго служенія», въ главномъ храмѣ на правой сторонѣ; но придѣлъ былъ устроенъ въ честь и память Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Въ 1759 г. былъ устроенъ и лѣвый придѣлъ и былъ освященъ въ честь новоявленнаго угодника Божія святителя Димитрія Ростовскаго.

Съ 1779 г. начинается постепенно расширеніе теплаго храма. Капитальная перестройка теплаго храма и колокольни въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ нынѣ, была совершена въ 1851 году. Въ настоящее время Воскресенскій соборъ, обнесенный въ 1866 г. рѣшетчатою деревянною оградою, по внутреннему устройству и расположенію, одинъ изъ обширнѣйшихъ и помѣстительнѣйшихъ храмовъ г. Вят-

[10]) Историко-статистическое описаніе Воскресенскаго собора.

ки. Въ теплой церкви нѣтъ никакихъ столбовъ, она совершенно открыта, и присутствующіе во храмѣ могутъ со всякаго мѣста ясно видѣть священнодѣйствія и слышать пѣніе и чтеніе церковныя.

5. Александроневскій соборъ.

8-го октября 1824 г. въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ I-й, на возвратномъ пути изъ Пермской губерніи въ столицу, посѣтилъ г. Вятку. Мѣстное общество рѣшило увѣковѣчить память этого замѣчательнаго событія какимъ—нибудь вещественнымъ памятникомъ. По предложенію бывшаго тогда городскаго головы Машковцева, общество приговоромъ, состоявшимся въ январѣ 1832 г., выразило желаніе построить на новой площади храмъ во имя ангела Императора Александра I-го. Въ 1835 г. 21-го іюля послѣ торжественнаго молебствія въ каѳедральномъ соборѣ и рѣчи губернатора Тюфяева—обществу, собравшемуся въ залѣ благороднаго собранія, была открыта подписка на сооруженіе означеннаго храма. Первая подписка дала 20873 руб. Въ 1838 г. преосвященный Нилъ увѣдомилъ начальника губерніи, что Св. Сунодъ разрѣшилъ построить храмъ во имя Александра Невскаго и сдѣлать его приходскимъ. Тогда общество приступило къ сооруженію храма, и въ томъ же году образовало строительный комитетъ изъ семи членовъ. Въ тоже время постановлено ходатайствовать у высшаго начальства—соорудить храмъ не въ кварталѣ на берегу Вятки, гдѣ ему первоначально было отведено мѣсто, а посреди площади, и просить о предоставленіи обществу избрать для храма планъ, соотвѣтствующій и обширности этой площади и той важной цѣли, съ которой сдѣланъ былъ обществомъ обѣтъ сооруженія сего храма. Позволеніе было дано, также разрѣшено было сдѣлать сборъ по всей губерніи. Тогда, по предложенію градскаго головы Аршаулова, общество постановило просить Витберга составить планъ и чертежъ для проэктируемаго храма. Проэктъ плана Витбергомъ приготовленъ въ 1839 г. По разсмотрѣніи плана и полномъ одобреніи его, было испрошено разрѣшеніе высшаго начальства на постройку храма по означенному плану. Разрѣшеніе было получено въ томъ же году, и 20-го августа 1839 г. торжественно была совершена закладка Александроневскаго собора преосв. Неофитомъ, въ присутствіи самого Витберга.—Немедленно начались работы подъ наблюденіемъ самого Витберга. Производствомъ работъ непосредственно занимался, отряженный со стороны губернской строительной коммиссіи, помощникъ губернскаго архитектора Соловкинъ. Съ 1841 г. работы пріостановились; заготовленные матерьялы пошли собственно

на фундаментъ, казна комитетская вовсе истощилась, затративъ все, что было собрано съ 1835 г. Къ несчастію для собора губернаторъ Хомутовъ, который весьма дѣятельно помогалъ постройкѣ храма денежными сборами и личнымъ наблюденіемъ, ежедневно проводя по нѣсколько часовъ на постройкѣ, былъ переведенъ въ Екатеринославль Новый губернаторъ Мордвиновъ посмотрѣлъ на дѣло сооруженія этого храма какъ на неосуществимую мечту, такъ какъ издержки, потребныя для сооруженія его, не соотвѣтствовали средствамъ мѣстнаго общества. Для поправленія дѣла комитетъ разослалъ множество крестьянъ сборщиками подаянія на храмъ, получая отъ каждаго изъ нихъ круглымъ счетомъ рублей по 15 за годъ; обратился чрезъ посредство начальника губерніи ко всѣмъ уѣзднымъ властямъ съ просьбою—помочь и пригласить городскія общества къ вспомоществованію предпринятому дѣлу; чрезъ посредство епархіальнаго преосвященнаго пригласилъ все духовенство къ пожертвованіямъ; испросилъ Высочайшее повелѣніе о безвозмездномъ отпускѣ собору изъ Кайскихъ дачъ 10 тысячъ бревенъ и трехъ тысячъ саж. трехполѣнныхъ дровъ; чрезъ управляющихъ палатою имуществъ и удѣльною конторою пригласилъ крестьянъ жертвовать на соборъ не только деньгами, но и произведеніями земли; издалъ литографированный рисунокъ плана и разрѣза собора, который и распроданъ въ числѣ 4000 экземпляровъ, доставивъ собору чистой прибыли 1372 руб. съ копѣйками; пригласилъ къ пожертвованіямъ многихъ извѣстныхъ въ Россіи капиталистовъ; выручилъ отъ продажи маленькой брошюры о царственныхъ посѣщеніяхъ Вятки, составленной г. Эсауловымъ, 932 руб.; наконецъ поручилъ своему предсѣдателю градскому головѣ Аршаулову и члену своему г. Эсаулову объѣхать 7 уѣздныхъ городовъ Вятской губерніи въ свитѣ начальника ея г. Хомутова, ревизовавшаго губернію; поѣздка этихъ членовъ доставила серьезную прибыль собору. Результатомъ всѣхъ этихъ усилій комитета было скопленіе достаточной суммы, давшей возможность приступить къ продолженію постройки храма. 12 мая 1847 года былъ открытъ изъ каѳедральнаго собора крестный ходъ къ мѣсту сооружаемаго храма, и здѣсь отслуженъ молебенъ. 16-го мая начались работы, и производились такъ быстро, что 28 августа 1848 г. была окончена каменная кладка всего храма и въ томъ же году сдѣланы крыши, а куполъ покрытъ желѣзомъ. 4 апрѣля 1850 года полученъ отъ Витберга планъ всѣмъ тремъ иконостасамъ собора. Въ 1850 г. 26 іюня были водружены позлащенные кресты на главномъ и на четырехъ боковыхъ башняхъ при огромномъ стеченіи народа во время крестнаго хода, бываемаго въ Вяткѣ

въ девятое воскресеніе послѣ Пасхи, послѣ молебна, совершеннаго самимъ преосвященнымъ.—Въ 1851 г. произведена штукатурка собора, въ 1852 г. сдѣланъ полъ изъ опочнаго камня, заказаны московскому иконописцу Брызгалову образа, а мастерамъ Софронову и Степанову позолота и рѣзьба праваго придѣла, устройство котораго во имя св. Георгія и Анны принялъ на себя Вятскій купецъ Егоръ Митягинъ. Къ концу года соборная казна вовсе истощилась. Въ теченіи 1853 г. были произведены новые сборы, которые дали 4586 р. 49 к. Въ этомъ же году поставили иконостасъ въ правомъ придѣлѣ. Въ 1854 г. устроили печи въ соборѣ, купили колокола, сдѣлали желѣзныя рѣшетки въ двери и заказали иконы въ иконостасъ лѣваго придѣла мѣстному иконописцу Двинянинову, а рѣзьбу мѣстному же мастеру Бздюлеву. Въ слѣдующемъ году заказали только мастеру Шубину столярную работу главнаго иконостаса и постановили устроить лѣвый иконостасъ во имя св. великаго князя Владиміра. Въ 1857 г. комитетъ съ усиленною дѣятельностію принялся за окончательную отдѣлку храма. Въ этомъ году были окончены работы въ лѣвомъ придѣлѣ, главный куполъ окрашенъ лазуревою краскою, а боковые, вмѣсто проэктированнаго Витбергомъ позлащенія ихъ, по недостатку средствъ, покрыты желтою краскою; куплена необходимая церковная утварь; испрошено разрѣшеніе у Св. Сѵнода всѣхъ прихожанъ Богоявленскаго собора причислить къ Александроневскому собору съ переводомъ причта, оставивъ соборъ Богоявленскій приписнымъ къ Александроневскому. Въ 1858 г. окончена деревянная подѣлка главнаго иконостаса. Въ 1859 г. окончена рѣзная работа главнаго иконостаса, исполненная въ мастерской Казанской мѣщанки Ильиной за 3000 р. Въ 1863 г. были привезены изъ Петербурга 28 иконъ для главнаго иконостаса, писанныя академикомъ Горбуновымъ и художникомъ Васильевымъ. Въ 1864 г. кончена и принята позолота главнаго иконостаса. Дѣло уже близилось къ концу, но для совершеннаго окончанія собора требовалось до 7000 р., а у комитета было не болѣе 1000 руб. Еще разъ были произведены сборы; и наконецъ 10 сентября было постановлено просить преосвященнаго Агаѳангела освятить храмъ 8 октября, когда исполнится ровно сорокъ лѣтъ со времени посѣщенія Вятки Императоромъ Александромъ I. По освидѣтельствованіи всего собора особою коммисіею, было назначено освященіе главнаго придѣла 8 октября, праваго—11-го и лѣваго—18-го октября 1864 г.

Освященіе собора было совершено самымъ торжественнымъ образомъ. Въ 9 ч. открылся крестный ходъ изъ каѳедральнаго собора, при

колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ города, въ указанномъ напередъ порядкѣ. Впереди крестнаго хода шли гимназисты съ наставниками гимназіи по два въ рядъ, избранныя воспитанницы женской гимназіи съ своею начальницею, избранные воспитанники уѣзднаго и приходскаго училища, призрѣваемые въ богадѣльнѣ, сиротское отдѣленіе съ своимъ наставникомъ, воспитанники дѣтскаго пріюта, цеховые ремесленники съ значками цеховъ, мѣщане съ своими старостами и наконецъ купечество съ городскимъ головою, въ парадныхъ кафтанахъ. Самый крестный ходъ открывался преднесеніемъ запрестольнаго креста и хоругвей. За ними слѣдовали ученики духовнаго училища и духовной семинаріи съ своими наставниками, причетники и діаконы въ облаченіяхъ, пѣвшіе во все время шествія священныя пѣсни, монахини и монахи въ мантіяхъ, и наконецъ священники въ бѣлыхъ облаченіяхъ со святыми иконами. Шествіе заключалъ архимандритъ, несшій на головѣ св. мощи, поддерживаемыя двумя священниками. По приближеніи крестнаго хода къ Александроневскому собору св. иконы были встрѣчены преосвященнымъ Агаѳангеломъ съ сослужащимъ духовенствомъ, и затѣмъ началось освященіе храма.

Соборъ построенъ въ видѣ креста, съ четырьмя башнями; на одной изъ нихъ висятъ колокола. Кругомъ собора идетъ галлерея; окна высокія стрѣльчатыя, въ готическомъ стилѣ. Внутри соборъ благолѣпно украшенъ. Вверху подъ куполомъ идетъ кругомъ церкви большая галлерея. Входъ на галлерею устроенъ въ столбахъ, по лѣстницамъ, идущимъ спиралью. Вышина собора 24 саж., а съ крестомъ 27 саж., въ длину и ширину 27 саж., внутри онъ имѣетъ 18 саж., куполъ въ діаметрѣ $8^1/_2$ саж. Мѣсто для собора выбрано весьма удачно; онъ стоитъ одинъ на огромной площади, и видѣнъ не только отовсюду изъ города, но и изъ окрестностей, и первый бросается въ глаза при приближеніи къ городу съ какой бы ни было стороны.

6. Покровская церковь.

Когда основана эта церковь, по недостатку документовъ, нельзя точно опредѣлить. Одно только можно сказать, что это одна изъ древнѣйшихъ церквей г. Вятки. Въ 1615 году упоминается холодная церковь въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы и теплая въ честь Рождества Господа нашего І. Христа. Это были двѣ отдѣльно другъ отъ друга стоявшія церкви. Въ 1632 г. холодная церковь сгорѣла и староста Покровской церкви съ прихожанами билъ челомъ патріарху Іоасафу, дабы онъ благословилъ на мѣсто сгорѣвшей построить новую церковь

во имя Покрова Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ въ честь Входа Господня во Іерусалимъ. Патріархъ благословилъ и церковь построили; но пожаръ 1655 г. истребилъ обѣ церкви—и теплую въ честь Рождества І. Христа съ придѣломъ во имя трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, и холодную.—Духовенство и прихожане просили патріарха Никона благословить ихъ построить одну церковь въ честь Рождества Іисуса Христа съ придѣлами: во имя Покрова Пресвятой Богородицы и трехъ Святителей. Патріархъ разрѣшилъ построить означенную церковь, а придѣлы велѣлъ сдѣлать «построить тое церкви особою статьею, и входы въ предѣлы былибъ изъ паперти, и главыбъ на той церкви и на предѣлехъ были круглые, а не островерхіе» [11]). Въ 1701 г. сгорѣла и эта церковь, и преосвященный Діонисій далъ разрѣшеніе построить «новую церковь, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы». Церковь была построена; но въ 1709 году, какъ значится въ клировыхъ вѣдомостяхъ Покровской церкви, была построена уже каменная церковь въ томъ видѣ, какъ существуетъ нынѣ, съ двумя престолами: главнымъ въ холодномъ храмѣ, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и придѣльнымъ, въ теплой церкви, во имя трехъ Святителей. Придѣльный храмъ пристроенъ къ главному съ сѣверной стороны.

7. Срѣтенская церковь (Пятницкая).

О Срѣтенской церкви сохранилось очень мало историческихъ извѣстій. Подъ 1615 г. упоминается «церковь теплая съ трапезою Срѣтенія Господа нашего І. Христа, да церковь студеная святыя Христовы мученицы Пятницы». Обѣ церкви были деревянныя и составляли собственно одну церковь. Въ 1682 г. Пятницкая церковь сгорѣла, и была возобновлена въ 1691 г. Не одинъ разъ, конечно, Пятницкая церковь подвергалась пожару, какъ подвергались ему и другія Хлыновскія церкви. Въ началѣ прошедшаго столѣтія духовенство Пятницкой церкви порѣшило построить одну каменную церковь вмѣсто двухъ деревянныхъ и въ 1705 г. попы Леонтій да Григорій били челомъ преосвященному Діонисію, чтобъ онъ повелѣлъ имъ дѣлать сборъ на новую церковь. Преосвященный далъ имъ грамоту, въ которой приглашалъ всѣхъ его епархіи « сущихъ повсюду священныхъ архимандритовъ, всепреподобныхъ игуменовъ, благоговѣйныхъ протопресвитеровъ, іереевъ, и прилучившихся благовѣрныхъ князей и боляръ и православныхъ христіанъ» къ пожертвованіямъ на означенную церковь. При этомъ

[11]) Іерар. Вятск. Епарх.

преосвященный, по просьбѣ причта, разрѣшилъ готовить всѣ нужные матеріалы для новой каменной церкви. Въ 1708 г., по челобитью поповъ означенной церкви Григорія и Ѳомы, преосвященный Діонисій разрѣшилъ имъ построить каменную церковь во имя великомученицы Параскевы Пятницы. Но въ 1709 г. причтъ вошелъ новымъ прошеніемъ къ тому же преосвященному, прося его разрѣшить имъ построить каменную церковь во имя Срѣтенія Господня съ придѣломъ въ честь великомученицы Параскевы. Преосвященный разрѣшилъ; каменная церковь въ 1712 г. была окончательно построена, и до сихъ поръ остается въ первоначальномъ своемъ видѣ—съ двумя престолами: главнымъ—въ честь Срѣтенія Господа Іисуса Христа, и придѣльнымъ—во имя великомученицы Параскевы Пятницы.

8. Предтеческая церковь.

Въ декабрѣ 1710 г. посадскіе люди Григорій Глухихъ и его товарищи, по порученію новоселебныхъ жителей на посадѣ, на концахъ Воскресенской и Ильинской улицъ, близь землянаго вала, по-за острогу, подали челобитную грамоту преосвященному Вятскому Діонисію, а въ челобитной своей писали, что они «желаютъ построить вновь церковь во имя св. Іоанна Предтечи, за острогомъ, на концѣ Воскресенской улицы на огородномъ мѣстѣ Герасимовскомъ», и просили дозволить имъ «деревянную Покровскую прежнюю церковь разобрать и перевезть и постановить за острогомъ на томъ Герасимовскомъ огородѣ, при концѣ Воскресенской улицы и по времени освятить во имя св. Іоанна Предтечи». Быть въ новомъ приходѣ изъявили желаніе 98 человѣкъ. 24 мая 1711 г. дана была благословенная грамота, которою преосвященный Діонисій разрѣшилъ деревянную Покровскую церковь перенесть на новое мѣсто и освятить во имя св. Іоанна Предтечи. Равнымъ образомъ въ грамотѣ повелѣвалось «подъ тоя новопостроенную церковь, подъ кладбище и попу съ причетники подъ селидбу, земли отвесть длиннику и поперечнику по осмидесяти саженъ». Закладъ церкви былъ 17 іюня, а освящена 16 сентября тогоже года. Но уже въ 1714 г. священникъ и церковный староста съ приходскими людьми просили преосвященнаго Діонисія благословить ихъ построить каменную церковь во имя св. Іоанна Предтечи и 3 марта получили на то благословенную грамоту. Въ 1723 г. преосвященный Алексій, по просьбѣ священника и приходскихъ людей, разрѣшилъ пристроить къ существующей каменной церкви каменный же теплый придѣлъ, съ колокольницею, во имя Грузинскія иконы Божіей Матери. Въ послѣдствіи

былъ построенъ и другой придѣлъ подъ особымъ сводомъ во имя св. Захаріи и Елисаветы. Въ 1825 г. стѣны и своды этихъ придѣловъ были разломаны и построенъ теплый храмъ подъ однимъ сводомъ и съ двумя придѣлами. По надлежащемъ устройствѣ одинъ изъ придѣловъ въ честь Грузинской иконы Божіей Матери освященъ въ 1828 г., а другой во имя св. Захаріи и Елисаветы въ 1839 г.—Иконостасы въ нихъ существуютъ до сихъ поръ тѣже, которые были и при освященіи. Иконостасъ въ холодномъ храмѣ въ шестидесятыхъ годахъ совершенно поновленъ, перемѣнены живопись, рѣзьба и позолота.

9. Владимірская церковь.

Церковь эта построена въ 1718 г., съ разрѣшенія преосвященнаго Діонисія, тщаніемъ и иждивеніемъ принадлежавшаго къ гостиной города Хлынова сотнѣ заводчика Кирсинскаго завода Григорія Михайлова Вяземскаго и нѣкоторыхъ другихъ гражданъ. Поводомъ къ построенію этой церкви, вѣроятно, послужила отдаленность жителей, поселившихся на другой сторонѣ оврага, при концѣ города, отъ другихъ церквей. Церковь стояла внѣ города и потому называлась загородною. Окончательное устройство и освященіе ея относится къ 1727 г.

Въ церкви были два придѣла: главный, въ холодной церкви, въ честь иконы Божіей Матери Владимірской, другой въ теплой церкви—во имя святителя Іоанна Златоустаго. Этотъ придѣлъ теплаго храма былъ пристроенъ къ главному зданію съ лѣвой стороны.

30 марта 1876 г. Его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Аполлосомъ дано разрѣшеніе, по ходатайству коммерціи совѣтника Якова Алексѣевича Прозорова, на средства его перестроить теплый храмъ и колокольню по утвержденному губернскимъ правленіемъ плану.

10. Всесвятская церковь.

Церковь эта выстроена въ 1659 - 1669 годахъ поселившимися за городомъ, за Московскою башнею Хлыновскаго острога, жителями; церковь была деревянная. Какъ загородная церковь, стоявшая нѣсколько вдали отъ жилищъ, она рѣже другихъ подвергалась истребленію отъ частыхъ пожаровъ г. Хлынова. Въ первой четверти XVIII столѣтія выстроили вмѣсто деревянной каменную церковь, которая и была окончена въ 1723 г., и въ этомъ же году 20 октября была освящена самимъ преосвященнымъ Алексіемъ.

11. Знаменская церковь.

На мѣстѣ Знаменской церкви первоначально былъ устроенъ храмъ во имя святыхъ равноапостольныхъ царей Константина и Елены; почему и нынѣ эта церковь извѣстна въ городѣ болѣе подъ названіемъ Царевской. Въ 1682 году подъячій приказной избы Петръ Лопатинъ и посадскій человѣкъ Иванъ Куртѣевъ съ товарищами, били челомъ преосвященному Іонѣ архіепископу Вятскому и Великопермскому, о разрѣшеніи имъ воздвигнуть, на Московской улицѣ, на купленномъ ими мѣстѣ—Огородниковскомъ дворищѣ, церковь во имя св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены. По челобитной ихъ преосвященный Іона далъ благословенную грамоту на построеніе храма 22 февраля того же года. Церковь строилась и обзаводилась утварью усердіемъ и трудами дьячка Вятскаго Богоявленскаго собора Ѳедора Иванова Попова и приношеніями благочестивыхъ жертвователей. Въ 1688 г. постройка церкви была окончена и въ томъ же году, 30 октября, совершено освященіе ея самимъ преосвященнымъ Іоною. Къ приходу ея были приписаны городскіе жители, вновь поселившіеся на концахъ улицъ Московской, Никитской и Морозовской. Первая церковь зданіемъ была деревянная. Чрезъ восемъ лѣтъ послѣ освященія она сгорѣла, 21 декабря 1696 г. Пожаръ, начавшійся ночью въ трапезѣ, уничтожилъ стѣны храма, со всею утварью и имуществомъ церковнымъ; вынесли изъ церкви только св. Евангеліе и Животворящій крестъ, да остался еще послѣ пожара образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, неизвѣстно кѣмъ спасенный отъ огня. Нелегко было возстановить сгорѣвшую церковь. Прихожане ея, отдѣленные отъ разныхъ церквей, при которыхъ живы были ихъ прежніе духовные отцы, при которыхъ были погребены ихъ родители и родственники, не успѣли еще пріобрѣсти привязанности къ новой приходской церкви своей и склонялись разойтись по прежнимъ своимъ приходамъ. Но преосвященный Іона настоялъ, чтобы приходъ сгорѣвшей церкви оставался неизмѣннымъ въ своемъ составѣ, въ надеждѣ построенія новой церкви, и приказалъ священнику той церкви съ причетникомъ собрать отъ городскихъ церквей иконы, богослужебныя книги и ризы и отправлять богослуженіе въ Спасской деревянной малой церкви на торгу и самъ сдѣлалъ пожертвованіе на новую церковь. По его распоряженію была написана новая икона св. Константина и Елены, по подобію сгорѣвшей, и 14 января 1697 г торжественно, съ крестнымъ ходомъ, совершеннымъ самимъ преосвященнымъ съ соборомъ духовенства, при многочисленномъ стеченіи народа, принесена и по-

ставлена въ Спасской церкви. Преосвященный освятилъ воду и совершилъ литургію и тѣмъ обновилъ память сгорѣвшей церкви, чтобы расположить гражданъ къ построенію новаго храма. Вскорѣ послѣ того Господь подвигъ на благочестивое дѣло христолюбиваго гражданина города Хлынова, незадолго предъ тѣмъ переселившагося изъ Кстининской веси, Гавріила Петрова Машковцева, который изъявилъ намѣреніе построить на свой счетъ, на мѣстѣ бывшей деревянной церкви, новую каменную церковь. 19 февраля 1697 г., по челобитной церковнаго старосты Анисима Москвитинова съ выборными приходскими людьми, дана была преосвященнымъ Іоною благословенная грамота на построеніе новой каменной церкви. 31 мая того же года совершена была закладка каменной церкви, а въ 1699 году 19 марта, въ четвертое воскресенье великаго поста, преосвященный Іона освятилъ ее во имя тѣхъ же святыхъ угодниковъ Божіихъ. Первая каменная Царево-Константиновская церковь стояла до 1772 года. Въ этомъ году зданіе церкви перестроено. Тогда устроенъ, въ честь иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы, уцѣлѣвшей отъ пожара первой деревянной церкви, главный холодный храмъ Знаменскій, который существуетъ и въ настоящее время; а во имя св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены устроенъ придѣлъ въ тепломъ храмѣ. Освященіе Знаменскаго храма совершено 15 іюля 1778 года преосвященнымъ Лаврентіемъ 2-мъ. Въ 1817 году теплый храмъ и колокольня разломаны и воздвигнуты новые. Въ тепломъ храмѣ устроены два придѣла — на правой сторонѣ—Царево-Константиновскій, а на лѣвой—во имя св. Великомученицы Варвары. За оба иконостаса, за работу столярную, рѣзную и позолотную, съ употребленіемъ церковныхъ матеріаловъ,—какъ-то: лѣсу, клею и желѣза, заплачено въ 1821 г. 7500 р. ассигн. Иконы въ оба иконостаса писали въ томъ же году Вятскіе мѣщане Михаилъ и Иванъ Григорьевы Мамаевы за 2000 р. ассигн. Въ 1840 г. стѣны и своды теплаго храма выкрашены бѣлою краскою на маслѣ, своды и восточная стѣна въ обоихъ алтаряхъ росписаны живописью. Въ 1865 г. поставленъ новый иконостасъ въ Знаменскомъ храмѣ. Въ 1863 г. устроена въ немъ, подъ поломъ, печь для нагрѣванія его. Съ того времени Богослуженіе въ Знаменскомъ храмѣ совершается въ теченіи всего года. По своему внутреннему благолѣпному устройству эта церковь одна изъ лучшихъ въ городѣ.

12. Донская Богородицкая церковь.

Когда построена первая Донская Богородицкая церковь, неизвѣстно; по преданію извѣстно только, что она была деревянная и сгорѣла

во время бывшаго въ городѣ большаго пожара. Нынѣ существующая каменная церковь построена по указу Вятской духовной консисторіи, состоявшемуся 29 іюля 1746 года. Главный холодный храмъ во имя Божіей Матери, въ честь Донскія иконы ея, оконченъ постройкою въ 1763 г. и 5 октября того же года освященъ преосвященнымъ Варѳоломеемъ Епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ; въ слѣдующемъ году были приготовлены для священнодѣйствія оба придѣла въ тепломъ храмѣ и освящены—правый, во имя Святителя Стефана Великопермскаго, по благословенію архипастыря, архимандритомъ Успенскаго Трифонова монастыря Андреемъ—5 ноября, а лѣвый, во имя св. великомученика Ѳеодора Стратилата—самимъ преосвященнымъ Варфоломеемъ 9 ноября. Въ 1772 г. 23 сентября освященъ тѣмъ же преосвященнымъ храмъ во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца, устроенный въ верхнемъ этажѣ надъ теплою церковію. По недостаточной вмѣстительности, теплый и верхній храмъ были расширены въ 1845—1850 г.г.: къ колокольнѣ съ западной стороны сдѣлана пристройка длиною на 7 аршинъ, а мѣсто подъ колокольнею, занятое папертію, сторожевскою комнатою и лѣстницею въ верхнюю церковь, присоединено къ храму какъ въ нижнемъ, такъ и въ верхнемъ этажѣ, а паперть, сторожевская и лѣстница устроена въ пристройкѣ. Иконостасы какъ въ холоднемъ храмѣ, такъ и въ тепломъ и въ верхнемъ храмахъ, существуютъ отъ первоначальнаго построенія церкви, только въ разное время были поновляемы живописью и позолотою. Престолъ въ холодномъ храмѣ покрытъ серебряною одеждою чеканной работы, по мѣстамъ позолоченою, а по мѣстамъ раздѣланною чернью, съ изображеніемъ съ передней стороны Тайной Вечери, съ задней—Воскресенія Христова, съ правой—Богоявленія, а съ лѣвой Рождества Христова; на верхней доскѣ изображена плащаница. Одежда, вѣсомъ 3 п. 32 ф. и 83 зол., приложена коллежскимъ совѣтникомъ Иваномъ Алексѣевымъ Безруковымъ въ 1795 году и стоила тогда 7327 руб. ассигн. Прихожане Донской церкви издревле состояли и нынѣ состоятъ изъ однихъ городскихъ жителей разныхъ сословій.

13. Спасская церковь въ Хлыновской слободѣ.

Съ давнихъ поръ за рѣчкой Хлыновкой на берегу стояла часовня, въ которой находился нерукотворенный образъ Спасителя. Въ 1681 г. Березовскаго стану Хлыновецъ Мишка Леденцовъ съ товарищами, по мірскому обѣщанію и приговору, билъ челомъ преосвященному Іонѣ, чтобы благословилъ ему съ мірскими людьми «лѣсъ ронить и въ томъ

лѣсу воздвигнуть вновь въ Березовскомъ стану, у рѣчки Хлыновки, у часовни, что въ ней стоитъ нерукотворенный Спасовъ образъ, церковь, во имя того нерукотвореннаго Спасова образа». Преосвященный далъ благословенную грамоту на построеніе церкви, въ которой указалъ «подлѣ царскихъ дверей, на правой сторонѣ поставить настоящаго храма нерукотворенный Спасовъ образъ, а по лѣвую страну царскихъ дверей поставить образъ Одигитрія Пресвятыя Богородицы и прочіе образы по чину». Усердіемъ же прихожанъ въ 1770 году была построена на мѣсто деревянной каменная церковь.

Престоловъ въ этой церкви два: въ холодной—во имя Всемилостиваго Спаса, а въ теплой—во имя блаженнаго Прокопія юродиваго, Устюжскаго чудотворца. Этотъ придѣлъ теплаго храма пристроенъ къ главному зданію съ лѣвой стороны.

14. Кладбищенская Ахтырская Богородицкая церковь.

Первоначально эта кладбищенская церковь была деревянная, во имя Пресвятыя Богородицы Ахтырскія, съ придѣломъ св. мучениковъ Бориса и Глѣба. Когда она построена—неизвѣстно. Она существовала еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, но уже въ весьма ветхомъ видѣ. Каменная же существующая нынѣ церковь построена въ 1795 году усердіемъ коллежскаго совѣтника Ивана Алексѣева Безрукова и жены его Парасковьи Сергѣевой, изъ старой каменной церкви Казанскія Божіей Матери, бывшей при Воскресенскомъ соборѣ. Обстоятельства дѣла слѣдующія. При Воскресенскомъ соборѣ была каменная церковь во имя Казанской Божіей Матери. Къ концу прошедшаго столѣтія эта церковь пришла въ такую ветхость, что нельзя стало служить, и потому велѣно было упразднить ее. Вслѣдствіе этого распоряженія Безруковъ съ женой 15 іюня 1793 года подали преосвященному прошеніе о дозволеніи имъ разобрать каменную ветхую церковь при Воскресенскомъ соборѣ, изъ ея матеріаловъ построить на загородномъ мѣстѣ по Казанскому тракту, вмѣсто обветшавшей деревянной кладбищенской, каменную церковь, въ проименованіе Ахтырской Божіей Матери съ двумя придѣлами: 1) во имя тѣхъ же мучениковъ Бориса и Глѣба, а 2) во имя Суміона Богопріимца и Анны Пророчицы. На прошеніи преосвященный положилъ резолюцію: «Ежели законныхъ препятствій нѣтъ, то и быть по сему, о чемъ консисторія сдѣлаетъ распоряженіе». По просьбѣ Безруковыхъ было дозволено имъ разобрать Казанскую при Воскресенскомъ соборѣ каменную церковь, и изъ матеріаловъ ея соорудить кладбищенскую Ахтырскую церковь.

Въ настоящей кладбищенской церкви три престола: главный въ холодномъ храмѣ въ честь Божіей Матери, Ахтырской иконы; въ тепломъ—въ правомъ придѣлѣ во имя св. праведнаго Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, а въ лѣвомъ—святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба.

15. Кладбищенская Іоанно-Богословская церковь.

Первоначальная церковь была деревянная, построенная, вѣроятно во второй половинѣ прошедшаго столѣтія. Эта церковь существовала еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Каменная же церковь построена тщаніемъ и иждивеніемъ Вятскаго купца Стефана Машковцева по грамотѣ, данной 1784 г. 19 ноября преосвященнымъ Лаврентіемъ.

Престоловъ въ ней три: главный, во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, освященъ въ 1813 г.; второй въ тепломъ храмѣ—во имя св. Евангелиста Іоанна Богослова, освященъ 22 октября 1794 г., и третій—во имя первомученика архидіакона Стефана, освященъ 5 іюня 1795 г.

16. Домовая въ архіерейскомъ домѣ.

Эта церковь устроена первымъ архіепископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ Іоною, вторымъ въ ряду Вятскихъ іерарховъ, управлявшимъ Вятскою епархіею съ 1675 г. до 1700 г., и освящена во имя св. Алексія человѣка Божія. Послѣ неоднократной перестройки она расширена въ 1868 г. и благолѣпно украшена тщаніемъ преосвященнаго Аполлоса, Архіепископа Вятскаго и Слободскаго. Въ главномъ храмѣ, вновь устроенномъ, престолъ во имя Знаменія Божіей Матери, въ придѣлѣ—во имя св. Алексія человѣка Божія. Архіерейскому дому принадлежатъ двѣ церкви на архіерейскихъ дачахъ, близъ г. Вятки,—на Богородской, за рѣкой Вяткой, деревянная, во имя Божіей Матери въ честь Тихвинской Ея иконы, и на Халкидоновской домовая во имя Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ.

17. Домовая при земской больницѣ.

Она устроена въ 1860 году на суммы Вятскаго приказа общественнаго призрѣнія и частію на пожертвованія разныхъ лицъ и освящена 15 мая того же года въ честь Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости.

18. Домовая при тюремномъ замкѣ.

Устроена на суммы, отпущенныя изъ государственнаго казначей-

ства, въ 1836 году и освящена 10 декабря того же года во имя св. великомученицы царицы Александры.

19. Домовая при арестантскомъ исправительномъ отдѣленіи.

Устроена въ 1872 году и освящена 28 марта того же года во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости.

20. Домовая въ духовной Семинаріи.

Эта церковь во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова существовала съ давнихъ временъ, но нѣсколько разъ перестраивалась и переносилась изъ одного корпуса въ другой, наконецъ окончательно устроена при капитальной ремонтировкѣ семинаріи въ 1879 г. и освящена того же года 26 сентября.

21. Домовая въ мужскомъ духовномъ училищѣ.

Она устроена и освящена въ 1834 году во имя св. мученицы Софіи и трехъ дщерей ея—Вѣры, Надежды и Любве.

22. Домовая при дѣтскомъ пріютѣ.

Устроена на пожертвованный Елабужскимъ почетнымъ гражданиномъ Стахѣевымъ капиталъ въ 7000 руб и освящена въ 1879 году во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Прекрасный иконостасъ этой весьма благолѣпно украшенной церкви дѣланъ въ Вяткѣ рѣзчикомъ Ильинымъ и еще не позолоченъ. Церковь эта по внутренней своей отдѣлкѣ, которой она обязана заботливости нынѣшняго губернатора о ея благоустройствѣ, принадлежитъ безусловно къ лучшимъ домовымъ церквамъ послѣ церкви женскаго епархіальнаго училища.

23. Домовая въ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Церковь, во имя Введенія во храмъ Божіей Матери, существуетъ со времени открытія училища въ 1863 году; сначала помѣщалась въ самомъ зданіи училища, а съ 1880 года—въ особомъ храмѣ, пристроенномъ къ главному корпусу. Перестройка церкви признана была необходимою еще съѣздомъ духовенства 1877 года, хотя ни одной копѣйки не ассигновано было на необходимыя работы. Только высокопреосвященнѣйшій архипастырь, архіепископъ Аполлосъ, вполнѣ сочувствуя вчинателямъ дѣла, поощрилъ ихъ жертвою въ 200 руб., да не многіе изъ служащихъ іереевъ принесли свою посильную лепту, самая

большая изъ коихъ, въ 50 руб., принадлежитъ одному заштатному іерею Вся же сумма пожертвованій, поступившихъ на церковь до дня освященія ея едва достигаетъ 600 руб. Не смотря на это строго-внимательное, постоянно осмотрительное веденіе училищнаго хозяйства дало возможность совѣту училища произвести эту капитальную постройку, не касаясь основнаго училищнаго капитала и не прибѣгая къ денежному сбору съ епархіи. Пристройка къ громадному зданію училища сдѣлана по линіи Вознесенской улицы. Уже снаружи видно, что въ этой пристройкѣ находится храмъ. Стѣны со всѣхъ сторонъ, особенно съ сѣверной и южной, значительно поднимаются выше надъ всѣмъ остальнымъ зданіемъ и завершаются синимъ куполомъ, увѣнчаннымъ крестомъ; восточная сторона зданія также увѣнчана крестомъ. Вся пристройка по фасаду имѣетъ около 8 саж. и во дворъ около 12 саж. Входъ съ Вознесенской улицы рядомъ съ прежнимъ зданіемъ. Храмъ представляетъ собою зданіе удлиненное, въ средней части расширенное на сажень и приподнятое на цѣлый этажъ. Потому въ средней части верхній этажъ храма имѣетъ окна съ двухъ сторонъ, сѣверной и южной; надъ этими верхними окнами начинается легкій въ видѣ купола подъемъ потолка, построеннаго по палубной системѣ, оканчивающагося въ срединѣ золотою звѣздою, изъ средины коей спускается красивая золоченая цѣпь изящнаго бронзоваго паникадила. Стѣны средней части храма въ переходѣ къ восточной (алтарной) и западной частямъ его соединены усѣченными углами, представляя неправильный восьмиугольникъ. Восточная и западная части отдѣлены отъ средины широкими едва замѣтными арками; они имѣютъ меньшую высоту противъ средины храма и освѣщены однимъ рядомъ оконъ,—первая съ одной восточной стороны, вторая съ южной и сѣверной. Восточная арка загорожена иконостасомъ и часть эта составляетъ алтарь, а западная часть представляетъ продолженіе собственно храма, и въ ней, какъ и въ срединѣ храма, потолокъ сведенъ куполообразно. Средина церкви въ ширину 5 саженей, а въ вышину безъ аршина 5 саженей, восточная и западная части храма въ ширину по 4 сажени, въ вышину около 3 саженей. Налѣво отъ алтаря, между алтарной стѣной и стѣной входа въ церковь устроено уютное помѣщеніе для ризницы, тутъ же въ стѣнѣ устроенъ горнъ для кадила и поставленъ умывальникъ. Какъ извѣстно, прежній храмъ въ училищѣ былъ въ честь введенія Пресвятыя Богородицы во храмъ. И новый посвященъ тому же событію. Рисунокъ иконостаса, въ общемъ видѣ составляя подражаніе иконостасу въ Брестъ-Литовскомъ крѣпостномъ соборѣ, въ деталяхъ принадлежитъ труду ар-

хитектора В. М. Дружинина, наблюдавшаго за постройкою церкви. Иконы писаны въ Москвѣ академикомъ Шокоревымъ. Вѣнецъ иконостаса составляетъ икона Покрова Богоматери. Нѣкоторыя иконы, въ алтарѣ и по стѣнамъ храма, писаны здѣшнимъ иконописцомъ г. Горевымъ. Таковы иконы Господа Саваоѳа на потолкѣ, Захаріи и Елисаветы, Іоакима и Анны, въ двухъ кіотахъ у стѣнъ, просторнаго, при обширности простотою своею изящнаго алтаря. Противъ Покрова Богоматери на западной стѣнѣ средней части храма тѣмъ же Горевымъ написана по штукатуркѣ икона благословенія дѣтей Спасителемъ. Освященіе храма первоначально предполагалось сдѣлать въ началѣ учебнаго 1880 г., но разныя остановки по внутренней отдѣлкѣ не дозволяли освятить церковь ранѣе 21 сентября 1880 г. Вечеромъ же 20 сентября, послѣ обычнаго молебна, совершено было высокопреосвященнѣйшимъ архипастыремъ всенощное бдѣніе. При вечернемъ полномъ освѣщеніи храмъ представлялъ прекрасный видъ. На другой день въ 9 час. утра прибыли къ освященію архіепископъ Аполлосъ и епископъ Нафанаилъ и это былъ здѣсь первый примѣръ освященія храма двумя преосвященными *).

24. Успенскій Трифоновъ монастырь.

По писцовымъ книгамъ, та мѣстность, гдѣ нынѣ находится Успенскій монастырь съ прилежащими къ нему окрестными землями, извѣстна была въ Хлыновѣ въ прежнія времена подъ именемъ Семеновской пустоши. Здѣсь тогда находилось городское кладбище съ двумя ветхими церквами во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и св. Кирилла и Аѳанасія, патріарховъ Александрійскихъ. Преподобный Трифонъ, по желанію Хлыновцевъ, бывши въ Москвѣ, исходатайствовалъ въ 1580 году у царя позволеніе основать первую монастырскую обитель въ Хлыновѣ. Первая церковь въ этой обители была названа Благовѣщенскою. Впослѣдствіи преподобный Трифонъ, при содѣйствіи воеводы Овцына, на собранныя деньги со многихъ жителей Вятской страны, построилъ церковь во имя Успенія Божіей Матери.

Въ 1658 году, при первомъ Вятскомъ преосвященномъ Александрѣ, построена была архимандритомъ Іовомъ въ Успенскомъ монастырѣ надъ могилою преподобнаго Трифона большая главная деревянная церковь съ двумя придѣлами: верхнимъ, холоднымъ, во имя Успенія Бо-

*) «Вят. Епарх. Вѣд.» 1880 г. № 20.

жіей Матери, а нижнимъ, теплымъ, во имя Благовѣщенія. Въ 1662 г. въ томъ же монастырѣ, по благословенію того же архіерея, по челобитной архимандрита Сергія, устроили церковь во имя Владимірской Божіей Матери, съ двумя придѣлами, во имя трехъ святителей и чудотворцевъ Московскихъ Петра, Алексія и Іоны и во имя преподобнаго Трифона. Въ 1676 г. церковь Успенская сгорѣла. Въ 1684 г. мая 28 дня, при архіепископѣ Іонѣ, начали рыть рвы подъ каменную главную церковь. Сооруженіемъ этого храма большею частію занимались сами монахи, исправляя при этомъ всю работу. Ихъ было до 200 человѣкъ. Въ особенности трудился монахъ Исаія Злыгостевъ. Въ 1689 г. церковь была покончена строеніемъ, а въ слѣдующемъ году совершено и освященіе. Въ этомъ храмѣ до 1879 года существовалъ одинъ придѣлъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Около 1724—1728 г. построена церковь Благовѣщенская. Трехсвятительская построена прежде 1759 г. Когда построена Никольская—неизвѣстно, а освящена она въ 1765 г. Больничная, во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія, устроена въ въ 1839 году. Отдѣльно стоящая колокольня построена около 1695 г. Въ послѣднее время стараніями преосвященнаго Наѳанаила, Епископа Сарапульскаго, на пожертвованія частныхъ лицъ, устроенъ въ Успенскомъ соборѣ монастыря особый придѣлъ въ честь преподобнаго Трифона, освящ. 8 октября 1879 года. Монастырь имѣетъ очень много достопримѣчательныхъ вещей: 1) потиръ серебряный, рѣзной работы, приложенный при жизни преподобнаго Трифона, въ 1598 году, Московскимъ жильцомъ Иваномъ Млечаковымъ, вѣсомъ, какъ значится на образѣ, 3 гривенки 5 золотниковъ, а по нынѣшнему вѣситъ 1 фун. 39 зол. 2) Рака преподобнаго Трифона, литая изъ спрудной мѣди, посеребреная, на ней плащеница, вышитая золотомъ и шелками, съ изображеніемъ преподобнаго во весь ростъ, по краямъ вышитъ тропарь преподобному. На ракѣ полагается евангеліе рукописное, обложенное малиновымъ бархатомъ, съ ризою на верхней доскѣ серебряною подъ золотомъ басемной [12]) работы; крестъ, оправленный мѣдью, вырѣзанъ на черномъ деревѣ. 3) Желѣзныя вериги преподобнаго Трифона вѣсомъ въ $8^3/_4$ фун., которыя, какъ скоро скончался онъ, въ глазахъ самого архимандрита Іоны Мамина и всей братіи, къ крайнему удивленію ихъ, спали сами собою съ честнаго тѣла. Онѣ хранятся, какъ живое знаменіе труженичества его, въ особомъ ковчегѣ,—и 4) Деревянный, при службахъ употребляемый, посохъ преподобнаго Трифона.

---

[12]) Басемный—тонкій, листовой, тисненный.

25. Преображенскій дѣвичій монастырь.

Ежели основаться на бумагѣ, хранящейся въ архивѣ сего монастыря, то въ немъ каменная церковь была въ 1664 году; въ этой бумагѣ значится такъ: «въ Преображенскомъ монастырѣ Казанской губерніи въ провинціальномъ городѣ Хлыновѣ церковь каменная двухпрестольная во имя пророка Иліи и Преображенія» [13]). А если утвердиться на исторіи россійской іерархіи, то въ немъ каменная церковь была еще и раньше, именно въ 1624 году [14]). Но по другимъ, въ женскомъ Хлыновскомъ монастырѣ построена первая каменная церковь въ 1696 году [15]) иждивеніемъ посадскаго гостиной сотни Ильи Андреева Гостева, при участіи доброхотныхъ дателей, при игуменьѣ Евфиміи съ 75 сестрами старицами, и освящена 12 сентября того же года въ честь Преображенія. Эта самая церковь, должно полагать, и есть существующая нынѣ. Въ церкви Преображенія Господня находились два придѣла: одинъ во имя св. пророка Иліи, а другой—исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива,—и были теплые. Придѣлы эти, для распространенія холодной (лѣтней) Преображенской, за устроеніемъ домовой, или, такъ называемой, больничной церкви, оба упразднены въ 1848 году. Въ больничной церкви, теплой, заложенной вмѣстѣ съ домомъ внутри монастыря и выстроенной вчернѣ въ 1836 г., а отдѣланной въ 1837—1838 годахъ, при игуменіи Аѳанасіи, освящены: средній храмъ въ честь Тихвинскія иконы Пресвятыя Богородицы въ 1839 г. августа 31 дня; боковые же придѣльные на хорахъ,—первый во имя Святителя Митрофана Воронежскаго того же года ноября въ 12 день, а второй во имя преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ 1841 года января 19 числа. Во вновь построенномъ каменномъ зданіи, заложенномъ 26 іюня 1870 г., устроена вверху церковь теплая. Престоловъ въ ней назначено три; одинъ придѣлъ освященъ 21 августа 1877 г. во имя св. пророка Иліи. Въ новомъ зданіи, кромѣ церкви помѣщаются мастерскія: рѣзбенная, столярная, живописная и училище. Колокольня сего монастыря перестроена снова въ 1821 г. тщаніемъ игуменьи Серафимы, по плану и фасаду коллежскаго ассесора Андрея Ивановича Шестакова [16]).

(Вят. Епарх. Вѣд. 1865, 1872, 1876 и 1880 г.г. Пам. книж. 1873 г.).

---

[13]) Опись монастыря, учиненная 10 марта 1664 года.

[14]) Исторія Россійской Іерархіи. Ч. III стр. 682.

[15]) Истор. Бехтерева. Стр. 182.

[16]) Временникъ—Ист. Вят. по рукоп. стр. 197. Клир. Вѣд. записки ключаря. Преданіе.

КРАТКАЯ ЛѢТОПИСЬ СОБЫТІЙ И ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ, КАСАЮЩИХСЯ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ

за первое столѣтіе съ открытія намѣстничества

1780—1880.

I.

Измѣненіе границъ административнаго дѣленія Вятской губерніи.

Вятское намѣстничество, въ силу Высочайшаго указа, состоявшагося 11 сентября 1780 года [1]), какъ уже было упомянуто въ статьѣ объ открытіи намѣстничества, составилось изъ Вятской провинціи, съ причисленіемъ къ ней отъ Казанской губерніи Казанскаго уѣзда 109000 душъ, отъ уѣздовъ: Козьмодемьянскаго 40 и Царевококшайскаго 1000 душъ, отъ Оренбургской губерніи изъ Оренбургскаго уѣзда 20 и Уфимскаго 3000 душъ. Кромѣ того въ составъ намѣстничества вошли и тѣ Башкирскія селенія, которыя находились внутри отдѣленной части.

Правительствующій Сенатъ, исполняя Высочайшую волю, въ томъ же сентябрѣ мѣсяцѣ 1780 года предписалъ [2]) исправлявшему должность генералъ-губернатора Нижегородскаго, Костромскаго и Вятскаго намѣстничествъ Алексѣю Алексѣевичу Ступишину озаботиться составленіемъ примѣрной карты Вятскаго намѣстничества, съ нанесеніемъ на нее присоединенныхъ къ Вятской провинціи частей, на предметъ отдѣленія коихъ предложено Ступишину войти въ соглашеніе съ генералъ-губернаторами намѣстничествъ: Владимірскаго, Тамбовскаго и Пензенскаго графомъ Воронцовымъ, Казанскаго, Симбирскаго княземъ Мещерскимъ, Тобольскаго и Пермскаго Кашкинымъ и Оренбургскаго Рейнсгортомъ.

Въ слѣдующемъ 1781 году приступлено было къ точному опредѣленію границъ Вятскаго намѣстничества, причемъ по указу Правительствующаго Сената [3]), данному Вятскому намѣстническому правле-

[1] и [2]) См. именной указъ 11 сентября 1780 г. и указъ сената 11 сентября 1780 г.

[3]) См. дѣло Вятскаго намѣстническаго правленія за 1881 г. «о предѣлахъ Вятскаго намѣстничества», значущееся по описѣ подъ № 735 и хранящееся въ архивѣ губернскаго правленія.

ВЯТКА. Губернская Типографія. 14.

нію въ 27 день мая, оно должно было начаться съ 27 іюня и закончиться 2 октября, т. е его нужно было произвести во время лѣтнихъ каникулъ присутственныхъ мѣстъ [4]), когда члены особо назначенныхъ для размежеванія коммисій [5]) были свободны отъ занятій Коммисіи при разграниченіи намѣстничества, по силѣ указа, не должны были входить ни въ какіе частные споры по землямъ, «по елику эти споры будутъ разбираться особо»; самое же размежеваніе намѣстничествъ и округовъ производилось «для благоустройства въ управленіи», т. е. съ цѣлію, чтобы назначить къ каждой губерніи и округу «всѣ принадлежащія селенія и земли, и чтобы какъ присутственныя мѣста, такъ равно и жители, знали къ какому округу принадлежатъ селенія, гдѣ сіи послѣднія должны будутъ искать управы и прибѣгать съ просьбами въ своихъ нуждахъ и куда они должны вносить подати». Коммисія, снабженная всѣми необходимыми данными для размежеванія и примѣрно составленною картою намѣстничества, должна была: 1) положить обыкновенные межевые знаки въ пристойныхъ или болѣе приличныхъ мѣстахъ; 2) на большихъ проѣздахъ или проселочныхъ дорогахъ поставить столбы съ гербомъ намѣстничества [6]), наблюдая при томъ, чтобы гербы расположены были внутрь намѣстничества, чтобы подъ гербами ставилась надпись: граница Вятскаго намѣстничества и такого-то округа; а съ другой стороны столба чтобы обозначался гербъ и надпись сосѣдняго намѣстничества; и 3) составить планы съ нанесеніемъ на нихъ урочищъ и ближайшихъ селеній и съ присовокупленіемъ къ нимъ потребныхъ описаній, за рукоприкладствомъ всѣхъ членовъ коммисій какъ Вятскаго, такъ и сосѣдняго намѣстничествъ, и представить планы эти, въ указанномъ числѣ экземпляровъ, въ намѣстническое правленіе [7]).

---

[4]) Верхній земскій судъ, верхняя расправа и губернскій магистратъ имѣли въ годъ три ряда засѣданій, а именно: 1-й срокъ съ 8 января до страстной седмицы, 2-й послѣ Троицы до 27 іюня и послѣдній со 2 октября по 18 декабря. См. учрежденіе о губерніяхъ.

[5]) На основаніи сенатскаго указа, назначаемая коммисія для размежеванія границъ должна была состоять изъ совѣтника гражданской палаты, засѣдателей верхняго земскаго суда и верхней расправы и губернскаго землемѣра. Разграниченіе намѣстничества, какъ видно изъ того же указа Правительствующаго Сената, производилось въ присутствіи коммисій, составленныхъ со стороны каждаго намѣстничества, которыя къ назначенному времени прибывали въ опредѣленный пунктъ и открывали размежеваніе.

[6]) Гербы городовъ Вятскаго намѣстничества Высочайше утверждены были 28 мая 1781 г.

[7]) Планы въ силу указа представлялись въ правленіе въ 5 экземплярахъ, изъ коихъ одинъ отсылался въ палату гражданскаго суда, другой—въ казенную палату, третій—въ верхній земскій судъ, четвертый—въ верхнюю расправу и пятый—въ межевую сенатскую экспедицію.

Сначала предписано было приступить къ проведенію границъ собственно съ прилегающими намѣстничествами, а затѣмъ при усиленіи штатовъ землемѣровъ перейти къ провѣркѣ округъ и къ размежеванію городскихъ и уѣздныхъ земель, если только въ послѣднемъ случаѣ города имѣли достаточное количество нарѣзанной къ нимъ земли для выгоновъ. При разграниченіи уѣздовъ, или округовъ, точно также были организованы коммисіи, изъ коихъ каждая состояла: изъ предводителя дворянства, (гдѣ онъ былъ), засѣдателей нижняго суда и уѣзднаго землемѣра. На обязанность коммисіи возложено: 1) разграничить округи, и, сдѣлавъ межевые знаки, поставить столбы съ гербами уѣздовъ такимъ же образомъ, какъ сказано и о губернскихъ границахъ, и 2) составить планы въ положенномъ количествѣ экземпляровъ, за общимъ подписомъ, и отослать ихъ въ намѣстническое правленіе для разсылки по принадлежности [8]).

Прежде всего приступлено было къ провѣркѣ границъ между Вятскимъ и Казанскимъ намѣстничествами. Члены коммисіи съѣхались въ Царевосанчурскѣ, какъ ближайшемъ пограничномъ пункѣ. Со стороны Вятскаго намѣстничества участвовали въ коммисіи: совѣтникъ гражданской палаты Растопчинъ, засѣдатели отъ верхняго земскаго суда Прѣсняковъ, Филатовъ и отъ верхней расправы Леушинъ и Андреевъ, а вмѣсто губернскаго землемѣра, занятаго въ то время составленіемъ генеральной карты намѣстничества, командированъ былъ «способнѣйшій изъ уѣздныхъ землемѣровъ Выѣзжаевъ». При самомъ межеваніи оказалось, что 60 селеній съ 8376 рев. душами населенія вовсе не были нанесены на «примѣрную» карту. Изъ этихъ селеній, по окончаніи размежеванія, 52 селенія съ 4263 душами населенія отошли въ Вятское намѣстничество. Кромѣ того отъ Царевококшайскаго уѣзда отчислено къ Яранской округѣ 20 селеній съ 955 душ. населенія и къ Малмыжской—отъ Казанскаго намѣстничества причислено 11 селеній съ 1674 душами населенія. Окончаніе размежеванія между означенными намѣстничествами послѣдовало 20 декабря 1782 г. Между тѣмъ приступлено было къ провѣркѣ границъ съ Нижегородскимъ и Костромскимъ намѣстничествами; работы эти окончены къ 15 ноября того-же 1782 г.

Затѣмъ, когда послѣдовало Высочайшее распоряженіе о производствѣ новой народной переписи, которая должна была начаться и окончиться

---

[8]) Планы эти составлялись въ 7 экземплярахъ, изъ коихъ одинъ для уѣзднаго суда, другой для нижней расправы, третій для верхняго земскаго суда, четвертый для верхней расправы, пятый для палаты гражданскаго суда, шестой для казенной палаты и седьмой для межевой сенатской экспедиціи. Къ планамъ прилагались описанія.

въ 1782 г., тогда Вятскому намѣстническому правленію предписано было ускорить размежеваніемъ намѣстничества въ тѣхъ частяхъ, гдѣ оно не окончено. Почему для скорѣйшаго исполненія сего распоряженія образованы были еще двѣ коммисіи; на одну изъ нихъ возложено разграничить намѣстничество Вятское съ Пермскимъ, а на другую—провесть пограничную линію съ Уфимскимъ намѣстничествомъ. Первая коммисія, состоявшая подъ предсѣдательствомъ совѣтника уголовной палаты Померанцева, засѣдателей: верхняго земскаго суда Бедарева и Стефановича и верхней расправы Шиляева и Смирнова и землемѣра Шульцъ, отправлена къ г. Каю, какъ пограничному пункту. Во второй коммисіи участвовали: совѣтники намѣстническаго правленія Живоглотовъ съ засѣдателями верхняго земскаго суда Лебедевымъ и верхней расправы Ивановымъ и землемѣромъ Горбуновымъ.

Эта послѣдняя коммисія, по незначительности возложеннаго на нее порученія, вскорѣ, а именно 31 октября 1872 г., покончила размежеваніе, и тогда же граница была утверждена со стороны Вятскаго и Уфимскаго намѣстничествъ, при чемъ 4 села: Каракулино, Тихоновское, (впослѣдствіи переименованное въ Пьяный боръ) Колесниково и Чеганда, а также и 23 селенія, въ которыхъ числилось 3288 рев. душъ, отошли къ Вятскому намѣстничеству [9]).

Остальныя двѣ коммисіи продолжали дѣло еще нѣсколько мѣсяцевъ, а первая изъ нихъ едва даже успѣла покончить размежеваніе съ Вологодскимъ намѣстничествомъ къ 1 іюля 1784 года да и то, по поспѣшности работъ, оно произведено крайне небрежно и съ большими неточностями. Особенно затруднительно было проведеніе границъ между Пермскимъ и Вятскимъ намѣстничествами, по причинѣ болотистой мѣстности, покрытой почти непроходимыми лѣсами, такъ что, какъ видно изъ еженедѣльныхъ донесеній этой коммисіи, едва-едва въ иное время за недѣлю успѣвали проходить отъ 2-хъ до 3-хъ верстъ. Самыя лица, участвовавшія въ коммисіи, подвергались всѣмъ неблагопріятнымъ климатическимъ условіямъ мѣстности, и просили, какъ милости, объ освобожденіи ихъ по болѣзни отъ столь непосильнаго тяжелаго бремени,—но просьбы ихъ не были уважены. Только къ 4 іюня 1783 г. было покончено размежеваніе восточной границы Вятскаго намѣстничества, по которому отъ Оханской округи причислено къ Сарапульской округѣ 20 селеній съ 485 душами населенія. Однако же размежеваніе

[9]) Въ числѣ 3288 душъ, отошедшихъ къ Вятскому намѣстничеству, было: дворцовыхъ 2589 душъ, ясашныхъ 129, въ восьмигривенномъ сборѣ, 334 Татаръ, 1537 Черемисъ и 23 души Башкиръ.

въ этой части губерніи, не смотря на продолжительность времени его производства, было самое невѣрное и даже до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ этой грани не положено настоящихъ предѣловъ. Что же касается до провѣрки округъ намѣстничества, то она произведена была въ одинъ годъ.

Въ 1796 году декабря 31 состоялось Высочайшее повелѣніе объ утвержденіи штатовъ Вятскаго намѣстничества и города Царевосанчурскъ, Кай и Малмыжъ оставлены заштатными городами, а уѣзды ихъ причислены къ смежнымъ съ ними округамъ намѣстничества. Въ 1804 г. приступлено къ генеральному межеванію Вятской губерніи, и всѣ города ея, кромѣ г. Вятки, надѣлены выгонами. Въ 1816 году послѣдовало снова возстановленіе Малмыжскаго уѣзда и назначеніе Малмыжа уѣзднымъ городомъ Съ этого времени уже не было измѣненій въ составѣ уѣздовъ и ихъ считается 11,—а именно: Вятскій, Слободской, Глазовскій, Сарапульскій, Елабужскій, Малмыжскій, Уржумскій, Нолинскій, Орловскій, Котельническій и Яранскій. Число же городскихъ поселеній до 1854 года считалось 13, когда по Высочайшему повелѣнію, послѣдовало упраздненіе заштатнаго города Кая, переименованнаго въ село. Затѣмъ къ настоящему времени состоитъ ихъ 12-ть, въ томъ числѣ одинъ заштатный—Царевосанчурскъ. По генеральному межеванію, оконченному въ Вятской губерніи въ 1835 г., впрочемъ произведенному не во всѣхъ мѣстностяхъ губерніи, оказалось всего пространства 2500 квадр. миль, или 12600000 десятин., въ томъ числѣ 2606938 дес. пашни, 432708 дес. луговъ и 9491346 д. лѣсовъ [10]).

II.

Вятское намѣстничество.

Вятское намѣстничество, открытое въ 1780 году, существовало до 1798 года, когда оно при тѣхъ же самыхъ предѣлахъ преобразовано было въ губернію; въ продолженіи этого времени имъ послѣдовательно управляли намѣстники, или правители, подчиненные до 1783 года генералъ-губернатору Нижегородскому, Костромкому и Вятскому Ступишину, а потомъ Казанскому и Вятскому Князю П. С. Мещерскому [11]).

---

[10]) «Ст. очерки Россіи» Арсеньева 1848 г. стр. 501.

[11]) Высочайшимъ указомъ, состоявшимся въ 12 день января 1783 года, Ступишинъ за болѣзнію уволенъ въ отставку, а съ 30 января того же года завѣдываніе Вятскимъ намѣстничествомъ поручено, по Высочайшему повелѣнію, генералъ-поручику, правящему должность Казанскаго генералъ-губернатора, князю Мещерскому. Смотри «указы

1781 г.

Ревизія уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ.

Для однообразнаго веденія канцелярскаго порядка въ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ и для разъясненій недоразумѣній, встрѣчавшихся при самомъ производствѣ дѣлъ, правитель намѣстничества Степанъ Даниловичъ Жихаревъ командировалъ въ г г. Орловъ, Котельничъ, Яранскъ и Царевосанчурскъ—Вятскаго уѣзднаго стряпчаго Кононова, въ Нолинскъ, Уржумъ, Малмыжъ и Елабугу—верхняго земскаго суда засѣдателя маіора Филатова и стряпчаго губернскаго магистрата Чекалева, въ Глазовъ и Сарапулъ—Вятскаго магистрата секретаря Як. Карякина, въ Кай—гражданской палаты ассесора Тенюкова и въ Слободской—совѣтника намѣстническаго правленія Живоглотова. Не успѣли нѣкоторыя изъ этихъ лицъ окончить еще возложеннаго на нихъ порученія, какъ получена была отъ генералъ-губернатора, при циркулярномъ предписаніи, подробная инструкція для ревизіи присутственныхъ мѣстъ, а потому посланы были новые члены для производства ревизіи; такъ въ Елабугѣ и Сарапулѣ подробно осматривалъ присутственныя мѣста совѣтникъ Живоглотовъ; въ Слободскомъ и Каю—засѣдатель верхняго земскаго суда Бедаревъ; въ Орловѣ, Котельничѣ, Яранскѣ и Царевосанчурскѣ—предсѣдатель верхняго земскаго суда Миллеръ; въ Глазовѣ совѣтникъ палаты уголовныхъ дѣлъ Ашитковъ [12]).

Объ ассигнованіи суммы на постройку казенныхъ зданій для присутственныхъ мѣстъ.

Для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ предположено было имѣть казенныя зданія и на постройку ихъ, какъ значится въ расписаніи доходовъ и расходовъ по Вятскому намѣстничеству на 1781 годъ, назначено ежегодно къ отпуску 20000 руб. Самая постройка зданій должна была окончиться въ теченіи 5 лѣтъ. По неимѣнію Высочайше утвержденныхъ плановъ городамъ, къ сооруженію сихъ зданій приступлено не было, а ассигнованную сумму, по примѣру дворянскихъ и купеческихъ банковъ, разрѣшено выдавать въ ссуду дворянамъ и купцамъ подъ вѣрные залоги и при томъ не болѣе 3000 руб. въ однѣ руки. Съ выдаваемаго капитала взималось въ пользу казны по 6% въ годъ [13]).

Доходы и расходы за 1781 годъ.

Какъ велики были доходы Вятскаго намѣстничества [14]) въ первый годъ его существованія, изъ какихъ источниковъ они слагались и сколько и на что именно изъ сихъ доходовъ расходовалось показываютъ слѣдующія данныя.

Правительствующаго Сената за первую половину 1783 года», хранящіеся въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія.

[12]) См. дѣло 1781 г. за № 17. О командированіи лицъ для обозрѣнія присутственныхъ мѣстъ, хранящееся въ архивѣ губернскаго правленія.

[13]) См. дѣло 1781 года за № 715 о постройкѣ зданій для присутственныхъ мѣстъ, хранящееся въ архивѣ того же правленія.

[14]) См. дѣло 1780 года за № 32. О доходахъ по Вятскому намѣстничеству, хранящееся въ томъ же архивѣ.

Всѣхъ доходовъ за 1781 годъ должно было поступить . . . . . 424646 р. 29½ к.

Въ томъ числѣ:

I. Экономическихъ . . . . . 90983 р. 55 к.

а именно:

а) съ откупа виннаго . . . . . 170925 р. —
б) оброчныхъ съ экономическихъ крестьянъ . . 88844 р. —
в) съ земель . . . . . 928 р. 98 к.
г) съ пчелиныхъ угодій . . . . . 3 р. —
д) съ мельницъ . . . . . 1065 р. 23¾ к.
е) съ рыбныхъ ловель . . . . . 142 р. 32¾ к.

II. Прочихъ сборовъ:

1-го раздѣла. . . . . 159221 р. 25½ к.

Самые крупные доходы по сему раздѣлу были:

а) прибавочный въ 2 р. окладъ . . . . . 152788 р 30 к.
б) съ купеческихъ капиталовъ процентные . . 1172 р. 45 к.
в) накладные по 2 коп. съ рубля . . . . . 3398 р. 3 к.

2-го раздѣла. . . . . 874 р. 72½ к.

(Сюда входили доходы съ желѣзодѣлательныхъ и мѣдиплавильныхъ заводовъ, рыбныхъ оброчныхъ статей, торговыхъ бань, казенныхъ мельницъ, отданныхъ на оброкъ и проч.).

3-го раздѣла. . . . . 1669 р. 64 к.

(Къ этому раздѣлу отнесены сборы съ челобитень, пашпортовъ и гербовой бумаги).

4-го раздѣла . . . . . 972 р. 12¾ к.

(Къ этой статьѣ принадлежали доходы, поступающіе отъ клейменія серебра, рекрутскихъ окладовъ, продажи казенныхъ вещей и проч.).

Расходы же по намѣстничеству были:

1. На содержаніе гражданскаго управленія . 130725 р. 22½ к.
Въ томъ числѣ на жалованье намѣстнику 1200 р. —
2. На духовныя мѣста . . . . . 9566 р. 88¾ к.

Въ томъ числѣ:

а) на архіерейскій домъ . . . . . 4784 р. 55 к.
б) на семинарію . . . . . 490 р. 16¼ к.
в) на богадѣльню при архіерейскомъ домѣ. . . 125 р. —
г) на второклассный Успенскій монастырь . . . 1609 р. 1¼ к.

д) на третьеклассный Крестовоздвиженскій-Верхочепецкій монастырь . . . . . 1004 р. 71¼ к.
е) на дѣвичій Преображенскій монастырь . . . 392 р. 73¾ к.
ж) на Троицкій Истобенскій монастырь . . . 1002 р. 72¼ к.

Кромѣ того ежегодно:

На содержаніе мостовъ и перевозовъ . . . 201 р. 29 к.
На слѣдован. колодниковъ . . . . . 500 р. —

Временныхъ:

На постройку присутственныхъ мѣстъ въ Вятскомъ намѣстничествѣ . . . . . 20000 р. —

(Присутственныя мѣста предположено было выстроить въ 5 лѣтъ).

Изъ остаточныхъ 263538 р. 25½ к. назначено:

Въ С.-Петербургское казначейство . . . . 46852 р. 70 к.
Въ Московское . . . . . 33147 р. 30 к.

Въ Коммисаріатъ въ число прибавочныхъ суммъ:

Сверхъ подушныхъ . . . . . 60000 р. —
Въ Адмиралтейство . . . . . 54763 р. 92¾ к.
Въ остаточное казначейство въ Москву . . 68774 р. 33 к.

Кромѣ означенныхъ доходныхъ статей въ Вятскомъ намѣстничествѣ поступали слѣдующіе сборы:

1) Семигривенные.
2) Четырехгривенные.
3) Сорокаалтынные съ купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ.
4) Шестигривенные.
5) Съ крестьянъ купечествующихъ.
6) Съ однодворцовъ на гошпиталь.
7) За небытіе на исповѣди.
8) За повышеніе чинами.
9) Вычетные на медикаменты (медицин. коллегія).
10) Съ писемъ и посылокъ (почтамены).
11) Артиллерійской канцеляріи за продаваемый казенный порохъ и селитру.
12) Дворянскихъ банковъ съ вотчинныхъ крестьянъ за оброчныя статьи.
13) Соляной конторы прибыль отъ продажи соли.

Четвертая ревизія.

Въ концѣ 1781 года (ноября 16 дня) послѣдовало Высочайшее повелѣніе произвесть четвертую ревизію и какъ сказано въ указѣ: «При сближеніи двадцатилѣтняго времени послѣ бывшей въ 1763 го-

ду генеральной ревизіи предположили Мы по всей Имперіи Нашей учинить новую ревизію съ тѣмъ, чтобы оная къ 1783 г. окончена быть могла» [15]). По силѣ этого указа, ревизія производилась «посредствомъ сказокъ подаваемыхъ о каждомъ селеніи»; сказки эти къ 1-му іюля 1782 года о городскомъ населеніи подавались городовыми магистратами городничимъ, а о сельскихъ жителяхъ въ нижніе суды. Затѣмъ городскіе и нижніе земскіе суды, составивъ вѣдомости о числѣ народа, отсылали ихъ, вмѣстѣ съ точными копіями сказокъ, въ казенную палату, о дворянскихъ селеніяхъ и людяхъ—въ уѣздный судъ, о городовыхъ жителяхъ—въ городовые магистраты и о селеніяхъ казеннаго вѣдомства—въ нижнія расправы. Казенная палата въ свою очередь, по провѣркѣ вѣдомостей и сказокъ, одинъ экземпляръ представляла въ Сенатъ, а другой въ казначейства, сообразуясь въ послѣднемъ случаѣ «съ округами, куда селенія и жители принадлежатъ» [16]).

Народонаселеніе до ревизіи.

Передъ производствомъ ревизіи въ Вятскомъ намѣстничествѣ числилось населенія до 414625 душъ мужескаго пола; подробныя же свѣдѣнія о количествѣ жителей видны изъ слѣдующей вѣдомости:

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ народонаселенія Вятскаго намѣстничества передъ четвертой ревизіей, съ обозначеніемъ суммы обложенія съ души.

НАИМЕНОВАНІЕ РАЗРЯДА НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.	Количество населенія.	Сумма обложенія съ души.	
		Руб.	Коп.
1. Положенныхъ въ окладъ:			
Мѣщанъ	4023	1	22
Цеховыхъ	40	1	22
Записавшихся въ цехи крестьянъ	50	—	51
Однодворцевъ и прежнихъ службъ служилыхъ людей, содержащихъ ладмилицію	4991	1	73
Крестьянъ дворцоваго вѣдомства	34893	—	—

[15]) Смотри указы и распоряженія за вторую половину 1781 года, хранящіеся въ архивѣ правленія.

[16]) До третьей ревизіи перепись производилась нарочными ревизорами, посылаемыми на мѣста.

Въ томъ числѣ по обложенію:			
	33	2	71
	20609	2	81
	2306	2	91
	11945	2	96
Черносошныхъ крестьянъ	144991	2	73
Ясашныхъ	55351	2	73
Экономическихъ	59840	2	73
Выморочныхъ	8	2	71
Отписныхъ навсегда	8	2	71
Отписныхъ по челобитчиковымъ дѣламъ по указу государственной Вотчинной коллегіи 1773 г. до учиненія изъ дѣлъ справокъ	156	2	71
Черкасъ государственныхъ	1	—	$86^{3}/_{4}$
Татаръ ясашныхъ некрещеныхъ	5672	2	73
— — — — крещеныхъ	1639		
Черемисъ — — некрещеныхъ	692		
— — — — крещеныхъ	10056		
Вотяковъ — — некрещеныхъ	1255		
— — — — крещеныхъ	52103		
Бесермянъ — — некрещеныхъ	111		
— — — — крещеныхъ	901		
Тептерей некрещеныхъ	518	—	$81^{3}/_{4}$
Помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей .	6796	—	71
За купцами и мѣщанами половниковъ . . .	362	2	73
Приписныхъ государственныхъ къ казеннымъ заводамъ	14398	2	73
Приписныхъ къ заводамъ партикулярнымъ. .	1433		
При бумажной фабрикѣ и заводахъ, покупныхъ фабрикантами и заводчиками	1556	—	71
Приписныхъ къ адмиралтейству:			
а) Служилыхъ Татаръ некрещеныхъ . . .	5621	2	73
б) — — — — крещеныхъ . . .	23		
в) — — — Черемисъ некрещеныхъ . .	17		

г) Служилыхъ Черемисъ крещеныхъ . . .	2	2	73
д) — — — Вотяковъ некрещеныхъ. . .	23		
е) — — — Бесермянъ.	475		
Итого положенныхъ въ окладъ.	407950	—	—
2. Неположенныхъ въ окладъ:		Процентовъ капиталовъ	
Купечества.	496	125	5
Записныхъ въ купечество изъ крестьянъ 122, которые въ счисленіи народонаселенія показаны къ родѣ ихъ.			
При казенныхъ заводахъ рабочихъ и мастеровыхъ людей	1832	—	—
Поляковъ.	2	—	—
Калмыковъ. вывезен. изъ погранич. мѣстъ.	12	—	—
Башкирцовъ	11	—	—
Пермяковъ	7	—	—
Кизильбашъ	32	—	—
Араповъ.	5	—	—
Турокъ	1	—	—
Каракалпаковъ.	8	—	—
Священно-церковно-служителей.	4264	—	—
Итого неположенныхъ	6670	—	—
Всего по Вятскому намѣстничеству жителей.	414620	—	—

Число жителей по четвертой ревизіи.

По четвертой ревизіи въ Вятскомъ намѣстничествѣ состояло, кромѣ духовенства и служащихъ, 408517 душъ мужескаго пола, въ томъ числѣ въ городахъ 8305 и въ округахъ 400212 душъ жителей. Подробныя свѣдѣнія о народонаселеніи намѣстничества помѣщены въ нижеслѣдующей вѣдомости [17]).

[17]) См. дѣло 1787 г. за № 795 о заготовленіи лошадей для Высочайшаго путешествія, хранящееся въ архивѣ губернскаго правленія.

Объ измѣненіи численнаго состава населенія см. статью Романова.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ жителей въ городахъ и округахъ Вятскаго намѣстничества по 4-й ревизіи 1782 года.

№ № по порядку	НАЗВАНІЕ ГОРОДОВЪ.	Число душъ по городамъ. Купцовъ.	Мѣщанъ.	Записавшихся въ крестьян. въ Куп.	Цехи	Крестьянъ кордонныхъ. Ланцовъ	Дворцовыхъ.	Экономическихъ.	Черносошныхъ	Дворов. людей	Итого.
1	Вятка	210	1170	32	45	21	—	—	—	101	1579
2	Слободской	106	992	13	50	—	—	—	—	22	1183
3	Кайгородъ	14	357	—	—	4	—	—	—	—	375
4	Глазовъ	2	1	15	—	—	—	1	237	1	257
5	Нолинскъ	—	2	—	1	—	—	161	262	2	428
6	Уржумъ	12	221	13	—	111	—	—	—	9	366
7	Малмыжъ	—	470	10	—	142	—	—	—	7	629
8	Елабуга	—	—	11	—	—	1033	—	—	2	1046
9	Сарапулъ	9	—	45	—	—	1091	—	—	8	1153
10	Орловъ	37	373	1	—	—	—	—	—	7	418
11	Котельничъ	22	175	7	—	44	—	84	—	4	336
12	Яранскъ	13	265	2	6	62	—	—	—	13	361
13	Царевосанчурскъ	3	154	1	—	11	—	—	—	5	174
	Итого	428	4180	150	102	395	2124	246	499	181	8305

НАЗВАНІЕ ОКРУГОВЪ.	Въ округахъ количество душъ. Помѣщичьихъ и приписныхъ заводахъ партикулярныхъ крѣпости. крест. и людей.	Экономическихъ крестьянъ.	Ланцовыхъ и нахотныхъ солдатъ.	Отписныхъ въ казну крестьянъ.	Государствен. черносошныхъ, ясашныхъ и другихъ разнаго рода кр.	Приписныхъ къ адмиралтейству.	Дворцовыхъ крестьянъ.	Тептярей.	Итого.	Всего по намѣстничеству жителей.
	м. п.									
Вятскій	37	8520	1244	—	31723	—	—	—	41524	43103
Слободской	356	8631	408	—	26909	800	—	—	37104	38287
Кайской	513	3034	14	—	8665	—	—	—	12226	12601
Глазовскій	73	755	142	8	41615	464	—	—	43057	43314
Нолинскій	—	24252	76	—	15172	—	175	—	39675	40103
Уржумскій	500	1200	116	8	13359	213	7140	—	22536	22902
Малмыжскій	1098	2584	—	—	19383	3985	—	—	27050	27679
Елабужскій	1292	2547	—	—	16092	328	4617	518	25394	26440
Сарапульскій	5	255	—	—	17867	—	10819	—	28946	30099
Орловскій	—	3174	1316	—	36487	—	—	—	40977	41395
Котельническ.	—	293	1025	—	26852	—	—	—	28170	28506
Яранскій	508	4222	239	156	13982	—	9985	—	29092	29453
Царевосанчур.	3861	201	10	—	20356	—	33	—	24461	24635
Итого	8243	59668	4590	172	288462	5790	32769	518	400212	408517 м. п.

Въ означенной вѣдомости не включено, по неимѣнію свѣдѣній, числовыхъ данныхъ о количествѣ священно-церковно-служителей, чиновниковъ и канцелярскихъ служителей и лицъ военнаго вѣдомства въ Вятскомъ намѣстничествѣ.

Опредѣленіе математическихъ предѣловъ гг. Кая и Вятки.

Въ 1781 же году, по силѣ Высочайше утвержденнаго въ 5 день марта доклада прокурора князя Вяземскаго и директора академіи наукъ Домашева, снаряжены были три экспедиціи для точнаго математическаго обозначенія пунктовъ Европейской Россіи. Одною изъ этихъ экспедицій, состоявшей подъ начальствомъ обсерватора Петра Иноходцева, опредѣлены были градусы широты и долготы г.г. Кая и Вятки [18]).

1782 г.

Слѣдующій 1782 г. ознаменовался для Вятскаго намѣстничества многими Высочайшими повелѣніями и распоряженіями мѣстной администраціи, касающимися до благоустройства края. Такъ, кромѣ производившейся новой ревизіи, учреждены были при казенной палатѣ двѣ экспедиціи, изъ коихъ одна—для свидѣтельства счетовъ, а другая—для завѣдыванія винной и соляной частями [19]); въ каждую изъ означенныхъ экспедицій назначено было по одному совѣтнику, по два ассесора и по одному секретарю, съ «пристойнымъ числомъ канцелярскихъ служителей» [20]).

Учрежденіе при казенной палатѣ экспедицій счетной, винной и соляной.

Передача Бергъ-коллегіей казенной палатѣ горныхъ заводовъ и фабрикъ.

Кромѣ того, въ вѣдѣніе казенной палаты переданы Бергъ-Коллегіей всѣ горные заводы и фабрики какъ казенные, такъ и частные, находившіеся въ Вятскомъ намѣстничествѣ [21]). Таковыхъ заводовъ было 15, въ томъ числѣ 2 казенныхъ - Камско-Воткинскій и Ижевскій и 13 частныхъ.

Казенные:

1. **Камско-Воткинскій** молотовой, основанный въ 1758 году, дѣйствовалъ 16 молотами, и кромѣ того имѣлъ 5 запасныхъ. Мастеровыхъ и рабочихъ на этомъ заводѣ было 441 человѣкъ.

---

[18]) Смотри полное собраніе законовъ Т. XXI стр. 71—72.

[19]) Объ учрежденіи сихъ экспедицій послѣдовали указы Правительствующаго Сената отъ 13 января и 10 февраля. Означенные указы находятся въ толщѣ указовъ и распоряженій за 1782 годъ, хранящемся въ архивѣ правленія.

[20]) До учрежденія казенныхъ палатъ соляными дѣлами завѣдывала главная соляная контора, состоявшая на правахъ коллегій. Поставка соли производилась частными лицами съ ихъ заводовъ по подрядамъ, заключаемымъ съ казною, которая занималась сама продажею соли.

[21]) На казенную палату, по силѣ данныхъ наставленій, было возложено: 1) имѣть главное попеченіе, чтобы со всѣхъ заводовъ какъ казенныхъ, такъ и партикулярныхъ, положенные въ казну доходы поступали своевременно и бездоимочно; 2) стараться объ умноженіи заводовъ, а потому, гдѣ отыщутся новыя руды или минералы, или соляные ключи, то изслѣдовать ихъ чрезъ экспертовъ и въ случаѣ доброкачественности ихъ стараться отдавать частнымъ лицамъ съ пользою для казны; 3) заботиться о своевременномъ доставленіи съ казенныхъ заводовъ металловъ и вещей по назначенію и завѣдывать капитальной суммою сихъ заводовъ. Для ревизій дѣйствія казенныхъ палатъ учреждена была въ этомъ же году при экспедиціи государственныхъ доходовъ особая экспедиція для горныхъ дѣлъ.

2. **Ижевскій** тоже молотовой, основанъ въ 1760 году. Дѣйствующихъ молотовъ на немъ обозначено столько-же, а запасныхъ однимъ больше; рабочихъ же состояло 358 человѣкъ.

Оба эти завода рудниковъ не имѣли и чугунъ для подѣлокъ доставлялся съ Гороблагодатскихъ заводовъ; лѣсомъ же довольствовались они изъ дачъ, отведенныхъ на сто лѣтъ. Къ заводамъ этимъ приписано было 18006 душъ крестьянъ, изъ нихъ показано годныхъ 8851.

Частные:

1. **Кирсинскій** доменной и молотовой, основанный въ 1733 году, принадлежалъ заводчику Курочкину. Этотъ заводъ имѣлъ одну доменную печь и 4 дѣйствующихъ молота и одинъ запасный; мастеровыхъ и рабочихъ людей числилось на немъ 48 человѣкъ. Въ 1781 году на заводѣ выплавлено чугуна 23158 пуд. 20 фун. и слѣдовало сбору къ поступленію въ казну 926 руб. 34 коп., считая по 4 коп. съ каждаго пуда выплавленнаго чугуна.

2. **Песковскій** принадлежалъ также Курочкину, доменной и молотовой заводъ, основанный въ 1772 году. Заводъ этотъ имѣлъ доменную печь и два дѣйствующихъ молота; работы на немъ производились частными людьми и доходъ въ казну съ выдѣлываемыхъ предметовъ на заводѣ, согласно узаконеніямъ, долженъ взиматься по прошествіи 10 лѣтъ съ основанія завода.

При заводахъ Курочкина былъ 81 рудникъ, а лѣсъ получался изъ лѣсныхъ дачъ при заводахъ.

3. **Пудемскій** доменной и молотовой заводъ, основанный въ 1759 году, принадлежалъ Ивану Осокину и имѣлъ одну доменную печь и два дѣйствующихъ молота. Руда доставлялась изъ имѣвшихся при заводѣ 38 рудниковъ, а лѣсъ пріобрѣтался по кортому отъ владѣльцевъ. Въ продолженіи 1781 года выдѣлано на заводѣ чугуна 7133 пуда 30 фунтовъ, а слѣдующій въ казну доходъ 285 руб. 35 коп. поступилъ своевременно.

4. **Омутницкій** доменной и молотовой заводъ, основанный въ 1775 году, былъ того же владѣльца Осокина. Заводъ этотъ имѣлъ 6 дѣйствующихъ молотовъ и одну доменную печь, 290 рудниковъ; лѣсомъ пользовался изъ заводскихъ дачъ. Чугуна выдѣлано было въ 1781 г. 42943 пуда 20 фунтовъ; дохода въ казну не поступало, на основаніи закона, въ силу котораго горная подать взималась по истеченіи 10 лѣтъ со времени основанія завода.

На означенныхъ заводахъ, принадлежавшихъ Осокину, приписныхъ крестьянъ не было и всѣ заводскія работы производились вольнонаемными людьми.

5. **Климковскій**—доменной и молотовой.

6. **Холуницкій**—молотовой.

Оба завода принадлежали коллежск. ассесору Саввѣ Яковлеву, первый изъ нихъ основанъ былъ въ 1762 году, а второй въ 1764 году. На Климковскомъ заводѣ находились 2 доменныя печи—дѣйствующая и запасная и два дѣйствующихъ молота; руда же добывалась изъ 77 заводскихъ рудниковъ, а работа производилась купленными заводовладѣльцемъ крестьянами и переведенными крестьянами съ Невьянскихъ заводовъ Яковлева. Въ 1781 г. на заводѣ выплавлено чугуна 135712 пудъ 30 фунтовъ, а слѣдующія въ пользу казны деньги 5428 руб. 51 коп. внесены своевременно. На Холуницкомъ заводѣ дѣйствовало 12 молотовъ и 3 оставалось въ запасѣ; матеріалъ же для работъ получался съ Климковскаго завода, а заводскую работу отправляли купленные Яковлевымъ крестьяне. Лѣсъ на оба эти завода рубили изъ дачъ, приписанныхъ къ заводу на 60 лѣтъ.

7. **Залазнинскій** доменной и молотовой заводъ, основанный въ 1772 году, принадлежалъ Антипу Мосолову. На заводѣ дѣйствовали 1 доменная печь и 3 молота, а руда получалась изъ 110 рудниковъ, принадлежавшихъ заводу; самая же работа производилась крестьянами, переселенными съ Шурминскаго завода, въ количествѣ 1007 душъ. Въ 1781 году выплавлено было чугуна 75266 пудъ, но дохода въ казну до окончанія десятилѣтія съ основанія завода не поступало.

8. **Шурминскій**—мѣдиплавильный, молотовой.

9. **Буйскій**—молотовой.

Оба завода принадлежали тому же владѣльцу; первый основанъ въ 1732 году, (превращенъ въ желѣзодѣлательный въ 1772 г.), а другой—въ 1768 году, по истощеніи рудниковъ въ 1781 году находились въ бездѣйствіи. Въ Шурминскомъ заводѣ имѣлось 2 дѣйствующихъ и 1 запасный молота и 10 печей для плавки руды, а на Буйскомъ находилось 5 доменныхъ печей и 5 молотовъ; при первомъ изъ нихъ числилось 67 рудниковъ, а при второмъ 76. Всѣ три завода Мосолова лѣсу не имѣли, а пользовались кортомнымъ.

10. **Пыжманскій** мѣдиплавильный заводъ, принадлежавшій Ивану Кобелеву, основанъ въ 1763 году; на этомъ заводѣ, имѣвшемъ 4 мѣдиплавильныя печи, выплавлено въ 1781 г. 1464 пуд. 35 фун., изъ означеннаго количества слѣдовало къ поступленію въ казну 146 пуд.

19 золотник, да пени процентной за недоставку 457 руб. 60 коп. Мѣдь для этого завода добывалась изъ заводскихъ рудниковъ, которыхъ значилось 155, а работу исполняли 62 человѣка купленныхъ крестьянъ. Лѣсомъ заводовладѣлецъ пользовался изъ государственныхъ дачъ.

11. **Бемышевскій** мѣдиплавильный заводъ, основанный въ 1756 году, принадлежалъ Балахонскому купцу Игнатію Осокину. Этотъ заводъ имѣлъ 4 плавильныя печи и 182 рудника, а рабочихъ числилось на немъ 292 человѣка. Выплавлено мѣди въ 1781 г. до 1188 пудъ 38 фун., съ какого количества десятиннаго сбора слѣдовало въ казну 118 пудъ 35 фун. съ золотниками. Лѣсныхъ дачъ при заводѣ не было.

12. **Варзино-Алексѣевскій** мѣдиплавильный заводъ, основанный въ 1760 году, принадлежалъ Тевкелеву и Фитонову. Имѣлъ 4 мѣдиплавильныя печи, 322 рудника и 15 человѣкъ рабочихъ крѣпостныхъ Тевкелева; заводъ этотъ въ 1781 году выплавилъ 452 пуда 28½ ф. Десятиннаго сбора слѣдовало ко взносу въ казну 45 пудъ 10 фун. съ золотн. При заводѣ имѣлся лѣсъ, принадлежавшій Тевкелеву.

13. **Каринскій** мѣдиплавильный заводъ Семена Красильникова основанъ былъ въ 1732 году. На заводѣ этомъ печей было столько же, сколько и на предъидущихъ трехъ; рудниковъ считалось 25, работами занимались 35 человѣкъ и выплавлено въ 1781 году мѣди 104 пуда 20 фун. Съ этого количества десятиннаго сбора причиталось въ казну 10 пуд. 10 фун. Лѣсомъ для работъ заводовладѣлецъ пользовался кортомнымъ [22]).

Недоимки государственныхъ сборовъ

Государственные подушные сборы съ жителей Вятской страны производились не всегда правильно и успѣшно, отъ чего, конечно, накоплялись и недоимки; такъ изъ указа Правительствующаго Сената, отъ 2 мая, даннаго Вятскому намѣстническому правленію, видно, что недоимокъ по Вятскому намѣстничеству накопилось до 52992 руб. 6 коп., по той причинѣ, что мѣстная администрація упустила изъ виду Высочайшее распоряженіе, состоявшееся въ 1770 году, по которому повелѣно было взыскать накладные по 2 копѣйки съ рубля со всѣхъ окладовъ. Эту недоимку Сенатомъ предписано взыскать, а на будущее

[22]) Предложеніе Берг-коллегіи Вятской казенной палатѣ о передачѣ горныхъ заводовъ и фабрикъ помѣщено въ толпѣ указовъ и распоряженій за 1782 годъ. Смотри архивн. дѣла губернскаго правленія. Пошлины, кромѣ десятины, взимались за каждую доменную печь на чугуноплавильныхъ заводахъ по 100 руб. и съ мѣдиплавильной печи на мѣдиплавильныхъ заводахъ 5 руб, да съ чугуна платилось по 4 коп. съ пуда.

Свѣдѣнія объ основаніи заводовъ нѣсколько разнятся по другимъ источникамъ.

время, подъ строгой отвѣтственностію за упущеніе, производить двухкопѣечный налоговой сборъ [23]).

Устройство сухопутныхъ путей сообщенія.

Въ 1782 же году, по Высочайшему повелѣнію, приступлено было въ Вятскомъ намѣстничествѣ къ болѣе лучшему устройству сухопутныхъ сообщеній, т. е. къ проложенію удобныхъ почтовыхъ дорогъ отъ г. Вятки къ столичнымъ и губернскимъ городамъ сосѣднихъ намѣстничествъ; проэктированы болѣе правильныя дороги отъ Вятки къ уѣзднымъ городамъ намѣстничества, а также предназначены таковыя дороги и между сими послѣдними пунктами. Такимъ образомъ всѣ городскія поселенія Вятскаго намѣстничества должны были быть связаны между собою удобными почтовыми путями, столь важными какъ въ административномъ, такъ и въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Составленная генеральная почтовая карта Вятскаго намѣстничества, съ обозначеніемъ на ней существовавшихъ и проэктированныхъ дорогъ и станцій, росположенныхъ одна отъ другой въ разстояніи отъ 15 до 25 верстъ, вмѣстѣ съ описаніемъ дорогъ, переправъ и лежащихъ по дорогамъ селеній, отослана была намѣстническимъ правленіемъ къ генералъ-губернатору Ступишину для доклада Ея Императорскому Величеству. На сколько озабоченъ былъ Ступишинъ важностью этого вопроса можетъ служить доказательствомъ его предложеніе Вятскому намѣстническому правленію о доставленіи ему соображеній и изысканій по проложенію дорогъ отъ г. Вятки къ устью Вычегды и въ Сибирь, о которыхъ мѣстная администрація ранѣе умолчала [24]).

Учрежденіе полицейскаго управленія.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ, по предложенію генералъ-губернатора Ступишина, приступлено было, согласно Высочайше утвержденному уставу благочинія, къ устройству въ Вятскомъ намѣстничествѣ полиціи. Во всѣхъ 13 городахъ его предположено было имѣть по управѣ благочинія, въ которой бы засѣдали городничій, два пристава уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ и два ратмана; въ городахъ же Сарапулѣ, Нолинскѣ, Ела-

---

[23]) Изъ указа этого между прочимъ можно видѣть, что съ 1769 г. установлено было взимать со всѣхъ казенныхъ крестьянъ, кромѣ семигривеннаго сбора, по 2 руб. съ души. Сенатскій указъ находится въ толщѣ указовъ за первую половину 1782 года, хранящемся въ архивѣ губернскаго правленія.

[24]) Почтовыми дѣлами до 1782 г. завѣдывала коллегія иностранныхъ дѣлъ, а съ этого времени находившійся при коллегіи почтовый департаментъ былъ отдѣленъ и образовано самостоятельное учрежденіе, подчиненное сенату. По распоряженію этого управленія, велѣно было приступить во всѣхъ городахъ Вятскаго намѣстничества къ устройству казенныхъ зданій для почтовыхъ домовъ.

Означенныя распоряженія объ устройствѣ почтовыхъ дорогъ и домовъ, а равно и предложеніе Ступишина Вятскому намѣстническому правленію о проложеніи путей къ устью Вычегды и въ Сибирь, находятся въ томъ же толщѣ указовъ за 1782 годъ.

бугѣ и Глазовѣ, какъ не имѣвшихъ магистратовъ, вмѣсто ратмановъ, предназначались для засѣданія въ управѣ по два выборныхъ человѣка, съ жалованьемъ, равнявшемся окладу, получаемому сельскими засѣдателями нижняго земскаго суда, то есть по 60 рублей въ годъ.

Для удобства управленія губернскій городъ Вятка, по силѣ устава благочинія, раздѣленъ былъ на двѣ части, которыми завѣдывали частные пристава, имѣвшіе при себѣ полицейскую команду. Кромѣ того, въ каждой части было по одному словесному судьѣ и частному маклеру, изъ коихъ первый занимался словеснымъ разборомъ гражданскихъ дѣлъ, а на втораго возложена обязанность вести книгу обывательскимъ домамъ, наблюдать за продажей или куплей зданій, отдачей ихъ въ наймы и сооруженіемъ новыхъ. Частный приставъ былъ подчиненъ городничему. Каждая часть города въ свою очередь подраздѣлена была на кварталы, которыхъ предположено имѣть 11. Кварталомъ управлялъ квартальный надзиратель и имѣлъ при себѣ помощника, въ лицѣ квартальнаго поручика, выбираемаго гражданами изъ среды гражданъ того квартала, а въ случаѣ неизъявленія желанія принять на себя эту обязанность, къ таковой должности допускался кто-либо изъ чиновниковъ [25]). Въ уѣздныхъ городахъ намѣстничества частей назначено не было; а только послѣдовало раздѣленіе на кварталы. Такъ—Слободской раздѣленъ былъ на 5 кварталовъ; Сарапулъ—на 4; Елабуга—на 3; остальные города, кромѣ Кая, на 2; а сей послѣдній имѣлъ только одинъ кварталъ. Вмѣсто частныхъ приставовъ въ этихъ городахъ находилось по сержанту. Вѣдѣнію управъ подлежали тѣ же самые предметы, которые возложены были ранѣе на городничихъ, при чемъ для руководства данъ составленный особо наказъ. Для надзора надъ строеніемъ и для снятія плановъ въ намѣстничество назначены были архитекторъ съ двумя помощниками и двумя архитекторскими учениками. Для осмотра по частямъ города больныхъ и пользованія полицейскихъ чиновъ и служителей опредѣлены: штабъ-лекарь, лекарь, 2 подлекаря и 2 лекарскихъ ученика. При каждой части губернскаго города находилась воинская команда, подъ начальствомъ подпоручика, состоявшая изъ конныхъ и пѣшихъ воинскихъ чиновъ; эту команду составляли 1 сержантъ, 3 капрала, 28 человѣкъ рядовыхъ и 1 барабанщикъ.

Предложеніе Ступишина къ прекращенію раздоровъ между крестьянами.

Въ тогдашнее время въ разныхъ мѣстахъ Вятскаго намѣстничества неоднократно возникали между черносошными, экономическими и

[25]) По уставу благочинія положено было имѣть въ каждой части города отъ 200 до 700 домовъ, а въ кварталѣ отъ 50 до 100. Смотри указы за тотъ же 1782 годъ, хранящіеся въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія.

помѣщичьими крестьянами споры о землѣ или о лѣсахъ, или наконецъ вообще о разнаго рода угодіяхъ. Эти споры частовременно заканчивались драками, грабительствами и даже возмущеніями. Когда слухи объ этихъ своевольствахъ крестьянъ дошли до правящаго должность генералъ-губернатора Ступишина, то имъ 28 декабря дано было предложеніе Вятскому намѣстническому правленію, чтобы оно, на основаніи указанныхъ узаконеній, вмѣнило земскимъ исправникамъ имѣть неослабное наблюденіе за сохраненіемъ «благочинія, добронравія и порядка» во ввѣренныхъ имъ округахъ. Въ случаѣ же открывающихся раздоровъ исправники должны были немедленно спѣшить на мѣсто происшествія, гдѣ увѣщаніями и добрыми совѣтами старались-бы заблаговременно прекратить ихъ, «не преступая однако ни къ какой при всемъ томъ строгости; поелику заблужденные люди, особливо-жъ изъ крестьянскаго состоянія, употребленіемъ оной больше ожесточаются, нежели въ раскаяніе приводимы бываютъ, а ожесточаясь доходятъ до такой крайности, что иногда жизни своей не жалѣютъ. Чего чтобы миновать, должно имъ, исправникамъ и земскимъ судамъ, однимъ только рачительнымъ своимъ предусмотрѣніемъ и увѣщаніемъ всякое въ уѣздѣ неустройство пресѣкать; почему не будетъ нужды и строгости употреблять тамъ, гдѣ законъ и увѣщаніе въ полной своей силѣ воздѣйствуютъ. Ежели-жъ и съ таковымъ подтвержденіемъ произойти иногда могущія въ уѣздахъ непріятныя приключенія въ самомъ ихъ началѣ прекращать они не постараются или безъ повелѣнія главныхъ надъ ними правительствъ осмѣлятся въ таковыхъ случаяхъ строгость употребить, то не избѣгнутъ должнаго за то по законамъ сужденія. А дабы и всѣ жители о строгомъ запрещеніи въ чиненіи ссоръ извѣстны были, а при томъ и о тѣхъ, кто къ онымъ пріуготовленія какія имѣть будетъ, въ самоскорѣйшемъ времени капитанъ-исправникамъ знать давали, о томъ всѣмъ имъ нынѣ же чрезъ тѣхъ исправниковъ наистрожайше подтвердить, увѣряя ихъ, что они въ случаѣ непріемлемаго съ противной ихъ стороны къ ссорѣ расположенія надлежащимъ образомъ защищены будутъ; но сверхъ того по точномъ таковаго намѣренія доказательствѣ не останутся безъ совершеннаго удовлетворенія; напротивъ же того всѣ не повинующіеся закону и выходящимъ отъ начальствъ повелѣніямъ не минуютъ жестокаго наказанія» [26]).

Недостатокъ въ служащихъ.

Въ 1782 году ощутиленъ былъ недостатокъ въ служащихъ лицахъ. Такъ по однимъ только губернскимъ учрежденіямъ насчитыва-

[26]) Предложеніе Ступишина о мѣрахъ къ прекращенію раздоровъ между крестьянами помѣщено въ томъ же толщѣ указовъ и распоряженій за 1782 годъ.

лось до 56 вакантныхъ классныхъ мѣстъ, не говоря уже о свободныхъ вакансіяхъ канцелярскихъ служителей [27]). Такой недостатокъ имѣлъ, конечно, сильное вліяніе на успѣшность хода занятій въ присутственныхъ мѣстахъ. Допущеніе же къ канцелярскимъ занятіямъ лицъ податнаго состоянія, по указу Правительствующаго Сената, велѣно было прекратить и съ этого времени разрѣшено къ исполненію канцелярскихъ обязанностей принимать дѣтей священно-церковно-служителей, съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальства, также лицъ изъ купеческаго сословія и отпущенниковъ, какъ необложенныхъ податями [28]).

Въ 1783 году послѣдовали слѣдующія Высочайшія распоряженія, касавшіяся мѣстнаго края: 1783 г.

Увеличеніе средствъ содержанія Вятской семинаріи.

1) Повелѣно было Высочайшимъ указомъ, даннымъ 1-го іюня на имя генералъ-прокурора, отпускать на содержаніе Вятской духовной семинаріи изъ государственнаго казначейства по 2000 руб. ежегодно, въ дополненіе къ 490 руб. 16 коп., ассигнованнымъ ранѣе на содержаніе этого учебнаго заведенія [29]).

Дорога къ С.-Петербургу.

2) Предположено соединить С.-Петербургъ съ Вяткой и Пермью особой почтовой дорогой, идущей черезъ Новую Ладогу, Кириловъ, Вологду, Тотьму, Великій Устюгъ, Вятку, Пермь на Алопаевскъ, взамѣнъ прежней дороги, проходившей черезъ Москву, которая оказалась длиннѣе проэктированной на 200 верстъ [30]).

Назначеніе новыхъ мѣстъ въ Сибири для высылаемыхъ преступниковъ.

3) Лицъ, подвергавшихся за преступленіе къ высылкѣ изъ Вятскаго намѣстничества въ Сибирь на поселеніе, по Высочайшему распоряженію, состоявшемуся въ 6 день марта, повелѣно отправлять въ новообразованное Иркутское намѣстничество, гдѣ имъ должны отводиться мѣста для жительства между городами Якутскомъ и Охотскомъ, съ

---

[27]) Означенныя свѣдѣнія заимствованы изъ дѣла губернскаго правленія за 1782 г. «О доставленіи свѣдѣній по Вятскому намѣстничеству, затребованныхъ Ступишинымъ», хранящагося въ томъ же архивѣ. Изъ этого дѣла видно, что всѣхъ вакантныхъ мѣстъ было 86 и что самое наибольшее число вакансій состояло въ казенной палатѣ, и именно 24 классныя мѣста оставались праздными; затѣмъ по губернскому магистрату числилось 9; по верхнему земскому суду 8 и проч. Тоже дѣло даетъ не безъинтересныя свѣдѣнія о справочныхъ цѣнахъ на жизненныя потребности за это время по г. Малмыжу,—такъ пудъ ржаной муки стоилъ 16 коп., пудъ пшеничной—35 коп., пудъ масла коровьяго 2 руб. 60 коп., пудъ мяса говяжьяго 60 коп., пудъ свинаго мяса 50 коп., пудъ севрюги малосолой 1 руб. и аршинъ рубашечнаго холста 6½ коп. ассигнаціями.

[28]) Смотр. указы и распоряженія за 1782 годъ, хранящіеся въ архивѣ губернск. правленія.

[29]) Высочайшій указъ объ увеличеніи средствъ содержанія Вятской семинаріи находится въ толщѣ указовъ, за первую половину 1783 г., хранящемся въ томъ же архивѣ.

[30]) Смотр. указъ Правительствующаго Сената, состоявшійся 4-го апрѣля, въ томъ же толщѣ указовъ.

тѣмъ чтобы эти виновные селились небольшими деревеньками, заключающими въ себѣ отъ 5 до 10 дворовъ, и чтобы селенія эти стояли другъ отъ друга въ разстояніи отъ 20 до 25 верстъ. Подобная мѣра правительства, предпринятая «для устройства лучшаго сообщенія» между городами Якутскомъ и Охотскомъ, касалась 15 губерній, считая въ томъ числѣ и Вятскую [31]).

Увеличеніе подуши. оклада.

4) По Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату въ 3 день мая, назначено со второй половины 1783 г. взимать съ крестьянъ, вмѣсто существовавшаго 2 рублеваго оклада, по 3 рубля съ каждой души [32]).

Открытіе губернской почтовой конторы.

5) Въ означенномъ году открыта въ Вяткѣ губернская почтовая контора и первымъ почтмейстеромъ назначенъ секундъ-маіоръ Треборнъ [33]).

Разъясненіе Ступишина по поводу квартир. для служащихъ въ намѣстничествѣ.

Въ этомъ же году послѣдовало разъясненіе правящаго должность генералъ-губернатора Ступишина по поводу затрудненій, встрѣчавшихся у чиновниковъ относительно квартиръ, а вслѣдствіе этого и возникавшихъ недоразумѣній между жильцами и домохозяевами. Разъясненіе это, какъ весьма характеристичное, приводимъ въ подлинникѣ:

«Вятскому намѣстническому правленію. На представленную ко мнѣ изъ онаго меморію относительно до платежа въ городахъ тамошняго намѣстничества за отводимыя въ оныхъ разныхъ чиновъ людямъ квартиры, полагаю я состоящимъ въ тѣхъ городахъ присутствующихъ квартиры нынѣ имѣть наймомъ съ такимъ расположеніемъ: если занимать будутъ особые покои, тѣ платили бы хозяину двора найму по одному рублю съ печи На противу того, кто въ одномъ покоѣ будетъ съ хозяевами, оные—по пятидесяти копѣекъ на каждый мѣсяцъ. О чемъ имѣетъ правленіе сіе чрезъ городничихъ всѣмъ имъ объявить. Городничимъ же, казначеямъ, стряпчимъ и воинскимъ командамъ имѣть квартиры по отводу безденежно, но дабы изъ жителей одинъ предъ другимъ не имѣли въ постоѣ томъ отягощенія,—подтвердить имъ городничимъ завесть въ томъ между оными жителями очередь и не иначе сіи квартиры отводить, какъ съ дачею хозяину дома билета. Дабы можно было изъ того видѣть дѣлаемое ими городничими одному противъ другаго уравненіе, а чтобы постояльцы хозяевамъ не причиняли обидъ и притѣсненій, о томъ всѣмъ имѣющимъ съ платою и безденежно квартиры объявить, подтверждая, что въ случаѣ доходимыхъ въ томъ на нихъ жалобъ не останутся онѣ и безъ должнаго по законамъ взысканія. Января 27 1783 года» [34]).

---

[31] и [32]) Означенные указы смотр. въ толиѣ указовъ за 1783 годъ.

[33] и [34]) Указъ Правительствующаго Сената объ открытіи въ Вяткѣ почтовой кон-

По случаю увольненія, за болѣзнію, въ отставку Ступишина отъ занимаемой имъ обязанности, Вятское намѣстничество подчинено было съ 30 января 1783 года власти Казанскаго генералъ-губернатора князя Платона Степановича Мещерскаго.

Подчиненіе Вятскаго намѣстничества власти Казанскаго генералъ-губернатора.

Вслѣдствіе распоряженія князя Мещерскаго, по истеченіи перваго трехлѣтія со времени открытія намѣстничества, отправлена отъ лица «всѣхъ обитателей намѣстничества» депутація, состоявшая подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя верхней расправы Мосолова и предсѣдателя губернскаго магистрата Ильина въ С.-Петербургъ «для изъявленія Государынѣ Императрицѣ вѣрноподданнической благодарности за заботы Ея по открытію намѣстничества». Означенная депутація возвратилась въ Вятку 28 марта [35]).

1784 г. Депутація въ С.-Петербургъ.

Апрѣля 9, Государыня Императрица «для сокращенія роскоши,» какъ сказано въ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, повелѣла раздѣлить всю Имперію на три полосы и для каждой изъ нихъ назначила дворянамъ и чиновникамъ имѣть «единообразные мундиры». Вятское намѣстничество, по силѣ этого указа, причислено къ сѣверной полосѣ и дворяне и чиновники съ этого времени должны были носить «кафтанъ свѣтлосиній съ воротникомъ и обшлагами суконными того же цвѣта, на обшлагахъ по четыре пуговицы, подбой и камзолъ палевые, пуговицы желтыя и на кафтанѣ посажены гнѣздами на обѣихъ полахъ» [36]).

Перемѣна мундир. для чиновниковъ и дворянъ.

Въ силу именныхъ Высочайшихъ указовъ, данныхъ сенату, учреждена горная экспедиція при Вятской казенной палатѣ для управленія горными заводами, находившимися въ намѣстничествѣ [37]), и открыта въ г. Сарапулѣ ратуша для завѣдыванія городскими дѣлами [38]). Составъ ратуши былъ тотъ же самый, какъ и въ городовомъ магистратѣ, т. е. въ ней засѣдали два бургомистра и 4 ратмана.

Учрежденіе горной экспедиціи при казенной палатѣ и ратуши въ Сарапулѣ

Затѣмъ 24 іюня состоялся Высочайшій указъ на имя Правительствующаго Сената, которымъ повелѣно: «по случаю истеченія пятилѣтняго срока ежегоднаго отпуска 20000 руб. на постройку казенныхъ зданій въ намѣстничествѣ, продолжить таковой еще на пять лѣтъ» [39]).

О продолженіи ежегоднаго отпуска 20000 руб. на постройку казенных. зданій еще на 5 лѣтъ.

торы и предложеніе Ступишина находятся въ толпѣ указовъ и распоряженій за 1783 г., хранящемся въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія.

[35]) Смотри дѣло о депутаціи въ С-Петербургъ, по случаю окончанія 1-го трехлѣтія существованія Вятскаго намѣстничества, значущееся подъ № 309 по описи дѣламъ съ 1780 по 1790 г. по канцеляріи гражданскаго губернатора, хранящееся въ архивѣ правленія.

[36], [37], [38] и [39]) Смотр. указы и распоряженія за 1784 годъ, хранящіеся въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія.

1785 г. На мѣсто вышедшаго въ отставку правителя Вятскаго намѣстничества Степана Даниловича Жихарева, назначенъ намѣстникомъ статскій совѣтникъ Федоръ Федоровичъ Желтухинъ, вступившій въ отправленіе обязанности въ іюлѣ мѣсяцѣ 1785 г., по прибытіи своемъ въ Вятку [40]).

Назначеніе Желтухина правителемъ намѣстничества.

Дворянская родословная книга и дворянскія вотчины. Въ первый годъ его управленія намѣстничествомъ, въ силу состоявшагося въ 21 день апрѣля мѣсяца Высочайшаго манифеста, послѣдовавшаго, на основаніи жалованной грамоты, по которой дарованы были права и преимущества дворянству, приступлено въ Вятскомъ намѣстничествѣ къ составленію родословной книги дворянамъ, проживавшимъ въ немъ «дабы, какъ сказано въ грамотѣ, доставить каждому благородному дворянскому роду тѣмъ наипаче способіе продолжать свое достоинство и названіе наслѣдственно, въ поколѣніе непрерывно, непоколебимо и невредимо отъ отца къ сыну, внуку, правнуку и законному потомству, пока Богу угодно продлить имъ наслѣдіе». Для составленія родословной дворянской книги дворянство каждаго уѣзда изъ среды своей выболотировало на три года депутатовъ для того, чтобы эти депутаты вмѣстѣ съ губернскимъ предводителемъ дворянства, имѣли попеченіе о дѣйствительномъ составленіи и продолженіи той дворянской родословной книги по данному для того наставленію. Всѣхъ изъявившихъ желаніе записаться въ эту книгу по Вятскому намѣстничеству было 127 лицъ. Въ дворянскую родословную книгу внесены были: вопервыхъ, роды дѣйствительнаго дворянства, то есть тѣ, которые Высочайше пожалованы были въ это достоинство; во вторыхъ, лица военной службы, дослужившіяся до оберъ-офицерскихъ чиновъ и наконецъ, въ третьихъ, лица гражданскаго вѣдомства, имѣвшія чины не ниже VIII класса [41]).

Собственно же въ Вятскомъ намѣстничествѣ считалось тогда дворянъ, имѣвшихъ помѣстья, «менѣе 20 персонъ мужскаго пола», а крѣпостныхъ крестьянъ числилось до 8400 душъ. Многими имѣніями владѣли лица женскаго пола; иногда въ одномъ и томъ же селеніи проживали крестьяне, принадлежавшіе нѣсколькимъ владѣльцамъ. Дворянскія имѣнія находились тогда въ 6 округахъ намѣстничества, а именно: въ Царевосанчурской, Малмыжской, Елабужской, Яранской, Уржумской и Глазовской [42]).

---

[40]) Высочайшее распоряженіе объ увольненіи Жихарева и опредѣленіи Желтухина находится въ толщѣ указовъ за 1785 годъ въ архивѣ того же правленія.

[41]) Смотр. указы и распоряженія за 1785 годъ, хранящіеся въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія.

[42]) Смотр. дѣло «о дворянскихъ вотчинахъ» за 1785 годъ, значущееся по описи

Въ Царевосанчурской округѣ 16 лицъ владѣли 4261 душами крѣпостныхъ людей мужескаго пола, проживавшими въ 100 селеніяхъ. Самыми же крупными землевладѣльцами—помѣщиками въ этой округѣ были: стат. совѣтникъ Никита Акинфовичъ Демидовъ, имѣвшій пребываніе въ Москвѣ, и Бергъ-коллегіи совѣтникъ Петръ Григорьевичъ Демидовъ, по обязанности службы находившійся въ С-Петербургѣ. У перваго изъ нихъ числилось 2555 душъ крѣпостныхъ крестьянъ, населявшихъ 58 селеній, а у втораго—762 души въ 16 селеніяхъ. Были и такіе помѣщики, у которыхъ вся вотчина состояла только изъ трехъ душъ.

Въ Малмыжскомъ округѣ числилось крѣпостныхъ людей 1113 душъ, проживавшихъ въ 18 селеніяхъ и принадлежавшихъ 13 лицамъ. Къ болѣе крупнымъ землевладѣльцамъ принадлежали: бригадиръ Евгеній Озеровъ, имѣвшій въ двухъ селеніяхъ до 540 душъ, и надворный совѣтникъ Иванъ Юшковъ, владѣвшій 230 душами, жившими въ четырехъ селеніяхъ. Въ этой округѣ въ средѣ помѣщиковъ находились и такіе, за которыми состояло только по 5 душъ крѣпостныхъ.

Въ Елабужской округѣ крѣпостныхъ селеній было 16 и въ нихъ числилось 887 душъ крестьянъ, принадлежавшихъ 12 лицамъ Самой крупной землевладѣлицей считалась помѣщица Тевкелева, которая имѣла въ двухъ селеніяхъ до 540 душъ; въ вотчинахъ же нѣкоторыхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ приходилось не болѣе восьми человѣкъ на селеніе.

Самое наибольшее число лицъ, имѣвшихъ помѣстья, находилось въ Яранской округѣ, но помѣстья эти были чрезвычайно мелки,—такъ что у 23 владѣльцевъ числилось только 523 души крѣпостныхъ крестьянъ, проживавшихъ въ 31 селеніи. Тогдашній Олонецкій губернаторъ, знаменитый пѣвецъ Фелицы, Гавріилъ Романовичъ Державинъ, былъ помѣщикомъ этой округи; въ трехъ селеніяхъ ея имѣлъ онъ 57 душъ и считался крупнѣйшимъ изъ землевладѣльцевъ. Имѣлись въ округѣ даже такіе помѣщики, за которыми числилось по одному крѣпостному человѣку.

Въ Уржумской округѣ, въ 12 селеніяхъ, находились владѣнія 10 помѣщиковъ, за которыми по четвертой ревизіи насчитывалось крѣпостныхъ до 482 душъ. Заводчикъ Антипъ Мосоловъ, имѣвшій до 150 душъ крестьянъ, былъ самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ округи; у мелкопомѣстныхъ же лицъ число крѣпостныхъ не превышало 4.

дѣламъ съ 1780 по 1790 г. подъ № 475, сданнымъ изъ канцеляріи начальника губерніи въ архивъ губернскаго правленія.

Наконецъ въ Глазовской округѣ было только одно помѣстье Левашовой, имѣвшей въ двухъ селеніяхъ 73 души крестьянъ мужескаго пола.

Нѣкоторые изъ этихъ помѣщиковъ, имѣя вотчины въ другихъ намѣстничествахъ, не пожелали записаться въ родословную дворянскую книгу Вятскаго намѣстничества.

Городская обывательская книга и учрежденіе общей городской и шестигласныхъ думъ.

Одновременно съ грамотою, дарованною дворянству, дана была и грамота на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи, которою не только подтверждены прежнія права и преимущества городовъ и гражданъ, но и предоставлялись еще новыя. По этому новому городовому положенію приступлено было въ Вятскомъ намѣстничествѣ къ составленію въ каждомъ городѣ его городской обывательской книги, а потомъ и къ учрежденію общей городской и шестигласной думъ тамъ, гдѣ это было возможно, т. е. кромѣ городовъ: Глазова, Нолинска и Елабуги, въ коихъ, по неимѣнію купцовъ и мѣщанъ, магистратовъ еще не существовало.

Въ городскую обывательскую книгу велѣно было записать всѣхъ обывателей города, чтобы тѣмъ доставить «каждому гражданину свое достояніе отъ отца къ сыну, внуку, правнуку и ихъ наслѣдію». Въ каждомъ городѣ для составленія таковой книги избраны изъ гражданъ староста и депутаты; на обязанность старосты возлагалась подготовительная работа—составить, по данной формѣ, алфавитный списокъ всѣмъ жителямъ города и этотъ списокъ имъ представлялся городскому головѣ, который затѣмъ вмѣстѣ съ депутатами и составлялъ самую книгу. Обывательская книга подраздѣлена была на шесть частей, по числу различныхъ классовъ городскихъ обывателей. Въ первую часть записывались всѣ жители города, имѣвшіе дома или иное строеніе, или мѣсто, или землю; во вторую часть ея занесено было купечество по гильдейно [43]), въ третью—всѣ приписавшіеся въ цехи; въ четвертую—включены иногородные и иностранные гости, приписавшіеся къ городу для промысловъ, работы и вообще мѣщанскихъ занятій; въ пятую—именитые граждане [44]) и наконецъ въ шестую—посадскіе люди,

[43]) Со времени новаго городскаго положенія къ первой гильдіи принадлежали тѣ, которые объявили капиталъ отъ 10 до 15 тысячъ рублей; ко 2-й—объявившіе капиталъ отъ 5 до 10 тысячъ рублей и наконецъ для записи въ третью гильдію нужно было объявить капиталъ отъ 1 до 5 тысячъ рублей.

[44]) Къ именитымъ гражданамъ причислялись: 1) служившіе по выборамъ въ городскихъ должностяхъ, получившіе уже званіе степенныхъ и потомъ снова служившіе по выборамъ въ засѣдателяхъ словеснаго суда или магистрата, или въ бургомистрахъ, или городскимъ головою; 2) ученые, имѣвшіе аттестаты отъ академій или университетовъ; 3) архитекторы, живописцы, скульпторы и композиторы (художники), со-

то есть «старожилы города, или поселившіеся, или родившіеся, кои въ другихъ частяхъ обывательской книги не внесены, промысломъ, рукодѣліемъ или работою кормились въ томъ городѣ» [45] и [46]).

Податныя недоимки и пожаръ въ Малмыжѣ.

Въ этомъ же 1785 году въ Вятскомъ намѣстничествѣ, за исключеніемъ округи Сарапульской, Глазовской и Елабужской, накопилось очень много податныхъ недоимокъ, а именно около 500000 руб. Причину этого мѣстная администрація отнесла къ недостатку усердія земскихъ исправниковъ и засѣдателей, а потому и сдѣлано было распоряженіе въ наказаніе за небрежное отношеніе къ должности не выдавать виновнымъ земскимъ чиновникамъ жалованья до тѣхъ поръ, пока не пополнены будутъ таковыя недоимки [47]).

Кромѣ того, въ этомъ же году, 16 мая, по донесенію городничаго, въ г. Малмыжѣ случился «превеликій пожаръ», во время котораго сгорѣло весьма много дѣлъ въ земскомъ судѣ и расправѣ [48]).

Ревизія присутственныхъ мѣстъ въ г. Царевосанчурскѣ.

Въ августѣ мѣсяцѣ того же года, по случаю проѣзда правящаго должность генералъ-губернатора Казанскаго и Вятскаго князя Мещерскаго черезъ г. Царевосанчурскъ, были осмотрѣны присутственныя мѣста въ семъ городѣ. Эта была первая ревизія генералъ-губернатора, завѣдывавшаго Вятскимъ намѣстничествомъ, о результатахъ же ея, по неимѣнію данныхъ, сказать ничего нельзя [49]).

1786 г.

Открытіе народныхъ училищъ въ Вяткѣ и Слободскомъ.

25 августа 1786 года Вятскимъ намѣстникомъ Желтухинымъ получено было отъ генералъ-аншефа князя Мещерскаго предложеніе объ открытіи народныхъ училищъ, съ копіей съ Высочайшаго рескрипта, отъ 12 августа. Вотъ содержаніе копій 1-е съ рескрипта и 2-е съ предложенія Мещерскаго.

1) Копія съ Высочайшаго рескрипта, даннаго генералъ-аншефу Ка-

---

стоявшіе членами академическими или имѣвшіе академическія свидѣтельства и признанные достойными, также по испытаніи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ русскихъ; 4) капиталисты, объявившіе капиталы отъ 50 и болѣе тысячъ; 5) банкиры, занимавшіеся переводомъ денегъ и объявившіе капиталъ отъ 100 до 200 тысячъ рублей; 6) занимавшіеся оптовою торговлей и 7) кораблехозяева, отправлявшіе за море свои корабли.

[45]) Смотр. тоже дѣло, что и въ 42 примѣчаніи и кромѣ того указы и распоряженія за 1785 годъ, хранящіеся въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія.

[46]) Городскимъ головою въ это время въ Вяткѣ былъ купецъ Злыгостевъ, а кто именно служили головами въ другихъ городахъ свѣдѣній не имѣется.

[47]) Смотр. дѣло, обозначенное въ 41 примѣчаніи.

[48]) Смотр. дѣло подъ № 430 «о вступленіи въ должность правителя Желтухина», значущееся по описи дѣламъ съ 1780 по 1790 г., сданнымъ изъ канцеляріи губернатора въ архивъ губернскаго правленія.

[49]) Означенное свѣдѣніе заимствовано изъ донесенія Царевосанчурскаго городничаго, которое помѣщено въ дѣлѣ «о проѣздѣ князя Мещерскаго», значущееся подъ № 450 въ описи дѣламъ съ 1780 по 1790 г., сданнымъ въ архивъ губернскаго правленія.

занскому и Вятскому генералъ-губернатору князю Мещерскому, состоявшагося мѣсяца августа въ 12 число.

«Князь Платонъ Степановичъ!

Коммисія объ учрежденіи училищъ, продолжая по волѣ Нашей труды ея къ снабженію Имперіи народными училищами, пріуготовилася уже къ открытію оныхъ въ 25 губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ намѣстничествахъ Казанскомъ и Вятскомъ; утвержденные Нами уставы и штатъ сихъ училищъ, равно какъ и потребные для нихъ учители съ книгами, симъ заведеніямъ присвоенными, будутъ къ вамъ отъ коммисіи присланы. Вслѣдствіе чего, возлагаемъ Мы на попеченіе ваше, чтобъ къ открытію оныхъ къ назначенному отъ коммисіи времени, то есть 22 сентября, все нужное было приготовлено. И хотя не вездѣ приказы общественнаго призрѣнія столь достаточные капиталы имѣютъ, чтобъ изъ процентовъ ихъ удовлетворять всѣмъ предметамъ попеченію ихъ предоставленнымъ; но какъ доходы оныхъ при добрыхъ и усердныхъ стараніяхъ начальства и разныхъ обществъ отъ времени далѣе могутъ умножаться, сверхъ того снабдивъ города наши разными выгодами, въ городовомъ положеніи изображенными, доставя Мы имъ и доходы на ихъ надобности; а между таковыми надобностями просвѣщеніе народное одною изъ первыхъ почитаться долженствуетъ. Содержаніе же народныхъ училищъ не требуетъ большаго иждивенія, какъ-то въ штатѣ ясно показано, и при томъ на первое время довольно будетъ открытіе въ губернскомъ городѣ главнаго, да еще тамъ же и по самымъ знатнѣйшимъ городамъ малыхъ народныхъ училищъ, то и увѣрены Мы, что вы изыщите средства заимствовать нужное сихъ училищъ содержаніе безъ отягощенія казны и безъ оскудѣнія и для другихъ полезныхъ заведеній, о чемъ и будемъ ожидать вашего увѣдомленія. Впрочемъ Нашъ тайный совѣтникъ Завадовскій, по предсѣданію его въ коммисіи о народныхъ училищахъ, о всемъ до установленія оныхъ касающемся не упуститъ съ вами снестися. Пребываемъ всегда вамъ благосклонны Екатерина».

2) Предложеніе князя Мещерскаго правителю Желтухину:

«Высокородный и превосходительный господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ, правитель Вятскаго намѣстничества и кавалеръ,

Милостивый Государь!

Изъ включенной у сего копіи полученнаго мною Высочайшаго Ея Императорскаго Величества рескрипта, сего августа въ 12 число состоявшагося, изволите Ваше превосходительство усмотрѣть, что коммисія объ учрежденіи училищъ, приготовившись къ открытію народ-

ныхъ училищъ въ 25 губерніяхъ, въ томъ числѣ въ Казанской и Вятской, назначила учинить оныя будущаго мѣсяца сентября 22 числа и отправить для того учителей съ уставомъ училищъ, штатомъ ихъ и потребными книгами и повелѣніе Монаршее о приготовленіи всего нужнаго къ открытію училищъ въ городахъ на 22 число сентября. Почему успѣшая къ вашему превосходительству, чтобъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе исполнилось дѣйствительнымъ пріуготовленіемъ на открытіе въ 22 число мѣсяца сентября училищъ народныхъ на первое время въ Вяткѣ Главнаго, а въ г. Слободскомъ малаго, соблаговолите, по полученіи сего, приказать: во 1-хъ, въ обоихъ оныхъ городахъ сдѣлать надлежащимъ образомъ всѣмъ жителямъ объявленіе о будущемъ открытіи народныхъ училищъ въ 22 число сентября мѣсяца и потребовать отъ обывателей и отъ служащихъ по губерніи записокъ: кто пожелаетъ поручить въ училище народное дѣтей своихъ, какого имени и какихъ лѣтъ; во 2-хъ, какъ ни въ Вяткѣ, ни въ Слободскомъ нѣтъ никакихъ казенныхъ публичныхъ зданіевъ, то чрезъ употребленіе хозяйственнаго вашего всевозможнѣйшаго старанія обрѣсти дома какъ въ Вяткѣ, такъ и въ Слободскомъ, удобные на открытіе училищъ со всѣми нужными въ немъ снабженіями яко то: столами, скамьями, хотя не многими, но порядочными стульями, услугою для береженія дому и всего въ немъ и для очищенія всегдашняго и топленія. О чемъ изволите переговорить съ головами городскими и съ именитѣйшими изъ купцовъ и прочаго гражданства, давъ имъ прочесть рескриптъ оный для лучшаго ими внятія силы того Высочайшаго Ея Императорскаго Величества предписанія относительнаго и до нихъ. И жду на сіе, въ разсужденіе близкаго уже срока 22 числа сентября, увѣдомленія мнѣ отъ вашего превосходительства неуклоннаго што и какъ въ оныхъ городахъ преуспѣто будетъ. При ономъ прошу приложить вѣдомость—чьи именно дѣти, какихъ возрастовъ на первой случай въ открытыя училища будутъ въ нихъ записаны. А какъ скоро явятся ко мнѣ учители и будутъ присланы уставъ и штаты и книги училищамъ надлежащія, не умедлю ни дня отправленіемъ ихъ къ вамъ. А впрочемъ, прибывая всегда съ искреннимъ почтеніемъ, есмь

Вашего Превосходительства Государя моего, покорный слуга,
князь Платонъ Мещерскій».

Правитель намѣстничества Желтухинъ, вслѣдствіе предложенія генералъ-губернатора, немедленно приступилъ къ исполненію Высочайшей воли. Всѣмъ гражданамъ Вятки и Слободскаго объявлено было объ от-

крытіи въ ихъ городахъ учебныхъ заведеній, гдѣ дѣти ихъ могутъ получить должное необходимое образованіе. Городскіе головы вмѣстѣ съ выборными изъ именитыхъ гражданъ имѣли совѣщаніе съ намѣстникомъ о немедленномъ пріисканіи приличныхъ помѣщеній для училищъ и о заготовленіи всего необходимаго для нихъ. Главное народное училище положено было помѣстить во флигелѣ при намѣстническомъ правленіи [50]), а для Слободскаго училища отведено помѣщеніе въ верхнемъ этажѣ каменнаго зданія, занимаемаго земскимъ судомъ. Съ какою радостію Вятчане и Слобожане приняли вѣсть объ открытіи въ ихъ городахъ учебныхъ заведеній можно видѣть изъ донесенія Желтухина Мещерскому, гдѣ онъ, между прочимъ, говоритъ:.... «не могу умолчать и того, чтобы не донести вашему сіятельству съ какою радостію сіе Высокомонаршее пожалованіе въ обоихъ городахъ всѣми вообще принято: каждый согражданинъ съ пролитіемъ слезъ возсылалъ Всевышнему прошеніе о здравіи Всеавгустѣйшей Нашей Монархини, заявя притомъ, что они будутъ споспѣшествовать Высочайшему соизволенію пособіемъ къ содержанію учащихъ».

Вскорѣ присланы были учителя [51]), назначенные въ главное народное четырехкласное училище, и высланы для него необходимыя книги на 425 руб. 70 к. За нѣсколько дней до открытія училища чрезъ управу благочинія объявлено всѣмъ жителямъ города Вятки, что въ назначенный день (22 сентября), по Высочайшей Ея Императорскаго Величества волѣ, будетъ открыто главное народное училище. Въ этотъ день, какъ видно изъ донесенія Желтухина, «все благородное общество и чиновники, на службѣ состоявшіе, собрались въ 9 часовъ утра въ губернаторскій домъ и по указанію его, намѣстника, именитое купечество и прочіе первенствующіе горожане, вмѣстѣ съ учителями и поступившими въ училище дѣтьми, отправились въ каѳедральный соборъ для слушанія литургіи и принесенія молебствія». Вслѣдъ затѣмъ при-

---

[50]) Вятское намѣстническое правленіе и главное народное училище находились въ приходѣ Воскресенскаго собора. Смотр. статью Спасскаго о городѣ Вяткѣ.

[51]) Прибывшіе преподаватели были: Тимоѳей Рапиновъ, Иванъ Мышкинъ, Григорій Тихомировъ и Ефимъ Виглинскій, получившіе образованіе въ С.-Петербургскомъ главномъ училищѣ, подъ руководствомъ извѣстнаго педагога Федора Янковича де Маріево. Рапиновъ назначенъ заниматься съ учениками 3 и 4 классовъ ариѳметикой, геометріей, механикой, архитектурой, физикой, языками россійскимъ и латинскимъ и рисованіемъ; Мышкину поручено преподаваніе въ тѣхъ же классахъ политической исторіи и географіи и естественной исторіи; на Тихомирова возложено заниматься всѣми предметами, положенными во 2 классѣ и, кромѣ того, обучать учениковъ 3 и 4 классовъ латинскому языку, пространному катихизису и изъясненію Евангелія и наконецъ Виглинскій обучалъ всѣмъ предметамъ учениковъ 1-го класса.

были въ соборъ правитель намѣстничества и чиновенство. «По окончаніи священно-служенія, процессія въ томъ же порядкѣ двинулась въ назначенное для училища зданіе», куда вскорѣ прибылъ преосвященный Лаврентій II-й съ городскимъ духовенствомъ. По совершеніи молебствія и окропленія всѣхъ святой водою училище объявлено открытымъ. Всего поступило 29 мальчиковъ дѣтей гражданъ г. Вятки. Директоромъ училища, по представленію Желтухина, назначенъ предсѣдатель 2-го департамента магистрата, кол. асс. Стефановичъ, окончившій курсъ въ Кіевской духовной академіи; онъ совмѣщалъ въ себѣ обѣ обязанности—директорскую и предсѣдательскую. На содержаніе Вятскаго главнаго народнаго училища положено по штату 2700 руб. въ годъ.

Малое народное училище въ Слободскомъ открыто въ слѣдующемъ 1787 году, по той причинѣ, что, за краткостію времени, не успѣли приготовить все необходимое для учебнаго заведенія. За то въ матеріальномъ отношеніи оно было болѣе обезпечено, чѣмъ главное.—Жители Слободскаго приговоромъ положили на содержаніе своего городскаго училища отпускать ежегодно особую сумму и если ее будетъ недостаточно, то «купечество и мѣщанство» обѣщались взносить извѣстный %, первое съ объявляемаго имъ капитала, а второе съ взимаемаго рубля [52]).

Постройка въ Вяткѣ присутственныхъ мѣстъ и планировка города.

Въ этомъ 1786 г., по полученіи Высочайше утвержденнаго плана города Вятки, приступлено къ правильному устройству его и, какъ видно изъ данныхъ, въ то время считалось въ немъ 863 дома,—въ томъ числѣ собственно въ городѣ было 816, а остальные 47 находились въ Хлыновской слободкѣ. Всѣ дома, за исключеніемъ четырехъ, были деревянные. Городъ, согласно конфирмованному плану, распланированъ и на всѣхъ проэктированныхъ улицахъ поставлены вехи, «которыя ни кѣмъ не должны были быть убираемы». Кромѣ того, отведены мѣста подъ построеніе казенныхъ каменныхъ домовъ: губернаторскаго, вице-губернаторскаго и двухъ корпусовъ для присутственныхъ учрежденій. На постройку этихъ зданій исчислено по смѣтѣ употребить 117062 руб. 72 коп. [53]). Зданія для присутственныхъ мѣстъ предположено устроить около Пятницкой церкви и Преображенскаго дѣвичьяго монастыря, то есть тамъ, гдѣ онѣ находятся и нынѣ. Всѣ

---

[52]) Дѣло 1786 г. «Объ открытіи въ Вяткѣ и Слободскомъ народныхъ училищъ», значущееся по описи дѣламъ съ 1780 по 1790 годъ подъ № 690 по канцеляріи губернатора, хранящееся въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія. Смотр. о главномъ народномъ училищѣ отдѣльную статью въ семъ сборникѣ.

[53]) Въ томъ числѣ ассигновано на постройку губернаторскаго дома 24866 р. 20 к., вице-губернаторскаго дома 20315 руб. 88 коп., на два корпуса присутственныхъ мѣстъ 57236 44 руб. коп. и винныхъ магазиновъ подъ двумя этими корпусами 14644 р. 20 к.

частные дома, въ количествѣ 51, находившіеся въ Пятницкомъ приходѣ, на этомъ мѣстѣ, предназначены къ сломкѣ, или къ переноскѣ на другія мѣста, о чемъ и объявлено домохозяевамъ чрезъ управу благочинія. Къ сооруженію же зданій для присутственныхъ мѣстъ приступлено въ слѣдующемъ году. Во время самой закладки положена была въ каменномъ ковчегѣ мѣдная доска подъ юговосточнымъ угломъ перваго корпуса, что отъ дѣвичьяго монастыря. Эта доска имѣла въ длину $8^1/_2$ вершковъ, а въ ширину 6.—На лицевой сторонѣ ея была сдѣлана слѣдующая надпись: «Заложено сіе первое каменное зданіе въ губернскомъ городѣ Вяткѣ для присутственныхъ мѣстъ Вятскаго намѣстничества отъ созданія міра въ лѣто 7295, отъ Рождества Христова 1787, мая мѣсяца, повелѣніемъ Благочестивѣйшія, Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійскія, въ 25-е лѣто царствованія Ея, при Наслѣдникѣ Ея, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, при супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Маріѣ Феодоровнѣ и при Великихъ Князьяхъ Александрѣ Павловичѣ, Константинѣ Павловичѣ и при Великихъ Княжнахъ Александрѣ Павловнѣ, Еленѣ Павловнѣ и Маріѣ Павловнѣ, по открытіи намѣстничества въ бывшемъ провинціальномъ городѣ Хлыновѣ, который наименованъ Вяткою, въ 7 годъ, при генералъ-губернаторѣ Казанскомъ и Вятскомъ господинѣ генералъ-аншефѣ и разныхъ орденовъ кавалерѣ князѣ Платонѣ Алексѣевичѣ Мещерскомъ, при правителѣ Вятской губерніи господинѣ дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ и кавалерѣ Федорѣ Федоровичѣ Желтухинѣ, при поручикѣ правителя статскомъ совѣтникѣ Петрѣ Александровичѣ Горихвостовѣ и городу Вятки при первомъ губернскомъ архитекторѣ Филимонѣ Росляковѣ».

На оборотной сторонѣ доски написано:

«При заложеніи онаго зданія былъ преосвященнѣйшій Лаврентій, епископъ Вятскій и Великопермскій, со священнымъ своимъ соборомъ. И подъ оною до того въ томъ же камнѣ положена свинцовая доска и въ ней врѣзаны монеты, которыя въ нынѣшнее время въ Россіи ходятъ, яко то: имперіалъ десяти рублевый, полуимперіалъ пяти рублевый, одинъ рубль, полтина, полуполтинникъ, двадцатикопѣечникъ, пятнадцатикопѣечникъ, гривенникъ, пятакъ, мѣдный пятакъ, грошъ, копѣйка, деньга и полушка». Постройка двухъ корпусовъ окончена къ 1790 году и въ августѣ мѣсяцѣ того года присутственныя мѣста переведены уже были въ новое помѣщеніе» [54]).

[54]) Смотр. дѣло 1786 года «о постройкѣ въ Вяткѣ каменныхъ присутственныхъ

Въ декабрѣ мѣсяцѣ, передъ наступленіемъ третьяго трехлѣтія существованія Вятскаго намѣстничества, произведены были во всѣхъ городовыхъ магистратахъ его новые выборы на должности градскихъ головъ, бургомистровъ, ратмановъ, старостъ и судей словеснаго суда, а въ губернскомъ городѣ—и засѣдателей совѣстнаго суда и губернскаго магистрата. Перемѣна въ составѣ служащихъ по выборамъ.

Въ то же самое время въ управахъ благочинія изъ среды депутатовъ отъ крестьянъ [55]) происходили выборы сельскихъ засѣдателей въ нижніе земскіе суды и расправы, а также и баллотировка двухъ кандидатовъ отъ каждаго уѣзда на таковыя-жъ должности въ верхнюю расправу и совѣстный судъ [56]). Кандидаты эти должны были явиться въ Вятку къ 18 декабря; къ этому же времени прибылъ и самъ генералъ-губернаторъ Мещерскій, остановившійся въ домѣ преосвященнаго и [57]) пробывшій въ городѣ до 19 января слѣдующаго года Выбранныя лица въ отправленіе своихъ обязанностей вступили 28 декабря, при чемъ церемоніалъ вступленія въ должности, по ходу самаго дѣла, напоминалъ собою церемоніалъ, какой происходилъ въ день открытія присутственныхъ мѣстъ въ городѣ Вяткѣ 22 декабря 1780 года. Точно также наканунѣ совершено было во всѣхъ церквахъ всенощное бдѣніе, положенное по уставу праздничному, а 28 числа, въ семь часовъ утра, все чиновенство выбранное и именитое купечество собралось въ залахъ намѣстническаго дома; откуда въ половинѣ девятаго часа подъ «предводительствомъ» генералъ-губернатора Мещерскаго, въ порядкѣ, указанномъ XXIX главою учрежденія, отправились для слушанія Божественной литургіи въ каѳедральный соборъ, при колокольномъ звонѣ вовся [58]). По окончаніи «службы Божіей и молебствія, всѣ выбранные

мѣстъ», значущееся по описи дѣламъ съ 1780 по 1790 годъ подъ № 690, по канцеляріи губернатора, хранящееся въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія.

[55]) Депутаты отъ крестьянъ назначались самими сельскими обществами по 1 человѣку на каждыя 800 душъ.

[56]) Дворянъ, несостоявшихъ на коронной службѣ въ тѣ времена въ Вятскомъ намѣстничествѣ, не было, а потому и самаго выбора не производилось. Всѣ дворяне, состоявшіе на должностяхъ, оставлены при прежнихъ своихъ мѣстахъ.

[57]) Князь Мещерскій прибылъ въ Вятку съ меньшею торжественностію, чѣмъ его предмѣстникъ Ступишинъ.

[58]) По сношеніи князя Мещерскаго съ преосвященнымъ Лаврентіемъ, духовная консисторія предписала указами о порядкѣ отправленія церковныхъ службъ въ 27 и 28 декабря въ Вяткѣ и въ 28 и 29 числа того же мѣсяца въ другихъ городахъ намѣстничества. Указы эти отправлены были съ нарочными изъ служащихъ въ консисторіи, на каковой предметъ и выданы имъ подорожныя; они должны были ѣхать впередъ на двухъ лошадяхъ, а обратно на одной. Подводы для посланныхъ давались священно-церковно-служителями отъ села до села, какъ видно изъ дѣла консисторіи за 1786 г., значущемся подъ № 1711, неправильно озаглавленномъ «Объ открытіи намѣстничества».

приведены были къ присягѣ на вѣрность службы; въ тоже время на соборной площади изъ поставленныхъ орудій произведенъ 31 выстрѣлъ. Затѣмъ, при колокольномъ звонѣ, происходившемъ въ теченіи двухъ часовъ, процессія вышла изъ церкви и, раздѣлившись на части, послѣдовала въ присутственныя мѣста, гдѣ и составлены были журналы о томъ, что по истеченіи срока трехлѣтія, воспослѣдовало въ губерніи сей, по силѣ Высочайшаго учрежденія, вновь избраніе и введеніе тѣхъ избранныхъ въ должности». Кромѣ того, въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ, гдѣ только произошла перемѣна въ составѣ управленія, читаны были приличныя статьи изъ учрежденій. Въ этотъ день княземъ Мещерскимъ данъ парадный обѣдъ, къ которому приглашены были преосвященный съ избраннымъ духовенствомъ, служащіе чиновники и представители отъ купечества. Во время провозглашенія заздравнаго тоста въ честь Государыни Императрицы и членовъ царственнаго дома произведена была снова пушечная пальба. Почти съ такою же церемоніею 29 декабря послѣдовало вступленіе въ должности избранныхъ и въ другихъ городахъ Вятскаго намѣстничества [59]).

Заготовленіе лошадей для Высочайшаго путешествія.

Купечество, мѣщанство, цеховые и крестьяне Вятскаго намѣстничества въ 1786 году участвовали въ заготовленіи 987 лошадей и «пристойнаго числа прилично одѣтыхъ людей», которыхъ, по указу Правительствующаго Сената, велѣно было поставить на четыре станціи Новгородъ-сѣверскаго намѣстничества для Высочайшаго путешествія Государыни Императрицы, предпринятаго Ею въ 1787 году, съ цѣлію обозрѣнія западной и южной частей Европейской Россіи. Лошади и люди доставлены на мѣсто назначенія къ 1-му января 1787 года и находились тамъ въ теченіи пяти мѣсяцевъ. Сумма, потребная на заготовку лошадей и ихъ содержаніе, а равно и на плату людямъ, собрана была по раскладкѣ и притомъ не въ одинаковомъ размѣрѣ, такъ напр. городскія сословія ставили по одной лошади съ 30 душъ, а крестьяне—съ 500 [60]).

Ревизія Мещерскаго.

Князь Мещерскій, во время пребыванія своего въ Вяткѣ произ-

Въ этомъ же дѣлѣ, между прочимъ значится, что въ то время въ г.г. Слободскомъ, Сарапулѣ, Яранскѣ и Нолинскѣ были духовныя правленія, а въ Котельничѣ и Орловѣ—закащики.

[59]) О порядкѣ производства выборовъ, а равно и о вступленіи избранныхъ къ исполненію служебныхъ обязанностей, указано въ двухъ распоряженіяхъ генералъ-губернатора, данныхъ Вятскому намѣстническому правленію, находящихся въ толпѣ указовъ и распоряженій за вторую половину 1786 года.

[60]) Смотр. дѣло по канцеляріи начальника губерніи за 1786 г. подъ № 795, о заготовленіи лошадей для Высочайшаго путешествія, сданное по описи дѣламъ съ 1780—1790 г. въ архивъ губернскаго правленія.

велъ ревизію присутственныхъ мѣстъ, а на обратномъ пути своемъ въ Казань осмотрѣлъ таковыя жъ учрежденія въ г.г. Нолинскѣ и Уржумѣ; причемъ указаны были имъ всѣ замѣченныя недостатки и упущенія по производству дѣлъ [61]).

1787 г.

О противузаконной торговлѣ нѣкоторыхъ купцовъ.

Съ развитіемъ городовъ развивалась и торговая дѣятельность въ нихъ, но нѣкоторыя лица изъ купечества городовъ: Котельнича, Яранска, Царевосанчурска, Глазова, Уржума, Елабуги и Сарапула, принадлежавшія къ 3-й гильдіи, вели торговлю несоотвѣтственно объявленнымъ ими капиталамъ, что явно служило въ ущербъ государственнаго интереса; а потому генералъ-губернаторъ Мещерскій далъ предложеніе Вятскому намѣстническому правленію остановить таковыя противозаконныя дѣйствія ихъ. Въ предложеніи этомъ указаны и самыя лица, допускавшія неправильную торговлю въ слѣдующемъ: 1) по г. *Котельничу*—купецъ *Павелъ Петровъ*, закупая въ городѣ и по уѣзду рожь, пшеницу, сѣмя льняное, сало и пушные товары, отправлялъ рожь, пшеницу и сѣмя сухимъ путемъ на состоящія въ Великоустюжской области пристани по Югу рѣкѣ, для отпуска оттуда въ судахъ къ порту Архангельскому, а прочіе товары отвозилъ на продажу въ Казань; при этомъ, кромѣ того, на пильной своей мельницѣ выпиливаемыя доски отпускалъ водою въ Казань и низовые города; 2) по г. *Яранску*—*Иванъ Антоновъ* производилъ въ г. Яранскѣ и его уѣздѣ закупъ пушнаго товара, который продавалъ въ Казани и Москвѣ, «а тамъ, закупая товары», отвозилъ на Макарьевскую ярмарку, гдѣ вымѣнивалъ ихъ на виноградныя вина, коими и торговалъ уже въ своемъ городѣ; 3) въ *Глазовѣ*—*Сидоръ Макаровъ* имѣлъ пильную мельницу и кожевенный заводъ; 4) въ *Уржумѣ*—*Терентій Полстовалов*ъ на кожевенномъ своемъ заводѣ выдѣлывалъ красную и черную юфть и отправлялъ ее для продажи въ Оренбургъ и, кромѣ того, онъ съ братомъ своимъ *Андреемъ* закупалъ дрова, строевой и крупный лѣсъ и отправлялъ оные въ Астрахань; 5) *въ Малмыжѣ*—*Бекчентай Южановъ* имѣлъ точно также кожевенный заводъ, на которомъ выдѣлывалъ юфть, отправляемую имъ въ Оренбургъ, и закупалъ пушный товаръ, отвозимый для сбыта на Макарьевскую ярмарку, *Калла*—*Булла Касиновъ* занимался закупкою въ Малмыжскомъ уѣздѣ меда и воска и перепродажей ихъ на Ирбитской и Макарьевской ярмаркахъ; 6) *въ Елабугѣ*—*Андрей Мыльниковъ, Иванъ Загумениновъ и Егоръ Лепаевъ* произво-

---

[61]) Смотр. дѣло той же канцеляріи за тотъ же годъ подъ № 758, о встрѣчѣ князя Мещерскаго, хранящееся въ томъ же архивѣ

дили въ городѣ и уѣздѣ закупку хлѣба, меда, воска, масла коровьяго, сала и кожъ и изъ закупленнаго отправляли: хлѣбъ по Камѣ и Волгѣ до городовъ Ярославля и Рыбинска; медъ и воскъ на Ирбитскую ярмарки, а масло, сало и кожи въ Казань и, наконецъ; 7) *въ Сарапулѣ—Максимъ Сѣдовъ* имѣлъ кожевенный и мыловаренный заводы, причемъ выдѣлываемую юфть отправлялъ въ Оренбургъ, а мыло продавалъ въ разныхъ мѣстахъ и *Михаилъ Курбатовъ* выдѣлываемую на своемъ заводѣ юфть продавалъ въ Оренбургѣ, куда сбывалъ также и юфть и мыло, скупаемыя имъ у заводчиковъ, находившихся въ городѣ и уѣздѣ [62]).

1788 г.

Усиленное производство издѣлій на Воткинском. и Ижевскомъ заводахъ.

1788 годъ особенно замѣчателенъ по усиленному производству якорей и желѣзныхъ издѣлій для Черноморскаго и Балтійскаго флота на Воткинскомъ и Ижевскомъ казенныхъ заводахъ Вятскаго намѣстничества. Работы на этихъ заводахъ, по случаю спѣшнаго исполненія заказовъ, стали производиться даже и въ праздничные дни. Чтобы вознаградить рабочихъ, по ходатайству Горнаго управленія, повелѣно было Именнымъ Высочайшимъ указомъ, состоявшимся 5 августа, производить мастеровымъ особую плату за эти дни, соотвѣтственно окладу получаемаго ими жалованья. Окладъ жалованья въ то время былъ весьма ограниченъ, а именно мастеровой получалъ отъ 12 до 18 р. въ годъ [63]).

О прекращеніи отпуска суммы на содержаніе городовых. магистратовъ и о средствахъ городовъ.

Чтобы вполнѣ уяснить тогдашнее положеніе городовъ Вятской страны, стоитъ привести въ подлинникѣ генералъ-губернаторское предложеніе Вятскому намѣстническому правленію, послѣдовавшее по поводу прекращенія отпуска изъ государственнаго казначейства потребной суммы на жалованье служащимъ въ магистратахъ. Вотъ оно: «Въ присланной изъ сего намѣстническаго правленія минувшаго мѣсяца августа отъ 31 числа меморіи по изъясненію: какъ де въ указѣ изъ Правительствующаго сената прошлаго 1787 года декабря отъ 13 числа предписано, согласно съ предложеніемъ г. дѣйствительнаго тайнаго совѣтника генералъ-прокурора и кавалера князя Александра Алексѣевича Вяземскаго: поелику извѣстно, что многіе города получаютъ въ свою пользу, по силѣ городоваго положенія, не малые доходы и не имѣютъ болѣе нужды въ особой суммѣ, на жалованье имъ по нынѣ

---

[62]) Предложеніе Мещерскаго находится въ толщѣ указовъ и распоряженій за первую половину 1787 г., хранещемся въ архивѣ губернскаго правленія. Означеннымъ купцамъ, состоявшимъ въ третьей гильдіи, по закону запрещено было производить торговлю въ городахъ и на ярмаркахъ, находившихся внѣ предѣловъ намѣстничества, а равно имѣть фабрики и заводы.

[63]) Означенный Высочайшій указъ смотри въ толщѣ указовъ и распоряженій правительства за 1788 годъ, хранящемся въ архивѣ того же правленія.

изъ общихъ государственныхъ суммъ ассигнаціи недѣлать. Перебранное ими въ прошедшихъ 1786 и 1787 годахъ изъ тѣхъ доходовъ жалованье, по обстоятельствамъ нынѣ извѣстнымъ, кои требуютъ несравненныхъ большихъ противъ мирнаго времени издержекъ, возвратить въ вышеупомянутые доходы, избѣгая при взысканіи съ лицъ всякаго затрудненія и неудобностей,—изъ градскихъ суммъ. Въ поданной же Правительствующему сенату отъ экспедиціи о государственныхъ доходахъ запискѣ [64]) изображено, что, по штатамъ намѣстничествъ, положено въ городовомъ магистратѣ два бургомистра съ жалованьемъ каждому по сту по двадцати рублей и четыре ратмана съ жалованьемъ каждому по сту рублей, итого по шести сотъ по сороку рублей. Въ С.-Петербургской, трехъ Остзейскихъ и въ Иркутской губерніяхъ бургомистру сто восемьдесятъ рублей, ратману сто сорокъ рублей. Оныхъ магистратовъ всего считается четыреста девяносто девять; на нихъ отпускается положенной въ штатъ суммы изъ общихъ государственныхъ доходовъ 330000 рублей, которые и назначены съ прочими расходами въ росписаніяхъ на 1786 годъ, розосланныхъ изъ общихъ государственныхъ доходовъ въ ожиданіи должнаго о томъ постановленія; съ котораго времени исключить изъ росписанія положенныя по штатамъ на магистраты суммы, поелику оныя, на основаніи городоваго положенія, слѣдуютъ выполняемы быть не изъ государственныхъ, а изъ положенныхъ городамъ доходовъ, не упоминая при томъ объ отпускаемомъ на засѣдателей въ совѣстномъ судѣ и въ губернскомъ магистратѣ выбранныхъ отъ гражданъ жалованье. Слѣдовательно, хотя Вятская казенная палата и сихъ мѣстъ засѣдателями перебранныя въ жалованье деньги полагаетъ ко взысканію, но правленіе намѣстническое, соображаясь съ точностію онаго Правительствующаго сената указа, какъ о выданномъ симъ чинамъ жалованьѣ въ поданной сенату отъ экспедиціи о государственныхъ доходахъ запискѣ не упомянуто къ выполненію того палатнаго положенія, остается въ сомнѣніи, да и ко взысканію перебраннаго бургомистрами и ратманами городовыхъ девяти магистратовъ: Вятскаго, Орловскаго, Котельническаго, Яранскаго, Царевосанчурскаго, Слободскаго, Кайскаго, Уржумскаго и Малмыжскаго жалованья встрѣчаются слѣдующія неудобовозможности: 1) Всѣ оные магистраты отозвались, что они никакихъ общественныхъ градскихъ суммъ денегъ въ наличности не имѣютъ, кромѣ полученныхъ, по силѣ городоваго положенія 147 статьи, съ прибыльной суммы питейна-

[64]) Означенная записка представлена была экспедиціей въ 1787 г. по поводу прекращенія отпуска суммы на жалованье служащимъ въ магистратахъ.

го дохода по одному проценту, которыя всѣ почти употреблены въ расходъ по тѣмъ магистратамъ, а по нѣкоторымъ мѣстамъ, хотя и есть остатки, но самые малые, да и то впредь на расходы по магистратамъ и на содержаніе учрежденныхъ въ губернскомъ городѣ главнаго народнаго и въ уѣздномъ Слободскомъ малаго народнаго училищъ необходимо потребны. 2) Что со изданія городоваго положенія, по статьямъ онаго 18-й мучныхъ, пильныхъ, и иныхъ водяныхъ или вѣтряныхъ мельницъ, по 19-й харчавень, гербергов, или трактировъ, какъ внутри города, такъ и внѣ онаго по дорогамъ, обществами градскими нигдѣ не заведено, по не имѣнію у нихъ общественныхъ суммъ; а по второй статьѣ, хотя подтверждены городамъ въ пользованіе имъ принадлежащія по межевой инструкціи или инако: земли, сады, поля, паствы, луга, рѣки, рыбныя ловли, лѣса, рощи, кустарники, пустыя мѣста и мельницы водяныя или вѣтряныя; но поелику въ губерніи Вятской, по небытію генеральнаго, по изданной въ 1786 году инструкціи, межеванія, изъ всѣхъ городовъ ни одинъ надлежащей пропорціи полнаго числа выгонной земли не имѣетъ. А хотя оныя, по силѣ полученнаго Правительствующаго Сената изъ межевой экспедиціи прошлаго 1784 года іюня отъ 10 дня указа и прежде сдѣланныхъ о томъ предписаній чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, уже назначены; но, поелику на тѣхъ назначенныхъ подъ выгонъ земляхъ имѣются казеннаго вѣдомства селенія съ наличными по ревизскимъ сказкамъ написанными малымъ количествомъ душами, къ переселенію жъ ихъ будутъ ли въ другихъ ближайшихъ мѣстахъ пустопорожія земли, на посланныя объ оном требованія казенная палата отозвалась, что доколѣ командированные, по силѣ предложенія моего, для узнанія во всѣхъ селеніяхъ количества десятинъ землемѣры снятіе на планъ не окончатъ, по то время узнать сего не можно; потому и планы о выгонныхъ земляхъ въ межевую Правительствующаго Сената экспедицію на разсмотрѣніе и утвержденіе не представлены, а повелѣно будетъ до присылки требуемыхъ отъ казенной палаты къ переселенію живущихъ близь городовъ поселянъ въ другія селенія свѣдѣніевъ, отправить оные планы, о томъ сего года марта 31 числа донесено Правительствующаго Сената межевой экспедиціи съ прошеніемъ на тѣ повелѣнія ея. По таковымъ обстоятельствамъ города губерніи Вятской и не пользуются ни какими изъясненными по 2-й статьѣ выгодами, да и потому 3) что имѣющія по городамъ въ принадлежащихъ имъ земляхъ мельницы, сѣнные покосы и рыбныя ловли отдаются отъ казенной палаты частнымъ людямъ изъ платежа въ казну оброка и заводимые по городамъ мѣ-

щанами и купцами герберги состоять въ оброкѣ же казенномъ. По 148 статьѣ, вымороченныхъ мѣщанскихъ имѣніевъ и, по 150 статьѣ, штрафныхъ съ купцовъ и мѣщанъ денегъ нигдѣ ничего въ городскіе доходы не поступало и, по 149 статьѣ, никакими доходами не пользуются; почему за неимѣніемъ въ городахъ общихъ городскихъ доходовъ и никакихъ общественныхъ суммъ въ наличности и перебранныхъ магистратами городовыми на жалованье денегъ за 1786 и 1787 годы *десяти тысячъ восьми сотъ тридцати трехъ рублей* къ возвращенію въ государственные доходы другихъ средствъ правленіе намѣстническое не находитъ, какъ взыскать лично со всѣхъ купцовъ и мѣщанъ и цеховъ, что въ которомъ городѣ по разсчисленію на каждую ревизскую душу причитается; да и такимъ средствомъ взыскать оные будетъ въ одинъ годъ весьма отяготительно, и разложить оныя по городамъ: Вяткѣ, Орлову, Котельничу, Яранску, Царевосанчурску, Слободскому, Уржуму и Малмыжу въ два,—а по Каю и во многіе годы выполнить взысканіе сіе едваль возможно будетъ: ибо въ томъ городѣ граждане состоянія бѣднаго, такъ что не одного уже человѣка и въ гильдіяхъ не состоитъ, а сверхъ того всѣ они находятся въ поручительствѣ, нѣкоторыя за содержателя въ питейныхъ домахъ сидѣльцевъ тамошняго бывшаго купца Безгичева, а прочіе по заимщикамъ изъ приказа общественнаго денегъ, въ разсужденіи оставнаго на первомъ казеннаго начета не малочисленной суммы, а послѣднихъ по неимѣнію къ платежу всѣхъ взятыхъ изъ приказа общественнаго призрѣнія денегъ подъ взысканіемъ. 4) Что же принадлежитъ до выполненія и за 1785 годъ отпущенной въ магистраты послѣ состоянія городоваго положенья на жалованіе суммы, о которой указомъ Правител. сената велѣно сдѣлать разсчетъ, сколько магистратами съ публикованія пожалованной городамъ грамоты по 1786 годъ тѣхъ денегъ перебрано, каковой разсчетъ палатою казенною учиненъ, то повелѣно ль будетъ потому и оныя деньги взыскать; опредѣляетъ намѣстническое правленіе: представить о семъ Правительствующему сенату, при чемъ изъ присланнаго изъ палаты оной разсчета приложить о всѣхъ полагаемыхъ ею ко взысканію деньгахъ разсчисленіемъ оныхъ порознь по городамъ вѣдомость. 5) Для будущаго впредь положенія на содержаніе въ каждомъ сей губерніи городѣ магистрата и на прочіе законные городовые расходы о потребныхъ суммахъ учинить сборы въ намѣстническомъ правленіи особы по извѣстности каждаго городовъ тѣхъ состоянія и сообразуясь теченіемъ въ магистратахъ дѣлъ. Росписаніе внесть оное съ утвержденія моего при рапортѣ въ Правительствующій сенатъ, коему и всѣ

вышеписанныя обстоятельства предать въ разсмотрѣніе. И приложа при оной меморіи ко мнѣ таковое учиненное въ намѣстническомъ правленіи о потребныхъ магистратамъ на жалованье присутствующимъ и служителямъ таки-жъ и на канцелярскіе расходы годовыхъ суммахъ росписанія изъясняетъ, что о состоящихъ во владѣніи за частными людьми на принадлежащихъ городу земляхъ, покосахъ и рыбныхъ ловляхъ, также мельницахъ и прочихъ заведеніяхъ, не приносящихъ обществамъ гражданскимъ никакихъ пользъ, намѣстническое правленіе не оставитъ поручить городничимъ обще съ городовыми магистратами произвесть точнѣйшія слѣдствія: кто чѣмъ, съ какого времени, по какимъ именно письменнымъ видамъ, или по чьимъ позволеніямъ, пользуются, дабы чрезъ то доставить обществамъ гражданскимъ способы къ полученію законно принадлежащихъ имъ доходовъ. Предлагаю Намѣстническому управленію, что съ вышеписаннымъ въ меморіи его положеніемъ согласенъ я, и благоволить о всемъ оном отнести въ Правительствующій сенатъ представленіе къ размотрѣнію его и резолюціи, а о имѣющихся на городскихъ выгонныхъ земляхъ мельницахъ и прочихъ заведеніяхъ, владѣемыхъ разночинцами приказать нынѣ же городничимъ учинить съ городовыми магистратами, въ коихъ городахъ оные есть, обстоятельныя изслѣдованія и препроводить оныя въ губернскій магистратъ къ должному по законамъ поступленію, да и прислали бы въ намѣстническое правленіе изъ тѣхъ слѣдствіевъ обстоятельные экстракты къ свѣдѣнію и къ намѣстническому правленію и къ увѣдомленію отъ него меня о всѣхъ изъявившихся по слѣдствіямъ существенностяхъ» [65]).

1788 г.

Недостатокъ медицинск. персонала въ намѣстничествѣ.

Согласно 24 статьѣ учрежденія объ управленіи губерній полагалось имѣть въ каждомъ уѣздѣ или округѣ Вятскаго намѣстничества по одному доктору и по одному лекарю, кромѣ подлекарей и лекарскихъ учениковъ; но мѣста эти по долгу оставались вакантными, по неимѣнію медицинскаго персонала. Въ то время во всемъ намѣстничествѣ были только два лекаря и одинъ аптекарь, а именно—въ г. Вяткѣ штабъ-лекарь Петръ Чайковскій и аптекарь отставной гезель Алексѣй Овсянниковъ, да въ Орловѣ лекарь Карлъ Бенесъ [66]).

---

[65]) Предложеніе генералъ-губернатора находится въ толщѣ указовъ и распоряженій за 1788 годъ и хранится въ архивѣ губернскаго правленія.

[66]) Смотри дѣло Вят. губернскаго правленія за 1788 годъ подъ № 358. «По сообщенію государственной медицинской коллегіи о присылкѣ въ оную списковъ о находящихся по Вятскому намѣстничеству медицинскихъ чинахъ.» —Донесеніе изъ Вятки 10-го января 1789 года.

Крестьяне Вятскаго края неоднократно переселялись довольно значительными партіями изъ предѣловъ его на земли болѣе удобныя въ въ другія намѣстничества. Въ 1785 году правительство, имѣя въ виду заселить дороги, лежавшія по пути отъ Царицына до Кавказской линіи по степи и отъ линіи до Черкаска, обнародовало объ этомъ Высочайшее повелѣніе. Предоставленіе четырехгодичной льготы по освобожденію переселенцевъ отъ податнаго сбора и выдача имъ пособія отъ казны по 25 руб. на дворъ побудили нѣкоторыхъ изъ крестьянъ Вятскаго намѣстничества ходатайствовать предъ начальствомъ о разрѣшеніи оставить имъ мѣста своихъ жительствъ и въ 1788 году 643 человѣка выселились въ Кавказское намѣстничество. Переселенцы эти были изъ округъ—Вятской, Слободской, Котельнической, Яранской, Глазовской, Уржумской, Малмыжской и Нолинской; въ числѣ ихъ находились: пахатные солдаты и крестьяне дворцовые, экономическіе, ясашные и приписные къ Камскому и Ижевскому заводамъ [67]).

Переселенія изъ Вятскаго намѣстничества въ Кавказское.

При ограниченности средствъ приказа общественнаго призрѣнія, Вятское главное народное училище могло кое—какъ просуществовать только до 1789 г., да и то благодаря сочувствію Вятскаго общества и гражданъ прочихъ городовъ, которыми въ разное время пожертвовано было до 2000 рублей на содержаніе этого учебнаго заведенія. Въ виду этого, правитель намѣстничества Желтухинъ, какъ попечитель училища, рѣшился, съ дозволенія князя Мещерскаго, прибѣгнуть къ послѣднему средству—пригласить всѣхъ жителей Вятскаго края къ новому посильному пожертвованію на нужды столь необходимаго учрежденія, о чемъ и предложилъ имъ въ городахъ чрезъ городничихъ, а въ уѣздахъ—черезъ нижніе земскіе суды [68]).

1789 г.

Печальное положеніе главнаго народнаго училища въ Вяткѣ.

---

[67]) Смотри дѣло того же правленія за 1788 годъ № 86. По сообщенію Вятской казенной палаты съ приложеніемъ о переселенцахъ вѣдомостя.

[68]) Копія съ посланныхъ ордеровъ Вятскаго намѣстничества ко всѣмъ городничимъ, кромѣ Слободскаго.

По случаю недостатка суммы на содержаніе главнаго народнаго училища въ губернскомъ городѣ Вяткѣ, старался я въ началѣ открытія онаго склонить къ подаянію общество здѣшнее, а въ города чрезъ отношенія мои къ гг. городничимъ, на заводы же владѣльческіе губерніи сей чрезъ посланіе нарочныхъ, и посредствомъ способа сего сложенною суммою отъ разныхъ благотворителей и отложеннаго въ приказѣ общественнаго призрѣнія изъ процентныхъ денегъ, равно и присланнаго изъ Вятскаго городоваго магистрата, по предписанію жъ моему, изъ числа полученныхъ имъ отъ казенной палаты, по силѣ городоваго положенія 147 пункта, отъ проданныхъ питей съ прибыльной суммы по одному проценту, содержано было главное училище во всѣхъ частяхъ надобностей его до 31 числа декабря мѣсяца 1787 года. По употребленіи жъ тѣхъ денегъ въ расходъ, не имѣя приказъ особой суммы къ удовлетворенію учителей жалованьемъ и на прочія нужности, паки предложилъ я здѣшнему обществу, прося помощи его на вышепоказанное содержаніе приказу общественнаго призрѣнія; въ соотвѣтствіе чего изъ Вят-

Результаты сихъ мѣръ оказались самыми благопріятными:

скаго городоваго магистрата получилъ донесеніе, что общество градское отъ такого подаянія отреклось, а потому, хотя приказъ общественнаго призрѣнія имѣлъ у себя въ капиталѣ Всемилостивѣйше пожалованную сумму 15000 руб., но оная должна употребляться на содержаніе бѣдныхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ, то если оную и вступившую сверхъ сего употреблять на училище народное, какъ потребно въ годъ не менѣе 2000 р., то слѣдовательно и употребится вся въ расходъ. А потому сострадающіе въ болѣзняхъ, престарѣлые и увѣчные, равно и неимущіе пропитанія, непремѣнно должны погибнуть безъ всякой помощи. Чего для и не распространяюсь здѣсь подробно о причинахъ, какія побудили меня отнестпся съ предложеніемъ моимъ къ господину генералъ-губернатору Казанскому и Вятскому князю Платону Степановичу Мещерскому, дабы посредствомъ просьбы склонить къ доброхотному даянію общества въ здѣшней губерніи, находящіяся въ городахъ и селеніяхъ, коихъ ревностное усердіе на Богопочитаніе оказываемое сооруженіемъ каменныхъ церквей и благолѣпіе храмовъ удостовѣряютъ, что они къ помощи ближнему и для общаго блага съ удовольствіемъ примутъ преподать добровольнымъ даяніемъ, но мѣрѣ своихъ избытковъ, приказу общественнаго призрѣнія на содержаніе училищъ народныхъ помощь, тѣмъ паче, что уже нѣсколько и ихъ дѣтей находится въ оныхъ; каковое предположеніе мое г. генералъ-губернаторъ принялъ, согласно мнѣнію моему, изволитъ предписывать произвести въ дѣйствіе для снисканія помощи отъ гражданъ и поселянъ чрезъ доброхотное подаяніе ихъ денегъ на содержаніе училища народнаго. Вслѣдствіе чего, рекомендую вамъ, по полученіи сего, приглася общество гражданское: чиновниковъ, служащихъ, равно купечество и мѣщанство, ко всѣмъ прошеніе ваше, присоединяя къ тому и мое о сложеніи суммъ и доброхотному подаянію на содержаніе упоминаемаго главнаго училища народнаго, по мѣрѣ избытку каждаго; но дабы при семъ добровольномъ прошеніи не могло какое-либо вкраться злоупотребленіе и не представить бы такой ихъ произвольной благости вновь какого либо сбора или принужденія, то внушить имъ со истолкованіемъ яснымъ, что такое даяніе должно быть предлогъ ихъ воли и кто сколько подастъ записывать въ приходъ. Чего для и посылаю при семъ учиненную въ приказѣ общественнаго призрѣнія шнуровую книгу, въ которую вписывать такимъ порядкомъ: при коликомъ числѣ людей купцовъ и мѣщанъ и прочихъ согражданъ какую сумму сложили и чтобы чиновники записали при ихъ, а отъ купцовъ городской голова, а отъ мѣщанъ староста; но если жъ, паче чаянія, въ обществѣ оном согражданъ не всѣ согласятся къ подаянію доброхотному, а пожелаютъ усердствовать онымъ подаяніемъ не многіе люди, то таковымъ дателямъ позволить въ той книгѣ подаяніе свое вписать каждому особо, а не общественно, что отъ всѣхъ гражданъ, дабы послѣ можно было видѣть тѣхъ благотворителей, кои соотвѣтствуютъ усерднымъ исполненіемъ Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, ознаменованному въ указѣ, состоявшемся прошлаго 1786 года мѣсяца августа въ 12 число на открытіе училищъ, удаляя при ономъ принужденіе, а изъ сего и можете вы заключить, что всякое насиліе подъ предлогомъ какимъ-бы то ни было по строгости законовъ воспрещается, а должны просить убѣдительно безъ всякой суровости, не дѣлая ни малѣйшаго огорченія и также и согражданамъ, кои подать не пожелаютъ, какого бы они рода или званія не были, но сколько всѣхъ денегъ въ подаяніе сложено будетъ имѣете изъ вышеписаннаго съ книгою прислать въ приказъ общественнаго призрѣнія для записки въ приходъ и по отсылкѣ ихъ рапортовать меня. (Мая 15 дня 1789 г.).

Подобные же ордера отправлены были и въ нижніе земскіе суды съ слѣдующимъ лишь измѣненіемъ.....

«Вслѣдствіе чего предписано суду земскому, дабы суда онаго земскій исправникъ и присутствующіе, раздѣлясь по округѣ въ волостяхъ и селеніяхъ, къ первостатейнымъ мирскимъ начальникамъ и всѣмъ поселянамъ употребили прошенія свои, присоединяя къ тому и мое о сложеніи суммы къ доброхотному подаянію на содержаніе упоминаемаго главнаго училища народнаго».....

собрано было пожертвованій 7569 рублей 78½ копѣекъ [69]).

По поводу отыскиванія княжескихъ правъ татарами Елабужской, Слободской, Глазовской и Уржумской округи послѣдовалъ въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года на имя намѣстническаго правленія отъ Казанскаго и Вятскаго генералъ-губернатора ордеръ слѣдующаго содержанія: «При указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго сената прошлаго 1787 года августа отъ 21 числа изъ присланныхъ ко мнѣ дѣлъ, представленныхъ въ Правительствующій сенатъ отъ гражданскихъ палатъ намѣстничествъ Казанскаго и Вятскаго, съ доказательствами благородства князей и мурзъ татарскаго происхожденія, какъ тѣмъ указомъ повелѣно разсмотрѣніе оныхъ дѣлъ препоручить губернскимъ дворянскимъ предводителямъ, коимъ въ семъ случаѣ поступать по правиламъ Всемилостивѣйше изданной на права дворянства грамоты. Ежели которые будутъ слѣдовать къ выключенію изъ подушнаго оклада, о сихъ представить сенату дѣла о жителяхъ въ Казанской губерніи, доказывающихъ происхожденіе благородства отъ князей и мурзъ. Того же года сентября отъ 11 числа препровождены отъ меня при ордерѣ къ бывшему тогда губернскому предводителю дворянства—господину артиллеріи маіору князю Болховскому, для подлежащаго съ депу-

Татарскія княжескія фамиліи.

Для записки подаваемаго посылаю при семъ учиненныя въ приказѣ общественнаго призрѣнія шнуровыя пять книгъ, въ которыя вписывать такимъ порядкомъ: въ какой волости или селеніи, при какомъ числѣ мирскихъ людей, съ скольказо числа душъ, какую сумму сложили; и поелику поселяне неумѣющіе грамотѣ, то и не могутъ сами вписывать свои подаянія, кои приказать вписать въ шнуровыя книги тѣмъ чиновникамъ, кои къ сему употребятся на тѣхъ сходахъ. При ихъ священно-церковно-служителямъ, гдѣ есть оные, въ небытность же ихъ мирскіе начальники могутъ удостовѣрять записнаго числа добровольнаго даянія умѣющими грамотѣ изъ ихъ общества по непоименно каждаго дателя, а вообще какъ сказано выше, дабы послѣ можно было удостовѣрить, толь самое число записано въ нее, что отъ нихъ дано, и неболѣе ли получено, удаляя при томъ всякое принужденіе. Но сколько же всѣхъ денегъ можно будетъ имѣть судъ земскій и съ вышеписаными книгами прислать въ приказъ общественнаго призрѣнія для записки въ приходъ, и о посылкѣ ихъ рапортовать меня. Сверхъ же сего предписать имѣю, какъ не безъизвѣстно мнѣ, что въ оной округѣ имѣются владѣльческіе крестьяне и иновѣрцы, то въ тѣхъ селеніяхъ, въ первыхъ, если находятся помѣщики, то самихъ, а въ небытности прикащиковъ ихъ или выборныхъ не просить по точности жъ вышеписаннаго предписанія въ подаяніе на содержаніе народнаго училища денегъ. Относительно жъ до иновѣрцевъ, то хотя и не воспользуются они отъ сихъ училищъ ученіемъ грамотѣ и прочимъ преподаваемымъ наукамъ дѣтей своихъ, но благотворительное ихъ вспомоществованіе, ежели то сами подать захотятъ, послужитъ на содержаніе бѣдныхъ увѣчныхъ и престарѣлыхъ. Слѣдовательно изъ всего и могутъ суда земскаго присутствующіе заключить, что всякое насиліе и наклоненіе подъ предлогомъ какимъ бы то ни было подъ строгостію законовъ запрещается, а должны просить убѣдительно безъ всякой строгости, не дѣлая ни малѣйшаго огорченія и тѣмъ поселянамъ, кои подать не возжелаютъ, какого бы они рода и званія не были.

[69]) Смотри указы и распоряженія за 1789 годъ и дѣло 1786 года. «Объ открытіи училищъ въ Вяткѣ и Слободскомъ», хранящіеся въ архивѣ губернскаго правленія.

татами, по силѣ пожалованной дворянству грамоты 67 статьи, избранными къ сочиненію дворянской родословной книги разсмотрѣнія. А о таковыхъ же дѣлахъ по Вятской губерніи, поелику тамъ, по неимѣнію дворянъ, нѣтъ предводителя дворянскаго, представлялъ я Правительствующему сенату съ прошеніемъ: кому повелѣно будетъ поручить разсмотрѣніе тѣхъ дѣлъ указа. По полученіи онаго сего 1789 года мѣсяца января отъ 11 числа содержанія сего: поелику въ Вятской губерніи, по причинѣ малаго тамъ числа дворянъ, не учреждено, вслѣдствіе Всемилостивѣйше пожалованной дворянству грамоты, собранія дворянства той губерніи и для того дѣла о доказывающихъ благородство изъ татарскаго происхожденія препоручить въ разсмотрѣніе по удобности Казанскому губернскому предводителю и депутатамъ на такомъ же основаніи, какъ прежде отъ сената было велѣно отосланы были оныя по Вятской губерніи о князьяхъ и мурзахъ татарскаго происхожденія дѣла для разсмотрѣнія къ нынѣшнему губернскому предводителю дворянства г. секундъ—маіору князю Болховскому, а сего мѣсяца іюля 1-го числа въ поданномъ губернскимъ предводителемъ дворянства отъ имени собранія Казанской губерніи для составленія дворянской родословной книги рапортѣ изъяснено, что сіе собраніе, разсмотрѣвъ документы жительствующихъ Вятскаго намѣстничества въ разныхъ уѣздахъ, именно: Елабужскаго деревни Дюдюма называющихся происходящими отъ роду князей Асектовыхъ, деревни Илькинской—отъ князей Ишеевыхъ, Слободскаго уѣзда деревни Иллесова погоста отъ князей Мурсентовыхъ, Нижняго погоста отъ князей Альзановыхъ и Иллешеевыхъ, Уржумскаго уѣзда, починка Коили—Портянуръ—отъ князей Ильмаметевыхъ, Глазовскаго уѣзда, деревни Кестыма отъ князей Альзаковыхъ, опредѣлило: поелику оные роды ни какихъ ясныхъ доказательствъ, утверждающихъ, что они дѣйствительно потомки тѣхъ родовъ, кои значатся въ документахъ, въ согласность Высочайшаго именнаго Ея Императорскаго Величества указа, состоявшагося 1784 года февраля 22 дня, непредставили, то на основаніи пожалованной благородному дворянству грамоты 85 статьѣ 1-го параграфа, представленныя доказательства, яко недостаточныя о происшествіи отъ изъясненныхъ въ документахъ предковъ, возвратить представителямъ оныхъ обратно съ таковымъ письменнымъ объявленіемъ, что отлагается утвержденіе тѣхъ родовъ въ достоинствѣ благородства до представленія ими на то не опровергаемыхъ доказательствъ. Для чего оные документы съ семью объявленіями при томъ рапортѣ ко мнѣ и представлены. Препроводивъ при семъ означенные документы съ описью объ нихъ

и семь объявленіевъ собранія для составленія дворянской родословной книги, предлагаю намѣстническому правленію, дабы благоволило тѣ документы и объявленія по подлежательности коему роду, которые слѣдуютъ чрезъ нижніе земскіе суды, раздать съ росписками въ пріемѣ ихъ, и чтобъ росписки тѣ были возвращены оттудова въ намѣстническое правленіе при рапортахъ къ храненію въ немъ надлежательчому при дѣлѣ» [70]).

Открытіе почтовых. экспедицій въ Котельничѣ и Яранскѣ.

Въ томъ же году, по распоряженію правительства открыты были почтовыя экспедиціи въ городахъ Котельничѣ и Яранскѣ [71]).

Увеличеніе и отмѣна податнаго оклада съ Тептярей.

Кромѣ того, сенатскимъ указомъ, состоявшимся въ 23 день декабря, предписано было—тептярей, проживавшихъ въ Елабужской округѣ, въ количествѣ 518 душъ, сравнять въ податномъ окладѣ съ прочими государственными крестьянами, то есть взимать съ нихъ по 3 руб. 70 коп. съ души вмѣсто прежняго 80 копѣечнаго сбора. Но потомъ, вслѣдствіе поданнаго Тептярями прошенія на Высочайшее имя, послѣдовало повелѣніе 18 апрѣля 1790, оставить ихъ въ прежнемъ окладѣ и находиться имъ по прежнему подъ вѣдѣніемъ ихъ сельскихъ старшинъ и сотниковъ. Взамѣнъ же предоставленнаго имъ льготнаго положенія состоялось распоряженіе набрать изъ нихъ въ Вятскомъ и Уфимскомъ намѣстничествахъ 500-й казачій полкъ, который долженъ былъ ими самими снабженъ одеждою и лошадми. Полкъ этотъ названъ Уфимскимъ [72]).

1790 г.

Открытіе малыхъ народныхъ училищъ.

Въ 1790 году 24 сентября были открыты малыя народныя училища въ городахъ: Сарапулѣ, Котельничѣ и Нолинскѣ [73]).

---

[70]) Татарамъ жившимъ въ деревнѣ *Верхнемъ погостѣ* Слободскаго уѣзда и *Кестымѣ* Глазовскаго уѣзда, показывавшимъ происхожденіе свое отъ рода князей Альзановыхъ, и въ деревнѣ *Нижняго погоста* Слободскаго уѣзда, происходящими отъ князей Иляшевыхъ возвращено было 5 грамотъ, изъ коихъ первая отъ 7046 (1538 г.) февраля 5, вторая—отъ 7055 (1547) г. февраля дня не обозначено, третья—отъ 7059 (1551) г. января 24, четвертая—отъ 7061 (1553) г. марта дня не обозначено и пятая—отъ 7064 (1556) г. января 20. Татарамъ, проживавшимъ въ Уржумскомъ уѣздѣ въ деревнѣ *Комм-Портянурѣ*, доказывавшимъ происхожденіе свое отъ князей Алмаметевыхъ, возвращены 4 грамоты; а именно: 1-я 7130 (1622) г. апрѣля 30; 2-я 7161 (1653) г. іюня 1; 3-я отъ 7175 (1667) г. іюня числа не обозначено и 4-я отъ 7195 (1687) г. ноября дня. Татарамъ деревни *Дюдюма* Елабужской округи, доказывавшимъ происхожденіе свое отъ роду князей Аксектовыхъ, возвращена копія съ переписныхъ книгъ 7111 (1603) г. Татарамъ, доказывавшимъ происхожденіе свое отъ князей Мурсентовыхъ и жительствовавшимъ въ деревнѣ *Иллясовѣ* Слободскаго уѣзда,—возвращена грамота 7056 (1548) г. іюля 20 дня и наконецъ жителямъ деревни *Илькиной* Елабужской округи, доказывавшимъ свое происхожденіе отъ князей Ишеевыхъ, послана проѣзжая грамота 7195 (1687) г. апрѣля 8 дня.

[71]) и [72]) Смотри толщ указовъ и распоряженій за 1789 годъ, хранящійся въ архивѣ губернскаго правленія.

[73]) Смотри памятную книжку Вятской губерніи на 1870 годъ, изданную губернскимъ статистическимъ комитетомъ.

1791 г. О передачѣ въ вѣдѣніе Вятск. епархіальнаго начальства 88 церквей, находившихся до того въ Казанской епархіи и объ отчисленіи 33 церквей изъ Вятск. епархіи.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода отъ 13 марта, послѣдовавшимъ на имя преосвященнаго Лаврентія, епископа Вятскаго и Великопермскаго, приказано было: 1) принять въ его вѣдѣніе, состоявшія до того въ управленіи Казанскаго епархіальнаго начальства, восемьдесятъ восемь церквей, и находившіяся въ Вятской губерніи въ округахъ: Елабужской, Царевосанчурской, Малмыжской; Уржумской и частію Нолинской, Глазовской и Сарапульской и 2) передать тридцать три церкви Уфимской, Бирской, Стерлитаматской, Верхоуральской и Троицкой округъ Уфимской губерніи въ вѣдомство Казанской епархіи. Изъ указа этого, между прочимъ, видно, что всѣхъ церквей въ Вятской епархіи числилось въ то время 499 [74])

1792 г. Объ увольненіи въ отставку князя Мещерскаго.

Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ апрѣля 15, Казанскій и Вятскій генералъ-губернаторъ, генералъ-аншефъ князь Платонъ Степановичъ Мещерскій, по прошенію, за старостію и болѣзнями, уволенъ въ отставку, съ назначеніемъ ему въ пенсію полнаго оклада жалованья.

Учрежденіе въ Котельничѣ, Орловѣ, Слободскомъ и Вяткѣ думъ.

Хотя, согласно Высочайше утвержденному въ 1785 г. городовому положенію, и повелѣно было открыть въ городахъ Вятскаго намѣстничества общія городскія и шестигласныя думы, но до 1792 г. таковаго распоряженія не было приведено въ исполненіе. Правитель Вятскаго намѣстничества Желтухинъ, принимая во вниманіе, что «въ губернскомъ городѣ *Вяткѣ* по первой гильдіи состоитъ купцовъ 14, по второй 46, по третьей 61 и мѣщанъ 1467, а въ уѣздныхъ городахъ: *Орловѣ* по второй—10, по третьей 46 и мѣщанъ 353; *въ Котельничѣ*—купцовъ третьей гильдіи 21 и мѣщанъ 216 и *въ Слободскомъ*—купцовъ первой гильдіи 5, второй 8, третьей 66 и мѣщанъ 1042 человѣка», предписалъ городовымъ магистратамъ Вятскому, Орловскому, Котельническому и Слободскому озаботиться немедленно открыть общія думы, а, по неимѣнію въ сихъ городахъ иногородныхъ и иностранныхъ гостей, также и именитыхъ гражданъ, учредить, взамѣнъ шестигласныхъ думъ, думы трехгласныя, то есть, составя оныя «изъ голоса гильдейскихъ, изъ голоса цеховыхъ и изъ голоса посадскихъ». Открытіе таковыхъ думъ послѣдовало: въ Котельничѣ 6 сентября, въ Орловѣ 30 октября, въ Слободскомъ 19 декабря, а въ Вяткѣ 26 августа слѣдующаго 1793 года. Въ городахъ Слободскомъ и Вяткѣ открыты были и ремесленныя управы. Въ городахъ же Сарапулѣ, Елабугѣ, Но-

[74]) Смотри дѣло Вятскаго намѣстническаго правленія за 1791 г. подъ № 458 «По сообщенію Вятской духовной консисторіи къ свѣдѣнію, что состоящія здѣшняго намѣстничества въ городахъ и округахъ Елабуги, Царевосанчурска, Уржума и Малмыжа церкви, состоявшія подъ вѣдѣніемъ Казанской епархіи, присоединены въ здѣшнюю».

линскѣ, Глазовѣ, Яранскѣ, Малмыжѣ, Царевосанчурскѣ и Уржумѣ, по малому состоянію въ нихъ числа купцовъ и мѣщанъ, а въ Каю по существованію въ немъ только однихъ мѣщанъ [75]) положено приступить къ открытію думъ, на основаніи городоваго положенія, до болѣе удобнаго времени.

1794 г. Устройство почтъ въ Вятскомъ намѣстничествѣ.

Устроеніе почтъ въ Вятскомъ краѣ относится къ 1744 году, когда для возки писемъ велѣно было учредить почтовыя станціи, отстоявшія одна отъ другой на разстояніи отъ 25 до 35 верстъ и поставить на эти станціи по шести лошадей. По неимѣнію ямщиковъ содержаніе почтъ возложено въ городахъ на купечество и мѣщанство, а въ округахъ на сельскихъ обывателей, которые и держали эти подводы по очереди «съ перемѣною для того, чтобы не было отягощенія однимъ предъ другими»; однакожъ нѣкоторые изъ жителей дальнихъ селеній вмѣсто себя, по приговорамъ обществъ, ставили наемныхъ людей. Такъ шло дѣло до 1783 года, когда генералъ-губернаторъ Мещерскій, вслѣдствіе жалобы крестьянъ Малмыжской округи, запретилъ таковое исполненіе подводной повинности наймомъ. Въ 1789 году, по ходатайству жителей Нолинской округи, отправленіе почтъ возложено только на тѣ селенія, которыя отстояли отъ почтовыхъ путей сообщенія не далѣе двадцати верстъ; но изъ свѣдѣній за 1794 годъ видно, что это распоряженіе не было приведено въ исполненіе и что отбываніе подводной повинности производилось различно—въ городахъ наймомъ, а въ округахъ то очередями, то наймомъ. Почтовыми дѣлами въ губернскомъ городѣ завѣдывала почтовая контора, въ Яранскѣ и Котельничѣ почтовыя экспедиціи, а въ остальныхъ городахъ намѣстничества городничіе. Сообщеніе почтовое отъ Вятки производилось по тремъ трактамъ, а именно: первый трактъ, шедшій чрезъ Орловъ, Котельничъ, Яранскъ и Царевосанчурскъ, связывалъ губернскій городъ съ столицами; второй, проложенный чрезъ Нолинскъ, Уржумъ и Малмыжъ, соединялъ съ Казанью; а третій чрезъ Слободской и Глазовъ шелъ въ Сибирь на село Дебесы Глазовскаго округа, что нынѣ въ Сарапульскомъ уѣздѣ. Малмыжъ былъ пунктомъ соединенія и раздѣленія нѣсколькихъ почтовыхъ

[75]) Въ этихъ городахъ за то время купцовъ и мѣщанъ числилось: *въ Яранскѣ*— купцовъ третьей гильдіи 66 и мѣщанъ 243, *въ Царевосанчурскѣ* купцовъ 2-й гильдіи 3, третьей 26 и мѣщанъ 126; *въ Каю* мѣщанъ 368; *въ Глазовѣ* купцовъ 2-й гильдіи 9, третьей 21 и мѣщанъ 43; *въ Нолинскѣ* купцовъ третьей гильдіи 43 и мѣщанъ 35; *въ Малмыжѣ* купцовъ 2-й гильдіи 47 и мѣщанъ 443; *въ Уржумѣ* купцовъ 3-й гильдіи 30 и мѣщанъ 221; *въ Елабугѣ* купцовъ 2-й гильдіи 10, 3-й 13 и мѣщанъ 6; *въ Сарапулѣ* купцовъ третьей гильдіи 85 и мѣщанъ 15. Смотри за 1792 годъ дѣло намѣстническаго правленія «По предложенію г. правителя намѣстничества объ установленіи градскихъ думъ въ Вяткѣ, Орловѣ, Котельничѣ и Слободскомъ».

путей; такъ здѣсь соединялись Вятская линія съ Сарапульской, проходившей чрезъ Елабугу и шли тракты одинъ на Сибирь въ село Дебесы, а другой на Казань; точно также соединялись въ Слободскомъ тракты Вятскій и Кайскій. Кромѣ того, всѣ уѣздные города намѣстничества связаны были между собою почтовыми линіями. Пункты почтовыхъ станцій по трактамъ: Московскому, Казанскому и Сибирскому отъ Вятки были, за не многими исключеніями, тѣ же самые, какіе существуютъ и въ настоящее время. Почты во всѣ города по этимъ трактамъ ходили разъ въ недѣлю. Общее управленіе за послѣднее время почтовыми дѣлами намѣстничества сосредоточивалось въ Московскомъ почтамтѣ. Въ 1797 году устроено было почтовое сообщеніе Вятки съ Вологдою, чрезъ уѣздный городъ Орловъ; эта линія по Вятской губерніи шла на разстояніи $71^1/_2$ версты [76]).

Возвышеніе подушныхъ податей.

Со второй половины 1794 года, по именному Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 23 день іюня мѣсяца, съ жителей Вятскаго намѣстничества подушныя подати стали взиматься въ увеличенномъ размѣрѣ. Повелѣно было денежный сборъ, установленный со времени Петра Великаго, увеличить съ поселянъ казеннаго вѣдомства на 70 копѣекъ, а съ крестьянъ помѣщичьихъ на 15 коп. съ ревизской души; да сбирать по четверику ржи, и сверхъ того, крупъ, съ первыхъ крестьянъ по гарнцу, а съ послѣднихъ—по полугарнцу съ каждаго человѣка. Крупу должны были доставлять такую, какая гдѣ дѣлается. Хлѣбный сборъ, «чинимый для продовольствія арміи», долженъ былъ храниться въ магазинахъ, находившихся въ распоряженіи казенной палаты. Для уравненія же сборовъ положено съ мѣщанъ, вмѣсто 1 р. 20 коп, взимать по 2 руб. съ души, а накладные собирать съ подушнаго оклада по прежнему то есть, съ полнаго рубля по 2 коп., а съ мѣщанъ съ 2 руб. по 4 коп. въ годъ. Также послѣдовало увеличеніе сбора въ казну съ чугуноплавильныхъ и мѣдиплавильныхъ заводовъ, съ оброчныхъ доменъ и съ мѣдиплавильныхъ печей. Со всѣхъ частныхъ чугуноплавильныхъ заводовъ, существовавшихъ безъ пособія казны и не имѣвшихъ ни лѣсовъ, ни земель имъ отведенныхъ, ни приписныхъ къ заводамъ людей изъ казеннаго вѣдомства, стали собирать вмѣсто 4 по 6 коп. копѣекъ съ каждаго пуда выплавливаемаго чугуна. Съ тѣхъ же частныхъ заводовъ, которые существовали при пособіи казны и имѣли приписныя лѣсныя угодья, земли а также

[76]) Означенныя свѣдѣнія заимствованы изъ дѣла губернскаго правленія за 1794 г. «По сообщенію Московскаго почтамта о увѣдомленіи: когда гдѣ отправляются почты; гдѣ какія состоятъ станціи и проч.». Это дѣло по описи значится подъ № 617.

крестьянъ, производился сборъ вмѣсто 4 к. съ пуда чугуна по 8 коп. Съ мѣдиплавильныхъ частныхъ заводовъ, существовавшихъ безъ казенныхъ пособій и не имѣвшихъ приписныхъ крестьянъ, земель и лѣсовъ, поступало уже сверхъ платимой десятины, еще по 5 руб. со ста пудъ выплавляемой мѣди; съ существовавшихъ же частныхъ этого рода заводовъ, пользовавшихся отъ казны пособіемъ и проч. выгодами, увеличенъ сборъ на десять рублей со ста пудъ выплавляемой мѣди. Съ оброчныхъ доменъ установлено взимать съ каждой по 100 руб., а съ мѣдиплавильной печи по 5 рублей, сверхъ платимыхъ ранѣе [77]).

Пятая генеральная ревизія.

Высочайшимъ указомъ, состоявшимся въ томъ же іюнѣ мѣсяцѣ 23 числа, повелѣно: «для облегченія народнаго, дабы выбылые разными случаями люди, прибылые же гдѣ слѣдуетъ написаны были» произвести въ 1795 г. новую по государству пятую генеральную ревизію [78]).

Упраздненіе Истобенскаго монастыря Орловской округи.

По причинѣ ветхости зданій, а также и по неудобству мѣстоположенія третье-класснаго Истобенскаго монастыря, находившагося въ Орловской округѣ, въ селѣ Истобенскомъ, указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода повелѣно было перевести его настоятеля съ братіей въ заштатный Соликамскій Вознесенскій монастырь, который и переименованъ съ этого времени въ Соликамскій Истобенскій монастырь. Самый же храмъ Истобенскаго монастыря обращенъ въ приходскую церковь, съ отдѣленіемъ къ ней половины прихода отъ Николаевской церкви сего села. [79]).

О самовольныхъ переселеніяхъ крестьянъ.

Нерѣдко бывали случаи, что крестьяне Вятскаго намѣстничества самовольно оставляли свои дома и искали новыхъ болѣе выгодныхъ мѣстъ для жительства. Такъ послѣ четвертой ревизіи, въ 1785, 1786 и 1787 годахъ, крестьяне Сарапульской округи изъ Козловской, Нечкинской и Мостовинской сотенъ, въ количествѣ 250 человѣкъ обоего пола, ушли въ Бирскую округу Уфимскаго намѣстничества и тамъ зажили спокойно, не будучи тревожимы ни Бирскимъ, ни Сарапульскимъ начальствами. О таковомъ ихъ самовольномъ переселеніи не было ничего извѣстно до 1794 года, когда крестьяне Сарапульской округи, по случаю накопленія на переселенцахъ казенной подушной недоимки, не заявили объ этомъ Сарапульскому нижнему земскому суду. Началась переписка между Вятскимъ и Уфимскимъ намѣстничествами

---

[77] и [78]) Смотр. указы и распоряженія за 1794 годъ, хранящіеся въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія.

[79]) Смотр. дѣло губернскаго правленія за 1795 г. подъ № 1010 «О переводѣ Истобенскаго въ Соликамскій монастырь».

и окончилась только въ 1800 году тѣмъ, что эти переселенцы оставлены на новыхъ своихъ мѣстахъ и исключены изъ числа сельскихъ обывателей Вятской губерніи [80]).

1796 г.

Первая сенаторская ревизія.

11-го декабря 1795 года Высочайшимъ рескриптомъ была дана генералъ-поручику Маврину слѣдующая инструкція: «До свѣдѣнія нашего дошло, что въ Вятскомъ намѣстничествѣ производятся нѣкоторыми чиновниками различныя до высшей степени достигшія злоупотребленія, которыя видѣли вы во всѣхъ подробностяхъ, какъ въ препровожденной къ вамъ предъ симъ бумагѣ, такъ въ объясненіяхъ и допросахъ, вамъ уже представленныхъ отъ людей, къ сему дѣлу прикосновенныхъ. А сверхъ того и въ Сенатъ вступили въ множествѣ представленія о разныхъ безпорядкахъ, происходящихъ въ томъ намѣстничествѣ на вредъ интереса нашего и на угнетеніе обитателей тамошнихъ, казенному вѣдомству принадлежащихъ. Подвигнуты врожденнымъ Намъ человѣколюбіемъ къ состраданію утѣсненныхъ моленіе свое къ намъ простирающихъ, спѣшимъ Мы подать имъ помощь правосудія и милосердія нашего, всѣмъ вѣрноподданнымъ извѣстнаго. Для сего, избравъ васъ, повелѣваемъ немедленно отправиться въ Вятское намѣстничество съ властію правящаго должность генералъ-губернатора и по пріѣздѣ туда исполнить вамъ слѣдующее: *первое*—сохраняется ли тамъ безъ всякаго лицепріятія правосудіе, о которомъ съ самаго вступленія нашего на Всероссійскій престолъ пеклися Мы неусыпно, сбережена ли казна и казенные лѣса, при чемъ не оставьте также обратить вниманіе ваше и на всякія заведенія, казнѣ принадлежащія, все ли въ должномъ порядкѣ и наблюдаются ли узаконенія наши, цѣлости того охраняющія. *Второе*—освидѣтельствовать сельскія казенныхъ крестьянъ счетныя записки, дабы по онымъ удостовѣриться, какіе были у нихъ мірскіе расходы и справедливоли, что производились съ нихъ незаконные поборы въ вышесказанной препровожденной къ вамъ бумагѣ упоминаемые, такъ какъ и то, что люди забираемы и ввергаемы были въ темницы и содержались въ оныхъ несоотвѣтственнымъ узаконеніямъ нашимъ образомъ. Для доказательства—жъ на мѣстѣ, отправьте туда подъ своимъ охраненіемъ явившагося здѣсь съ жалобой казеннаго крестьянина Якова Шалимова, равнымъ образомъ и экономіи директору тамошнему Голохвостову прикажите немедленно къ своему мѣсту явиться и ежели по изысканію вашему откроете какія подозрѣ-

---

[80]) Смотр. дѣло губернскаго правленія за 1795 годъ за № 345 «По рапорту нижняго земскаго суда о переселеніи Сарапульскихъ крестьянъ въ Бирскую округу».

нія, то по онымъ требовать отъ кого слѣдуетъ отвѣтовъ. На случай же явнаго изобличенія въ преступленіяхъ, о чемъ доносить Намъ немедленно, ввѣряемъ Мы вамъ власть всякаго чиновника, кто по таковымъ дѣяніямъ не отрицаемо признанъ будетъ вами виновнымъ, неизъемля и самого правителя намѣстничества, отрѣшить отъ мѣста и о правителѣ представить Намъ, а прочихъ предать суду уголовной палаты, поручивъ должность перваго, по вашему усмотрѣнію, одному изъ двухъ, посылаемыхъ съ вами, статскихъ совѣтниковъ, о коихъ ниже сказано будетъ, доколѣ на донесеніе ваше не воспослѣдуетъ нашей воли, а на мѣсто зависящихъ опредѣленіемъ отъ Сената, требовать отъ онаго назначенія другихъ чиновниковъ. На тѣ же, кои по учрежденіямъ нашимъ долженствуютъ наполняться выборомъ отъ дворянъ, въ случаѣ недостатка таковыхъ въ Вятскомъ намѣстничествѣ, можете заимствовать людей способныхъ и достойныхъ изъ Казанской и другихъ сосѣдственныхъ губерній. *Третье*—на послѣдокъ почитаемъ за нужное внушить вамъ, что сіе препорученіе, по существу своему столь важное, есть слѣдствіе соболѣзнованія нашего къ утѣсняемымъ и соизволенія, чтобы таковыя злоупотребленія, гдѣ они кроятся, наиоспѣшнѣйше пресѣкаемы были въ самыхъ ихъ источникахъ, почему вы, будучи исполнителемъ воли нашей, обязаны всемѣрно стараться до того достигнуть и привесть всѣ части исправленія требующія въ порядокъ законамъ соотвѣтственный, пресѣкая съ одной стороны зло и обиды и являя въ лицѣ вашемъ заступника утѣсненнымъ, а съ другой полагая преграду, дабы личныя какія-либо вражды и междоусобія, такъ какъ и самая клевета мѣста не возъимѣли. *Четвертое*— въ помогу вамъ для благоуспѣшнѣйшаго производства сего препорученія и для употребленія къ осмотру по данному отъ васъ наставленію въ уѣздахъ Вятскаго намѣстничества всего тамъ происходящаго назначаемъ Мы двухъ статскихъ совѣтниковъ Сергѣя Зиновьева и Михаила Филисова, а ради дѣлопроизводства опредѣляемъ къ вамъ генерала и провіантмейстера лейтенанта Петра Чуркина, потребнымъ же числомъ канцелярскихъ служителей, такъ какъ и всѣми свѣдѣніями изъ Сената нужными, не оставитъ снабдить васъ нашъ дѣйств. статскій сов. и генералъ—прокуроръ графъ Самойловъ. *Пятое*—въ теченіе сего препоручаемаго вамъ дѣла доносить Намъ о всемъ, что вами открываемо будетъ, по окончаніи же онаго ожидать нашего повелѣнія».

Въ январѣ 1796 года Савва Ивановичъ Мавринъ прибылъ въ Вятку и приступилъ къ ревизіи. Пріѣхавшіе съ нимъ чиновники Зиновьевъ и Филисовъ были командированы въ Уржумскую, Нолинскую,

Царевосанчурскую и нѣкоторыя другія округи. Изъ мѣстныхъ чиновниковъ для ревизіи Слободской и Глазовской округъ были отправлены предсѣдатель Вятскаго земскаго суда Туркестановъ и дворянскій засѣдатель совѣстнаго суда Должинскій; для ревизіи Кайской округи—предсѣдатель Вятской гражданской палаты Мосоловъ.

Въ какомъ состояніи нашла ревизія присутственныя мѣста изъ имѣвшихся подъ руками дѣлъ не видно. Не видно также и того, какого рода были открытыя Мавринымъ злоупотребленія и какіе именно «противозаконные поборы чинили» отставленныя имъ должностныя лица. Извѣстны лишь результаты его ревизіи, выразившіеся въ огромномъ числѣ отрѣшенныхъ и преданныхъ суду чиновниковъ за разныя преступленія.

Изъ предложеній Маврина видно, что во многихъ селеніяхъ и волостяхъ составлялись приговоры, въ которыхъ крестьянское населеніе жаловалось на исправниковъ или какихъ нибудь другихъ должностныхъ лицъ [81]). Приговоры эти поступали къ Маврину и начиналось разбирательство, за которымъ слѣдовало обыкновенно отрѣшеніе чиновника отъ должности. Но, къ сожалѣнію, ни приговоровъ, ни прошеній и жалобъ, которыя, конечно, ясно очертили бы отношенія мѣстнаго чиновенства къ обывателю и обратно, въ дѣлахъ не сохранились.

Но, не смотря на этотъ недостатокъ матеріала, даже по имѣющимся скуднымъ даннымъ можно судить, что Вятское намѣстничество, дѣйствительно, представляло въ то время золотое дно для всякаго рода взяточниковъ. Брали всѣ, начиная отъ самыхъ высшихъ административныхъ лицъ, потворствовавшихъ и «чинившихъ понаровку» взяточничеству, и кончая волостными и сельскими писарями.

Какъ видно изъ нѣкоторыхъ дѣлъ, раскрытыхъ и вновь возбужденныхъ Мавринымъ, взятки и «незаконные поборы» до того привились къ мѣстной почвѣ, что малѣйшій протестъ противъ нихъ обыкновенно сопровождался самыми печальными послѣдствіями. Такъ крестьянинъ Швецовъ донесъ Нолинскому нижнему земскому суду, что «пис-

---

[81]) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, этими приговорами пользовались должностныя лица для того, чтобы избавиться отъ намозолившаго глаза человѣка. Такъ напр. новокрещены изъ Вотяковъ Кайской округи составили приговоръ, въ которомъ они жаловались на вымогательства священно-церковно-служителей селъ Понинскаго и Еловскаго. Приговоръ этотъ за подписями 150 человѣкъ былъ отправленъ предсѣдателю гражданской палаты Мосолову. По произведенному при депутатѣ отъ духовной консисторіи дознанію обнаружилось, что приговоръ составляли не Вотяки, а «мірскіе начальники», неладившіе со священниками. Почти всѣ подписавшіеся подъ приговоромъ показали, что ихъ почти силой заставили росписаться подъ бумагой, содержанія которой они не знали. (Архивъ духовн. Конс. 1796 г. № 114).

чики, сборщики и начальники» Кырчанской волости, Нолинской округи, «чинятъ незаконные поборы». Земскій судъ распорядился заковать Швецова въ кандалы и посадить въ тюрьму. Исполняющій должность губернскаго прокурора, Неклепаевъ, обратился къ намѣстническому правленію съ представленіемъ отослать дѣло о Швецовѣ въ нижнюю земскую расправу «для законнаго разсмотрѣнія». Но правленіе, вытребовавъ дѣло къ себѣ, не дало ему хода. Швецовъ продолжалъ сидѣть въ тюрьмѣ и только черезъ 5 мѣсяцевъ, благодаря протесту губернскаго Прокурора и пріѣзду Маврина, былъ выпущенъ на свободу. Освобождая Швецова, Мавринъ обратился къ намѣстническому правленію съ запросомъ: «по какому резону вытребовало оно производимое въ Нолинскомъ нижнемъ земскомъ судѣ, по доносу Швецова, о неуказныхъ поборахъ дѣло къ себѣ, а не предоставило разсмотрѣнію и рѣшенію по законамъ нижней расправѣ, для чего оставило безъ всякаго вниманія донесеніе о пресѣченіи незаконнаго сбора и за какое преступленіе Швецовъ содержанъ былъ 5 мѣсяцевъ, закованный въ желѣзахъ»? Что отвѣтило на это намѣстническое правленіе—неизвѣстно.

Таково же дѣло о злоупотребленіяхъ солянаго пристава при продажѣ соли. Въ этомъ случаѣ доносчикъ, какъ лицо непосредственно зависѣвшее отъ намѣстническаго правленія, былъ лишенъ мѣста. «Изъ вѣдомостей Вятской уголовной палаты», писалъ Мавринъ, «усмотрѣно мною, что намѣстническое правленіе по дѣламъ, непосредственно суду уголовной палаты принадлежащимъ, первоначально для открытія преступленій наряжало особыя коммиссіи, изъ разныхъ чиновниковъ состоящія, и что сіе правленіе отрѣшило своимъ опредѣленіемъ отъ должности Нолинскаго уѣзднаго стряпчаго Ложкина, извѣщавшаго о недовѣсѣ Нолинскимъ солянымъ приставомъ Крулевымъ при продажѣ соли по 8 и 10 фун. у пуда и о иманіи сверхъ указной цѣны по 5 коп. за пудъ, почему и считаю нужнымъ отъ сего правленія потребовать, за что оный чиновникъ правленіемъ отрѣшенъ, или по какому узаконенію, или особенному откуда предписанію сіе правленіе присвоило себѣ въ таковыхъ случаяхъ власть»? Отвѣтъ намѣстническаго правленія и на этотъ разъ неизвѣстенъ. Кромѣ взятокъ въ Вятскомъ намѣстничествѣ открыты были злоупотребленія и въ другихъ отношеніяхъ. Еще въ 1792 году губернскій прокуроръ Батюшковъ «представлялъ намѣстническому правленію, дабы воспретить рубку лѣса на пильныя мельницы» частныхъ владѣльцевъ. Но правленіе отвѣчало, что подобное воспрещеніе поведетъ за собой прекращеніе работы на пильныхъ мельницахъ, «безъ каковой имъ быть не можно». Новыя представленія или

сопровождались молчаніемъ, или вызывали тотъ же отвѣтъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ намѣстническое правленіе нашло возможнымъ распорядиться иначе. Находя, вѣроятно, представленія прокурора заслуживающими нѣкотораго уваженія, оно предписало Котельническому земскому суду дозволить совѣтницѣ Пранеевой рубить лѣсъ для ея пильныхъ мельницъ «изъ отведенныхъ крестьянамъ лѣсосѣкъ». Когда же земскій судъ заявилъ, что лѣса «въ тамошней округѣ на лѣсосѣки не раздѣлены», то правленіе предписало, «чтобъ Пранеева пользовалась лѣсомъ изъ тѣхъ дачъ, изъ которыхъ поселяне пользуются». Губернскій прокуроръ опротестовалъ распоряженія намѣстническаго правленія, но и предписанія Сената ничего не измѣнили въ его дѣйствіяхъ. Только въ мартѣ мѣсяцѣ 1796 года Мавринъ снова поднялъ это дѣло, обратясь къ намѣстническому правленію съ предложеніемъ немедленно дать отвѣтъ, «по какому резону» оно такъ поступало.

Наконецъ, обвиненіе въ злоупотребленіяхъ и «противныхъ закону дѣяніяхъ» пало на самого намѣстника. 1-го апрѣля Мавринъ писалъ намѣстническому правленію: «Изъ теченія дѣлъ со времени управленія Вятскимъ намѣстничествомъ г. д. ст. сов. и кавалера Желтухина производимыхъ, находя какъ по непосредственному его управленію такъ и по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ по Высочайшимъ о губерніяхъ учрежденіямъ, присвоены ему многія противныя законамъ предсѣданія, безпорядки и упущенія, силою Высочайше ввѣренной отъ Ея Императорскаго Величества мнѣ власти долженъ я ему отъ управленія губерніею отказать, препоручивъ отнынѣ должность правителя намѣстничества г. ст. сов. Зиновьеву» [82]).

Въ прошеніяхъ крестьянъ Маврину всего болѣе подавалось жалобъ на злоупотребленія чиновниковъ при перевозкѣ рекрутовъ и арестантовъ. Получая отъ нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ «откупныя», завѣдующіе перевозкой чиновники совершенно освобождали эти общества отъ исполненія подводной повинности, которая, разумѣется, съ большей тяжестью ложилась на остальное не откупившееся населеніе. Въ виду этого, въ мартѣ мѣсяцѣ Мавринъ предписывалъ намѣстническому правленію принять мѣры, «дабы по симъ и по прочимъ мѣстамъ одно

---

[82]) По указу Его Императорскаго Величества отъ 23-го января 1798 года дѣйствія Желтухина признаны правильными и самъ онъ невиновнымъ. По тому же указу губернскій прокуроръ Неклепаевъ «отосланъ къ сужденію уголовнымъ порядкомъ», такъ какъ его протесты и донесенія «по сличеніи ихъ съ подлинными по каждой матеріи дѣлами явились не токмо недѣльными, но и совсѣмъ неправильными и ложно имъ произведенными». (Арх. губ. правл. дѣло 1798 года № 128).

селеніе передъ другимъ, какъ въ препровожденіи колодниковъ и наряда для ямской гоньбы подводчикамъ съ лошадьми, не могло нести отягощенія».

Изъ донесеній, отправленныхъ Мавринымъ «коммиссіонеровъ» видно было, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ вовсе не было запаснаго хлѣба Обратившись за разъясненіемъ къ директору экономіи, «въ непосредственномъ вѣдомствѣ котораго долженствуетъ быть сія часть», Мавринъ нашелъ, что «съ самаго открытія здѣшняго намѣстничества ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній» о томъ, сколько поступало и выдавалось хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ. Въ виду этого, «дабы сію толико нужную часть хозяйства, которая обезпечиваетъ поселянъ въ неурожайные годы отъ недостатка и голода, привести въ надлежащую извѣстность и дать ей должное образованіе», Мавринъ рекомендовалъ «сочинить формы книгамъ» для записыванія количества отпускаемаго и поступающаго въ магазины хлѣба. Кромѣ того для приведенія въ извѣстность наличнаго количества хлѣба въ запасныхъ магазинахъ онъ командировалъ во всѣ округи мѣстныхъ чиновниковъ съ предписаніемъ «освидѣтельствовать доброту и количество означеннаго сельскаго хлѣба». Каковы были результаты «освидѣтельствованія» изъ дѣлъ не видно. Но извѣстно, что Малмыжскій земскій исправникъ Фонъ-Гине, который до того неумѣло и неискусно подставилъ фальшивыя цыфры, что былъ тотчасъ же изобличенъ Мавринымъ и преданъ уголовному суду.

«Дошли до меня слухи», писалъ, между прочимъ, Мавринъ, «что здѣсь въ питейныхъ домахъ сидѣльцы продаютъ вино съ примѣсью воды» и обманываютъ покупателей. «Къ пресѣченію таковаго злоупотребленія намѣстническому правленію предлагаю учинить отъ себя строжайшее предписаніе» коменданту и исправникамъ, чтобы «они имѣли неослабное надзираніе за питейными домами», и «призвавъ откупщиковъ подтвердить, чтобы и они съ своей стороны приказали смотрителямъ имѣть въ недопускѣ означенныхъ злоупотребленій неусыпное наблюденіе, предваривъ опекунщиковъ, что я, въ случаѣ дошедшихъ до меня о томъ жалобъ, буду имѣть дѣло не съ сидѣльцами питейныхъ домовъ, а съ потворившими имъ».

Результаты Мавринской ревизіи для мѣстныхъ чиновниковъ были весьма плачевны. Они изложены въ слѣдующемъ указѣ Правительствующаго Сената отъ 22-го декабря: «По именному Его Императорскаго Величества указу, данному Сенату сего декабря 17-го дня, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ написано: «Раз-

смотрѣвъ препровожденный при семъ рапортъ генералъ-лейтенанта Маврина и представленные при оном экстракты и мнѣніе Вятской уголовной палаты, повелѣваемъ: *первое:* поименованныхъ въ первомъ пунктѣ экстракта и мнѣнія уголовной палаты девяносто пяти человѣкъ таковыхъ подсудимыхъ въ округахъ бывшихъ, на которыхъ отъ многаго числа волостей и въ губернскомъ городѣ отъ многихъ округъ и волостей, и въ немалой суммѣ показаны взятки, противъ чего они совершенно неоправдались и притомъ обличили себя въ несоблюденіи закона недонесеніемъ, куда слѣдовало о неуказномъ сборѣ съ народа, отрѣшивъ отъ тѣхъ должностей, при коихъ кто изъ нихъ состоялъ, впредь ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять. *Второе:* равномѣрно отрѣшить отъ мѣстъ и тѣхъ чиновниковъ, которые 2-го пункта въ 1-мъ отдѣленіи значатся, на коихъ хотя отъ меньшаго числа волостей и людей сдѣланы о взяткахъ показанія, однакоже по собственнымъ ихъ отвѣтамъ признаются они въ семъ дѣлѣ подозрительными. *Третье:* бывшаго Уржумской округи земскаго исправника секундъ-майора Петра Арбузова по отвѣтамъ его и по произведеннымъ дѣламъ оказавшагося въ лихоимствѣ и въ закрытіи онаго вынужденіемъ многихъ отъ крестьянъ объявленій, такъ какъ и прочихъ въ равномъ съ ними преступленій явившихся и въ 10 пунктѣ экстракта и мнѣнія уголовной палаты означенованныхъ всего двѣнадцать человѣкъ, лиша нынѣшнихъ ихъ званій, а секундъ-майора Арбузова чиновъ и дворянства, сослать въ Сибирь на поселеніе». Всѣхъ, исключенныхъ такимъ образомъ чиновниковъ было 185. Въ томъ числѣ было 13 исправниковъ, 14 дворянскихъ и 37 сельскихъ засѣдателей, 1 директоръ экономіи, 1 коммисаръ вѣдомства Казанской адмиралтейской конторы, 1 землемѣръ и т. д.

Но не одни только чиновники потерпѣли изгнаніе; такая же участь постигла многихъ выборныхъ сельскихъ начальниковъ. Но, благодаря Высочайшему рескрипту, послѣдовавшему 15-го марта 1796 г., отрѣшенія эти прекратились. Въ рескриптѣ этомъ значилось: «Видя изъ доклада вашего, къ Намъ присланнаго, что по Вятскому намѣстничеству сверхъ чиновниковъ въ коронной службѣ состоящихъ обличаются въ незаконныхъ поборахъ и взяткахъ, съ народа чинимыхъ, въ каждой волости мірскіе начальники, писчики и рекрутскіе отдатчики, въ числѣ коихъ подъ судъ идущихъ полагаете вы до 3900 человѣкъ, нужнымъ почитаемъ дать вамъ примѣтить, что людей таковаго рода, яко выбранныхъ селеніями безъ всякаго отъ высшаго начальства утвержденія, если подлинно найдутся они въ злоупотребленіи довѣрія собратій своихъ, могутъ тѣ самыя селенія по собственному ихъ мірскому приговор-

ру, лишить данной имъ довѣренности и взыскать съ нихъ то, что они незаконно употребили, несостоятельныхъ же отдать безъ очереди за селеніе въ рекруты; чрезъ то съ одной стороны преступленіе не останется безъ наказанія, а съ другой не будутъ обременены ни нижнія, ни верхнія расправы сужденіемъ сихъ дѣлъ, совсѣмъ до нихъ не принадлежащихъ, ни уголовныя палаты ревизіею оныхъ, а только сей послѣдней останется производство и вершеніе слѣдственныхъ дѣлъ въ преступленіи должностей однихъ чиновниковъ, въ службѣ нашей состоящихъ на основаніи 106 ст. учрежденій нашихъ о управленіи губерній».

1796 г.

Увольненіе Желтухина и назначеніе на его мѣсто Зиновьева.

Правитель намѣстничества Желтухинъ сенаторомъ Мавринымъ отстраненъ 1-го апрѣля отъ должности, какъ видно изъ предложенія его намѣстническому правленію, «за многія противныя законамъ дѣянія, безпорядки и упущенія»; исправленіе же должности возложено Мавринымъ на статскаго совѣтника Сергѣя Никитича Зиновьева. Кромѣ того, по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 14-го мая Желтухинъ, «по подачѣ всѣхъ требуемыхъ отъ него генералъ-поручикомъ Мавринымъ отвѣтовъ и объясненій, потребныхъ на мѣстѣ для окончанія производимаго слѣдствія, обязанъ былъ немедленно явиться во 2-й Департаментъ Сената, который долженствуетъ во всѣхъ дѣяніяхъ его Желтухина, противныхъ званію и довѣренности на него возложенныхъ и по всѣмъ вообще безпорядкамъ въ Вятской губерніи оказавшимся произвесть надъ нимъ судъ и заключа на основаніи законовъ мнѣніе представить Намъ» [83]).

Постройка казенныхъ зданій.

По распоряженію Маврина, которому вѣрена была и власть генералъ-губернатора Казанскаго и Вятскаго намѣстничествъ, приступлено къ постройкѣ во всѣхъ городахъ намѣстничества конюшенъ, цейхаузовъ и магазиновъ, а находившіеся въ Вяткѣ драгуны съ лошадьми отправлены были по уѣзднымъ городамъ [84]).

Статистическія свѣдѣнія о Вяткѣ.

При вступленіи Зиновьева въ управленіе намѣстничествомъ, какъ видно изъ рапортовъ управы благочинія и городоваго магистрата, въ Вяткѣ въ то время было 907 домовъ [85]), въ томъ числѣ 2 казенныхъ каменныхъ и 1 деревянный генералъ-губернаторскій, господскихъ

---

[83]) Смотр. указы и распоряженія за 1796 годъ, хранящіеся въ архивѣ губернскаго правленія.

[84]) Смотр. дѣло «о прибытіи Маврина» 1795 г. № 248.

[85]) Всѣ статистическія данныя о тогдашнемъ состояніи Вятки почерпнуты изъ дѣла по канцеляріи губернатора «О вступленіи Зиновьева въ управленіе Вятскимъ намѣстничествомъ», значущимся по описи Шкляева за 1796 г. подъ № 35. Дѣло это хранится въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія.

54, купеческихъ 94, мѣщанъ 420 и разныхъ званій людей 336. Купцовъ значилось 106, а именно: по 1-й гильдіи—3, по 2-й—17 и по 3-й—86; капиталъ же объявленный ими простирался до 324475 руб., съ котораго взималось процентовъ 3244 руб 75 коп. Къ первой гильдіи принадлежали: градской голова Степанъ Машковцевъ, купчиха Татьяна Калинина и Григорій Колошинъ; изъ нихъ самымъ богатымъ былъ Машковцевъ, объявившій капиталъ до 18000 руб. Мѣщанъ считалось 1577 человѣкъ, съ нихъ поступало въ казну 3217 руб. 8 коп. Ремесленниковъ показано 131 человѣкъ, въ томъ числѣ: серебрениковъ 31, мѣдниковъ 11, кузнецовъ 12, портныхъ 11, кожевенниковъ 8, чеботарей 50 и крашенинниковъ 8.—Купечество и мѣщанство вели торговлю разнымъ хлѣбомъ, припасами, льнянымъ сѣменемъ, саломъ, масломъ, желѣзомъ, рыбой, шерстеными, бумажными и шелковыми издѣліями и проч. Ярмарка существовала одна Семеновская, продолжавшаяся всего одинъ день (1-го сентября); торговля велась на ней лошадьми и разными крестьянскими издѣліями. Фабрикъ въ городѣ не было; салотопленныхъ заводовъ обозначено 6, на коихъ выдѣлывалось въ годъ сала до 18237 пудъ; изъ этого количества продано въ Архангельскъ на 95273 руб. и въ Вяткѣ на 1564 руб.

Отправка хлѣба въ Астрахань.

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ январѣ мѣсяцѣ, съ открытіемъ навигаціи отправлено было изъ Вятки въ Астрахань 20000 четвертей муки съ надлежащею пропорціею крупъ и 10000 четвертей овса, взятыхъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ. Хлѣбъ этотъ назначенъ для продовольствія войскъ [86]).

Предложеніе Маврина относительно управленія намѣстничествомъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ окончена была сенаторская ревизія и Мавринъ предъ отъѣздомъ своимъ въ Казань далъ предложеніе Зиновьеву, правившему должность намѣстника, «чтобы онъ, управляя Вятскимъ намѣстничествомъ, по силѣ 102 статьи учрежденія о губерніяхъ, старался неусыпно, дабы вездѣ соблюдена была тишина и спокойство, отправлялось правосудіе безъ лицепріятія и пристрастія и всякія возникающія злоупотребленія при самомъ ихъ началѣ пресѣчены были и о всякихъ чрезвычайныхъ происшествіяхъ, дѣлать (къ нему, Маврину), еженедѣльно, а въ случаѣ важныхъ какихъ приключеній и особенныя чрезъ нарочныхъ увѣдомленія». Кромѣ того, имъ же предложено, чтобы доследованныя о злоупотребленіяхъ дѣла отосланы были къ разсмотрѣнію и рѣшенію въ уголовную палату [87]).

---

[86]) Смотр. указы и распоряженія правительства за 1796 годъ, хранящіеся въ архивѣ губернскаго правленія.

[87]) Смотр. дѣло 1796 г. за № 90. «Предложеніе Маврина о соблюденіи тишины въ

Ноября 6-го, по кончинѣ Государыни Екатерины Великой, вступилъ на Всероссійскій престолъ Императоръ Павелъ I-й, и съ этого времени послѣдовалъ рядъ распоряженій правительства, коснувшихся и Вятскаго края. 1796 г.

По поводу преобразованія дворцовыхъ имѣній, по Высочайшему повелѣнію, затребованы были генералъ-прокуроромъ, тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Борисовичемъ Куракинымъ отъ правителя Зиновьева свѣдѣнія о дворцовыхъ селеніяхъ и жителяхъ въ нихъ въ Вятскомъ намѣстничествѣ. Изъ этихъ свѣдѣній, доставленныхъ съ нарочнымъ, видно, что въ то время въ округахъ Вятской, Слободской, Кайской, Глазовской и Орловской таковыхъ крестьянъ не было, а въ остальныхъ 8-ми уѣздахъ числилось 38493 мужескаго пола и 43177 женскаго пола. Всего болѣе дворцовыхъ крестьянъ проживало въ Сарапульской округѣ (13591 муж. пола и 15096 жен. пола), затѣмъ въ Яранской—(10752 муж. пола и 12371 жен. пола); самое же наименьшее число ихъ было въ Малмыжской и Котельнической округахъ, а именно—въ первой 5 м. и 4 ж. и во второй 6 м. и 4 ж. О дворцовыхъ крестьянахъ.

Точно также доставлены были къ генералъ-прокурору и свѣдѣнія о состояніи вновь открытыхъ въ 1780 году городовъ Вятскаго намѣстничества Положеніе ихъ было таково: Статистическія данныя о городахъ.

1. *Нолинскъ*, переименованный изъ монастырскаго села, имѣлъ въ 1796 году 249 домовъ и одну церковь; жителей же считалось въ немъ 540 душъ муж. пола, въ томъ числѣ: купцовъ было 86, мѣщанъ 77, крестьянъ экономическихъ 131 и черносошныхъ 246. Капиталъ купеческій простирался до 78715 руб.

2. *Елабуга*, переименованная изъ дворцоваго села, имѣла въ это время 3 церкви, изъ нихъ одна была каменная и двѣ деревянныхъ, и 430 домовъ; жителей числилось 1213 душъ, а именно: купцовъ 97, мѣщанъ 60 и 1056 дворцовыхъ крестьянъ. Купечество вело торговлю на капиталъ 67725 рублей.

3. *Сарапулъ*, преобразованный изъ села Вознесенскаго, имѣлъ 533 дома и 3 церкви, изъ которыхъ 2 были каменныя и 1 деревянная. Въ числѣ 1226 жителей находилось: 128 купцовъ, 51 мѣщанъ и 1047 дворцовыхъ крестьянъ. Купцами объявленъ былъ капиталъ 85188 р.

4. *Глазовъ*, образованный изъ села новокрещеновъ вотяковъ, имѣлъ всего 94 дома и 2 церкви—каменную и деревянную и 248 душъ жителей, не считая женскаго пола. Изъ этого количества жителей было

намѣстничествѣ», сданное въ архивъ губернскаго правленія изъ канцеляріи начальника губерніи, по описи дѣламъ съ 1790 по 1805 г., составленной Шкляевымъ.

39 купцовъ, 73 мѣщанина и 136 крестьянъ, въ томъ числѣ 2 экономическихъ, 6 черносошныхъ и 128 вотяковъ. Объявленный купцами капиталъ простирался до 32605 рублей.

Передача горныхъ заводовъ въ управленіе Бергъ-коллегіи.

Въ силу состоявшагося въ 19-й день ноября Высочайшаго повелѣнія, упраздненная ранѣе Бергъ-коллегія была возстановлена, а потому и всѣ горные заводы Вятскаго намѣстничества, находившіеся въ завѣдываніи казенной палаты снова перешли въ управленіе помянутой коллегіи.

Отмѣна хлѣбной подати.

Въ виду отяготительности хлѣбнаго сбора, Высочайше повелѣно отмѣнить его съ 1797 года; вмѣсто же его положено собирать въ казну по 15 коп. за каждый четверикъ, а запасъ хлѣба, имѣвшійся въ магазинахъ, назначенъ раздать тамошнимъ поселянамъ заимообразно и остальное количество, если только будетъ оно, продать съ публичнаго торга; самые магазины, равно и приставовъ и служащихъ при нихъ, упразднить.

Преобразованіе намѣстничества въ губернію.

По именному Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 12-й день декабря, всѣ намѣстничества, въ томъ числѣ и Вятское, преобразованы въ губерніи, управляемыя губернаторами. Въ Вятской губерніи положено было быть только 10 уѣздамъ, то есть Вятскому, Слободскому, Глазовскому, Сарапульскому, Елабужскому, Уржумскому, Нолинскому, Орловскому, Котельническому и Яранскому. Жителей, по послѣдней 5 ревизіи, насчитывалось 974019 д; въ томъ числѣ 460407 душъ муж. пола и 513612 душъ жен. пола.

Утвержденіе штатовъ.

31-го декабря Высочайше утверждены были и штаты губерній. По этимъ штатамъ послѣдовало закрытіе слѣдующихъ присутственныхъ мѣстъ въ Вятской губерніи: верхняго земскаго суда, верхней расправы, губернскаго магистрата и нижнихъ расправъ. Правительствующій Сенатъ предписалъ управляющимъ губерніями и губернаторамъ: 1-е) «чтобы означенные штаты введены были немедленно, 2-е) чтобы тѣ судебныя мѣста, которыя по симъ штатамъ уничтожиться должны, упразднены были, 3-е) дабы губернаторы, сдѣлавъ съ своей стороны распоряженіе объ отсылкѣ изъ упраздняемыхъ присутственныхъ мѣстъ рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлъ, куда слѣдовать будутъ, такъ и укомплектовавъ оставляемыя судебныя мѣста чинами и канцелярскими служителями, представили бы о тѣхъ, опредѣленіе коихъ зависитъ отъ Сената, на утвержденіе въ Сенатъ, донеся и о тѣхъ, которые за симъ укомплектованіемъ останутся для опредѣленія къ другимъ мѣстамъ и должностямъ».

Разбои.

Въ продолженіи шестнадцатилѣтняго существованія Вятскаго на-

мѣстничества, нерѣдко проявлялись въ немъ разбойничьи шайки, производившія нападенія на проѣзжавшихъ и на селенія мирныхъ поселянъ. Эти нападенія чаще всего случались въ юго-восточной окраинѣ намѣстничества, то есть въ округахъ: Сарапульской, Елабужской, Малмыжской и даже Уржумской. Въ 1782 году, какъ видно изъ рапорта Елабужскаго исправника правителю намѣстничества Желтухину, жители селеній, расположенныхъ по берегамъ рѣкъ Камы и Вятки, много терпѣли отъ разбойничьихъ партій, которыя, «разъѣзжая по р. Камѣ и сухимъ путемъ, человѣкъ до шестидесяти, съ полнымъ при нихъ оружіемъ, причиняли жителямъ великія грабительства и тиранства. Ко сбереженію себя отъ таковыхъ злодѣевъ не откуда помощи получить были безнадежны. По таковымъ обстоятельствамъ напослѣдокъ нѣсколько остережены и охраняемы были живущіе на берегахъ рѣкъ обыватели разъѣздами земскихъ исправниковъ по Камѣ и Вяткѣ въ лодкахъ съ двумя или тремя солдатами, приданныхъ отъ городничихъ, и собранными отъ волостей обывателями и разставленіемъ изъ таковыхъ обывателей въ селеніяхъ по берегамъ на высокихъ мѣстахъ на караулы». Въ 1786 году разбои происходили въ Уржумскомъ уѣздѣ на Илетскомъ волоку и въ Малмыжскомъ уѣздѣ—на большой Сибирской дорогѣ и по рѣкѣ Вяткѣ. Тогдашній Малмыжскій исправникъ Золотухинъ въ своемъ донесеніи намѣстнику говоритъ, что «воровская партія, вооруженная ружьями, пистолетами, саблями и ножами производила разбои на Вяткѣ, разъѣзжая на двухъ косныхъ лодкахъ, по 20 человѣкъ въ каждой и скрывалась въ заливахъ около села Гоньбы». Разбои также происходили и въ послѣдующіе годы и обыкновенно начинались они со вскрытіемъ рѣкъ и заканчивались осенью [88]).

1796 г. **Смерть епископа Лаврентія.**

13-го марта Вятская паства лишилась духовнаго своего владыки преосвященнаго Лаврентія II-го, управлявшаго Вятскою и Великопермскою епархіями въ теченіи 22 лѣтъ Передъ смертію своею, послѣдовавшею на 65 г. жизни, епископъ Лаврентій завѣщалъ положить его на правой сторонѣ алтаря главнаго храма каѳедральнаго собора. Пямять о семъ святителѣ до сихъ поръ съ особенною любовью живетъ въ средѣ Вятскаго народа. Во время управленія преосвященнаго Лаврентія Вят-

[88]) Смотр. дѣла по канцеляріи губернатора за 1785 г. «О грабежахъ въ Парангинскомъ лѣсу Уржумскаго уѣзда»; за 1786 г. «О наряженіи команды для поимки разбойниковъ въ Елабужской округѣ, «О поимкѣ разбойника въ Малмыжскомъ уѣздѣ», за 1786 и 1787 г. «О разбояхъ въ Малмыжскомъ уѣздѣ», 1789 г. «О разбояхъ въ Елабужскомъ и Сарапульскомъ уѣздахъ», значущихся по описи дѣламъ съ 1780 по 1790 г, подъ №№ 449, 609, 619, 906, 1240 и 1366. Означенныя дѣла хранятся въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія.

скою епархіею, семинарія здѣшняя перемѣщена была изъ Успенскаго Трифонова монастыря въ загородное архіерейское подворье, извѣстное подъ именемъ Филимоновскаго. Большая часть суммы на устройство семинарскихъ корпусовъ употреблена изъ средствъ каѳедральнаго собора. По порученію Императрицы Екатерины Великой, епископъ Лаврентій присутствовалъ при открытіи Вятскаго, Пермскаго и Уфимскаго намѣстничествъ, за что и удостоенъ былъ пожалованіемъ золотой медали.

III.

Вятская губернія.

1797 г.

Подчиненіе губерніи власти генерал. губернатора Пермскаго и Вятскаго.

Преобразованная изъ намѣстничества Вятская губернія заключала въ себѣ 10 уѣздовъ и 13 городовъ, изъ которыхъ Кай, Царевосанчурскъ и Малмыжъ переименованы были сначала въ посады, а потомъ, по указу Правительствующаго Сената отъ 8 октября 1797 года, оставлены безуѣздными городами. Управленіе губерніей ввѣрено было тому же Зиновьеву, съ подчиненіемъ его Пермскому и Вятскому генералъ-губернатору тайному совѣтнику Модераху. Всѣ присутственныя мѣста, согласно Высочайше утвержденнымъ штатамъ, въ этомъ же году и открыли свои дѣйствія, а подлежавшія упраздненію съ 1 мая закрыты [89]).

Учрежденіе врачебной управы.

19 января 1797 года Высочайше утвержденъ докладъ медицинской коллегіи, по которому, для лучшаго устройства медицинской части въ губерніяхъ, положено въ каждомъ губернскомъ городѣ имѣть врачебную управу, состоящую изъ трехъ членовъ: инспектора, или штадтъ-физика, аптекаря и акушера, имѣющихъ званіе доктора или штабъ-лекаря. По инструкціи на врачебную управу возложено было слѣдить за народнымъ здравіемъ, съ подчиненіемъ ей уѣздныхъ врачей, госпиталей, полковыхъ лазаретовъ и казенныхъ и частныхъ аптекъ. Въ Вятскую врачебную управу назначены были: инспекторомъ докторъ Іосифъ Ріонъ, а акушеромъ, находившійся въ Вяткѣ, врачъ Филиппъ Фридрихъ Пфейлеръ [90]). Открытіе Вятской врачебной управы послѣдовало 26 іюня 1797 г. при одномъ только членѣ ея акушерѣ Пфейлерѣ. Она помѣщена въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ ранѣе помѣщался первый департаментъ бывшаго губернскаго магистрата. При учрежденіи упра-

[89]) Смотр. указъ Правительствующаго Сената Вятскому губернскому правленію отъ 12 янв. 1797 г., находящійся въ толпѣ указовъ и распоряженій за означенный годъ.

[90]) Смотр. дѣло по канцеляріи начальника губерніи за 1797 г. «Объ учрежденіи въ Вяткѣ врачебной управы», значущееся подъ № 104, по описи дѣламъ съ 1790 по 1805 г., поступившимъ въ архивъ правленія.

вы не было во всемъ Вятскомъ намѣстничествѣ ни одной больницы. Благодаря заботамъ управы, жители Нолинска, Уржума и Елабуги изъявили желаніе устроить у себя таковыя, а граждане прочихъ городовъ отозвались неимѣніемъ нужды въ заведеніи семъ учрежденій.

Открытіе въ Нолинскѣ городоваго магистрата.

По ходатайству купечества и мѣщанства, открытъ въ Нолинскѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ городовой магистратъ и первыми членами его были: бургомистры купцы Анфимъ Косаревъ и Аганъ Половниковъ и ратманы изъ купечества: Платонъ Горшковъ и Иванъ Коковихинъ и отъ мѣщанства: Денисъ Тананинъ и Иванъ Кунаевъ.

Зачисленіе въ подати заработанныхъ татарами денегъ.

Въ виду довольно тяжелыхъ работъ по заготовленію лѣса, отправляемыхъ татарами, приписными къ Казанскому адмиралтейству, повелѣно было Высочайшимъ указомъ, состоявшимся 30 января, зачитать въ подати съ начала 1797 года заработанную татарами плату, назначенную за каждый рабочій день, конному по 40 коп. и пѣшему по 20 коп., полагая при томъ за проѣзднихъ изъ домовъ на работу и обратно въ день по 12 коп. конному и по 6 коп. пѣшему [91]).

Перемѣна мундировъ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, установлены губернскіе статскіе мундиры, «для которыхъ вообще опредѣлили кафтаны суконные, темнозеленые, съ наблюденіемъ въ воротникахъ и обшлагахъ тѣхъ цвѣтовъ, какіе заключаются въ губернскихъ гербахъ и съ означеніемъ на пуговицахъ тѣхъ самыхъ гербовъ». Означенные мундиры повелѣно было «ввести въ употребленіе какъ служащимъ въ губернскихъ штатахъ, такъ и имѣющимъ свое помѣстье» [92]).

Учрежденіе при казенной палатѣ камерной част.

Съ возобновленіемъ камеръ-коллегіи и главной соляной конторы, назначенныхъ, какъ сказано въ Высочайшемъ указѣ, данномъ 15 февраля Правительствующему Сенату, «быть полными хозяинами по части питейныхъ сборовъ по подрядамъ и по части казенныхъ винокуренныхъ заводовъ, по распродажѣ соли, заготовленію и доставленію ея куда слѣдуетъ» открыта была при Вятской казенной палатѣ особая часть подъ названіемъ «камерная часть», съ опредѣленнымъ по штату количествомъ служащихъ [93]).

Винокуренные заводы и винокурни.

Въ Вятской губерніи, въ ту пору кромѣ казенныхъ винокуренныхъ заводовъ: Павловскаго, Чернорѣчинскаго и Екатерининскаго, были еще и принадлежавшіе частнымъ лицамъ: *въ Нолинскомъ уѣздѣ Чураковскій* графини Шуваловой; *въ Уржумскомъ—Калининскій* помѣщика Юшкова и *Ошланскій* г-жи Депрейсъ; *въ Елабужскомъ—Ключинскій* секундъ-маіорши Лебедевой и *въ Вятскомъ уѣздѣ Никулицкій* пол-

[91], [92] и [93]) Означенные Высочайшіе указы точно также находятся въ толщѣ указовъ и распоряженій за первую половину 1797 года.

ковника Наумова и *Талицкій* статской совѣтницы Посевьевой [94]). По свѣдѣніямъ за 1795 годъ на *Чураковскомъ* заводѣ выкурено было вина 40000 ведръ и изъ этого количества 34900 ведръ поставлено въ казну, а остальная часть отправлена на заводъ владѣлицы, находившійся въ Казанской губерніи; на *Оиланскомъ*—выкурено вина до 26605 ведръ и изъ нихъ 25750 ведръ сдано въ казну; на *Калининскомъ*—приготовлено вина 24133 вед., а поставлено въ казну 24043 ведра, на Ключинскомъ—10478 ведръ, изъ коихъ 9938 ведръ для казны; на Никулицкомъ—выкурено 53741 ведро, изъ этого количества поставлено въ казну 89100 ведръ и продано въ Вятскій и Казанскій откупа 13207 ведръ и на Талицкомъ—выкурено вина до 34089 ведръ; изъ того количества приготовлено для казны 21000 ведръ и продано Вятскому откупу 12092 ведра [95]). Кромѣ этихъ винокуренныхъ заводовъ существовали въ Вятской губерніи и винокурни, принадлежавшія дворянамъ; на этихъ винокурняхъ куреніе вина производилось помѣщиками для домашняго обихода и при томъ въ извѣстномъ количествѣ, то есть не болѣе 30 ведръ въ годъ на каждой винокурнѣ. Всѣхъ таковыхъ винокуренъ въ губерніи было тогда 16, а именно—въ уѣздахъ Елабужскомъ, Уржумскомъ и Яранскомъ.

Откупная часть.

Правомъ винокуренія пользовались въ то время одни только дворяне; они обязаны были брать и поставки вина въ казну, которыя производились по подрядамъ. Если подрядчикъ брался доставить вина менѣе требуемой пропорціи, то недостающее количество пополнялось съ казенныхъ винокуренныхъ заводовъ. Держать откупъ предоставлялось одному только купечеству. За полгода до окончанія срока откупа, казенная палата дѣлала предварительныя публикаціи о торгахъ; она заключала контракты или письменные договоры съ откупщиками по содержанію откупа, срокомъ отъ одного года до четырехъ; причемъ лица, пожелавшія взять откупъ, въ обезпеченіе исправнаго содержанія его, представляли извѣстную сумму или имѣніе и поручителей. Съ 1795 по 1799 г. на торгахъ, происходившихъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, отдано было содержаніе откуповъ въ Вятской губерніи за 506553 руб. 39 коп., каковую сумму откупщики должны были взносить въ государственное казначейство. Откупъ въ городахъ Елабугѣ, Малмыжѣ, Уржумѣ, Яранскѣ, Котельничѣ и Орловѣ съ ихъ округами содержалъ Коломенскій имени-

---

[94]) Смотр. дѣло за 1796 г. о фабрикахъ и заводахъ, значущееся по описи подъ № 204 по описи дѣламъ съ 1790 по 1805 г. по канцеляріи губернатора, сданнымъ въ архивъ губернскаго правленія.

[95]) Смотр. дѣло по той же описи подъ № 175 за 1795 годъ о винокурен. заводахъ.

тый гражданинъ Иванъ Мѣщаниновъ; въ Вяткѣ, Слободскомъ, Каю и Глазовѣ съ округами—Орловскій именитый гражданинъ Иванъ Анцыферовъ; въ Нолинскѣ и Сарапулѣ съ округами—Нижнеломовскій купецъ Василій Истоминъ и въ Царевосанчурскѣ съ округомъ—купецъ Василій Хлѣбниковъ. Первымъ изъ нихъ взносилось ежегодно въ казну 177977 руб. 33½ коп., вторымъ—231299 руб. 35½ к., третьимъ—73210 руб. 84½ коп. и четвертымъ—24065 руб. 85½ к. [96]).

Продажа соли и ея заготовленіе.

Солью Вятскій край довольствовался съ соловаренъ Пермской губерніи; продажа ея производилась казною во всѣхъ городахъ по 50 к. за пудъ; дозволялось, впрочемъ, заниматься перепродажей соли и частнымъ лицамъ, но не иначе какъ по мелочи Соль хранилась въ запасныхъ магазинахъ, находившихся въ завѣдываніи приставовъ, выбираемыхъ на два года изъ чиновниковъ, а въ послѣдствіи изъ купцовъ. Заготовку соли дѣлала казенная палата, которая, сообразуясь съ числомъ населенія страны, полагая при этомъ на каждую душу отъ 12 до 18 фун. въ годъ, заподряжала доставить ее въ извѣстномъ количествѣ. Изъ доклада Правительствующаго Сената, Высочайше утвержденнаго въ 13-й день октября 1798 года, видно: 1) что на 1797 г. въ Вятской губерніи заготовлено было соли 528500 пудъ, 2) за означенное же время распродано 558446 пудъ и 3) повелѣно заготовлять ее въ двойномъ количествѣ, такъ что на 1798 годъ—вычислено 1116932 пуда [97]).

Права купечества и мѣщанства упраздненныхъ городовъ.

По распоряженію Правительствующаго Сената, состоявшемуся 9 марта, уѣзды Малмыжскій, Кайскій и Царевосанчурскій присоединены были къ пограничнымъ уѣздамъ, а купечество и мѣщанство Малмыжа, Царевосанчурска и Кая оставлены «при своихъ жилищахъ въ торгахъ и промыслахъ безпрепятственно» [98]).

Переводъ межевой конторы.

Апрѣля 2-го состоялось Высочайшее повелѣніе, по окончаніи размежеванія въ Казанской губерніи, межевую контору перевести въ Вятскую губернію [99]).

Учрежденіе удѣльной экспедиціи и приказовъ.

Съ изданія учрежденія объ Императорской фамиліи 5-го апрѣля 1797 г. для содержанія членовъ ея образованы удѣльныя имѣнія, составленныя изъ государственныхъ владѣній, извѣстныхъ подъ именемъ дворцовыхъ. Для управленія этими имѣніями учреждены были департаментъ удѣловъ и подчиненныя ему удѣльныя экспедиціи при казен-

---

[96]) Смотр. указы и распоряженія за 1797 годъ, хранящіеся въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія.

[97]) Смотр. толщ указовъ и распоряженій за 1798 годъ.

[98] и [99]) Смотр. указы 1797 г.

ныхъ палатахъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ находятся таковыя имѣнія. Всѣхъ удѣльныхъ экспедицій открыто было 9, въ томъ числѣ и въ Вятской губерніи [100]).

Въ члены экспедиціи назначены: совѣтникъ и два его товарища, изъ которыхъ одинъ въ тоже время исправлялъ и должность казначея. Предметами вѣдѣнія экспедиціи были лишь хозяйственныя дѣла удѣльныхъ крестьянъ; при чемъ на нее возлагалось попеченіе о своевременномъ и бездоимочномъ платежѣ удѣльными крестьянами всѣхъ податей и объ исправномъ отправленіи всѣхъ повинностей. Крестьяне удѣльнаго вѣдомства платили точно такія же подушныя подати, какъ и помѣщичьи. Для внутренняго порядка сельскаго управленія учреждены на каждые 3000 душъ особые приказы, называвшіеся по главному селенію. Во всякомъ приказѣ было по одному приказному выборному (головѣ), по одному казенному и по одному приказному старостѣ и по одному сельскому писарю. Всѣ эти лица выбирались, въ присутствіи члена экспедиціи, на три года обществомъ изъ всѣхъ селъ и деревень, къ приказу приписанныхъ. Обязанности этихъ служащихъ были таковы:—приказный выборный, или голова, въ приказѣ, а сельскій и деревенскій въ селѣ и деревнѣ обязаны были: 1) обнародовать издаваемыя узаконенія, до поселянъ касающіяся; 2) толковать, вразумлять и научать, что до добронравія и пользы поселянъ относится и проч. Жалованье эти выборные получали отъ общества, а именно: приказный выборный 20 руб., староста и писарь по 15 руб., сельскій же и деревенскій по 10 руб. Кромѣ того, на обществѣ состояла обязанность въ каждомъ приказѣ построить богадѣльни—одну для мужескаго, а другую для женскаго пола и въ этихъ богадѣльняхъ содержать престарѣлыхъ и увѣчныхъ, неимѣющихъ родственниковъ. Въ каждомъ приказѣ основана была больница и устроены запасные хлѣбные магазины. Сборомъ податей занимался казенный староста. На обязанность приказнаго старосты возложено было: 1) чинить расправу въ маловажныхъ между поселянами ссорахъ и искахъ и примирять ихъ; 2) имѣть опеку надъ вдовами и сиротами, равномѣрно надъ лѣнивыми и нерадивыми; 3) наблюдать, чтобы, на случай пожара, въ каждомъ селеніи было по нѣскольку крюковъ и лѣстницъ. Сверхъ обозначенныхъ лицъ выбирались еще: десятскіе—на каждые десять дворовъ по одному, срокомъ на

---

[100]) Изъ указа Правительствующаго Сената Вятскому губернскому правленію отъ 16-го ноября 1797 года видно, что удѣльныя экспедиціи открыты были въ губерніяхъ: С.-Петербургской, Московской, Орловской, Тамбовской, Костромской, Вятской, Архангельской, Смоленской и Казанской.

мѣсяцъ и ктиторъ, или церковный староста,—на одинъ годъ. Обязанность десятскаго состояла въ томъ, что онъ, въ случаѣ появленія какой либо особенной болѣзни, или скотскаго падежа, или неизвѣстныхъ и подозрительныхъ людей и бѣглыхъ, долженъ былъ немедленно доносить о томъ приказу, а также наблюдать за чистотой и порядкомъ во всякомъ селѣ и деревнѣ и слѣдить за исправностію дорогъ и мостовъ. Ктиторъ обязанъ былъ заботиться о благолѣпіи церкви и о сохраненіи ризницы и денежной церковной суммы [101]).

Вятская удѣльная экспедиція, на равнѣ съ прочими, по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 29-го декабря того же года, подчинена была начальнику губерніи, вице-губернатору и казенной палатѣ.

Подчиненіе крестьянъ заводскихъ особому управленію.

Съ 30-го мая по Высочайшему повелѣнію послѣдовало подчиненіе крестьянъ, приписныхъ къ казеннымъ горнымъ заводамъ Вятской, Пермской, Оренбургской, Казанской и Тобольской губерній, главному заводскому управленію, находившемуся въ Екатеринбургѣ [102]).

1797 г.

Генеральная такса на съѣстные припасы.

Государь Императоръ «въ отвращеніе отягощенія, претерпѣваемаго жителями городовъ отъ неумѣренности цѣнъ на всѣ вообще съѣстные припасы, не рѣдко отъ корыстолюбія промышленниковъ и послабленія гражданскихъ правительствъ возвышающихся» именнымъ своимъ указомъ, состоявшимся 16-го іюня повелѣлъ предписать всѣмъ начальникамъ губерній, чтобы они, по окончаніи полевыхъ работъ, установили повсемѣстно означеннымъ припасамъ таксы и строго бы слѣдили за продажей этихъ припасовъ по цѣнамъ, опредѣленнымъ въ сихъ таксахъ. Составленная генеральная такса на всѣ съѣстные припасы по Вятской губерніи была обнародована и введена въ дѣйствіе съ 1 апрѣля 1798 г. Такса эта представляетъ чрезвычайно интересный документъ тогдашняго времени [103]).

Управлен. государственныхъ крестьянъ.

Почти вслѣдъ за устройствомъ сельскаго управленія въ удѣльныхъ имѣніяхъ приступлено было къ измѣненію порядка сельскаго управленія государственныхъ крестьянъ. По Высочайшему указу, состоявшемуся 7-го августа, изъ всѣхъ селеній казенныхъ крестьянъ Вятской губерніи составлены были волости, полагая въ каждой не болѣе 3000 душъ. Каждая волость называлась по главному селенію и въ немъ или въ другомъ болѣе удобномъ учреждалось волостное правленіе, состоявшее изъ волостнаго головы, старосты главнаго селенія и во-

---

[101]) Смотр. указы и распоряженія за 1797 г., хранящіеся въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія.

[102] и [103]) Смотр. выноску подъ № 101. Такса эта по объему весьма значительна и потому здѣсь не приводится.

лостнаго писаря. Во всякомъ селѣ или деревнѣ назначено быть старшинѣ и «при десяти дворахъ одному десятскому». Волостнаго голову и писаря избирали на два года всѣми селеніями, къ волости принадлежащими, изъ крестьянъ «добрыхъ поведеніемъ и примѣрныхъ въ хозяйствѣ, а паче въ земледѣліи и скотоводствѣ искусныхъ, дабы они собою могли другимъ примѣръ подавать». Старосту селеніе избирало на одинъ годъ, а десятскихъ перемѣняло ежемѣсячно, соблюдая очереди. На обязанность волостнаго правленія и въ особенности волостнаго головы и сельскихъ старостъ возлагалось: 1) обнародовать законы, касающіеся поселенія; 2) наставлять крестьянъ христіанскому смиренію и добронравію вообще; 3) исполнять предписаніе правилъ предосторожности въ случаѣ появленія прилипчивыхъ болѣзней и скотскихъ падежей; 4) наблюдать за мѣрами и вѣсами; 5) искоренять воровство, бродяжничество и корчемство; 6) производить сборъ подушныхъ съ крестьянъ денегъ и сдавать ихъ въ уѣздное казначейство; 7) чинить судъ и расправу по дѣламъ маловажнымъ; 8) имѣть попеченіе о вдовахъ и сиротахъ; 9) стараться объ улучшеніи сельскаго хозяйства и о заведеніи хлѣбныхъ магазиновъ на случай неурожая; 10) принимать мѣры къ тушенію пожаровъ; 11) слѣдить за исправностію дорогъ, мостовъ и перевозовъ и наконецъ надзирать за дѣйствіями лицъ подчиненныхъ; волостному головѣ надзирать за сельскими старостами, старостамъ за десятскими. Головы и старосты «обязаны въ отправленіи должности строго, но съ порядкомъ взыскивать, а безъ того снисходительно и дружески обходиться съ поселянами; всѣ просьбы ихъ терпѣливо принимать, быть за нихъ ходатаями и къ взяткамъ отнюдь не касаться; по колику они какъ за упущеніе своей должности, такъ и за удрученіе своихъ подчиненныхъ подвержены будутъ равному взысканію и по законамъ истязанію» [104]).

Объ осмотрахъ губерніи начальникомъ ея.

По Высочайшему повелѣнію генераломъ-прокуроромъ Куракинымъ дано было знать Зиновьеву, что всѣ губернаторы обязаны порученныя имъ губерніи объѣзжать для обозрѣнія два раза въ годъ и чтобы объѣзды эти дѣлались въ лѣтнее время, тогда именно, когда крестьяне не могутъ быть отвлечены отъ своихъ работъ при посѣвѣ хлѣба. О каждомъ предполагаемомъ осмотрѣ губерніи губернаторъ долженъ былъ предварительно испрашивать Высочайшаго позволенія чрезъ оберъ-прокурора Куракина [105]).

[104]) Смотр. указы и распоряженія за 1797 годъ.

[105]) Смотр. дѣло за 1797 г. «Объ обозрѣніи губерніи два раза въ годъ», значущееся подъ № 174 по описи дѣламъ съ 1790—1805 г. канцеляріи начальника губерніи, хранящееся въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія.

«Для ободренія хозяевъ и содержателей мѣдныхъ заводовъ къ вящему пріиску и разработыванію рудниковъ и къ умноженію выплавки мѣди на пользу государственную и собственное обогащеніе» Высочайшимъ указомъ, даннымъ 3-го октября, повелѣно было: 1) «вмѣсто положенныхъ по указу, отъ 23-го іюля 1794 года, на мѣдныхъ заводахъ въ казну нашу по пятнадцати на сто съ выплавляемой мѣди, брать по прежнему съ нихъ только десятину, издавна установленную; 2) съ тѣхъ мѣдныхъ заводовъ, которые имѣютъ приписныхъ къ нимъ казенныхъ крестьянъ, вмѣсто положенной помянутымъ указомъ двойной десятины, собирать только по пятнадцати на сто и 3) за половинную часть выплавленной мѣди, которую заводчики до сего обязаны были отдавать въ казну нашу съ платежомъ изъ оной по 5 руб. 50 коп. за пудъ, платить впередъ по 7 руб. за пудъ» [106]). Подать съ заводовъ.

Затѣмъ послѣдовалъ указъ Правительствующаго Сената, данный 8 октября 1797 года, Вятскому губернскому правленію, по поводу вопроса о городскомъ управленіи въ упраздненныхъ городахъ Вятской губерніи, слѣдующаго содержанія:

«Правительствующій Сенатъ слушалъ рапортъ отправляющаго должность губернатора въ Вятской губерніи г. статскаго совѣтника Зиновьева, коимъ доносилъ: что въ городахъ, которые по вновь изданному, въ 31 день декабря 1796 года, штату упразднены, купцы и мѣщане, по указу Сената, отъ 9-го марта сего 1797 года, оставлены при своихъ жилищахъ въ торгахъ и промыслахъ безпрепятственно; но остаться-ли состоящимъ въ нихъ для суда и расправы городскихъ обитателей магистратамъ, или упраздняя оные, подчинить купцовъ и мѣщанъ магистратамъ сосѣдственныхъ и къ нимъ ближайшихъ городовъ, или дозволить имъ вмѣсто магистратовъ учредить ратуши. И разсматривая доставленныя въ Сенатъ, по указу отъ 7-го мая сего года, какъ по Вятской, такъ и по другимъ губерніямъ, топографическія упраздненнымъ городамъ описанія, приказали: какъ указомъ Сената, отъ 9-го марта сего года, во всѣхъ тѣхъ городахъ, которые остались сверхъ положеннаго по вновь изданнымъ 31-го декабря 1796 года штатамъ количества, купечество и мѣщанство оставлено при своихъ жилищахъ въ торгахъ и промыслахъ безпрепятственно, а другимъ отъ 9-го августа сего же года указомъ, по изображенному въ оном о винныхъ и соляныхъ магазинахъ положенныхъ, предоставлено наблюденіе за таковыми магазинами въ сихъ городахъ ратушъ; изданныхъ же для управленія Переименованіе посадам. заштатныхъ городовъ. Ратуши.

[106]) Смотр. примѣчаніе подъ № 104.

губерній учрежденій въ статьѣ предписано: 27 ратушамъ быть только по посадамъ, 28 въ городахъ остаться имѣютъ городовые магистраты; то на основаніи сего всѣ тѣ города, которые остались или останутся за положеннымъ во вновь изданныхъ штатахъ количествомъ городовъ, переименовать посадами, учреждя на содержаніе находящагося въ оныхъ купечества и мѣщанства ратуши. О чемъ во всѣ губернскія правленія послать указы, предписавъ при томъ, чтобы сіе положеніе не касается тѣхъ городовъ, которые имѣютъ особыя привиллегіи» [107]).

Переименованіе коменданта въ городничіе.

По именному Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 15 день октября, комендантъ г. Вятки переименованъ въ городничіе [108]).

Надѣлъ крестьянъ землею по 15 д. на душу.

По представленію сенатора Маврина, производившаго ревизію въ Вятскомъ намѣстничествѣ, послѣдовалъ особый указъ Правительствующаго Сената объ улучшеніи матеріальнаго быта государственныхъ крестьянъ. Этотъ указъ Сената отъ 27-го ноября 1797 года, данный Вятскому губернскому правленію, слѣдующаго содержанія:

«Въ поднесенномъ отъ Сената Его Императорскому Величеству докладѣ представляемо было, что Сенатъ, разсмотря присланныя отъ сенатора Маврина донесенія, касательно того, чтобы состоящіе по Вятской губерніи въ оброкѣ пашенныя земли и сѣнные покосы, заселенные и незаселенные по описываемымъ обстоятельствамъ, исключа изъ оклада, отдать во владѣніе тѣмъ казеннаго вѣдомства селеніямъ, къ коимъ которыя земли по смежности принадлежатъ, находитъ, что многіе крестьяне въ помянутой Вятской губерніи землями скудны, нѣкоторые же живутъ и на оброчныхъ. А какъ въ Высочайшемъ указѣ, въ 3-й день мая 1783 года, данномъ начальникамъ губерній, изображено соизволеніе о удовольствованіи крестьянъ землями скудныхъ, то Сенатъ и призналъ полезнымъ крестьянамъ, неимѣющимъ назначенной межевою инструкціею главы 19, пунктомъ 2 и главы 32, пунктомъ 9, пропорціи земли по пятнадцати десятинъ на каждую мужескаго пола душу, отдать изъ оброчныхъ казенныхъ земель такое количество, чтобы у тѣхъ крестьянъ было по пятнадцати десятинъ на душу; а гдѣ оброчныхъ земель столь мало, что чрезъ отдачи у всѣхъ и того количества не составится, тамъ отдавать всѣ, сколько ихъ есть; ибо чрезъ таковое удовлетвореніе крестьяне землями скудные придутъ въ лучшее состояніе и сдѣлаются исправными казенныхъ податей плательщиками. Чтоже касается до другихъ оброчныхъ статей, какъ-то: мельницъ, рыб-

---

[107] и [108]) Смотр. указы и распоряженія за 1797 г., хранящіеся въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія.

ныхъ ловель и прочихъ, находящихся на тѣхъ земляхъ, которыя нынѣ крестьянамъ принадлежатъ и въ пополненіе упомянутаго недостатка отведены будутъ; то тѣ, кои издревле въ жалованныхъ монастырскимъ властямъ и другихъ казенныхъ дачахъ по землѣ къ собственности тамошнихъ крестьянъ не принадлежатъ, оставить по прежнему въ казенномъ вѣдомствѣ и отдавать въ оброкъ; а гдѣ оброчныя мельницы на собственныхъ земляхъ крестьянъ построены ихъ иждивеніемъ, тамъ предоставить оныя тѣмъ крестьянамъ во владѣніе безоброчно. При томъ поставлялъ Сенатъ долгомъ своимъ Его Императорскому Величеству Всеподданнѣйше донесть, что ежели предъидущее мнѣніе Сената удостоится Высочайшаго утвержденія, то не благоугодно-ли будетъ повелѣть сообразно тому исполнить и по всѣмъ другимъ губерніямъ съ тѣмъ однакожъ, чтобъ повсюду тѣ оброчныя статьи, кои слѣдовать будутъ къ отдачѣ крестьянамъ, поступали въ ихъ владѣніе не прежде, какъ по истеченіи сроковъ, назначенныхъ въ заключенныхъ съ содержателями въ контрактахъ, кои изданнымъ 1776 году объ нихъ постановленіемъ велѣно хранить свято и нерушимо. На которомъ докладѣ того ноября 11 собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако: «быть по сему» [109]).

Планы городовъ.

По распоряженію оберъ-прокурора Куракина, послѣдовавшаго вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, представлены были въ Петербургъ исправляющимъ должность Вятскаго губернатора Зиновьевымъ составленные губернскимъ архитекторомъ планы городовъ Вятской губерніи, вошедшихъ въ штатное положеніе и безъуѣздныхъ Царевосанчурска, Кая и Малмыжа [110]).

Налогъ на дворянскія имѣнія и увеличеніе прочихъ сборовъ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, состоявшимся 18-го декабря 1797 года, на содержаніе совѣтниковъ и ассесоровъ палаты и расправы, уѣздныхъ и нижнихъ земскихъ судовъ, губернскаго и уѣздныхъ землемѣровъ, врачебной управы со всѣми медицинскими чинами, архитектора и механика, повелѣно было: 1) съ дворянскихъ имѣній Вятской губерніи собирать ежегодно по 2000 руб.; 2) прибавить на купечество взносъ съ объявляемыхъ ими капиталовъ сверхъ «одного со ста» еще по $^1/_4$ процента, съ мѣщанъ по 50 коп. и со всѣхъ казенныхъ крестьянъ губерніи по 2 р. на душу; 3) съ поселянъ, освобожденныхъ отъ тягости, сопряженной съ содержаніемъ лошадей при войскахъ положен-

---

[109]) Смотр. указы 1797 г.

[110]) Смотр. дѣло по канцеляріи губернатора за 1797 г. «О доставленіи оберъ-прокурору плановъ Вятской губерніи», хранящееся въ архивѣ губернскаго правленія и значущееся по описи дѣламъ съ 1790—1805 г. подъ № 343.

ныхъ и съ дачею подводъ для развоза провіанта, дѣлать сборъ по 26 к. съ души мужескаго пола, сверхъ установленнаго по указу 1794 года іюня 23 дня подушнаго оклада и 4) содержаніе городской полиціи, гдѣ она учреждена, возложить на эти города [111]).

Доставленіе средствъ существ. семинаріи и монастырямъ.

Того же 18 числа послѣдовало Высочайшее повелѣніе, по которому увеличены были средства содержанія духовныхъ семинарій, въ томъ числѣ и Вятской, также увеличенъ отпускъ суммы на содержаніе архіерейскаго дома, монастырей и на жалованье служащимъ въ консисторіи. Кромѣ того, велѣно было архіерейскому дому и монастырямъ, «какъ по штатамъ, такъ и на своемъ содержаніи оставленнымъ, лучшія по возможности отвесть, по способности, земли съ угодьями, такъ чтобы при архіерейскомъ домѣ было по 60 десятинъ, а при монастыряхъ по 30 десятинъ, включая и то, что они нынѣ имѣютъ и присоединяя тутъ по близости и удобности изъ состоящихъ въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей—мельницъ по одной; равнымъ образомъ архіерейскій домъ и монастыри снабдить, сходственно съ положеніемъ въ штатахъ, рыбными ловлями; хотя бы тѣ ловли и далѣе 15 верстъ отъ дома или монастыря находились». Въ силу такого распоряженія, Вятскій архіерейскій домъ, Успенскій, Слободской, Крестовоздвиженскій и Спасо-Орловскій заштатный мужскіе монастыри надѣлены были угодіями и мельницами. Точно также надѣлены ими и женскіе монастыри—Вятскій Преображенскій и Слободской Христорождественскій, извѣстный подъ именемъ Уфимскаго [112]).

Водяныя коммуникаціи.

Изъ донесенія губернатора Зиновьева главному начальнику водяныхъ коммуникацій въ Россіи графу Сиверсу за 1797 г. видно: 1) что въ Вятской губерніи въ то время по рѣкѣ Вяткѣ, начиная отъ села Екатерининскаго, находящагося въ Слободскомъ уѣздѣ, сплавлялся лѣсъ внизъ по рѣкѣ, а равно и съ рѣкъ, въ нее впадающихъ: Кобры отъ села Петропавловскаго, Летки отъ села Лекомскаго, Великой отъ устья рѣчки Переходницы, Моломы отъ села Фроловскаго, Юмы, Пижмы, Черной Холуницы, Чепцы, Лузы, Кильмезя, Лобани и Валы. Лѣсъ сплавлялся сосновый, елевый для разныхъ построекъ по городамъ Вятской губерніи Города Нолинскъ, Яранскъ, Елабуга и Сарапулъ пользовались лѣсомъ, привозимымъ сухимъ путемъ. Избытокъ лѣса сплавлялся по Вяткѣ и Камѣ въ низовые поволжскіе города. Сотня бревенъ

---

[111]) Смотр. указы и распоряженія за 1797 годъ.

[112]) Смотр. дѣло по канцеляріи губернатора за 1798 г. «Объ отводѣ архіерейскому дому и монастырямъ земляныхъ угодій», сданное въ архивъ губернскаго правленія подъ № 13 по описи дѣламъ съ 1790—1805 годъ.

въ г. Вяткѣ стоила въ то время отъ 30 до 60 рублей, смотря по ихъ добротѣ.

Судоходство въ то время производилось по рѣкамъ Омутницѣ, Бѣлой Холуницѣ, Чепцѣ отъ г. Глазова, Косѣ, Великой, Быстрицѣ, Моломѣ, Юмѣ, Воѣ отъ Нолинска, Шошмѣ отъ Малмыжа. Отъ устья Вои судоходство по рѣкѣ Вяткѣ производилось въ теченіи всего лѣта.

Суда сплавныя были: барки, полубарки, коломенки, каюки и шитики и строились они плоскодонными. По Вяткѣ ходили росшивы и большія барки; первыя съ грузомъ сидѣли въ водѣ отъ 9 до 15 четвертей, а вторыя отъ 2 до 3 четвертей. Для сплавки соли изготовлялись суда плоскодонныя. Стройка судовъ производилась въ разныхъ мѣстахъ, а потому и цѣны на лѣсъ для постройки судовъ были не одинаковыя. Строились суда на Егорьевской пристани при Камѣ, при Кирсѣ, на Холуницѣ, при Кордягѣ и на другихъ низовыхъ Вятскихъ пристаняхъ. Стоимость росшивы простиралась отъ 150 до 600 руб., коломенки отъ 75 до 100 руб.; изъ распиленнаго же лѣса за барку большой величины платилось отъ 600 до 800 руб., средней величины отъ 400 до 600 руб. и малой—отъ 120 до 200 руб.

Съ верховьевъ Вятки отправлялось на судахъ: 1) съ *Залазинскаго завода* чугунъ и чугунолитыя подѣлки до Шурминскаго и Буйскаго заводовъ; 2) съ *Омутницкаго и Пудемскаго заводовъ* чугунъ и желѣзо до С.-Петербурга; 3) изъ *Слободскаго*—распиленный лѣсъ и хлѣбъ до Астрахани; 4) изъ *Вятки*—деревянная посуда до Астрахани, разнаго рода хлѣбъ—до Усолья въ Пермской губерніи и до Рыбинска, желѣзо до Макарьевской ярмарки и С.-Петербурга; 5) изъ *Орлова и Котельнича*—мука, солодъ, крупа, толокно и рогожи въ низовые поволжскіе города; 6) съ *Тарасовской пристани Яранскаго уѣзда*—вино и хлѣбъ въ разныя мѣста; 7) изъ *Нолинской округи*—ржаной хлѣбъ, овесъ и крестьянскія издѣлія—рогожи, кадки и лубья—до Сарапула, Астрахани и Рыбинска и, наконецъ, 8) отъ *Малмыжа*—кулье, смола, деготь, мочало, лубье и дрова—въ низовые поволжскіе города.

Судоходство вверхъ по Вяткѣ велось до Слободскаго и при томъ бичевой [113]).

1797 г.

Депутація въ Казань ко времени прибытія туда Императора Павла 1-го.

Въ этомъ же 1797 году граждане Вятки узнали изъ достовѣрныхъ источниковъ, что Государю Императору Павлу Петровичу благоугодно будетъ осчастливить въ будущемъ 1798 г. своимъ посѣщеніемъ Казанскую губернію, а потому и рѣшились ходатайствовать предъ

[113]) Смоч. дѣло по канцеляріи начальника губерніи за 1797 годъ «О водяныхъ коммуникаціяхъ», сданное въ архивъ мѣстнаго губерн. правленія по описи подъ № 145.

начальствомъ о дозволеніи отправить къ означенному времени въ Казань депутацію отъ лица всѣхъ Вятчанъ для изъявленія вѣрноподданническихъ чувствъ Всемилостивѣйшему Монарху. Здѣсь приводятся въ подлинникѣ полные историческаго интереса для мѣстнаго края: 1) три приговора Вятскаго градскаго общества, 2) письмо управляющаго губерніей Зиновьева къ Казанскому губернатору и 3) записка въ незначительномъ сокращеніи Вятскаго градскаго головы Машковцева о пребываніи депутаціи въ Казани [114]).

1). Приговоръ общества 1797 года.

«1797 года, апрѣля 14 дня, мы нижеподписавшіеся Вятскіе граждане, узнавъ о предназначенномъ намѣреніи быть осчастливленному Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Нашего Императора Павла Петровича всея Россіи присутствіе смежную со здѣшней губерніей Казанскую, а по сему рѣдкому и близкому для насъ случаю охотно и всеусердно желаемъ отъ всего здѣшняго гражданства, избравъ между себя лучшихъ людей депутацію, слѣдовать ей, съ позволенія господина правителя губерніи Вятской, въ Казань, гдѣ стараться ходатайствовать быть представленной предъ Высочайшую Его Императорскаго Величества Особу. И если таковаго великаго для насъ счастія удостоить оную нашу депутацію Высочайшее благоволеніе будетъ, то предстать ей и припасть предъ Высочайшую Его Императорскаго Величества Особу, со всеподданнѣйшимъ въ лицѣ всего здѣшняго гражданства благоговѣніемъ и преданностію съ пристойнымъ на сей случай привѣтствіемъ и съ поднесеніемъ (если благоугодно будетъ) въ знакъ истиннаго усердія и всеподданнѣйшей приверженности нашей на сребрянномъ съ позолотою блюдѣ хлѣба и особо съ солью сребрянной солонки, которыя для сего случаю и долженствуютъ заготовиться здѣсь немедленно за счетъ нашъ, съ пристойными и лучшими, елико время и способы позволять, украшеніями. Въ депутаціи же сей быть назначаемъ господину городскому головѣ Стефану Машковцеву, бургомистру Егору Рѣпину и господамъ купцамъ: первой гильдіи Афанасью Машковцеву, второй гильдіи Павлу Софонову, придавъ имъ нужныя въ случаѣ востребованіевъ о здѣшнемъ городѣ и гражданствѣ о торгахъ, промыс-

---

[114]) Означенные документы заимствованы изъ дѣла Вятскаго магистрата за 1797 г. озаглавленнаго такъ: «Дѣло по приговору Вятскаго градскаго обществ о выборѣ изъ онаго для слѣдованія въ городъ Казань для поднесенія Его Императорскому Величеству въ знакъ Вятскаго градскаго общества хлѣба».

лахъ и рукодѣліяхъ свѣдѣнія. А что на все то заготовленіе и посланіе депутаціи сей употреблено будетъ денегъ, оныя мы нижеподписавшіеся охотно и добровольно внести по требованію городскаго головы имѣемъ въ непродолжительности и сей согласной нашъ приговоръ подписомъ своимъ утверждаемъ». Подлинный подписали Ѳедоръ Машковцевъ, Григорій Колошинъ, Михаилъ Крашенинниковъ, Василій Калининъ, Козьма Аршауловъ, Филатъ Рязянцевъ, Илья Хохряковъ, Афанасій Москвитиновъ, Стефанъ Рѣпинъ, Егоръ Хохряковъ, Афанасій Короваевъ, Федоръ Злыгостевъ, Федоръ Звѣревъ, Иванъ Свѣшниковъ, Петръ Хохряковъ, Тимофей Прозоровъ, Алексѣй Швецовъ, Андрей Федосимовъ, Сергѣй Суятинъ, Петръ Мальцевъ, Василій Клячинъ, Семенъ Блиновъ, Федоръ Веретенниковъ, Василій Поповъ, Дмитрій Чарушинъ и Иванъ Пупыревъ.

Два приговора общества 1798 года.

1) «1798 года, марта 4 дня, мы нижеподписавшіеся Вятскіе граждане, узнавъ о предназначенномъ намѣреніи быть осчастливленной въ нынѣшнемъ году, лѣтнимъ временемъ, ближайшей и смежной со здѣшнею губерніи Казанской, Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Нашего Великаго Государя Императора Павла Петровича и съ благовѣрными и Великими Князьями Наслѣдникомъ Всероссійскимъ Александромъ Павловичемъ и Константиномъ Павловичемъ Высочайшимъ Ихъ присутствіемъ; а какъ въ прошломъ 1797 году предположено нами отъ здѣшняго гражданства слѣдовать въ губернскій городъ Казань депутаціи для исходатайствованія тамъ во время бытности Высочайшаго присутствія, чтобъ быть оной депутаціи осчастливленной представленіемъ предъ Высочайшую Его Императорскаго Величества Особу, съ поднесеніемъ въ знакъ истиннаго нашего усердія и всеподданнѣйшей преданности хлѣба на серебрянномъ блюдѣ, а соли въ серебрянной черневой и позолоченной солонкѣ, которыя въ прошломъ же 1797 году и заготовлены; то и нынѣ всеусердно и охотно желаемъ отъ всего здѣшняго гражданства быть въ Казани той нашей депутаціи. Почему и надлежитъ ради Ихъ Императорскихъ Высочествъ Благовѣрныхъ и Великихъ Князей Александра Павловича и Константина Павловича заготовить нынѣ же немедленно два блюда и двѣ солонки серебрянныя, а послѣднія съ лучшею бронзовою работою и позолотою, кои сдѣлать въ Москвѣ. А сколько на заготовленіе и сдѣлку онаго потребно будетъ денегъ, то употребить въ число оныхъ имѣющіяся въ градской думѣ оставшія отъ сдѣланнаго прежняго блюда и двухъ соло- 1798 г.

ноиъ собранныя въ прежніе годы съ торгующихъ здѣсь иногородныхъ купцовъ, а чего недостанетъ оную сумму мы имѣемъ развесть и собрать по себѣ. Въ чемъ сей согласный нашъ приговоръ подписомъ своимъ утверждаемъ и господину городскому головѣ Стефану Машковцеву для надлежащаго исполненія вручаемъ». Подъ означеннымъ приговоромъ подписалось тридцать три купца и сорокъ четыре мѣщанина.

2) 1798 года, мая 12 дня, Вятское купецкое, мѣщанское общество, по приглашенію городскаго главы Стефана Машковцева, будучи въ собраніи и слушавъ прежніе учиненные нами приговоры—первый прошлаго 1797 апрѣля 14, второй сего 1798 годовъ марта 4 чиселъ, содержащіе въ себѣ желаніе наше быть отъ общества нашего депутаціи въ Казани на случай намѣреваемаго бытія въ семъ городѣ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя Нашего Императора Павла Петровича присутствія съ высокими Его сопутниками Ихъ Императорскими Высочествами, которое желаніе и нынѣ всеохотно и усердно имѣемъ отправить отъ себя въ помянутый городъ Казань, яко въ смежную со здѣшней губернію, депутацію отъ себя, со изъявленіемъ единственно всеподданническаго долга преданности нашей, на что, и испрося, вопервыхъ, здѣсь у его превосходительства господина гражданскаго губернатора позволенія и рекомендацію въ Казань къ начальствующимъ въ ней, гдѣ если оное Высочайшее присутствіе будетъ, поискать чрезъ кого надлежитъ Всемилостивѣйшаго соизволенія быть оной депутаціи нашей представленной предъ Высочайшую Его Императорскаго Величества Особу, также и предъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, съ приношеніемъ (если благоугодно будетъ) хлѣба и соли на приготовленныхъ нами сребряныхъ блюдахъ, изъявя тѣмъ предъ Особами Высочайшими истинную нашу и благоговѣйнѣйшую усердность со всесовершеннѣйшимъ и со всенижайшимъ преклоненіемъ; въ которой депутаціи нашей просимъ быть господина городскаго главу и съ нимъ назначя изъ лучшихъ здѣшнихъ купцовъ первой гильдіи Афанасія Машковцева и Василія Калинина, второй гильдіи Филата Рязанцева и Егора Хохрякова Возлагая на нихъ сію нашу полную довѣренность отъ всего здѣшняго гражданства, надѣемся, что всѣ они при бытіи въ отличной сей депутаціи соблюдутъ во всемъ всесовершенную пристойность и истинное усердіе, что происходитъ отъ горячайшей любви нашей къ Высочайшимъ онымъ Особамъ со всенижайшимъ нашимъ почитаніемъ». Подъ симъ приговоромъ подписалось 31 купецъ и 62 мѣщанина.

2). Письмо Зиновьева.

Милостивый Государь,
Борисъ Петровичъ!

«Вятскіе граждане, извѣстяся о Высочайшемъ присутствіи Всемилостивѣйшаго Государя Императора въ Казань, побуждаемы искреннимъ усердіемъ узрѣть Освященную Его Особу, просили моего позволенія отправиться въ сей городъ, въ чемъ я отказа и воспрепятствовать всеподданнѣйшему ихъ желанію и благонамѣренію не могъ; но незнавъ кто въ свитѣ Его Императорскаго Величества изъ знатнѣйшихъ особъ находиться будетъ и кому бы о ихъ желаніи донести, пріемлю честь ваше превосходительство, яко начальствующаго въ томъ городѣ, гдѣ Высочайшее присутствіе будетъ, покорнѣйше просить принять Вятскаго градскаго голову, господина Машковцева, и съ нимъ того города изъ первыхъ и лучшихъ купцовъ четырехъ человѣкъ: Рязанцева, втораго Машковцева, Калинина и Хохрякова въ вашу протекцію и, снисходя на ихъ усерднѣйшее желаніе представить ихъ тамъ изъ знатнѣйшихъ особъ, кто имѣетъ повелѣніе докладывать Всемилостивѣйшему Государю Императору, о позволеніи предстать предъ Высокомонаршую Особу отъ лица цѣлаго города избраннымъ гражданамъ, производящимъ знатнѣйшіе гуртовые торги при портѣ Архангельскомъ, не въ видѣ просителей, но усерднѣйшихъ и вѣрноподданныхъ, обрадованныхъ Высочайшимъ присутствіемъ близь предѣловъ и обитанія Всемилостивѣйшаго своего Монарха. А ежели по какимъ особеннымъ повелѣніямъ о таковомъ позволеніи не благоволено будетъ Государю Императору докладывать, то позвольте имъ, милостивый государь, остаться въ семъ городѣ во время присутствія частными зрителями. Принявъ въ протекцію вашу сихъ гражданъ и доставя имъ только лестное позволеніе узрѣть Милосердаго своего Монарха, окажете благодѣяніе цѣлому городу, а мнѣ подадите случай быть благодарну за снисхожденіе на мою покорнѣйшую просьбу. Впрочемъ съ искреннимъ къ вамъ почитаніемъ и совершенною преданностію навсегда пребуду

милостивый государь вашего превосходительства,
всеусердный слуга Сергій Зиновьевъ».

3). «Вятскаго градскаго головы Стефана Машковцева къ Вятскимъ градскимъ дѣламъ записка».

«По содержанію учиненныхъ Вятскимъ купеческимъ и мѣщанскимъ обществомъ прошлыхъ 1797 г. апрѣля 14-го и сего 1798 годовъ

марта 4-го и мая 12-го числъ приговоровъ, имѣлъ онъ, голова Машковцевъ, стараніе въ сдѣлкѣ блюдъ и солонокъ серебряныхъ: во первыхъ, въ 797-мъ одного блюда и солонки здѣсь въ Вяткѣ, а потомъ въ 798 годахъ, узнавъ о прибытіи въ Казань съ Его Императорскимъ Величествомъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Благовѣрныхъ Государей и Великихъ Князей Наслѣдника Всероссійскаго Александра Павловича и Константина Павловича, обязанъ былъ по онымъ приговорамъ снова заготовить для всѣхъ сихъ Высочайшихъ трехъ Особъ одинаковой фигуры три блюда и три солонки. Почему первоздѣланныя и остались въ тунѣ, а послѣднія онъ, Машковцевъ, чрезъ переписку и коммиссіонера своего Якова Куклина, сдѣлкою въ Москвѣ изготовилъ, кои оттуда съ нарочно посланнымъ эштафетомъ въ Казанѣ въ половинѣ мая мѣсяца и получены, которыя сдѣланы всѣ одинаковой фигуры пологія, токмо для Государя Императора блюдо и солонка по болѣе и оное первое всего вокругъ вызолочено, а прочія два вызолоченныхъ по бортамъ и по клеймамъ, окружающимъ на срединѣ у всѣхъ нарѣзанныя вензелевыя слова подъ коронами, означающія ихъ, Государей, каждаго особенно Высочайшія имена, и при нихъ на первомъ Всероссійскій гербъ; а на всѣхъ, въ знакъ усердія Вятскихъ гражданъ, и Вятскій гербъ изображены. Солонки чеканныя, высокія, на видъ кубиковъ, съ крышками и на нихъ гербы и всѣ вокругъ вызолоченныя.

Изъ Вятки онъ, голова, съ депутатами, изъ купцовъ, избранными и утвержденными въ ихъ достоинствѣ его превосходительствомъ господиномъ статскимъ совѣтникомъ Сергѣемъ Никитичемъ Зиновьевымъ, изъ первой—Афанасіемъ Машковцевымъ и Василіемъ Калининымъ, изъ второй гильдіи Филатомъ Рязанцевымъ и Егоромъ Хохряковымъ и со снабденными подорожными въ оригиналѣ здѣсь приложенными и рекомендательнымъ отъ его превосходительства онаго гражданскаго къ Казанскому военному губернаторовъ генералъ-лейтенанту и кавалеру Борису Петровичу Делассію письмомъ, съ коего здѣсь приложена точная копія, отправились мая 17. Въ Казань пріѣхали 20; въ Казани онъ, голова, явился въ 22-е, съ предъявленнымъ рекомендательнымъ письмомъ, у его превосходительства господина военнаго губернатора и кавалера Делассія, отъ коего и обнадеженъ былъ тогда же въ ходатайствѣ о представленіи всей оной изъ Вятки депутаціи въ удобное время, егда прибудутъ въ Казань извѣстныя Высочайшія Особы.

Въ 24-е мая онъ, голова Машковцевъ, чувствовалъ болѣзненный припадокъ, а потому и не могъ самъ быть при вступленіи въ Казань Его Императорскаго Величества и всей Его высокой свиты, которое

послѣдовало въ сіе число по полудни въ три часа, а вышеупомянутые депутаты всѣ имѣли счастіе быть зрителями онаго.

25-го голова Машковцевъ по утру рано, въ пятомъ часу, поѣхалъ съ квартиры своей для освѣдомленія къ генералу Делассію и, проѣзжая мимо рядовъ рыбнаго и мяснаго оврагомъ на Арское поле, гдѣ у самаго поворота въ улицу къ Государевой квартирѣ, встрѣтилъ выѣзжающаго уже Государя Императора съ Великими Князьями и всѣмъ генералитетомъ верхами къ обозрѣнію расположенныхъ полковъ и артиллеріи на Арскомъ полѣ и къ смотру вступить имѣющихъ въ Казань тогда пришедшихъ полковъ же изъ Оренбурга и Екатеринбурга, въ которой день прежде бывшими въ Казанѣ войсками и артиллеріею дѣланы были въ присутствіи Его Величества разные маневры.....

По вступленіи отъ войскъ съ поля Его Величества Государя Императора въ свою квартиру въ 8 часовъ утра, голова градской, бывъ у генерала Делассія въ квартирѣ жъ, получилъ позволеніе предстать всей Вятской вышеозначенной депутаціи предъ Его Величество и Ихъ Высочествъ съ хлѣбами и солью по сказанному и узнанному тогда порядку.....

Въ 26-е число, въ 5 часовъ утра, голова Машковцевъ съ депутаціею, одѣвшись всѣ въ Вятскіе новые мундиры, взявъ съ собою изъ Вятскихъ же гражданъ Федора Веретенникова и Ефрема Коробова, кои находились при депутаціи и несли съ прочими служители блюды, солонки, хлѣбы и соль къ Государевой квартирѣ, почитая ко дворцу, гдѣ Его Величества тогда уже не было, соизволилъ выступить предъ нѣсколькими минутами на Арское жъ поле къ войскамъ, кои также и въ сей день въ присутствіи Его Величества производили разные воинскіе маневры и стрѣльбу изъ пушекъ и ружей. Депутація, ожидая возвращенія Государя, какъ приказано было, при переднемъ крыльцѣ во дворѣ, съ блюдомъ, хлѣбомъ и въ солонкѣ съ солью, поставя все на приготовленный столъ, который одѣли лучшею новою салфеткою, покрывъ хлѣбъ также, ожидали прибытія и вступленія Его Величества къ своимъ комнатамъ.

Въ 8 часовъ Всемилостивѣйшій Государь Императоръ съ Великими Князьями со всею свитою и генералитетомъ соизволилъ съ поля возвратиться и прибыть во дворецъ при многочисленномъ собраніи зрителей всякаго состоянія и рода и, остановясь во дворѣ у передняго крыльца, гдѣ соизволилъ съ верховой своей лошади сойти и нарочито ея за тихость и искусство въ манежѣ ласкать, то есть гладилъ, трепалъ рукою въ перчаткѣ и, наконецъ, поцѣловавъ въ шею, отдалъ

лейбъ-гусару, и взошедъ на рундукъ къ сѣнямъ, оборотясь къ нашей депутаціи, остановился и соизволилъ спросить у головы Машковцева, припадшаго съ депутаціею своею предъ Его Величествомъ на колѣни, «коего города»? при чемъ и повелѣвъ встать всѣмъ, на что голова отвѣтствовалъ сими рѣчьми: «Вятскіе граждане чрезъ насъ вѣрноподданныхъ Вашихъ въ знакъ всеподданнѣйшаго ихъ усердія Вашему Императорскому Величеству хлѣбомъ и солью кланяются». И удостоены были при поднесеніи на блюдѣ хлѣба и на хлѣбѣ въ солонкѣ соли прикосновеніемъ къ блюду и хлѣбу одною собственною Его Величества рукою въ перчаткѣ, со сказаніемъ изъ собственныхъ же Его устъ словъ: «Благодарствую друзья, желалъ бы у васъ быть въ Вяткѣ, но жаль что удалѣла». Потомъ дано знать отъ Государя къ престоящихъ главному офиціанту принесть все оное и соизволилъ пойти во внутренніе свои покои и съ Ихъ Высочествами въ препровожденіи всей свиты генералитета и нѣкоторыхъ бывшихъ штабъ-офицеровъ. Того жъ самаго времени голова Машковцевъ съ депутаты, войдя съ оставшими двумя блюдами и хлѣбами во дворъ къ переднему жъ крыльцу возлѣ сего въ домъ, гдѣ расположились пребываніемъ Ихъ Императорскіе Высочества, и ожидали въ должномъ порядкѣ нѣсколько минуть прибытія Ихъ Высочествъ. Егдаже соизволили прибыть во дворъ своей квартиры, тогда и Ихъ Высочествамъ имъ, головою, со депутаты поднесены были на тѣхъ блюдахъ и въ солонкахъ хлѣбы и соль, при изъясненіи краткомъ головою, что Вятское гражданство всеусерднѣйше оное подносятъ, на что и получена отъ Ихъ Высочествъ обоихъ изреченіями благодарность. И симъ окончено все означенное препорученіе отъ Вятскаго гражданства сей депутаціи поднесеніемъ всевожделѣннѣйшимъ таковымъ и Высочайшимъ Особамъ въ Казанѣ, съ пріятнѣйшимъ чувствованіемъ въ сердцахъ депутаціи оной, получившей Всемилостивѣйше отъ своего Великаго Государя Монарха Императора и Ихъ Императорскихъ Высочествъ снисходительное къ ней благоволеніе и благодарность всему гражданству за усердіе ихъ и поднесеніе оное. По исполненіи сего, голова Машковцевъ съ депутаціею своею былъ у его сіятельства предъ тѣмъ бывшаго въ Казани военнаго губернатора, а прежде Казанскаго и Вятскаго генералъ-губернатора жъ генералъ-аншефа князя Платона Степановича Мещерскаго съ почтеніемъ, которымъ весьма ласково и милостиво всѣ приняты, а притомъ, между разговорами, изволилъ его сіятельство и обнадежить при удобномъ случаѣ о нашемъ городѣ и о торговлѣ купечествомъ въ Архангельскѣ, а отъ онаго и въ чужіе краи, доложить Его Величеству Государю Императору и можетъ-де соизволитъ

полюбопытствовать и повелитъ еще како ни есть изъ депутаціи предъ себя представить.....

Въ 29-е число, во время обѣденнаго кушанья, Всемилостивѣйшій Государь Императоръ соизволилъ, конечно по докладу его сіятельства князя Мещерскаго изъ разговору о торговлѣ изъ Вятки къ Архангельску напомянуть и оттуда Вятскими купцами и по морю въ чужіе краи, повелѣть представить его голову, Машковцева, предъ Его Высочайшую Особу, который того жъ дня уже около шести часовъ и съ братомъ его Афанасіемъ Машковцевымъ, чрезъ генералъ-адъютанта Григорія Григорьевича Кушелева, возъимѣли счастіе быть представленными предъ Его Величество съ задняго крыльца чрезъ кофишенскую въ спальню, гдѣ, по впущеніи чрезъ генерала жъ и бывшаго тогда главнаго Государева камеръ-динера Ивана Павловича Кутайсова, упадя оба на колѣни, предстали они предъ Всемилостивѣйшаго своего Великаго Государя и удостоились сказанія: «вставайте»! и прикосновенія рукою Его Величества, яко къ поднятію ихъ съ колѣнъ на ноги коснувшейся; причемъ и къ цѣлованію Высочайшей руки Его были допущены. А по встаніи на ноги, соизволилъ Всемилостивѣйшій Государь вопрошать, во первыхъ, о торговлѣ изъ Вятки въ Архангельскій и оттуда по морю въ чужіе краи, особливо отпускали-ли въ Голландію и какъ переписку на какомъ языкѣ ведемъ; потомъ о разстояніяхъ отъ Казани до Вятки и отъ Вятки до разныхъ мѣстъ, о лѣсахъ, растущихъ около Вятки, Камы и Ветлуги и о прочемъ. На что отвѣтствовалъ голова, а частію и братъ его, со всякимъ благоговѣніемъ и краткою ясностію, почему при отпускѣ и удостоились изъ устъ самого Государя выговоренныхъ Высочайшихъ и благоволительныхъ словъ таковыхъ: «Прощайте друзья, Я радъ, что съ вами познакомился и желалъ-бы у васъ въ Вяткѣ быть, но жалѣю, что отъ дороги вы удалѣли»! И, по выступленіи изъ спальни Его Величества, голова Машковцевъ вручилъ генералъ-адъютанту Кушелеву вѣдомость о состояніи губернскаго города Вятки, о числѣ купцовъ по гильдіямъ и мѣщанскихъ душъ, о числѣ объявленнаго первыми капитала, о платимой обоими въ казну подати, о числѣ казенныхъ строеній и домовъ, и выписку изъ Вятскаго лѣтописца о занятіи предками, пришедшими изъ Новгородскихъ предѣловъ по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ до Чусовскихъ городовъ и оттуда поворотившихъ на Чепцу, по коей всплывшихъ до Вятки рѣки и Болванскаго городка, гдѣ нынѣ состоитъ село Никулицыно, изъ Вятскихъ оной городовъ въ лѣто отъ Адама въ а потомъ и всю Вятскую страну покорившихъ.

ВЯТКА. Губернская Типографія. 19.

Въ 30-е число, въ случившееся тогда воскресеніе, въ 6 часовъ утра, Государь Императоръ былъ уже готовъ къ выступленію съ своей квартиры и на подведенныхъ открытыхъ дворянскихъ же экипажахъ соизволилъ, при многочисленномъ собраніи зрителей, подняться и шествовать въ Казанскій дѣвичій монастырь, гдѣ отслушавъ литургію по рангу и молебенъ, а послѣ оныхъ Высочайшею своею особою учинилъ вновь большой соборной каменной церкви закладъ, и выступилъ изъ Казани за Казанку на тѣхъ же экипажахъ по Московскому тракту горами, не кушавъ того дня въ Казани, а пересѣсть соизволилъ изъ параднаго экипажа въ собственной дорожній, проѣхавъ и оставя изъ виду адмиралтейскія и прочія при Казанкѣ лежащія слободы, разстояніемъ отъ Казанки не ближе пяти верстъ.

«Голова Машковцевъ съ депутаты, пробывъ тотъ день въ Казани, выѣхалъ 31-го мая подъ вечеръ, въ Вятку пріѣхали въ 3-е іюня утромъ. Голова градской Стефанъ Машковцевъ. Іюня 10 дня 1798 г.».

Магистратъ въ Елабугѣ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ послѣдовало открытіе городоваго магистрата въ городѣ Елабугѣ. Въ члены магистрата выбраны и утверждены въ званіи бургомистровъ Василій Вавиловъ и Василій Шишкинъ; въ званіи же ротмистровъ Василій Бусыгинъ, Степанъ Могуновъ, Петръ Рудознаевъ и Назаръ Алметевъ.

Мѣры противъ злоупотребленій.

Государь Императоръ, озабочиваясь объ огражденіи крестьянъ отъ злоупотребленій, повелѣлъ чрезъ оберъ-прокурора Куракина дать знать всѣмъ губернаторамъ, въ томъ числѣ и Вятскому, Зиновьеву, чтобы они предприняли мѣры къ огражденію экономическихъ крестьянъ и всѣхъ вообще казенныхъ поселянъ «отъ чинимыхъ имъ разными лицами притѣсненій, поставя повсюду на видъ, дабы каждое судебное мѣсто и чиновники, бывъ извѣстны о тщательномъ и не прерывномъ бдѣніи и всегдашней готовности на защищеніе невинныхъ и искорененія всякого рода злоупотребленій, страшились покуситься на какой-либо поступокъ закону противный». Губернаторъ Зиновьевъ по этому поводу донесъ оберъ-прокурору, «что сколько не многолюдна Вятская губернія, состоящая почти вся изъ государственныхъ крестьянъ, но и всякому изъ нихъ и во всякое время дозволено входить къ нему съ просьбами и жалобами не только о происходящихъ между ними обидахъ, но и въ неудовольствіяхъ на чиновниковъ, по которымъ просьбамъ и жалобамъ тогда, когда надлежитъ, препоручаетъ онъ производить, на основаніи законовъ, изслѣдованія и въ судебныхъ мѣстахъ рѣшенія безъ малѣйшаго промедленія времени и притѣсненія. Сколь же скоро дойдетъ до него свѣдѣніе о таковыхъ притѣсненіяхъ чиновниками поселянамъ чи-

нимыхъ или какія-либо не было злоупотребленія, въ такомъ случаѣ не остаются оныя безъ подлежащихъ отвѣтовъ предъ судомъ» [115]).

О лѣсномъ управленіи.

Для лучшаго управленія лѣсами въ государствѣ, Высочайше утверждены 12-го марта штаты лѣснаго управленія и инструкція оберъ-форштмейстерамъ и форштмейстерамъ. Учрежденный лѣсной департаментъ имѣлъ въ рукахъ своихъ высшее управленіе всѣми лѣсами, кромѣ находящихся въ частномъ владѣніи, и, сообразно этому, главное начальство надъ всѣми чиновниками и нисшими служителями по лѣсной части. На каждую губернію полагалось по одному оберъ-форштмейстеру, а въ помощь ему для успѣшнѣйшаго надзора за казенными лѣсами давалось соразмѣрное съ надобностію число форштмейстеровъ. Первый по своей должности состоялъ въ VI классѣ, а послѣдніе въ IX; первому полагалось жалованье въ Вятской губерніи 600 руб., а послѣднимъ по 160 руб. каждому. На обязанности оберъ-форштмейстера лежало заботиться о сбереженіи казенныхъ лѣсовъ и о разведеніи ихъ вновь на пустопорожнихъ казенныхъ мѣстахъ. Форштмейстеры должны были «почасту» объѣзжать казенные лѣса, въ вѣдомствѣ ихъ состоящіе и смотрѣть: 1) чтобы не было непозволенной порубки; 2) чтобы деревья, срубленныя или вѣтромъ сломленныя, изъ лѣсовъ были вывозимы и употреблены на казенную пользу. Такъ какъ лѣса въ Вятской губерніи не приведены были еще тогда въ извѣстность, то опредѣлено назначить въ нее только одного оберъ-форштмейстера, съ потребнымъ числомъ землемѣровъ для немедленнаго измѣренія казенныхъ лѣсовъ, а по приведеніи ихъ въ извѣстность, упразднить землемѣровъ и опредѣлить соотвѣтственное число надобности форштмейстеровъ. По инструкціи всѣ казенные лѣса, приписанные или неприписанные къ адмиралтейству, къ казеннымъ или частнымъ фабрикамъ или заводамъ, состояли въ вѣдѣніи оберъ-форштмейстера, находившагося при губернаторѣ [116]). Первымъ оберъ-форштмейстеромъ въ Вятской губерніи былъ Пеллисьеръ.

1798 г.

Дозволеніе покупать крестьянъ къ заводамъ и фабрикамъ.

По Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 16-го марта 1798 г., всѣмъ частнымъ заводовладѣльцамъ и фабрикантамъ предоставлено было право пріобрѣтать покупкою крестьянъ для заводскихъ и фабричныхъ работъ, съ тѣмъ, чтобы эти работы отправлялись очереднымъ порядкомъ поденно. Въ случаѣ закрытія заводовъ или фабрикъ крестьяне эти дѣлались достояніемъ казны [117]).

---

[115]) Смотр. за 1798 г. Дѣло подъ № 56 «О мѣрахъ къ огражденію крестьянъ отъ притѣсненій», сданное изъ канцеляріи начальника губерніи въ архивъ губернскаго правленія по 9 описи, составленной Шкляевымъ.

[116]) Смотр. указы и распоряженія за 1798 годъ.

[117], [118] и [119] Смотр. указы и распоряженія за 1798 г.

Пересылка каторжныхъ въ Ревель или на Сибирскую линію.

Въ томъ же мѣсяцѣ 31-го числа состоялось распоряженіе Правительствующаго Сената, Высочайше утвержденное, о томъ, чтобы преступники, присужденные къ каторжной работѣ, были отсылаемы изъ Вятской губерніи въ Ревель на крѣпостныя работы; а 4-го августа указомъ же Сената приказано—часть таковыхъ преступниковъ препровождать на Сибирскую линію [118]).

Увольненіе Зиновьева и о назначеніи Тютчева.

Указомъ Правительствующаго Сената дано знать Вятскому губернскому правленію, что Высочайшимъ указомъ, 5-го сентября сего 1798 года состоявшимся, Вятскій гражданскій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Зиновьевъ по прошенію уволенъ въ отставку, съ назначеніемъ ему въ пенсію оклада жалованья имъ получаемаго. На мѣсто же Зиновьева назначенъ тѣмъ же указомъ Владимірскій вице-губернаторъ дѣйствит. статск. совѣт. Степанъ Богдановичъ Тютчевъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ вступившій въ отправленіе возложенной на него обязанности [119]).

Закрытіе духовныхъ правленій въ Малмыжѣ и Царевосанчурскѣ.

Съ переименованіемъ уѣздныхъ городовъ Малмыжа и Царевосанчурска въ безъуѣздные, существовавшія въ нихъ духовныя правленія въ *февралѣ* мѣсяцѣ были закрыты [120]).

1799 г.

Открытіе третейскихъ судовъ.

Въ 1798 году былъ заключенъ контрактъ въ государственной камеръ-коллегіи съ Орловскимъ именитымъ гражданиномъ Неручевымъ, коллежскимъ совѣтникомъ Баклановымъ, поручикомъ Ниловымъ и С.-Петербургскими купцами Усачевымъ и Гнутовымъ о содержаніи въ Вятской губерніи казенныхъ питейныхъ домовъ и выставокъ на четыре года, начиная съ 1799 по 1803 годъ. Сороковой пунктъ этого контракта заключалъ въ себѣ слѣдующее: «Съ людьми, употребляемыми откупщиками въ разныя по откупнымъ дѣламъ должности, дозволяется имъ вѣдаться третейскимъ судомъ, при одномъ опредѣленномъ отъ правительства чиновникѣ и по рѣшеніямъ ихъ чинить судебнымъ мѣстамъ неотлагательное исполненіе». По силѣ означеннаго пункта и были учреждены во всѣхъ городахъ Вятской губерніи третейскіе суды. Въ каждомъ изъ этихъ судовъ засѣдало по три лица, изъ коихъ одно назначалось отъ правительства (городничіе), другое отъ откупа и третье отъ служащихъ въ откупу. Эти два послѣднія лица назывались посредниками. Дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ и самыя постановленія записывались въ журналъ и немедленно приводились въ исполненіе судебными мѣстами [121]).

---

[120]) Смотр. дѣло губернскаго правленія за № 89 о увѣдомленіи духовной консисторіи объ уничтоженіи городовъ.

[121]) Дѣло губернскаго правленія за 1799 г. № 740. Объ открытіи третейск. судовъ.

Преобразованіе въ губернскомъ городѣ полицейскаго управленія.

Въ 1799 году, согласно указу Правительствующаго Сената отъ 31-го мая, данному Вятскому губернскому правленію, приступлено было къ преобразованію полицейскаго управленія въ городѣ Вяткѣ; оно состояло съ этого времени изъ полиціи и двухъ частей. Въ полиціи, кромѣ коменданта, назначенъ полиціймейстеръ, какъ помощникъ его, а въ частяхъ частные пристава и четыре квартальныхъ надзирателя, выбиравшихся изъ среды гражданъ. Въ полицейскомъ управленіи присутствіе состояло изъ коменданта, полиціймейстера, частныхъ приставовъ и двухъ ратмановъ, а въ судахъ при частяхъ засѣдали судьи, выбираемые градскимъ обществомъ, и частные пристава, приводившіе въ исполненіе приговоры судовъ по дѣламъ, не ведущимъ къ публичному наказанію. На содержаніе же городской полиціи ассигнована сумма 5292 руб., которая собиралась съ гражданъ, имѣвшихъ дома. Существовавшая до того при полиціи воинская команда упразднена, а коменданту, въ случаѣ нужды, предоставлено право требовать извѣстное число людей, изъ образованной по штату губернской роты. Въ 1801 г. полицейская часть какъ въ губернскомъ городѣ, такъ и въ уѣздныхъ, — подчинена начальнику губерніи и губернскому правленію [122]).

Наименованіе народныхъ училищъ школами.

Главное народное училище въ Вяткѣ и малыя въ Слободскомъ и Котельничѣ, по силѣ Высочайшаго указа, состоявшагося 24-го іюля, были переименованы въ школы [123]).

Увеличеніе числа засѣдателей въ земскихъ судахъ.

Въ этомъ же году, для облегченія земскихъ полицій, по случаю накопленія множества дѣлъ и взысканій казенныхъ недоимокъ, указомъ Правительствующаго Сената отъ 28-го марта, даннымъ Вятскому губернскому правленію, приказано было увеличить въ Вятской губерніи число засѣдателей въ земскихъ судахъ до 20, съ назначеніемъ на содержаніе ихъ 4000 рублей. Означенная сумма должна была по раскладкамъ взиматься съ дворянскихъ имѣній въ губерніяхъ, въ томъ числѣ и съ Вятской 126 руб. $82^3/_4$ коп. [124]).

Измѣнен. предѣловъ Вятской епархіи.

По Высочайше утвержденному докладу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, состоявшемуся 16-го октября, послѣдовало увеличеніе числа епархій и измѣненіе въ ихъ предѣлахъ, соотвѣтственно границамъ губерній. Изъ вѣдѣнія Вятскаго преосвященнаго изъято управленіе церковными дѣлами въ Пермской губерніи, въ которой образована была самостоятельная Пермская епархія. Съ этого времени Вятская епархія отнесена къ 3 классу и епископъ ея Амвросій сталъ первый име-

---

[122], [123] и [124]) Смотр. указы и распоряженія за 1799 годъ.

новаться епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ. Церквей въ Вятской епархіи тогда было344 [125]).

Упраздненіе крестн. хода въ г. Вяткѣ.

Съ образованіемъ Пермской епархіи упраздненъ былъ въ Вяткѣ крестный ходъ со святыми иконами изъ каѳедральнаго собора къ Стефановской церкви, совершавшійся ежегодно 26-го апрѣля, въ день памяти Стефана Великопермскаго, просвѣтителя Пермской страны [126]).

Открытіе частной аптеки.

Въ этомъ же году провизору Веесу дозволено было открыть въ губернскомъ городѣ Вяткѣ первую частную аптеку и разрѣшено продать генералъ-губернаторскій домъ, который купленъ былъ статскимъ совѣтникомъ Посевьинымъ [127]) за 2000 рублей.

Вторая сенаторская ревизія.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1799 года, губернаторомъ Тютчевымъ полученъ былъ указъ изъ Правительствующаго Сената, въ которомъ, по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 6 день декабря, изображено: [128]) «Обращая всегда попеченіе наше на предметы, касающіеся до исправнаго исполненія обязанностей законовъ каждаго вѣрноподданнаго должность составляющихъ и цѣлость порядка хранящихъ, за благо признали Мы нынѣ повелѣть Сенату нашему обще изъ всѣхъ департаментовъ онаго въ обѣихъ нашихъ столицахъ избрать и представить Намъ изъ себя кандидатовъ для осмотра и объѣзда по всей Имперіи нашей всего принадлежащаго до гражданской части, давъ онымъ кандидатамъ въ предметѣ три пункта: 1) о теченіи по присутственнымъ мѣстамъ правосудія, 2-е) о внутренней полиціи, 3-е) о поборахъ, лихоимству толь свойственныхъ. И сей осмотръ порядка въ судахъ и въ прочемъ быть долженствующими намѣрены Мы возобновлять чрезъ всякіе три года, повѣряя при каждомъ разѣ оный осмотръ вновь избраннымъ отъ Сената и Нами утвержденнымъ изъ присутствующихъ въ немъ. Дѣлая таковое важное и пространное препорученіе Сенату, яко первенствующему по всей Имперіи нашей трибуналу, совершенно увѣрены Мы въ томъ, что онъ оправдитъ довѣренность къ нему нашу избраніемъ на исполненіе нашей (воли) наиспособнѣйшихъ изъ сочленовъ своихъ, которые во время вышесказаннаго осмотра должны наиприлежнѣйше свое употреблять вниманіе на все то, что оное заслуживать можетъ по судамъ и прочему во всѣхъ губерніяхъ государства,

---

[125]) Смотр. предъидущую выноску.

[126]) Смотр. статью архимандрита Іосифа «О крестныхъ ходахъ вятскихъ», помѣщенную въ памятной книжкѣ Вятской губерніи на 1870 годъ.

[127]) Смотр. дѣла губернскаго правленія за 1799 годъ, первое по описи подъ № 110 «О частной аптекѣ въ Вяткѣ», а второе подъ № 638 «О продажѣ генералъ губернаторскаго дома».

[128]) Дѣло канцеляріи губернатора 1799 г. № 434.

и сопровождая съ безпристастнымъ всего изслѣдованіемъ отклонятся при ономъ какъ отъ сокрытія, такъ равномѣрно и отъ умноженія безплоднаго во всемъ, что они во время объѣзда своего усмотрятъ. Исправностію и вѣрностію изслѣдованій ихъ всякое злоупотребленіе открываяся можетъ доходить до Насъ въ своемъ настоящемъ видѣ и слѣдственно истреблено будетъ; и правосудіе, избавясь отъ препонъ, кои ставятся ему коварствомъ и пристрастіемъ, безъ лицепріятія каждому отдаваться долженствующее, воспріиметъ свою силу для наказанія виновныхъ, а правымъ на защиту».

Въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, Сенатъ, раздѣливъ всѣ губерніи Россіи на восемь частей, для осмотра седьмой части, въ которую вошли губерніи Пермская и Вятская, избралъ сенаторовъ Матвѣя Григорьевича Спиридова и Ивана Владиміровича Лопухина, каковое избраніе и утверждено было Государемъ Императоромъ.

6-го февраля 1800 года сенаторы Спиридовъ и Лопухинъ изъ Казани дали Вятскому губернскому правленію предложеніе, изъ котораго видно, какія широкія требованія имѣли въ виду ревизоры, приступая къ возложенному на нихъ обзору [129]). Они затребовали свѣдѣнія о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ въ судебныхъ мѣстахъ, о недоимкахъ, о всѣхъ служащихъ въ губерніи, о числѣ арестантовъ, объ административномъ раздѣленіи губерніи, о городахъ, объ ихъ доходахъ и расходахъ, о земляхъ, имъ принадлежащихъ, о помѣщичьихъ владѣніяхъ, о цѣнахъ на всѣ припасы, о разнаго рода сборахъ съ поселянъ, о состояніи по городамъ полиціи, о полиціи сельской, о чрезвычайныхъ происшествіяхъ за послѣдній мѣсяцъ, о «дѣлахъ и упражненіяхъ» приказа общественнаго призрѣнія, дворянскихъ опекъ, о состояніи казенныхъ лѣсовъ, о состояніи и успѣхахъ земледѣлія и о родахъ хозяйства и т. п. Словомъ, требовался такой всесторонній отчетъ о краѣ, какой едва ли возможенъ былъ въ такой короткій срокъ и при тогдашнихъ условіяхъ. 1800 г.

При проѣздѣ сенаторовъ больше всего жалобъ поступало со стороны крестьянъ на своихъ же волостныхъ начальниковъ въ неумѣренныхъ сборахъ на мирскія потребности, а также жалобъ на земскую полицію.

Сенаторы, прибывъ въ Вятку въ началѣ марта, пробыли здѣсь до 23-го, когда выѣхали въ Казань, продолжая однако и оттуда свою ревизію, и 3 го іюня прибыли вновь въ Вятку, гдѣ и оставались до 20

---

[129]) Дѣло канцеляріи губернатора 1800 г. № 68 и 133.

іюня Нѣкоторыя выписки изъ важнѣйшихъ данныхъ сенаторами предписаній знакомятъ съ тѣми сторонами, на которыя было обращено ихъ вниманіе и съ характеромъ тѣхъ безпорядковъ, исправленію которыхъ посвящены были труды и весьма обстоятельныя наставленія сенаторовъ.

1) Марта 2-го дня, съ дороги изъ Уржума, Вятскому гражданскому губернатору предписано:

Имѣя вниманіе на все, что относится къ законному порядку и благосостоянію жителей, въ проѣздъ нашъ чрезъ Янгуловскую волость уѣзда Уржумскаго, на самой границѣ Вятской губерніи, примѣтили мы, что поселяне неумѣреннымъ почитаютъ дѣлаемый съ нихъ отъ волостнаго правленія сборъ на мирскія надобности; въ чемъ наконецъ, когда мы вошли въ разсмотрѣніе сего, принесли они и жалобу на оный сборъ, какъ на отягощающій ихъ, изъявляя неудовольствіе свое вообще на голову волостнаго Абдувала Абдряшитова. Посему тутъ же на мѣстѣ въ присутствіи многихъ поселянъ взято нами письменное показаніе объ окладѣ и расходѣ отъ помянутаго головы за подписаніемъ его, писанное бывшимъ у него писцомъ, которое при семъ въ подлинникѣ съ засвидѣтельствованіемъ находящагося при насъ секретаря, препровождая къ вашему превосходительству, рекомендуемъ обратить ваше вниманіе на сей сборъ по тридцати копѣекъ съ души для мирскихъ расходовъ, разсмотрѣть въ немъ несообразность съ законными положеніями и несоразмѣрность съ истинными потребностями, особливо какъ изъ приложенной сказки изволите увидѣть, статья расходу для пріѣзжающихъ изъ Уржума на рыбу и прочая совсѣмъ излишняя. Что сборъ оный производится по мірскому приговору, то сіе ни какъ не долженствуетъ отвращать вниманія, на кое обязываетъ долгъ попеченія о благосостояніи поселянъ, которыхъ общества простодушіе легко можетъ быть уловляемо хитрымъ корыстолюбіемъ, какое можетъ также дѣйствовать и въ выборѣ и опредѣленіи начальниковъ волостныхъ; почему ваше превосходительство не оставите конечно приказать обратить прилежное вниманіе и на упомянутаго голову Абдувала Абдряшитова, на коего поселяне изъявили намъ свое неудовольствіе для изысканія всего и строгаго поступка по законамъ.

2) Марта 3-го дня Нолинскому уѣздному суду на мѣстѣ предписано:

а) при освидѣтельствованіи здѣсь тюрьмы, усмотрѣвъ между колодниками одного престарѣлаго, которому по справкѣ съ вѣдомостями оказалось 64 года, по долгу вниманія на отправленіе суда, и соображаясь правосудію и милосердію Государя Императора, тотчасъ обрати-

ли мы вниманіе свое на дѣло, по коему содержится оный престарѣлый, обремененъ узами и въ тѣснотѣ почти уже два мѣсяца; и по краткомъ разсмотрѣніи въ подлинникѣ дѣла онаго увидѣли, что колодникъ тотъ отставной пономарь Филатъ Юферевъ и сынъ его пономарь же Никита содержатся по нижнему земскому суду Нолинскому, и суда онаго опредѣленіемъ, 28 числа истекшаго мѣсяца, заключены къ отсылкѣ въ уѣздный судъ, по дѣлу о разбоѣ въ домѣ крестьянина Козьмы Алалыкина волости Екатерининской минувшаго генваря на 12 число; взяты же они тѣмъ судомъ земскимъ и обвиняются по догадкамъ безъ всякихъ совершенныхъ уликъ и ясныхъ изобличеній. Важнѣйшею причиною къ тому обвиненію судъ оный находитъ найденныя у двора Филатова письма, писанныя сыномъ его Никитою, которыхъ однако сей Никита не отправляя, изодралъ, что и доказывается тѣмъ, что оныя въ лоскуткахъ найдены у него же на дворѣ: да и въ письмахъ сихъ, кои при дѣлѣ, никакой важности не заключается, и они изъявляютъ только единственно родственническую связь и состраданіе. Писаны они были въ тюрьму къ содержавшимся въ оной писавшаго племянникамъ, а отца его внучатамъ. Когда же бы письма сіи дошли въ тюрьму, то въ семъ, какъ и въ выпускѣ отъ колодниковъ изъ тюрьмы писемъ, должна быть обвинена стража, и по изысканіи строго по законамъ наказана; ибо когда сія будетъ наблюдать свою должность, то злоупотребленія таковыя происходить не могутъ. Старикъ же оный Филатъ Юферевъ обвиняется земскимъ судомъ, и все по догадкамъ и по рѣчамъ, будто посторонникъ людей, въ знаніи о преступленіи внучатъ его и сына, о винѣ коего также заключается земскимъ судомъ на догадкахъ, и все на *можетъ быть*, какъ то въ дѣлѣ и опредѣленіи суда сего видно.

б) При освидѣтельствованіи здѣшней Нолинской тюрьмы содержащійся въ оной колодникъ, Нолинской округи, Ильинской волости, деревни Переборской, крестьянинъ Миней Шероновъ объявилъ намъ, будто во время бранія его Шеронова былъ онъ истязаемъ пыткою и мучимъ отъ головы Дмитрія Штина.

3) Марта 7-го дня Вятскому гражданскому губернатору предписано:

Препровождаемъ еще къ вашему превосходительству показаніе, взятое нами въ проѣздъ нашъ сюда въ селѣ Кстининѣ (состоящемъ въ 17 верстахъ отъ города Вятки) отъ значущихся въ ономъ крестьянъ, о изъясненныхъ въ ономъ же, будто отъ головы и писаря притѣсненіяхъ для взятокъ, и съ означеніемъ тутъ же, что по оной волости единственно на мірскіе расходы собирается въ годъ съ души по ше-

стидесяти осьми копѣекъ. Другое показаніе, взятое изъ разсмотрѣнныхъ нами самими расходовъ волостнаго правленія, что на одни съѣстные для него припасы въ генварѣ и февралѣ мѣсяцахъ нынѣшняго года употреблено двацать четыре рубля двадцать девять копѣекъ. При семъ должны мы дать знать вашему превосходительству, что при должномъ по званію нашему примѣчаніи и развѣдываніи, въ проѣздъ чрезъ Кстининскую волость, и большее гораздо число утвердившихъ сказкою объявленія свои отзывались о тѣхъ же притѣсненіяхъ и тяжкихъ окладахъ: въ числѣ сихъ послѣднихъ были и изъ другихъ волостей Вятскаго уѣзда, отзывавшіеся съ большимъ еще неудовольствіемъ на своихъ волостныхъ начальниковъ, нежели Кстининскіе. Но послѣ произшествія всего того на улицахъ, при спросахъ такихъ, и будто любопытствомъ единственно дѣлаемыхъ, когда отзывавшіеся, какъ выше сказано, крестьяне увидѣли, что все оное обращается въ дѣло ко изобличенію, то они, вѣроятно, по свойственной имъ боязни и слабости скрылися, а остались одни тѣ, не скрывая себя, которыхъ показанія при семъ посылаются.

4) Марта 9-го дня при осмотрѣ 1-го департамента Вятской палаты суда и расправы приказано:

Для примѣрнаго поступка по всей строгости законовъ, скорѣе привести къ окончанію слѣдственное дѣло о Глазовскомъ коммисарѣ Петерсонѣ, на котораго многія были показанія о взяткахъ и претѣсненіяхъ поселянамъ.

5) Марта 13-го дня даннымъ Вятскому губернскому правленію предложеніемъ предписано:

По даннымъ Вятской губерніи, Нолинской округи, Ильинскаго волостнаго правленія, деревни Елховской, отъ ясашнаго крестьянина Гаврила Юдина сына Жуйкова двумъ прошеніямъ, коими онъ изъясняя: 1-мъ, что братъ его родной Кондратій Жуйковъ, по случаю бѣгства изъ-подъ караула неизвѣстнаго ему бѣглаго солдата, послѣ учиненнаго троекратнаго обыска, по которому у него ничего не найдено, земскимъ коммисаромъ Нѣмовымъ, безъ всякой причины и какъ видно потому, что братъ его ничѣмъ не подарилъ, высланъ былъ въ колодкѣ въ городъ Вятку, до которой на ночлегахъ приковывался въ цѣпь, а по пріѣздѣ въ село Кстининское битъ ямщиками, лишенъ отнятіемъ оными бывшихъ при немъ денегъ 38 руб. 20 коп., и наконецъ посаженный подъ караулъ, оставленъ нынѣ въ нужнѣйшемъ пропитаніи; 2-мъ, увѣдомился онъ отъ пріѣхавшаго къ нему нарочно ихъ волостнаго правленія крестьянина Прохора Демидова, что по наученію, или при-

казанію означеннаго коммисара Нѣмова, (какъ видно по примѣчанію) волостной голова Дмитрій Семеновъ и писчикъ Степанъ Зарубинъ по пріѣздѣ къ нему въ домъ начали бить его жену безчеловѣчно, потомъ топтать ногами, отъ чего у нее изъ роту, носу и ушей текла кровь, для того, чтобъ она показала на его и брата какую-либо улику; а потомъ взявши изъ дому его и братнина деньги и проч., увезли его и братнину женъ въ земскій судъ; просилъ отъ таковыхъ производимыхъ отъ коммисара, головы и писчика притѣсненій и беззаконныхъ поступокъ его съ братомъ защитить, а отнятыя ямщиками деньги повелѣть возвратить.

6) Марта 14-го дня даннымъ Вятскому губернскому правленію предложеніемъ предписано:

Разсматривая теченіе дѣлъ въ здѣшней губерніи, увидѣли мы, что всякаго рода уголовныя безъ различенія, и о воровствахъ не свыше двадцати рублей, и о всякихъ такихъ преступленіяхъ, которыя не подлежатъ ни лишенію жизни, ни лишенію чести, ни торговой казни, изъ полиціи и нижнихъ земскихъ судовъ отсылаются въ уѣздные суды, магистраты и ратуши, а изъ оныхъ на ревизію въ палату; изъ сея же къ господину губернатору. А между тѣмъ и оправданные лишаются свободы, и палата обременяется дѣлами, до нея не принадлежащими къ продолженію нужнѣйшихъ по законамъ къ скорому рѣшенію. Сверхъ того безмѣрное накопленіе излишнихъ дѣлъ можетъ ее завлекать въ излишнюю поспѣшность при производствѣ ихъ и ревизіи, чего плода, ми быть могутъ вредныя послѣдствія неосмотрительности. При ревизіи же и производствѣ дѣлъ уголовныхъ сколь нужно наблюдать, чтобъ напрасное продолженіе времени не умедляло дѣйствіе правосудія, столько и то, чтобъ неосторожная поспѣшность или торопливость, не похищала необходимо нужнаго времени для зрѣлаго уваженія.

И хотя его превосходительство господинъ губернаторъ сдѣлалъ вышеозначенное распоряженіе о взносѣ всякихъ дѣлъ на ревизію, конечно отъ избытка испытаннаго усердія его, и стремясь сколько можно въ большей точности сохранить силу указа Правительствующаго Сената 1798 года февраля 18 дня; но какъ таковое распоряженіе не прямо соотвѣтствуетъ силѣ самого указа онаго, и удаляетъ производство дѣлъ отъ узаконеннаго Высочайшими Императорскими учрежденіями порядка: то мы, по должности своей и по данной отъ Его Императорскаго Величества довѣренности и власти дѣлать исправленія на мѣстѣ предписываемъ:

а) Чтобъ дѣла о воровствахъ, обманахъ и проч. не выше двадцати рублей, на ревизію отправляемы не были.

б) Чтобъ въ исполненіе Высочайшихъ о губерніяхъ учрежденій, уголовныя дѣла о такихъ преступленіяхъ, которыя не подлежатъ ни лишенію жизни, ни лишенію чести, ни торговой казни, были рѣшены въ уѣздныхъ судахъ или городовыхъ магистратахъ, или ратушахъ, и рѣшительные ихъ приговоры, безъ несогласнаго съ законами промедленія ихъ ревизіею, исполняемы были на мѣстѣ земскими судами и городничими или городскою полиціею, по точной силѣ 110 статьи Высочайшихъ учрежденій.

Какъ же можно съ законною сею статьею согласить отсылку таковыхъ дѣлъ на ревизію безъ исполненія приговоровъ? кромѣ того, что обвиненные въ ожиданіи конца ревизіи не получатъ учрежденнаго законами наказанія: каковое промедленіе съ одной стороны противно пользѣ скорости произведенія судебныхъ рѣшеній въ дѣйствіе; а съ другой продолженіемъ времени налагаетъ уже лишнее наказаніе, противъ того, которое предписано законами, въ коихъ заключающееся качество и мѣра наказаній, безъ оскорбленія святости правосудія, не могутъ ни малымъ чѣмъ быть ни уменьшены, ни увеличены.

7) Марта 17 дня Вятскому губернскому правленію дано предложеніе слѣдующаго содержанія:

а) При первомъ взглядѣ встрѣтившееся намъ дѣло, произведенное въ немъ о дурномъ поведеніи регистраторши Усольцевой, слушано, и рѣшительная по оному резолюція дана генваря 19 дня 1800 г. однимъ уѣзднымъ судьею Романовскимъ, а послѣ сдѣланное о томъ опредѣленіе подписано всѣми, которые слушалиль дѣло, того не видно, а по обряду должно заключить, что не слушали Опредѣленіемъ же симъ заключено, совсѣмъ безъ законнаго основанія и противу всѣхъ правилъ порядка и разсужденія, чтобъ, по нежеланію общества имѣть оную Усольцеву въ своемъ жительствѣ; состоящей ея собственный домъ, буде оной чрезъ мѣсяцъ проданъ ею не будетъ, посредствомъ полиціи срыть.

б) Великая происходитъ медленность въ рѣшеніи дѣлъ, такъ что поступившія въ 1792 году остаются еще безъ рѣшенія. И вмѣсто того, чтобъ по долгу званія своего и присяги заниматься дѣлами, присутствующіе занимаются безпорядочными въ журналахъ и ссорными другъ на друга записками.

8) Марта 21 дня Вятскому губернскому правленію дано предложеніе слѣдующаго содержанія:

Осмотрѣвъ внутреннюю или земскую полицію здѣшней губерніи, за нужное считаемъ въ наставленіе, руководство и исправленіе по ней особенно предписать слѣдующее:

При производствѣ слѣдствій столько же свято наблюдать, чтобъ не было оскорблено, какое бы то ни было лице, напраснымъ притяженіемъ къ суду, какъ и то, чтобъ не укрывалися преступленія и преступники: ибо неисправна будетъ тамъ полиція, гдѣ она, открывая преступленія, и сколько бы то усердно ни дѣлала, преступаетъ важнѣйшую свою должность сохранять спокойствіе жителей общее и частное.

При семъ предписываемъ рачительнѣйше наблюдать, чтобъ въ полицейскихъ изслѣдованіяхъ не происходило того, что нашли мы въ производствѣ дѣлъ Нолинскаго нижняго земскаго суда, въ которомъ по извѣстію о разбоѣ въ домѣ крестьянина Алалыкина села Екатерининскаго, первою резолюціею генваря 13 дня нынѣшняго года заключено: «учинить въ сомнительныхъ и подозрительныхъ домахъ въ томъ селѣ, и въ окольныхъ деревняхъ, волостяхъ и селеніяхъ обыски, не окажется ли у кого пограбленныхъ имѣній или поличныхъ какихъ вещей, или орудіевъ»?

Таковыя генеральныя резолюціи не основаны на законахъ, весьма трудны, или лучше сказать невозможны къ порядочному исполненію, и совсѣмъ противны свойствамъ доброходства, человѣколюбія и осторожной кротости, которыя Императорскими учрежденіями постановлены въ правила полиціи. Они напротивъ того могутъ заставлять думать о расположеніи для непозволенныхъ какихъ-нибудь видовъ возмущать спокойство сельскихъ жителей, вмѣсто охраненія: и обыски такіе, приводя въ крайнее смятеніе цѣлыя селенія и тревожа спокойство добрыхъ поселянъ разными могущими при нихъ быть злоупотребленіями, большому числу людей и большій вредъ нанести могутъ, нежели тотъ, котораго причина оными средствами изыскивается.

Что такое сомнительные и подозрительные домы? Ежели тѣ, въ коихъ жители оговорятся изобличенными уже въ разбоѣ, то слѣдуетъ тогда положить резолюцію: по скоромъ допросѣ оговорнаго сдѣлать въ домѣ обыскъ, съ крайнею при томъ осторожностію, чтобы въ самомъ томъ домѣ невинные ни мало не потерпѣли, и никакого бы отъ производителей обыска злоупотребленія не произошло подъ наистрожайшимъ отвѣтомъ. Впрочемъ, въ случаѣ разбоевъ и важнѣйшихъ уголовныхъ приключеній полиція для изслѣдованія, безъ преступленія должности своей, можетъ тогда только въ домахъ дѣлать обыски, когда имѣетъ къ подозрѣнію такія существительныя причины, что можетъ основательность оныхъ чисто и ясно въ судѣ доказать; а иначе сама подвергается строжайшему обвиненію въ оскорбленіи личной

безопасности, и чрезъ то въ нарушеніи и общаго спокойствія.

Рачительнѣйше остерегаясь, чтобъ не былъ никто напрасно лишенъ ни на одинъ часъ законной свободы недѣльнымъ взятымъ подъ стражу; тѣхъ, которыхъ по порядку и справедливости надобно бываетъ брать подъ оную для изслѣдованія, допрашивать безъ малѣйшаго замедленія. И такъ, что буде кто взятый изъ таковыхъ остается безъ допросу, сколько-нибудь больше того времени, въ которое земскій судъ, или полицейскій чиновникъ съ прилежностію могутъ успѣть допросъ сдѣлать, то уже не исправны тѣ судъ и чиновникъ, и по строгому понятію о должности подлежатъ взысканію.

Изъ данныхъ сенаторами при вторичномъ ихъ пріѣздѣ, когда уже прибылъ въ Вятку новый губернаторъ Латышевъ, предписаній важнѣйшія были слѣдующія:

1) Іюня 3 Вятскому губернскому правленію. Продолжая Высочайше ввѣренную намъ инспекцію, по долгу званія оной, прибыли мы сюда для нужныхъ на мѣстѣ распоряженій къ разбору дѣла объ отрѣшеніи чиновниковъ и о прочемъ, относящемся къ исполненію Всеавгустѣйшей Его Императорскаго Величества воли, изображенной Высочайшимъ указомъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написаннымъ на докладѣ правительствующаго Сената апрѣля 24 дня, которымъ Его Императорскому Величеству благоугодно было возложить разборъ онаго дѣла на насъ, какъ на имѣющихъ счастіе удостоенными быть званія инспекторовъ, а силою того и препоручить намъ полное дѣло онаго распоряженіе и заключеніе. Вслѣдствіе сего для установленія должнаго порядка въ теченіи дѣла онаго, предписавъ господину губернатору приступить къ означенной въ положеніи Правительствующаго Сената ревизіи волостныхъ правленій, увѣдомляя насъ объ успѣхѣ для полученія отъ насъ къ разбору по части сей наставленій и разрѣшеній, спѣшимъ предписать губернскому правленію, чтобъ во все время производства онаго подъ распоряженіемъ нашимъ никто изъ чиновниковъ не былъ отрѣшенъ безъ предварительнаго насъ увѣдомленія и нашего утвержденія, ибо Высочайшимъ Его Императорскаго Величества указомъ намъ именно оное ввѣрено, и въ указѣ о томъ Правительствующаго Сената къ намъ сказано: чтобъ о тѣхъ чиновникахъ, которые нами во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія отрѣшены будутъ, донесли мы Сенату. Предписываемъ также: чтобъ во все оное время и могущія случаться въ подачѣ просьбы отъ чиновниковъ объ увольненіи отъ службы не были удовлетворяемы или представляемы Правительствующему Сенату безъ та-

коваго же предварительнаго насъ увѣдомленія, дабы заслуживающіе отрѣшенія не могли отъ онаго укрыться благовидною отставкою. При семъ за нужное считаемъ сказать, что въ проѣздъ нашъ чрезъ Нолинскъ, нашедъ земскаго коммисара Нѣмова уже отрѣшеннымъ по предложенію его превосходительства господина губернатора, якобы послѣ вышесказаннаго доклада и на немъ именнаго указа и на мѣсто его опредѣленнымъ рекомендованнаго его превосходительствомъ, утверждаемъ мы отрѣшеніе помянутаго Нѣмова, потому только, что онъ и нами предназначенъ былъ къ отрѣшенію въ разсужденіи открытыхъ нами, какъ извѣстно правленію, при самомъ началѣ осмотра, отмѣнныхъ безпорядковъ въ земскомъ Нолинскомъ судѣ, за каковые по земскимъ судамъ наиболѣе обязаны по всей справедливости отвѣтствовать коммисары; и еще въ разсужденіи извѣстныхъ же правленію дѣлъ, по просьбѣ и извѣту Жуйковыхъ по беззаконному истязанію головою Штинымъ колодника Шеронова и проч. Въ коихъ дѣлахъ бывшій коммисаромъ Нѣмовъ оправдываться долженъ предъ палатою суда и расправы. Впрочемъ въ поспѣшномъ оному его отрѣшеніи совсѣмъ не постигнуты сила и слова положенія въ докладѣ Правительствующаго Сената и Высочайшаго Его Императорскаго Величества на оному указа: ибо въ первомъ касательно земскихъ судовъ въ осмотрѣнныхъ нами уѣздахъ, не на имена, а генерально, коммисаровъ, засѣдателей и секретарей положено отъ должностей отрѣшить; но отрѣшеніе распространить на тѣхъ изъ нихъ, кои въ оному, на нашихъ же донесеніяхъ основанному, докладѣ, изъясненныхъ упущеніемъ дѣйствительно учавствовали и отвращать ихъ не старались, а Высочайшій Государя Императора на докладѣ томъ собственною рукою Его Величества написанный указъ утверждая сіе положеніе, повелѣваемъ дѣло разобрать намъ».

2) 5 іюня тому же правленію: «его превосходительство господинъ гражданскій губернаторъ поданнымъ намъ вчерашняго дня рапортомъ представилъ: что Вятской округи Филейскаго волостнаго правленія голова Захаръ Злобинъ поданнымъ къ нему прошеніемъ приноситъ жалобу на Вятскаго земскаго коммисара Владиславлева, въ причиненныхъ ему Злобину побояхъ, устращиваніяхъ и притѣсненіяхъ, также и во взятіи съ него Злобина и съ пятисотскаго Чукавина таковымъ вымогательствомъ денегъ ста рублей. Прилагая копію съ того прошенія, въ копіи же намъ при оному рапортѣ представленнаго, спѣшимъ въ наблюденіе порядка и справедливости предписать губернскому правленію, чтобъ оно сообщило первому департаменту палаты суда и расправы, дабы оный надлежащимъ образомъ, утвердя доносъ закон-

ными доказательствами и доводами, произвелъ судъ и слѣдствіе къ оправданію невинности или къ осужденію для примѣрнаго наказанія преступленій. Но между тѣмъ коммисара Владиславлева отъ должности не отрѣшать потому: 1-е) Недовольно къ обвиненію одной жалобы или доносу недоказаннаго, что всегда надобно свято наблюдать для сохраненія законнаго правосудія, и дабы не поощрять злобою ослѣпляющуюся клевету къ удручению невинности и къ расторженію иногда столь важныхъ связей подчиненности. 2-е) Какъ Владиславлевъ коммисаръ уѣзда губернскаго города, въ которомъ и палата, то никакого не можетъ быть препятствія и промедленія во взятіи надлежащихъ отвѣтовъ, наконецъ 3-е) При осмотрѣ нашемъ присутственныхъ мѣстъ, нашли мы, что помянутый коммисаръ Владиславлевъ по недавнему весьма вступленію его въ должность примѣтные оказалъ успѣхи въ исправленіи и приведеніи въ хорошій порядокъ упущеннаго по Вятскому земскому суду: во все время и при всякомъ случаѣ видѣли мы его по должности своей прилежаніе и расторопность и никакихъ основательныхъ жалобъ на него до насъ не доходило». Всѣ замѣчанія, наставленія и предписанія, данныя сенаторами при осмотрѣ губерніи въ разное время и разнымъ мѣстамъ, собраны ими въ одну выписку, печатные экземпляры которой и были вручены ими губернатору при отъѣздѣ. Въ маѣ мѣсяцѣ посланъ былъ въ губернское правленіе указъ Правительствующаго Сената такого содержанія: «По именному Его Императорскаго Величества указу, состоявшемуся на докладѣ Сената минувшаго апрѣля 24-го дня, которымъ Высочайше повелѣно: за найденные при осмотрѣ господами сенаторами въ Вятской губерніи безпорядки и упущенія отрѣшить отъ должности тамошнихъ присутственныхъ мѣстъ чиновниковъ, какъ-то: губернскаго правленія совѣтника, надворнаго совѣтника князя Афанасія Мещерскаго, палаты суда и расправы 1-го департамента ассесоровъ: надворнаго совѣтника Орленкова и титулярнаго совѣтника Реутова и секретаря; 2-го департамента предсѣдателя статскаго совѣтника Мосолова, совѣтника князя Николая Мещерскаго, ассесоровъ—Миллера и Мальгина и секретаря; также всѣхъ присутствующихъ—Вятскою, Уржумскою, Нолинскою и Слободскою уѣздныхъ и нижнихъ земскихъ судовъ, какъ-то: уѣздныхъ судей, земскихъ коммисаровъ, ихъ засѣдателей и секретарей».

Въ этомъ указѣ, который былъ лишь отпускъ изъ канцеляріи Сената, пропущены были случайно весьма существенныя слова относительно чиновъ уѣздныхъ и земскихъ судовъ не названныхъ поименно, а именно, чтобы «отрѣшеніе сіе распространить на тѣхъ изъ нихъ, ко-

торые въ упущеніяхъ дѣйствительно участвовали и отвращать ихъ не старались». Получивши этотъ указъ отъ 15-го мая, губернское правленіе опредѣленіемъ своимъ 30-го мая обратилось въ Правительствующій Сенатъ о присылкѣ чиновниковъ на мѣста уже отрѣшенныхъ въ 4 городахъ. Только 6 іюня сенаторы, прибывъ въ Вятку, указали на произошедшую ошибку и разъяснили ее въ предложеніи своемъ губернскому правленію, сообщивъ, что самое отрѣшеніе предоставлено по Высочайшему указу именно имъ, г.г. сенаторамъ. Іюня 12-го дано было ими Вятскому губернскому правленію такое предложеніе: «Дабы повелѣнное и намъ ввѣренное отрѣшеніе здѣсь чиновниковъ по самой справедливости, по причинамъ основательнымъ и законнымъ распространить точно на тѣхъ, кои заслуживаютъ оное, входили мы со всевозможнымъ вниманіемъ и прилежностію въ разсмотрѣніе причинъ оныхъ и обстоятельствъ, и потому силою Высочайше отъ Его Императорскаго Величества данной намъ власти предписываемъ отрѣшить слѣдующихъ чиновниковъ: Глазовскаго коммисара, городоваго секретаря Петерсона, который изобличается показаніями отъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ о чиненныхъ имъ злоупотребленіяхъ, равно какъ и собственными своими изворотами и беззаконными оправданіями, какъ-то, между прочимъ, введеніемъ нигдѣ неузаконеннаго обряда, въ мнимое закрытіе себя, подавать себѣ рапорты отъ волостей, что съ крестьянъ взятокъ не берутъ; что наипаче навлекаетъ на него подозрѣніе и долженствуетъ служить къ его обвиненію; и потому, содержа его Петерсона подъ строгимъ арестомъ, наискорѣе оканчивать сужденіе его въ первомъ департаментѣ палаты суда и расправы для примѣрнаго поступка. 2) Елабужскаго коммисара коллежскаго ассесора фонъ-Сантфлебена, по сомнѣніямъ на него, въ притѣсненіи для лихоимства, основаннымъ даже и на разнообразныхъ показаніяхъ многихъ людей и за вѣроломный его, свойствамъ коммисара неприличный, противузаконный и жестокій поступокъ, въ держаніи большаго числа людей въ тяжкой неволѣ, наипаче означеннаго въ дѣлѣ новокрещена Григорья Тимофеева въ колодкахъ на рукахъ и на ногахъ и въ полуторопудовой щепѣ, что единственно обнаруживаетъ злоупотребленіе власти, безчеловѣчное и правды чуждое расположеніе; и въ чемъ во всемъ онъ по слѣдствію изобличенъ и судомъ уже опороченъ, а потому, его Сантфлебена отрѣша тотчасъ, изъ мѣста его за присмотромъ препроводить къ сужденію въ 1-й департаментъ палаты суда и расправы, гдѣ и оканчивать оное скорѣе по всей строгости законовъ. 3) Орловскаго коммисара городоваго секретаря Дельгольца, въ разсужденіи открываемыхъ первымъ департаментомъ пала-

ты упущеній, преступленіе должности, сомнѣній въ похищеніи денегъ и опороченіе уже его Дельгольца, въ уѣздномъ Вятскомъ судѣ въ битіи имъ татарина, что есть поступокъ беззаконный, насильственный и особливо свойству исправника не приличный. Дѣло же сужденія его въ оном департаментѣ немедленно привести къ окончанію. 4) Уржумскаго коммисара провинціальнаго секретаря Сьенова, который сверхъ того, что ведетъ себя, какъ то свидѣтельствуетъ общій голосъ города и уѣзда, несоотвѣтственно свойствамъ кротости, доброхотства и трезвенности должности его приличнымъ и предписаннымъ, открылся еще въ небреженіи и сомнительной нерачительности о должности своей, въ недостаточномъ бдѣніи по оной, неискусствѣ и неисправности». 5) «Слободскаго коммисара, губернскаго секретаря Лундышева, въ разсужденіи безпорядковъ и большихъ упущеній, найденныхъ нами при осмотрѣ Слободскаго земскаго суда, ибо въ семъ то судѣ видѣли мы, что ополиченные или такіе, на коихъ поданы извѣстныя объявленія, допрашивались сами и по ссылкамъ ихъ другіе безъ резолюцій и журналовъ, и потребные къ слѣдствіямъ люди предолгое время сыскивались отъ суда чрезъ засѣдателей и проч.; такъ что ни о надобности сыскивать ихъ, ни объ успѣхѣ поисковъ нѣтъ ни какихъ документовъ и записки въ протоколѣ, который долженъ содержать въ себѣ со всею точностію и ясностію все опредѣляемое и происходящее въ судѣ по всѣмъ его отношеніямъ; и засѣдатели разъѣзжали по уѣзду такъ, что о причинахъ ихъ разъѣздовъ и посылокъ ни каковыхъ видовъ въ документахъ оныхъ и слѣдовъ не было; и дѣла вообще производились съ крайнею безпечностью, а многія оставались годы безъ всякаго движенія въ непорядочномъ производствѣ погруженными. Все же сіе коммисаръ Лундышевъ, обязанный особливо за судъ отвѣтствовать, нетолько ни мало не старался исправлять со времени своего въ должность вступленія, но и продолжалъ безпечностію и нерадѣніемъ, усугубляя запущенія и безпорядки въ дѣлахъ, а тѣмъ обнаружилъ свою неспособность къ должности коммисара. 6) Уржумскаго уѣзднаго судью, коллежскаго ассесора Зубкова, въ разсужденіи найденнаго нами, при осмотрѣ безпорядка въ дѣлахъ Уржумскаго уѣзднаго суда, въ коемъ именно нашли мы, что рѣшительные по дѣламъ протоколы сочиняются не только прежде сочиненія и подписанія журналовъ, но и прежде положенія присутствіемъ резолюціи, что есть совершенно противно узаконеніямъ, крайній означаетъ въ производствѣ дѣлъ непорядокъ и большія открываетъ средства къ запутанности и злоупотребленіямъ. 7) Орловскаго земскаго суда секретаря, коллежскаго регистратора Корельскаго, какъ уже опороченъ-

наго судомъ, по сдѣланнымъ на него показаніямъ во взяткахъ; и суждение объ немъ на законномъ основаніи въ 1-мъ департаментѣ палаты суда и расправы скорѣе привести къ окончанію. 8) Подтверждается отрѣшеніе Нолинскаго коммисара, надворнаго совѣтника Нѣмова, заслужившаго оное по найденнымъ нами при осмотрѣ Нолинскаго земскаго суда крайнимъ упущеніямъ и безпорядкамъ; ибо въ семъ судѣ нашли мы, что по первому извѣстію о уголовномъ дѣлѣ даются резолюціи, чтобъ отправиться суду на мѣсто и произведя слѣдствіе и проч. учинить рѣшительный приговоръ, а между тѣмъ мѣсяцы проходили; что и допрашиваютъ по такому дѣлу въ городскомъ присутствіи суда, а людей вновь забираютъ безъ резолюцій. Въ семъ же судѣ, какъ и прежде отъ нихъ замѣчено было, видѣли мы ни на какихъ законахъ не основанныя и самыя сомнительныя генеральныя резолюціи при дѣлахъ о разбояхъ, чтобъ учинить въ сомнительныхъ и подозрительныхъ дѣлахъ, въ томъ числѣ и въ окольныхъ деревняхъ, волостяхъ и селеніяхъ обыски и проч. Каковыхъ самихъ резолюцій подозрительность и вредность, по могущимъ быть послѣдствіямъ, довольно отъ насъ описаны въ наставленіи по земской полиціи даннымъ. Въ семъ же еще судѣ нашли мы резолюціи въ докладныхъ регистрахъ не судьями даваемыя и не только не ими писанныя, но даже и не подписанныя, а за все оное, какъ до порядка производства относящееся, обязанъ, въ разсужденіи начальства въ судѣ, особенно отвѣчать коммисаръ, и ему собственно причину таковыхъ безпорядковъ приписать по всей справедливости надобно. Сверхъ того по принесеннымъ жалобамъ отъ извѣстныхъ правленію крестьянъ Жуйковыхъ о разныхъ притѣсненіяхъ и налогахъ и Шеронова о сдѣланныхъ ему беззаконно пыткою истязаніяхъ открылись по слѣдствію на онаго Нѣмова сомнѣнія и основательныя причины заключать, что было отъ него попущеніе головамъ дѣлать злоупотребленіе власти. Но въ семъ долженъ онъ надворный совѣтникъ Нѣмовъ оправдаться въ 1 департаментѣ палаты суда и расправы. По всему же вышеизъясненному заслужилъ онъ Нѣмовъ отрѣшеніе, которое по основанію предложенія нашего отъ 3 числа сего мѣсяца и числить законнымъ со времени утвержденія отъ насъ, яко нами сдѣланное. Наконецъ, хотя бывшій Вятскаго уѣзднаго суда судья коллежскій ассесоръ Иванъ Романовскій, засѣдатели титулярный совѣтникъ Свѣшниковъ и коллежскій регистраторъ Шумиловъ, какъ по справкѣ оказалось уволены отъ губернскаго правленія будто за болѣзнію отъ должностей, пачпортовъ же имъ еще не дано, но въ разсужденіи открытыхъ нами при осмотрѣ въ помянутомъ судѣ чрезвычайныхъ без-

порядковъ, удаленій безъ законовъ, упущеній и непристойностей о чемъ въ свое время сдѣлано было отъ насъ, какъ извѣстно правленію, особенное, касательно суда онаго предписаніе, по всей справедливости заслуживаютъ вышесказанный судья съ засѣдателями при настоящемъ отрѣшеніи включены быть въ оное; и для того считать отрѣшенными помянутыхъ 9) Коллежскаго ассесора Романовскаго, 10) Титулярнаго совѣтника Свѣшникова и 11) Коллежскаго регистратора Шумилова, немедленно приводя къ окончанію по законамъ въ 1-мъ департаментѣ палаты объ нихъ дѣла, по представленію секретаря Аргентова, который должность свою исправлялъ и наблюдалъ тщательно. Въ перемѣнѣ же другими всѣхъ означенныхъ здѣсь отрѣшенныхъ чиновниковъ губернскому правленію поступить на основаніи законовъ».

18-го августа сенаторы дали изъ Казани послѣднее предложеніе губернскому правленію о томъ, чтобы съ полученіемъ его къ нимъ по Вятской губерніи ни почему уже болѣе не относиться.

Въ запискахъ «Лопухина» [130]) находимъ такое воспоминаніе о произведенной имъ ревизіи Вятской губерніи:

«Осмотръ нашъ очень былъ угоденъ Государю. Всѣ наши представленія были уважены, и всѣ рекомендованные нами чиновники пережалованы, а мы съ товарищемъ получили командорскіе кресты ордена св Іоанна Іерусалимскаго. Я старался осматривать не только формы, но и существо производства дѣлъ. Послѣднее очень трудно. Всѣхъ дѣлъ пересмотрѣть не можно; и какъ же попасть именно на тѣ, которыя не хорошо произведены, особливо съ умысломъ. Такія и таятся особливо. Удача часто мнѣ въ томъ помогала, напримѣръ: въ одной палатѣ уголовной приказываю я предсѣдателю подать мнѣ одно изъ обревизованныхъ уже и рѣшенныхъ дѣлъ. «Какое»? спрашиваетъ онъ. «Какое попадется», говорилъ я, «только прикажите подать скорѣе». Что жъ! Предсѣдатель принесъ дѣло, и такъ безпорядочно произведенное и беззаконно рѣшенное, что и на выборъ бы нельзя было выставить худшаго. При всей осторожности отъ строгостей излишнихъ, надобно было, однакожъ, двухъ членовъ за это дѣло выгнать изъ службы.

Главныя черты образа осмотра нашего, любопытные охотники до службы могутъ видѣть въ напечатанной тетрадкѣ, подъ названіемъ: «Выписка наставленій и приказаній, данныхъ г.г. сенаторами при осмотрѣ Вятской губерніи, въ мартѣ 1800 года». Сія книжка удостоилась одобренія многихъ знатоковъ, и нѣкоторые изъ разумныхъ и по-

[130]) Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы д. т. с. И. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ «Москва 1860 г.».

чтенныхъ ревизоровъ, при порученіяхъ имъ осмотра губерній, очень желали имѣть ее отъ меня, и потомъ говорили мнѣ искренно, что никогда въ подобныхъ случаяхъ безъ нея не поѣдутъ. Напечаталъ я съ напечатанныхъ уже порознь въ Вятской типографіи предписаній оныхъ, въ самое время дачи ихъ, для скорѣйшей разсылки въ разныя присутственныя мѣста и уѣзды. Напечаталъ въ особую книжку для того больше, чтобъ показать публикѣ какъ напрасно многіе въ ней винили меня за послѣдовавшее тогда отрѣшеніе всѣхъ чиновниковъ Вятской губерніи, кромѣ губернатора. Въ выпискѣ же той, по коей одной тогда и сенатъ судилъ о семъ отрѣшеніи, есть наставленія, замѣчанія, исправленія, но ничего нѣтъ такого, по чему бы можно было отрѣшить безъ суда.

Правда, что отрѣшеніе сіе сдѣлалось вслѣдствіе нашего донесенія Государю объ осмотрѣ Вятской губерніи, о которой при иномъ случаѣ писалъ я Его Величеству, что «она золотое дно, изъ котораго ненасытная алчность давно привыкла черпать всякими неправдами». Конечно, въ слѣдствіе нашего донесенія, писаннаго совершенно справедливо, но совсѣмъ не такъ, чтобъ можно было отъ него ожидать такихъ строгихъ послѣдствій. Сіе вотъ какъ происходило.

Осмотрѣвъ Вятскую губернію, снѣшили мы, по причинѣ наставшей уже тогда распутицы, въ Казань. При отъѣздѣ же изъ Вятки послали мы въ Сенатъ короткій рапортъ, приложа, для усмотрѣнія образа осмотра нашего, оную напечатанную нынѣ выписку, и при томъ сказавъ, что подробнѣе донесемъ обо всемъ изъ Казани, сообразивъ нѣкоторыя статьи, имѣющія связь въ ея губерніи съ Вятскою. Сіе больше касалось до лѣсовъ, о коихъ мнѣніе наше тогда особливое уваженіе заслужило.

Въ то же время, донося Государю объ отъѣздѣ нашемъ въ Казань и о подробнѣйшемъ изъ нея донесеніи, по сдѣланіи вышесказаннаго соображенія, писали мы, что: «осмотрѣвъ Вятскую губернію, возможное, по данной намъ власти, на мѣстѣ исправили, къ лучшему впередъ устройству, въ чемъ нужно, предписали наставленія; по жалобамъ, доносамъ и подозрѣніямъ на нѣкоторыхъ чиновниковъ велѣли мы судить, что важнѣйшія злоупотребленія примѣчаются особливо по волостнымъ правленіямъ, и для того мы на часть сію особенное обратили вниманіе, и всѣ возможныя установили средства къ пресѣченію оныхъ злоупотребленій и наказаніе ихъ судомъ; что наконецъ, обыкнувъ говорить предъ Августѣйшимъ престоломъ Его Величества правду, не можемъ мы сказать, чтобъ какое—нибудь присутственное мѣсто или чиновникъ въ губерніи Вятской заслуживали представленными быть въ особливое бла-

говоленіе Государево. А что принадлежитъ до гражданскаго губернатора, дѣствительнаго статскаго совѣтника Тютчева, то сей въ честности состарѣвшійся чиновникъ, (ему было тогда лѣтъ 80, по крайней мѣрѣ) истощаетъ послѣднія свои силы къ наилучшему исполненію своей должности, и голосъ всей губерніи свидѣтельствуетъ о его правдолюбіи и добродушіи».

Вотъ вся сила нашего донесенія. Сочиняя его, не могъ я и вообразить того, что послѣдовало. Государь, прочитавъ сіе донесеніе, тотчасъ далъ два указа: однимъ приказалъ губернатора, за старостью, уволить отъ дѣлъ съ полнымъ въ пенсіонъ жалованіемъ за усердную его службу, а прочихъ всѣхъ безъ изъятія чиновниковъ Вятской губерніи отрѣшить и предать суду.

Возопили на меня за Вятскихъ, и на меня именно, какъ писали ко мнѣ тогда же съ пріятельскими упреками нѣкоторые, имѣвшіе въ то время большое вліяніе на дѣла при Государѣ и въ Сенатѣ.

Скоро, однакожъ, и на тѣхъ же почти дняхъ, успѣли ближніе при Государѣ исходатайствовать снисхожденіе милости Его и дозволеніе, прежде исполненія указа объ отрѣшеніи, разсмотрѣть въ Сенатѣ наши бумаги и, сдѣлавъ постановленіе о томъ, какимъ образомъ исполнять его, поднести докладъ. Сдѣлали сіе весьма похвально, только не додѣлали.

Сенатъ, разсмотрѣвъ помянутую нашу выписку, которая тогда одна еще объ осмотрѣ Вятскомъ и была получена отъ насъ, и по содержанію коей никого отрѣшать по справедливости не слѣдовало, положилъ, однако, отрѣшить всѣхъ присутствующихъ губернскаго правленія и палатъ, кромѣ казенной, которую защищалъ государственный казначей, присутствуя при семъ положеніи въ Сенатѣ. Въ числѣ опредѣленныхъ къ отрѣшенію были и такіе, кои только что вступили въ должность и не могли быть ни въ чемъ виноваты. О прочихъ же чиновникахъ положилъ Сенатъ разсмотрѣть на мѣстѣ, кому отъ Государя указано будетъ, и о семъ поднесть ему докладъ. Государь изволилъ докладъ конфирмовать, а разсмотрѣніе препоручить намъ же.

Сіе-то отправляя къ намъ для исполненія, писали мнѣ тѣ пріятельскіе упреки, что будто я причиною, что столько людей пострадали. Удивился я такому неосновательному заключенію. Отвѣчая откровенно, писалъ я свое удивленіе, говоря притомъ, что донесеніе наше (которое подлинно я сочинялъ) написано со всею справедливостью, но съ сохраненіемъ при ней всей возможной умѣренности; что если, однакожъ, неожидаемо и было оно поводомъ тому, что произошло въ пер-

вомъ движеніи гнѣва Государева, то послѣ, когда уже дѣло было въ ихъ рукахъ и Государь соизволилъ на ограниченіе своего указа, очень могли бы они, вмѣсто такого, безъ всякихъ справокъ и безъ разбора, опредѣленнаго ими отрѣшенія, представить о разсмотрѣніи на мѣстѣ вообще и о всѣхъ чиновникахъ, подобно тому, какъ о большомъ числѣ они положили и проч.

На одного же меня все сѣтованіе обращалось потому, что извѣстно было, что мой товарищъ, хотя человѣкъ разумный, долговременною опытностью въ службѣ отличный, въ судныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ превосходное знаніе имѣющій, мало, однако, входилъ въ производство осмотра нашего и, по какой-то безпредѣльной ко мнѣ довѣренности, ни въ чемъ не противорѣчилъ мнѣ, и все то подписывалъ, что я напишу.

Но сіе самое послѣ, по обороту ли внушеніями подстрекнутаго самолюбія, или по какому другому, неизвѣстному мнѣ, отношенію, совершенно лишило меня пріязни сего почтеннаго товарища, съ которымъ во все время вояжу нашего по губерніямъ, около восьми мѣсяцевъ продолжавшагося, жили мы неразлучно въ однихъ экипажахъ и въ однихъ квартирахъ, даже косо другъ на друга не глядѣли».

Увольненіе Тютчева и о назначеніи Латышева.

Вмѣсто Тютчева, уволеннаго за старостію лѣтъ отъ должности, съ полнымъ окладомъ пенсіи, назначенъ былъ Вятскимъ губернаторомъ начальникъ баталіона внутренней стражи во Владимірѣ генералъ-маіоръ, переименованный въ тайные совѣтники, Алексѣй Семеновичъ Латышевъ, отличавшійся необыкновенною правдивостію; прибылъ онъ на Вятку въ началѣ мая 1800 г. [131]). О назначеніи Латышева Вятскимъ губернаторомъ, между прочимъ, говорится въ статьѣ М. Рангъ «Разсказъ очевидца о посѣщеніи Императоромъ Павломъ I-мъ города Владиміра на Клязьмѣ», помѣщенный въ историческомъ сборникѣ «Осьмнадцатый вѣкъ», изданномъ Бартеневымъ, слѣдующее: «Послѣ представленія (чиновниковъ губерніи), на другой день пріѣзда Императоръ Павелъ I-й далъ смотръ баталіону внутренней стражи и такъ былъ доволенъ, что командира внутренней стражи Алексѣя Латышева, произведеннаго въ день пріѣзда Императора за правду въ генералъ-маіоры, поздравилъ губернаторомъ на Вятку. Латышевъ, вставъ на колѣни, доложилъ, что онъ даже очень плохо читаетъ печатное, а писать, кромѣ своего имени и чина, ничего не можетъ. На это Императоръ возразилъ: «чего недостаетъ у тебя со стороны грамотности, съ избыткомъ вознаградится твоею честностію, а для грамоты я дамъ тебѣ хо-

[131]) Смотр. дѣло «объ увольненіи Тютчева 1800 г.» № 132.

рошаго прокурора». — И тутъ же назначилъ прокуроромъ въ Вятку Новосильчикова».

Учрежденіе ордонансъ-гаузовъ.

Согласно Высочайшему указу, состоявшемуся въ 27-й день мая, во всѣхъ городахъ Вятской губерніи учреждены были при земскихъ судахъ ордонансъ-гаузы, находившіеся подъ вѣдѣніемъ городничихъ. Въ ордонансъ-гаузахъ производилось свидѣтельство и осмотръ проходящихъ арестантовъ и затѣмъ отправка ихъ далѣе по назначенію [132]).

1801 г.

Приказно-служители изъ духовныхъ лицъ.

Вслѣдствіе второй сенаторской ревизіи, бывшей въ Вятской губерніи, присутственныя мѣста стали нуждаться въ приказныхъ служителяхъ. По Высочайшему повелѣнію, данному сенату 18 января, дозволено было, «по случаю недостатка въ Вятской губерніи въ канцелярскихъ служителяхъ 27 человѣкъ, наполнить оный половину изъ семинаристовъ, кои ниже риторическаго класса, а другую изъ дѣтей священно-церковно-служительскихъ при отцахъ находящихся обученныхъ грамотѣ» [133]).

Учрежденіе ратгауза и город. присутственныхъ мѣстъ.

Для лучшаго устройства порядка въ судѣ и расправѣ городскихъ обывателей, повелѣно было учредить во всѣхъ губернскихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Вяткѣ, ратгаузы, или городскія правленія. Въ ратгаузѣ присутствіе состояло изъ президента, директора экономіи, двухъ бургемейстеровъ, четырехъ ратлеровъ и секретаря, какъ начальника письмоводства. Самое назначеніе секретаря состоялось вслѣдствіе доклада сенаторовъ Спиридонова и Лопухина, которые доносили о замѣченныхъ ими многихъ безпорядкахъ и неудобствахъ въ городовыхъ учрежденіяхъ, «и по той причинѣ, что въ оныхъ учрежденіемъ для управленія губерній не положено секретарей, а купечество въ тѣ должности нанимаетъ и весьма иногда дорого изъ разночинцевъ, которые, будучи вольнонаемные и присягою на должность необязанные, не крѣпятъ и по порядку не могутъ крѣпить ни выписокъ, ни журналовъ, ни протоколовъ, и по обряду теченія дѣлъ даже въ производствѣ ихъ невидны, а слѣдовательно по правиламъ того же порядка законнаго не могутъ и за дѣла отвѣтствовать». Къ пресѣченію сего неудобства и для востановленія въ городовыхъ магистратахъ и ратушахъ желаемаго порядка, Сенатъ нужнымъ нашелъ, чтобы въ тѣ мѣста опредѣлять секретарей, подобно тому, какъ и въ прочія присутственныя мѣста оные опредѣляются отъ Сената, предоставя самимъ городовымъ магистратамъ и ратушамъ право избирать въ сіи должности людей къ сему способ-

---

[132]) Дѣло губернскаго правленія за 1800 г. за № 409. О заведеніи ордонансъ-гаузовъ.
[133]) Смотр. указы и распоряженія за 1801 г.

ныхъ, по добровольному съ обѣихъ сторонъ согласію и чрезъ начальника губерніи представлять на утвержденіе Сената, съ тѣмъ, чтобы секретари сихъ мѣстъ оставались по прежнему по содержанію отъ купечества и мѣщанства. Городское правленіе раздѣлялось на два департамента юстиціи и камеральный. Вѣдѣнію департамента юстиціи подлежали: 1) тяжбы и иски между жителями губернскаго города; 2) разсмотрѣніе таковыхъ же дѣлъ, поступающихъ изъ городовыхъ магистратовъ и ратушъ по апелляціи на эти мѣста; 3) производство слѣдственныхъ и криминальныхъ дѣлъ, учинившихся въ губернскомъ городѣ и 4) разсмотрѣніе дѣлъ, вносимыхъ изъ магистратовъ и ратушъ. Камеральный же департаментъ занимался хозяйственною частію, то есть городскими повинностями, городскими доходами и расходами; собиралъ свѣдѣнія о числѣ купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ, управлялъ городскими имѣніями и имѣлъ надзоръ за городскими тюрьмами и проч. Ратгаузъ подчиненъ былъ Сенату и зависѣлъ также отъ начальника губерніи, а самъ же имѣлъ подъ своимъ началомъ городовые магистраты, ратуши и городовые сиротскіе суды. Это учрежденіе существовало въ Вяткѣ не долго, а именно только до 17 мая 1801 года, когда Высочайшимъ указомъ Императора Александра Благословеннаго повелѣно было закрыть ратгаузы въ губернскихъ городахъ [134]).

Утвержденіе въ прежней силѣ городоваго положенія и грамоты.

Еще ранѣе этого распоряженія, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Государю Императору благоугодно было возстановить въ прежней силѣ городовое положеніе, а съ нимъ вмѣстѣ и грамоту городамъ, дарованныя Императрицею Екатериною Великою. Кромѣ того, повелѣно было исключить со счета казенныя недоимки, числившіяся на городахъ по содержанію магистратовъ и ратушъ за прежнее время [135]).

Депутація отъ Вятскаго городскаго общества въ Москву ко дню коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

По Высочайшему указу, данному 20-го мая, послѣдовало распоряженіе о назначеніи депутаціи отъ дворянства и купечества каждой губерніи, за исключеніемъ Сибири, для присутствованія въ Москвѣ во время имѣющаго быть въ сентябрѣ мѣсяцѣ короновонія Ихъ Императорскихъ Величествъ Александра I-го и супруги Его Елизаветы Алексѣевны. По приговору Вятскаго градскаго общества, въ члены депутаціи выбраны: бывшій въ предъидущее трехлѣтіе градскимъ головою именитый купецъ и надворный совѣтникъ Степанъ Машковцевъ и второй гильдіи купецъ Иванъ Васильевъ. Члены депутаціи 12 сентября прибыли въ Москву и на другой день явились къ «верховному маршалу» дѣйствительному тайному совѣтнику князю Николаю Боросиви-

[134] и [135]) Смотр. указы и распоряженія за 1801 годъ.

чу Юсупову и представили ему приговоръ Вятскаго общества. 15 числа, въ день священнаго коронованія Ихъ Величествъ, участвовали въ церемоніи; 17 числа представлялись Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ вмѣстѣ со всѣми депутатами отъ дворянства и купечества; 23 же сентября приглашены были въ Слободской дворецъ на данный маскарадъ и находились тамъ отъ 6 до 12 часовъ. Затѣмъ 30 удостоились быть приглашенными въ тотъ же дворецъ къ обѣденному столу, а 1 октября выданы были всѣмъ депутатамъ отъ купечества серебряныя медали, вычеканенныя въ память сего торжества. Во время коронаціи находился въ Москвѣ и Вятскій гражданскій губернаторъ Латышевъ [136]).

Сенаторская ревизія Салтыкова и Пестеля.

Ревизія 1801 года [137]) отчасти объясняетъ почему, не смотря на всѣ предпринимаемыя высшимъ правительствомъ мѣры, взятки, «поборы» и противныя закону дѣянія продолжали упорно держаться въ Вятской губерніи. Съ другой стороны она показываетъ, какъ трудно и тяжело было даже высокопоставленному лицу, честно стремящемуся къ уничтоженію зла и безпорядковъ, бороться съ укоренившимися злоупотребленіями, имѣвшими за себя и вѣковую традицію, и цѣлую массу приверженцевъ. Назначенный править Вятской губерніей сейчасъ же за двумя сенаторскими ревизіями, открывшими массу злоупотребленій и беззаконій, Латышевъ энергично принялся за ихъ искорененіе. Онъ, какъ самъ сознается, «не былъ малодушенъ» и спѣшилъ очистить всѣ подвластныя ему учрежденія отъ взяточниковъ и «закононарушителей». Понятно, что такое отсутствіе «малодушія» не могло понравиться мѣстному чиновенству, привыкшему встрѣчать отъ своего непосредственнаго начальства или потворство, или, по крайней мѣрѣ, небрежное отношеніе къ ихъ злоупотребленіямъ. Начались прошенія, жалобы, доносы, въ которыхъ губернаторъ Латышевъ, въ свою очередь, обвинялся въ противныхъ закону дѣяніяхъ. Вслѣдствіе одного изъ такихъ доносовъ, именно доноса ассесоровъ Вятской уголовной палаты Матюшкина и Брянцева, и была назначена сенаторская ревизія. Поручая тайнымъ совѣтникамъ и сенаторамъ Н. Н. Салтыкову и И. Б. Пестелю ревизію Вятской губерніи, высшее правительство имѣло въ виду «не только обнаружить яснымъ и подробнымъ слѣдствіемъ доносимыя злоупотребленія, но по слѣдамъ ихъ дойти до первыхъ ихъ источниковъ и заимствуя отъ самыхъ подробностей ихъ нужныя свѣдѣнія открыть бли-

[136]) Смотр. за 1803 г. толпъ дѣламъ разныхъ родовъ градскаго головы Ильи Хохрякова.

[137]) Дѣла канцеляріи губернатора 1801 г. № 205 и 1802 г. № 35.

жайшіе способы къ истребленію безпорядковъ по сей губерніи, толикократно воспрещенныхъ, ниспровергнутыхъ, но всегда снова возраждающихся».

Пріѣхавши въ октябрѣ 1801 года, сенаторы Салтыковъ и Пестель обратились къ Латышеву съ письмомъ, въ которомъ просили дать объясненія по поводу поступившихъ на него жалобъ и доносовъ. Доносъ Матюшкина и Брянцева, которымъ губернаторъ обвинялся въ превышеніи, потворствѣ незаконнымъ дѣяніямъ нѣкоторыхъ чиновниковъ и другихъ злоупотребленіяхъ, игралъ первую роль. Глубоко возмущенный взведенной на него клеветой Латышевъ отвѣчалъ, что онъ «ни о чемъ столько не мыслилъ, ни о чемъ такъ не заботился, какъ о прекращеніи сихъ безпорядковъ, существующихъ здѣсь издавна». «Что они были», продолжалъ онъ далѣе, «что они глубоко укоренились здѣсь, что они и въ настоящее время существуютъ, сему доказательствомъ служатъ неоднократныя и чрезвычайныя коммисіи въ сію губернію наряжаемыя». Своимъ желаніемъ искоренить эти безпорядки и мѣрами принятыми имъ для этого Латышевъ объяснялъ возникновеніе ложныхъ доносовъ и клеветъ. «Съ самаго начала вступленія моего въ управленіе губерніей старался я открыть причину такого неустройства, искалъ я тщательно и безпристрастно и прежде всего на мѣста судебныя, долженствующія пресѣкать злоупотребленія, опредѣлять наказанія преступникамъ и ограждать невинность». «Приступая къ обозрѣнію палаты уголовнаго суда, я нашелъ въ ней множество дѣлъ нерѣшенныхъ, продолжающихся издавна и въ отправленіи оныхъ медленность и проволочку». «Я настоялъ о рѣшеніи оныхъ, требовалъ безпристрастнаго разрѣшенія судьбы находящихся подъ судомъ, безъ отлагательства понуждалъ палату и чрезъ то возбудилъ на себя ненависть присутствующихъ сего мѣста». Доказавши затѣмъ ложь и «явную нелѣпость» взводимаго на него обвиненія, Латышевъ прибавлялъ: «сіе обвиненіе есть доказательство тому сколь глубоки развраты и пороки чиновниковъ здѣшней губерніи: ибо я, желая водворить порядокъ и правосудіе, лишь только принялся за исправленіе безпорядковъ, лишь только первое сдѣлалъ о томъ представленіе, какъ тѣ, до коихъ касалось оное, вмѣсто защищенія себя передъ судомъ оправданіями законными, дерзнули клеветать на меня». «Есть-ли званіе,» восклицалъ онъ, «или заслуга, есть-ли поведеніе, которыхъ бы злоба и клевета коснуться не дерзнули?!» Но «клевета и злоба» продолжали преслѣдовать его и послѣ этого объясненія. Опредѣленные или переведенные на другія мѣста чиновники спѣшили подавать прошенія сенаторамъ, въ кото-

рыхъ по прежнему выставляли Латышева нарушителемъ закона, покровителемъ безпорядка и пристрастія. Въ одной жалобѣ обвиняли его въ угрозахъ и «гнѣвѣ противъ» чиновниковъ «каковое дѣйствіе, по словамъ Латышева, ни характеру его не свойственно, ни званію не прилично;» въ другой жаловались на неправильное лишеніе мѣста, въ третьей на невыдачу жалованья, въ четвертой на «несправедливое притѣсненіе» и т. п. Всѣ эти жалобы и доносы по произведенному слѣдствію оказались вымышленными и ложными. Наоборотъ, авторы этихъ прошеній были уличены въ «противныхъ закону дѣяніяхъ», большинство изъ нихъ подверглись гоненію еще во время предъидущихъ ревизій, но, благодаря небрежности исполнителей высшихъ предписаній, оставались на мѣстахъ. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія сенаторовъ, Латышевъ просилъ избавить его отъ этого «вредно» дѣйствующаго на всѣхъ остальныхъ элемента, такъ какъ въ немъ онъ видѣлъ главную причину продолжающихся безпорядковъ. Рапортъ, въ которомъ онъ дѣлаетъ краткую характеристику этихъ безпорядковъ, настолько исчерпываетъ собой все, что можно сказать о нихъ, и настолько интересенъ, что считаемъ умѣстнымъ привести его здѣсь цѣликомъ. «Безпорядки по Вятской губерніи, говорилъ онъ, не суть общіе, но частные [138]) относящіеся токмо къ нѣкоторымъ мѣстамъ и лицамъ. Нѣтъ конечно ни одного такого злоупотребленія, которое бы производилось повсемѣстно или бы вообще упадало на какія-либо мѣста или на какихъ-либо чиновниковъ по всей губерніи, не исключая и полиціи земской. Правда, что здѣсь жалобъ и каверзъ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, но коль скоро примете на себя трудъ разсмотрѣть существо оныхъ, то тутъ же изволите увидѣть и причину сея разстройки, а затѣмъ сами по себѣ откроются средства къ доведенію здѣшней губерніи до желаемаго благоустройства. Старинныя и давнишнія замѣшательства здѣшняго края столько громкія и столь извѣстныя повсюду, а особливо здѣсь памятныя, служатъ основаніемъ нынѣшнихъ безпорядковъ. Зло было пресѣчено, но не истреблено; оно весьма глубоко пустило здѣсь корни свои. Замѣшательства на тотъ разъ прекратились; но остались люди, бывшіе причиною оныхъ и ускользнувшіе отъ строгости правосудія по разнымъ обстоятельствамъ: иной успѣлъ еще заблаговременно убраться въ отставку, другой отрѣшенъ отъ мѣста, третій отставленъ отъ должности, а нѣкоторые и съ тѣмъ еще, чтобъ и впредь не опредѣлять; но всѣ они, или по крайней

---

[138]) Дѣло арх. губернскаго правленія № 205, 1801 г.

мѣрѣ большая часть здѣсь, остались и безъ всякой благовидной причины здѣсь основали свое пребываніе. Многіе изъ нихъ не имѣютъ у себя куска хлѣба и другими кромѣ бумаги и старинныхъ шильничествъ ничѣмъ промышлять немогутъ. Естественно, что отъ сего сорта людей ничего добраго ожидать нельзя, и одно только ябедничество есть необходимый предметъ ихъ, отъ котораго они и пропитаніе себѣ получаютъ.—Я убѣдительно просилъ избавить меня этой сволочи, и просилъ не по прихотямъ, а по необходимости, но мое представленіе не уважено. Между тѣмъ всего болѣе жалѣть должно о томъ, что ябедники сіи портятъ и развращаютъ нравы миролюбивыхъ здѣшнихъ жителей и пріучаютъ ихъ хлопотать изъ бездѣлицы.—Одно только необъятное множество просьбъ о земляхъ, которыя, яко казенныя, не могутъ принадлежать ни тому, ни другому, и безконечные иски между крестьянами въ обидахъ и безчестіяхъ служатъ не оспоримымъ тому доказательствомъ. Населеніе здѣшняго края людьми, одной только коронѣ принадлежащими, производитъ вторую существенную причину безпорядковъ.—Всѣ мѣста, всѣ должности, по неимѣнію дворянства, занимаются чиновниками отъ короны опредѣляемыми.—Въ губерніяхъ, наполненныхъ дворянствомъ, каждая округа сама себѣ судей выбираетъ. Она знаетъ ихъ способности и сообразуясь онымъ опредѣляетъ одного уѣзднымъ судьею, а другаго земскимъ коммисаромъ, прочихъ засѣдателями. Самый лучшій уѣздный судья можетъ быть самой плохой земскій исправникъ, и напротивъ, люди сіи и по своей извѣстности и по собственной пользѣ, а нерѣдко и по личнымъ выгодамъ опасаются быть худыми и не столько боятся уголовной палаты, сколько стыда со стороны своихъ собратій, удостоившихъ ихъ своего выбора и предпочтенія прочимъ. Здѣсь все напротивъ, открывается какая—нибудь вакансія, къ губернатору или въ правленіе является проситель, нерѣдко совсѣмъ неизвѣстный—достоинство его заключается въ чинѣ, какой онъ имѣетъ, а способности въ желаніи занять такое то мѣсто, иной представляетъ при томъ и аттестаты свои; но кому неизвѣстно, что ихъ получаетъ и тотъ, коего за негодностію только съ своихъ рукъ сжить желаютъ. Будучи, однакожъ, въ состояніи исправлять должность коммисара земскаго, онъ просится въ судьи уѣздные, для того единственно, что таковая вакансія открылась, хотя судьею быть ни мало не способенъ, другихъ никого нѣтъ, по необходимости и онъ опредѣляется. Скоро ли жъ можно открыть недостатки его, а особливо за глазами въ городѣ уѣздномъ и отдаленномъ? Да ежели-бъ онъ и способенъ былъ, но когда вздумается поползнуться въ должности, что его

отъ того удержать можетъ? страхъ наказанія! Какъ слаба и низка причина сія противу стыда, предшествующая въ другихъ мѣстахъ осужденію, да и всегда ли преступленіе можетъ быть столь гласно, и столь неоспоримо, чтобы виновный неизбѣжно подвергался наказанію. Какая цѣпь безпорядковъ можетъ простираться отъ перваго проступка до дѣйствія суду подвергающаго и до времени, въ которое оно гласнымъ сдѣлается. Между тѣмъ чиновникъ сей, совратяся со стези правоты и честности до начала суда, не подвергается еще ни пересуду своихъ собратій, ни общему ихъ неудовольствію, ниже самой опасности, дабы по уваженію къ собственнымъ своимъ выборамъ, заблужденіе его не было открыто заблаговременно. Всѣ сіи пружины, толь благородныя и толь почтенныя, для Вятской губерніи не существуютъ.

Тоже самое обстоятельство, что здѣшній край населенъ людьми— одного только казеннаго вѣдомства, служитъ къ умноженію безпорядковъ его съ той стороны, что волостные головы, собирая съ міру деньги, потребныя на платежъ податей и на другіе законные расходы, сами часто тратятъ оныя или сами корыстуются на счетъ чиновниковъ, которые ни мало тому непричастны. Сколько разъ открывалась невинность навѣтуемыхъ и лживость доносовъ, сопровождаемая не рѣдко очевидною наглостію и совершенною нелѣпостію. Начальники волостные, имѣя въ своемъ распоряженіи деньги, съ міру собранныя, могутъ ли имѣть ту нѣжность въ совѣсти, тотъ страхъ безславія, какіе свойственны людямъ благородно рожденнымъ и благородно мыслящимъ. Всякой разъ, въ случаѣ начета, стараются они впутать въ свои хищенія имя какого-нибудь чиновника, дабы онымъ легче имъ было защититься или по крайней мѣрѣ отвлечь и удалить окончаніе и развязку собственныхъ плутней. Отъ сего-то и доносы во взяткахъ рождаются по часту совсѣмъ несправедливые, отъ сего-то и столь громки они, что едва ли не повсюду извѣстны, а особливо во времена прежде бывшія. Но чтобъ прекратить безпорядокъ сей совершенно, къ тому, по моему мнѣнію, нужно не одно только то, что обнесеннаго во взяткахъ и совершенно обвиненнаго наказывать по всей въ законахъ предписанной строгости; но поступать такимъ же точно образомъ и съ донощикомъ обносимаго имъ недоказавшимъ; ибо чрезъ сіе не только не будетъ ложныхъ донощиковъ, но и другія многія сокровенныя плутовъ пронырства прекратятся. Если же все оное оканчиваться будетъ тѣмъ, что обносимый во взяткахъ и недоказанный освободится по невинности отъ слѣдствія, о доносителѣ жъ скажется, что онъ перваго не доказалъ, то плутни бездѣльниковъ никогда не пресѣкутся, и многимъ честнымъ людямъ дѣлать будутъ вредъ.

Отдаленность здѣшней губерніи отъ столицъ имѣетъ также чувствительное, хотя нестоль примѣтное вліяніе въ безпорядицѣ здѣшней. Она наипаче видима въ поступкахъ и поведеніи нѣкоторыхъ чиновниковъ, занимающихъ должности въ высшихъ губернскихъ мѣстахъ.— Мнѣ не для чего по именамъ перебирать ихъ; личное ваше здѣсь пребываніе и бумаги, до каждаго изъ нихъ принадлежащія, объясняютъ предметъ сей съ достаточною подробностію; остается прибавить только то, что безъ нужды и безъ особливыхъ видовъ въ такую даль и въ губернію, столь къ сожалѣнію огласившуся [139]), рѣдкій поѣдетъ съ благимъ намѣреніемъ: одна только крайность можетъ къ тому принудить [140]). Къ тому-жъ многіе изъ пожелавшихъ здѣсь служить составили связи съ тѣми чиновниками, кои за собственные свои безпорядки въ прежнія времена дѣланныя или были отрѣшены отъ мѣстъ своихъ, или подъ судомъ находились сіи, находя свои выгоды въ умноженіи безпорядковъ, вмѣсто прекращенія ихъ старались только о умноженіи оныхъ, и тѣмъ дерзновеннѣе устремлялись на то, что ихъ коварныя намѣренія, хотя бы и открыты были, отнеслись бы на счетъ того, подъ именемъ коего они дѣйствовали. Отсюду проистекли всѣ безпорядки, отъ сего родились всѣ жалобы, коихъ существо клевета составляетъ, а взаимныя выгоды людей неблагонамѣренныхъ подкрѣпляютъ оную. Самыя бумаги доказать могутъ, что весь кругъ донощиковъ и свидѣтелей заключается въ извѣстномъ и весьма небольшомъ числѣ чиновниковъ, утвердившихъ между собою постыдное согласіе, по которому одинъ другаго поддерживаетъ и другъ по дружкѣ свидѣтелями представляются.

Безпорядки здѣсь до меня еще были. Истинна сія не требуетъ доказательствъ. Я вступилъ въ управленіе здѣшней губерніи съ ревностнѣйшимъ желаніемъ истребить сію разстройку. Началъ съ судей: поелику они были главною тому причиною, о нѣкоторыхъ представилъ высшему начальству, другихъ отрѣшилъ, прочихъ подъ судъ отдалъ. Губернія начала было успокоиваться. Обыватели отдыхать начинали, видя, что ни одно притѣсненіе, ни одно неправосудіе не оставалось безъ взысканія. Но вдругъ вышелъ ропотъ, вышли жалобы, родились неудовольствія; достигли престола Монаршего, поколебали духъ Монарха милосердаго. Отъ кого жъ произошло все сіе? отъ нѣсколькихъ человѣкъ, носящихъ на себѣ имя чиновниковъ, отъ людей преслѣдуемыхъ

---

[139]) Зачеркнуто «разстроенную» [140]) Зачеркнуто въ подлинникѣ: «самое названіе Вятки, столь къ сожалѣнію огласившееся, многихъ отъ сего удержитъ достаточно».

правосудіемъ и за свои беззаконія неизбѣжному подвергающихся наказанію. Прежде нежели они выдумали свои на меня жалобы, каждый изъ нихъ по дѣяніямъ своимъ былъ уже подъ судомъ, или отрѣшенъ отъ мѣста; а нѣкоторые издавна и за долго еще до моего сюда прибытія не по одному дѣлу подъ судомъ состояли, и наконецъ не находили другаго способа избавиться бѣды своей, или по крайней мѣрѣ удалить оную, какъ принести на меня несправедливыя жалобы.—Какимъ же образомъ можно истребить безпорядки, ежели не наказывать виновниковъ оныхъ?

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что причиною сихъ безпорядковъ отчасти мѣстное и политическое положеніе здѣшней губерніи, а главнѣйше прежде бывшія въ ней замѣшательство и недостатокъ въ способныхъ и достойныхъ чиновникахъ. Мѣстнаго положенія перемѣнить нельзя, да и политическое весьма трудно; однакоже не совсѣмъ невозможно, прежнія замѣшательства и безпорядки заводились, можно сказать, вѣками; долгое конечно время потребно и на истребленіе оныхъ.—Видимыя злоупотребленія пресѣклись, или по крайней мѣрѣ по временамъ казались остановленными, но корни оныхъ глубоко сокрываются. Отличная прозорливость, неутомимое терпѣніе, вѣрность и усердіе къ службѣ ничѣмъ непоколебимыя, правота сердца и честность совершенныя одни только въ состояніи обнаружить и истребить оныя. Полная къ начальнику довѣренность необходима, подкрѣпленіе законныхъ его требованій не минуемо, наказаніе виновниковъ безпорядка, скорое и справедливое, равно какъ и удаленіе ябедниковъ и людей занимающихся одними только сплетнями, неизбѣжно. Частные безпорядки, бываемые и по другимъ мѣстамъ сами по себѣ пресѣкутся и уничтожатся; достойные и способные чиновники, которые помѣщены будутъ на мѣста негодныхъ, ускорятъ возстановленіемъ порядка и благоустройства, толико потребныхъ для здѣшняго края и толь вожделѣнныхъ для общей тишины и спокойствія».

Подлинное представлено 26 декабря 1801 года.

Дѣйствія Латышева признаны были правильными и просьба его объ избавленіи отъ «сволочи» была исполнена. Въ Высочайшемъ указѣ отъ 8 февраля 1802 года, между прочимъ, значилось:

«Донесенія сенаторовъ съ одной стороны открыли намъ, что жалобы къ Намъ дошедшія по самому строгому и подробному ихъ изслѣдованію, оказались ложными, а съ другой удостовѣрили, что главный источникъ безпорядковъ по сей губерніи есть укоренившійся во оной духъ ябеды и ложныхъ доносовъ, который, происходя отъ чиновниковъ

прежними слѣдствіями за взятки и другія преступленія отъ должностей отрѣшенныхъ и безъ всякаго законнаго упражненія въ оной проживающихъ, и объемля собою большую часть и нынѣ службу тамъ несущихъ, однихъ страхомъ клеветы, другихъ надеждою прибытка, увлекаетъ въ разныя несправедливости и по недостатку мѣстнаго дворянства, которое бы могло противоположить имъ оплотъ, пользуясь простотою поселянъ вводить ихъ въ раззорительные иски, не правыя жалобы и тяжбы и находя въ сей запутанности дѣлъ свои выгоды и пищу всякій порядокъ, правительствомъ вводимый, силится испровергнуть, поручая Правительствующему Сенату лучшимъ выборомъ на будущее время опредѣляемыхъ въ сію губернію къ должностямъ чиновниковъ строгими предписаніями губернскому начальству о скорѣйшемъ и справедливѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ и пресѣченіи ябедъ и другими средствами, какія по существу открытаго сенаторами зла примыслить къ истребленію его будетъ можно, обратить на исправленіе губерніи сей особенное его вниманіе. Между тѣмъ къ пресѣченію безпорядковъ ея наиболѣе очевидныхъ находитъ нужнымъ: *первое*, чиновниковъ, признаваемыхъ сенаторами по связямъ ихъ и поведенію не благонадежными, по прилагаемому при семъ списку подъ буквою А, въ примѣръ другимъ отъ мѣстъ отрѣшить и изъ тамошней губерніи выслать; *второе*, изъ чиновниковъ, отрѣшенныхъ по прежнимъ слѣдствіямъ за взятки и другія преступленія, въ прилагаемомъ при семъ спискѣ подъ буквою Б значущихся, тѣхъ, кои не имѣютъ въ той губерніи недвижимой собственности, къ пресѣченію вреднаго примѣра, въ страхъ другимъ, и къ расторженію связей составляемыхъ ими на ябеды и лживыя доносы, изъ Вятской губерніи выслать же, окончивъ прежде суды и слѣдствія, ежели кто либо изъ нихъ онымъ по той губерніи подлежитъ, что и предоставить попеченію и наблюденію губернатора; *третіе*, объ отставныхъ въ семъ послѣднемъ спискѣ именованныхъ и въ равномъ участіи въ ябедахъ и лживыхъ доносахъ обличаемыхъ предоставить губернатору, по ближайшему свойствъ ихъ наблюденію, сдѣлать разсмотрѣніе и если высылку ихъ найдетъ нужною, представить о нихъ Правительствующему Сенату; *четвертое*, губернскаго секретаря Мельникова, коего доносы о разныхъ злоупотребленіяхъ, по произведенному сенаторами слѣдствію, оказались ложными, судить на мѣстѣ по обыкновенному порядку, законами предписанному, принявъ за основаніе сего суда представленныя при донесеніи сенаторовъ и при семъ прилагаемыя замѣчанія, обнаруживающія неправость его извѣтовъ, и окончивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и другія дѣла, о немъ производящіяся, внести ихъ скорѣе въ Правитель-

ствующій Сенатъ; *пятое*, одно изъ важнѣйшихъ злоупотребленій по сей губерніи, сенаторами замѣченныхъ, есть принужденная продажа вина въ уѣздахъ Глазовскомъ и Сарапульскомъ, вотяками населяемыхъ, находя, что съ одной стороны утѣснительно бы было для сихъ людей поступить на истребленіе у нихъ куренія кумышки, древнимъ ихъ обычаемъ укрѣпляемаго, и съ другой не справедливо бы было съ дозволеніемъ имъ сего куренія вводить уѣзды ихъ въ общую сложность виннаго откупа по сей губерніи, Мы признаемъ нужнымъ, чтобъ Правительствующій Сенатъ возложилъ на губернатора, исчисливъ сложность прибыльной суммы отъ продажи вина на сіи округи причитающагося, согласить обывателей принять ее на себя и пользоваться правомъ куренія кумышки для домашняго ихъ употребленія не возбранно; а содержателей виннаго откупа поступиться правомъ ихъ на продажу вина въ сихъ уѣздахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не вносить уже по онымъ откупной суммы; причемъ въ обязанность губернатора и земской полиціи будетъ всемѣрно наблюсти, чтобы дозволеніе сіе вотякамъ даруемое не превратилось въ корчемство и чтобы выкуриваемое ими подъ именемъ кумышки вино отнюдь не было вывозимо и продаваемо внѣ ихъ округи. Впрочемъ чиновниковъ сей губерніи, въ спискѣ при семъ прилагаемомъ подъ буквою В именованныхъ, и по свидѣтельствованію сенаторовъ, среди соблазновъ къ неправильной корысти удержавшихъ долгъ возложеннаго на нихъ служенія со всею безпорочностію и усердіемъ, повелѣваемъ Правительствующему Сенату принять въ особенное замѣчаніе и объявить имъ отличное наше благоволеніе».

1802 г.

Назначеніе Малмыжа уѣзднымъ городомъ.

Вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго доклада, по указу Правительствующаго Сената Вятскому губернскому правленію, данному въ 24-й день апрѣля, заштатный городъ Малмыжъ повелѣно было назначить уѣзднымъ, съ отнесеніемъ къ нему прежде бывшей округи, и учредить въ немъ присутственныя мѣста, согласно изданнымъ штатамъ Вятской губерніи на 1802 годъ, но, по представленію начальника губерніи, какъ видно будетъ ниже, таковое распоряженіе отмѣнено [141]).

Увольненіе губернатора Латышева и назначеніе Рунича.

Губернаторъ Латышевъ, по прошенію, вышелъ въ отставку,—съ награжденіемъ за долговременную службу его половиннымъ окладомъ жалованья въ пенсію. Вмѣсто же уволеннаго губернатора Латышева, по Высочайшему повелѣнію, для лучшаго и успѣшнѣйшаго исправленія разстройствъ и безпорядковъ въ губерніи найденныхъ, Всемилостивѣйше повелѣно быть въ ней губернаторомъ тайному совѣтнику Вла-

[141] и [142]) Смотр. указы и распоряженія за 1802 г.

димірскому гражданскому губернатору Руничу «по извѣстной его дѣятельности и способности на самомъ опытѣ въ продолженіи служенія его доказанномъ [142])».

По Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 16 день іюня 1802 г., во всѣхъ городахъ Россіи, въ томъ числѣ и Вятской губерніи, послѣдовала отмѣна шлагбаумовъ, служившихъ не малымъ препятствіемъ при проѣздѣ торгующихъ людей. Шлагбаумы оставлены были только въ тѣхъ городахъ, гдѣ находились коменданты. Отмѣн.шлагбаумовъ.

8 сентября состоялся Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату, относительно опредѣленія новыхъ должностныхъ лицъ. Этотъ указъ, по своему значенію для исторіи мѣстнаго края, приводится здѣсь въ подлинникѣ. Высочайшее повелѣніе по опредѣленію новыхъ должностныхъ лицъ.

«По представленію тайнаго совѣтника Вятскаго гражданскаго губернатора Рунича, желая ободреніемъ отличнаго усердія и помѣщеніемъ въ присутственныя мѣста чиновниковъ, признаваемыхъ имъ достойными, утвердить порядокъ въ сей губерніи возстановляемый, повелѣваемъ: 1) коллежскаго ассесора, губернскаго уголовныхъ дѣлъ стряпчаго Сумарова, употребленнаго съ успѣхомъ въ коммисію о приведеніи крестьянъ коммерціи совѣтника Губина въ повиновеніе, произведя въ надворные совѣтники, опредѣлить совѣтникомъ въ Вятскую казенную палату на открывшуюся въ оной вакансію; 2) удаливъ отъ мѣста, по представленіи губернатора въ Правительствующій Сенатъ чрезъ генералъ-прокурора дошедшему, предсѣдателя и членовъ уголовной палаты, по усмотрѣннымъ въ нихъ порокамъ и неспособности къ отправленію настоящихъ должностей, опредѣлить на мѣста ихъ: предсѣдателемъ—Юрьевскаго городничаго, коллежскаго совѣтника Слободскаго, съ произведеніемъ его въ статскіе совѣтники, совѣтникомъ—Суздальскаго земскаго исправника,—коллежскаго ассесора Ярышкина, съ произведеніемъ его въ надворные совѣтники, засѣдателемъ отъ дворянства—находящагося не у дѣлъ коллежскаго секретаря Самсонова, съ чиномъ коллежскаго ассесора. 3) Ассесора Вятской казенной палаты, коллежскаго ассесора Сохацкаго, съ 1745 г. въ службѣ состоящаго, и по старости и болѣзнямъ продолжать оную не могущаго, за долговременную и безпорочную его службу уволивъ съ пенсіономъ полнаго его жалованья, на мѣсто его ассесоромъ палаты опредѣлить отставнаго корнета Николая Лихарева—съ чиномъ титулярнаго совѣтника. 4) Суздальской штатной команды капитана Преженкова и отставныхъ поручика Шестикова и мичмана Рогапавскаго, пожаловавъ—перваго въ коллежскіе ассесоры, а послѣднихъ двухъ въ титулярные совѣтники, предоставить

губернатору опредѣлить къ должностямъ по Вятской губерніи. 5) Не возстановляя заштатнаго города Малмыжа, по описаннымъ отъ губернатора неудобностямъ, отрядить въ сей городъ изъ Уржумскаго земскаго суда двухъ дворянскихъ засѣдателей съ двумя канцелярскими служителями для исправнаго препровожденія колодниковъ, на основаніи распоряженій, въ Правительствующій Сенатъ отъ губернатора представленныхъ. 6) Для исправнѣйшаго дѣйствія земской полиціи, по обширности нѣкоторыхъ уѣздовъ, къ существующимъ нынѣ по штату чиновникамъ прибавить засѣдателей земскаго суда въ Слободскомъ и Глазовѣ по два, въ Уржумскомъ—трехъ, а въ прочихъ по одному. Въ одобреніе же къ лучшему прохожденію должностей и къ привлеченію достойныхъ людей, изъ суммы, предполагаемой на содержаніе присутственныхъ мѣстъ въ городѣ Малмыжѣ, учинить къ положенному по штатамъ жалованью прибавку, а именно: уѣзднымъ судьямъ по 60 р., земскимъ исправникамъ по 100 руб., засѣдателямъ уѣзднаго суда по 25 р. и засѣдателямъ земскимъ по 75 р., всего же по прилагаемому при семъ росписанію прибавить на всю губернію 7450 р. 7) По недостатку въ Вятской губерніи дворянства и способныхъ къ опредѣленію въ уѣздные и земскіе суды чиновниковъ, изъ числящихся при герольдіи отставныхъ воинскихъ чиновъ, отрядивъ туда нынѣ 14 человѣкъ, для помѣщенія ихъ прибавочныя въ сихъ судахъ мѣста, по представленію губернскаго начальства, и впредь таковыхъ посылать на его распоряженіе» [143]).

Съ учрежденіемъ министерствъ, въ ближайшее вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ поступили губернаторъ, губернское правленіе, почтовое управленіе и приказъ общественнаго призрѣнія, отчасти и казенная палата по дѣламъ публичныхъ зданій; въ вѣдѣніе министерства финансовъ—казенная палата по виннымъ подрядамъ и откупамъ и вообще по всѣмъ дѣламъ, до умноженія доходовъ государственныхъ и разассигнованія суммъ касающимся; въ вѣдѣніе министерства удѣловъ—удѣльная экспедиція съ удѣльными имѣніями; въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія—учебныя заведенія губерніи и въ вѣдѣніи министерства полиціи—полицейская часть [144]).

1803 г.

Причисленіе учебныхъ заведеній Вятской губ. къ Казанскому учебному округу.

Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, даннымъ въ 24 день января, состоялось раздѣленіе Россіи на 6 учебныхъ округовъ и Вятская губернія отнесена къ Казанскому округу, попечителемъ котораго назначенъ тайный совѣтникъ графъ Мантейфель [145]).

---

[143]) Смотр. указы и распоряженія за 1802 г.

[144]) Смотр. предъидущую выноску—143.

[145]) Смотр. указы и распоряженія за 1803 г.

Заготовленіе хлѣба для запасныхъ магазиновъ.

Въ этомъ же мѣсяцѣ послѣдовалъ Высочайшій указъ на имя Вятскаго гражданскаго губернатора относительно заготовленія хлѣба для запасныхъ магазиновъ Вятской губерніи мукою, а не рожью, по настоящимъ цѣнамъ,—слѣдующаго содержанія:

«На доношеніе ваше о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ вами въ заготовленіи назначеннаго для здѣшнихъ запасныхъ магазиновъ хлѣба, въ разрѣшеніи нахожу нужнымъ предписать слѣдующее: 1) Поелику хлѣбъ, для магазиновъ здѣшнихъ заготовляемый, весь обращается на народное продовольствіе, то и нужно все заготовленіе произвесть мукою, а не рожью, тѣмъ болѣе, что и мельницъ здѣсь въ достаточномъ количествѣ нѣтъ. 2) Не стѣсняясь цѣнами, отъ конторы магазиновъ прежде назначенными, вы примете въ основаніе сей закупки цѣны, нынѣ существующія. Дѣятельность и благоразуміе ваше удостовѣряютъ Меня, что онѣ будутъ еще довольно умѣренны, такъ какъ и изъ соображенія послѣднихъ вѣдомостей, отъ васъ представленныхъ, явствуетъ. 3) Что принадлежитъ до предположеній вашихъ о запрещеніи изъ губерніи, вамъ ввѣренной, вывозъ хлѣба къ Архангельскому порту, объ обращеніи въ казну закупленнаго уже нынѣ купцами и о выпускѣ для самаго продовольствія губерній Вологодской и Архангельской не иначе, какъ подъ распоряженіемъ начальства, Я не могу признать мѣръ сихъ удобными, и напротивъ, находя ихъ весьма стѣснительными, особливо для внутренней торговли, поручаю вамъ оставить закупку и отправленіе изъ Вятской губерніи хлѣба на прежнемъ основаніи, и если бы какія распоряженія къ воспрещенію его вами были сдѣланы, повелѣваю немедленно отмѣнить и привести въ тотъ порядокъ, какой существовалъ доселѣ [146])».

Распоряженіе о запискѣ вотяковъ въ ревиз. сказки безсрочно.

15 мая послѣдовалъ другой Высочайшій указъ на имя Вятскаго гражданскаго губернатора слѣдующаго содержанія:

«Хотя указомъ 1799 г. декабря 1 дня вообще постановлено, чтобы о всѣхъ прописныхъ и вдвойнѣ написанныхъ въ прошлую ревизію душахъ подать сказки непремѣнно въ теченіи 1800 г., а по прошествіи сего срока таковыхъ росписей болѣе не принимать и о прописныхъ затѣмъ поступать со всею строгостію по законамъ; но пріемля во уваженіе мѣстныя обстоятельства, представленныя вами о живущихъ въ Вятской губерніи вотяковъ, кои по неразумію и простотѣ своей, такъ какъ и по образу жизни своей по большей части въ лѣсахъ, не могли имѣть точнаго свѣдѣнія о семъ узаконеніи и воспользоваться положеннымъ

---

[146]) Смотр. выноску 145.

годовымъ срокомъ, повелѣваю: всѣхъ вотяковъ, въ Вятской губерніи обитающихъ, записывать въ ревизскія сказки безсрочно, по мѣрѣ того, какъ они будутъ являться, не подвергая ихъ за сіе штрафу и наказанію, и поступивъ въ семъ же основаніи и съ тѣми, кои доселѣ сысканы и подъ судомъ за сіе находятся».

«Вы не оставите, конечно, при семъ принять мѣры, чтобы, внушивъ имъ о семъ изъятіи, побудить ихъ тѣмъ болѣе къ скорѣйшей запискѣ, поставивъ имъ для убѣжденія въ виду, что хотя законъ сей въ пользу ихъ на сей разъ и отмѣняется, но если въ послѣдствіи не будутъ они являться къ запискѣ, то правительство принуждено будетъ паки возобновить на нихъ общую мѣру строгаго по законамъ взысканія [147])».

О безсрочной запискѣ крестьянъ Вят. губ. въ ревизскія сказки.

Октября 7, по Высочайшему указу, данному Вятскому гражданскому губернатору Руничу, распространено означенное снисхожденіе и на прочихъ жителей Вятской губерніи.

«Министръ Внутреннихъ Дѣлъ», какъ сказано въ Высочайшемъ указѣ, «донесъ Мнѣ о представленіи вашемъ относительно безсрочной записки крестьянъ Вятской губерніи въ ревизскія сказки.

Уваживъ мѣстныя причины, на коихъ представленіе сіе основано и признавая, что по разсѣянности селеній въ лѣсахъ, по простотѣ крестьянъ и боязни ихъ, не могли они воспользоваться годовымъ срокомъ къ записямъ прописныхъ душъ указомъ 1799 года назначеннымъ, повелѣваю, въ силу даннаго вамъ въ 15 день мая сего года указа о вотякахъ, распространить и на всѣхъ жителей Вятской губерніи, дозволивъ имъ записываться въ ревизскія сказки безсрочно, безъ штрафа и наказанія.

Земскимъ исправникамъ Сарапульскому, Елабужскому и Глазовскому за отличное усердіе ихъ въ открытіи прописныхъ душъ, вами особенно одобряемыхъ, объявить Мое благоволеніе [148])».

1804 г.

Учрежденіе баталіона въ Вяткѣ.

По Высочайшему указу, состоявшемуся въ 4 день января, сформированъ былъ въ городѣ Вяткѣ гарнизонный четырехротный батальонъ, съ назначеніемъ мѣстопребыванія ему города Вятки. Означенному батальону положено было находиться въ вѣдѣніи Оренбургской инспекціи [149]).

Лѣсное богатство губерніи и уменьшеніе такасы на лѣса.

Вятская губернія, занимая пространство въ 135072 кв версты, или болѣе 14000000 десятинъ, въ 1804 году была одною изъ богатѣйшихъ лѣсныхъ губерній Европейской Россіи. Три четверти всего

---

[147] и [148]) Смотр. указы и распоряженія за 1803 г.

[149]) Смотр. указы и распоряженія за 1804 г.

пространства Вятскаго края (10873755 десятинъ) находились подъ лѣсомъ, который состоялъ изъ еловыхъ, сосновыхъ и пихтовыхъ деревьевъ превосходнаго качества, годныхъ для кораблестроенія. Кромѣ означенныхъ породъ деревьевъ, въ южныхъ уѣздахъ губерніи въ Елабужскомъ, Уржумскомъ и Яранскомъ росли дубъ и другія крѣпкія породы лѣсныхъ произрастеній, но по большей части на мѣстахъ поемныхъ, а потому и лѣсъ этотъ оказывался малогоднымъ для построекъ. При такомъ изобиліи лѣса ежегодно вырубалось его очень мало:—адмиралтейство для флота заготовляло всего только 2700 деревьевъ, считая въ томъ числѣ 1700 дубовыхъ, ильмовыхъ и вязовыхъ и 1000 сосновыхъ бревенъ; прочее же количество лѣса оказывалось не нужнымъ для кораблестроенія. Такъ что, за всѣмъ потребленіемъ лѣса внутри губерніи, а также для флота и казенныхъ надобностей, приводилось, по примѣрному таксированію, срубать его еще ежегодно до 18000000 деревьевъ строевыхъ и дровенника до 1600000 кубическихъ саженъ. Этотъ избытокъ пропадалъ безслѣдно, оставаясь на корню, сгнивалъ и заваливалъ паденіемъ своимъ лѣса, препятствуя ихъ произрастанію. Правительство, видя такую безслѣдную потерю богатства, рѣшилось прибѣгнуть къ радикальнымъ мѣрамъ, которыя должны были принести огромный доходъ государственной казнѣ. Оно, чтобы сдѣлать болѣе доступнымъ это богатство для жителей губерніи, ведущихъ лѣсную торговлю, понизило самую таксу на право вырубки лѣса [150]).

Генеральное размежеваніе.

Въ томъ же 1804 году Казанская межевая контора переведена была въ Вятку и началось генеральное размежеваніе губерніи, согласно утвержденнымъ правиламъ для размежеванія. Сообразуясь съ пространствомъ губерніи и съ числомъ жителей ея, а также принимая въ основаніе какъ «храненіе корабельныхъ лѣсовъ и заводовъ, такъ и умноженіе хлѣбопашества и хозяйства поселянъ, коихъ главнѣйшая часть въ сей плодоносной губерніи казенные, а помѣщичьихъ весьма мало», Сенатъ опредѣлилъ: надѣлить 15 десятинною пропорціею земли какъ тѣхъ, такъ и другихъ, не касаясь при этомъ лѣсовъ, принадлежавшихъ адмиралтейству; кромѣ того, положено и всѣмъ городамъ губерніи отвести двухверстные выгоны. Сенатскимъ распоряженіемъ, Высочайше конфирмованнымъ въ 3 день мая, къ Вятской межевой конторѣ присоединена была лѣсная коммисія для размежеванія и лѣсовъ въ губерніи. На эту коммисію возложенъ разборъ и отдѣленіе крестьянамъ казенныхъ лѣсовъ. При генеральномъ размежеваніи не обходилось иногда и

---

[150]) Смотр. предыдущее примѣчаніе.

безъ недоразумѣній и своевольствъ. Такъ, въ 1809 г. въ Кырмыжской волости, Вятской округи, когда явился туда старшій землемѣръ Лѣсковъ для размежеванія владѣльческихъ дачъ Вятскихъ купцовъ и мѣщанина Прозорова, состоявшихъ въ спорѣ съ Кырмыжской волостію, то крестьяне, по установленіи астролябіи и послѣ того какъ протянута была мѣрительная цѣпь, погнали рабочихъ съ межи, нѣкоторыхъ прибили, и связавъ имъ назадъ руки, отвели въ волостное правленіе. Поэтому Лѣсковъ долженъ былъ пріостановиться межеваніемъ и довести о семъ до свѣдѣнія начальства. Виновные по законамъ за сопротивленіе производству государственнаго размежеванія подвергнуты были строгому тѣлесному наказанію [151]).

Осмотръ винокуренныхъ заводовъ сенаторомъ Нелидовымъ.

Изъ свѣдѣній за 1804 годъ видно, что въ Вятской губерніи существовавшіе тогда казенные винокуренные заводы: Ваштранскій, Екатерининскій, Чернорѣчинскій и Павловскій получили свое начало съ 1767 г. и поводомъ къ тому послужило, во первыхъ, недостатокъ въ винѣ и, во вторыхъ, непомѣрныя цѣны на него, назначавшіяся вольными поставщиками. При учрежденіи этихъ заводовъ принято было за правило имѣть ихъ въ хлѣбородныхъ и обильныхъ лѣсомъ губерніяхъ и чтобы эти заводы находились подъ управленіемъ одного лица, съ тою именно цѣлію, чтобы оно для большаго успѣха въ дѣлѣ поступало, «какъ рачительный домостроитель въ своемъ имѣніи». Такъ и шло дѣло на этихъ винокуренныхъ заводахъ до 1783 г., когда были подчинены они вѣдѣнію казенной палаты, которая, какъ сказано въ Высочайше утвержденномъ въ 9 день декабря докладѣ министра финансовъ, «по новости дѣла, по неудобности правленія, зависѣвшаго по своей необходимости болѣе отъ обряда, затруднила дѣйствія сихъ заводовъ». Почему для лучшаго благоустройства сихъ заводовъ и сбереженія казеннаго интереса, по Высочайшему повелѣнію, поручено было осмотрѣть казенные винокуренные заводы въ Вятской, Пермской, Симбирской и Пензенской губерніяхъ сенатору тайному совѣтнику Василію Ивановичу Нелидову. Во второй половинѣ мая и въ первыхъ числахъ іюня сенаторъ Нелидовъ посѣтилъ всѣ казенные винокуренные заводы Вятской губерніи. По осмотру его оказалось: 1) что одинъ только Екатерининскій заводъ неудобенъ, «который, сверхъ того, что строеніе его пришло въ ветхость, отдаленъ лѣсами, и дрова дороги, а потому для дѣйствія по цѣнамъ не выгоденъ», а потому «по ветхости и неудобности его надлежитъ вовсе уничтожить, оставляя при немъ одну только молотовую для передѣлки ку-

[151]) Смотр. примѣчаніе подъ № 149.

бовъ на прочіе заводы и мельницы для перемола хлѣба, а выкуриваемая на оном пропорція вина можетъ быть выкурена на прочихъ заводахъ». 2) Стоимость ведра выкуреннаго вина обходилась казнѣ на Ваштранскомъ заводѣ 1 р. $22^1/_2$ коп., на Чернорѣчинскомъ—1 р. 43 коп. и на Павловскомъ въ 1 руб. 20 коп. По мнѣнію сенатора Нелидова, на этихъ заводахъ выкурку вина можно бы производить гораздо въ большихъ размѣрахъ и что въ такомъ случаѣ ведро его обходилось бы казнѣ на Ваштранскомъ и Павловскомъ заводахъ въ $99^1/_2$ коп., а на Чернорѣчинскомъ въ 89 копѣекъ, а чрезъ это самое увеличился бы доходъ казны. Кромѣ того Нелидовымъ осмотрѣно было мѣстоположеніе для предполагаемаго вновь, по представленію начальника губерніи, винокуреннаго завода на рѣкѣ Суводѣ, на устройство котораго требовалось до 200000 рублей. По освидѣтельствованію Нелидовымъ оказалось, что мѣсто это неудобно, по той причинѣ, что берега рѣки Суводи песчаные и для укрѣпленія плотины при самыхъ крупныхъ издержкахъ не могутъ быть надежны, сверхъ того «и вода тамъ, хотя ключевая, но содержитъ въ себѣ сѣрныя части», которыя при винокуреніи не годятся. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ донесеніе сенатора Нелидова, по Высочайшемъ утвержденіи доклада, постановилъ: изъять всѣ казенные винокуренные заводы съ 1806 года, (до этого времени они отданы были въ распоряженіе откупщиковъ), изъ вѣдѣнія казенной палаты и передать въ непосредственное и хозяйственное управленіе сенатора Нелидова, какъ лица компетентнаго въ этомъ дѣлѣ [152]).

Открытіе въ Сарапулѣ и Глазовѣ ратушъ.

По указу Правительствующаго Сената Вятскому губернскому правленію, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1804 г. въ городахъ Сарапулѣ и Глазовѣ, вмѣсто магистратовъ, открыты ратуши [153]).

Измѣненіе въ составѣ высшей администраціи губерніи.

Въ этомъ же году послѣдовало измѣненіе въ составѣ высшей администраціи въ губерніи. Епископъ Амвросій, управлявшій Вятскою епархіею съ 1796 года, переведенъ на Рязанскую каѳедру. Въ продолженіи 11-ти лѣтняго его управленія курсъ ученія въ семинаріи дополненъ введеніемъ новыхъ предметовъ обученія—французскаго и нѣмецкаго языковъ. Каѳедральный соборъ пріобрѣлъ двѣ митры брилліантовую и алмазную и брилліантовый наперсный крестъ. Бриллiантовая митра оцѣнена въ 10000 рублей, другая же митра вмѣстѣ съ крестомъ оцѣнена въ 5000 рублей [154])

---

[152]) Смотр. дѣло за 1804 годъ по канцеляріи начальника губерніи «о встрѣчѣ сенатора Нелидова», значущееся по описи Шкляева подъ № 82 и указы и распоряженія за 1804 годъ, хранящіеся въ архивѣ губернскаго правленія.

[153], [154] и [155]) Смотр. указы и распоряженія за 1804 г. и статью въ памятной книжкѣ за 1870 годъ «Краткая біографія Вятскихъ преосвященныхъ».

Начальникъ Вятской губерніи Павелъ Степановичъ Руничъ, за свои энергичныя мѣры по водворенію тишины и порядка въ губерніи, получилъ новое назначеніе; онъ въ октябрѣ мѣсяцѣ оставилъ Вятку, будучи опредѣленъ сенаторомъ. Вмѣсто Рунича управлять Вятскимъ краемъ прибылъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Ивановичъ Болгарскій [155]).

1805 г.

Подчиненіе губерніи генерал.-губернатору Пермскому.

Въ 1805 году Вятская губернія вмѣстѣ съ Пермскою подчинена была генералъ-губернатору Модераху, имѣвшему свое мѣстопребываніе въ городѣ Перми [156]).

Преосвященный Серафимъ.

Преемникъ Амвросія преосвященный Серафимъ, прибывшій въ Вятку въ іюнѣ мѣсяцѣ 1804 года, управлялъ Вятскою епархіей всего только одинъ годъ и полтора мѣсяца. Онъ въ 1805 году переведенъ былъ въ Смоленскъ, а въ 1819 г. назначенъ митрополитомъ Московскимъ и оттуда въ 1823 году перемѣщенъ на С.-Петербургскую каѳедру, гдѣ и оставался до 1843 года. Преосвященный Серафимъ былъ единственный изъ Вятскихъ епископовъ, который достигъ столь высокаго званія [157]).

Открытіе Комитета о земскихъ повинностяхъ.

Въ 1805 году, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія во 2 день мая о земскихъ повинностяхъ, въ губернскомъ городѣ Вяткѣ учрежденъ губернскій комитетъ о земскихъ повинностяхъ. Въ комитетѣ засѣдали: начальникъ губерніи, какъ предсѣдатель, вице-губернаторъ и градской голова. На обязанность ихъ возложено разсмотрѣніе всѣхъ вопросовъ по сему предмету. Засѣданія происходили въ губернскомъ правленіи.

1806 г.

Объ устройствѣ моста чрезъ р. Вятку при губернском. городѣ.

По ходатайству Вятскаго общества, послѣдовало 8-го іюня Высочайшее разрѣшеніе о построеніи пловучаго моста чрезъ рѣку Вятку при самомъ городѣ и о сборѣ мостовыхъ денегъ съ проходящихъ и проѣзжающихъ. Этотъ Высочайшій указъ приводится здѣсь въ подлинникѣ.

Пермскому и Вятскому генералъ-губернатору.

«Министръ Внутреннихъ Дѣлъ донесъ Мнѣ, по представленію вашему, о предположеніи Вятскаго градскаго общества устроить чрезъ р Вятку, при самомъ городѣ, пловучій мостъ, съ дозволеніемъ учредить съ проходящихъ и проѣзжающихъ по оному умѣренный сборъ Разсмотрѣвъ сіе представленіе и уваживъ: 1) что устроеніе сего моста городовымъ обывателямъ доставитъ сообщеніе несравненно удобнѣйшее и безопаснѣйшее, нежели перевозъ, нынѣ существующій; 2) что сборъ, до сего

---

[156]) Смотр. указы и распоряженія за 1805 годъ.

[157]) Смотр. ту же статью «Краткая біографія Вятскихъ преосвященныхъ».

предполагаемый, основанъ на 149 статьѣ городоваго положенія, и какъ по умѣренности его, такъ и потому, что и нынѣ за перевозъ производится плата, не можетъ быть ни кому отяготительнымъ; 3) что безъ сего сбора изъ городскихъ доходовъ, по малому его количеству, мостъ сей построенъ и содержанъ быть не можетъ; по всѣмъ симъ причинамъ, согласно прошенію градскаго общества и представленію гражданскаго губернатора, вами утвержденному, повелѣваю: 1) Постройку сего моста произвесть, подъ наблюденіемъ губернскаго начальства, со всею возможною прочностію. 2) Сборъ на устроеніе и содержаніе онаго производить по росписанію, отъ васъ представленному и при семъ прилагаемому. 3) По возвращеніи издержекъ, на устроеніе сего моста потребныхъ, сборъ сей обратить, на основаніи 119 статьи городоваго положенія, въ общій составъ городскихъ доходовъ. Росписаніе сбора, назначаемаго для устроенія при городѣ Вяткѣ чрезъ рѣку сего же имени пловучаго моста: съ пѣшаго по одной деньгѣ, съ ѣдущихъ въ телѣгѣ, либо въ дрожкахъ на одной лошади, по одной копѣйкѣ; съ повозокъ на двухъ или трехъ лошадяхъ по двѣ копѣйки; въ коляскѣ или въ каретѣ парою—по четыре, а четвернею—по пяти копѣекъ» [158])

Ревизія присутствен. мѣстъ генералъ-губернаторомъ Модерахомъ.

Въ этомъ же 1806 году Пермскимъ и Вятскимъ генералъ-губернаторомъ Модерахомъ были осмотрѣны присутственныя мѣста въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ Вятской губерніи, но о результатахъ ревизіи, по неимѣнію подъ руками самаго дѣла, ничего неизвѣстно [159]).

1807 г.

Сборъ ополченія въ Вятской губерніи.

Государь Императоръ, озабочиваясь о защитѣ Россіи со стороны врага Европы Наполеона, унизившаго сначала Австрію, а затѣмъ и Пруссію, 30 ноября 1806 года возвалъ манифестомъ о составленіи и образованіи повсемѣстнаго временнаго ополченія, или милиціи, въ количествѣ 612000 человѣкъ. Вся Россія, по силѣ манифеста, раздѣлена была на 7 областей и Вятская губернія, по сбору ополченія, принадлежала къ седьмой области, въ составъ которой входили еще губерніи: Костромская, Вологодская, Нижегородская и Казанская. Количество милиціи на эту область приходилось 77000 человѣкъ, въ томъ числѣ съ Вятской губерніи должно было собрать 18000 ратниковъ. Главнокомандующимъ войска этой области назначенъ князь Долгоруковъ, а начальникомъ Вятской милиціи—генералъ-маіоръ Ивашевъ. Земское милиціонное войско въ Вятской губерніи положено было собрать со всѣхъ го-

---

[158]) Смотр, указы и распоряженія за 1806 годъ.

[159]) Смотр. дѣло губернскаго правленія за 1806 годъ, значущееся по генеральной описи подъ № 630.

родовъ и уѣздовъ ея, согласно росписанію, составленному начальникомъ губерніи; но сборъ ополченія, по Высочайшему повелѣнію, начался только въ 1807 году. Сначала сформированъ былъ изъ стрѣлковъ милиціи шестисотенный баталіонъ, а затѣмъ и образованъ составъ подвижной милиціи, въ количествѣ 7358 человѣкъ, что вмѣстѣ съ стрѣлковымъ баталіономъ составляло третью часть всего предполагавшагося ополченія. На каждаго ратника, какъ указано въ манифестѣ, собиралось по три рубля денегъ и заготовлялся трехмѣсячный провіантъ—по шести четвериковъ муки и четыре съ половиной гарнца крупы

Главнокомандующій седьмою областію князь Владиміръ Юрьевичъ Долгоруковъ, 17 марта 1807 года, предложилъ Вятскому гражданскому губернатору Болгарскому содѣйствовать генералъ-маіору Петру Никифоровичу Ивашеву къ поспѣшнѣйшему сформированію въ Вятской губерніи милиціи въ количествѣ 7000 человѣкъ. Именнымъ рескриптомъ, даннымъ Государемъ Императоромъ князю Долгорукову, повелѣно было: 1) Изъ числа людей, тогда въ милицію вписанныхъ, оставить дѣйствительными ратниками только одну третью часть, расположивъ оную соразмѣрно числу душъ въ губерніи и полагая по сему уравнительному разчисленію съ 57 душъ по одному ратнику. 2) Выборъ ратниковъ предоставлено было сдѣлать самимъ селеніямъ, не смотря на ростъ, изъ людей молодыхъ, здоровыхъ и способныхъ. 3) Къ сей третьей части ратниковъ оставить надлежащее количество начальниковъ, тысячныхъ, пятисотенныхъ, сотенныхъ и пятидесятныхъ, изъ выбранныхъ дворянствомъ, сколько возможно изъ числа бывшихъ въ военной службѣ. 4) Сію третью часть именовать подвижною или служащею милиціею. 5) Все, что собрано и назначено на содержаніе, на продовольствіе и содержаніе полнаго числа земскаго войска, оставить въ распоряженіе начальника губерніи для обращенія на служащую милицію. 6) Служащую милицію вооружить всѣмъ тѣмъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, которое назначено было для полнаго числа земскаго войска. 7) Образованіе служащей милиціи произвесть со всевозможною скоростію и немедленно начать обучать воинскимъ пріемамъ и оборотамъ. 8) Служащихъ въ милиціи содержать въ полной готовности, чтобы по первому приказу можно было двинуть туда, куда приказано будетъ. 9) На все время служенія подвижной милиціи, всѣхъ ратниковъ, составляющихъ ее, освободить отъ платежа въ казну подушныхъ и оброчныхъ денегъ до самаго ихъ возвращенія домой. 10) Ратникамъ, участвовавшимъ въ сраженіяхъ, выдать особыя серебряныя медали съ надписью «за вѣру и отечество».

По распоряженію губернатора, сборъ ратниковъ былъ сдѣланъ въ двѣ недѣли, а денегъ и провіанта въ три. Подвижное земское милиціонное войско раздѣлено на три отдѣленія, изъ коихъ въ каждомъ числилось по 2452 человѣка; въ свою очередь эти отдѣленія подраздѣлены на три баталіона и четыре роты. Первое отдѣленіе милиціи расположено въ гг. Вяткѣ и Орловѣ, второе въ Котельничѣ и третье въ Яранскѣ. Въ скоромъ времени по предложенію комитета, утвержденнаго для главнаго производства дѣлъ по милиціи, 5000 человѣкъ подвижнаго земскаго Вятскаго войска выступили въ сосѣднюю Костромскую губернію.

Въ концѣ сентября мѣсяца этого же года воспослѣдовалъ Высочайшій манифестъ, коимъ, по случаю заключенія мирнаго договора съ Франціей, повелѣно было прекратить существованіе земскаго войска и ратниковъ, въ немъ бывшихъ, возвратить въ первобытное состояніе или, если общества захотятъ, то оставить оныхъ въ военной службѣ взамѣнъ рекрутъ будущаго набора; оружіе же, которымъ снабжены были ратники, принять и хранить въ удобныхъ мѣстахъ. Всѣмъ чиновникамъ, участвовавшимъ въ милиціи, выданы были золотыя медали на владимірской лентѣ для ношенія въ петлицѣ и предоставлено право носить милиціонный мундиръ.

Въ этомъ году по приглашенію правительства каждый житель спѣшилъ принесть свою посильную лепту отечеству кто деньгами, кто оружіемъ, или, наконецъ, хлѣбомъ, необходимымъ для продовольствія войска. Таковыхъ пожертвованій, за все время существованія милиціи, то есть по первое октября 1807 года, собрано было въ Вятской губерніи деньгами 65521 руб. 47½ коп., мукою 24168 пудъ и множество оружія, въ томъ числѣ 11 пушекъ, 2520 пикъ, 186 ружей, 75 пистолетовъ и сабель, шпагъ и палашей 106 штукъ. Кромѣ того, въ числѣ приношеній оказалось: чугунной дроби 20 пудъ, свинца 10 фунтовъ, сапогъ 50 паръ, холста 2431 аршинъ, 20 рубашекъ и 3 лошади. Изъ крупныхъ пожертвованій нельзя не упомянуть о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ начальникомъ губерніи Болгарскимъ, отказавшимся отъ полученія, за все время существованія милиціи, столовыхъ денегъ въ количествѣ 1200 руб., поручицей Курочкиной, внесшей 1000 рублей, и купцомъ Ушковымъ, пожертвовавшимъ 2000 рублей.

Рескриптомъ, даннымъ на имя главнокомандующаго VII областію подвижнаго земскаго войска князя Долгорукова въ 26 день сентября 1807 года, Государю Императору благоугодно было изъявить Высочайшее благоволеніе благородному сословію дворянства Вятской губерніи,

обществу купеческому и особенно губернатору, заступавшему мѣсто предводителя дворянства, за работы ихъ и участіе въ дѣлѣ образованія земскаго ополченія въ губерніи [160]).

Осмотръ винокуренныхъ заводовъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ сенаторъ Нелидовъ, вступившій въ завѣдываніе казенными винокуренными заводами Вятской губерніи, снова посѣтилъ ихъ и сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія касательно улучшенія ихъ состоянія [161]).

1808 г.

Четвертая сенаторская ревизія.

Въ первыхъ числахъ декабря того же 1807 года, по Высочайшему повелѣнію, назначена была четвертая сенаторская ревизія Вятской губерніи, послѣдовавшая по поводу снова открывшихся въ ней поборовъ и злоупотребленій какъ со стороны чиновниковъ, такъ и мірскихъ властей, особенно проявившихся во время ежегодно бывшихъ рекрутскихъ наборовъ. Назначенный для производства ревизіи сенаторъ, тайный совѣтникъ Павелъ Степановичъ Руничъ, бывшій ранѣе начальникомъ Вятской губерніи, прибылъ 1 марта 1808 г. въ Вятку, и 3 марта далъ предложеніе губернскому правленію о доставленіи всѣми присутственными мѣстами вѣдомостей дѣламъ съ 1 января. Въ томъ же предложеніи Руничъ писалъ: «Принявъ въ соображеніе родъ населенія сей губерніи и что казеннаго вѣдомства крестьяне суть вообще обитатели оной, предлагаю губернскому правленію именно предписать указами земскихъ судовъ сельскимъ засѣдателямъ, дабы оные немедленно, по полученіи указовъ въ земскомъ судѣ, раздѣля между собою по ровному числу волостныя правленія, отправились въ оныя и, при собраніи крестьянъ, съ подписками объявили о моемъ въ губернію по Высочайшему повелѣнію прибытіи, съ тѣмъ, что въ которомъ либо изъ нихъ жители отягощены были беззаконными поборами отъ мѣстъ и лицъ управляющихъ въ теченіи 1805, 1806 и 1807 годовъ, то, учинивъ въ такомъ случаѣ общій мірской приговоръ на законномъ основаніи, обязаны они общимъ же законнымъ приговоромъ избрать повѣреннаго, чрезъ котораго могутъ они приносить ко мнѣ о томъ свои жалобы. Губернское правленіе имѣетъ притомъ строжайше предписать сельскимъ засѣдателямъ, чтобъ при вышеупомянутомъ объявленіи отнюдь не дерзали они чинить жителямъ притѣсненія, лихоимства и поборовъ на свои издержки и разъѣзды; приличившіеся же въ семъ злоупотребленіи под-

---

[160]) Смотри дѣла по канцеляріи начальника губерніи за 1807 годъ «о милиціи», значущіяся по описи Щепина за 1807 г. подъ №№ 20, 23, 34, 48, 50, 59, 67, 68, 70, 73, 92, 102 и 117. Означенныя дѣла хранятся въ архивѣ губернскаго правленія.

[161]) Смотр. по той же описи и за тотъ же годъ дѣло подъ № 153 «о пріѣздѣ сенатора Нелидова».

вергнутъ себя строжайшему сужденію по законамъ и неизбѣжному наказанію, яко нарушители общаго своей собратіи блага. Въ заключеніе сего предлагаю губернскому правленію предписать также сельскимъ засѣдателямъ, чтобъ они, со дня своего отправленія изъ земскаго суда, въ двѣ недѣли произвели во всѣхъ правленіяхъ означенное объявленіе и посредствомъ земскаго суда на имя мое прямо о томъ рапортовали».

Но желаніе сенатора Рунича устранить всякое вліяніе земской полиціи на обращеніе къ нему крестьянъ не могло вполнѣ осуществиться. Нѣкоторые засѣдатели, вмѣсто простаго объявленія крестьянамъ о пріѣздѣ сенатора, которому они могутъ, буде пожелаютъ, заявлять всякія свои жалобы, вынуждали крестьянъ составлять мірскіе приговоры о томъ, что жалобъ де у нихъ на земскую полицію никакихъ не имѣется. Но многіе сельскіе засѣдатели и дѣйствительно не поняли возложенной на нихъ обязанности. Въ предложеніи губернскому правленію, отъ 27-го апрѣля за № 83, Руничъ, приводя вышеупомянутое предложеніе 3 марта, писалъ, что оно не понято засѣдателями.

«Изъ присланныхъ же ко мнѣ земскихъ судовъ отъ сельскихъ засѣдателей рапортовъ: Глазовскаго—Ясакова и Булгакова, Яранскаго—Мовричева и Овечкина, Котельническаго—Шабалина и Злобина, Сарапульскаго—Азіатцева и Васильева, Елабужскаго—Шарыпова и Краснощекова, усматриваю я, что они совершенно уклонились отъ предписанныхъ имъ правилъ, какъ въ предложеніи моемъ отъ 3 марта, такъ и въ указѣ губернскаго правленія имъ на оное послѣдовавшемъ, поелику нѣкоторые изъ нихъ присвоили не принадлежащее себѣ право въ рапортахъ своихъ доносить мнѣ, что поселяне въ волостяхъ, ими обвѣщенныхъ, никакими противузаконными налогами не отягощаются, а другіе, какъ-то: Яранскаго и Глазовскаго земскихъ судовъ сельскіе засѣдатели, въ противность даннаго мною предложенія и вышеизображеннаго указа, осмѣлились приступить даже къ отобранію въ томъ отъ волостныхъ правленій мірскихъ приговоровъ и за своимъ подписаніемъ представлять оные ко мнѣ, когда имъ только было предписано какъ тѣмъ, такъ и другимъ, произвесть означенное объявленіе въ волостныхъ правленіяхъ и получить въ выслушаніи онаго подписки, не входя ни въ какія дальнѣйшія подробности. Поставя въ виду губернскаго правленія такое своевольство сихъ засѣдателей, по видимому, наущенныхъ чиновниками земскихъ судовъ, и дающее поводъ думать, что они, вмѣсто того, чтобы имѣть попеченіе о благосостояніи своей собратіи, старались закрыть слѣды всѣхъ притѣсненій, оное нарушающихъ, что многіе допросы въ семъ правленіи учиненные приходив-

шимъ ко мнѣ съ жалобами поселянамъ о тягостныхъ поборахъ достаточно подтвердить могутъ, предлагаю губернскому правленію — *всѣхъ сихъ засѣдателей*, отрѣша отъ должностей, предать къ законному суждению, а на мѣсто ихъ опредѣлить слѣдуемыхъ за ними кандидатовъ. Равномѣрно *головъ*, дававшихъ таковыя сельскимъ засѣдателямъ не принадлежащія подписки, отрѣшить и на мѣсто ихъ выбрать другихъ, а *писчиковъ*, писавшихъ оные приговоры немедленно предать суду. Поелику же Глазовскаго земскаго суда сельскій засѣдатель Ясаковъ рапортомъ мнѣ доноситъ, что, при объявленіи имъ волостнымъ правленіямъ, на часть его доставшимся, Омутницкой волости собравшіеся не менѣе 150 человѣкъ поселяне, не извѣстно по какимъ причинамъ, не соглашались дать въ выслушаніи онаго объявленія подписки, имѣетъ губернское правленіе немедленно вытребовать сюда какъ сельскаго засѣдателя Ясакова, такъ волостнаго голову и писчика означеннаго правленія, и учинить всѣмъ имъ тремъ на законномъ основаніи допросъ, и что по оному окажется, неукоснительно дать мнѣ знать». Такъ какъ очевидно было, что сельскіе засѣдатели въ данномъ случаѣ далеко не могли выполнить возложеннаго на нихъ сенаторомъ порученія безпристрастно, да и самые приговоры, которыми поручалось извѣстнымъ лицамъ приносить жалобы отъ всего общества, составлялись подъ случайными вліяніями сельскихъ начальствъ, то пришлось затѣмъ провѣрять дѣйствія сельскихъ засѣдателей по объявленію крестьянамъ сенаторскаго предписанія отъ 3 марта, равно провѣрять и самые мірскіе приговоры. Вотъ почему большая часть этихъ приговоровъ, по которымъ, какъ видно изъ дѣла, производились разбирательства крестьянскихъ жалобъ, требовали особыхъ засвидѣтельствованій со стороны командированныхъ нарочно съ этою цѣлію чиновниковъ. Такъ сенаторъ отъ 26 марта далъ предложеніе губернскому правленію изслѣдовать дѣло по жалобѣ крестьянъ Филейской волости Вятской округи. Прошеніе этихъ крестьянъ и приговоръ засвидѣтельствованы рукою коллежскаго ассесора Аркадія Рунича. Изъ нихъ видно, что въ 1805 г. дано было Вятскаго совѣстнаго суда судьѣ Тимофею Готовцеву 300 р., да дворецкому его 10 руб., секретарю рекрутскаго департамента Николаю Скосареву 15 руб., межевой конторы старшему землемѣру Коеву 500 руб., Вятскому земскому исправнику Лаврову 350 руб., совѣтнику губернскаго правленія Ивану Поспѣлову (чрезъ дворецкаго его и крестьянина Максима Кочурова) 630 руб, и чрезъ него же плацъ-маіору 150 руб., секретарю при наборѣ Стахію Шкляеву 30 руб., на повытье коллежскому регистратору Капитону Суворову 120 р., штабъ-

лекарю Лейбошицу 50 руб., квартальному Варушкину 7 руб., при сдачѣ рекрутъ 9 человѣкъ въ горные заводы чиновнику оныхъ 75 руб. Всѣхъ этихъ лицъ предложено отрѣшить и предать суду, на имѣніе наложить запрещеніе.

Въ этой же Филейской волости сенаторъ открылъ такого рода злоупотребленіе, которое указываетъ, какъ мало иногда стѣснялись мѣстныя власти въ выборѣ средствъ для того, чтобы покрыть непріятное для нихъ дѣло. Іюня 13 въ предложеніи губернскому правленію сенаторъ писалъ: «въ поданныхъ мнѣ бумагахъ управляющимъ губерніею г. фонъ-Стакельбергомъ между прочимъ изъясняетъ онъ, что въ 1806 году Вятскій исправникъ Лавровъ доносилъ, что Вятской округи Филейской волостной голова и староста съ крестьянами собирали для межующихъ ихъ дачи землемѣровъ 700 руб. По слѣдствію Вятскаго земскаго суда засѣдателя Воскресенскаго оказалось, что волостной голова померъ, а староста утонулъ; сіе самое по переслѣдованію совѣстнымъ судьею Готовцевымъ и Орловскаго уѣзднаго суда засѣдателемъ Шевелевымъ утверждено; но какъ сей бывшій староста Филейской волости, деревни Овсянниковой, крестьянинъ Игнатій Санниковъ находится и теперь въ живыхъ, то онъ самъ можетъ доказать, былъ ли и кѣмъ именно изъ производившихъ слѣдствіе видимъ. По уваженію сихъ обстоятельствъ и для достиженія настоящей въ семъ дѣлѣ истины, я предписалъ отъ себя 30 числа марта мѣсяца г. Вятскому вице-губернатору, управляющему нынѣ губерніею, отправиться на мѣсто и привезти съ собою означеннаго крестьянина Санникова съ волостнымъ головою и писаремъ того правленія, которые имъ того же числа были ко мнѣ представлены, а на другой день отъ меня уже препровождены для подлежащихъ въ губернское правленіе допросовъ. Препровождая при семъ отобранныя отъ нихъ въ семъ правленіи показанія, предлагаю немедленно произвесть точнѣйшее изслѣдованіе».

Такъ какъ ревизіей открыто было, что къ разнымъ злоупотребленіямъ причастенъ былъ и самъ губернаторъ Болгарскій, то сенаторъ Руничъ отстранилъ его отъ должности и предложилъ вице-губернатору Стакельбергу временно управлять губерніею.

Отъ 7 апрѣля сенаторъ писалъ губернскому правленію: «Силою Всемилостивѣйше даннаго мнѣ рескрипта 19 декабря прошлаго 1807 года удаливъ отъ управленія губерніи Вятской гражданскаго губернатора Болгарскаго, предлагаю губернскому правленію въ палаты и еще куда надлежитъ сообщить о томъ къ свѣдѣнію, и подвѣдомственнымъ мѣстамъ и лицамъ предписать о семъ указами. Здѣшнему же вице-гу-

бернатору фонъ-Стакельбергу поручаю присутствовать въ губернскомъ правленіи и управлять вообще Вятскою губерніею до дальнѣйшаго о томъ повелѣнія,—о чемъ правленіе по надлежащему имѣетъ дать ему знать сей же день».

А 22 апрѣля сенаторъ препроводилъ въ губернское правленіе полученный имъ Высочайшій рескриптъ, данный 15 апрѣля: «Господинъ тайный совѣтникъ сенаторъ Руничъ! Послѣ многихъ опытовъ особеннаго усердія вашего къ службѣ, избравъ васъ для осмотра губерніи Вятской и Пермской, Я былъ совершенно удостовѣренъ, что вы исполните и сіе порученіе съ новымъ доказательствомъ ревности вашей и безпристрастія. Ожиданія мои удовлетворены предварительными распоряженіями вашими при началѣ обозрѣнія Вятской губерніи. Одобряя оныя въ полной мѣрѣ, Я изъявляю вамъ мою признательность за благоразуміе и дѣятельность вашу. Производство дѣлъ о преданныхъ вами суду чиновникахъ, приличающихся въ злонамѣренныхъ поступкахъ и лихоимствѣ, Я поручаю вашему попеченію съ тѣмъ, чтобы, по рѣшенію оныхъ въ уголовной палатѣ, взнесены были приговоры по дѣламъ симъ на ваше разсмотрѣніе, а отъ васъ съ мнѣніемъ вашимъ въ Правительствующій Сенатъ, которому предписано по немедленномъ рѣшеніи представить Мнѣ на усмотрѣніе. Вятскаго гражданскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Болгарскаго, удаливъ нынѣ же отъ должности, предоставляю вамъ дальнѣйшее изслѣдованіе о дѣяніяхъ его, по окончаніи коего имѣете оное представить ко Мнѣ; секретаря же его Никитина и правящаго должность Уржумскаго уѣзднаго судьи Разумова повелѣваю тотчасъ отрѣшить отъ мѣстъ и отослать къ сужденію, которое произведено быть должно, какъ и всѣ подобныя дѣла, вышесказаннымъ порядкомъ. Я остаюсь въ совершенномъ увѣреніи, что ни одно противозаконное дѣйствіе не скроется отъ проницательности вашей, и общее благо и спокойствіе поселянъ возстановится къ особенному моему удовольствію. Пребываю впрочемъ всегда вамъ благосклонный».

Особенно много открылось злоупотребленій со стороны чиновниковъ по поводу рекрутскаго набора, при которомъ съ крестьянъ дѣлались весьма значительные поборы. Въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 13 мая писалось: «Тайный совѣтникъ Руничъ, обозрѣвая Вятскую губернію, довелъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, что тамошніе казенные крестьяне ежедневно приносятъ ему жалобы на чиновниковъ земскихъ судовъ, волостныхъ головъ и писчиковъ въ томъ, что они, при бывшемъ наборѣ земскаго войска, обходя богатыя

и большія семейства, обращали всю тягость сей повинности на бѣдныхъ, одинокихъ поселянъ и, по содержанію Всемилостивѣйшаго манифеста отъ 27 сентября 1807 года, освобождали отъ милиціи только тѣхъ, кои въ силахъ были удовлетворить ихъ корыстолюбію» и т. д. 13 іюня Руничъ выѣхалъ въ Пермь, а между тѣмъ изъ Вятки былъ уже посланъ въ Петербургъ доносъ на Стакельберга, управлявшаго губерніей, доносъ, потребовавшій особыхъ изслѣдованій со стороны сенатора. 20 іюня на имя Рунича послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ, которымъ повелѣно ему войти въ подробное разсмотрѣніе причинъ, побудившихъ управляющаго Вятскою губерніей въ одинъ мѣсяцъ раздать поселянамъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ ржи до 70 тысячъ и овса до 28 тысячъ четвертей. Въ исполненіе этого требованія Руничъ во Всеподданнѣйшемъ донесеніи отъ 30 іюля изъ Перми писалъ: «Въ прошломъ 1807 году урожай хлѣба во многихъ мѣстахъ Вятской губерніи до того былъ малъ, что за посѣвомъ и за взносомъ въ магазейны взятаго изъ оныхъ прежде заимообразно, на зимнее продовольствіе оставалось онаго у поселянъ весьма небольшое количество; недостатокъ сей доказывается и тѣмъ, что по Вятской губерніи, гдѣ обыкновенно хлѣбъ обходился дешевле, нежели гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, во многихъ городахъ и уѣздахъ какъ въ теченіи прошлаго 1807 года, такъ и съ наступленіемъ нынѣшняго, цѣна за пудъ ржаной муки возвышалась до 65 коп. и болѣе». Удостовѣряя дѣйствительность крестьянскихъ нуждъ, вызвавшихъ распоряженіе Стакельберга, Руничъ свидѣтельствовалъ предъ Государемъ о безкорыстныхъ качествахъ Стакельберга, прилагавшаго во многихъ случаяхъ попеченіе объ охраненіи правъ поселянъ.

24 августа послѣдовалъ указъ Правительствующаго Сената о назначеніи чиновниковъ на мѣста отрѣшенныхъ. Изъ указа Правительствующаго Сената отъ 16 ноября 1808 г. губернскому правленію видно, что Государь Императоръ, получивъ донесеніе Рунича объ окончаніи имъ ревизіи, повелѣлъ: «бывшаго Вятскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Болгарскаго, удаленнаго по указу 15 апрѣля сего года отъ должности, судить на основаніи законовъ въ описываемыхъ сенаторомъ Руничемъ преступленіяхъ званія его и долга службы».

Такъ какъ самыя слѣдственныя дѣла о чиновникахъ, отрѣшенныхъ по ревизіи Рунича отъ должностей и преданныхъ суду, не были въ разсмотрѣніи, то и неизвѣстно, многихъ ли изъ нихъ и какая постигла кара закона. Для нѣкоторой характеристики вообще тогдашняго чинов-

ничества и существовавшихъ въ немъ взаимныхъ отношеній могутъ служить ниже приводимые два документа о судьѣ Разумовѣ и засѣдателѣ Аристовѣ. Изъ указа Правительствующаго Сената отъ 15 декабря 1808 г. видно, что Правительствующій Сенатъ слушалъ прошеніе коллежскаго секретаря Павла Разумова, въ которомъ онъ писалъ: «1) что сего года февраля 15 города Уржума городничій Дрееръ за то, что онъ, Разумовъ, старался отвратить его отъ дѣлаемой имъ по полудни въ 8 часовъ безобразной и вредной общежитію по городу съ зажженнымъ пукомъ лучины и съ шумомъ ѣзды, причинилъ ему, Разумову, того жъ вечера тяжкую обиду, во первыхъ, въ домѣ титулярнаго совѣтника Трущетова при многолюдномъ собраніи насильственнымъ выводомъ изъ компаніи, угрозами и поношеніями чести его, потомъ уже въ 10 часовъ по полудни жъ посылкою къ нему, Разумову, въ домъ унтеръ-офицера съ двумя солдатами и четырмя десятниками, которые коснулись даже и тѣхъ покоевъ, въ коихъ онъ съ семействомъ жилъ, чего-то искать, о чемъ онъ, Разумовъ, подалъ въ свое время уѣздному стряпчему объявленіе, а въ уѣздный судъ явочное прошеніе и, съ приложеніемъ съ оного копіи, просилъ бывшаго Вятскаго гражданскаго губернатора о защищеніи въ причиненной обидѣ; но какъ по тому его прошенію отъ губернатора въ губернское правленіе предложенія не было, то онъ, Разумовъ, о учиненіи онаго гласнымъ просилъ губернскаго прокурора, отъ котораго 31 марта объявлено ему, Разумову, что отъ него представлено о томъ упомянутому правленію, но какая въ немъ послѣдовала резолюція—онъ неизвѣстенъ; 2) по нахожденію его, Разумова, съ 1 марта въ Вяткѣ, имѣла пребываніе въ Уржумѣ жена его съ дѣтьми, то означенный городничій, къ утѣсненію ихъ, въ апрѣлѣ приставилъ около квартиры полицейскій караулъ съ приказаніемъ смотрѣть, чтобъ изъ оной никѣмъ имѣніе не было вынесено. Іюня 5 онъ, городничій, и штатной роты поручикъ Корабельщиковъ, пришедъ въ квартиру ихъ, не объявя женѣ его, Разумова, имѣющей на распоряженіе имѣнія полную довѣренность, ничего, своеручно обобралъ во 1-хъ изъ комода деньги, вещи, документы и далѣе прочее имѣніе, скотъ и даже съѣстные припасы, не оставя изъ онаго пищи ниже на одни сутки, всего, что только можно при подачѣ о томъ прошенія припамятовать, на 3920 руб. 86 коп., и къ тяжкому оскорбленію его, Разумова, жена его не только не допущена къ рукоприкладству подъ описью и запечатанію того имѣнія, но еще городничій, поручикъ и бывшій съ ними коммисаръ многое растащили себѣ по домамъ». Все это описываніе имѣнія городничій предпринялъ въ виду представленнаго купцомъ

Матвѣевымъ на Разумова счета въ 250 р. Правительствующій Сенатъ, препроводивъ прошеніе Разумова въ губернское правленіе, затребовалъ по нему объясненія, но въ чемъ заключалось это послѣднее—изъ дѣла не видно. Видно лишь, что Разумовъ входилъ съ прошеніемъ и на Высочайшее имя, писалъ письмо и Государынѣ Императрицѣ, прося «на пропитаніе».

1808 г. 5 сентября Слободскаго уѣзднаго суда засѣдатель Степанъ Аристовъ въ прошеніи своемъ губернатору [162]) писалъ: «Сего года іюля на 25 число не вѣдомо мнѣ по какой причинѣ Слободскаго земскаго суда секретарь Василій Расковъ, въ самую полночь пришедъ ко мнѣ въ квартиру со многими людьми, какъ разбойникъ, стаща меня съ крыльца, мучилъ человѣкъ съ десятью безчеловѣчно, и, дѣйствительно, ежелибъ жена моя съ домашними не защищала, убили бы до смерти, и на всемъ тѣлѣ моемъ, на рукахъ и ногахъ ни единаго цѣлаго мѣста не осталось, отъ коихъ побой былъ долго дней безъ всякаго чувства и нынѣ нахожусь весьма еще больнымъ же и въ судѣ присутствовать не могу, пользуюся же тѣмъ только самымъ, кто чѣмъ скажетъ, а лекаря въ Слободскомъ не имѣется, и такъ безъ помощи его ни какого лекарства, кромѣ на битыхъ мѣстахъ припарки одной, не употребляю, а безъ онаго, какъ скоро выйду на вѣтеръ, дѣлаются со мною обмороки». Просить по этому отпуска въ Вятку. Подавши жалобу въ губернское правленіе, вслѣдъ затѣмъ подалъ другое прошеніе, чтобы уголовное преслѣдованіе Раскова прекратить, а къ губернатору обратился съ письмомъ, прося заставить Раскова заплатить за обиду 500 руб. По этому поводу губернаторъ Фонъ-Брадке писалъ къ городничему Шеталову такое письмо: «м. г., Андрей Ильичъ! Какъ по 254 ст. Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія долгъ господъ городничихъ, хотя весьма трудный, но не меньше того пріятную обязанность имѣетъ—внушать и вводить въ городахъ, имъ ввѣренныхъ, гражданамъ и всѣмъ живущимъ чиновникамъ благонравіе и дружелюбіе. Почему я обращаюсь къ вамъ, м. г., съ покорнѣйшею просьбою моею войтить не судебнымъ, но моральнымъ порядкомъ въ учиненныя во ввѣренномъ вамъ городѣ нѣкоторыя происшествія; нѣтъ нужды вамъ объяснять о семъ, вѣрно, прозорливость ваша довела оное до свѣдѣнія вашего, но объясняю только, что не всегда хотя недоказанные поступки остаются безъ сумнѣнія, а сумнѣніе въ общежитіи не можетъ доставлять пріятнаго ожиданія въ замѣчаніе мнѣнія, отъ него не менѣе того начальству из-

[162]) Дѣло канцеляріи губернатора 1808 г. № 395—«Переписка по просьбамъ частныхъ людей разнаго званія о проволочкахъ по дѣламъ, обидамъ и притѣсненіямъ».

вѣстное ваше добронравіе, прозорливость и благоразуміе, конечно, успѣть могутъ миролюбно все сіе прекратить и на будущее время отъ подобныхъ непріятныхъ приключеніевъ удержать, и симъ самымъ заставить того имѣть желаемое увѣреніе, что подъ руководствомъ вашимъ въ городѣ, вамъ ввѣренномъ, ничего подобнаго случиться не можетъ».

Назначеніе новаго начальника губерніи.

13 іюня сенаторъ Рупичъ, по окончаніи ревизіи въ Вятской губерніи, отправился въ Пермь для исполненія возложеннаго на него порученія, а 3 іюля именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, Вятскимъ губернаторомъ назначенъ былъ генералъ-маіоръ Фонъ-Брадке, переименованный въ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и съ сохраненіемъ пенсіона за прежнюю его службу, имъ получаемаго. Фонъ-Брадке только 23 августа вступилъ въ отправленіе возложенной на него обязанности. Изъ свѣдѣній, представленныхъ ему, какъ новому начальнику губерніи, между прочимъ видно: 1) что капиталъ приказа общественнаго призрѣнія простирался уже тогда до 104073 руб. 48¾ коп., а при учрежденіи приказа въ 1780 г. онъ состоялъ только изъ 15000 руб. и 2) что въ это время въ Вятской губерніи квартировалъ казачій полкъ, въ которомъ было 837 человѣкъ, и находился на большомъ Сибирскомъ трактѣ [163]).

Учрежденіе удѣльн. конторы.

15 мая послѣдовало распоряженіе объ измѣненіи существующаго порядка въ управленіи удѣльными имѣніями въ Россіи: на каждыя 10000 душ. крестьянъ удѣльнаго вѣдомства назначено было имѣть особую удѣльную контору. Въ губернскомъ городѣ Вяткѣ таковая контора открыта въ мартѣ мѣсяцѣ этого же года. Это особое самостоятельное присутственное мѣсто состояло изъ управляющаго, его помощника и другихъ чиновниковъ и не было подчинено ни какому присутственному мѣсту въ губерніи, а зависѣло лишь только отъ департамента удѣловъ [164]).

1809 г.

Отчисл. удѣльныхъ крестьянъ въ удѣлъ Великой Княгини Екатерины Павловны.

Въ 1809 году апрѣля 19 состоялось распоряженіе о назначеніи въ удѣлъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны 59556 душъ поселянъ удѣльнаго вѣдомства, находившихся въ разныхъ губерніяхъ. Къ этому удѣлу отнесены были, между прочимъ, и удѣльные крестьяне Яранскаго, Нолинскаго и Сарапульскаго уѣздовъ Вятской губерніи, а именно приказовъ: Петропавловскаго 2967 душъ,

---

[163]) Изъ формулярнаго списка о службѣ Федора Ивановича Фонъ-Брадке видно, что онъ происходилъ изъ лифляндскихъ дворянъ и вступилъ на службу въ 1770 году подпрапорщикомъ въ Вятскій пѣхотный полкъ. Въ 1806 году декабря 26 опредѣленъ губернскимъ начальникомъ Витебскихъ земскихъ войскъ, а по уничтоженіи милиціи уволенъ отъ службы въ 1808 году и въ этомъ же году назначенъ въ Вятскую губернію гражданскимъ губернаторомъ.

[164]) Смотр. указы и распоряженія за 1808 годъ.

Кукарскаго 2881 душа и Козловскаго 2562 души. Удѣлъ этотъ назначенъ Екатеринѣ Павловнѣ съ послѣдующимъ ея потомствомъ [165]).

Учрежденіе въ гор. Слободскомъ анфилатовскаго банка.

Октября 29 послѣдовало Высочайшее утвержденіе устава общественнаго банка въ г. Слободскомъ, основаннаго первостатейнымъ купцомъ Анфилатовымъ, пожертвовавшимъ 25000 р. на учрежденіе столь полезнаго заведенія для нуждающихся сограждан. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему Сенату, повелѣно было: «1) Дозволить Анфилатову учредить въ г. Слободскомъ тотъ банкъ подъ собственнымъ его начальствомъ и попеченіемъ. 2) Наименовать Анфилатова директоромъ сего банка, а банкъ въ честь его имени—банкомъ Анфилатова, каковое названіе сохранить сему банку и тогда, когда со временемъ поступитъ оный въ управленіе городской думы. 3) Заготовить Анфилатову грамоту на учрежденіе сего банка, на названіе директоромъ, а банка его именемъ, съ изъясненіемъ въ ней благоволенія нашего за благонамѣренный, похвальный его подвигъ, и поднесть къ нашему подписанію. 4) Предписать Анфилатову, чтобы онъ, при сохраненіи всѣхъ правилъ государственнаго банка въ пріемѣ закладовъ, ограничивался указанными процентами. 5) Предписать ему, чтобы онъ о дѣйствіяхъ сего своего банка доставлялъ ежегодно Министру Финансовъ отчетъ, дабы можно было видѣть успѣхъ и законное теченіе онаго. 6) Предоставить Анфилатову назначенный для сего учрежденія капиталъ 25000 руб. и 3000 руб., присовокупленные къ нимъ другими, внесть на сохраненіе въ городскую думу, пока банкъ начнетъ свое производство. 7) И наконецъ составленному Анфилатовымъ уставу сего банка, который Мы съ благоволеніемъ приняли, дать силу закона».

Согласно уставу банка, для управленія его дѣлами въ немъ засѣдали: градской голова, какъ директоръ банка, и два члена подъ именемъ директорскихъ товарищей, выбираемыхъ на трехлѣтіе. По уставу банкъ принимаетъ на храненіе капиталы отъ частныхъ лицъ и выдаетъ вкладчикамъ ежегодно по 5% на 100, а шестой оставляетъ въ свою пользу. Изъ основнаго капитала и процентовъ предоставляется право купцамъ, мѣщанамъ и цеховымъ г. Слободскаго пользоваться ссудами изъ банка подъ вѣрный залогъ, съ отчисленіемъ въ пользу банка 6%. Кромѣ того, банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ жителей г. Слободскаго [166]).

О землетрясеніи бывш. въ Вятской губерніи.

Въ ночь съ 25 на 26 февраля, въ третьемъ часу по полуночи, были слышны всѣми жителями г. Вятки два подземные удара настоль-

[165]) Смотр. указы и распоряженія за 1809 годъ.

[166]) Смотр. предъидущее примѣчаніе.

ко сильные, что всѣ дома потряслись и «сдѣлался въ нихъ трескъ», но вреда никакого не было имъ причинено.

Бывшій въ то время губернаторъ Фонъ-Брадке собралъ по этому поводу чрезъ городничихъ и земскихъ исправниковъ свѣдѣнія по всѣмъ уѣздамъ губерніи, при чемъ оказалось, что въ тотъ же самый день и часъ землетрясеніе было еще въ слѣдующихъ мѣстахъ: а) Вятскаго уѣзда въ волостяхъ: Бахтинской, Филейской, Медянской, Загарской, Бобинской, Макарьевской, Красносельской; Кстининской, Просницкой, Чепецкой, Раменской, Вязовской и Зуевской; б) въ городѣ Слободскомъ, гдѣ оно сопровождалось еще молніей; в) въ селеніяхъ Волковской, Барановской и Подгородной волостей Слободскаго уѣзда; г) Орловскаго уѣзда въ волостяхъ: Подрѣльской, Комаровской, Гороховской, отстоящихъ отъ города Вятки на 30 верстъ; въ самомъ городѣ Орловѣ землетрясенія не было, но былъ слышенъ шумъ подобный несильному грому. Во всѣхъ означенныхъ мѣстностяхъ не было причинено никакого вреда. Въ остальныхъ уѣздахъ губерніи землетрясенія совсѣмъ не было [167]).

Учрежденіе суконной фабрики при приказѣ общественн. призрѣнія.

25 сентября, по случаю недостатка сукна, потребнаго для обмундированія солдатъ, по докладу губернатора, разрѣшено было завести при приказѣ общественнаго призрѣнія суконную фабрику о шести станкахъ, существовавшую всего только съ небольшимъ два года. Фабрика эта принесла приказу дѣйствительной прибыли до 3500 рублей. Суконная фабрика, помѣщавшаяся въ старомъ губернаторскомъ домѣ, купленномъ приказомъ въ 1806 году, прекратила свои дѣйствія, по случаю сильнаго возвышенія цѣнъ на всѣ матеріалы [168]).

Учрежденіе при приказѣ обществ. призрѣнія казенной аптеки.

Частная аптека Весса существовала въ Вяткѣ не долго, а потому губернаторъ Брадке, видя какъ жители города нуждаются въ медикаментахъ, вошелъ съ представленіемъ къ Пермскому и Вятскому генералъ-губернатору Карлу Федоровичу Модераху о необходимости завести при приказѣ общественнаго призрѣнія казенную аптеку, на что и получено разрѣшеніе отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и 15 декабря аптека эта была уже открыта. На учрежденіе и содержаніе ея единовременно отчислено изъ суммъ приказа 3000 руб., съ тѣмъ чтобы позаимствованіе это было уплачено съ причитающимся процентами [169]).

---

[167]) Смотр. дѣло, значущееся по описи дѣлъ канцеляріи губернатора съ 1807 по 1814 годъ за № 556, сдачи Щепина.

[168] и [169]) Смотр. по канцеляріи начальника губерніи за 1813 годъ «Объ увольненіи губернатора Фонъ-Брадке въ С.-Петербургъ», значущееся по описи, составленной Стефановымъ съ 1809—1829 годъ. Дѣло это хранится въ архивѣ губернскаго правленія.

1810 г. Учрежденіе арсенала въ г. Вяткѣ.

По Высочайшему повелѣнію, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предложено губернатору составить арсеналъ для храненія оставшагося оружія, пожертвованнаго обществомъ и частными лицами во время существованія милиціи въ 1807 году. (По роспуску милиціи годное оружіе было передано въ военное вѣдомство для распредѣленія по полкамъ). Арсеналъ этотъ, по примѣру прочихъ губерній, открытъ въ Вяткѣ, какъ губернскомъ городѣ, и помѣщенъ во 2 корпусѣ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ ранѣе находился цейхаузъ. Оружіе разобрано было по сортамъ. Кромѣ того, прислано Елабужскимъ городничимъ пожертвованное жителями уѣзда, при сборѣ милиціи, разнаго рода оружіе, въ количествѣ 1273 названій [170]). По составленной описи видно, что въ арсеналѣ хранилось 1566 винтовокъ, 1344 турокъ, 1580 дробовиковъ, 10 карабиновъ, 54 фузей, 25 мушкетоновъ, 123 пистолета, 5197 пикъ, 56 рогатинъ, 279 сабель, 7 палашей, 17 штыковъ, 30 тесаковъ, 6 кортиковъ, 31 шпага, 25 чугунныхъ пушекъ и проч.

Штаты приказа.

Въ томъ же году Пермскимъ и Вятскимъ генералъ-губернаторомъ утверждены штаты приказа общественнаго призрѣнія.

1811 г. Ревизія въ Вятской губерніи.

Мая 18 состоялся Высочайшій манифестъ, коимъ «для приведенія въ уравненіе государственныхъ повинностей», повелѣно было «сдѣлать по всему государству ревизію». Для принятія ревизскихъ сказокъ учреждена въ каждомъ уѣздномъ городѣ Вятской губерніи ревизская коммисія, состоявшая изъ уѣзднаго судьи и стряпчаго. Настоящая ревизія, послѣдовавшая послѣ бывшей назадъ тому пятнадцать лѣтъ, окончена въ этомъ же году и дала слѣдующія данныя: всего народонаселенія въ Вятской губерніи оказалось 560328 душъ м. п., въ томъ числѣ въ городахъ 11737 человѣкъ и въ уѣздахъ 548591 д. м. п. [171]).

Больницы въ городахъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 3 день іюня положенія для внутренней стражи, приступлено было въ городахъ Вятской губерніи къ устройству больницъ. Въ губернскомъ городѣ учреждена больница на 60 человѣкъ и (на содержаніе ея ассигновано изъ средствъ города 3320 р.), а въ уѣздныхъ на 15 ч. Вскорѣ, впрочемъ, содержаніе больницъ, по скудности городскихъ средствъ, возложено было на приказъ общественнаго призрѣнія и за пользованіе больныхъ опредѣлено взимать небольшую плату [172]).

---

[170]) Смотр. дѣло по канцеляріи губернатора за 1810 годъ «О заведеніи арсенала пожертвованному оружію въ 1807 г.», значущееся по описи Шкляева подъ № 24. Дѣло это хранится въ архивѣ губернскаго правленія.

[171]) Смотр. указы и распоряженія за 1811 годъ и дѣло обозначенное въ примѣчаніи 168 и 169.

[172] и [173]) Смотр. примѣчанія 168 и 169.

Открытіе губернской гимназіи въ Вяткѣ.

«Вятская губернія, какъ говоритъ въ своей запискѣ тогдашній губернаторъ Фонъ-Брадке, не имѣла гимназіи и обитатели оной отняты были отъ всѣхъ способовъ въ обученіи наукъ юношества. Я въ бытность мою въ 1810 г. въ С.-Петербургѣ имѣлъ честь докладывать о семъ г. Министру Просвѣщенія. Его сіятельство и изволилъ объявить, что нужно, чтобы былъ пожертвованъ домъ, согласно съ чѣмъ я по возвратѣ объявилъ всѣмъ обитателямъ губерніи о таковомъ общеполезномъ заведеніи и они съ большою готовностію сдѣлали на сіе пожертвованіе до 13650 р.; чрезъ посредство коихъ купленъ за 5020 р. домъ, и къ общему удовольствію 21 ноября 1811 года открыта въ губернскомъ городѣ Вяткѣ гимназія, въ которой и продолжается съ успѣхомъ просвѣщеніе юношества» [173]).

1812 г.

Ополченіе и пожертвованія на оное.

Въ 1812 году, когда Наполеонъ I, болѣе чѣмъ съ полумилліоннымъ войскомъ, состоявшимъ изъ разныхъ націй, вторгнулся въ предѣлы нашего отечества, Государь Императоръ воззвалъ къ подданнымъ на защиту родной земли своей. Дворянство, духовенство и всѣ прочія сословія спѣшили исполнить волю обожаемаго Монарха. Въ Вятской губерніи съ чрезвычайной быстротой сдѣланы были всѣ распоряженія по созыву ополченія [174]). Бывшій въ то время преосвященный Гедеонъ обратился къ духовенству ввѣренной ему епархіи, чтобы оно «наисильнѣйшимъ образомъ внушило прихожанамъ своимъ, дабы они, при нынѣшнемъ нападеніи на отечество наше опаснѣйшаго врага, стремящагося разрушить оное и въ конецъ истребить, не только, при всякомъ воздержаніи и цѣломудріи, неумолкно простирали теплыя молитвы свои къ Богу, единственному нашему защитнику и поборнику, но и, какъ по примѣру предковъ нашихъ, охотно желавшихъ биться до смерти за вѣру, за царя и за землю русскую, никому не сдаваться, всѣмъ умирать за одного, и изъявляющихъ себя въ готовности, для защиты отечества своего отъ напасти, продать женъ и дѣтей, такъ и по примѣру нынѣшнихъ обитателей московскихъ, изъ которыхъ дворяне пожертвовали отъ десяти человѣкъ—одного съ обмундированіемъ, а купцы деньгами до пяти милліоновъ, не щадили ни имѣнія, ни живота своего, немедленно бъ жертвовали, по крайней мѣрѣ, сообразно сему усердію московскихъ обитателей, и людьми и имѣніемъ».

По силѣ состоявшагося манифеста, къ образованію ополченія призваны были дворяне, духовенство, чиновники и канцелярскіе служите-

---

[174]) Смотр. за 1812 годъ дѣло «Объ ополченіи», значущееся по описи, составленной Щепинымъ съ 1807—1814 г. подъ № 1195. Дѣло это хранится въ архивѣ губернскаго правленія.

ли, мѣщане и крестьяне казеннаго вѣдомства. Дворяне должны были поставить на свой счетъ ополченцевъ изъ крѣпостныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей; лица же духовнаго вѣдомства, чиновники и канцелярскіе служители въ эту службу принимались съ согласія своего непосредственнаго начальства, а мѣщане и крестьяне по приговорамъ обществъ. Для предварительныхъ распоряженій въ губернскомъ городѣ Вяткѣ открыто дворянское депутатское собраніе. Вятская губернія, по сбору ополченія, отнесена къ 3-му округу, въ составъ котораго, кромѣ ея, входили еще слѣдующія губерніи: Нижегородская, Казанская, Пензенская, Костромская и Симбирская. Начальникомъ этого округа Высочайше назначенъ генералъ-лейтенантъ графъ Петръ Александровичъ Толстой и, по предложенію его, съ Вятской губерніи, по примѣру прочихъ губерній, входящихъ въ районъ 3-го округа, собрано было сначала по 4 человѣка со 100 душъ крѣпостныхъ крестьянъ и дворовыхъ и заводскихъ людей, а потомъ еще по 2 человѣка, кромѣ «имѣющихъ поступить по приговорамъ обществъ и лицъ, добровольно изъявившихъ желаніе участвовать въ ополченіи». Графъ Толстой, принимая во вниманіе малочисленность дворянскихъ имѣній въ Вятской губерніи, съ которыхъ, по разсчисленіи, могло быть собрано только около 500 человѣкъ, предложилъ начальнику Казанскаго ополченія генералъ-маіору Булыгину принять въ свое распоряженіе и Вятское ополченіе. Въ оба раза собрано было съ помѣщиковъ, заводчиковъ и фабрикантовъ 733 пѣхотинца и 97 конныхъ. Кромѣ того въ составъ Вятскаго ополченія принято было 19 чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, 38 человѣкъ духовнаго званія и 26 изъ мѣщанъ и крестьянъ казеннаго вѣдомства. Въ число добровольцевъ пожелалъ поступить священникъ села Кстининскаго Вятской округи Іоаннъ Зоновъ, а мелкопомѣстный помѣщикъ Сарапульскаго уѣзда Демгольцъ явился въ ополченіе съ пятью дворовыми людьми, одѣтыми и вооруженными на его иждивеніе. Въ ополченцы принимались отъ 17 до 45 лѣтъ, за исключеніемъ слабосильныхъ и низкорослыхъ (карловъ). Вмѣстѣ съ воинами принималась и самая одежда для нихъ, состоявшая изъ армяка сѣраго сукна, таковыхъ же шароваръ, кожаннаго ремня съ пряжкой вмѣсто кушака, кожанныхъ патронташа и ранца и суконной шапки съ латуннымъ крестомъ, внизу коего изображенъ былъ вензель Государя Императора. Оружіе пѣхотинца состояло изъ пики и ружья со штыкомъ, а коннаго—изъ пики, сабли и пистолета. Сборъ на ополченіе производился по 20 руб съ каждой ревизской души крѣпостныхъ, дворовыхъ

и заводскихъ людей [175]) Въ августѣ мѣсяцѣ графъ Толстой, по сбору ратниковъ, посѣтилъ Вятскую губернію Вслѣдъ за нимъ ополченцы перваго сбора выступили въ Казанскую губернію и въ этомъ же году они двинуты были вмѣстѣ съ ополченіемъ Казанскимъ въ герцогство Варшавское. Во 2-й половинѣ 1813 года ополченіе распущено, къ 1 сентября добавочное, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ и остальное [176]). Что же касается до приношеній на ополченіе, то сумма ихъ простиралась до 72282 руб; въ томъ числѣ одно духовенство Вятской епархіи пожертвовало 24327 руб. 68 коп. Кромѣ денежныхъ жертвованій поступило очень много оружія, хлѣба и серебряныхъ и золотыхъ вещей. Вообще же надобно сказать, что жители Вятской губерніи въ годину тяжкаго испытанія для Россіи показали себя истинными сынами отечества: для блага его они не жалѣли никакихъ средствъ [177]).

О плѣнныхъ европейцахъ проживавш. въ Вятской губерніи.

Во время компаніи 1812 г. для жительства плѣннымъ назначено было по первому разу только пять губерній: Вятская, Пермская, Оренбургская, Саратовская и Астраханская, а впослѣдствіи ихъ стали селить и въ другія губерніи. Содержаніе плѣннымъ давалось не равномѣрное, смотря по чинамъ; такъ генералу выдавалось по 3 руб. въ сутки, полковнику и подполковнику по 1 руб. 50 коп., маіору по 1 р, оберъ-офицеру по 50 к. и нижнимъ чинамъ по 5 коп.

Плѣнныхъ въ Вятскую губернію присылали партіями, начиная со второй половины 1812 г. По спискамъ, представленнымъ городничими, видно, что въ октябрѣ 1813 г. число плѣнныхъ въ губерніи простиралось до 1954 человѣкъ, въ томъ числѣ 54 офицера. А затѣмъ всѣхъ плѣнныхъ въ Вятской губерніи считалось до 5851 человѣка, въ числѣ ихъ находились: Французы, Итальянцы, Иллирійцы, Португальцы, Ис-

---

[175]) Въ 1812 году дворовыхъ людей было въ городахъ Вятской губерніи 441 человѣкъ, въ томъ числѣ—въ Вяткѣ 201, въ Слободскомъ 16, Глазовѣ 9, Нолинскѣ 14, Уржумѣ 22, Малмыжѣ 1, Елабугѣ 48, Сарапулѣ 51, Орловѣ 33, Котельничѣ 4, Яранскѣ 22 и Царевосанчурскѣ 20. За нихъ владѣльцы внесли на ополченіе 8820 рублей. Въ уѣздахъ же крѣпостныхъ и дворовыхъ людей состояло 12053 человѣка, а именно: въ Вятскомъ уѣздѣ 137, Глазовскомъ 603, Нолинскомъ 99, Уржумскомъ 1517; Елабужскомъ 1555, Сарапульскомъ 955. Орловскомъ 10 и Яранскомъ 7177. Съ означеннаго количества на содержаніе ополченія и прочіе необходимые расходы поступило 241060 руб. Обмундированіе каждаго ополченца, съ необходимымъ нижнимъ бѣльемъ и теплой одеждой, обходилось въ 62 руб. 55 коп.

[176]) Смотр. по сдаточной описи Глейниха дѣла по канцеляріи начальника губерніи за 1812 годъ подъ № 99, «о сборѣ внутри государства новыхъ», подъ № 101 «по раскладкѣ Вятскаго дворянскаго депутатскаго собранія представленіе помѣщиками въ ополченіе воиновъ и пріемъ оныхъ, равно и пріемъ вольножелавшихъ», за 1813 годъ, подъ № 105 «о роспускѣ ополченія».

[177]) Смотр. по той же описи дѣло за 1812 годъ подъ № 100, о пожертвованіи на внутреннее ополченіе.—Всѣ эти дѣла хранятся въ архивѣ губернскаго правленія.

панцы, Швейцарцы, Саксонцы, Поляки, Баварцы, Виртемберцы, Австрійцы и Пруссаки. Размѣщены были они по городамъ и находились подъ присмотромъ полиціи. Между плѣнными былъ и одинъ генералъ Вандомъ, проживавшій сначала въ Москвѣ, гдѣ его принимали въ лучшихъ домахъ; но когда объ этомъ слухъ дошелъ до Государя Императора, то Ему благоугодно было замѣтить, что «Вандомъ, по своему неистовству и злобному нраву, достоинъ презрѣнія во всей Европѣ, такъ какъ онъ даже и въ своей арміи былъ не только лишенъ начальства, но и отосланъ изъ арміи, а потому и сослать его въ Вятку, съ приказаніемъ слѣдить за его нравственностію и за тѣми, гдѣ онъ будетъ принятъ». Генералъ Вандомъ былъ присланъ въ январѣ 1814 г. Для лучшаго надзора за Вандомомъ въ Вяткѣ помѣстили его въ одномъ домѣ съ городничимъ. Проживавшимъ въ Вятской губерніи плѣннымъ разрѣшено было искать заработковъ для улучшенія ихъ матеріальнаго быта; такъ знающіе фабричное и заводское дѣло помѣщены были на фабрики и заводы, другіе отданы въ услуженіе частнымъ лицамъ, а въ городѣ Сарапулѣ плѣнные Французы занимались, по добровольному согласію, земляною работой при сооруженіи каменной ограды вокругъ Воскресенскаго собора и при постройкѣ огромной колокольни Покровской церкви. Одному изъ плѣнныхъ Леонарду Мишель дозволено было, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, заниматься въ Вяткѣ преподаваніемъ наукъ. Всѣмъ военноплѣннымъ, по Высочайшему повелѣнію, предлагали поступить въ русскую военную службу, но почти всѣ Французы отказались. Такъ, напр. 18 января 1813 года, Глазовскій земскій исправникъ доносилъ губернатору: «всѣмъ онымъ плѣннымъ, такъ какъ они природные Французы, объявивъ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе о приглашеніи ихъ въ нашу военную службу, но они приняли сіе съ надменностью, отозвались презрительно, что россійская служба по дисциплинѣ и по числу жалованья имъ не нравится и потому никто желанія своего вступить въ оную не изъявилъ». Впрочемъ нѣкоторые плѣнные Италіянцы и Голландцы согласились принять русское подданство и вступить въ военную службу.

Въ концѣ октября 1813 года послѣдовало Высочайшее распоряженіе объ освобожденіи всѣхъ находившихся въ губерніяхъ Баварцевъ, «по случаю соединенія съ нами Баварскаго Двора». По этому случаю въ Вятской губерніи освобождены были 45 офицеровъ и 181 нижнихъ чиновъ. Затѣмъ въ ноябрѣ и декабрѣ послѣдовательно были освобождены всѣ плѣнные, принадлежавшіе къ національностямъ, входящимъ въ

составъ Рейнскаго союза. Многіе изъ плѣнныхъ, проживавшіе въ Вятской губерніи, не могли освоиться съ довольно суровымъ климатомъ ея и нашли въ ней себѣ могилу.

Въ 1814 году управляющій министерствомъ полиціи потребовалъ свѣдѣнія о количествѣ больныхъ и умершихъ плѣнныхъ. По собраннымъ даннымъ, начиная съ прибытія французовъ въ Вятскую губернію и до сентября 1814 года, больныхъ было 1516 человѣкъ, изъ которыхъ 623 умерло. Остальные или выздоровѣли, или «продолжали находиться въ слабомъ состояніи, хотя и годны къ отправкѣ домой».

По заключеніи мира сдѣлано было распоряженіе объ освобожденіи остальныхъ плѣнныхъ. Но въ началѣ 1815 г. вышло вновь Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы плѣнные, находящіеся еще въ Россіи, были задержаны. Въ Вятской губерніи въ то время не оставалось уже ни одного плѣннаго. Но задержанная въ Псковѣ партія плѣнныхъ Французовъ, препровождавшихся на родину, была отправлена въ Вятскую губернію, куда и прибыла въ сентябрѣ. Всѣ, пришедшіе въ этой партіи, плѣнные (122 нижнихъ чина и 15 офицеровъ) были оставлены въ Орловѣ. Впрочемъ, въ январѣ 1816 году и они получили свободу [178]).

Новыя пожертвованія Вятчанъ.

Въ 1812 г. въ Петербургѣ явился проэктъ объ учрежденіи женскаго патріотическаго общества, имѣвшаго цѣлью «облегчать участь бѣдствующихъ отъ нашествія враговъ». Общество это было принято подъ покровительство Государыни Императрицы, а предсѣдательницей его избрана княгиня Рѣпнина, которая и обратилась 2 декабря съ письмомъ къ Вятскому губернатору, прося содѣйствовать цѣлямъ общества, т. е. «вспомоществованію бѣднымъ, наипаче отъ войны пострадавшимъ, равномѣрно женамъ и дѣтямъ, коихъ мужья и отцы, находясь на войнѣ, не могутъ пропитать семействъ своихъ». Съ этою цѣлію губернаторъ предписалъ городничимъ и земскимъ исправникамъ, «дабы они ни мало не медля объявили дворянству, чиновникамъ, почетнѣйшимъ изъ купечества, также женамъ сихъ послѣднихъ и почтеннымъ благороднымъ дамамъ, равно крестьянамъ, кои по бывшимъ службамъ или состоянію своему извѣстны,—не пожелаютъ ли, по мѣрѣ силъ и возможности своей, сдѣлать денежное пожервованіе на облегченіе плачевной участи пострадавшихъ отъ войны соотичей нашихъ». Въ первое время пожервованія эти поступали въ довольно большомъ количествѣ и въ концѣ мая слѣдующаго 1813 г. губернаторъ отослалъ уже княгинѣ

[178]) Смотр. дѣла о плѣнныхъ Французахъ, значущіяся по 1 описи экспедиціи гражданскаго губернатора съ 1812—1818 г. Эти дѣла хранятся въ архивѣ губерн. правленія.

Рѣпниной—9667 рублей, собранные съ разныхъ лицъ и обществъ. Послѣ того въ теченіе всего 1813 года поступили еще пожервованія, но уже въ значительно меньшемъ количествѣ. Общая сумма ихъ простиралась до 10025 рублей [179]).

Открытіе Вятскаго уѣзднаго училищ.

Въ этомъ же 1812 году послѣдовало открытіе въ губернскомъ городѣ Вятскаго уѣзднаго училища. Это училище было двухкласснымъ, согласно Высочайше утвержденному уставу [180]).

1813 г.

Состояніе губерніи.

Во всѣхъ 13 городахъ Вятской губерніи, считая въ томъ числѣ три безъ-уѣздныхъ города, состояло: *монастырей* мужескихъ штатныхъ 2 (Вятскій Успенскій и Слободской Крестовоздвиженскій) и заштатный одинъ въ Орловѣ (Спасскій) и женскихъ два (Преображенскій въ Вяткѣ и Христорождественскій въ Слободскомъ); *церквей* соборныхъ 23, въ томъ числѣ 1 деревянная въ Глазовѣ; приходскихъ 30, изъ коихъ 7 деревянныхъ; *казенныхъ строеній* каменныхъ 8, въ томъ числѣ въ Вяткѣ архіерейскій домъ съ духовной консисторіей, два корпуса присутственныхъ мѣстъ и дома: губернаторскій, вице-губернаторскій, гимназіи и почтовой конторы; деревянныхъ 42, *богоугодныхъ общественныхъ заведеній*—богадѣленъ 19 (въ шести городахъ, кромѣ Глазова, Сарапула, Елабуги, Нолинска и Уржума), больницъ 10 (кромѣ Кая, Котельнича и Малмыжа); *учебныхъ заведеній*—гимназія, семинарія, уѣздное училище и два приходскихъ въ г. Вяткѣ, 5 малыхъ народныхъ училищъ (въ Котельничѣ, Слободскомъ, Сарапулѣ, Елабугѣ и Нолинскѣ). *Обывательскихъ домовъ:* каменныхъ 105, (кромѣ Глазова, Кая, Малмыжа и Уржума) и деревянныхъ 4298; *лавокъ* каменныхъ 105 и деревянныхъ 451, (въ Малмыжѣ не было ни одной лавки, а въ Каю и Глазовѣ 2); *герберговъ* одинъ въ Сарапулѣ, *питейныхъ* домовъ 60, *заводовъ:* салотопленныхъ 4, (въ Вяткѣ 1 и Слободскомъ 3), кожевенныхъ 12, мыловаренныхъ 4, клеевыхъ 2 и кирпичныхъ 22; *мельницъ* оброчныхъ водяныхъ мукомольныхъ 3, *владѣльческихъ* водяныхъ пильныхъ 1, мукомольныхъ 12 и вѣтряныхъ 4. Въ 10 уѣздахъ считалось *церквей* каменныхъ 170 и деревянныхъ 155, *мечетей* каменныхъ 1 и деревянныхъ 86, *питейныхъ* домовъ 314, *заводовъ* оружейныхъ 1, мѣдиплавильныхъ 3, желѣзодѣлательныхъ казенныхъ 2 и владѣльческихъ 9, чугуноплавильныхъ 4, винокуренныхъ—казенныхъ 3 и владѣльческихъ 5, стекольныхъ 2, поташныхъ 13, кожевенныхъ 8,

---

[179]) Смотр. за 1812 г. дѣло за № 138, «о пожертвованіяхъ въ пользу разоренныхъ» хранящееся въ томъ же архивѣ.

[180]) Смотр. дѣло подъ № 1, объ открытіи Вятскаго уѣзднаго училища, хранящееся въ архивѣ Вятскаго городскаго училища.

кирпичныхъ 26, клеевыхъ 1, *фабрикъ* суконныхъ 3, бумажныхъ 6, кумачныхъ 2 и полотняныхъ 1; *мельницъ*—пильныхъ 1, оброчныхъ водяныхъ мукомольныхъ 270, вѣтряныхъ мукомольныхъ 10, владѣльческихъ водяныхъ пильныхъ 30, мукомольныхъ 2232 и вѣтряныхъ мукомольныхъ 556. Селеній было 19104, въ томъ числѣ 1 слобода, 286 селъ и 18817 деревень и починковъ [181]).

1814 г. Пятая сенаторская ревизія.

Время съ 1810 по 1814 годъ было самымъ бѣдственнымъ для крестьянъ Вятской губерніи, пришедшихъ въ совершенное раззореніе. Такое экономическое положеніе крестьянъ сильно отразилось, въ ущербъ государственнымъ казеннымъ интересамъ, на ихъ платежныхъ силахъ и за ними накопились огромныя недоимки податныхъ сборовъ. Ежегодные доходы за это время въ Вятской губерніи состояли изъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ и простирались (въ 1812 году) до 9620476 руб. 29 коп., въ томъ числѣ окладнаго сбора 8376451 руб. $22^3/_4$ коп. и неокладныхъ доходовъ 1244025 руб. $6^1/_4$ коп. Недоимки же по годовому окладу въ теченіи послѣднихъ 4-хъ лѣтъ возросли до 7012753 руб. $35^3/_4$ коп. При этомъ количество недоимокъ ежегодно возрастало такимъ образомъ: къ 1810 г.—было 139263 руб. $70^1/_4$ коп., къ 1811 г.—228340 руб. 40 к., къ 1812 г.—987829 р. $14^1/_2$ к., къ 1813 г.—4377518 руб. 11 коп., и къ 1814 г.—7012753 руб. $35^3/_4$ коп.

По разрядамъ податей недоимки къ 1814 г. распредѣлялись такимъ образомъ:

1) Процентовъ съ купеческихъ капиталовъ и податей съ мѣщанъ и крестьянъ. .	4937362 руб.	$61^1/_2$ к.
2) Съ питейнаго откупа	2010468 —	29 к.
3) Съ оброчныхъ статей	20288 —	$22^1/_2$ к.
4) Разныхъ взысканій	25220 —	11 к.
	7012753 —	$35^3/_4$ к

По Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ январѣ мѣсяцѣ 1814 года, поручено было сенатору тайному совѣтнику Хитрово произвесть изслѣдованіе на мѣстѣ о причинахъ накопленія огромной недоимки по Вятской губерніи.

1-го марта Алексѣй Захаровичъ Хитрово прибывъ въ Вятку и оставался въ ней до послѣднихъ чиселъ сего мѣсяца. Сенаторъ затребовалъ отъ губернатора свѣдѣній о причинахъ недоимокъ и старался узнать—не было ли какихъ-либо злоупотребленій при сборѣ податей и

[181]) Смотр. примѣчаніе подъ № 169.

мірскихъ расходовъ со стороны чиновниковъ и волостныхъ начальниковъ.

Губернаторъ Фонъ-Братке въ объясненіи сенатору причинами недоимокъ выставилъ слѣдующія обстоятельства: во первыхъ, неурожай хлѣбовъ съ 1810 по 1813 годъ, угнетавшій «столь крестьянъ, что они вмѣсто того, чтобы отъ избытковъ могли выручить государственныя подати, но большая часть должна была продовольствоваться покупкою хлѣба. Кои, не имѣя достатку, заимствовали оный изъ запасныхъ магазиновъ и по совершенной бѣдности продавали свой скотъ;» во вторыхъ, бывшіе въ 1812 и 1813 г. четыре рекрутскіе набора и особенно изъ нихъ 84-й, раздѣленный по пріему на четыре части. Этотъ послѣдній наборъ, продолжавшійся съ января 1813 г по іюнь мѣсяцъ, былъ особенно отяготителенъ тѣмъ, что крестьяне въ рабочую пору должны были 4 раза представлять рекрутъ, причемъ, такъ какъ довольно часто случались членовредительства, то, по этимъ обстоятельствамъ, приходилось перемѣнять лицъ, подлежавшихъ рекрутчинѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ѣздить за однимъ дѣломъ по нѣсколько разъ, отъ чего крестьяне совершенно лишены были возможности отлучаться изъ домовъ съ цѣлію промысла или заработка. На отдачу рекрутъ въ оба года израсходовано крестьянами 2422375 руб. 96½ коп.; въ третьихъ, переправка конно безъ платежа прогоновъ рекрутъ 1812 г. какъ Вятской, такъ и другихъ губерній, а также воинскихъ командъ, военно-плѣнныхъ Французовъ и транспортовъ съ казенными лошадьми и разными снарядами; въ четвертыхъ, повальныя болѣзни въ 1810—1813 г. въ уѣздахъ Вятскомъ, Уржумскомъ, Глазовскомъ, Яранскомъ, Слободскомъ и Орловскомъ, а также скотскіе падежи въ Елабужскомъ и Уржумскомъ и градобитія; и наконецъ—въ пятыхъ, лѣсные пожары въ 1812 г. въ Слободскомъ, Сарапульскомъ и Уржумскомъ уѣздахъ, отъ которыхъ погорѣли не только цѣлыя селенія, но даже и хлѣбъ на корню.

Съ пріѣздомъ сенатора Хитрово, хотя стараніями мѣстной администраціи недоимки начали поступать болѣе или менѣе исправно, при чемъ въ половинѣ марта было взыскано 471170 руб., а къ апрѣлю еще 384979 руб., но все-таки онѣ были далеко не возмѣщены. Между тѣмъ сенаторъ Хитрово нашелъ, что «накопленіе недоимокъ по Вятской губерніи произошло между прочимъ и отъ слабаго исполненія городскихъ и земскихъ полицій многихъ и даже настоятельныхъ по сей части предписаній губернскаго начальства,» почему и далъ предложеніе при отъѣздѣ неослабно слѣдить за ходомъ взысканія недо-

имокъ. Кромѣ того было имъ замѣчено что недоимка питейнаго отку-па произошла отъ недобросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей со стороны чиновниковъ казенной палаты, почему, по постановленію комитета министровъ, они были уволены и преданы суду. Вице-губернаторъ же Станиславскій, какъ предсѣдатель палаты, замѣшанный въ этомъ дѣлѣ, отрѣшенъ отъ должности [182])

Шайка разбойниковъ.

Въ теченіи 1811—1814 годовъ въ уѣздахъ Елабужскомъ и Сарапульскомъ большое безпокойство и раззореніе жителямъ причиняла шайка разбойниковъ, образовавшаяся изъ бѣглыхъ татаръ, сужденныхъ за кражи.

24-го мая 1809 года въ Вятской уголовной палатѣ судились за неоднократныя кражи 16 татаръ Сарапульскаго уѣзда, изъ которыхъ, по окончательной резолюціи суда, трое приговорены къ наказанію плетьми и ссылкѣ на поселеніе, двое къ отдачѣ въ рекруты, а въ случаѣ негодности—къ ссылкѣ на поселеніе, и одинъ Абдулъ Сапаровъ отданъ на поруки однодеревенцевъ съ тѣмъ, чтобы послѣдніе имѣли надъ нимъ неослабное наблюденіе. Спустя нѣкоторое время, большинство изъ осужденныхъ бѣжали и, возвратившись въ родныя мѣста, своими грабежами и буйствами навели ужасъ на окружающія села и проѣзжія дороги. Бродя по Елабужскому и Сарапульскому уѣздамъ, они набрали шайку, по большей части изъ бѣглыхъ рекрутъ, вооружились саблями, пистолетами, ружьями, стрѣлами и, разъѣзжая изъ лѣса въ лѣсъ, ускользали отъ мѣстныхъ властей. Въ апрѣлѣ 1811 года, среди бѣла дня они напали на село Кураково, съ намѣреніемъ разграбить домъ священника, но сбѣжавшіеся со всѣхъ сторонъ крестьяне не допустили до этого. Во время нападенія, татарами былъ застрѣленъ дьячекъ Василій Сергѣевъ. Вскорѣ послѣ этого татары убили и ограбили ѣхавшихъ на Нижегородскую ярмарку купцовъ Юшиныхъ. Затѣмъ начались убійства за убійствами. Въ 1813 году Елабужскій и Сарапульскій исправники чуть не каждый день подавали губернатору рапорты, прося о присылкѣ войскъ. Наконецъ въ оба эти уѣзда были командированы башкиры Оренбургскаго казачьяго войска. Но, вооруженные пиками и дубинами, башкиры едва-ли могли оказать большое противодѣйствіе хорошо вооруженнымъ и такъ же быстро исчезающимъ, какъ нападающимъ, татарамъ Къ тому же изъ рапортовъ исправниковъ оказывалось, что многіе башкиры имѣли родственниковъ среди разбойниковъ. Тогда въ распоряженіе того и другаго исправника было послано нѣсколько ротъ ре-

[182]) Дѣло по канцеляріи губернатора по описи 1798—1818. № 109.

гулярныхъ войскъ. Начались поимки, но большая часть изъ нихъ кончалась тѣмъ, что преслѣдуемые разбойники убѣгали, а преслѣдующіе теряли одного или нѣсколько человѣкъ, раненыхъ стрѣлами. Наконецъ съ іюня мѣсяца отъ исправниковъ стали получаться свѣдѣнія о поимкахъ: 30 іюня былъ пойманъ одинъ, 9 іюля одинъ, 21—одинъ 29—двое, и, наконецъ, въ іюлѣ же атаманъ Фейзула Мунасыповъ. Большинство татаръ въ октябрѣ того же года бѣжали изъ тюрьмы, въ томъ числѣ одинъ изъ важнѣйшихъ преступниковъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи атаманомъ, Абдулъ Сапаровъ. Грабежи и убійства, не прекращавшіеся во время заключенія этихъ главныхъ руководителей, стали повторяться чаще и съ еще большей смѣлостью. 7 декабря, 8 человѣкъ татаръ, явившись въ починокъ Хлыстовый, убили крестьянина Вештомова, избили его жену и 2-хъ сыновей, и, ограбивши домъ, безнаказанно ушли. 12 февраля слѣдующаго 1814 г., шестеро татаръ напали на жителей деревни Сичевой, ранили стрѣлой крестьянина Василья Иванова и, не будучи въ состояніи справиться съ цѣлою деревней, никого не ограбивъ, ушли. Впрочемъ, на другой день двое изъ нихъ были пойманы. 25 мая того же года, нѣсколько татаръ буквально изрубили топорами въ деревнѣ Большія Нары жену крестьянина Симакова и двухъ его малолѣтнихъ дѣтей. О грабежахъ на большой дорогѣ, кражахъ лошадей, и вообще о кражахъ, не сопровождаемыхъ насиліемъ, исправники даже перестали доносить. Потребовалась новая посылка войскъ. Энергичныя дѣйствія команды а главное помощь, выведенныхъ наконецъ изъ терпѣнія, крестьянъ, произвели желаемое дѣйствіе. 29 іюля были пойманы 5 человѣкъ, а съ августа по октябрь 16. Наконецъ, 2 декабря былъ пойманъ атаманъ Абдулъ Сапаровъ. Арестованныхъ содержали подъ усиленной стражей и строгимъ присмотромъ, такъ какъ предъидущіе аресты ясно показали ловкость татаръ и недостаточность обыкновенной стражи. Приговоромъ Вятской уголовной палаты атаманъ Фейзулла Мунасыповъ присужденъ къ 200 ударамъ кнута и ссылкѣ въ каторжную работу, которой, впрочемъ, онъ не могъ испытать, такъ какъ умеръ подъ кнутомъ. Остальные были приговорены къ менѣе тяжкому наказанію. Послѣ ареста и суда надъ главными виновниками, въ Елабужскихъ и Сарапульскихъ лѣсахъ оставались только отдѣльные бѣглецы, немогшіе уже наводить прежняго ужаса, и воинская команда была отозвана.

Депутаціи въ С.-Петербургъ для представленія Государю Императору.

Въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца начальникъ Вятской губерніи получилъ предложеніе отъ С.-Петербургскаго главнокомандующаго Вязмитинова: «Комитетъ гг министровъ въ засѣданіи своемъ 22 числа сего мая разсуждалъ: какъ приготовляемое здѣсь торжество къ возвра-

щенію Государя Императора дѣлается не отъ одной здѣшней столицы, но отъ лица всего государства, то было бы весьма прилично, чтобы приняли въ оном участіе и другіе города. Вслѣдствіе сего и предоставилъ мнѣ сообщить всѣмъ гг. начальникамъ губерній, для предложенія о томъ дворянскимъ и купеческимъ сословіямъ, съ тѣмъ чтобы, если пожелаютъ, поспѣшить прислать сюда своихъ депутатовъ къ этому времени. О таковомъ положеніи комитета честь имѣю сообщить вашему превосходительству для приведенія онаго по губерніи вамъ ввѣренной въ надлежащее исполненіе».

По предложенію губернатора Вятское депутатское дворянское собраніе постановило: «для принесенія Его Величеству за великіе Его подвиги къ спасенію отечества подъятые и за отмщеніе дерзкому врагу вѣрноподданническихъ чувствъ благодарности выбрать отъ Вятской губерніи признанныхъ къ исполненію сего порученія и по извѣстнымъ качествамъ достойными, имѣющихъ за собою имѣніе въ Яранскомъ уѣздѣ гг. тайнаго совѣтника Димитрія Николаевича Дурново и полковника Михаила Петровича Путятина, проживающихъ въ С.-Петербургѣ». Почему дворянское собраніе обратилось къ начальнику губерніи, намѣрѣвавшемуся отправиться въ С.-Петербургъ, съ покорнѣйшею просьбою вручить избирательный листъ и свѣдѣнія о мѣстоположеніи и состояніи губерніи Дурново и Путятину, прося ихъ отъ лица дворянъ принять на себя званіе депутатовъ для поздравленія Государя Императора.

Со стороны купечества Вятской губерніи избраны были, по приговору, въ депутаты купцы города Вятки: второй гильдіи Петръ Егоровичъ Аршауловъ и Иванъ Рѣпинъ.

Депутація отъ дворянства принята была Государемъ Императоромъ 8 августа, а отъ купечества 13 числа. Какъ той, такъ и другой, изъявлено было Высочайшее благоволеніе.

Депутаты отъ дворянства о представленіи своемъ Государю Императору извѣстили начальника губерніи: «вчерашняго дня, то есть 8-го числа нынѣшняго мѣсяца, имѣли мы счастіе быть представлены Государю Императору депутатами отъ Вятской губерніи для принесенія благодарности за Его великіе подвиги къ спасенію отечества подъятые. Его Императорское Величество изволилъ отозваться, что всѣ дворяне очень много способствовали и усердствовали къ счастливому окончанію минувшей компаніи, за что изволилъ изъявить Высочайшее благоволеніе. Покорнѣйше просимъ ваше превосходительство довести до свѣдѣнія о сей Высочайше изъявленной милости всего сословія дворянъ, ввѣренной вамъ, милостивый государь, губерніи. Мы съ своей стороны

приносимъ нашу усерднѣйшую благодарность почтенному дворянству за сдѣланную намъ честь выборомъ къ исполненію сего препорученія».

О таковой Высочайшей милости и дано было знать начальникомъ губерніи всему дворянству и купечеству Вятской губерніи [183]).

1815 г.

Новая народная перепись.

30 августа 1814 года, состоялся Высочайшій манифестъ, коимъ дарованы были разныя льготы и милости и между прочимъ повелѣно было сдѣлать новую народную перепись по всему государству и, какъ сказано въ манифестѣ отъ 20 іюня 1815 года, эта перепись должна быть исполнена «по сердобольному вниманію» Государя Императора «къ потерѣ въ людяхъ происшедшей отъ слѣдствія внезапнаго нашествія многочисленнаго непріятеля» и что «сія потеря тѣмъ чувствительнѣе долженствовала быть для оставшагося нынѣ на лицо народа въ ревизіи записаннаго, что она случилась въ первый годъ новой переписи, слѣдственно платежъ за убылыхъ могъ бы еще продолжаться долгое время и черезъ то сдѣлаться для народа отяготительнымъ». Въ Вятской губерніи перепись эта, начавшаяся со 2-й половины 1815 г., окончилась къ 15 марта слѣдующаго года; въ каждомъ городѣ образована была ревизская коммисія, состоявшая изъ уѣзднаго судьи и стряпчаго. Въ эти коммисіи ревизскія сказки подавались въ двухъ экземплярахъ: о купцахъ и мѣщанахъ—городскими головами со старостами, а гдѣ ихъ не было, тамъ магистратами и ратушами; о дворовыхъ людяхъ и крестьянахъ—помѣщиками или ихъ повѣренными; о поселянахъ удѣльнаго вѣдомства—сельскими ихъ начальствами; о поселянахъ же казеннаго вѣдомства—выборными, сотскими и старшинами ихъ. Одинъ экземпляръ ревизскихъ сказокъ коммисія отсылала въ уѣздныя казначейства, а другой въ казенную палату, которая, составя перечневую вѣдомость, отправила въ Правительствующій Сенатъ. По этой 7-й ревизіи жителей въ Вятской губерніи оказалось обоего пола 1290372 души [184]).

Осмотръ учебныхъ заведеній попечителемъ округа и новыя пожертвованія.

Въ этомъ же году, въ февралѣ мѣсяцѣ, учебныя заведенія въ Вяткѣ и Слободскомъ осмотрѣны были въ первый разъ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа Михаиломъ Александровичемъ Салтыковымъ, который, между прочимъ, предположилъ приступить къ преобразованію Слободскаго малаго народнаго училища въ уѣздное. Почему и сдѣлано было Слободскому обществу предложеніе чрезъ директора училищъ Глейниха о пожертвованіи приличнаго зданія для предполагаемаго учебнаго заведенія. Слобожане съ полною готовностію пожертвовали камен-

[183]) Смотр. дѣло за 1814 г. «о депутаціи дворянъ и купцовъ Вятской губерніи въ С.-Петербургъ», значущееся по той же описи подъ № 123.

[184]) Смотр. указы и распоряженія за 1815 годъ.

ный двухъ-этажный домъ, оцѣненный въ 2000 руб., а вскорѣ затѣмъ ими дано еще 1000 руб на приспособленіе этого зданія къ училищнымъ потребностямъ. Почти одновременно поднятъ былъ вопросъ и о преобразованіи малыхъ народныхъ училищъ въ городахъ Сарапулѣ и Нолинскѣ. Начальникъ губерніи съ особеннымъ участіемъ сталъ содѣйствовать въ этомъ дѣлѣ попечителю округа. По предложенію губернатора, Сарапульское общество купило для уѣзднаго училища деревянный домъ со всѣми принадлежащими къ нему службами за 2500 р. и сдѣлало въ этомъ зданіи необходимыя приспособленія, о чемъ и было доведено до свѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія и опубликовано въ вѣдомостяхъ. Заботы начальника губерніи о народномъ образованіи въ ввѣренномъ ему краѣ простирались далѣе: отъ него послѣдовали предложенія обществамъ и прочихъ городовъ о необходимости открытія повыхъ училищъ Глазовское городское общество положило имѣть въ городѣ приходское училище, уступило для помѣщенія его домъ, занимаемый ратушею, и обязалось ежегодно отпускать по 300 руб. на содержаніе этого учебнаго заведенія Въ Уржумѣ единовременно было пожертвовано чиновниками 245 руб., а купечествомъ и мѣщанствомъ 439 руб. на содержаніе училища и положено пріискать для помѣщенія его приличное зданіе. Яранскій помѣщикъ Павелъ Алексѣевичъ Залѣсскій, въ виду того, что въ Яранскѣ не было учебнаго заведенія, обратился къ начальнику губерніи съ пожертвованіемъ 1000 руб. на первоначальное обзаведеніе уѣзднаго училища въ случаѣ его открытія въ Яранскѣ, а городское общество пожертвовало на сей предметъ 709 руб. и купило домъ для него; кромѣ того оно обязалось ежегодно ассигновать по 250 руб. на содержаніе приходскаго училища. Готово было и Орловское общество имѣть у себя въ городѣ приходское училище, но, вслѣдствіе пожара, истребившаго очень много зданій, рѣшеніе этого дѣла пріостановлено до болѣе благопріятнаго времени [185])

Пріобрѣтен. новаго зданія для гимназіи.

Въ этомъ же году разрѣшено было зданіе, занимаемое гимназіей, какъ оказавшееся не совсѣмъ удобнымъ, обмѣнять на домъ купца Аршаулова и построить при ономъ два флигеля, на каковой предметъ ассигновано по смѣтѣ 7360 руб. 60 коп. изъ экономическихъ суммъ гимназіи и Вятскаго уѣзднаго училища. Аршаулову выдано было въ придачу 11200 руб., съ тѣмъ, чтобы онъ отдалъ и самое мѣсто, а

[185]) Смотр. дѣло за 1815 г. по канцеляріи начальника губерніи. «Объ открытіи въ городахъ уѣздныхъ училищъ», значущееся подъ № 190 по той же описи Ѳеофилактова.

также и доставилъ бы 1000 бревенъ и 100000 кирпича, потребныхъ для постройки гимназическихъ флигилей [186]).

Переходъ гимназіи въ новое зданіе.

21 ноября, въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, какъ въ день открытія гимназіи, послѣ четырехъ лѣтняго ея существованія, совершился и самый переводъ ея въ новое зданіе при особенномъ торжествѣ. Самый церемоніалъ сего торжества происходилъ такъ: «По предварительному извѣщенію, въ 8 часовъ утра, учителя вмѣстѣ съ директоромъ гимназіи имѣли собраніе въ прежде бывшемъ ея домѣ. Откуда, по начатіи благовѣста въ 9 часовъ, ученики четырехъ классовъ, по два въ рядъ, отправились, въ сопровожденіи своего начальства, въ Воскресенскій соборъ къ слушанію божественной литургіи, которую совершалъ преосвященный Гедеонъ, епископъ Вятскій и Слободской. По окончаніи священнослуженія открылось шествіе во вновь пріобрѣтенный домъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ предхожденіи двухъ дьяконовъ съ кадилами, два священника несли образъ св. Троицы, будучи сопровождаемы по сторонамъ двумя учителями гимназіи, за образомъ слѣдовали Богоявленскій протоіерей съ ключаремъ Каѳедральнаго собора, будучи сопровождаемы пѣвчими архіерейскаго хора, при пѣніи приличныхъ сему случаю священныхъ пѣсней; за ними слѣдовали два священника со святымъ крестомъ и евангеліемъ, предъ которымъ два дьякона несли дикирій и трикирій. И наконецъ Успенскаго монастыря, ректоръ семинаріи, архимандритъ Мисаилъ, за нимъ слѣдовали ученики гимназіи, по два въ рядъ, предшествуемые и сопровождаемые директоромъ и учителями гимназіи. Потомъ Вятскій гражданскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Императорскаго Казанскаго университета почетный членъ, истинный основатель и ревностный покровитель гимназіи Федоръ Ивановичъ Фонъ-Брадке, *) въ сопровожденіи всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ и гражданъ, при многочисленномъ стеченіи народа, заключалъ сіе блистательное для благочестія и наукъ шествіе. По прибытіи въ домъ преосвященнаго въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, по занятіи имъ мѣста, законоучителемъ гимназіи іереемъ Тронинымъ произнесена приличная сему торжеству рѣчь. Потомъ преосвященный совершилъ водоосвященіе по чиноположенію со знатнѣйшимъ духовенствомъ и по провозглашеніи многолѣтія Государю Императору со всѣмъ Августѣйшимъ Домомъ, старшимъ учителемъ гимназіи Поповымъ произнесена благодарственная рѣчь. Затѣмъ преосвященнѣйшій благословилъ гимназію принесеннымъ образомъ св. Троицы въ серебря-

*) Вятскій губернаторъ за свои заботы по открытію гимназіи и училищъ удостоенъ былъ званія почетнаго члена Казанскаго университета.

номъ окладѣ въ знакъ особеннаго благорасположенія къ сему мѣсту и вручилъ оный директору гимназіи съ приличнымъ объясненіемъ. По принятіи сего приношенія, старшій учитель гимназіи Баженовъ произнесъ благодарственную его преосвященству рѣчь. Послѣ чего всѣ посѣтители угощены были завтракомъ, а вечеромъ того жъ числа былъ въ гимназическомъ домѣ концертъ и потомъ балъ. Въ одной изъ комнатъ была выставлена приличная прозрачная картина и домъ иллюминованъ; во время бала посѣтители были приличнымъ образомъ угощаемы и разсматривали натуральный, минцъ и физическій кабинетъ гимназіи» [187]).

Недостатокъ хорошихъ чиновниковъ въ Вятской губерніи.

Не смотря на частовременно бывшія въ Вятской губерніи сенаторскія ревизіи, персоналъ чиновниковъ оставался все-таки неудовлетворительнымъ и мѣстная администрація неоднократно доводила объ этомъ до свѣдѣнія высшаго начальства. Такъ начальникъ губерніи Фонъ-Брадке, въ донесеніи своемъ отъ 8 февраля 1815 года С.-Петербургскому главнокомандующему, управлявшему Министерствомъ Полиціи, между прочимъ, говоритъ: «Покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство, войти въ мое положеніе, когда г.г. городничіе и исправники чрезъ слабыя свои дѣйствія разстроятъ уѣзды, яко подпоры начальника губерніи, то какая возможность остается послѣднему сохранить порядокъ, закономъ постановленный. Наградите Вятскую губернію, милостивый государь, чиновниками, хотя не столько къ канцелярскому порядку близкими, но чтобы честность поведенія ихъ подкрѣпляла отправленіе должностей. Порядокъ ихъ, обязанность ихъ должности могутъ они найти въ законахъ, коими должны руководствоваться. Слѣдовательно, гдѣ есть честность права, тутъ будетъ конечно и исполненіе обязанности. Здоровье мое столь слабо, что я едва двигаюсь по губерніи и на седьмомъ году управленія моего губерніею встрѣтились въ короткое время обстоятельства, кои вы, милостивый государь, изволили уже видѣть изъ моихъ прежнихъ представленій, наипаче вовсе угнетенное мое здоровье. Правосудіе, ваше превосходительство, вѣрно больше вамъ объяснитъ, нежели мое слабое перо» [188]).

1816 г.

Назначеніе новаго начальника губерніи.

Въ послѣднихъ числахъ марта 1816 года, Фонъ-Брадке, назначенный, по Высочайшему повелѣнію, сенаторомъ, оставилъ Вятку, къ крайнему сожалѣнію жителей губерніи, искренно любившихъ добраго сво-

---

[186] и [187]) Смотр. примѣчаніе подъ № 185.

Въ 1815 году было возмущеніе крестьянъ Яковлева въ Яранскомъ уѣздѣ, но о немъ будетъ помѣщена отдѣльная статья въ 2 томѣ.

[188]) Смотр. дѣло по канцеляріи начальника губерніи за 1815 г., значущееся по описи Ѳеофилактова подъ № 199 «о ревизіи городовъ Вятской губерніи». Дѣло это хранится въ архивѣ губернскаго правленія.

его начальника. Вмѣсто его управлять Вятскимъ краемъ прибылъ переведенный изъ Минска дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Михаиловичъ Добринскій [189]).

О спорныхъ лѣсахъ.

Іюля 16 состоялось Высочайшее узаконеніе о мѣрахъ къ охраненію лѣсовъ, находившихся у казны въ спорѣ съ частными владѣльцами, и департаментомъ государственныхъ имуществъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы Вятскій оберъ-форштмейстеръ, собравъ полныя свѣдѣнія о спорныхъ лѣсахъ, представилъ о томъ вѣдомость въ департаментъ и завелъ бы о тѣхъ лѣсахъ въ канцеляріи своей шнуровыя книги для раздачи форштмейстерамъ; о количествѣ же отпускнаго лѣса изъ спорныхъ дачъ, съ обозначеніемъ суммы попенныхъ денегъ, доставлялъ бы ежегодно вѣдомости въ департаментъ и начальнику губерніи.

О чистотѣ и опрятности городовъ.

По силѣ общихъ правилъ для городовъ, составленныхъ самимъ Государемъ Императоромъ, со стороны начальника Вятской губерніи, Добринскаго:

1) Запрещено громоздить улицы и на нихъ что-либо складывать, развѣ при случаѣ постройки домовъ, и то временно.

2) Все находящееся на улицахъ въ кучѣ или разбросаннымъ, какъ-то: камни, доски, бревна, скамьи, всякій ломъ и прочее—велѣно было прибрать съ улицъ.

3) Приказано приступить къ планированію на тотъ предметъ, чтобы не было на улицахъ ни ямъ, ни бугровъ.

и 4) Держать улицы въ опрятности и чистотѣ.

Для планировки улицъ употреблялись арестанты, содержащіеся въ тюрьмахъ.

1816 г.

Учрежденіе въ г. Вяткѣ отдѣленія Россійскаго библейскаго общества [189]).

Мысль объ учрежденіи въ Вяткѣ отдѣленія «Россійсскаго библейскаго общества» принадлежитъ епископу Гедеону, который, будучи съ 1813 года членомъ Московскаго библейскаго общества, желалъ основать таковое и въ Вяткѣ. По его приказанію, священникъ Богоявленскаго собора и законоучитель гимназіи Николай Тронинъ собралъ по добровольной подпискѣ 445 руб въ городѣ, да изъ губерніи въ консисторію поступило отъ духовенства 300 руб. 50 коп., о чемъ и увѣдомилъ епископъ Гедеонъ губернатора, прося его оказать и съ своей стороны содѣйствіе этому дѣлу, пригласивъ, черезъ городничихъ и исправниковъ, чиновниковъ и гражданъ губерніи участвовать въ обществѣ. Губернаторъ разослалъ объ этомъ предложенія всѣмъ городничимъ, исправникамъ и городскимъ головамъ. 31 октября 1816 г. земскіе

---

[188]) Смотри указы и распоряженія за 1817 годъ.

[189]) Дѣло канцеляріи губернатора 1816 г. № 49.

исправники и большинство городскихъ головъ донесли, что на объявленное ими гражданамъ и поселянамъ приглашеніе согласія пожертвовать что-либо на основаніе библейскаго общества никто не изъявилъ. Одинъ лишь изъ исправниковъ, именно Нолинскій, собралъ по подпискѣ и представилъ 115 руб. Изъ городничихъ же Орловскій городничій представилъ пожертвованные гражданами единовременно 45 руб., Котельническій 105 руб., Уржумскій 95 руб., Елабужскій 160 руб., Сарапульскій 50 руб., Слободской 70 руб., городскіе головы представили: Вятскій 135 руб., Орловскій 140 руб, Елабужскій 70 руб., Нолинскій 35 руб.; въ самой же Вяткѣ, по предложенію губернатора, подписали единовременныхъ взносовъ 460 руб. и ежегодныхъ, съ желаніемъ быть членами общества, на сумму 825 руб.

Такимъ образомъ ко дню открытія Вятскаго отдѣленія библейскаго общества, въ назначенное 18 апрѣля 1817 г. первое засѣданіе былъ представленъ губернаторомъ, какъ вице-президентомъ, списокъ пожертвованій въ суммѣ: изъ губерніи 1010 руб. единовременныхъ и 20 руб. ежегодныхъ, изъ губернскаго города 460 р. единовременныхъ и 825 р. ежегодныхъ. Изъ этой подписной суммы дѣйствительно было получено и въ засѣданіи 18 апрѣля представлено 985 руб. Преосвященный же представилъ изъ собранныхъ имъ по подпискѣ 3424 руб. 62 коп. Послѣ перваго собранія поступило 264 руб. 40 коп.

Смерть епископа Гедеона остановила на время организацію отдѣленія. Второе собраніе состоялось, по распоряженію губернатора, 21 іюля того же 1817 г. и къ этому времени всей суммы, принадлежавшей Вятскому отд. библейскаго общества, состояло на лицо 4674 руб. 2 к. Въ этомъ же собраніи избраны были директоры комитета, секретари и казначеи, вице-президентомъ же предположено было избрать ожидавшагося тогда новаго епископа Амвросія.

Директорами избраны: 1) Вятской уголовной палаты предсѣдатель *С. С. Коноплевъ*, 2) Бригадный начальникъ полковникъ *Г. Ф. Бистромъ*, 3) Вятской гражд. пал. предсѣдатель *П. А. Волковъ*, 4) Вятской оберъ-ферштмейстеръ *Н. С. Степановъ*, 5) управляющій удѣлною конторою *А. Я. Шмаковъ*, 6) Вят. губ. пр. совѣтникъ *М. А. Трусовъ*, 7) батал. командиръ *М. В. Кушнеревъ*, 8) губернскій прокуроръ *В. И. Копыловъ*, 9) Слободскаго Кресто-Воздвиженскаго монастыря настоятель *Ѳеофилактъ*, 10) Кафедральнаго собора протоіерей, семинаріи ректоръ, *Емиліанъ*, 11) Богоявленскаго собора протоіерей и семинаріи профессоръ Гавріилъ, 12) кафедральнаго собора ключарь іерей *Петръ*, 13) Вятскій городской голова *А. Я. Машковцевъ*, 14) Вятскій и Пермскій

соляной коммиссіонеръ, купецъ *П. Я. Гусевъ*, 15) Вятскій купецъ и бургомистръ *И. С. Рѣпинъ*. Секретарями избраны: губ. прав. совѣтникъ *А. И. Шестаковъ* и законоучитель гимназіи іерей Николай *Троицкій*. Казначеемъ—Вят совѣт. суда дворянскій засѣдатель *Н. И. Антюковъ*.

Епископъ Амвросій письмомъ своимъ отъ 2 октября 1817 года увѣдомилъ губернатора о принятіи имъ званія вице-президента. Къ концу года, какъ видно это изъ письма губернатора отъ 31 декабря, собрано еще по губерніи отъ разныхъ лицъ, преимущественно служащихъ, на полученіе библій 606 руб. и пожертвованныхъ 507 руб.

О назначеніи Малмыжа уѣзднымъ городомъ.

Октября 30 состоялся Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату, о возстановленіи въ Вятской губерніи заштатнаго города Малмыжа по прежнему уѣзднымъ городомъ. Указъ этотъ приводится въ подлинникѣ:

«Разсмотрѣвъ поднесенный Намъ отъ Правительствующаго Сената докладъ и мнѣніе государственнаго совѣта о возстановленіи въ Вятской губерніи заштатнаго города Малмыжа и уваживъ изъясненныя въ докладѣ семъ причины, повелѣваемъ: I) городъ Малмыжъ съ будущаго 1817 года возстановить по прежнему уѣзднымъ, и потому къ есяти уѣздамъ, составляющимъ нынѣ Вятскую губернію, прибавить еще одинъ, подъ названіемъ Малмыжскаго, управленію коего штатъ нами утвержденный при семъ прилагается. II) Въ составъ сего уѣзда отдѣлить изъ ближайшихъ къ Малмыжу округъ, назначенное бывшимъ Вятскимъ гражданскимъ губернаторомъ Брадке, число душъ по 5 ревизіи 35564, предоставивъ губернскому начальству сдѣлать точнѣйшее и сообразное съ мѣстнымъ положеніемъ разграниченіе сего уѣзда со смежными къ оному, и представить оное, куда слѣдуетъ, на утвержденіе. III) Находящихся нынѣ въ Малмыжѣ для препровожденія колодниковъ и исправленія по Сибирскому тракту прочихъ полицейскихъ надобностей двухъ дворянскихъ засѣдателей, отдѣленныхъ туда изъ Уржумскаго земскаго суда, опредѣлить для исправленія тѣхъ же самыхъ обязанностей въ лежащее на упомянутомъ трактѣ село Дебесы, съ прибавленіемъ къ онымъ еще одного сельскаго засѣдателя и потребнаго числа канцелярскихъ служителей. И какъ теперь въ земскихъ судахъ Уржумскомъ и Глазовскомъ находится сверхъ штатнаго положенія дворянскихъ засѣдателей въ первомъ два, а въ послѣднемъ одинъ, то изъ нихъ помѣстить двухъ, какъ выше сказано, въ село Дебесы, а третьяго въ городъ Малмыжъ въ добавокъ къ полагаемымъ по настоящему штату тремъ засѣдателямъ. Правительствующій Сенатъ не оставитъ о приве-

деніи сего въ исполненіе учинить съ своей стороны надлежащаго распоряженія» [190])

Вопросъ о назначеніи Малмыжа уѣзднымъ городомъ поднятъ былъ еще въ 1811 г. сенаторомъ тайнымъ совѣтникомъ Обресковымъ, ревизовавшимъ Пермскую губернію. Обресковъ въ своемъ донесеніи, между прочимъ, говорилъ: «что по Казанскому тракту, идущему къ Пермской губерніи и составляющему главную Сибирскую дорогу, отъ Казани до уѣзднаго города Пермской губерніи Оханска, на разстояніи 516 верстъ, нѣтъ ни одного города; между тѣмъ какъ по этому тракту идетъ изъ Россіи и обратно вся промышленность, доставляется въ казну золото и серебро и многія другія казенныя принадлежности, а также и препровождаются партіи колодниковъ. Потому для безопасности и удобства сообщенія, необходимо будетъ на этой линіи устроить два города—Малмыжъ, отстоящій отъ Казани въ 140 верстахъ, и Дебесы, находящіеся отъ Малмыжа въ 269 верстахъ; города же Уржумъ, Глазовъ и Сарапулъ, по уѣздамъ коихъ пролегаетъ эта дорога, находятся въ отдаленіи отъ нея».

Начальникъ Вятской губерніи, во исполненіе указа Правительствующаго Сената, представилъ свои соображенія относительно учрежденія на Сибирскомъ трактѣ двухъ городовъ Малмыжа и Дебесъ. Малмыжъ, по выгодности географическаго положенія его, признанъ самымъ удобнымъ для назначенія его уѣзднымъ городомъ; село же Дебесы, какъ неимѣющее никакихъ выгодъ для казны и для самихъ жителей его, состоявшихъ изъ 308 душъ Вотяковъ, занимавшихся однимъ только хлѣбопашествомъ, по мнѣнію губернатора, не могло быть преобразовано въ городское поселеніе.

1817 г. 6-го января 1817 года губернаторомъ Добринскимъ открыты были въ г. Малмыжѣ присутственныя мѣста: городническое правленіе, уѣздный и земскій суды и уѣздное казначейство и съ этого времени Малмыжъ изъ заштатнаго города переименованъ въ уѣздный. Уѣздъ же его составленъ изъ 15 волостей, съ народонаселеніемъ 34744 душъ, отдѣленныхъ отъ Елабужской, Уржумской, Сарапульской и Глазовской округъ [191]).

Затѣмъ вскорѣ, по силѣ состоявшагося въ 8 день марта, Высочайшаго указа, даннаго на имя начальника штаба, учреждена была

---

[190]) Смотр. примѣчанія за № 189.

[191]) Смотр. дѣло по канцеляріи начальника губерніи за 1811 годъ «О доставленіи свѣдѣнія на предметъ открытія г. Малмыжа». Дѣло это по сдаточной описи Домрачева значится подъ № 14.

въ г. Малмыжѣ инвалидная команда изъ четырехъ унтеръ-офицеровъ, одного барабанщика и тридцати трехъ рядовыхъ.

Кончина преосвященнаг. Гедеона.

3 мая 1817 года, на 65 году отъ рожденія скончался преосвященный Гедеонъ, преемникъ Серефима, управлявшій Вятскою паствою болѣе одинадцати лѣтъ, и погребенъ въ главномъ храмѣ каѳедральнаго собора при южныхъ алтарныхъ вратахъ. Епископъ Гедеонъ былъ урожденецъ Московскій, сынъ причетника. Воспитаніе свое онъ получилъ въ Московской академіи, въ которой былъ учителемъ поэзіи, потомъ священникомъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, а по смерти жены, принявши монашество, назначенъ архимандритомъ Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря, префектомъ Нижегородской семинаріи и затѣмъ ректоромъ ея. Отсюда перемѣщенъ былъ сначала въ настоятели первокласснаго Печерскаго монастыря, а затѣмъ въ Новый Іерусалимъ и 1805 хиротонисанъ въ епископа Вятскаго и Слободскаго. При преосвященномъ Гедеонѣ каѳедральный соборъ соединенъ съ колокольнею каменнымъ корридоромъ и устроено для помѣщенія соборныхъ священнослужителей пять каменныхъ корпусовъ. Отличаясь живостію характера, преосвященный любилъ торжественность и благолѣпіе въ священно-служеніи и громогласное пѣніе. Старожилы Вятскіе до сихъ поръ съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаютъ тогдашнее пѣніе архіерейскаго хора [192]).

Учрежденіе этаповъ въ Вятской губерніи.

Въ этомъ же году, по примѣру существовавшихъ этаповъ отъ С.-Петербурга до Москвы, по Высочайшему повелѣнію, учреждены были этапы и по Сибирской дорогѣ отъ Москвы до Тобольской губерніи. Въ Вятской губерніи таковыхъ этаповъ учреждено 14, а именно: въ Янгуловѣ, Малмыжѣ, Мелети, Большомъ Порѣкѣ, Большомъ Кильмезѣ, Муки-Баксяхъ, Сюмси-Можгахъ, Чепибѣ, Узяхъ, Зятцахъ, Бекчегуртѣ, Дебесахъ и Липовкѣ. Для препровожденія арестантовъ, которыхъ ежегодно проводилось отъ 2500 до 3000 человѣкъ, назначены были инвалидныя команды и по 18 человѣкъ козаковъ на этапъ, а въ Дебесы 25. Партіи арестантовъ препровождались по Сибирскому тракту одинъ разъ въ недѣлю [193]).

1818 г.

Мѣры къ огражденію казенныхъ крестьянъ отъ злоупотребленій.

Не смотря на строгое законное преслѣдованіе, злоупотребленія въ Вятской губерніи все еще продолжали существовать и особливо много страдали крестьяне казеннаго вѣдомства отъ незаконныхъ поборовъ, чинимыхъ съ нихъ. Мѣстная администрація для огражденія крестьянъ

---

[192]) Смотр. статью «Краткая біографія Вятскихъ преосвященныхъ», помѣщенную въ памятной книжкѣ Вятской губерніи на 1870 г.

[193]) Смотр. указы и распоряженія за 1817 годъ.

предприняла новыя мѣры, заключавшіяся въ слѣдующемъ: во первыхъ, запрещено было производить денежные сборы съ крестьянъ по однимъ только словеснымъ мірскимъ приговорамъ, такъ какъ сборы эти, будучи не записаны на приходъ, дѣлались достояніемъ корыстолюбія. Во вторыхъ, мірскія общества должны усчитывать волостныхъ начальниковъ во всѣхъ денежныхъ сборахъ и расходахъ, не иначе, какъ по книгамъ нарочно высланнымъ отъ казенной палаты, а не по существовавшимъ до сего черновымъ записнымъ тетрадямъ; приходо-расходныя книги по окончаніи каждаго года отсылать на ревизію въ казенную палату. Въ третьихъ, мірскіе приговоры о сборѣ денегъ непремѣнно должны заключать въ себѣ указаніе, на какой предметъ составлены они, а равно и обозначать въ нихъ количество суммы, подлежащей къ сбору съ каждой души и приговоры эти записывать обязательно въ самый день составленія въ особо назначенную книгу. Въ четвертыхъ, исправникамъ имѣть строгое неослабное наблюденіе, чтобы волостные головы выбирались только на два года, а въ писаря назначались люди опытные и вполнѣ добросовѣстные [194]).

О прекращеніи дозволенія Вотякамъ куренія кумышки.

По Высочайшему соизволенію въ 1802 году Вотякамъ Вятской губерніи дозволено было выкуривать для ихъ домашняго употребленія кумышку, которая бы по своему качеству соотвѣтствовала тонкой брагѣ. Этимъ предоставленнымъ правомъ Вотяки впослѣдствіи стали злоупотреблять: вмѣсто кумышки они начали приготовлять настоящее хлѣбное вино и распродавать его въ средѣ русскаго населенія. Такимъ образомъ Вотяки, обитая въ мѣстахъ лѣсистыхъ, а потому и недоступныхъ для обыкновеннаго полицейскаго надзора, безпрепятственно стали заниматься корчемствомъ въ ущербъ государственнаго интереса. Для пресѣченія сего злоупотребленія 10 сентября 1818 г. состоялся указъ Правительствующаго Сената, данный на имя Министра Финансовъ, по которому отнято было у Вотяковъ право на приготовленіе для себя кумышки, съ дозволеніемъ, впрочемъ, имъ, какъ и всему русскому населенію губерніи, варить для себя пиво и брагу [195]).

Устройство городовъ и почтовыхъ путей.

Въ этомъ же году начальникъ губерніи, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 1816 и 1817 годахъ правилъ относительно устройства городовъ и почтовыхъ путей сообщенія, обратилъ особенное вни-

---

[194] Смотр. дѣло по канцеляріи начальника губерніи за 1818 г. «О мѣрахъ къ прекращенію безпорядковъ во внутреннемъ управленіи казенныхъ крестьянъ», обозначенное въ сдаточной описи Стефанова подъ № 61. Это дѣло хранится въ архивѣ губернскаго правленія.

[195]) Смотр. указы и распоряженія за 1818 годъ.

маніе на состояніе городовъ и почтовыхъ дорогъ въ губерніи. Ветхіе старые дома, находившіеся на площадяхъ и угрожавшіе паденіемъ, были разобраны и приступлено къ планированію новыхъ улицъ въ городахъ Вяткѣ и Глазовѣ. Вообще во всѣхъ городахъ дома, построенные не по плану, а также строенія, угрожавшія опасностію во время пожарныхъ случаевъ, велѣно было перенесть на новыя мѣста, а въ г. Орловѣ, на мѣсто ветхихъ деревянныхъ лавокъ, приступлено было къ постройкѣ новыхъ каменныхъ лавокъ. Почтовыя дороги повсемѣстно были исправлены и обсажены деревьями [196]).

О безпорядкахъ въ губерніи.

Открывшіяся злоупотребленія въ Вятскомъ краѣ начали принимать все большіе и большіе размѣры. Безпорядки по волостнымъ правленіямъ до такой степени усилились, что по разнымъ мѣстамъ оказались даже важные растраты денегъ, собранныхъ въ государственную подать; такъ напримѣръ, въ 8 волостяхъ Слободскаго уѣзда, таковой растраты найдено болѣе 60000 рублей. Кромѣ того, нѣкоторыя изъ правленій сдѣлались мѣстами разныхъ буйствъ и безчинствъ. Виновные, хотя и подвергались суду, но самое дѣлопроизводство о нихъ тянулось по долгу и тѣмъ открывалась возможность для нихъ скрывать свои преступленія и видоизмѣнять самую сущность дѣлъ. Вслѣдствіе этого со стороны прокурора Копылова, какъ блюстителя правосудія, въ 1818 году послѣдовало донесеніе Министру Юстиціи. Доносы эти продолжались и

1819 г.

въ слѣдующемъ году и дошло дѣло до того, что Правительствующій Сенатъ отправилъ въ Вятскую губернію для провѣрки и изслѣдованія открывшихся злоупотребленій двухъ чиновниковъ: статскаго совѣтника Харитонова и коллежскаго ассесора Ушакова; первый былъ назначенъ со стороны Министра Полиціи, а послѣдній отъ Министерства Юстиціи. Этими чиновниками произведены были строгія изслѣдованія и открыто много новыхъ безпорядковъ. Виновные, будучи преданы суду, получили достойное наказаніе; незаконные поборы и безчинства въ правленіяхъ прекращены [197]).

Учрежденіе 200 приходскихъ сельск. школъ въ губерніи.

Весьма отраднымъ явленіемъ дѣятельности отдѣла Вятскаго библейскаго общества, служатъ заботы его о необходимости распространенія просвѣщенія въ средѣ крестьянскаго населенія Вятской губерніи. Со-

---

[196]) Смотр. дѣло по канцеляріи начальника губерніи за 1818 г. «Объ устройствѣ губернскаго и уѣзднаго городовъ Вятской губерніи, значущееся по описи Стефанова подъ № 91 и хранящееся въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія.

[197]) Смотр. дѣло по канцеляріи начальника губерніи за 1817 г. «Объ открывшихся поборахъ въ волостныхъ правленіяхъ» и за 1818 г. «О доносахъ прокурора Копылова на губернское начальство». По описи Стефанова 1-е значится подъ № 11, а послѣднее подъ № 91. Оба эти дѣла хранятся въ томъ же архивѣ.

ставленныя по сему предложенія вице-президентовъ его объ открытіи 200 приходскихъ сельскихъ школъ, не безъинтереснымъ будетъ привести въ подлинникѣ.

«Вятское губернское гражданское начальство, отъ всемѣстной безграмотности казенныхъ поселянъ, примѣчаетъ великія затрудненія и препоны въ службахъ въ волостномъ управленіи и въ самой промышленности и хозяйствѣ поселянъ. Сельскіе засѣдатели и волостные начальники впрочемъ чистымъ смысломъ и при полномъ мірскихъ обществъ довѣріи часто могутъ только слушать дѣла и прикладывать печать. Не рѣдко цѣлая волость не находитъ между себя кого бы, по крайней мѣрѣ, нанять къ наблюденію порядка, въ какомъ требуется быть волостному ея правленію въ отношеніяхъ предъ мѣстнымъ ея и губернскимъ начальствомъ. Счеты хозяйства и промышленности бываютъ или на памяти или по рубежамъ, или чрезъ чужія руки, не упоминая, что такое положеніе совершенно чуждо книжнаго ученія, столь необходимаго и полезнаго для правилъ жизни.

Но въ учрежденіяхъ правительства предположены къ озаренію просвѣщеніемъ истины и жизни поселянъ пользоваться симъ назначеніемъ въ дворянскихъ губерніяхъ самымъ благодѣтельнымъ образомъ руководствуютъ помѣщики. Въ Вятской же губерніи сторона просвѣщенія народнаго ожидаетъ для начала въ семъ доброй воли на то мірскихъ обществъ и по невѣдѣнію обществъ сихъ отъ того ожиданія продолжается безъ труда и успѣха. Сторона духовная для способа народнаго чтенія вездѣ по селамъ имѣетъ готовыхъ учителей въ самомъ приближеніи къ народу, но ожидаетъ начала отъ стороны народнаго просвѣщенія. Гражданское начальство имѣетъ вниманіе, всеуглубляемое въ производство дѣлъ, и едва успѣвая сіи одни своевременно оканчивать рѣшеніемъ, дальнѣйшее попеченіе о просвѣщеніи легко можетъ относить ко вторымъ въ должности его предметамъ и даже иногда мыслить о немъ иначе.

Библейское общество соединило въ сей губерніи и духовное и гражданское сословія на общее дѣло новаго просвѣщенія чрезъ письмена небеснаго слова и на начальниковъ сословій сихъ возложило должность общую вице-президентовъ. Съ сей точки зрѣнія отъ дѣлъ сего общества Вятскіе вице-президенты открываютъ, что отъ неграмотности народа не таковъ обиленъ плодъ въ развитіи и чтеніи священнаго слова, какого бы подлежало ожидать по народному къ тому расположенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ предвидятъ ли удобство съ силою истиннаго слова Божія водворенія нынѣ въ народѣ просвѣщенія со-

всѣмъ утвержденіемъ въ немъ и закона и нравовъ, а потому гражданскій губернаторъ по званію его и по гражданскому и по библейскому отдѣленію первымъ долгомъ признаетъ противъ скудости плода словеснаго и препонъ благоучрежденію отъ неграмотныхъ въ народѣ не ограничиваться ожиданіемъ доброй воли мірскихъ обществъ къ началу заведенія между нихъ просвѣщенія, но по праву благодѣтельнаго руководства отъ правительства начать имъ то, къ чему бы вѣрно и сами они склонились, если бы умѣли знать истинныя свои выгоды; и на семъ основаніи предполагаетъ въ каждой особенно предъ прочими многолюдной греческаго исповѣданія казенной волости при семъ учредить по одной приходской школѣ, всего же по Вятской губерніи 200 школъ. Преосвященный епископъ Вятскій попечительную мысль сію о просвѣщеніи казенныхъ крестьянъ Вятской губерніи первымъ долгомъ признаетъ (не разобрано) и пастырскаго его сана, тѣмъ больше ввѣренной ему отъ Бога и Монарха пасти словомъ на христовой пажити (не разобрано) 200 изъ причта въ селахъ его паствы будутъ готовы отъ его на сіе дѣло человѣколюбивое и христіанское.

Преосвященный епископъ Вятскій сверхъ сего присовокупляетъ предметы школъ соединить съ цѣлію библейскихъ обществъ; Вятскому отдѣленію возложить попеченіе о учебныхъ пособіяхъ и вмѣстѣ о снабженіи вездѣ св. книгами. Корреспондентами въ семъ послужатъ благочинные іереи и если бы востребовалось, то они же могли бы быть употреблены и для надзора по учебной части, на основаніи общихъ правилъ о учебныхъ заведеніяхъ народнаго просвѣщенія.

Принадлежности сихъ истинно христіанскихъ способовъ отъ распоряженія епископа Вятскаго и Вятскаго библейскаго отдѣленія гражданскій губернаторъ предвидитъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ весь плодъ для правилъ жизни, для управленія гражданскаго и для промышленности и наипаче земледѣлія въ Вятскомъ казенномъ народѣ, тогда на мірскихъ службахъ и самые писаря будутъ по выбору, основанному на уваженіи грамотности и добрыхъ свойствъ и наймы людей часто безъ правилъ прекратятся, а вмѣстѣ съ тѣмъ и излишество сбора, какой несутъ нынѣ поселяне для такъ называемыхъ ихъ вольнонаемныхъ писарей. Вообще же благонамѣренныя правительственныя учрежденія точнѣе будутъ внимаемы и исполняемы съ повиновеніемъ по убѣжденію въ пользѣ ихъ, а не принужденію.

Послѣ всего сего гражданскій губернаторъ, для несомнѣнныхъ въ будущемъ времени сихъ пользъ, мыслилъ-бы заведенія сіи присоединить къ частнымъ земскимъ казенныхъ крестьянъ повинностямъ и до-

колѣ народъ самъ не возчуствуетъ блага и не обезпечитъ прочности ихъ особыми добровольными складками, то съ каждой души казенныхъ поселянъ греческаго исповѣданія получать ежегодно по 10 коп., тогда бы 440000 душъ сихъ поселянъ приносили бы каждогодно по 44000 р. и изъ 200 школъ каждая имѣла на окладъ учителю и на учебныя пособія по 220 рублей. Сумма сія могла бы отпускаться Вятскому библейскому отдѣленію; употребленіе ея было по общему вице-президентовъ распоряженію, отчетность оставалась бы на общихъ правилахъ, постановленныхъ для сборовъ казенной повинности. Если предположеніе сіе удостоено будетъ одобренія, то Вятскій преосвященный и Вятскій гражданскій губернаторъ поставляютъ въ особую для себя обязанность составить о сихъ школахъ обстоятельствами указанныя правила. Были ли открыты эти приходскія сельскія школы и гдѣ именно, а также собиралась ли сумма на содержаніе ихъ, по неимѣнію данныхъ, положительнаго сказать невозможно [198])

Вопросъ объ упраздненіи заштатнаго города Кая.

Въ этомъ же году начальникомъ губерніи представлено было предположеніе объ упраздненіи заштатнаго города Кая. Городъ этотъ, существовавшій съ давняго времени, въ 1786 г. весь выгорѣлъ и послѣ пожара, хотя и отстроился, но не по плану, а какъ крестьянское селеніе. Населеніе его состояло изъ 362 душъ мѣщанъ крайне бѣднаго состоянія. Большая часть жителей занималась хлѣбопашествомъ, а нѣкоторые рубкою и сплавомъ дровъ по рѣкѣ Камѣ, отстоящей отъ города въ полуверстѣ, на соленые Дедюхинскіе промыслы, доставкою на ближайшіе горные заводы горноваго и жерноваго камня, дѣланіемъ глиняныхъ горшковъ и бурлацкой работой на соленыхъ судахъ. Торговли и купцовъ въ городѣ не было; если и оживлялся онъ, то только въ зимнее время, когда проѣзжали Устюжскіе купцы съ товарами на Ирбитскую ярмарку.

Управленіе городомъ сосредоточивалось въ ратушѣ, словесномъ и сиротскомъ судахъ. Доходовъ городскихъ въ годъ поступало до 2416 р.; между тѣмъ какъ расходы простирались до 4648 руб., а именно на содержаніе ратуши употреблялось 1666 руб. 29 коп., на содержаніе 9 почтовыхъ станцій 2000 руб. и за возку почты 981 руб. 76 коп. По предположенію губернатора, Кай долженъ былъ почисленъ въ сельское поселеніе и жители его переименованы въ крестьянъ, какъ ранѣе было то съ упраздненіемъ безъуѣзднаго города Шестакова. Однакожъ,

---

[198]) Смотр. по той же описи Стефанова дѣло за 1819 годъ подъ 237. Объ открытіи 200 приходскихъ сельскихъ училищъ въ Вятской губерніи.

по неизъявленію желанія жителями Кая на упраздненіе ихъ города, вопросъ этотъ, разсмотрѣнный въ комитетѣ министровъ, по Высочайшему повелѣнію оставленъ былъ безъ послѣдствій и Кайскимъ жителямъ дано облегченіе по сокращенію расхода на содержаніе ихъ ратуши. Вмѣсто прежней суммы 1666 руб. 29 коп. положено было употреблять только 522 руб. 40 коп. на это учрежденіе [199]).

1822 г. Въ 1822 году 5 января Высочайше утверждена записка инспекторскаго департамента, которою назначено содержать при Ижевскомъ оружейномъ заводѣ по 200 человѣкъ рекрутъ для изученія оружейнаго мастерства. Записка эта слѣдующаго содержанія:

«Генералъ-фельдцейхмейстеръ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, описывая недостатокъ, существующій по полкамъ въ оружейныхъ мастерахъ, на изученіе которыхъ хотя и прикомандировываются изъ полковъ нижніе чины, но сія мѣра остается по большей части безъ успѣха; дабы же довести сію часть до возможнаго совершенства и снабдить полки хорошими оружейными мастерами, Его Высочество предполагаетъ дать заводу Ижевскому къ изученію мастерства способныхъ 200 человѣкъ рекрутъ изъ тѣхъ, кои назначаются на укомплектованіе арміи. Рекруты эти содержимы быть должны въ полномъ числѣ, отдѣльно отъ заводскаго комплекта, и получать отъ провіантскаго и коммисаріатскаго департамента въ содержаніе нестроевому въ полку положенное. Заводъ долженъ обучить ихъ оружейному мастерству и особенно что нужно для полковаго оружейника и ежегодно по 50 обученныхъ выпускать въ полки, не помѣщая въ оружейные заводы ни подъ какимъ предлогомъ. Взамѣнъ же выпускаемыхъ такъ, какъ и на мѣсто могущихъ оказаться неспособными къ изученію, давать рекрутъ» [200]).

Этапы. Для партій арестантовъ, проходящихъ чрезъ Вятскую губернію въ Сибирь, устроены въ 1822 году, съ учрежденіемъ по Сибирскому тракту этаповъ на 16 станціяхъ, 6 этапныхъ и 10 ночлежныхъ тюремъ и въ 2-хъ мѣстахъ для этапныхъ командъ военные лазареты. Всѣ эти зданія по совершенномъ устройствѣ сданы въ томъ же 1822 году въ вѣдѣніе военнаго начальства.

Упраздненіе Чернорѣчинскаго и Ваштранскаго заводовъ. Въ этомъ же году, по положенію комитета министровъ, Высочайше конфирмованному, съ 21 января огневые заводы, состоявшіе въ Вятской губерніи, какъ-то: Павловскій, Чернорѣчинскій и Ваштран-

[199]) Смотр. по той же описи дѣло за 1819 годъ подъ № 230. «Объ упраздненіи заштатнаго города Кая».

[200]) Смотр. указы и распоряженія за № 1822 годъ.

скій, признанные негодными для казны, уничтожены, а вмѣсто ихъ устроенъ одинъ Павловскій по паровой методѣ, для выкурки 500000 ведръ, Тульскими 1 гильдіи купцами Бравиными. За постройку сію, начатую весною 1822 года и оконченную осенью того же года, они получили отъ казны 50000 руб. ассигнац.; сверхъ того на окончательное устройство ассигновано было 250000 руб. Работы производились подъ особымъ наблюденіемъ вице-губернатора Ермолаева [201]).

Хамитъ Усмановъ.

Въ 1822 году въ Сарапульскомъ уѣздѣ появилась шайка разбойниковъ, состоявшая изъ шести человѣкъ, сильно тревожившая мирныхъ поселянъ. Начальникомъ шайки оказался сосланный за преступленіе въ Сибирь, некрещеный вотякъ Сарапульскаго уѣзда, Ильинской волости, Хамитъ Усмановъ. Бывшій въ то время уѣздный исправникъ подполковникъ Щепалинъ принялъ самыя дѣятельныя мѣры къ преслѣдованію злодѣевъ; не смотря на рану, полученную имъ въ голову, разбойники были переловлены и преданы суду, который приговорилъ ихъ къ тѣлесному наказанію и ссылкѣ въ Сибирь: однихъ въ каторжную работу, а другихъ, менѣе виновныхъ, на поселеніе До чего рады были Сарапульскіе поселяне водворенію въ округѣ ихъ тишины и спокойствія, могутъ служить доказательствомъ составленные приговоры по 12 волостямъ о дѣятельности ихъ земскаго исправника. Такъ напр. крестьяне Бурановской волости постановили: «1823 года февраля 27 дня, въ Бурановскомъ волостномъ правленіи Сарапульскаго уѣзда мірскіе люди всѣхъ селеній составили общій приговоръ въ благодарность за дѣятельность Сарапульскаго земскаго исправника подполковника Василія Ивановича Щепалина, какъ достойнаго нашей любви начальника, истиннаго христіанина, некорыстолюбиваго, безпристрастнаго, справедливаго и сострадательнаго друга человѣчества, который, по отличному и неусыпному своему усердію къ нашему миролюбивому обществу, спокойствію и благосостоянію, доказалъ свою ревность: прошлаго года въ октябрѣ мѣсяцѣ успѣлъ строгимъ своимъ преслѣдованіемъ шатающихся шестерыхъ, бѣжавшихъ изъ Сибири, разбойниковъ около Ильинскаго волостнаго правленія схватить, какъ намъ извѣстно, не только въ тѣхъ мѣстахъ, но и во всемъ уѣздѣ сократилъ и истребилъ всѣхъ воровъ, которыхъ было въ уѣздѣ весьма большое количество, равно пьяницъ, ябедниковъ, дурнаго и нетвердаго поведенія земледѣльцевъ и всякаго рода злонамѣренныхъ и потрясающихъ наше спокойствіе, и положили просить г. начальника губерніи объ

---

[201]) Смотр. № 12 Вят. Губ. Вѣд. за 1840 годъ.

исходатайствованіи Высочайшей награды подполковнику Щепалину». Въ 1824 году Усмановъ и два подобные ему преступника, татара Вахитъ и Муратъ Курбанаевы, бѣжали снова изъ Сибири, появились опять въ Сарапульскомъ уѣздѣ, набрали шайку мошенниковъ и стали производить разбои и грабежи. Мая 27 родной сынъ Усманова, Хамитъ Хамитовъ, явившись въ Ильинское волостное правленіе, заявилъ, что отецъ его, разбойникъ Хамитъ Усмановъ, наказанный кнутомъ и сосланный въ Нерчинскіе заводы, въ сопровожденіи трехъ неизвѣстныхъ людей, прибылъ къ нему верхомъ, вытребовалъ два каравая хлѣба и скрылся неизвѣстно куда. Исправникъ съ солдатами и понятыми отправился преслѣдовать ихъ; но разбойники, избѣгая преслѣдованія, скрывались, производя разбои и грабежи то въ Сарапульскомъ то въ Елабужскомъ уѣздѣ, то въ сосѣдней Пермской губерніи, и только въ слѣдующемъ 1825 году въ январѣ мѣсяцѣ они схвачены были въ Елабужскомъ уѣздѣ дворянскимъ засѣдателемъ Лопатинымъ. Усмановъ и Курбанаевы, будучи наказаны кнутомъ, съ наложеніемъ клеймъ, сосланы въ Нерчинскъ, а товарищи ихъ на поселеніе. Съ этого времени объ Усмановѣ и его шайкѣ уже не было болѣе слышно [202]).

1823 г.

Перемѣщеніе преосвященнаго Амвросія и назначеніе на его мѣсто епископа Павла.

Епископъ Амвросій II, преемникъ преосвященнаго Гедеона, въ началѣ января 1823 года оставилъ Вятскую каѳедру, будучи перемѣщенъ въ Тобольскъ, съ званіемъ архіепископа. Во время его управленія, продолжавшагося болѣе 5 лѣтъ, послѣдовало въ 1818 году преобразованіе Вятской семинаріи и открыты были духовныя уѣздныя училища въ городахъ Вяткѣ, Сарапулѣ и Яранскѣ. Кромѣ того, при немъ сооруженъ былъ иконостасъ въ тепломъ храмѣ каѳедральнаго собора. Преосвященный Амвросій отличался особенною доступностію для своихъ подчиненныхъ и опытностію въ дѣлѣ управленія епархіею. Преемникомъ Амвросія назначенъ преосвященный Павелъ, прибывшій въ Вятку 28 іюня того же 1823 года [203]).

Лѣсные пожары въ Котельническ. уѣздѣ.

Въ лѣтнее время въ Котельническомъ уѣздѣ, по неосторожному обращенію съ огнемъ, сгорѣло множество лѣса. Жаръ и засуха были столь велики, что огонь, пробираясь по засохшей травѣ, пробѣгалъ большое пространство отъ одного лѣса до другаго. Земля горѣла на аршинъ глубины [204]).

Постройка больницы въ г. Вяткѣ.

На счетъ городскаго общества въ этомъ году въ губернскомъ го-

---

[202]) Смотр. дѣла за 1823 и 1824 г. по канцеляріи начальника губерніи «о разбойнической шайкѣ Хамита Усманова», значащіяся подъ №№ 648 и 720 по описи, составленной Степановымъ. Оба дѣла хранятся въ архивѣ губернскаго правленія.

[203]) Смотр. примѣчаніе подъ № 192.

[204]) Смотр. Вят. Губ. Вѣд. за 1839 годъ.

родѣ Вяткѣ построена больница со всѣми принадлежащими къ ней службами и потребностями для больныхъ.

1824 г. Открытіе въ гор. Орловѣ приходскаго училища.

Января 27 числа 1824 года послѣдовало по окончаніи литургіи, совершонной игуменомъ Спасо-Орловскаго монастыря Серапіономъ, торжественное открытіе Орловскаго приходскаго училища, въ присутствіи директора гимназіи Ѳ Попова. Гражданами Орлова пожертвовано было при этомъ 417 рублей. Для матеріальнаго же обезпеченія учебнаго заведенія городское общество еще ранѣе постановило ежегодно отпускать на содержаніе его по 400 руб. и давать по 100 р. въ пособіе имѣющему открыться уѣздному училищу [205]).

Сенаторская ревизія.

Между первой Мавринской ревизіей и ревизіей Долгорукова и Дурасова прошло почти 30 лѣтъ. Въ этотъ промежутокъ времени нѣсколько разъ назначались сенаторскія ревизіи, результаты которыхъ были весьма плачевны для Вятскаго чиновенства, но отъ этого укоренившіяся злоупотребленія не уменьшались.

Ревизія Алексѣя Алексѣевича Долгорукова и Егора Александровича Дурасова продолжалась слишкомъ полгода: пріѣхавши лѣтомъ 1824 г., сенаторы окончили возложенное на нихъ порученіе въ послѣднихъ числахъ января слѣдующаго 1825 года Къ сожалѣнію, и на этотъ разъ самая ревизія мало извѣстна. Въ рѣшеніяхъ Вятской временной уголовной палаты, разсматривавшей дѣла исключенныхъ чиновниковъ, видны только ея слѣды. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ можно судить, что это была самая строгая изъ всѣхъ сенаторскихъ ревизій. Къ суду были привлечены почти всѣ чиновники Вятской губерніи; но затѣмъ по Высочайшему указу нѣкоторымъ чиновникамъ были возвращены мѣста. Цифра возвращенныхъ простиралась до 600 человѣкъ.

Дознаніе надъ мѣстными чиновниками производили пріѣхавшіе съ ревизорами чиновникъ министерства юстиціи, Мейеръ, и чиновникъ министерства финансовъ, Пефтъ. Ихъ слѣдствіе было окончательнымъ и не допускало никакихъ переизслѣдованій, пересмотровъ и новыхъ допросовъ. Въ указѣ Правительствующаго Сената Вятской уголовной палатѣ «изображена Высочайшая воля Государя Императора, чтобы при разсмотрѣніи и производствѣ дѣлъ въ Вятскихъ судебныхъ мѣстахъ воспрещено было передопрашивать поселянъ, спрошенныхъ командированными отъ сенаторовъ чиновниками; ибо показанія отобраны были со священническимъ увѣщаніемъ и утверждены на очныхъ ставкахъ, слѣдовательно съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ закона, притомъ мѣра

[205]) Смотр. дѣло по канцеляріи начальника губерніи за 1819 годъ. «Предположеніе объ открытіи въ Орловѣ приходскаго училища»,—значущееся по описи подъ № 271.

сія избавитъ поселянъ отъ излишняго стѣсненія со стороны начальства». Впрочемъ, по нѣкоторымъ дѣламъ переспросъ поселянъ оказался необходимымъ, потому что сами слѣдственные чиновники были обвиняемы въ противозаконныхъ поступкахъ. Такъ, по дѣлу «объ открытыхъ по 14 волостямъ Сарапульскаго уѣзда незаконныхъ съ поселянъ сборахъ» отъ волостнаго головы Култышева поступило «прошеніе о притѣсненіи будто бы ему Култышеву, чинимомъ отъ чиновника Пефта». Однако по окончательному разслѣдованію оказалось, что подобное показаніе сдѣлано «въ одно только избѣжаніе законнаго наказанія», а потому виновные въ клеветѣ и приговорены къ наказанію «батожьемъ».

Преступленія чиновниковъ, привлеченныхъ къ суду слѣдствіемъ Мейера и Пефта, заключались, по прежнему, въ «незаконныхъ поборахъ» и взяткахъ. На этотъ разъ изъ рѣшеній уголовной палаты болѣе или менѣе извѣстно, въ чемъ заключались и какъ производились эти поборы. Такъ изъ дѣла о Вятскомъ исправникѣ видно, что послѣдній, кромѣ обычныхъ взносовъ и «подарковъ», требовалъ еще, чтобы крестьяне брали билеты на устраиваемую имъ лотерею. Всѣхъ билетовъ такимъ образомъ имъ было продано болѣе 1500, самая же лотерея, кажется, такъ и осталась не разыгранной. Въ другомъ дѣлѣ правившій должность Котельническаго надзирателя питейнаго сбора Юрьевъ разбавлялъ, находившіеся въ складахъ, водку и спиртъ водой, «чѣмъ не причинилъ убытка казнѣ», только благодаря скорой распродажѣ водки. Соляной приставъ Матвѣевъ, при отпускѣ соли, обвѣшивалъ крестьянъ и бралъ съ нихъ въ нѣсколько разъ дороже установленной закономъ цѣны.

До какой большой цифры простирались эти подарки и какимъ гнетомъ они ложились на крестьянское населеніе, видно, между прочимъ, изъ упомянутаго уже дѣла «объ открытыхъ по 14 волостямъ, Сарапульскаго уѣзда незаконныхъ съ поселянъ сборахъ». По этому дѣлу было привлечено въ качествѣ обвиняемыхъ множество должностныхъ лицъ; большинство изъ нихъ уличены и «признаны за лихоимцевъ». Между ними обращаютъ на себя наибольшее вниманіе: 1) исправникъ Щепалинъ, обвинявшійся въ пріемѣ «подарковъ» на сумму 35551 р. 44½ коп.; 2) уѣздный стряпчій Хорошавинъ, обвинявшійся въ пріемѣ подарковъ на 9291 руб. 53 коп.; 3) дворянскій засѣдатель Шеманскій—на 3408 р.; 4) секретарь земскаго суда Кибардинъ—на 2148 р. 60 коп.; 5) уѣздный казначей Тимкинъ—на 2672 р. 89 к. и т. п. Подобные сборы были не рѣдки. Такъ по дѣлу «о незаконныхъ съ поселянъ Елабужскаго уѣзда въ 16 волостяхъ сборахъ», земскій ис-

правникъ Сырневъ обвинялся въ пріемѣ подарковъ на 29305 р. 57 к; сельскій засѣдатель Панфиловъ—на 7820 руб. 27½ коп. Но всего интереснѣй въ этомъ отношеніи дѣло Орловскаго исправника Лукина. Пробывши на мѣстѣ годъ съ небольшимъ, онъ успѣлъ собрать съ крестьянъ Орловскаго уѣзда подарковъ на 33764 руб. Но кромѣ прямыхъ сборовъ въ видѣ подарковъ, чиновники прибѣгали и къ другимъ средствамъ для наживы,—средствамъ, которыя безграмотнымъ крестьянамъ казались совершенно законными. Однимъ изъ такихъ средствъ было взысканіе съ крестьянъ денегъ подъ видомъ увеличенія казенныхъ податей. Такъ при ревизіи волостныхъ книгъ Елабужскаго уѣзда такихъ «излишнихъ сборовъ» открыто 81833 руб. 80 коп.; при ревизіи тѣхъ же книгъ въ Котельническомъ уѣздѣ «излишнихъ сборовъ» найдено 199079 руб. 33¾ коп. Въ Орловскомъ уѣздѣ за время присутствія тамъ исправника Лукина излишнихъ сборовъ сосчитано 309484 руб. 51 коп. Съ удѣльныхъ крестьянъ Нѣчкинскаго удѣльнаго прихода Нолинской округи такихъ сборовъ поступало ежегодно по 10 р. съ души. Куда шли эти деньги, по дѣламъ не выяснено.

Совѣтникъ губернскаго правленія Шестаковъ обвинялся, между прочимъ, въ заборѣ отъ крестьянина Кандаринцова, въ видѣ подарка фруктовъ, варенья и проч. на сумму свыше 2000 руб. Когда пріѣхавшіе ревизоры начали производить слѣдствіе надъ мѣстными чиновниками, то Шестаковъ, во избѣжаніе отвѣтственности, выслалъ Кандаринцеву черезъ Малмыжскаго исправника Григорьева и дворянскаго засѣдателя Третьякова 1500 руб. Кандаринцевъ однако не удовольствовался этимъ и подалъ жалобу. Началось слѣдствіе, которое раскрыло, между прочимъ, существованіе «неприличной переписки» между Шестаковымъ и подвластными ему чиновниками. Неприличіе переписки заключалось въ переговорахъ объ удобнѣйшемъ сокрытіи слѣдовъ взяточничества. На допросѣ Шестаковъ объявилъ, что фрукты и прочіе товары онъ забиралъ у Кандаринцева для «супруги губернатора» Добринскаго, «яко бы въ подарокъ за воспитывающихся у послѣдней дочерей его». Когда на вопросъ, о полученіи фруктовъ, Добринская отвѣчала отрицательно, Шестаковъ уже прямо заявилъ, что «десертные припасы» у Кандаринцева «бралъ по порученію супруги губернатора», оговорясь, впрочемъ, что «очевиднаго доказательства тому представить не можетъ, кромѣ что утверждаетъ то за совершенную истину». Шестаковъ однако былъ оправданъ отъ обвиненія въ лихоимствѣ, но отрѣшенъ отъ должности. Приговоръ этотъ былъ опротестованъ губернаторомъ Рыхлевскимъ, который, указывая, между прочимъ, на то, что

Шестаковъ «по собственному сознанію имѣлъ интересныя съ земскими чиновниками связи», просилъ впредь его ни къ какой государственной службѣ не допускать. Чѣмъ окончился протестъ губернатора и какія при дальнѣйшемъ разборѣ дѣла отвѣты далъ Шестаковъ, изъ дѣла не видно.

Ревизія Долгорукова и Дурасова, кромѣ печальныхъ послѣдствій для большинства чиновниковъ повлекла за собой и отставку губернатора Добринскаго. До пріѣзда новаго губернатора Рыхлевскаго, должность эту исправлялъ вице-губернаторъ Ермолаевъ, заявленіемъ котораго и была вызвана самая ревизія. Отставка Добринскаго сопровождалась сочувственнымъ ему, можетъ быть, совершенно непроизвольнымъ, а вызваннымъ изгнанными чиновниками, адресомъ Вятскаго общества. 19 января 1825 года вице-губернаторъ Ермолаевъ, отнесся къ губернскому правленію съ заявленіемъ, что «нѣкоторые изъ Вятскихъ купцовъ и мѣщанъ, по случаю удаленія отъ должности Вятскаго гражданскаго губернатора г. Добринскаго за разные по управленію губерніей безпорядки, учинили адресъ къ градскому головѣ съ просьбой о принесеніи ему отъ общества ихъ, за разныя яко бы милостивыя распоряженія и попечительность его о благѣ гражданъ своей благодарности». Находя «таковые торжественные отъ имени цѣлыхъ обществъ адресы не приличными» по отношенію къ человѣку, лишенному мѣста и преданному по Высочайшему повелѣнію суду, вице-губернаторъ предлагалъ губернскому правленію «дабы не могло подобныхъ адресовъ или приговоровъ послѣдовать въ другихъ городахъ и уѣздахъ, употребить всѣ мѣры къ пресѣченію оныхъ надлежащія». Отставленный губернаторъ Добринскій обратился къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ жалобой на распоряженія Ермолаева. Но комитетъ министровъ дѣйствія Ермолаева призналъ соотвѣтствующими законамъ и, въ свою очередь, воспретилъ дальнѣйшую подачу подобныхъ адресовъ. Вслѣдъ за этимъ распоряженіемъ комитета министровъ всякіе адресы прекратились и городничіе доносили, что они «лично вникали во внутренность дѣлъ градскаго головы, и по взаимному съ нимъ на тотъ предметъ сношенію того, чтобы подобный адресъ былъ кѣмъ когда учиненъ, здѣсь не открылось».

Всѣ чиновники, отрѣшенные отъ должностей, благодаря слѣдствію Мейера и Пефта, были преданы суду Вятской временной уголовной палаты. Окончательное рѣшеніе надъ большинствомъ чиновниковъ палата постановила только въ 1828 году. Приговоры были, по большей части, довольно снисходительные, но въ отношеніи волостныхъ начальниковъ въ большинствѣ случаевъ были строги: нѣкоторые нака-

заны батожіемъ и ссылкой. Но, напримѣръ, Сарапульскій исправникъ Щепалинъ, обвинявшійся въ лихоимствѣ и оговоренный нѣсколькими десятками лицъ, оставленъ «въ глубочайшемъ подозрѣніи» и удаленъ отъ должности безъ права поступленія на какую-либо государственную службу; уѣздный стряпчій Хорошавинъ, оговоренный нѣсколько меньшимъ числомъ лицъ, оставленъ «въ нѣкоторомъ подозрѣніи» съ тѣми же послѣдствіями. Съ другой стороны лица, оговорившія ихъ, также признаны виновными «въ недоказанномъ обвиненіи» и только благодаря Всемилостивѣйшему манифесту, оставлены безъ наказанія. Елабужскій исправникъ Сырневъ признанъ лихоимцемъ и удаленъ отъ должности; собранные имъ въ свою пользу 29305 руб 57 коп. съ него не взысканы. Волостные же головы и писаря, собиравшіе для начальствующихъ лицъ подарки съ крестьянъ, были отданы въ рекруты съ тѣмъ, чтобы съ ихъ имѣнія было взыскано 81833 руб. 80 коп. Дворянскій засѣдатель Загорскій обвинялся въ пріемѣ подарковъ; но палата сочла возможнымъ его оправдать. Крестьяне же, которые такъ упорно продолжали обвинять Загорскаго въ пріемѣ подарковъ за ложное показаніе были приговорены къ ссылкѣ, такъ какъ «по кореннымъ узаконеніямъ доносители, не доказавшіе своихъ доносовъ, подлежатъ тому же наказанію, какому слѣдовалъ бы тотъ, на коего взведено преступленіе». Впрочемъ по Всемилостивѣйшему манифесту, всѣ они были освобождены отъ наказанія [206]).

Указомъ же Правительствующаго Сената, отъ 23 декабря 1824 г., дано знать Вятскому губернскому правленію, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ дѣло о бывшемъ Вятскомъ губернаторѣ Добринскомъ, удаленномъ отъ сей должности и преданномъ суду по Высочайшему утвержденному 15 ноября положенію комитета министровъ за безпорядки и злоупотребленія по управленію губерніей, вслѣдствіе донесенія о томъ ревизовавшихъ Вятскую губернію сенаторовъ, разсмотрѣть въ 3-мъ отдѣленіи 5-го департамента Правительствующаго Сената

Высочайшее посѣщеніе Вятской губерніи Императоромъ Александромъ Благословен.

Въ 1824 году Государю Императору Александру Благословенному благоугодно было, во время предпринятаго Имъ путешествія, посѣтить въ октябрѣ мѣсяцѣ и Вятскую губернію. Ижевской оружейный заводъ и города Глазовъ, Слободской, Вятка и Орловъ удостоились лицезрѣть обожаемаго своего Монарха. Память объ этомъ счастливомъ событіи для Вятской страны навсегда останется неизгладимою въ сердцахъ Вятчанъ. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ событіи заключаются въ особой статьѣ

[206]) Смотр. дѣло по ревизіи Долгорукова и Дурасова по описи № 14.

«о Высочайшихъ посѣщеніяхъ Вятской губерніи» [207]), помѣщенной во 2-мъ томѣ сборника.

Постановленіе объ опредѣленіи волостныхъ головъ по Вятской губерніи.

Ноября 15 воспослѣдовалъ Высочайшій указъ, объявленный Министромъ Финансовъ Правительствующему Сенату, о порядкѣ опредѣленія на будущее время волостныхъ головъ по Вятской губерніи. Указъ этотъ, данный вслѣдствіе сенаторской ревизіи, приводится здѣсь въ подлинникѣ.

«Господа сенаторы, ревизующіе Вятскую губернію, во всеподданнѣйшемъ рапортѣ своемъ, между прочими предметами, представляли: на будущее время опредѣленія волостныхъ головъ и писарей производить слѣдующимъ образомъ: съ каждыхъ 100 душъ назначается міромъ по 5 поселянъ, имѣющихъ собственное хозяйство, добраго поведенія и не бывшихъ никогда въ публичныхъ наказаніяхъ. Назначенные крестьяне собираются въ волостное правленіе и предварительно приведенные къ присягѣ приступаютъ къ выбору по балламъ 12 человѣкъ. Сіи послѣдніе въ присутствіи поселянъ баллотируютъ одного изъ среды себя, и избранный вступаетъ въ званіе волостнаго головы на будущее двухлѣтіе. Писарей также опредѣляетъ общество, назначая въ сію должность изъ грамотныхъ крестьянъ своей волости. Сверхъ того, сколько для приведенія головъ и писарей въ приличное уваженіе отъ крестьянъ, столько и для поощренія ихъ самихъ къ добропорядочному поведенію и ревности въ исполненіи ихъ обязанностей, назначить имъ по 400 р. жалованья изъ суммы, собираемой на содержаніе волостныхъ правленій и награждать ихъ медалями за три двухлѣтія сряду безпорочной службы».

«По разсмотрѣніи таковаго предположенія г г. сенаторовъ, въ комитетѣ г.г. министровъ, 15 минувшаго ноября объявлено оному Высочайшее повелѣніе мнѣніе сенаторовъ о порядкѣ опредѣленія на будущее время волостныхъ головъ по Вятской губерніи привести въ исполненіе нынѣ же. О приведеніи сего Высочайшаго повелѣнія въ надлежащее исполненіе я имѣю честь представить Правительствующему Сенату, донося при томъ, что на счетъ опредѣленія волостныхъ писарей послѣдовало особое Высочайшее повелѣніе» [208]).

Вслѣдствіе той же сенаторской ревизіи изданъ 15 декабря указъ Правительствующаго Сената, по Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ, относительно опредѣленія волостныхъ писарей изъ грамотныхъ крестьянъ и о недопущеніи произвольныхъ съ крестьянъ по-

[207]) Смотр. за тотъ же годъ по той же описи подъ № 17 «о путешествіи Государя Императора».

[208]) Смотр. указы и распоряженія за 1824 годъ.

боровъ. Указъ этотъ слѣдующаго содержанія: «Правительствующій Сенатъ слушали предложеніе г. министра юстиціи князя Лобанова-Ростовскаго, при которомъ препроводилъ Правительствующему Санату къ надлежащему исполненію въ копіи выписку изъ журналовъ комитета г.г. министровъ 28 октября и 15 ноября сего года. Въ упомянутой же выпискѣ между прочимъ изъяснено: генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ въ комитетъ министровъ всеподданнѣйшій рапортъ сенаторовъ Долгорукова и Дурасова, командированныхъ для обревизованія Вятской губерніи, представлявшихъ на Высочайшее усмотрѣніе, между прочимъ, слѣдующія предположенія, въ пунктахъ: 4-мъ) чтобы на будущее время волостныхъ писарей опредѣлять обществу, назначая въ сію должность изъ грамотныхъ крестьянъ своей волости; сверхъ того, сколько для приведенія волостныхъ писарей въ приличное уваженіе отъ крестьянъ, столько и для поощренія ихъ самихъ къ добропорядочному поведенію и ревности въ исполненіи ихъ обязанностей, назначить имъ по 400 руб. жалованья изъ суммы, собираемой на содержаніе волостныхъ правленій и награждать медалями за три двухлѣтія сряду безпорочной службы; 6-мъ) такъ какъ существующее по волостямъ обыкновеніе дѣлать добровольныя складки даетъ поводъ къ противозаконнымъ съ казенныхъ крестьянъ поборамъ, то постановить, чтобы кромѣ государственныхъ податей и земскихъ повинностей, достаточныхъ для содержанія всего, законами опредѣленнаго, не было допускаемо по волостямъ никакихъ сборовъ подъ видомъ добровольныхъ складокъ, кромѣ установленныхъ расходовъ по рекрутскимъ наборамъ. Приговоры на означенную повинность должны вноситься на разсмотрѣніе казенной палаты. Комитетъ, по разсмотрѣніи рапорта, между прочими пунктами полагалъ 7-мъ) о волостныхъ писаряхъ постановить правиломъ какъ для Вятской, такъ и для всѣхъ другихъ губерній, чтобы они опредѣляемы были обществами изъ грамотныхъ крестьянъ своей волости, постороннихъ и вольныхъ писарей принимать только тогда, когда общество не найдетъ изъ среды себя никого способнаго къ таковой же должности; но притомъ во всѣхъ случаяхъ, когда по волостямъ окажутся какія-либо злоупотребленія, а наипаче незаконные поборы и расходы мірскихъ денегъ, волостные писаря, хотя бы они и не принадлежали къ тѣмъ волостямъ, должны быть предаваемы суду и не могутъ быть опредѣляемы ни гдѣ, ни къ какимъ общественнымъ должностямъ, доколѣ судомъ не будутъ оправданы; 9-мъ) предположенное сенаторами распоряженіе, дабы, кромѣ государственныхъ податей и земскихъ повинностей, не было допускаемо

по волостямъ никакихъ сборовъ, подъ видомъ добровольныхъ складокъ, комитетъ признаетъ весьма основательнымъ и полагаетъ подтвердить указами Правительствующаго Сената повсемѣстно, дабы, кромѣ установленныхъ или дозволенныхъ съ разрѣшенія высшаго правительства, ни гдѣ ни подъ какимъ предлогомъ не было допускаемо произвольныхъ съ крестьянъ поборовъ,—и на приведеніе оныхъ въ исполненіе испрашивалъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія. Въ засѣданіе 15 ноября объявлено комитету, что Государь Императоръ повелѣваетъ: волостныхъ писарей повсемѣстно опредѣлять изъ грамотныхъ крестьянъ своей волости, а когда общество не найдетъ изъ среды себя никого способнаго къ таковой должности, то изъ грамотныхъ крестьянъ другой ближайшей волости; постороннихъ же или вольныхъ писарей изъ людей другихъ состояній ни гдѣ не имѣть. Всѣ прочія статьи заключенія комитета министровъ Его Величество Высочайше утверждаетъ. Приказали: о должномъ исполненіи изъясненныхъ Высочайше утвержденнаго положенія комитета г.г. министровъ и Высочайшаго Его жъ Императорскаго Величества повелѣнія предписать отъ Сената указами всѣмъ губернскимъ правленіямъ, казеннымъ палатамъ и гражданскимъ губернаторамъ; каковыми же—увѣдомить г.г. министровъ, военныхъ генералъ-губернаторовъ, военныхъ губернаторовъ управляющихъ и гражданскою частію, генералъ-губернаторовъ, градоначальниковъ, присутственныя мѣста и войска Донскаго войсковую канцелярію, а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, здѣшніе и Московскіе Правительствующаго Сената департаменты сообщить вѣдѣнія» [209]).

1825 г.

Назначеніе новаго начальника губерніи.

На мѣсто бывшаго начальника губерніи Добринскаго перемѣщенъ, по Высочайшему указу, данному въ 8 день января, Олонецкій гражданскій губернаторъ, статскій совѣтникъ Андрей Ивановичъ Рыхлевскій. Ко времени прибытія въ Вятку губернатора Рыхлевскаго, Вятскій губернскій прокуроръ, надворный совѣтникъ Веймарнъ (нынѣ сенаторъ), представилъ краткую вѣдомость о дѣлахъ, производившихся въ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ, а равно и именной списокъ всѣхъ арестантовъ, содержавшихся на гаупвахтѣ и въ городскихъ тюрьмахъ губерніи, по 1-е марта. Изъ этихъ вѣдомостей видно, что по 1-е февраля 1825 года, состоявшихъ нерѣшенныхъ дѣлъ по всей губерніи было 4650, подсудимыхъ по этимъ дѣламъ 1477 и арестантовъ 81.

Изъ представленныхъ исправлявшимъ должность Вятскаго оберъ-

---

[209]) Смотр. предъидущее примѣчаніе.

форштмейстера Фокомъ вѣдомостей видно, что въ 3 уѣздахъ Вятской губерніи были на лицо форштмейстеры, а въ 8 уѣздахъ должности уѣздныхъ форштмейстеровъ, за отрѣшеніемъ прежнихъ по ревизіи сенаторовъ, оставались вакантными. Изъ представленной тѣмъ же Фокомъ вѣдомости о лѣсныхъ доходахъ видно, что за первую четверть столѣтія (съ 1799 по 1824 г. включительно) по Вятской губерніи поступило лѣсныхъ доходовъ 3459366 руб. $50^{3}/_{4}$ коп. Съ 1 января по 1 марта 1825 года таковыхъ доходовъ значится 26623 руб. 96 к. При этомъ пространство лѣсовъ, по Вятской губерніи состоявшихъ, показано: а) собственно казенныхъ 3532023 десятины и б) неразмежованныхъ у казны съ крестьянами примѣрно 8001522 десятины.

Увеличеніе штатовъ чиновникамъ Вятскихъ уголовной и гражданской палатъ.

Марта 13 состоялось Высочайшее повелѣніе, по которому увеличено содержаніе чиновниковъ вѣдомства Министерства Юстиціи. По этимъ штатамъ положено производить жалованье предсѣдателямъ Вятскихъ уголовной и гражданскихъ дѣлъ палатъ вмѣсто 800 по 2500 р., совѣтникамъ вмѣсто 600 по 1500 руб., дворянскимъ засѣдателямъ по 1000 руб. (прежній окладъ былъ 360 руб.), секретарямъ вмѣсто 350 по 800 р. Равнымъ образомъ увеличено содержаніе губернскому прокурору, губернскому стряпчему и губернскому землемѣру; изъ нихъ первому назначено было 2000, второму 1200 и послѣднему 100 р. [210]).

О воспрещеніи раздачи мелкими частями земель и объ отдачѣ оброчныхъ статей крестьянскимъ обществамъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 9 числа послѣдовалъ указъ Правительствующаго Сената о воспрещеніи раздачи земель мелкими частями въ Вятской губерніи и объ отдачѣ въ содержаніе крестьянскимъ обществамъ оброчныхъ статей, находившихся внутри дачъ казенныхъ селеній. Указъ этотъ, какъ изданный вслѣдствіе сенаторской ревизіи, приводится здѣсь въ подлинникѣ. «Правительствующій Сенатъ, слушавъ копію съ опредѣленія 1 Сената департамента, въ коей между прочимъ изъяснено, что г. генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ, по Высочайшему повелѣнію, внесъ въ комитетъ г.г. министровъ всеподданнѣйшій рапортъ г г. сенаторовъ, князя Долгорукова и Дурасова, доносившихъ, что по генеральному межеванію крестьяне Вятской губерніи лишены лучшихъ земель, отрѣзанныхъ мелкими частями въ казенное вѣдомство и послѣ того розданныхъ частнымъ лицамъ въ число Всемилостивѣйше пожалованныхъ. Сіи земли тогда же отъ нихъ переходили къ служащимъ въ губерніи чиновникамъ, духовенству, купцамъ и мѣщанамъ. Крестьяне, имѣя въ нихъ необходимую нужду, должны были нанимать оныя за значительную цѣну. Оброчныя статьи, замежованныя внутри дачъ

---

[210]) Смотр. указъ за 1825 годъ.

казенныхъ поселянъ, также имъ не предоставлены и не исключены изъ оброка. Сіи статьи снимаются въ оброкъ сторонними лицами и отъ нихъ уже крестьянами съ весьма увеличенною платою; такимъ образомъ поселяне, при недостаткѣ большею частію опредѣленнаго числа десятинъ на души по 5 ревизіи, не пользуются тѣмъ, что должно принадлежать имъ по всѣмъ правамъ, и отъ сего претерпѣваютъ большое стѣсненіе. Убѣждаясь сими причинами, они, г.г. сенаторы, признаютъ необходимымъ, для утвержденія благосостоянія государственныхъ крестьянъ, предоставить имъ всѣ оброчныя статьи, состоящія внутри дачъ казенныхъ селеній, а равно и всѣ земли, отрѣзанныя мелкими частями въ казенное вѣдомство и назначенныя къ раздачѣ разнымъ лицамъ въ число Всемилостивѣйше имъ пожалованныхъ, но еще не утвержденныхъ Правительствующимъ Сенатомъ. Сіе оградитъ поселянъ отъ сторонняго на нихъ владѣнія и притѣсненія, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратитъ всѣ тяжбы, съ большимъ для нихъ раззореніемъ соединенныя. Комитетъ г.г. министровъ, по разсмотрѣніи сего въ 28 день октября 1824 г., полагалъ: что хотя Вятская губернія принадлежитъ къ числу многоземельныхъ, въ коихъ раздача земель по Всемилостивѣйшему пожалованію дозволена; но какъ Высочайшимъ указомъ 12 марта 1820 года постановлены опредѣлительныя правила на раздачу земель, то подтвердить, чтобы, при утвержденіи избираемыхъ частными лицами участковъ, правила сіи во всей точности были соблюдаемы; раздачу же мелкими участками земли вовсе воспретить. Что же касается до оброчныхъ статей, находящихся внутри дачъ казенныхъ селеній, то оныя, не отдавая въ содержаніе постороннимъ людямъ, предлагать преимущественно съ торговъ ближайшимъ крестьянскимъ обществамъ. А въ засѣданіе 15 ноября того же года объявлено комитету, что Государь Императоръ сіе положеніе комитета утверждаетъ. Приказали: о точномъ исполненіи сего Высочайше утвержденнаго положенія комитета г.г. министровъ предписать Вятской казенной палатѣ и тамошней межевой конторѣ, равномѣрно и при разсмотрѣніи поступившихъ отъ той палаты въ Сенатъ представленій о утвержденіи прежде назначенныхъ въ пожалованіе подобнаго рода статей, имѣть должное съ симъ постановленіемъ соображеніе» [211]).

Назначеніе чиновниковъ особыхъ порученій при губернаторѣ.

Вслѣдствіе представленія гражданскаго губернатора, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 9 день іюня, назначено быть при начальникѣ Вятской губерніи двумъ чиновникамъ для исправленія

[211]) Смотр. предъидущее примѣчаніе.

особыхъ порученій, съ жалованьемъ по 1000 рублей каждому [212]).

Перемѣна вице-губернаторовъ.

Іюля 31 дня Высочайшимъ указомъ Вятскій вице-губернаторъ статскій совѣтникъ Ермолаевъ, по прошенію, причисленъ къ Министерству Финансовъ, а на его мѣсто назначенъ исправляющимъ должность чиновникъ Министерства Финансовъ 7 класса Пефтъ, бывшій вмѣстѣ съ сенаторами въ Вяткѣ и производившій во многихъ уѣздахъ Вятской губерніи изслѣдованія о злоупотребленіяхъ [213]).

Учрежденіе Вятской временной уголовной палаты.

Въ 1825 году воспослѣдовалъ любопытный въ историческомъ отношеніи указъ Правительствующаго Сената, состоявшійся 30 сентября, объ учрежденіи Вятской временной уголовной палаты.

«Правительствующій Сенатъ, слушавъ: во 1-хъ предложенія г. Министра Юстиціи, въ которомъ написано: по опредѣленію 1 департамента Правительствующаго Сената, вслѣдствіе представленія ревизовавшихъ Вятскую губернію г.г. сенаторовъ, состоявшемуся касательно учрежденія въ сей губерніи временной уголовной палаты на изъясненныхъ въ томъ отдѣленіи основаніяхъ, онъ, г. Министръ Юстиціи, вносилъ записку въ комитетъ г.г. министровъ объ испрошеніи на таковое учрежденіе Высочайшаго соизволенія, съ тѣмъ, чтобы сія временная уголовная палата продолжала существованіе свое до окончанія тѣхъ дѣлъ, которыя согласно предположенію г.г. сенаторовъ, въ оную поступить имѣютъ,—присовокупивъ къ тому и проэктъ штата помянутой временной палатѣ. Комитетъ г.г. министровъ положилъ: представленіе его, г. Министра, утвердить, поднеся составленный имъ проэктъ штата къ Высочайшей конфирмаціи, каковая въ 4 день минувшаго іюля и воспослѣдовала. Онъ, г. Министръ Юстиціи, препровождая означенный Высочайше конфирмованный штатъ Вятской временной уголовной палатѣ, предлагалъ Правительствующему Сенату объ учиненіи надлежащихъ по предмету сему распоряженій. Во 2-хъ, вышеупомянутый Высочайше конфирмованный штатъ и въ 3-хъ справку: въ 1824 году г.г. тайные совѣтники, сенаторы, князь Долгоруковъ и Дурасовъ рапортомъ Правительствующему Сенату, донося о произведеніи изслѣдованія о происходившихъ по Вятской губерніи съ казенныхъ крестьянъ поборахъ, между прочимъ представляли, что по слѣдствіямъ, произведеннымъ находящимися при нихъ чиновниками, и по другимъ дѣламъ, ими изслѣдованнымъ, должно поступить въ Вятскую уголовную палату болѣе 250 производствъ. Безъ сего, замѣтили они, въ ходѣ дѣлъ по оной палатѣ большую медленность и долговременное производство тѣхъ дѣлъ,

---

[212] и [213]) Смотр. предъидущую выноску.

остающихся еще съ 1815 года нерѣшенными. Къ сему они, г.г. сенаторы, обязывались присовокупить, что опредѣленный въ оную палату предсѣдателемъ, бывшій совѣстный судья, коллежскій совѣтникъ Шарыгинъ по большой части дѣлъ присутствовать не можетъ, потому что чиновникъ сей, будучи весьма часто употребляемъ губернскимъ начальствомъ по слѣдствіямъ, вошедшимъ въ составъ Высочайше возложеннаго на нихъ, г.г. сенаторовъ, порученія, сдѣлался нѣкоторымъ образомъ прикосновененъ къ онымъ. По симъ уваженіямъ, а болѣе для немедленнаго и правильнѣйшаго рѣшенія дѣлъ, они, г.г. сенаторы, представляли—не благоугодно ли будетъ Правительствующему Сенату испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе въ Вятской губерніи временной палаты уголовнаго суда, вмѣнивъ ей въ обязанность окончить всѣ дѣла, въ нерѣшеніи нынѣ по уголовной палатѣ остающіяся, равно производство и рѣшеніе всѣхъ дѣлъ, по возложенной на нихъ, г.г. сенаторовъ, ревизіи начавшихся. Съ учрежденіемъ сего, настоящей уголовной палатѣ представятся средства вновь вступающимъ въ оную по губерніи дѣламъ давать неотлагательное рѣшеніе. Правительствующій Сенатъ, уважая изъясненныя въ рапортѣ г.г. сенаторовъ причины о необходимости учрежденія въ Вятской губерніи временной уголовной палаты для рѣшенія дѣлъ, остающихся нынѣ въ Вятской уголовной палатѣ нерѣшенными, а равно дѣлъ, начавшихся по ревизіи ими, г.г. сенаторами, Вятской губерніи, на изложенномъ въ томъ рапортѣ ихъ основаніи, испрашивалъ на сіе Высочайшаго разрѣшенія,—о чемъ и подносилъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, приказали: Высочайше конфирмованнаго Его Императорскимъ Величествомъ штата Вятской временной палаты уголовнаго суда, напечатавъ въ сенатской типографіи нужное число экземпляровъ, разослать при указахъ, съ помѣщеніемъ въ оныхъ положенія комитета г.г. министровъ, для исполненія» [214]).

Пріобрѣтеніе дома присутственн. мѣстъ въ г. Слободскомъ.

Съ Высочайшаго разрѣшенія, въ городѣ Слободскомъ купленъ каменный двухъ-этажный домъ за 7000 руб. для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ; при домѣ каменный флигель обращенъ въ городскую больницу [215]).

Оспенные комитеты.

Въ 1812 году хотя и были открыты въ Вятской губерніи губернскій и уѣздные оспенные комитеты, но дѣйствія ихъ со временемъ совершенно прекратились. Въ 1825 году снова возстановлены сіи коми-

---

[214]) Смотр. указы 1825 года.

[215]) Смотр. отчетъ начальника губерніи за 1825 годъ.

теты, изъ коихъ въ губернскомъ опредѣлены были мѣры къ распространенію оспопрививанія, вслѣдствіе коихъ выбраны по городамъ и уѣздамъ оспопрививатели и отданы для наученія искусству сему уѣзднымъ врачамъ. Распоряженія губернскаго оспеннаго комитета приняты и одобрены Императорскимъ человѣколюбивымъ обществомъ [216]).

Какъ въ славное царствованіе Екатерины Великой организовано было учрежденіе губерній, такъ въ царствованіе внука ея Александра I, спасителя Россіи и умиротворителя Европы, послѣдовала организація учрежденій государственныхъ. Каждая отдѣльная отрасль управленія поручена была особому вѣдомству, называемому министерствомъ, которымъ въ свою очередь подчинены учрежденія губернскія.

Измѣненія въ устройствѣ палатъ гражданскаго и уголовнаго суда.

Измѣненія въ организаціи присутственныхъ мѣстъ въ Вятскомъ краѣ, со времени преобразованія его въ губернію, о которыхъ не было упомянуто выше, послѣдовали слѣдующія:

1) Въ 1796 году палата гражданскаго суда соединена съ палатою суда уголовнаго, образовала особое судебное учрежденіе, подъ именемъ суда и расправы, подраздѣленное на два департамента —гражданскій и уголовный. Каждый департаментъ рѣшалъ предоставленныя ему дѣла независимо отъ другаго департамента, въ особомъ присутствіи, и непосредственно подлежалъ апелляціи Правительствующаго Сената. Но уже съ 1801 года палата гражданскаго суда опять составляла особое судебное мѣсто, отдѣльное отъ палаты уголовнаго суда. Съ этого времени засѣдали въ ней: предсѣдатель, совѣтникъ и четыре засѣдателя. Предсѣдатель и совѣтникъ опредѣлялись отъ правительства, засѣдатели же опредѣлялись по выборамъ, два засѣдателя—по выбору дворянства и два по выбору купечества.

Совѣстный судъ.

2) Совѣстный судъ, съ введеніемъ губернскихъ штатовъ въ 1796 г., былъ уничтоженъ, но не на-долго,—въ 1801 году онъ снова былъ возстановленъ на прежнемъ основаніи, съ тѣмъ только, что съ 1807 г. онъ долженъ былъ приговоры свои по дѣламъ уголовнымъ вносить на утвержденіе начальника губерніи. Въ 1802 году совѣстному суду предоставлено было разбирать всѣ споры между родителями и дѣтьми.

3) Съ упраздненіемъ въ 1796 году верхняго земскаго суда, верхней расправы и губернскаго магистрата, упразднены были и полагавшіяся при нихъ должности прокурора и стряпчихъ, такъ что съ этого времени за производствомъ дѣлъ въ губернскихъ учрежденіяхъ предоставлено было слѣдить исключительно губернскому прокурору и губернскому стряпчему.

---

[216]) Смотр. отчетъ начальника губерніи за 1825 годъ.

4) Основанные въ 1800 году ордонансъ-гаузы были уже закрыты въ слѣдующемъ 1801 году.

5) Съ упраздненіемъ нижнихъ расправъ число засѣдателей въ каждомъ нижнемъ земскомъ судѣ было увеличено еще двумя засѣдателями отъ поселянъ.

Отмѣненныя Императоромъ Павломъ городовое положеніе и грамота, дарованная городамъ, возстановлены были во всей силѣ въ царствованіе Александра Благословеннаго. Манифестомъ 1 января 1807 года предоставлены были купечеству новыя выгоды, отличія и преимущества, а также и способы къ расширенію торговой дѣятельности. Въ 1824 году послѣдовало распоряженіе высшаго правительства относительно улучшенія состоянія городовъ и ихъ торговли.

1825 Г. Кончина Государя Императора Александра Благословеннаго.

Во второй половинѣ ноября мѣсяца глубокая печаль постигла всю Русскую землю: Императоръ Александръ Благословенный, во время путешествія своего по южной части Россіи, скончался въ Таганрогѣ. Для Вятчанъ это было тѣмъ неожиданнѣе, что они за годъ передъ симъ имѣли счастіе видѣть въ предѣлахъ своей губерніи, Государя въ полнѣ вожделѣнномъ здравіи *).

*) Окончаніе лѣтописи будетъ помѣщено во 2-мъ томѣ сего изданія

ВЯТСКАЯ ХРОНИКА

ЗА ПОСЛѢДНІЯ 25 ЛѢТЪ

(1855—1880).

ПО ВЯТСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

СОСТАВИЛЪ А—РЪ.

ВЯТСКАЯ ХРОНИКА

ЗА ПОСЛѢДНІЯ 25 ЛѢТЪ

(1855—1880).

По Вятскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ.

Губернскія Вѣдомости представляютъ вообще довольно цѣнный матеріалъ для мѣстной исторіи губерній. Но, будучи изданіемъ оффиціальнымъ, онѣ, конечно, не могутъ отражать въ себѣ *всѣхъ* тѣхъ *современныхъ* общественныхъ интересовъ, которыми въ данное время жило мѣстное общество.

Вятскія Губернскія Вѣдомости издаются съ 1838 года. Помѣщая не мало статей по исторіи, этнографіи и статистикѣ Вятскаго края, онѣ не забывали въ то же время и выдававшихся событій текущей общественной жизни. Но съ 1849 года по 1855 вообще статьи мѣстнаго интереса замѣтно уменьшаются въ количествѣ, а въ 1849, 1851 и 1853 гг. и вовсе отсутствуютъ: неоффиціальный отдѣлъ губернской газеты въ эти годы наполнялся исключительно объявленіями о выходѣ и содержаніи нѣкоторыхъ книгъ и журналовъ, перепечатками различныхъ замѣтокъ по части сельскаго и домашняго хозяйства и домашней медицины, а также объявленіями о пріемѣ въ различныя казенныя учебныя заведенія столицъ, о выпускѣ изъ нихъ и объ открывающихся вакансіяхъ въ корпусахъ и институтахъ. Характеръ неоффиціальнаго отдѣла значительно измѣняется съ конца 50-хъ годовъ и въ 60-хъ и Губернскія Вѣдомости представляютъ весьма любопытное и характерное отраженіе того оживленія, которое проявилось вообще въ тогдашней русской печати. Въ эти годы и въ Вяткѣ происходило то же возбужденіе жизни, переходившее въ ликованіе, которое, отражаясь въ печати, проявилось вообще въ русскомъ обществѣ съ началомъ нынѣшняго царствованія, когда освобожденіе крестьянъ кореннымъ образомъ измѣнило характеръ русской жизни.

Предлагаемая статья представляетъ попытку, на основаніи занесенныхъ въ мѣстныя Губернскія Вѣдомости [1]) замѣтокъ, составить хронику общественной жизни, занося въ нее лишь тѣ явленія, которыя, представляя чисто мѣстный интересъ, упоминаются въ губернскихъ вѣдомостяхъ. При этомъ, говоря о явленіяхъ мѣстной жизни 60-хъ годовъ, для характеристики отношенія къ нимъ мѣстной печати, заносятся въ

[1]) Кромѣ Губернскихъ Вѣдомостей имѣлось въ виду и другое мѣстное изданіе. — Вятскія Епархіальныя Вѣдомости, изъ которыхъ взяты не многія замѣтки.

хронику нѣкоторыя извлеченія статей изъ Вѣдомостей этихъ годовъ: самыя эти статьи именно представляютъ весьма любопытное и характерное для своего времени явленіе.

Хотя мѣстная печать и не упускала упоминать о явленіяхъ существенно важныхъ, но конечно лишь на одной этой печати основанная хроника не можетъ отличаться достаточною полнотою и не представляетъ вполнѣ вѣрной картины мѣстной общественной жизни.

Событія въ сей статьѣ въ нѣкоторыхъ годахъ располагаются по 2-мъ рубрикамъ: подъ буквою А заносятся событія, касающіяся губерн. гор. Вятки и вообще губерніи, подъ Б—уѣздныхъ городовъ.

(1855—1858).

Пожертвованія на военныя нужды. Прибитіе дружинныхъ знаменъ. Проводы и возвращеніе дружинъ. Открытіе дѣтскаго пріюта. Прибытіе новаго начальника губерніи. Пожертвованія на женскія училища. Пожертвованія Мясниковыхъ. Комета. Выставка.

1) Истекшее двадцатипятилѣтіе нынѣшняго царствованія началось въ военное время, когда Россія дѣлала послѣднія геройскія усилія покончить борьбу съ самыми сильными Европейскими державами, принявшими подъ свое покровительство Турцію, съ которою пришлось вступить въ борьбу и къ концу 25-тилѣтія, когда Государю Императору благоугодно было взять на себя защиту Славянъ, изнемогавшихъ подъ давленіемъ этой державы.

Вятская губернія, раздѣлявшая со всей Россіей вызванныя Крымской компаніей неизбѣжныя при всякой войнѣ тягости, энергически откликнулась въ 1855 году на призывъ къ пожертвованіямъ: рядомъ съ формированіемъ дружинъ Вятскаго ополченія начались по всей губерніи пожертвованія на военныя нужды. 6-го декабря 1855 года въ Вяткѣ происходило торжественное прибитіе дружинныхъ знаменъ къ ихъ древкамъ, при чемъ Вятское городское общество поднесло начальнику Вятскаго ополченія генералъ-адъютанту Ланскому 300 руб. на издержки по ополченію, для каковой цѣли раньше того Вятская публика пожертвовала собранные съ помощію лоттереи-аллегри 500 рублей.

Вятское ополченіе состояло изъ 16 дружинъ по 1100 ратниковъ въ каждой.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1856 г. происходили въ Вяткѣ и другихъ уѣздныхъ городахъ торжественные проводы дружинъ, при чемъ во всей силѣ сказалось патріотическое одушевленіе, охватившее всѣ классы общества.

Но Вятскому ополченію не пришлось принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, прекратившихся въ этомъ году благополучно заключеннымъ

миромъ, давшимъ возможность начать тѣ коренныя преобразованія, которыми ознаменовалось начало нынѣшняго царствованія.

5-го апрѣля Высочайшимъ приказомъ ополченіе было распущено, и Вятскія дружины, дойдя до Владиміра, вернулись обратно въ маѣ мѣсяцѣ, при чемъ ратники при роспускѣ по домамъ, получили по 5 руб. на человѣка изъ сбереженія, сдѣланнаго въ 4 мѣсяца изъ положеннаго продовольствія дружинъ.

2) 1857 годъ для Вятки ознаменовался открытіемъ въ немъ дѣтскаго пріюта, при дѣятельномъ участіи начальника губерніи Николая Николаевича Семенова и при содѣйствіи почетнаго попечителя пріюта купца К. Я. Блинова, который вообще въ 50-хъ годахъ являлся энергическимъ общественнымъ дѣятелемъ г. Вятки и оставилъ по себѣ добрую память, какъ разумный иниціаторъ въ промышленной дѣятельности, такъ и ревностный благотворитель. Мысль объ основаніи въ г. Вяткѣ дѣтскаго пріюта принадлежала бывшему начальнику губерніи Акиму Ивановичу Середѣ, который еще въ 1848 году открылъ подписку для добровольныхъ съ этою цѣлію пожертвованій и собралъ болѣе 3 тысячъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1856 г., когда имѣлся уже капиталъ въ 13½ тысячъ, купленъ былъ домъ, занимаемый прежде уѣзднымъ училищемъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ образовано было губернское попечительство дѣтскихъ пріютовъ, а 7-го іюля 1857 г. состоялось торжественное открытіе пріюта въ заново-отдѣланномъ домѣ.

3) Съ 1858 года, по вступленіи въ управленіе губерніей Николая Михайловича Муравьева, прибывшаго въ Вятку 28-го января, становится замѣтнымъ то особенное оживленіе, которое проявилось по всей Россіи, въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ, какъ въ дѣятельности правительственныхъ лицъ, такъ и въ общественной жизни [2]).

Николай Михайловичъ Муравьевъ, сынъ знаменитаго графа Михаила Николаевича Муравьева, въ службу вступилъ въ 1838 г. корнетомъ въ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ и продолжалъ военную службу до 1847 г., когда съ чиномъ надворнаго совѣтника опредѣленъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Назначенный затѣмъ вице-губернаторомъ сначала въ Симбирскъ, а потомъ въ С.-Петербургъ, онъ еще молодымъ человѣкомъ опредѣленъ былъ губернаторомъ въ Вятку, гдѣ встрѣтило его общество въ высшей степени радушно, и 2-го февраля устроило въ честь пріѣзда его обѣдъ, на которомъ, по словамъ мѣстнаго хроникера, «каждому хотѣлось участвовать, потому что каждому хотѣлось выразить, что на Николаѣ Михайловичѣ по-

---

[2]) Въ № 8 мѣстный стихотворецъ М. Мусерскій, бывшій впослѣдствіи правителемъ канцеляріи губернатора, въ стихотвореніи «19 февраля 1858 года» довольно удачно выразилъ пробудившіяся въ эту пору въ провинціальномъ обществѣ чувства, надеж-

коятся надежды нашего многолюднаго края». Надеждъ этихъ и ожиданій, какъ видно, было не мало, и въ Николаѣ Михайловичѣ общество увидѣло энергическаго дѣятеля, исполненнаго «благихъ начинаній». Вмѣстѣ съ объявленіемъ о вступленіи своемъ въ должность, новый губернаторъ извѣщалъ общество, что «всѣ имѣющіе въ немъ нужду могутъ обращаться свободно во всѣ часы дня безъ различія и праздниковъ».

Благія начинанія скоро потребовали поѣздки губернатора въ Петербургъ, при чемъ Вятское общество, провожая его, устроило вечеръ на фабрикѣ Машковцева въ 14 верстахъ отъ Вятки, желая при этомъ, какъ писалъ мѣстный хроникеръ, «высказать нашу любовь къ нему, нашу готовность развить тѣ прочныя начала добра, которыя внесъ онъ въ нашу жизнь, указавъ нашему труду, нашей мысли прямой путь и вѣрныя средства къ достиженію высокихъ цѣлей истины и правосудія, безкорыстія и человѣколюбія».

4) Мысль объ устройствѣ *женскихъ училищъ*, согласно намѣреніямъ правительства, предоставлявшаго заботу объ учрежденіи ихъ городскимъ обществамъ, нашла себѣ живое сочувствіе въ Вятской губерніи. Обширная статья, весь 27-й № Губерн. Вѣд., запявшая, «О необходимости женскихъ училищъ въ Вяткѣ и въ Вятскомъ краѣ», оканчивается такъ: «Счастливъ тотъ, на долю котораго выпадетъ высокое дѣло осуществленія въ Вяткѣ женской гимназіи или, по крайней мѣрѣ, положившій начало ея основанію: онъ увѣковѣчитъ имя свое этимъ прекраснымъ дѣ-

---

ды и ожиданія. Умѣстнымъ считаемъ привести здѣсь нѣсколько строкъ изъ этого стихотворенія, вызваннаго начатыми реформами нынѣшняго царствованія:

Въ насъ бьетъ ключемъ любовь къ Тебѣ живая,
Нашъ Царь—Отецъ, нашъ мудрый Властелинъ!
Отъ сна встаетъ вся наша Русь святая
И силы пробуетъ нашъ русскій исполинъ.
Живитъ его Твой голосъ благодатный,
Призывъ на трудъ и чести и добра,
И отзывъ всей отчизны необъятной
На этотъ сладкій зовъ—пора, давно пора!
Мы спали сномъ невѣжества глубокимъ,
Мы жили чуждымъ духомъ старины
. . . . . Сказала Русь: «пойду!
Довольно я въ невѣжествѣ дремала,
Зоветъ меня мой Вождь передовой,
Пора мнѣ бросить лѣнь свою настала,
Давно пора мнѣ жить всей жизнію своей!»
И это все—Твои труды Державный,
Твой свѣтлый умъ всю нашу жизнь прозрѣлъ·
Глубокій сонъ Россіи православной
Ты разбудить къ труду разумному съумѣлъ.
Мы жаждали успѣховъ просвѣщенья,
Хотѣлось намъ всей жизнію пожить;
Отринуть зло былаго заблужденья
Для блага родины и ближнихъ послужить!

ломъ. Память о благодѣтелѣ вятскихъ жителей будетъ для насъ священна, а вятская лѣтопись украсится новымъ незабвеннымъ для нея листкомъ великаго дѣла, ибо немногое въ жизни человѣческой, что выше образованія ума и сердца подобныхъ себѣ».

Къ концу года состоялись приговоры обществъ объ открытіи училищъ и начался сборъ и частныхъ пожертвованій въ гг. Вяткѣ, Котельничѣ, Слободскомъ, Сарапулѣ, Елабугѣ и Орловѣ.

а) 1-го ноября въ Вяткѣ состоялось собраніе купеческаго общества, которое и положило взносить на устройство женской гимназіи по $^1/_2$ процента съ объявляемаго капитала. Узнавъ о состоявшемся уже предположеніи общества и найдя предложенныя имъ средства недостаточными, начальникъ губерніи Н. М. Муравьевъ, прибывъ въ собраніе и разъяснивъ это обществу, легко убѣдилъ его на большее пожертвованіе и общество тутъ же рѣшило взносить 1% съ объявляемаго капитала въ теченіи 12 лѣтъ, сверхъ того, по открытіи въ Вяткѣ общественнаго банка, назначить изъ его прибылей пособіе на содержаніе училища.

б) Въ концѣ октября мѣсяца Котельническое купеческое и мѣщанское общество въ собраніи своемъ рѣшило ходатайствовать о скорѣйшемъ учрежденіи въ г. Котельничѣ женскаго училища, для помѣщенія котораго имѣется свободный общественный домъ; на содержаніе же училища обязались взносить ежегодно при объявленіи гильдейскихъ капиталовъ: 1-й гильдіи по 20 руб., 2-й гильдіи по 10 руб. и 3-й гильдіи по 1 р.; сверхъ того при совершеніи браковъ, съ жениха и невѣсты, съ купцовъ 1-й гильдіи 36 руб., 2-й гильдіи 19 руб. и 3-й гильдіи 5 руб., а съ мѣщанъ 80 коп. и при крещеніи новорожденныхъ—сына или дочери—взыскивать съ купцовъ 1-й гильдіи 5 руб., 2-й гильдіи 3 руб., 3-й гильдіи 1 руб. Но пожертвованія въ Котельничѣ этимъ еще не кончились. Тамошній городской голова *Михаилъ Ивановичъ Кардаковъ*, желая, чтобы открытіе училища для дѣвицъ послѣдовало скорѣе, объявилъ, что, до формальнаго учрежденія таковаго училища, онъ вызывается открыть его на свой счетъ и съ этою цѣлію жертвуетъ подъ училище безвозвратно собственный свой домъ, и всѣ расходы по училищу въ первый годъ его открытія принимаетъ на себя; сверхъ того, если онъ будетъ удостоенъ званія попечителя училища, то обязывается взносить ежегодно по 100 руб. Надежда Дмитріевна Кардакова изъявила также готовность принять на себя званіе попечительницы будущаго училища и взносить въ его пользу 100 руб. въ годъ.

в) При дѣятельномъ участіи начальника губерніи Н. М. Муравьева и въ г. *Слободскомъ* въ концѣ ноября мѣсяца городское общество предположило открыть училище для дѣвицъ, положивъ употребить на постройку дома для училища часть суммы изъ капиталовъ городскаго и городскаго Анфилатова банка, на обзаведеніе же училища необходимыми

принадлежностями граждане изъявили готовность сдѣлать добровольное пожертвованіе.

г) Въ г. *Сарапулѣ* городское общество, предположивъ устроить и содержать училище для дѣвицъ, всѣ нужныя на этотъ предметъ издержки приняло на себя и съ этою цѣлію обязалось ежегоднымъ взносомъ съ купцовъ 2-й гильдіи по 4 руб. и 3-й гильдіи по 3 руб., а съ мѣщанъ по 18 коп. съ души.

д) Въ г. *Елабугѣ* купецъ 1-й гильдіи *Капитонъ Яковлевичъ Ушковъ* изъявилъ готовность построить на собственный счетъ и пожертвовать на всегда двухъ-этажный домъ для помѣщенія уѣзднаго училища для мальчиковъ, отдѣленія для обученія дѣвочекъ, квартиры смотрителя училища, законоучителя и наставницы, и сверхъ того въ этомъ же домѣ будетъ помѣщеніе для домовой церкви.

Первоначальное же обзаведеніе и содержаніе отдѣленія для дѣвицъ общество предположило отнести на городскіе доходы и добровольныя пожертвов.

Указывая на то, что устройство и содержаніе предположенныхъ училищъ не потребуетъ многихъ расходовъ со стороны правительства, радуясь проявленію въ этомъ случаѣ общественной самодѣятельности, Губернскія Вѣдомости высказываютъ при каждомъ извѣстіи увѣренность, что «образованіе дѣвицъ въ Вятской губерніи приметъ къ скоромъ времени широкіе размѣры и вызванное правительствомъ участіе общества въ дѣлѣ образованія принесетъ существенную пользу» (№ 50).

5) 28-го февраля ревнителями благолѣпія храмовъ Божіихъ—купцомъ 1-й гильдіи К. В. Мясниковымъ съ семействомъ прислано въ Яранскую Троицкую церковь св. Евангеліе, замѣчательное какъ по цѣнности, такъ и по изящной своей отдѣлкѣ,—работы Сазикова. Вѣсомъ это Евангеліе около 35 фунтовъ, а стоитъ 1700 рублей.

Но Яранская Троицкая церковь пользуется уже не первымъ такимъ усерднымъ приношеніемъ К. В. Мясникова: при постройкѣ ея онъ пожертвовалъ 15000 руб. ас., чѣмъ и далъ возможность воздвигнуться этому храму.

6) Съ 25-го августа по 3-е октября жители Вятки, наравнѣ съ другими обитателями сѣверной половины земнаго шара, каждую ясную ночь созерцали комету, описаніе которой находимъ въ № 40 Губ. Вѣд. Между 25 и 28 сентября блескъ кометы до того сдѣлался силенъ, что ядро ея стало очень хорошо видно и для простаго глаза; хвостъ ея занималъ на небесномъ сводѣ примѣрно до 20°/ или съ 25°/.

7) Извѣстія о разрѣшеніи постройки желѣзныхъ дорогъ вызвали и въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ статьи о соединеніи р. Вятки и Сѣверной Двины желѣзною дорогою (№ 9).

8) Въ этомъ году въ Вяткѣ состоялась *выставка сельскихъ произведеній*, продолжавшаяся съ 15-го августа по 14 сентября.

1859.

Учрежденіе Комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Первое дворянское собраніе. Открытіе частной библіотеки. Мнѣніе Губ. Вѣд. о развитіи внѣ школы. Проводы преосвященнаго. Проводы начальника губерніи. Открытіе женской гимназіи. Вступленіе въ управленіе губерніи д. с. с. Клингенберга. Публичное испытаніе въ училищѣ дѣтей кан. служ.—Первый выпускъ изъ Павловскаго писарскаго училища. Открытіе Александровскаго дѣтскаго пріюта въ г. Елабугѣ.

1) Въ январѣ мѣсяцѣ въ Вяткѣ сформировался «*Губернскій комитетъ объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ*», о чемъ въ № 5 Губ. Вѣд. находимъ весьма обстоятельную статью, выдержки изъ которой и приводимъ ниже: «Начальникъ губерніи, по всеподданнѣйшему докладу стремленія Вятскаго дворянства къ улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ Вятской губерніи, удостоился получить Высочайшій рескриптъ, на имя его данный въ 15-й день октября 1858 г., [3]) объ открытіи въ г. Вяткѣ комитета по этому предмету и тотчасъ же распорядился приглашеніемъ владѣльцевъ въ г. Вятку, для производства выборовъ въ члены и кандидаты комитета.

Къ 10-му января 1859 года дворяне прибыли въ г. Вятку и 12-го числа было открыто начальникомъ губерніи, по возложенной на него обязанности губернскаго предводителя дворянства, первое еще въ Вятской губерніи дворянское собраніе.—До настоящаго времени, по ограниченности въ здѣшней губерніи числа дворянскихъ имѣній, владѣльцы не составляли здѣсь отдѣльнаго дворянскаго общества, почему Вятская губернія не имѣла и не имѣетъ ни особыхъ дворянскихъ предводителей, ни родословныхъ книгъ, и въ ней никогда прежде не составлялось собраній дворянства и не производилось дворянскихъ выборовъ.

12-го числа, въ 9 часовъ утра, прибывшіе въ Вятку дворяне собрались въ залѣ благороднаго собранія, куда, по извѣщенію одного изъ владѣльцевъ, прибылъ начальникъ губерніи Николай Михайловичъ Муравьевъ и открылъ собраніе чтеніемъ Высочайшаго рескрипта, а затѣмъ обратился къ дворянамъ съ особою рѣчью».

«Затѣмъ 12—14-го января производились выборы членовъ и кандидатовъ въ Вятскій губернскій комитетъ объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Вятской губерніи по правиламъ, указаннымъ въ уставѣ о выборахъ.—По большинству избирательныхъ балловъ назначены членами комитета помѣщики: К. Л. Юшковъ, Н. А. Шабалинъ и М. А. Молдавскій и кандидатами къ нимъ М. Г. Имшенецкій, Н. Н. Депрейсъ и В. Я. Чайковскій; отъ правительства же назначены начальникомъ губерніи—причисленный къ Министерству Государственныхъ Имуществъ и командированный въ его распоряженіе коллежскій совѣтникъ Тиховидовъ [4]) и предсѣдатель Вятской палаты уголовнаго

[3]) См. № 45-й Вят. Губ. Вѣд 1858 г.

[4]) Былъ—учителемъ Вятской Гимназіи. См. «Ист. Гим.».

и гражданскаго суда коллежскій совѣтникъ П. А. Зубовъ. Изъ этихъ лицъ, назначенныя членами комитета единогласно избрали предсѣдателемъ члена отъ правительства коллежскаго совѣтника Тиховидова и вице-предсѣдателемъ помѣщика Шабалина. По окончаніи выборовъ собраніе дворянства закрыто, а комитетъ приступилъ тотчасъ же къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей.

Такимъ образомъ, положено въ Вяткѣ начало разработкѣ великаго современнаго вопроса объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Присутствовавшіе въ собраніи дворяне видѣли, что такимъ счастливымъ началомъ въ этомъ дѣлѣ они обязаны исключительно просвѣщенному и и заботливому участію начальника губерніи Николая Михайловича Муравьева, изъявившаго готовность содѣйствовать дворянству въ осуществленіи его разумныхъ предположеній и съумѣвшему въ короткое время соединить разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи дворянъ въ одно общее—цѣлое въ выраженіи мысли объ устройствѣ крестьянскаго быта; почему, цѣня это радушное участіе, дворяне предположили дать его превосходительству обѣдъ въ день окончанія выборовъ 14-го января.

Къ 4-мъ часамъ по полудни въ залѣ благороднаго собранія собрались, по приглашенію дворянства, всѣ лица лучшаго общества города Вятки и вскорѣ музыка привѣтствовала прибытіе его превосходительства начальника губерніи и его преосвященства. Съ радушнымъ привѣтомъ дворяне встрѣтили своего уважаемаго предводителя и, выражая живую сердечную признательность за принятое имъ участіе въ ихъ дѣлѣ, благодарили какъ его превосходительство, такъ и преосвященнаго и всѣхъ гостей за сочувствіе къ этому святому дѣлу, за готовность раздѣлить съ дворянствомъ радость прекраснаго начала, положеннаго имъ въ семъ дѣлѣ, при заботливомъ содѣйствіи начальника губерніи.

Наконецъ присутствовавшіе приглашены были къ столу распорядителями обѣда А. О. Юшковымъ и М. А. Молдавскимъ;—оживленная бесѣда не умолкала между гостями: задушевное радушіе хозяевъ располагало къ живому говору, къ открытому выраженію общаго всѣмъ сочувствія къ современному вопросу».

Свѣдѣнія объ окончаніи трудовъ комитета находимъ въ № 15: «31 марта Вятскій губернскій комитетъ объ улучшеніи быта 35000 обоего пола помѣщичьихъ крестьянъ Вятской губерніи кончилъ свои занятія. Проэктъ положенія составленъ и засѣданія закрыты.

Предусмотрительность и заботливость начальника губерніи послужили главнымъ образомъ быстрому ходу работъ комитета,—и комитетъ, открывъ 15-го января дѣйствія свои, въ два съ половиною мѣсяца достигъ успѣшнаго конца въ такомъ обширномъ и важномъ дѣлѣ, какъ устройство крестьянскаго быта, сколько трудами членовъ и особенно усердіемъ предсѣдательствовавшаго въ оном членa отъ правительства

коллежскаго совѣтника Тиховидова, столько же, какъ намъ достовѣрно извѣстно, обязательнымъ содѣйствіемъ начальника губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Михайловича Муравьева.

И такъ совершилось въ Вяткѣ великое дѣло. Труды комитета оцѣнитъ правительство и благословятъ тѣ, для кого подъяты были эти труды. Внося въ мѣстную лѣтопись настоящій случай, высокознаменательный для грядующей жизни помѣщичьихъ крестьянъ, мы не пройдемъ молчаніемъ даннаго по этому случаю начальникомъ губерніи членамъ комитета обѣда, при которомъ такъ живо выражено было общее сочувствіе къ разрѣшенному вопросу и достойно оцѣнены дѣятельные труды комитета.

Въ день послѣдняго засѣданія и закрытія дѣйствій Вятскаго губернскаго комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, 31-го марта, члены комитета и другія лица нашего лучшаго общества, по приглашенію начальника губерніи Н. М. Муравьева, собрались въ квартиру его превосходительства къ 3-мъ часамъ по полудни. Поздравленія съ счастливымъ успѣхомъ въ окончаніи дѣла и желанія поскорѣй увидѣть исполненіе составленнаго комитетомъ положенія были предметомъ одушевленной бесѣды, пока гости приглашены были къ столу. Радушіе уважаемаго и любимаго всѣми хозяина, отсутствіе всякой чопорности, теплая задушевность и сочувствіе служили оживленіемъ прекраснаго обѣда и доставили собравшемуся обществу истинное удовольствіе». Затѣмъ приводятся сказанныя на обѣдѣ рѣчи и статья оканчивается такъ: «По истинѣ великое дѣло, небывалое дѣло совершилось въ Вяткѣ»!

2) Въ № 3 Губ. Вѣд. находимъ извѣстіе *объ открытіи частной библіотеки* для чтенія учителемъ семинаріи А. А. Красовскимъ. Извѣстію этому предпослана статья, хорошо выражающая настроеніе провинціальнаго общества, возбужденнаго къ новой жизни начавшимися реформами нынѣшняго царствованія. «При нынѣшнемъ общемъ у насъ стремленіи къ свѣту, говорится въ этой статьѣ, къ знанію, и оживленіи вслѣдствіе того русской журналистики и литературы, отсутствіе въ губернскомъ городѣ открытой библіотеки для чтенія чувствуется особенно тяжело».

«Слиться интересами съ центромъ нашей государственной и общественной жизни, участвовать въ общемъ ходѣ развитія, чрезъ воспріятіе того, что тамъ вырабатывается, населенію губернскаго города, такого напримѣръ какъ нашъ, при теперешнихъ условіяхъ провинціальнаго быта, можно только при посредствѣ библіотеки».

3) Въ этомъ году появляются въ губ. вѣд. *статьи чисто публицистическаго содержанія*. Одна изъ такихъ статей «о возможности и условіяхъ развитія внѣ школы» (№ 8—9) оканчивается такъ: «кто ищетъ чтенія, какъ первѣйшей нашей потребности, кто видитъ въ немъ единственный исходъ изъ незавиднаго состоянія по образованію, а образован-

ное развитое состояніе считаетъ завиднѣйшею своею цѣлію, того не удержатъ бюрократическія путы, не урезонятъ застращиванье и морочень ветхой схоластики и, не смотря на всѣ препятствующія условія къ благому дѣлу собственнаго развитія, онъ станетъ читать, думать и развиваться».

Горячее привѣтствіе новому времени встрѣчаемъ въ весьма характерномъ стихотвореніи (см. № 17) Вятчанина: «Въ память минувшему, въ честь настоящему».

4) 2-го іюня *преосвященный Елпидифоръ* выѣхалъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ св. Синодѣ. Множество народа провожало за городъ, а тамъ вереница экипажей сопутствовала преосвященному еще 15 верстъ до Никольской фабрики купца Машковцева, гдѣ преосвященный вновь простился со всѣми провожавшими. Предъ отъѣздомъ преосвященнаго Вятское общество устроило въ честь его обѣдъ 28 мая, желая выразить при прощаньи то расположеніе, которое онъ заслужилъ во время почти 8 лѣтняго пребыванія въ Вяткѣ.

5) 17-го іюня Вятское общество *провожало въ столицу начальника губерніи*, о чемъ въ № 26 Губ. Вѣд. находимъ такое извѣстіе: «Получивъ предложеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ прибыть на нѣкоторое время въ С.-Петербургъ по дѣламъ службы, начальникъ губерніи 16-го іюня сдалъ управленіе г. вице-губернатору, дѣйств. стат. совѣт. Дмитрію Ивановичу Батурину и 17-го числа собрался въ путь.—Не болѣе полутора года прошло со времени вступленія Николая Михайловича въ управленіе Вятскою губерніею, но въ это непродолжительное время, при его энергическихъ усиліяхъ, сдѣлано много на пути къ прогрессу, чрезъ что онъ пріобрѣлъ то общее уваженіе и любовь, которыя такъ горячо, такъ живо выразились при его отъѣздѣ.

Къ 9 ти часамъ по полудни 17-го іюня всѣ желавшіе проводить Николая Михайловича собрались въ домѣ, или лучше сказать, въ саду при домѣ, занимаемомъ управляющимъ Вятскою удѣльною конторою, сюда же прибылъ и уважаемый начальникъ. Здѣсь, послѣ вечерняго чая, выпитъ былъ первый напутственный бокалъ, сопровождаемый благожеланіями отъѣзжающему и затѣмъ общество отправилось проводить его за городъ. Десятки экипажей понеслись за заставу, облака пыли клубились по дорогѣ и разсыпались на открытые экипажи, знойный день смѣнился сумерками и тихій теплый іюньскій вечеръ опустился на дремавшія въ полусвѣтѣ окрестности. Но вотъ, по тракту между аллеями мелькнулъ огонекъ,—еще, еще и ярко освѣщенная мѣстность дороги раскинулась передъ нами; это былъ пунктъ, назначенный для прощальнаго вечера, въ 7-ми верстахъ отъ Вятки по тракту въ С.-Петербургъ. Влѣвѣ отъ дороги раскинута палатка, переплетенная свѣжею зеленью и убранная внутри цвѣтными фонарями и кенкетами; внѣ ея по ту и другую

сторону дороги горѣли плошки; по правую сторону палатки пріютился оркестръ.—Музыка привѣтствовала Николая Михайловича, когда онъ, окруженный общимъ вниманіемъ вышелъ изъ экипажа, общество наше сгруппировалось около любимаго начальника и задушевная бесѣда, чуждая всякой щепетильности, оживила и увлекла присутствовавшихъ, пока отъѣзжающій и всѣ провожавшіе не были приглашены къ столу, приготовленному въ палаткѣ. У насъ на Руси встрѣчи и проводы безъ хлѣба—соли не обходятся».

6) 11-го октября происходило въ Вяткѣ торжественное *открытіе женскаго училища 1-го разряда* (женской гимназіи).

7) 27-го октября вступилъ въ управленіе губерніей новый начальникъ д. с. с. камергеръ *Михаилъ Карловичъ Клингенбергъ*. Вятское общество привѣтствовало его хлѣбомъ—солью, устроивъ въ честь его балъ 12-го ноября, какой день, по словамъ мѣстнаго хроникера, «на долго останется памятнымъ жителямъ Вятки, давно не видавшимъ такого оживленнаго, многолюднаго собранія». Описанію этого бала посвящена весьма обширная статья въ № 47.

8) іюня 4-го состоялось публичное испытаніе воспитанниковъ Вятскаго училища дѣтей канцелярскихъ служителей. Выпускъ состоялъ изъ 17 чел. По поводу этого выпуска въ № 29 Вятчанинъ писалъ, между «прочимъ· «Въ нашемъ городѣ училище это, образованное въ 1829 году, въ теченіи 30-ти лѣтняго своего существованія, постоянно стремилось къ указанной ему цѣли и, можно сказать, что честно и добросовѣстно трудилось во все время своего существованія въ данныхъ ему правительствомъ предѣлахъ народнаго просвѣщенія, воспитавъ для службы гражданской до 200 болѣе или менѣе полезныхъ дѣятелей и снабдивъ ихъ при выпускахъ вполнѣ достаточными, на первый разъ, для канцелярскихъ служителей свѣдѣніями. Конечно, теперь, когда все мыслящее населеніе Россіи стремится къ большему и лучшему развитію, къ живому прогрессу, когда народное образованіе болѣе и болѣе совершенствуется, но все еще оказывается не состоятельнымъ для удовлетворенія сильно возбужденной на Руси жажды знанія, крайне ограниченная программа преподаваемыхъ предметовъ въ канцелярскомъ училищѣ мало соотвѣтствуетъ требованіемъ времени, тѣмъ не менѣе отчетливое выполненіе этой программы и даже большіе противъ требованій ея педагогическіе труды нѣкоторыхъ наставниковъ училища, слѣдившихъ за современнымъ состояніемъ наукъ, достойны полнаго одобренія общества, большій классъ котораго составляетъ здѣсь чиновное сословіе, имѣющее въ своей средѣ и воспитанниковъ училища.

Сороковые года были временемъ счастливымъ для канцелярскаго училища. Живѣйшее участіе въ его положеніи и образованіи, кромѣ начальника губерніи, принимали бывшіе директоры училищъ Вятской

губерніи М. В. Полиновскій и П. Г. Скорняковъ. А такіе наставники, какъ извѣстный краснорѣчивый авторъ писемъ Святогорца о св. горѣ Аѳонской Іеромонахъ (въ то время 1842—1843 г.) Серефимъ, любимый преподаватель дѣлопроизводства М. Я. Аревковъ и всегда незабвенный для училища учитель словесности П. С. Свѣденцовъ, имя котораго и теперь съ родственною любовью чтутъ ученики его?.. При такихъ наставникахъ и преподавателяхъ съ увлеченіемъ, съ жаждою слушались и усвоивались уроки, и каждый классъ ихъ былъ задушевною родною бесѣдою, чуждою педантизма и сухихъ классическихъ изложеній».

9) Въ іюлѣ мѣсяцѣ состоялся первый выпускъ изъ Павловскаго писарскаго училища, открытаго въ 1857 году 17 марта въ бывшемъ Павловскомъ винокуренномъ заводѣ, нынѣ селѣ Роговскомъ. «Цѣли этого училища чисто спеціальныя—приготовить людей къ замѣщенію вакансій волостныхъ и сельскихъ писарей и ихъ помощниковъ, которые впослѣдствіи съ пользою могли бы занимать и другія должности по волостному и сельскому управленію.

Курсъ ученія въ немъ полагается три года, вслѣдствіе чего и воспитанники раздѣлены на три класса—высшій, средній и низшій. Мальчики набираются изъ восьми губерній—Вятской, Пермской, Оренбургской, Самарской, Казанской, Нижегородской, Вологодской и Костромской и принимаются не моложе 14-ти и не старше 17 лѣтъ.

Полный комплектъ учениковъ долженъ состоять изъ 130 человѣкъ, которымъ читается курсъ по объему даже нѣсколько большій въ сравненіи съ уѣздными училищами, не включая, конечно, въ это число предметы спеціальные—дѣлопроизводство и счетоводство, сельское хозяйство и съемка съ нивеллировкою. Въ настоящее время комплектъ учениковъ не полный, а ограничивается 124 человѣками, изъ которыхъ въ нынѣшнемъ году выпущено 32—кандидатами въ волостные писаря, помощники ихъ и въ сельскіе писаря.

Вечеромъ 8-го іюля прибылъ въ училище попечитель его, управляющій Вятскою палатою государственныхъ имуществъ, Н. М. Гартингъ, и тотчасъ же приступилъ къ ревизіи и осмотру хозяйственной части заведенія. На утро слѣдующаго дня, въ 9 часовъ, онъ былъ уже въ классахъ и началъ производить испытанія выпускнымъ ученикамъ при начальникѣ училища, его помощникѣ, инспекторѣ классовъ и всѣхъ учителяхъ, и весь этотъ день до 8-ми час. вечера употребилъ на испытанія. Слѣдующій день тоже до 6-ти часовъ по полудни былъ проведенъ въ классахъ и на практическихъ работахъ по съемкѣ и нивеллировкѣ. Лестная признательность начальника была самою лучшею наградою для училищныхъ чиновниковъ.

Учрежденіе писарскихъ школъ въ Россіи есть одна изъ благодѣтельнѣйшихъ мѣръ нашего правительства—улучшить бытъ нашихъ кресть-

янъ, дать имъ возможность и средства къ общечеловѣческому развитію. А въ этомъ случаѣ скорѣе всего могутъ содѣйствовать ближайшія народныя власти, потому что къ своему брату писарю, или вообще сельскому начальнику, крестьянинъ нашъ будетъ имѣть большее предъ прочими довѣріе и скорѣе выполнитъ его приказаніе или просьбу, чѣмъ человѣка, вышедшаго не изъ его среды.

И когда въ этомъ начальникѣ будутъ развиты добрыя правила: любовь къ справедливости, желаніе исправить недостатки своихъ подчиненныхъ, искоренить ихъ пороки, то какую неоцѣненную и громадную пользу можетъ принести онъ въ своемъ обществѣ. Слѣдовательно отъ нашихъ питомцевъ будетъ зависѣть многое въ отношеніи улучшенія нравственности и быта ихъ обществъ, и они своимъ примѣромъ, дѣятельнымъ и добросовѣстнымъ выполненіемъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, могутъ составить благосостояніе сельскихъ обществъ».

10) Апрѣля 23 происходило въ г. Елабугѣ торжественное открытіе Александровскаго дѣтскаго пріюта, учрежденнаго на капиталъ 60000 р. с., пожертвованный пот. почетн. гражд. Ѳ. Черновымъ [5]).

1860.

Пожаръ въ г. Вяткѣ. Общество трезвости въ Сарапульскомъ уѣздѣ. Открытіе женскаго училища въ г. Котельничѣ. Открытіе воскресной школы и женскаго училища въ г. Елабугѣ.

А.) «25-го января, около 3-хъ часовъ по полудни, набатный колоколъ встревожилъ жителей г. Вятки. Загорѣлось въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ на Преображенской улицѣ во дворѣ купца Шуравина въ дровяникѣ. Тѣснота построекъ на этомъ дворѣ заставляла опасаться, что огонь не пощадитъ не только построенныхъ на этомъ дворѣ домовъ Шуравина, но и сосѣднихъ. Тѣмъ съ большимъ рвеніемъ собравшійся народъ началъ помогать немногочисленной пожарной командѣ. Скоро подвезенъ былъ большой парусъ изъ гимназіи для защиты сосѣднихъ строеній, а купецъ Блиновъ, и прежде всегда посылавшій на пожары пріобрѣтенную имъ огнегасительную машину, выслалъ и теперь въ самомъ началѣ пожара свою машину и человѣкъ 40 рабочихъ своей типографіи. Личное присутствіе Блинова, безпрестанно подстрекавшаго рабочихъ просьбами и обѣщаніями къ усиленному труду, заставляло ихъ работать съ большимъ стараніемъ и отличное дѣйствіе машины, стоющей Блинову до 300 р. сер., много способствовало прекращенію пожара, такъ что огонь распространившійся уже на близь стоявшія строенія, уничтоженъ въ самомъ началѣ» (см. № 5 Губ. Вѣд.)

Лѣтомъ произошло нѣсколько пожаровъ, описанію которыхъ посвящались довольно большія статьи въ №№ 30, 34.

---

[5]) См. объ этомъ особую статью въ приложеніи, изъ Губ. Вѣд. 1860 г. № 14—15.

Б. 1) «Въ этомъ году появились первыя *общества трезвости*. Въ № 8 находимъ такое письмо въ редакцію: «Немогу удержаться, чтобъ не довести до всеобщаго свѣдѣнія о благодѣтельномъ и при томъ первомъ явленіи «общества трезвости» въ Вятской губерніи. Начало такому доброму дѣлу положено въ удѣльномъ имѣніи Сарапульскаго уѣзда, въ селѣ Мостовомъ, гдѣ народъ былъ преданъ пьянству едва ли не болѣе, чѣмъ во всемъ Сарапульскомъ уѣздѣ. Въ этомъ селѣ на 800 душъ въ прежніе храмовые праздники выпивалось вина на 600 руб. сер. и даже болѣе, но въ настоящемъ году не задолго до приходскаго праздника (28-го января Ѳеодосія Тотемскаго) крестьяне составили приговоръ воздержаться отъ пьянства. Мы съ нетерпѣніемъ ждали этого дня, чтобъ увѣриться въ дѣйствительности приговора и убѣдиться, способны ли здѣшніе крестьяне къ воздержанію.

Наступило 28-е января, къ этому дню я нарочно пріѣхалъ въ село Мостовое, и увѣрился, что пьяныхъ въ этомъ селѣ дѣйствительно не было. Чтобъ окончательно увѣриться въ твердости даннаго крестьянами обѣта, я нарочно предлагалъ крестьянину, отличавшемуся пьянствомъ, рюмку вина, но онъ рѣшительно отказался.

Это событіе, какъ первое явленіе въ нашемъ краѣ, заслуживаетъ особеннаго вниманія, и подаетъ надежду, что примѣръ Мостовинскихъ крестьянъ можетъ и долженъ произвесть благодѣтельное дѣйствіе на другія сосѣдственныя селенія. До насъ дошли достовѣрные слухи, что во многихъ селеніяхъ составились, и составляются приговора о томъ, чтобы не пить въ праздники вина, въ которые прежде народъ преимущественно предавался пьянству».

2) Извѣщая *объ открытіи женскаго училища въ г. Котельничѣ*, редакторъ замѣчаетъ, что «въ наше время добрыя вѣсти одна за другою несутся къ намъ со всѣхъ концовъ Россіи, царственнымъ словомъ пробужденной на святое служеніе общему благу. Мило и дорого сердцу, какъ родное, каждое истинно доброе, истинно полезное дѣло, гдѣ бы оно ни совершилось, а чѣмъ ближе оно къ намъ, тѣмъ очевиднѣе, осязательнѣе, существеннѣе его польза, тѣмъ дороже оно для насъ, тѣмъ сильнѣе, при вѣсти о немъ, бьется ретивое, наполняясь чувствомъ удовольствія, близкимъ къ ощущенію собственнаго счастія. Ни мало не сомнѣваясь въ сочувствіи нашихъ читателей къ каждому отрадному явленію въ общественной жизни, считаемъ за удовольствіе подѣлиться съ ними вѣстью объ утѣшительномъ событіи, совершившемся въ здѣшнемъ краѣ въ концѣ минувшаго года.

Такимъ событіемъ мы называемъ *открытіе женскаго училища въ г. Котельничѣ*».

3) *Первая Воскресная школа* въ губерніи появилась въ г. Елабугѣ, о чемъ сообщено въ № 37 Губ. Вѣд.

Въ воскресенье 21-го августа, послѣ литургіи, въ Спасскомъ соборѣ совершено было молебствіе, со всею торжественностію, приличною такому важному и еще новому у насъ дѣлу. Въ приходскомъ училищѣ, гдѣ предположено читать воскресные уроки, г. штатнымъ смотрителемъ и законоучителемъ сказано было нѣсколько словъ ученикамъ о пользѣ и необходимости грамоты въ ихъ жизни, и первый воскресный урокъ открытъ былъ изученіемъ буквъ Русской азбуки. Послѣ урока, со стороны учителей, ученикамъ было внушено еще нѣсколько мыслей, о важности ихъ обученія, объ уваженіи къ училищу и о постоянномъ посѣщеніи классовъ.

Въ день открытія воскресной школы явилось 10 человѣкъ, преимущественно ремесленниковъ: 8 изъ нихъ—мальчики отъ 14 до 17 лѣтъ, двое люди пожилые.

Преподаваніе, по программѣ, не будетъ ограничиваться только изученіемъ письма и чтенія, но уроками закона Божія и первоначальныхъ понятій изъ разныхъ отдѣловъ естествовѣденія.

Ученіе приняли на себя: Закону Божію—законоучитель священникъ Спасскій;—чтенію и письму—учитель Калугинъ,—естествовѣдѣнію—учитель Пуховъ».

4) Весьма обширною и ликующею статьею заявлялось въ № 42 Губ. Вѣд. *объ открытіи женскаго училища въ Елабугѣ* 8-го сентября. Торжество этого открытія соединено было съ празднованіемъ 50-ти лѣтняго юбилея уѣзднаго училища, старѣйшаго въ губерніи [6]).

Сообщая объ открытіи каждаго новаго училища и привѣтствуя эти открытія выраженіями радости, Губ. Вѣд., въ концѣ года (№ 51) представили маленькій отчетецъ о женскихъ училищахъ на 1860 годъ: «Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ не было ни одного частнаго женскаго учебнаго заведенія не только въ уѣздныхъ городахъ здѣшней губерніи, но даже и въ самомъ губернскомъ городѣ Вяткѣ; существовалъ, говорятъ, когда-то пансіонъ съ 7-ю или 8-ю воспитанницами, но и тотъ, по недостатку средствъ, былъ закрытъ. Въ концѣ минувшаго года начали открываться только женскія училища въ нѣкоторыхъ городахъ и число учениць къ августу настоящаго года въ пяти училищахъ было до 200, въ настоящее же время состоитъ на лицо 330 обучающихся дѣвицъ. Принявъ во вниманіе непродолжительное время существованія нашихъ женскихъ учебныхъ заведеній, нѣкоторыхъ не болѣе года, а другихъ нѣсколько только мѣсяцевъ, и неопуская изъ вида новизны ихъ положенія, и какой-то недовѣрчивости или сомнительности къ новооткрываемымъ училищамъ, а всего болѣе привычки обучать кое-какъ дѣтей дѣвицъ только дома, въ семействѣ, можемъ безошибочно сказать, что эти

---

[6]) Историческій очеркъ училища и описаніе юбилея см. въ приложеніи.

ВЯТКА. Губернская Типографія. 2.

заведенія, не смотря на всѣ отсталыя убѣжденія большинства общества принялись и развиваются удовлетворительно и подаютъ полную надежду, что примѣръ въ пяти городахъ не запоздаетъ подражаніемъ и во всѣхъ остальныхъ нашей губерніи. Всѣ возможныя мѣры и средства изыскиваются начальствомъ и со стороны учебнаго вѣдомства, чтобы поставить эти заведенія въ удовлетворительное состояніе во всѣхъ отношеніяхъ безъ излишней переписки и замедляющей ходъ дѣла оффиціальности: такъ, напримѣръ, въ недавнее время замѣчено было директоромъ, что нѣкоторыя изъ ученицъ въ Вятскомъ приходскомъ училищѣ весьма худо обуты и не имѣютъ сколько—нибудь сносной верхней одежды, чтобы защитить себя отъ холода въ такіе трескучіе морозы, какіе посѣтили въ настоящую зиму нашу Вятку, и, по первому слову г. начальника губерніи о нуждающихся, бѣдныя дѣти обуты, а другія получили верхнюю одежду конечно не богато, но прочно построенную».

1861.

Отмѣна крѣпостнаго права; обнародованіе манифеста 19-го февраля въ губерніи. Открытіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, раздѣленіе губерніи на мировые участки и назначеніе мировыхъ посредниковъ. Обнародованіе манифеста 19-го февраля въ г. Вяткѣ. Ликованіе и обращеніе къ крестьянамъ. Вятская воскресная школа. Литературные вечера. Увеселенія. Первый пароходъ у береговъ г. Вятки. Открытіе телеграфной станціи въ г. Малмыжѣ. Закрытіе канцелярскаго училища. Открытіе богадѣльни въ сл. Кукаркѣ.

1) По Высочайшему повелѣнію, объявленному въ предложеніи министра внутреннихъ дѣлъ отъ 7-го декабря 1860 г. и полученному въ Вяткѣ 21-го декабря, 22-го числа того же мѣсяца была открыта Вятская временная коммисія для приготовительныхъ работъ по крестьянскому дѣлу, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи М. К. Клингенберга, съ участіемъ управляющаго палатою государственныхъ имуществъ А. П. Тиховидова и губернскаго прокурора А. И. Сырнева; затѣмъ въ составъ этой коммисіи вошли, съ Высочайшаго соизволенія, приглашенные министромъ внутреннихъ дѣлъ мѣстные дворяне—помѣщики Юшковъ и Имшенецкій. Труды этой коммисіи обращены были къ приведенію въ порядокъ всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ, чтобы ожидавшіяся новыя законоположенія о преобразованіи быта помѣщичьихъ крестьянъ, по утвержденіи и обнародованіи ихъ, могли быть тотчасъ приведены въ дѣйствительное исполненіе.

Высочайшій манифестъ 19-го февраля 1861 года и Высочайше утвержденныя того же числа положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, доставлены въ Вятку командированнымъ для содѣйствія губернскому начальству въ приведеніе въ дѣйствіе этихъ законоположеній свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоромъ барономъ Мирбахомъ 9 марта. Того же числа начальникъ губерніи во-

шелъ въ соглашеніе съ епархіальнымъ преосвященнымъ Агаѳангеломъ объ образѣ и совокупности дѣйствій по обнародованію манифеста и положеній, а 10-го числа всѣ распоряженія по настоящему предмету со стороны какъ гражданскаго, такъ и духовнаго начальствъ были сдѣланы и разосланы на мѣста для приведенія въ исполненіе. Такъ какъ въ Вятской губерніи большая часть владѣльческихъ имѣній расположена въ уѣздахъ Яранскомъ и Елабужскомъ, а затѣмъ въ Уржумскомъ и Малмыжскомъ, то для содѣйствія полиціи въ быстромъ и по возможности одновременномъ обнародованіи положеній, были командированы: въ Яранскій уѣздъ ассесоръ губернскаго правленія, въ Елабужскій—старшій чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ, а въ Уржумскій и Малмыжскій—губернскихъ уголовныхъ дѣлъ стряпчій, въ остальныхъ же уѣздахъ, гдѣ находились помѣщичьи имѣнія и частные заводы, имѣвшіе приписныхъ на поссесіонномъ правѣ людей, а именно Вятскомъ, Нолинскомъ, Сарапульскомъ, Глазовскомъ и Слободскомъ обнародованіе манифеста и положеній было возложено на мѣстныхъ земскихъ исправниковъ, съ участіемъ заступающихъ должность уѣздныхъ предводителей дворянства, уѣздныхъ судей, мѣстныхъ становыхъ приставовъ. Всѣмъ назначеннымъ для обнародованія манифеста и положеній лицамъ даны были инструкціи объ одновременномъ съ духовенствомъ обнародованіи. Такимъ образомъ дарованныя законоположеніемъ права крѣпостнымъ людямъ обнародованы въ Вятской губерніи въ періодъ времени 11—17 марта. При обнародованіи манифеста и положеній Уржумскаго уѣзда, въ имѣніи помѣщика Бодрова, владѣлецъ пригласилъ предварительно священника для совершенія молебствія, по окончаніи коего и по объявленіи манифеста и положеній, предложилъ крестьянамъ угощеніе, а Малмыжскаго уѣзда, въ имѣніи помѣщика Дебособра, управляющимъ Елабужскимъ купцомъ Кирпичниковымъ предложено было священно-церковно-служителямъ отправить молебствіе,—а крестьянамъ сдѣлать пожертвованіе на пріобрѣтеніе для мѣстной церкви 8 большихъ подсвѣчниковъ со свѣчами для мѣстныхъ иконъ, при чемъ самъ управляющій пожертвовалъ 25 р., крестьяне же съ готовностію отозвались на это предложеніе и безъ всякаго принужденія въ тоже время собрали на означенный предметъ 146 руб. 18 коп.

2) 12-го марта открыто Вятское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, образованное изъ временной коммисіи [7]). Послѣ открытія губернскаго присутствія губернія раздѣлена на участки для образо-

---

[7]) Черезъ годъ, и именно 22-го іюня 1862 г. въ присутствіе членомъ отъ правительства назначенъ надв. совѣт. Виссаріонъ Васильевичъ Красниковъ, а депутатомъ отъ горнаго вѣдомства—(съ 13-го августа 1862 г.) горный инженеръ капитанъ Николай Сильвестровичъ Тучемскій. Обязанность секретаря присутствія исполнялъ сначала А. Казаковъ, а потомъ правитель канцеляріи начальника губерніи М. С. Мусерскій.

ванія мировыхъ учрежденій, при чемъ для уѣздовъ Сарапульскаго и Елабужскаго предназначенъ одинъ мировой посредникъ, для уѣздовъ Глазовскаго и Слободскаго тоже одинъ; обязанности мироваго посредника по уѣздамъ Вятскому и Нолинскому возложены на мѣстныхъ уѣздныхъ судей; въ Яранскомъ уѣздѣ по преимущественной его предъ другими уѣздами населенности крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости и по значительности пространства, на которомъ поселены эти крестьяне, назначены два посредника; въ Малмыжскомъ и Уржумскомъ по одному. Мировые съѣзды предназначено открыть для уѣздовъ: Яранскаго—одинъ, Уржумскаго и Малмыжскаго—одинъ, Елабужскаго и Сарапульскаго—одинъ и Глазовскаго и Слободскаго—одинъ; затѣмъ въ уѣздахъ Вятскомъ и Нолинскомъ, гдѣ не было мировыхъ посредниковъ, замѣнены особыми присутствіями изъ исполняющаго должность мироваго посредника, и изъ исправляющаго должность кандидата посредника и изъ уѣзднаго стряпчаго, замѣнявшаго въ присутствіи должность правительственнаго члена. Дѣйствіе мировыхъ съѣздовъ и особыхъ присутствій открыты 22-го августа того же года. Для образованія волостныхъ и сельскихъ управленій въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ находились владѣльческія имѣнія, открыты были, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ судей, особыя коммисіи изъ мѣстныхъ земскихъ исправниковъ и изъ мѣстныхъ же владѣльцевъ, которыя назначены были начальникомъ губерніи, а по уѣздамъ Слободскому и Глазовскому, въ коихъ состояли одни только горные заводы, изъ горныхъ исправниковъ и за отсутствіемъ заводовладѣльцевъ изъ управляющихъ заводами. Выработанные означенными коммисіями проэкты образованія волостей представлены въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которое утвердило эти проэкты, обнародовало ихъ черезъ мѣстную полицію въ селеніяхъ и владѣльцамъ въ періодъ времени по 23 іюня, Всѣхъ управленій въ Вятской губерніи открыто: волостей 21, сельскихъ обществъ, подчиненныхъ волостнымъ правленіямъ, 87. Дѣйствія волостныхъ и сельскихъ управленій и волостныхъ судовъ открыты въ періодъ времени по 31 августа.

Помѣщичьихъ крестьянъ по 10-й народной переписи въ Вятской губерніи считалось 37058 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 17623 м. п. и 19435 ж. п. Помѣщичьи крестьяне распредѣлялись по уѣздамъ такимъ образомъ:

УѢЗДЫ.	На общемъ крѣпостномъ правѣ.			
	Крестьянъ.		Дворов. людей.	
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
Вятскій	65	98	3	9
Глазовскій.	—	—	5	8
Елабужскій	2508	2647	189	189

Котельническій	—	—	—	—
Малмыжскій	1696	1888	273	298
Нолинскій.	136	143	1	2
Орловскій	—	—	2	6
Сарапульскій	552	639	127	130
Слободскій	39	48	—	1
Уржумскій.	756	796	113	119
Яранскій	11098	12337	60	77
Итого. . .	16850	18596	773	839

Общее число владѣльцевъ—106, въ томъ числѣ 19 безпомѣстныхъ дворянъ, на одного владѣльца приходилось крѣпостныхъ людей 66,6 человѣкъ. Кромѣ помѣщичьихъ крестьянъ, по манифесту 19-го февраля 1861 года, въ Вятской губерніи получили свободу крестьяне, приписанные къ частнымъ заводамъ и фабрикамъ. Такихъ крестьянъ по 10-й ревизіи въ губерніи значилось всего 19115 д. обоего пола, въ томъ числѣ 9244 м. п. и 9871 ж. п.

Такимъ образомъ всего получило свободу въ губерніи 56173 ч. об. пола или 2,64% всего населенія губерніи.

«Бываютъ дни, когда всѣ помыслы, всѣ рѣчи сосредоточены на одной идеѣ, направлены къ мысли объ одномъ какомъ—нибудь событіи, когда всѣ посторонніе вопросы отступаютъ на второй планъ». Такъ мѣстный хроникеръ въ № 12 Губ. Вѣд. начиналъ свою статью объ объявленіи манифеста 19-го февраля въ г. Вяткѣ: «Несомнѣно, что въ настоящее время обнародованіе Высочайшаго манифеста и положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе всѣхъ сословій, всѣхъ классовъ народа въ нашемъ отечествѣ.

Въ Вяткѣ находится самое небольшое, сравнительно съ другими губернскими городами, число владѣльцевъ и крѣпостныхъ людей, но надобно было видѣть, какъ встрепенулся и одушевился весь городъ, лишь только пронеслась весть о манифестѣ по крестьянскому дѣлу, который полученъ здѣсь 9-го числа марта передъ вечеромъ; на другой день выѣхали изъ Вятки чиновники для объявленія Высочайшей воли въ уѣздахъ; въ воскресенье, 12-го числа, въ Вятскомъ каѳедральномъ соборѣ, по окончаніи литургіи, былъ прочитанъ манифестъ и затѣмъ преосвященнымъ Агаѳангеломъ, съ духовенствомъ всѣхъ церквей города, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ, отслуженъ благодарственный молебенъ. Желаніе услышать слова манифеста и принести общую благодарность Богу, благословившему Государя довершить святое дѣло, и общую молитву за обожаемаго Монарха,—было такъ единодушно и

выразилось столь многочисленнымъ стеченіемъ народа, что въ соборѣ, не смотря на его обширность, при самомъ началѣ литургіи, была уже почти не проходимая тѣснота. Городскія площади почти до самаго вечера были полны народомъ, тогда какъ въ обыкновенные воскресные дни онѣ къ полудню значительно пустѣютъ».

Въ № 18 помѣстилъ восторженную статью «крестьяне—братья» П. Алабинъ, занимавшій видное мѣсто управляющаго удѣльною конторою,—статью, прямо обращенную къ крестьянамъ.

3) Живое *участіе общества къ народному образованію* проявилось въ 60-хъ годахъ по всей Россіи, между прочимъ, учрежденіемъ воскресныхъ школъ. *Объ открытіи въ Вяткѣ воскресной школы* находимъ заявленіе въ № 3 Губ. Вѣд: «8-го января въ Вяткѣ открыта безплатная воскресная школа. Недавно еще въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (№ 48—1860 г.) было помянуто, что здѣшняя губернія открытіемъ въ самое непродолжительное время значительнаго числа разнаго рода мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ далеко опередила нѣкоторыя другія губерніи въ дѣлѣ народнаго образованія. Теперь же, говоря о воскресной школѣ, нельзя не сказать, что Вятка много—таки опоздала въ этомъ не только предъ другими губернскими, но и многими уѣздными городами и даже предъ своей Елабугой.

Школа помѣщена въ 1-мъ приходскомъ училищѣ (на Спасской улицѣ въ домѣ купца И. Н. Веретенникова). Преподаваніе приняли на себя нѣкоторые учителя гимназіи, уѣзднаго и приходскихъ училищъ, ученики высшихъ классовъ гимназіи и одинъ чиновникъ. Актъ открытія состоялъ въ томъ, что штатный смотритель прочиталъ переданное ему г. директоромъ училищъ Вятской губерніи разрѣшеніе господина попечителя Казанскаго учебнаго округа на открытіе воскресной школы; потомъ былъ отслуженъ молебенъ, по окончаніи котораго г. директоръ сказалъ ученикамъ нѣсколько словъ о благодѣтельномъ назначеніи школы; затѣмъ ученики были раздѣлены на кружки по ихъ познаніямъ и начались занятія. Въ день открытія школы явились въ нее 16 учениковъ,—цыфра на первый разъ для Вятки значительная, если принять во вниманіе число учащихся въ училищахъ и то обстоятельство, что здѣсь нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ, ни значительныхъ ремесленныхъ заведеній».

Губ. Вѣд. не разъ затѣмъ помѣщали отчеты о состояніи этой школы, которою, очевидно, интересовалось общество. Что школа вызвана именно стремленіемъ общества проявить на чемъ—либо новыя одушевлявшія его чувства, а не дѣйствительною потребностію въ такой школѣ, доказываетъ, между прочимъ, и помѣщенная въ № 4 замѣтка о Вятской воскресной школѣ, гдѣ между прочимъ сказано:

«По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ не было возможности сказать что—

нибудь рѣшительное ни за ни противъ дѣйствительной потребности заведенія воскресной школы. По этому въ началѣ сентября г. директоръ училищъ Вятской губерніи объявилъ чрезъ мѣстную газету о предположеніи открыть школу, а г. начальникъ губерніи поручилъ градскому головѣ объявить объ этомъ ремесленному сословію.—Съ половины октября преподаватели каждый воскресный день, въ объявленные часы, собирались въ школу, но желающихъ обучаться являлось туда по одному, по два и по три человѣка. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ одному изъ принявшихъ участіе въ преподаваніи представился случай посѣтить ремесленныя заведенія для ознакомленія съ устройствамъ ихъ и съ бытомъ ремесленнаго класса. При этихъ посѣщеніяхъ онъ принялъ себѣ за правило заводить, между прочимъ, съ хозяиномъ мастерской, при работникахъ и ученикахъ, разговоръ о грамотности и о готовящейся къ открытію воскресной школѣ. Мы надѣемся въ скоромъ времени сообщить читателямъ нѣкоторыя подробности изъ этой прогулки по 40 мастерскимъ, продолжавшейся около мѣсяца, а теперь скажемъ только, что послѣдствіемъ ея было убѣжденіе въ дѣйствительной необходимости воскресной школы и въ Вяткѣ. Въ декабрѣ явились въ школу отъ 8 до 15-ти учениковъ разнаго возраста. Въ день открытія ея, 8-го января, какъ уже извѣстно, ихъ было 16, 15-го числа—19, а 22—29 человѣкъ».

О каждомъ вновь открывавшемся училищѣ всегда сообщались обстоятельныя извѣстія въ Губ. Вѣд., такъ въ № 2 находимъ «Объ открытіи въ г. Котельничѣ второразряднаго училища», въ № 35—«Объ открытіи въ Нолинскѣ уѣзднаго училища».

4) То особенное *увлеченіе естествознаніемъ*, т. е. по крайней мѣрѣ толками о его великомъ значеніи, которымъ отличалось русское общество 60-тыхъ годовъ, отразилось и на губернской Вятской газетѣ, помѣстившей на своихъ страницахъ статью: «О значеніи естественныхъ наукъ въ дѣлѣ народнаго образованія» (см. № 5—6), а равно нѣсколько другихъ статей по естествознанію и гигіенѣ.

5) Извѣстное *участіе къ простому народу*, стремленіе ближе стать къ его жизни, изучить ее, тоже отразилось въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ помѣщеніемъ многихъ статей о народномъ бытѣ въ Вятской губерніи, обширной біографіи механика—самоучки Андрея Хитрина, крестьянина Вятской губерніи, и т. п. статей.

5) Между *общественными удовольствіями*, рядомъ со спектаклями и концертами любителей, являются *литературные вечера*, устраиваемые мѣстными дѣятелями, интеллигентными чиновниками, между которыми особенно выдавались своею иниціаторскою дѣятельностію, энергіей и просвѣщеннымъ сочувствіемъ къ новымъ явленіямъ, реформою вызваннымъ, П. В. Алабинъ, управляющій удѣльною конторой, и П. А. Зубовъ.

По заявленію Губернскихъ Вѣдомостей, Вятская масляница этого 1861 года была «особенно богата» общественными удовольствіями: «Въ благородномъ собраніи эти удовольствія начались съ воскресенья: 26-го февраля тамъ былъ *вечеръ* и *маскарадъ*, 28-го *танцовальный вечеръ*, 3-го марта опять *маскарадъ*, 4-го—*блины по подпискѣ и катанье въ лодкѣ* по улицамъ и 5-го *семейный вечеръ*. Мы, кажется, пропустили 27-го февраля, 1 и 2-го марта. Первый изъ этихъ дней былъ ознаменованъ замѣчательнымъ, почти не обыкновеннымъ въ здѣшней общественной жизни явленіемъ—*литературнымъ вечеромъ*, сборъ съ котораго назначенъ на сооруженіе памятника А. С. Пушкину. Чтеніе на этомъ вечерѣ было раздѣлено на три части: часть 1: о Пушкинѣ, какъ о человѣкѣ и о его вліяніи на развитіе отечественной литературы—составлено и прочитано Я. Г. Рождественскимъ, часть 11: отрывокъ изъ «Полтавы» Пушкина прочитанъ П. В. Алабинымъ, два стихотворенія Пушкина—П. А. Зубовымъ, сцена изъ «Бориса Годунова» Пушкина—П. А. Зубовымъ и В. А. Кандауровымъ, отрывокъ изъ «Евгенія Онѣгина» Пушкина—В. А. Кандауровымъ; часть III: послѣднія минуты жизни Пушкина—разсказаны П. А. Зубовымъ и «Памятникъ» стихотвореніе Пушкина прочитано П. В. Алабинымъ. Нельзя умолчать, что по истинѣ отрадное впечатлѣніе оставилъ по себѣ этотъ вечеръ многолюдствомъ бывшихъ на немъ посѣтителей: въ большой танцовальной залѣ благороднаго собранія, въ которой происходило чтеніе, не смотря на приставку стульевъ, не достало мѣстъ и значительная часть публики должна была помѣститься въ сосѣднихъ комнатахъ. На этотъ вечеръ собрались и высшій классъ Вятскаго общества, и городское духовенство и учителя гимназіи, семинаріи и разныхъ училищъ, и чиновники и офицеры, и купцы, и ученики гимназіи, семинаріи, канцелярскаго училища, и прикащики изъ магазиновъ, а всего отраднѣе и знаменательнѣе то, что на этомъ вечерѣ было, кажется, больше двадцати дамъ».

7) 2-го мая въ первый разъ Вятка увидѣла у береговъ своихъ *пароходъ*, о чемъ и находимъ въ № 18 такую замѣтку: «Вчера вечеромъ, около половины девятаго, въ нашей мирной Вяткѣ поднялась необыкновенная суматоха. Не смотря ни на облака, которыми затянулось небо, ни на грязь отъ недавняго дождя, ни на начинавшійся дождь, вдругъ двинулся народъ со всѣхъ концовъ города. Мужчины и женщины, старые и малые, въ экипажахъ и пѣшкомъ, по тротуарамъ и по дорогѣ, торопясь, обгоняя одни другихъ, поскальзываясь, спотыкаясь, ѣхали, шли и бѣжали на берегъ р. Вятки. Въ нѣсколько минутъ берегъ покрылся народомъ. Приходъ парохода для здѣшнихъ жителей явленіе почти необыкновенное: такую диковину Вятка въ первый разъ увидѣла лѣтъ шесть тому назадъ, когда зашелъ сюда Камско-волжскій пароходъ съ солью.

Пришедшій же вчера пароходъ «Вятка» принадлежитъ товарище-

ству купцовъ Вятскихъ А. Куклина и В. Столбова и Орловскаго И. Чудиновскихъ. Пароходъ этотъ буксирный въ 50 силъ, длиною около 20 саженъ, построенъ на Нижегородскомъ заведеніи Колчина. Прихода его ожидали еще въ августѣ прошедшаго года, но мелководіе рѣки въ то время не допустило его сюда и онъ, сдѣлавъ нѣсколько рейсовъ по Волгѣ, Камѣ и Вяткѣ, прозимовалъ близь села Истобенскаго, въ Орловскомъ уѣздѣ, въ 50-ти верстахъ отъ г. Вятки.

Однако же вчера не долго удалось народу надивоваться на интереснаго гостя: пробывъ нѣсколько минутъ у здѣшняго берега, онъ повелъ баржу по старому теченію рѣки Вятки къ селу Макарьевскому и за наступленіемъ вечерняго сумрака скоро скрылся изъ вида; многіе долго еще стояли на берегу, смотря въ стемнѣвшую уже даль и толкуя о пароходѣ, а сегодня съ ранняго утра берегъ пестрѣетъ толпами любопытныхъ, въ ожиданіи скораго возвращенія парохода къ городу.—Ахъ, Вятка, если бы ты также сильно стремилась воспользоваться полезными открытіями, изобрѣтеніями и усовершенствованіями, какъ спѣшила вчера удовлетворить своему любопытству»!

8) Особеннымъ ликованіемъ, характеризующимъ пробужденіе общества, отличаются статьи изъ уѣздовъ; такъ напр. по поводу *открытія телеграфной станціи* писали въ № 41 изъ Малмыжа: «Вотъ и въ нашемъ отдаленномъ городкѣ, находящемся почти на порогѣ Сибири, въ нашемъ скромномъ и тихомъ Малмыжѣ, появилась европейская цивилизація, съ возможными удобствами жизни для всякаго класса людей. Правительство Россіи, въ видахъ постоянной заботливости о пользахъ народныхъ, провело телеграфную линію, при почтовомъ трактѣ отъ Казани до Омска, для передачи депешъ правительственныхъ и частныхъ, устроивъ въ Малмыжѣ телеграфную станцію, открытіе которой послѣдовало 8-го числа минувшаго октября мѣсяца. Въ этотъ достопамятный для Малмыжскихъ жителей день, въ 12 часовъ утра, по совершеніи всѣмъ соборнымъ духовенствомъ, при чинахъ телеграфнаго управленія, мѣстныхъ чиновникахъ, гражданахъ и окружныхъ помѣщикахъ, Подателю всѣхъ благъ, Господу Богу, за процвѣтаніе нашего любезнаго отечества благодарственнаго молебствія, съ водосвятіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему дому полетѣла въ С.-Петербургъ, къ начальнику телеграфнаго управленія, первая телеграфическая депеша объ открытіи Малмыжской станціи, на которую въ туже минуту послѣдовалъ отвѣтъ, или квитанція, что депеша принята въ С.-Петербургѣ. Потомъ завѣдывающій работами телеграфной линіи, маіоръ Дихтъ, сказавъ собранію нѣсколько словъ о пользѣ телеграфнаго учрежденія не только для правительственныхъ мѣстъ и лицъ, по современности имѣющихъ въ томъ необходимую нужду, не только для торговли, которая при содѣйствіи телеграфовъ, конечно, разовьется, но и

для каждаго человѣка, для всякаго семьянина, и въ особенности того, который, разлучившись съ людьми, близкими сердцу, ждетъ отъ нихъ вѣсти изъ страны отдаленной, предложилъ тостъ за здравіе виновника настоящаго торжества, Государя Императора, отечески пекущагося о благѣ своего народа, и громкое «ура» огласилось въ зданіи телеграфной станціи! Давно не бывало въ нашемъ мирномъ городкѣ такого торжественнаго собранія, давно не замѣчалось подобнаго единодушія, да едва ли и было оно со времени учрежденія въ Малмыжѣ уѣзднаго города.

9) Въ этомъ году покончило свое существованіе училище для дѣтей канцелярскихъ служителей, упраздненное по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 14 іюня. Училище это, открытое 8 сентября 1829 г., просуществовало такимъ образомъ 32 года».

10) Въ сл. Кукаркѣ 25-го сентября открыта *богадѣльня*, основанная купцомъ Дм. Пр. Якимовымъ, на 40 кроватей. Зданіе богадѣльни, деревянное, на каменномъ фундаментѣ, съ банею и другими службами, оцѣнено въ пять тысячъ. Въ богадѣльнѣ этой содержится 15 человѣкъ на счетъ частныхъ благотворителей (основателя ея Якимова и И. Ф. Самодѣлкина), остальные—на счетъ общества. Въ виду этого учрежденія, Кукарское общество еще въ 1864 г. особымъ приговоромъ возложило на волостнаго старшину обязанность: еженедѣльно собирать всѣхъ бродящихъ по слободѣ нищихъ, дѣлать имъ разборъ, мѣстныхъ неспособныхъ къ работѣ—отсылать въ богадѣльню, способныхъ же—подвергать взысканіямъ, а прибывающихъ изъ другихъ мѣстностей—отсылать въ мѣста жительства, «такъ какъ каждое общество само обязано заботиться о своихъ бѣдныхъ; при чемъ общество пригласило всѣхъ жителей Кукарки не подавать милостыни по домамъ, а по усердію опускать деньги въ кружку или присылать въ богадѣльню, откуда заслуживающіе вспоможенія бѣдные и могутъ получать необходимые припасы по билету, выданному волостнымъ старшиной».

1862.

А. Экзаменъ учениковъ воскресной школы. Спектакль въ пользу Казанскихъ студентовъ. Литературное утро. Торжество возобновленія Вятской публичной библіотеки. Банкъ ф. Веретенникова. Открытіе Вятской телеграфной станціи. Выставки. Сѣверное сіяніе. Б. Безплатная крестьянская библіотека. Литературно—музыкальные вечера въ уѣздахъ. Открытіе общественнаго Кардакова банка въ г. Котельничѣ.

А. 1) 14-го января въ присутствіи преосвященнаго Агаѳангела и г. начальника губерніи, многихъ почетныхъ лицъ учебнаго, гражданскаго, духовнаго и военнаго вѣдомствъ и при значительномъ стеченіи посѣтителей разныхъ сословій, происходило *испытаніе учениковъ Вятской воскресной школы* въ преподаваемыхъ имъ предметахъ. Предъ началомъ

испытанія одинъ изъ распорядителей сказалъ нѣсколько словъ о воскресныхъ школахъ вообще и о состояніи Вятской воскресной школы.

2) Въ № 7 заявлялось, что «*спектакль 12-го февраля*, данный любителями въ пользу бѣдныхъ студентовъ Казанскаго университета и учениковъ Вятской гимназіи, по высокой цѣли своей и прекрасному выполненію, заслуживаетъ полнаго нашего вниманія, равно какъ и искренней благодарности къ участвовавшимъ въ немъ. Онъ указываетъ намъ присутствіе современныхъ гуманныхъ стремленій, одушевляющихъ дѣятельность нашего общества, избранные члены котораго такъ охотно рѣшились посвятить и трудъ и досугъ и таланты свои на облегченіе матеріальныхъ нуждъ и непремѣнной спутницы ихъ тяжелой заботы нерѣдко о дневномъ пропитаніи будущихъ образованныхъ дѣятелей, въ которыхъ наше отечество чувствуетъ такую настоятельную потребность».

Въ мартѣ мѣсяцѣ состоялось пять литературно-музыкальныхъ вечеровъ, доставившихъ за всѣми расходами, 581 руб. въ пользу женской гимназіи и 292 р. въ пользу публичной библіотеки.

3) 6-го мая въ залѣ публичной библіотеки происходило *литературное чтеніе*, на которомъ было прочитано: «О судѣ и слѣдствіи въ Россіи» (Н. О. Шиманскій) и «Отъ себя не убѣжимъ» повѣсть Марка Вовчка въ переводѣ съ малороссійскаго (П. В. Алабинъ). Посѣтителей было 40 человѣкъ, между которыми слишкомъ мало было дамъ и чиновниковъ, о чемъ съ прискорбіемъ заявлялъ мѣстный хроникеръ.

4) 20-го марта происходило торжество *возобновленія Вятской публичной библіотеки*.

Съ № 14 го мѣстныхъ вѣдомостей начинаетъ исправно помѣщаться «лѣтопись Вятской публичной библіотеки», въ которой обстоятельно сообщаются и поступавшія пожертвованія и мѣры, принимаемыя управленіемъ библіотеки, и ежедневное число посѣтителей съ точнымъ обозначеніемъ того рода книгъ, которыя требовались.

5) Въ 1862 году получено разрѣшеніе на *открытіе въ г. Вяткѣ банка*, подъ наименованіемъ «Общественнаго Федора Веретенникова банка въ г. Вяткѣ». Основный капиталъ для учрежденія этого банка въ 10000 руб. сер. пожертвованъ вятскимъ уроженцемъ, мануфактуръ совѣтникомъ Петромъ Федоровичемъ Веретенниковымъ. Въ іюнѣ 1848 г., побывавъ на своей родинѣ у роднаго старшаго брата Николая Федоровича и сдѣлавъ значительное пожертвованіе на уплату податей за здѣшнихъ бѣдныхъ мѣщанъ, Петръ Федоровичъ, по возвращеніи въ Москву, одушевляемый желаніемъ способствовать къ устройству въ г. Вяткѣ учрежденія, которое приносило бы общую пользу, оживляло здѣшнюю торговлю и возвышало благосостояніе жителей, въ октябрѣ того года письмами къ Вятскимъ гражданскому губернатору и градскому головѣ заявилъ желаніе объ учрежденіи въ Вяткѣ городоваго общественнаго банка

и о предназначеніи на это изъ собственнаго капитала 10000 р. сер., выразивъ при томъ желаніе, чтобы въ память покойнаго его родителя банку присвоено было наименованіе Вятскаго городоваго Федора Веретенникова банка. Вскорѣ затѣмъ получено было извѣстіе, что 16-го ноября 1848 года Петръ Федоровичъ умеръ. Наслѣдники его, уважая память покойнаго, по приведеніи въ извѣстность его дѣлъ и имѣнія, въ декабрѣ 1849 г. выслали въ здѣшнюю думу пожертвованный капиталъ, который сперва былъ вымѣнянъ на серіи, а потомъ въ 1852 г., по предписанію министра внутреннихъ дѣлъ, внесенъ въ приказъ общественнаго призрѣнія въ количествѣ съ процентами на серіи—11000 р. Дѣло же объ открытіи банка останавливалось по случаю составленія нормальныхъ правилъ для городскихъ общественныхъ банковъ. Наконецъ 1-го ноября послѣдовало открытіе банка.

6) 9-го декабря послѣдовало въ Вяткѣ *открытіе телеграфной станціи* и началась передача депешъ, при чемъ цѣны были за каждыя 20 словъ въ Петербургъ 3 р. 50 к., въ Москву 3 р., въ Нижній-Новгородъ 2 р., въ Казань 1 р. 50 к.

7) Лѣтомъ этого года открыта *вторая вольная аптека* Юлія Фабера, во 2-й части города.

8) Въ августѣ мѣсяцѣ вмѣстѣ съ выставкою сельскихъ произведеній открыта была съ 27-го августа и *выставка садоводства*, цвѣтоводства и огородничества, распорядителемъ которой былъ П. В. Алабинъ.

9) «15-го сентября въ $10^1/_2$ часовъ по полудни въ г. Вяткѣ на сѣверо-западной сторонѣ неба, подъ угломъ отклоненія отъ сѣвера до 23^0, видима была простымъ глазомъ, въ началѣ слабо, а потомъ ярко сіявшая, свѣтлая полоса, имѣвшая видъ большой стрѣлы. Спустя минутъ 10 или 15, послѣ момента видимаго появленія этой полосы, на горизонтѣ, въ точкѣ, которая бы соотвѣтствовала продолженію этой полосы, показалось мерцающее зарево, какъ будто начинающагося отдаленнаго пожара. По прошествіи минутъ 15-ти, зарево это стало тускнѣть, свѣтлая полоса начала мерцать и меркнуть, въ $10^3/_4$ часа все явленіе изчезло.

Во время этого явленія небо было сумрачно, кое гдѣ мерцали только звѣзды первой величины, погода стояла тихая, барометръ показывалъ *перемѣнно*; термометръ Реомюра стоялъ на 1†, магнитная стрѣлка безпокойства не обнаруживала, наканунѣ послѣ сильнаго порывистаго вѣтра выпалъ снѣгъ, впрочемъ скоро стаявшій; 16-го сентября отъ ранняго утра шелъ дождь, въ послѣдующіе дни до сего времени явленія, подобнаго описанному, усматриваемо не было». (Замѣтка П. Алабина.)

10) Указомъ Правительствующаго сената 4-го іюля 1861 года обнародовано новое положеніе о питейномъ сборѣ, коимъ отмѣнена система откуповъ и установленъ съ 1863 года доходъ съ питей въ видѣ акциза. Съ введеніемъ акцизной системы число заводовъ и производство

на нихъ вина значительно увеличилось въ Вятской губерніи (подробн. свѣд. объэтомъ помѣщены въ «Памятной книжкѣ» на 1870 г.). Первымъ управляющимъ акцизными сборами назначенъ былъ Павелъ Алексѣевичъ Зубовъ. По поводу *преобразованія акцизной системы* въ № 51 находимъ въ статьѣ «два слова по поводу дешевой водки» сообщеніе, что «самая громкая народная новость настоящаго времени—пониженіе цѣны на вино съ 1-го декабря, а въ иныхъ мѣстахъ и съ послѣднихъ чиселъ ноября».

Б. 1) Волостной писарь Казаковскаго правленія Котельническаго уѣзда, Д. А. Сѣнниковъ, ревностный корреспондентъ Губернскихъ Вѣдомостей и мѣстнаго статист. комитета, сообщалъ (№ 3), что онъ «призналъ необходимымъ и для себя возможнымъ открыть у себя, при Казаковскомъ правленіи, *крестьянскую безплатную библіотеку для чтенія*. Средства, доставленныя ему людьми, сочувствующими успѣхамъ народнаго образованія, оказались достаточными, чтобы со дня открытія библіотеки,—6-го октября по 1-е января, составить библіотеку изъ 150 томовъ книгъ и 5 повременныхъ изданій, нужныхъ и полезныхъ поселянину въ его нравственномъ, семейномъ и общественномъ быту. Въ настоящее время библіотека имѣетъ 40 читателей крестьянъ».

2) Въ № 18 находимъ статью *объ уѣздныхъ литературно-музыкальныхъ вечерахъ*: «изъ *Глазова* сообщаютъ, что 15-го минувшаго апрѣля тамъ былъ данъ *литературно-музыкальный вечеръ* въ пользу библіотеки, устраивающейся при уѣздномъ училищѣ.—Плата за входъ не была обязательна, а принималась въ видѣ добровольнаго пожертвованія при входѣ на вечеръ. Число посѣтителей было очень значительное, и сборъ простирался до 60 руб.» Далѣе пишутъ, что исполнители піесъ и чтенія «выполнили свое дѣло какъ нельзя лучше, публика осталась весьма довольна, многіе не перестаютъ высказывать желаніе, чтобы подобные вечера были почаще».

«Привѣтствуемъ Глазовъ съ новымъ и такимъ прекраснымъ явленіемъ въ его общественной жизни, каковы литературно-музыкальные вечера».

«Пріятно сообщать—подобныя извѣстія»—говоритъ «Русскій Инвалидъ» (въ 84 №), заимствуя изъ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей (№ 13) извѣстіе о литературныхъ вечерахъ въ Елабугѣ. «Въ такомъ крошечномъ городкѣ, какъ Елабуга—продолжаетъ онъ—явилась потребность въ литературныхъ вечерахъ. Какъ бы только не остыло рвеніе, можетъ быть общество занялось литературными вечерами потому только, что они—послѣдняя городская новость. Изчезнетъ обаяніе новизны и пожалуй *опять* явятся на сцену карты и сплетни, необходимые спутники уѣздной жизни. Будемъ лучше надѣяться, что литературные вечера привьются на Елабужской почвѣ».

«Правда на счетъ Елабуги съ ея 5500 жителей, во многихъ случаяхъ какъ то невольно приходитъ на память пословица «малъ золотникъ, да дорогъ»; но назвавъ ее *крошечнымъ—городкомъ* и уже заявившимъ потребность въ литературныхъ вечерахъ, не трудно ли будетъ придумать сравнительное названіе для Глазова, гдѣ только 2200 жителей и гдѣ появляются вечера литературно-музыкальные»?

«Всѣхъ вечеровъ въ Елабугѣ было 12. На нихъ кромѣ, статей, поименованныхъ въ прежнемъ извѣстіи (записокъ о кофе, табакѣ и чаѣ, лекцій профессора Бабста и Параллелеи заграничныхъ городовъ съ русскими) были читаны: г-мъ Бардаковымъ изъ сочиненій Гоголя «Мертвыя души, Записки сумасшедшаго, Носъ, повѣсть объ Иванѣ Ивановичѣ и Иванѣ Никифоровичѣ» и др., г-мъ Горбалевымъ—о Крыловѣ и нѣсколько басенъ, г-мъ Іозефовичъ—«Гамлетъ и Донъ Кихотъ» соч. Тургенева, г-жею Іозефовичъ—«Поэтъ» и «Молитва» Лермонтова и разборъ этихъ стихотвореній, сдѣланный Бѣлинскимъ, г-мъ Пуховымъ—нѣкоторыя стихотворенія Шевченко; наконецъ въ этихъ вечерахъ участвовали два священника—законоучители уѣзднаго и женскаго училищъ, они читали статьи духовнаго содержанія («Прогрессъ и христіанство» изъ Прав. обозр. и т. п.).

Въ программѣ Глазовскаго литературно-музыкальнаго вечера нельзя не замѣтить подражанія Вятскимъ литературно-музыкальнымъ—же вечерамъ; въ выборѣ же статей для Елабужскихъ вечеровъ видна уже полная самостоятельность. Въ Глазовѣ почему-то ни въ чтеніи, ни въ исполненіи піесъ не принимала участія ни одна особа изъ прекраснаго пола. Елабуга въ этомъ отношеніи не уступаетъ губернскому городу, а участіемъ священниковъ опередила не только Вятку, но едва ли не всѣ другіе города, сдѣлавъ этимъ значительный шагъ къ сближенію и объединенію въ общественной жизни чуждающихся и почти не прикасающихся другъ къ другу (такъ называемыхъ) духовнаго, чиновнаго и другихъ сословій».

Въ № 21 сообщеніе о второмъ литературномъ вечерѣ сопровождается такого рода обличеніемъ или жалобой: «Интересно было бы узнать и о причинѣ равнодушія Глазовскихъ чиновниковъ и духовенства къ литературнымъ и даже музыкально-литературнымъ вечерамъ.

Вообще, такія нововведенія, какъ литературные вечера, трудно принимаются на уѣздной почвѣ и даже иногда встрѣчаются съ явнымъ недоброжелательствомъ. Такъ, когда въ одномъ изъ здѣшнихъ уѣздныхъ городовъ составилось предположеніе объ устройствѣ литературнаго вечера, то одна особа напрямикъ сказала учредителямъ: «напрасно безпокоитесь—мы, вѣдь, и сами читать-то умѣемъ»; а другая признала таковыя затѣи рѣшительно предосудительными и опасными для нравственности и, неограничившись внушеніемъ своимъ подчиненнымъ удержаться отъ по-

сѣщенія предполагаемаго вечера, побывала и у своихъ знакомыхъ, чтобы отсовѣтывать посѣщеніе. Какіе доводы представлены были для убѣжденія—неизвѣстно, но они сопровождались обязательнымъ предложеніемъ прислать тѣмъ, кто не пойдетъ на вечеръ, изъ своей библіотеки книжекъ очень полезныхъ и весьма назидательныхъ. Имѣли ли какое-нибудь вліяніе на устройство вечера эти убѣжденія—сказать не можемъ, а знаемъ только, что вечеръ этотъ не удался» ....

«Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ».

3) Въ г. Котельничѣ 6-го ноября состоялось открытіе общественнаго банка, основной капиталъ для котораго 10000 руб. сер. пожертвованъ Михаиломъ Ивановичемъ Кардаковымъ.

4) Проявленіе частной иниціативы въ уѣздныхъ городахъ замѣтно не только въ дѣлѣ народнаго (особенно женскаго образованія), но и въ другихъ сторонахъ жизни. Любопытно въ этомъ отношеніи извѣстіе, помѣщенное въ № 13 Губ. Вѣд., изъ Яранска такого содержанія: «Супруга управляющаго Яранскимъ питейнымъ откупомъ Б—ва, дочь городничаго Ю—я и дочь учителя М—а, въ видахъ исправленія нравственности содержащихся въ Яранскомъ тюремномъ замкѣ женщинъ, изъявили готовность занимать ихъ работами, смотря по способности каждой, а также обучать ихъ грамотѣ».

1863.

А. Выходъ перваго номера Епархіальныхъ Вѣдомостей. Труппа Казанскихъ актеровъ. Концерты. Актриса Стрѣлкова. Пріѣздъ новаго начальника губерніи. Пожертвованія взамѣнъ праздничныхъ визитовъ. Священно-народная касса. 26-е августа въ Вяткѣ. Адресъ доктору Тучемскому. Освѣщеніе г. Вятки. Всеподданнѣйшее письмо. Открытіе училища дѣвицъ духовнаго званія. Б. Сельско-хозяйственный музеумъ при Казаковскомъ волостномъ правленіи. Новая больница въ Елабугѣ. Воскресныя народныя собранія и народная библіотека въ Вожгальскомъ сельскомъ училищѣ. Всеподданнѣйшее письмо жителей слободы Кукарки.

А. 1) Въ № 1-мъ сообщено, что «Первый день новаго года нынѣ ознаменовался отраднымъ для здѣшняго края явленіемъ выходомъ перваго нумера «*Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*». Перечисляя содержаніе номера, авторъ замѣтки съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на словѣ Преосвященнаго Агаѳангела, при чемъ выписываетъ изъ него заключительныя строки такого содержанія: «Вотъ вступили мы въ новое тысячелѣтіе! кому дорога отчизна, кто дѣйствительно любитъ братій своихъ, дѣтей своей отчизны, тотъ да приметъ твердую рѣшимость содѣйствовать возрастанію благоденствія каждаго человѣка до такой степени, на какой желаетъ онъ видѣть собственное благоденствіе, взирать съ уваженіемъ на каждаго въ такой мѣрѣ, въ какой желаетъ онъ быть самъ уважаемымъ отъ другихъ. Да будетъ для каждаго изъ насъ въ новомъ великомъ періодѣ времени новое, истинно-христіанское, начало жизни!»

2) Съ января мѣсяца появилась въ Вяткѣ *труппа актеровъ* подъ

управленіемъ Лисицына, но за неимѣніемъ средствъ для постановки драмъ давали лишь водевили. Гг. Агреневыми (псевдонимъ Словянскаго) даны были два концерта 3-го и 7-го января, а 10-го съ ихъ же участіемъ состоялся концертъ любителей въ пользу женской гимназіи. По словамъ редактора Вѣдомостей это былъ «такой концертъ, какой едва ли бывалъ когда въ Вяткѣ и какого ей, вѣроятно, долго не дождаться опять». По поводу этого концерта возникла обширная полемика на страницахъ Губернскихъ Вѣдомостей. Казанская артистка Стрѣлкова, какъ видно, производила особенно сильное впечатленіе на Вятскую публику и въ мѣстныхъ Вѣдомостяхъ находимъ не только прозаическіе, но не мало и стихотворныхъ панегириковъ этой артисткѣ.

3) 20-го февраля прибылъ въ городъ новый начальникъ Вятской губерніи генералъ-маіоръ *Владиміръ Николаевичъ Струковъ*.

4) Въ № 12 встрѣчаемъ жалобу на Вятское общество такого рода: «По примѣру столицъ и большихъ городовъ нѣкоторые представители Вятскаго общества много разъ старались *замѣнить праздничные визиты пожертвованіемъ* въ пользу бѣдныхъ; но подобное нововведеніе плохо прививается къ нашей жизни. Мы не можемъ отстать отъ стараго порядка и пристать къ новому; мы рѣшаемся и платить деньги въ пользу бѣдныхъ и дѣлать визиты, или не платя денегъ въ пользу бѣдныхъ и считая визиты пустымъ провожденіемъ времени,—все таки исполнять ихъ».

Впрочемъ, не смотря на то, что отъ обычая визитировать не отставали, Вятчане и отъ взносовъ взамѣнъ визитовъ не отказывались и напр. въ этомъ году къ празднику св. Пасхи такихъ взносовъ поступило 238 руб. 50 коп. въ пользу бѣдныхъ города Вятки, тогда какъ въ предшествовавшемъ году этого рода пожертвованій поступило лишь 28 рублей.

За нѣсколько дней до праздника въ городѣ появилось слѣдующее извѣщеніе: «Начальникъ губерніи имѣетъ честь довести до свѣдѣнія всѣхъ тѣхъ, до кого это объявленіе можетъ относиться, что, желая поддержать въ Вяткѣ благое и полезное обыкновеніе—взамѣнъ визитовъ жертвовать въ пользу бѣдныхъ по мѣрѣ средства каждаго,—онъ въ продолженіи всей пасхальной недѣли никому визитовъ дѣлать не будетъ, не будутъ принимаемы въ его квартирѣ ни визитныя карточки и не будетъ листа для записки желающихъ заявить свои визиты».

5) Въ № 28 читаемъ: «Заявленіе о необходимости учрежденія «*Священно-народной кассы*» и образованія капитала на случай военныхъ дѣйствій Россіи, перепечатанное въ предшествующемъ номерѣ нашей газеты, встрѣчено съ сочувствіемъ Вятскою публикою». По докладу о семъ господину военному губернатору г. Вятки и Вятскому гражданскому губернатору, его превосходительство разрѣшилъ *принимать* при-

ношенія на означенный предметъ *въ редакціи Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* съ запискою.

20-го іюля начатъ пріемъ приношеній, которыхъ и поступило въ первую недѣлю 79 руб. 35 коп., а къ концу года этихъ пожертвованій было 440 руб. 36 коп.

6) «*26-е августа*, день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, былъ отпразднованъ въ Вяткѣ съ особенною торжественностію. Вечеромъ въ этотъ день данъ былъ въ благородномъ собраніи балъ, на которомъ, за неимѣніемъ здѣсь дворянъ—помѣщиковъ и за отлучкою купечества на Нижегородскую ярмарку, большинство участвовавшихъ составляли семейства служащихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Антре, арки и залы собранія были съ большимъ вкусомъ освѣщены и убраны цвѣтами; въ главной залѣ среди цвѣтовъ и зелени находился портретъ Государя Императора, а по стѣнамъ залы въ дубовыхъ вѣнкахъ изображены годы, мѣсяцы и числа шести величайшихъ событій настоящаго царствованія, именно: 1) *6-е іюня 1855 года*—день достопамятнаго штурма Англичанъ, Французовъ и Итальянцевъ на Севастополь, на которомъ они были отбиты совершенно. 2) *16-е мая 1855 г.*—какъ день присоединенія къ Россіи Пріамурскаго края подписаніемъ Айгунскаго трактата, 3) *26-е августа 1859 года*—день покоренія Кавказа плѣненіемъ Шамиля во взятомъ штурмомъ Гунибѣ, 4) *19-е февраля 1861 года*—день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, 5) *17-е апрѣля 1863 года*—день уничтоженія тѣлеснаго наказанія и 6) *26-е іюня 1863 года*—день освобожденія удѣльныхъ, дворцовыхъ и государевыхъ крестьянъ.—Съ внѣшней стороны, кромѣ общей иллюминаціи на балконѣ собранія устроено было вензелевое изображеніе именъ ихъ Императорскихъ Величествъ, окруженное флагами, вѣнками и гирляндами изъ цвѣтовъ и зелени и освѣщенное разноцвѣтными огнями.—Между танцами, около 12-ти часовъ, предложена была закуска, за которою провозглашены тосты: 1-й *за здравіе Государя Императора*; когда за громкимъ и продолжительнымъ «ура», сопровождавшимъ этотъ и послѣдующіе тосты, орктестръ заигралъ народный гимнъ, то присутствовавшіе въ залѣ пропѣли его вмѣстѣ съ оркестромъ, 2-й тостъ *за здравіе Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника и всего Царствующаго дома*, 3-й—вновь *за здравіе Государя Императора*, какъ Царя не раздѣльнаго тріединаго царства; при этомъ статскій совѣтникъ П. А. Зубовъ произнесъ: «Еще разъ здоровье Государя Императора! Воспоминая съ благоговѣніемъ ту минуту, когда благословеніе Божіе почило на священной главѣ возлюбленнаго Монарха,—чѣмъ инымъ можемъ мы выразить полную нашу преданность особѣ Его Величества, какъ не торжественнымъ заявленіемъ, что будемъ до послѣдняго дыханія служить Ему нелицѣмерно, какое бы поприще ни указала намъ державная во-

ля и какихъ бы жертвъ съ нашей стороны ни потребовало это служеніе,— служить Царю и вмѣстѣ съ нимъ служить отечеству! Какова же должна быть наша служба, чтобы быть достойною великаго вождя, который самъ восемь лѣтъ своей службы дорогой отчизнѣ ознаменовалъ столькими вѣковыми подвигами на ея благо—одной этой мысли достаточно, чтобы оцѣнить всю важность, все значеніе настоящей минуты»! 4-й тостъ *за здравіе войскъ*, льющихъ за насъ свою кровь въ Виленскомъ и Кіевскомъ военныхъ округахъ и въ Царствѣ Польскомъ; 5-й—всѣмъ извѣстна та дипломатическая война, которая въ послѣднее время поднята противъ насъ западными державами—*за здравіе князя Горчакова*, вышедшаго изъ нея побѣдителемъ! Чье сердце изъ насъ, вѣрныхъ сыновъ Россіи, не сжималось страданіямъ при видѣ той кровавой борьбы, которую ведутъ съ нами поляки—*за здравіе генерала Муравьева*, вышедшаго изъ нея побѣдителемъ! 6 й—*за здравіе редактора Московскихъ вѣдомостей Каткова*, такъ вѣрно толкующаго и отражающаго въ своей газетѣ чувства и желанія русскаго народа. Изъ прочихъ тостовъ болѣе замѣчательный *за здоровье г. доктора Тучемскаго*, какъ одного изъ старѣйшихъ и лучшихъ дѣятелей въ Вятскомъ краѣ, которому своею жизнію и здоровьемъ обязано большое число народа разныхъ званій.—Тутъ же составлены, подписаны и отправлены телеграммы князю Горчакову, генералу Муравьеву и г. Каткову съ извѣщеніемъ о провозглашенныхъ тостахъ въ честь этихъ лицъ. Тогда же написанъ адресъ другу человѣчества—доктору Тучемскому и отправленъ къ нему на слѣдующій день по почтѣ за неимѣніемъ телеграфа въ Воткинскомъ заводѣ, гдѣ онъ служитъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ».

7) Вотъ *адресъ доктору Тучемскому*: «На балѣ, данномъ въ Вятскомъ благородномъ собраніи, при торжествѣ коронаціи Государя Императора, Вятское общество пило за здравіе лучшихъ дѣятелей Русской земли. Оно не могло забыть Васъ, докторъ, не потому только, что въ средѣ этого общества нашлись люди, которыхъ жизнь или здоровье спасены Вами, а потому что оно знаетъ, какое многое число меньшихъ братій этого Вятскаго общества спасли Вы. Мы пили за здоровье Горчакова, Муравьева, Каткова—мы пьемъ и за здоровье Ваше, господинъ Тучемскій».

8) Въ № 40 находимъ любопытную замѣтку *объ освѣщеніи въ г. Вяткѣ*: «Среди радостныхъ привѣтствій, которыми общество здѣсь, какъ и вездѣ, сопровождало уничтоженіе откупа, при воспоминаніи о всѣхъ гадостяхъ, которыми ознаменовалъ себя этотъ покойникъ, вспомнилось и единственное его благодѣяніе: при недостаткѣ городскихъ средствъ на освѣщеніе города, откупщики бывало снабжали насъ достаточнымъ количествомъ спирта или денегъ для освѣщенія городскихъ улицъ. Съ уничтоженіемъ же откуповъ источникъ этотъ прекратился

и гражданамъ съ наступленіемъ осеннихъ ночей оставалось ожидать совершенной темноты на улицахъ со всѣми сопровождающими ее непріятностями. Но къ общему удовольствію на всѣхъ главныхъ улицахъ явились фонари съ освѣщеніемъ не хуже, если не лучше прежняго. Этимъ мы обязаны содѣйствію нѣсколькихъ лицъ, которыя, вслѣдствіе заявленія господина начальника губерніи о настоящей нуждѣ города, поспѣшили сдѣлать пожертвованія деньгами и спиртомъ. По настоящее время на этотъ предметъ получено отъ Глазовскаго купца Григорія Борисовича Сергѣева 200 рублей, отъ Котельническаго купца Андрея Прокопьевича Кардакова 250 рублей, отъ владѣльцевъ винокуренныхъ заводовъ коллежскаго ассесора Грекъ 70 ведеръ, наслѣдниковъ гг. Машковцевыхъ 200 ведеръ, отъ Бронницкаго 1 й гильдіи купца Кононова 150 ведеръ и гг. Андреевыхъ 150 ведеръ спирта».

9) Въ маѣ мѣсяцѣ Вятское городское общество обратилось къ Государю Императору съ *всеподданнѣйшимъ письмомъ* такого содержанія:

«Ваше Императорское Величество!

Смуты на западѣ Имперіи, глубоко Васъ опечалившія, и безумно дерзская мысль враговъ нашихъ нарушить всецѣлость нашего отечества, отозвались не выразимо-глубокою скорбію въ сердцахъ нашихъ.

Исторія Русскаго народа повѣдала всему міру, какъ умѣютъ вѣрные сыны Русской земли умирать за свое отечество. Дозвольте же, Государь, и намъ гражданамъ города Вятки, единодушно предъ престоломъ Вашимъ заявить, что всѣ мы, по первому священному Вашему слову, готовы ополчиться отъ мала до велика за Васъ, Государь,—Обновитель земли русской, и за всецѣлость Вашей державы. Принесемъ все наше достояніе и, если будетъ нужно, ляжемъ костьми всѣ, но не посрамимъ имени Русскаго».

(Слѣдуютъ подписи). «Вѣрноподданные».

2-го мая 1863 года.

«Государь Императоръ по докладу сего письма Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить Вятское общество за вѣрноподданническія чувства».

10) 8-го сентября послѣдовало открытіе училища дѣвицъ духовнаго званія. Послѣ торжественной обѣдни и молебна въ каѳедральномъ соборѣ совершенъ былъ крестный ходъ изъ сего собора съ чудотворными иконами къ училищу, гдѣ также отслуженъ былъ молебенъ въ училищной церкви, освященной лишь наканунѣ. Послѣ краткаго слова преосвященнаго, преподавшаго благословеніе собраннымъ въ залѣ воспитанницамъ, всѣ посѣтители, и во главѣ ихъ начальникъ губерніи, сдѣлали добровольную въ пользу училища подписку.

Б. 1) Въ № 20 находимъ любопытную статью Д. Л. Сѣнникова: *«Сельско-хозяйственный музеумъ при Казаковскомъ волостномъ правленіи»*.

«Въ заключеніи статьи» по предмету образованія крестьянъ, «напечатанной въ № 2 Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1862 г. я сказалъ: въ параллель учебнымъ пособіямъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи при сельскихъ школахъ—опытному полю, саду и огороду—полезно бы поставить музеи изъ туземныхъ произведеній естественныхъ и промышленныхъ.

«При объявленіи на сходѣ 30-го мая 1862 г. разрѣшенія начальства о постройкѣ дома для училища при правленіи, я воспользовался случаемъ—и высказалъ мысль о пользѣ музеумовъ вообще, и то, что если устроится у насъ при правленіи музеумъ, то онъ съ пользой будетъ служить для училища. Крестьяне, не думая много, тотчасъ же поручили мнѣ войти съ докладомъ въ волостное правленіе. Правленіе, одобривъ мысль доклада, указало мѣсто для шкафа будущаго музеума, и средства на постройку его—пожертвованія ревнителей общественнаго блага. Крестьяне, удовлетворенные этимъ разрѣшеніемъ, тотчасъ же, объявивъ свою готовность на участіе въ устройствѣ музеума доставленіемъ образцовъ своихъ издѣлій, пожертвовали въ 30 и 31 мая 27 руб. 40 коп., на которые заведенъ соотвѣтственный цѣли и приличный для дома правленія шкафъ. Шагъ сдѣланъ! и образцы предметовъ начинаютъ уже поступать.

Убѣжденный до глубины сердца въ пользѣ устройства Казаковскаго волостнаго сельско-хозяйственнаго музеума, я 11-го іюля 1862 года вошелъ въ волостное правленіе съ другимъ предложеніемъ, чтобы правленіе обратилось къ Имп. В. Эконом. Обществу съ покорнѣйшей просьбой о помощи въ устройствѣ музеума. Правленіе написало и отправило свое представленіе въ общество, въ отвѣтъ на это представленіе, общество увѣдомило, что въ музеумѣ общества дублетовъ моделей не имѣется, но что предсѣдатель В. Г. Сергѣевъ и членъ В. А. Циммерманъ предложили пожертвовать сказанному правленію: первый—американскую сѣялку, косоправъ, катедеръ для домашнихъ животныхъ, кольцо и клещи съ крючкомъ, чтобы водить и укрощать быковъ, два микроскопа для разсматриванія сѣмянъ и полотна, а послѣдній—овоскопъ и свеклосахарную рѣзку. Совѣтъ, доводя объ этомъ до свѣдѣнія общаго собранія, предложилъ: не угодно ли будетъ кому-либо изъ членовъ собранія также пожертвовать поучительными предметами въ пользу Казаковскаго музеума и, кромѣ того, постановилъ послать въ это полезное учрежденіе, отъ имени общества, модели плуга американскаго однокоснаго почвоуглубителя Бажанова (10 р.), бороны колѣнчатой (6 р.), бороны вращающейся (6 р.), экстирпатора (8 р.), рѣзака для корчеванія пней (4 р.), рѣзака для кор-

ней (4 р.) и русской косы съ граблями (2 р.), а также буравъ борона Розена, въ настоящую велечину (3 р.), съ отнесеніемъ на этотъ предметъ расхода въ пятьдесятъ одинъ рубль (51 р.), на смѣтную сумму настоящаго года.

Г. почетный президентъ общества, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій соизволилъ пожертвовать въ пользу музеума Казаковскаго волостнаго правленія, слѣдующіе предметы: 1) модель локомотива, 2) модель машины Уатта, 3) хлѣбные голандскіе вѣсы, 4) ленту Домбаля, для измѣренія животныхъ, 5) микроскопъ, 6) компасъ, 7) готовальню, 8) призматическій эккеръ, 9) лупу для разсмотрѣнія полотна, 10) лупу для насѣкомыхъ, 11) искуственный магнитъ.

«И такъ, Казаковскій музеумъ, въ самомъ началѣ своего рожденія, имѣлъ счастіе обратить на себя высокое вниманіе высокаго покровителя всего полезнаго въ Россіи и получить отъ щедротъ его богатые дары, которые Казаковская волость должна принять съ чувствами всепреданнѣйшей благодарности и хранить, какъ священный знакъ особенной милости и высокаго попеченія о благѣ нашемъ Его Императорскаго Высочества.

Такимъ образомъ, мысль объ устройствѣ музеумовъ при сельскихъ приходскихъ училищахъ, къ нашей радости, осуществилась на дѣлѣ. Казаковскій музеумъ, по богатству и разнообразію своихъ предметовъ, будетъ съ пользой служить и для крестьянъ волости и для питомцевъ училища».

2) Въ томъ же номерѣ сообщено *о новой больницѣ въ Елабугѣ*: «Елабужская градская больница устроена на десять коекъ, она съ 1827 года до настоящаго времени помѣщалась въ деревянномъ одно-этажномъ домѣ, принадлежавшемъ градскому обществу. Все помѣщеніе состояло изъ двухъ палатъ для инвалидовъ и лицъ гражданскаго вѣдомства и одной арестантской. Комнаты темны, низки, тѣсны, неудобны не только для больныхъ, нуждающихся въ чистомъ воздухѣ и хорошемъ помѣщеніи, но въ нихъ съ трудомъ можно жить людямъ здоровымъ. Самое зданіе уже отъ времени разрушалось и теперь пришло въ совершенную негодность и кое какъ поддерживалось постоянными поправками: то подопрутъ стѣны, то положатъ новыя тесинки на крышу и избавятъ больныхъ или отъ опасности быть задавленными, или отъ дождя. Ретирадное мѣсто устроено было въ холодномъ крыльцѣ, чтобъ войти въ него, нужно перейти совершенно открытыя даже безъ дверей сѣни, гдѣ бѣднаго больнаго кругомъ обхватывалъ холодъ и онъ, возвратившись оттуда, по цѣлымъ часамъ едва могъ согрѣться подъ теплымъ одѣяломъ.

Размѣщались больные не по родамъ болѣзней, а какъ позволяло помѣщеніе, часто сифилитикъ, чахоточный и тифозный лежали въ одной комнатѣ, если въ одно время поступали арестантъ и съ умасшедшій, то

обыкновенно надѣвали на съ умасшедшаго рукава и клали вмѣстѣ съ арестантомъ, бывало и такъ, что мужчина и женщина лежали въ одной комнатѣ, особливо это случалось съ арестантами, тогда для приличія только ставили между ними ширмы.—Такъ размѣщались больные, когда было ихъ не болѣе 10-ти человѣкъ, если же, что часто бывало, количество больныхъ увеличивалось до 15 и 20-ти человѣкъ, то они размѣщались еще хуже. Такъ велось до настоящаго времени, не смотря на всѣ жалобы врачей, завѣдующихъ больницей.

Въ 1858 г. въ должность Елабужскаго градскаго головы вступилъ Елабужскій 1-й гильдіи купецъ Никита Ивановичъ Ушковъ; онъ, принявъ на себя обязанность градскаго головы, самъ лично посѣщая больницу, убѣдился, что домъ этотъ дѣйствительно ни куда негодится, что бѣдные больные терпятъ крайнюю нужду, что жалобы врачей, на неудобство помѣщенія, справедливы. Не имѣя въ распоряженіи своемъ никакихъ общественныхъ суммъ, этотъ добрый человѣкъ, движимый чувствомъ человѣколюбія, рѣшился выстроить новую больницу на свой счетъ. Съ 1859 года началась стройка, теперь домъ готовъ совершенно и нынѣ г. начальникъ губерніи лично осмотрѣлъ новое зданіе, нашелъ его совершенно удобнымъ и принялъ отъ жертвователя всѣ документы.

1-го іюля 1863 г. въ новомъ зданіи былъ отслуженъ молебенъ съ водосвященіемъ въ присутствіи гг. жертвователя, градскаго головы, городоваго врача и многихъ почетныхъ лицъ города; съ этого дня больные переведены въ новый домъ. Зданіе новой больницы каменное, крытое желѣзомъ, въ длину 10, въ ширину 5 саженъ, съ двумя крыльцами, одно съ улицы, другое съ боку, внутри дома почти по срединѣ проходитъ свѣтлый широкій корридоръ, по обѣимъ сторонамъ палаты для больныхъ, ихъ числомъ восемь, онѣ свѣтлыя, высокія, больнія, вполнѣ соотвѣтствующія всѣмъ правиламъ гигіены; для очищенія воздуха есть вентиляторы, камины; аптека помѣщается тутъ же, въ ней устроена маленькая лабораторія, редирадныя мѣста теплыя. Кухня помѣщается внизу.

Кромѣ главнаго зданія г. Ушковъ выстроилъ еще каменный крытый желѣзомъ флигель для врача, онъ въ длину 6 саж., въ ширину 4 саж. Теперь не нужно будетъ врачу жить отъ больныхъ черезъ цѣлый городъ, а живя на одномъ дворѣ каждый врачъ будетъ навѣщать своихъ больныхъ не разъ или два въ сутки, а 5 и 10 разъ.

Всѣ надворныя строенія, какъ то баня, амбары, погреба, каретники, конюшни, сараи и т. д. выстроены г. Ушковымъ новые, они совершенно удобны и вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію.

3) Въ № 43 находимъ любопытное письмо въ редакцію *о воскресныхъ народныхъ собраніяхъ* и народной библіотекѣ въ Вожгальскомъ сельскомъ училищѣ:

«Вступивъ въ должность наставника сельскаго Вожгальскаго училища въ прошломъ году, я рѣшился не только заняться обученіемъ крестьянскихъ мальчиковъ, что было моею прямою обязанностію, но и постараться, сколько мнѣ было можно, объ образованіи самихъ поселянъ. Съ этою цѣлію я предложилъ поселянамъ Вожгальскимъ и изъ окрестныхъ селеній собираться въ сельскомъ училищѣ въ промежутокъ времени между утреней и литургіей съ тѣмъ, чтобы выслушать или какой-нибудь разсказъ изъ священной исторіи, или какой-нибудь нравоучительнаго содержанія отрывокъ изъ духовнаго журнала, или же какую-нибудь статью, относящуюся къ улучшенію ихъ матеріальнаго быта. Это предложеніе было принято весьма многими изъ поселянъ и при томъ съ такимъ удовольствіемъ, какого я и не ожидалъ. Встрѣтивъ въ поселянахъ готовность посѣщать училище, я поспѣшилъ растворить для нихъ двери училища и начать съ желающими изъ нихъ занятія по воскресеньямъ, какъ было сказано, между утреней и литургіей. Такія собранія открыты были мною въ прошломъ году, въ одно время съ начатіемъ ученія крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, именно съ октября мѣсяца 1862 года, и продолжаются и по нынѣ къ общему удовольствію поселянъ. Поселяне толпою собираются въ училище послѣ утрени, стоятъ тихо до самой литургіи и съ удивительнымъ вниманіемъ слушаютъ или мой разсказъ, или чтеніе какой—либо полезной книги. Но чтеніе по воскреснымъ или праздничнымъ днямъ скоро многимъ показалось недостаточнымъ. Многіе изъ поселянъ, вскорѣ по открытіи воскресныхъ собраній, изъявили живое желаніе читать у себя *дома* прочитываемыя мною въ училищѣ журнальныя статьи и разныя народныя книги. Къ сожалѣнію, книгъ и журналовъ собственно для простаго народа у меня своихъ почти нисколько не было. Чтобы удовлетворить желанію поселянъ, я предложилъ имъ сдѣлать посильное, кто сколько можетъ, пожертвованіе деньгами на покупку новыхъ, годныхъ для чтенія простому народу, книгъ и журналовъ. При этомъ я объяснилъ, что на пожертвованныя деньги будутъ куплены мною журналы и книги, доступные каждому читающему съ пониманіемъ, и что они будутъ принадлежать уже не одному какому-либо человѣку, но всему обществу жертвователей, такъ что каждый жертвующій деньги можетъ только пользоваться книгою, а по прочтеніи непремѣнно долженъ возвратить ее обратно въ училище, гдѣ она снова можетъ быть отдана второму, третьему и четвертому желающему, а по прочтеніи всѣми должна остаться навсегда въ училищѣ при библіотекѣ для храненія. Выслушавъ это новое предложеніе, бывшіе въ училищѣ поселяне приняли его съ видимымъ удовольствіемъ и въ слѣдующее же собраніе, именно 15-го числа ноября прошлаго 1862 г.—въ храмовой нашъ праздникъ, по своемъ обсужденіи, сами пожелали имѣть отъ меня тетрадь для записи своихъ добровольныхъ денежныхъ пожертвованій на

народную библіотеку, положивъ условіе, чтобы новая библіотека была при училищѣ и мальчики и дѣвочки, обучающіеся въ оном, пользовались изъ нея постоянно и безпрепятственно книгами, при чемъ дали обѣщаніе поддерживать библіотеку ежегодными добровольными денежными пожертвованіями. Узнавъ объ этомъ, многіе изъ непринадлежащихъ къ крестьянскому сословію жителей села Вожгальскаго, чтобъ помочь меньшимъ своимъ братьямъ, приняли живое участіе въ дѣлѣ и сдѣлали свои пожертвованія. Такими благотворителями явились проживающіе въ селѣ Вожгальскомъ: гг. судебный слѣдователь Ф. Т. Кондаковъ, становой приставъ Н. П. Ложкинъ, В. Черемухинъ, купцы Ф. Русскихъ и П. Еремѣевъ и нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ.

При такомъ сочувствіи къ библіотекѣ, конечно, и самый итогъ пожертвованій долженъ былъ увеличиться и въ скоромъ времени достигъ довольно достаточной цифры, именно—до 63 руб. 15½ коп.

Когда получены были деньги, то, согласно съ желаніемъ поселянъ, выписано было нѣсколько журналовъ и закуплено небольшое число книгъ, особенно нужныхъ для народа. Когда появились книги въ училищѣ, то явились и читатели—поселяне обоего пола, мальчики и дѣвочки, обучающіеся въ училищѣ и нѣкоторые изъ постороннихъ лицъ, пожертвовавшихъ на библіотеку деньгами. Читателей изъ поселянъ явилось такъ много, что по необходимости нужно было давать книги только тѣмъ изъ нихъ, которые пожертвовали деньгами, да и тѣхъ приводилось снабжать книжками не всѣхъ и не всегда. Всѣхъ читателей съ той поры, какъ началась выдача книгъ изъ библіотеки—отъ 20-го января 1863 года по настоящее время, по списку числится 125 человѣкъ, въ числѣ ихъ 4 духовныхъ, 3 свѣтскихъ, мальчики и дѣвочки, обучающіеся въ училищѣ и наконецъ однихъ поселянъ 91 человѣкъ. Съ теченіемъ времени желаніе читать книги не только не ослабѣваетъ, но еще замѣтно усиливается.

29-го ноября 1863 года получены въ библіотекѣ Сынъ Отечества за 1858, 1859 и 1860 г., Шехерезада за 1858 годъ и Альманахъ патріотическихъ стихотвореній 1854 г., присланные въ даръ библіотеки мировымъ посредникомъ Н. И. Золотницкимъ. Подарокъ былъ принятъ Вожгальскими поселянами съ глубокой благодарностію и, когда въ первомъ воскресномъ народномъ собраніи прочитано было нѣсколько отрывковъ изъ присланныхъ г. Золотницкимъ изданій, бывшіе въ томъ собраніи поселяне единодушно рѣшили—въ письмѣ благодарить г. Золотницкаго. Въ составленномъ въ тотъ же часъ письмѣ, поселяне, поблагодаривъ г. Золотницкаго отъ души за присланный имъ подарокъ, между прочимъ высказали, что имя г. Золотницкаго было извѣстно имъ еще прежде полученія его подарка и что они давно уже слышали о томъ, съ какимъ усердіемъ заботился онъ о народномъ образованіи, въ бытность свою

въ г. Вяткѣ, во время существованія тамъ воскресной школы. Письмо за себя и за другихъ подписали крестьяне г. Еремѣевъ, Поповъ, Я. Мальгинъ, И. и Н. Колосовы, А. Копосовъ и И. Калачниковъ.

4) «Жители удѣльной слободы Кукарки, Вятскаго удѣльнаго имѣнія, представили письмо на имя Его Императорскаго Величества Государя Императора, въ коемъ, выражая вѣрноподданническія чувства, возбужденныя въ нихъ настоящими событіями въ Польшѣ, изъявили желаніе: изъ собраннаго нынѣ, по добровольной подпискѣ, капитала въ 2270 р. образовать въ слободѣ Кукаркѣ торгово-промышленный банкъ, съ тѣмъ, чтобы ожидаемыя отъ банковыхъ оборотовъ прибыли съ капитала были выдаваемы, по указанію общества слободы, бѣднѣйшимъ семействамъ тѣхъ изъ призванныхъ на службу нижнихъ чиновъ изъ удѣльныхъ крестьянъ Вятскаго имѣнія, которые, по волѣ Божіей, не возвратятся на родину.

Всеподданнѣйшее письмо отъ жителей слободы Кукарки, по Высочайшему соизволенію, было поднесено лично депутаціей отъ крестьянъ, которая имѣла счастіе представиться Государю Императору 1-го іюля въ Царскомъ селѣ. Его Величество изволилъ лично благодарить этихъ крестьянъ за усердіе».

1864.

А. Первый выпускъ ученицъ изъ Вятской женской гимназіи. Пожертвованія въ пользу погорѣльцевъ. Расширеніе программы неоффиціальнаго отдѣла Губернскихъ Вѣдомостей. Пожертвованія взамѣнъ праздничныхъ визитовъ. Предположенія объ образованіи въ г. Вяткѣ юридическаго общества. Объ устройствѣ почтовыхъ ящиковъ. Освященіе Александро-Невскаго собора. Открытіе новой богадѣльни. Однодневная перепись въ г. Вяткѣ. Б. Свѣдѣнія о ходѣ крестьянскаго дѣла и о стремленіи крестьянъ къ образованію. Градъ въ Слободскомъ уѣздѣ. Протоіерей о. Сергій Кулыгинскій. Спектакль въ г. Сарапулѣ.

А. 1) Въ этомъ году состоялся *первый выпускъ* ученицъ, окончившихъ полный курсъ ученія въ *Вятскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда (гимназіи)*.

5-го іюля происходилъ торжественный актъ гимназіи въ залѣ «благороднаго собранія», описанный въ № 28 Губ. Вѣд. такъ: «Актъ начался, по христіанскому обычаю, пѣніемъ церковной пѣсни; послѣ чего учитель гимназіи Я. Г. Рождественскій произнесъ рѣчь *«объ общественной важности воспитанія женщины»*, а В. П. Москвинъ отъ лица гимназіи изъявилъ благодарность Вятскому обществу за то сочувствіе, которое было оказано послѣднимъ заведенію, и сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ въ напутствіе воспитанницамъ, уже окончившимъ нынѣ курсъ ученія. Затѣмъ прочитанъ былъ отчетъ о состояніи гимназіи за истекшій $186^3/_4$ учебный годъ и розданы сначала аттестаты окончившимъ курсъ ученія воспитанницамъ, потомъ награды отличившимся по

поведенію и успѣхамъ, а также прочитаны списки воспитанницъ, переведенныхъ въ высшіе классы. Послѣ акта, заключеннаго пѣніемъ народнаго гимна «Боже царя храни», около 8 часовъ вечера, въ залахъ благороднаго же собранія, начался *дѣтскій вечеръ*, устроенный для воспитанницъ членами попечительнаго совѣта гимназіи, и продолжился до 1-го часа по полуночи. По общимъ отзывамъ вечеръ удался, какъ нельзя лучше, и самый актъ не былъ одною пустою формальностію, какъ это бываетъ не рѣдко, но былъ *настоящимъ торжествомъ* для женской гимназіи. На немъ гимназія давала обществу отчетъ за все время своего 5-ти лѣтняго существованія и заявляла о тѣхъ результатахъ, какихъ она достигла въ теченіи этого времени, а результаты оказались такіе, какихъ дай Богъ всякому училищу. Всѣ почти 13 воспитанницъ, выпущенныхъ нынѣ изъ стѣнъ гимназіи, по единогласному отзыву педагогическаго совѣта, окончили курсъ съ отличнымъ успѣхомъ и 5 изъ нихъ награждены *золотыми кольцами*, а почти всѣ остальныя *похвальными листами и книгами*.

2) *Симбирскіе пожары* возбудили въ Вятскомъ обществѣ живое участіе къ судьбѣ погорѣльцевъ, въ пользу которыхъ, кромѣ объявленной г. губернаторомъ подписки по губерніи, устраивались спектакли и музыкальные вечера. Въ № 41 Губ. Вѣд. находимъ такое сообщеніе: «Тотчасъ же по полученіи извѣстія о Симбирскомъ пожарѣ, при здѣшней публичной библіотекѣ составилась подписка въ пользу тѣхъ молодыхъ людей, обучающихся въ гимназіи и семинаріи г. Симбирска, которые лишены пожаромъ всѣхъ средствъ къ продолженію своего дальнѣйшаго образованія, и эта подписка доставила уже по 1-е октября 200 р. 40 коп.—16-го сентября устроенъ былъ г. Пуссетомъ, во время гулянья въ Александровскомъ саду, фейерверкъ, который также доставилъ довольно значительный сборъ въ пользу Симбирцевъ. Затѣмъ въ послѣдней половинѣ сентября даны были любителями на здѣшнемъ театрѣ два спектакля съ тою же благотворительною цѣлію. Оба спектакля, за всѣми расходами, доставили 231 руб. 10 коп., которые и отправлены по назначенію».

20-го октября, опять таки по иниціативѣ П. А. Зубова, усиліями котораго нерѣдко устраивались благотворительные спектакли, вновь былъ устроенъ въ пользу погорѣвшихъ жителей Симбирска любительскій спектакль.

3) Въ № 12 Губ. Вѣд. заявили, что «съ апрѣля мѣсяца неоффиціальная часть вѣдомостей будетъ издаваема по новой, значительно расширенной программѣ.

Съ дозволенія г. министра внутреннихъ дѣлъ, въ ней помѣщаемы будутъ политическія извѣстія и правительственныя распоряженія, а также руководящія статьи по предметамъ внѣшней политики и внутренняго

управленія, заимствуемыя изъ существующихъ у насъ оффиціальныхъ изданій.

Затѣмъ помѣщаемы будутъ разныя извѣстія о явленіяхъ общественной жизни въ нашемъ отечествѣ, заимствуемыя изъ газетъ губернскихъ.

Наконецъ будутъ сообщаемы извѣстія о замѣчательныхъ происшествіяхъ, случающихся въ нашей губерніи, заимствуемыя какъ изъ оффиціальныхъ источниковъ, такъ равно и изъ частныхъ рукъ—отъ гг. корреспондентовъ.

Помѣщая политическія извѣстія, правительственныя распоряженія и руководствующія статьи по предметамъ внутренняго управленія и внѣшней политики, редакція, конечно, не можетъ разсчитывать на то, что онѣ будутъ «поражать своею свѣжестью». Можетъ быть тѣ изъ подписчиковъ на Губернскія Вѣдомости, которые имѣютъ возможность выписывать столичныя политическія газеты, будутъ прочитывать въ послѣднихъ днями 2—3 ранѣе, чѣмъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, политическія извѣстія и проч. и проч. Но тѣ изъ читателей Губернскихъ Вѣдомостей, которые не имѣютъ возможности получать столичныя газеты, надѣемся, будутъ удовлетворены тѣми политическими и др. извѣстіями, какія найдутъ въ неоффиціальной части Губернскихъ Вѣдомостей. (А такихъ подписчиковъ на Вятскія Губернскія Вѣдомости, какъ извѣстно редакціи, болѣе двухъ третей всего числа лицъ, выписывающихъ Вѣдомости).

Намѣреваясь заимствовать изъ другихъ Губернскихъ Вѣдомостей извѣстія о событіяхъ, случающихся въ губерніяхъ, редакція думаетъ удовлетворить тѣмъ самому живому желанію своихъ подписчиковъ—знать хоть—что-нибудь о томъ, что дѣлается въ разныхъ углахъ нашего обширнаго отечества. Получая Вѣдомости изъ всѣхъ губерній Россіи, редакція будетъ заимствовать изъ нихъ всѣ особенно замѣчательныя извѣстія и надѣется сообщать эти извѣстія своимъ Вятскимъ подписчикамъ гораздо ранѣе (особенно изъ сосѣдственныхъ съ Вятскою губерній), чѣмъ сообщаются они въ газетахъ столичныхъ.

Что касается до извѣстій мѣстныхъ, то благодаря благосклонному вниманію къ этому дѣлу г. начальника губерніи, редакція имѣетъ возможность сообщать извѣстія о всѣхъ замѣчательныхъ происшествіяхъ въ Вятской губерніи, какія только доходятъ оффиціальнымъ путемъ до мѣстнаго начальства. Кромѣ того редакція надѣется получать корреспонденціи отъ частныхъ лицъ изъ нѣкоторыхъ городовъ губерніи; нѣкоторыя извѣстныя редакціи лица уже обѣщали ей сообщать по временамъ о замѣчательныхъ въ какомъ бы то ни было отношеніи происшествіяхъ въ городахъ и уѣздахъ, и мы и еще покорнѣйше просимъ оказать намъ свое содѣйствіе въ этомъ отношеніи всѣхъ просвѣщенныхъ людей въ губерніи.

Придавая такимъ образомъ неоффиціальной части Губернскихъ Вѣдомостей видъ *чисто газетный*, редакція не думаетъ однако же оставить безъ вниманія мѣстной статистики и исторіи. Въ неоффиціальной части вѣдомостей будутъ печатаемы по прежнему свѣдѣнія о дѣятельности мѣстнаго статистическаго комитета и лучшія статьи его дѣйствительныхъ членовъ, а также будетъ помѣщено нѣсколько статей по Вятской исторіи, преимущественно прошлаго столѣтія».

Съ № 15-го, дѣйствительно, Вятскія Губернскія Вѣдомости являются въ форматѣ большаго листа, обыкновенно изъ 8 страницъ въ номерѣ неоффиціальной части, при чемъ нельзя не отдать справедливости возможной полнотѣ политическихъ извѣстій и тщательному выбору извѣстій какъ изъ другихъ губерній, такъ и мѣстныхъ.

4) *Взамѣнъ пасхальныхъ визитовъ* во время св. Пасхи взнесено въ этомъ году 135 руб., а во время праздника Рождества Христова 88 руб. 50 коп.

5) Въ этомъ году явилась мысль образовать въ Вяткѣ *«юридическое общество»* и нѣсколько статей посвящено было въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ этому вопросу. Писали П. Алабинъ, М. Мусерскій (№ 23) В. Усольцевъ (№ 24), сообща В. Аленицынъ, Генъ, Казаковъ и Красовскій отвѣчали Алабину и Усольцеву (№ 27), отвѣтъ на это Усольцева (№ 28) статья П. Хохрякова въ (№ 30). Проэктъ общества напечатанъ въ № 42.

6) Въ № 26 находимъ заявленіе о потребности для города *устройства почтовыхъ ящиковъ*: «Много разъ намъ говорили о необходимости устроить въ разныхъ концахъ нашего города почтовые ящики для опусканія писемъ. Не вѣруя въ какую бы то ни было дѣйствительность своихъ словъ, мы долго молчали, въ томъ убѣжденіи, что наши *двѣ—три строки* даже не будутъ прочитаны и во всякомъ случаѣ останутся *безъ послѣдствій*... Исполняя однако же настойчиво выраженное многими желаніе, рѣшаемся наконецъ указать на крайнюю затруднительность для жителей отдаленныхъ частей города доставлять свою корреспонденцію въ почтовую контору, при которой только и находится, *одинъ* на всю Вятку, ящикъ для пріема корреспонденціи».

О томъ же въ № 31 еще разъ встрѣчаемъ: «Неудобство доставлять свои письма непосредственно въ почтовую контору изъ дальнихъ кварталовъ города, какъ видно, ощущается сильно весьма и весьма многими. Недавно нѣсколькими лицами, проживающими въ 1-й части города, было письменно выражено желаніе, чтобы устроенъ былъ въ этой части на первый разъ хоть одинъ ящикъ, для пріема корреспонденціи, на самомъ видномъ мѣстѣ въ городѣ, именно на углу дома г. Лаврова, и это заявленіе, какъ мы видѣли сами, въ нѣсколько часовъ покрылось десятками самыхъ *почтенныхъ* подписей. Такое заявленіе, кажется, заслужи-

ваетъ того, чтобъ на него обратили вниманіе, тѣмъ болѣе, что и обратить то на него *надлежащее* вниманіе ничего не стоитъ».

7) 8-го октября совершилось *освященіе Александро-Невскаго собора*, о которомъ въ № 41 помѣщена обстоятельная статья (смотри къ приложеніи).

8) Октябрь представилъ вообще нѣсколько дней, отмѣченныхъ мѣстною хроникою, о чемъ въ № 43 находимъ такую замѣтку: «Изъ протекшихъ 10-ти дней мы обязаны отмѣтить числа, которыя—можно быть увѣреннымъ—надолго останутся памятными всему населенію нашего города.

Въ воскресенье, 11-го октября, было совершено торжественное освященіе праваго, а въ слѣдующее воскресенье, 18-го октября,—лѣваго придѣловъ въ ново-устроенномъ Александро Невскомъ соборѣ.

Въ понедѣльникъ, 19-го октября, получена отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, на имя г. начальника губерніи, отвѣтная телеграмма на телеграмму, отправленную къ г. министру 8-го октября отъ лица Вятскаго общества съ заявленіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ Вятскихъ жителей.

Въ этотъ послѣдній день, по приглашенію г. начальника губерніи, все городское общество собралось въ залахъ благороднаго собранія. Въ 2 часа по полудни явился въ собраніе г. начальникъ губерніи и прочелъ телеграмму г. министра.

«Государь Императоръ поручилъ мнѣ объявить жителямъ г. Вятки Высочайшую Его Императорскаго Величества благодарность за вѣрноподданническія чувства, выраженныя въ депешѣ вашей отъ 8-го октября. Прошу передать о семъ по принадлежности. *Валуевъ*».

Едва только было окончено чтеніе телеграммы, какъ начались громкіе и восторженные крики: «Да здравствуетъ Государь! Ура»! и долго продолжали раздаваться въ залахъ собранія.

Послѣ того В. А. Ковырзинъ, обратясь къ собранію, заявилъ, что все Вятское городское общество, въ ознаменованіе своей глубочайшей признательности за труды на пользу города его превосходительства Владиміра Николаевича Струкова, при настоящемъ радостномъ случаѣ желаетъ избрать его своимъ *почетнымъ гражданиномъ*. На вопросъ г. городскаго головы, обращенный ко всему обществу: «желаетъ ли оно избрать Владиміра Николаевича въ свои почетные граждане»? все общество единогласно отвѣчало крикомъ: «*желаемъ! желаемъ*»! и немедленно составило приговоръ, въ которомъ просило г. начальника губерніи принять званіе *почетнаго гражданина города Вятки*».

9) *Декабря 25* открыта въ Вяткѣ *новая богадѣльня* для престарѣлыхъ бѣдняковъ, устроенная въ нарочно для того пожертвованномъ Я. А. Прозоровымъ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ. Штатъ новой богадѣльни положенъ въ 20 человѣкъ.

10) Благодаря энергическому участію г. начальника губерніи Струкова, въ г. Вяткѣ была произведена, по предварительно выработаннымъ въ статистическомъ комитетѣ правиламъ, *однодневная перепись* наличнаго населенія города. 21-го ноября его превосходительство В. Н. Струковъ пригласилъ въ думу все городское общество, и здѣсь, разъяснивъ въ рѣчи цѣль переписи, просилъ всѣхъ и каждаго оказать статистическому комитету посильное содѣйствіе въ предпринимаемомъ дѣлѣ, на что общество отвѣчало изъявленіемъ полной готовности. Въ слѣдъ затѣмъ, для осуществленія проэкта переписи, утвержденнаго комитетомъ, составлена была особая коммисія, изъ членовъ комитета и посторонних вліятельныхъ гражданъ, которая немедленно раздѣлила городъ на 9 инспекцій, по числу членовъ коммисіи [8]), поручивъ каждому члену завѣдываніе особою инспекціею. Раздѣливъ городъ на 31 участокъ, коммисія поручила особо для того принимаемымъ счетчикамъ разнести по городу и вручить всѣмъ домохозяевамъ домовые листки, для внесенія въ нихъ всѣхъ наличныхъ жильцовъ каждаго дома; а потомъ 1-го декабря, по выполненіи домохозяевами домовыхъ листковъ, отобрать отъ нихъ самые листки, а если послѣдніе выполнены неисправно, то исправить ихъ на листкѣ, при самихъ домохозяевахъ. Въ счетчики были приглашены комитетомъ, по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ, лучшіе воспитанники семинаріи, и кромѣ того два чиновника удѣльной конторы, рекомендованные непремѣннымъ членомъ комитета, П. В. Алабинымъ. Лучшихъ исполнителей для своихъ порученій комитету, конечно, трудно было и найти, и, какъ слышно, счетчики исполняли свое дѣло внимательно и усердно.—Отобравъ и—гдѣ было нужно—исправивъ домовые листки, счетчики обязаны были еще вписать всѣ данныя изъ листковъ въ особую счетную книгу и подвести настоящіе итоги, какъ по каждому дому, такъ и по всему своему участку, что требовало не мало труда и времени, и это дѣло по отзывамъ членовъ коммисіи, исправно исполнено счетчиками въ назначенный комитетомъ 8—дневный срокъ, такъ что 8-го декабря имѣлись у счетчиковъ данныя о наличномъ населеніи каждаго изъ 31 участковъ города, которыя и представлены для надлежащей повѣрки итоговъ членамъ коммисіи».

«Вообще говоря,—счетчиковъ принимали довольно благосклонно, и въ нѣкоторыхъ домахъ даже предлагали имъ *деньги*, а одна благочестивая дама, преобязательно угостивъ счетчика чаемъ, насильно ввернула ему двугривенный... Но были и такіе случаи, когда счетчики, при исполненіи своихъ обязанностей, были поставлены въ положеніе не совсѣмъ пріятное. Въ одномъ домѣ счетчикъ безъ церемоніи былъ прогнанъ гру-

[8]) Коммисія, подъ предсѣдательствомъ А. А. Родзевича, состояла изъ П. А. Алабина, И. И. Дравертa, В. А. Короваева, Н. В. Короваева, М. С. Косарева, А. И. Машковцева, А. А. Пьянкова и С. П. Щепкина.

бымъ домохозяиномъ, а въ другомъ—почтенный домовладѣлецъ рѣшительно отказался сообщить какія—то ни было свѣдѣнія о жильцахъ своего дома, когда счетчикъ «*просилъ*» его объ этомъ отъ имени комитета, и только тогда рѣшился взять домовой листокъ отъ счетчика, когда послѣдній заявилъ, что статистическій комитетъ того «*требуетъ*». Не менѣе презрительно отнеслось къ дѣлу переписи одно чиновное лицо, которое на отрѣзъ отказалось сообщить о себѣ просимыя статистическимъ комитетомъ свѣдѣнія, заявивъ счетчику, что «статистическій комитетъ пороть чушь», и что чиновная особа «не обязана кому—бы то не было доставлять о себѣ свѣдѣнія, кромѣ благопопечительнаго начальства».—Не мало также было непріятной для счетчиковъ возни при самомъ исполненіи домовыхъ листковъ домохозяевами, потому что нѣкоторые изъ нихъ намѣренно скрывали отъ счетчиковъ нужныя имъ данныя, а нѣкоторые относились сатирически къ самымъ листикамъ комитета. Такъ напр. въ нѣсколькихъ домахъ хозяева показывали число жителей гораздо менѣе, чѣмъ ихъ было на самомъ дѣлѣ, опасаясь особаго какого то *налога*; а одинъ игривый старецъ, желая вѣроятно поглумиться надъ комитетомъ, при отмѣткѣ въ домовомъ листкѣ данныхъ о своей 17—лѣтней племянницѣ, въ графѣ о «занятіяхъ», преостроумно замѣтилъ, что она «занимается тѣмъ, что свойственно ея лѣтамъ».

«По этой переписи насчитано жителей какъ въ самомъ городѣ, такъ равно въ слободахъ—Пятницкой, Дымковской, Ежевской, Вшивой, Луковицѣ и зданіяхъ Вятской духовной семинаріи—9637 м. 7910 ж., а всего 17547 душъ обоего пола. Въ этомъ числѣ значится урожденцевъ города Вятки 3529 м. 4326 ж., а обоего пола 7855; пріѣзжихъ изъ городовъ и уѣздовъ Вятской губерніи 4215 м. 2670 ж., а обоего пола 6885 душъ; прибывшихъ изъ другихъ губерній 1893 м. 914 ж., а обоего пола 2807 душъ. Значитъ коренные жители Вятки составляютъ 44% всего населенія, а 56% принадлежитъ лицамъ, которыя, или сами избрали нашъ городъ для своего пребыванія, или къ тому вынуждены были различными обстоятельствами жизни».

Б. 1) Въ № 7 печатались обстоятельныя свѣдѣнія *о ходѣ крестьянскаго дѣла* въ Вятской губерніи, т. е. объ уставныхъ грамотахъ, вошедшихъ уже въ силу.

Губернскія Вѣдомости съ любовью отмѣчаютъ проявленія въ крестьянской жизни стремленія къ образованію и съ особеннымъ вниманіемъ останавливаются на примѣрахъ самостоятельной крестьянской иниціативы въ этомъ дѣлѣ. Въ № 22 не лишена интереса статейка: «Крестьянскія лепты».

«На дняхъ получено въ редакціи Губернскихъ Вѣдомостей 11 руб. сер., пожертвованныхъ крестьянами Поломской волости, Орловскаго уѣзда, на составленіе капитала священно-народной кассы. Это пожертвова-

ніе было доставлено въ редакцію вмѣстѣ съ письмомъ почтеннаго крестьянина Поломской волости Я. Н. Шулятикова, изъ котораго мы дозволяемъ себѣ сдѣлать не большую выдержку».

«Наши крестьяне», пишетъ Я. Н., «сочувствуютъ распространенію грамотности между своими ребятами и не только охотно отдаютъ ихъ въ поселянское училище, но стали учить своихъ дѣтей и въ домахъ, при помощи выбывшихъ изъ училища учениковъ. Почитываютъ нѣкоторые и книжки, а многіе охотно слушаютъ «Сынъ Отечества», «Русскія Вѣдомости» и др. газеты и понятныя для нихъ книги, когда находится у нихъ свободное время. Какъ на доказательство расположенія къ грамотности, могу указать на то, что, по моему приглашенію, было пожертвовано ими 43 р. 60 к. сер., на покупку букварей съ картинками, и на выписку полезныхъ нравоучительныхъ книгъ и недорогихъ газетъ и журналовъ, для народной библіотеки при Верхоивкинскомъ сельскомъ училищѣ. Изъ нихъ 15 р. 35 к. мною отправлены въ «Комитетъ грамотности», а 28 р. 55 к. доставлены наставнику Верхоивкинскаго училища В. И. Рѣпину, который и выписалъ «Сынъ Отечества», но какія затѣмъ сдѣлалъ распоряженія на счетъ остальныхъ денегъ,—неизвѣстно, хотя и желалось бы знать отъ него объ этомъ... хоть чрезъ губернскую газету».

«Почитывая нерѣдко крестьянамъ, въ бытность мою на службѣ при Поломскомъ волостномъ правленіи, разныя газеты, я между прочимъ читалъ для нихъ и ваши Губернскія Вѣдомости и объяснилъ имъ, что при вашей редакціи открытъ пріемъ пожертвованій на священно-народную кассу. Понявъ, въ чемъ дѣло, многіе изъ Поломскихъ крестьянъ изъявили желаніе жертвовать на священно-народную кассу и представили мнѣ на этотъ предметъ 10 руб. сер., которые я, вмѣстѣ съ спискомъ жертвователей, и представляю въ редакцію, прилагая къ нимъ свой собственный рубль серебромъ».

«И такъ предполагалась—было еще новая, послѣ Вожгальской, народная библіотека, и при томъ по желанію самихъ крестьянъ, а не по внушенію сторонняго лица, напр. сельскаго учителя, но почему то предположеніе до сихъ поръ предположеніемъ и осталось! А желательно бы, чтобы гг. сельскіе наставники не брезговали крестьянскими копѣйками, и пользуясь готовностью крестьянъ на доброе дѣло, не только содѣйствовали имъ въ распространеніи грамотности и устройствѣ, хотя бы и грошевыхъ, сельскихъ библіотекъ, но и приняли на себя руководство въ этомъ важномъ и полезномъ дѣлѣ».

2) 28-го мая, въ приходѣ села Лекомскаго, Слободскаго уѣзда, былъ такой *градъ*, какого и не запомнятъ тамошніе старожилы. Сначала около полудня, по словамъ о. Кибардина, не долго шелъ дождь при тихой погодѣ и при небольшомъ темно-облачномъ заносѣ, но потомъ

вдругъ начали падать градины по каленому орѣху, а затѣмъ появился градъ величиной въ яичный желтокъ, какъ сравнивали его по своему мѣсные крестьяне. Градъ шелъ не долго и земля значительно покрылась имъ только при строеніяхъ, заплотахъ и въ ямахъ. Но все это можно сказать только о селѣ; въ нѣкоторыхъ же деревняхъ лекомскаго прихода падалъ градъ даже по куриному яйцу. Шедшій сначала дождь и мелкій градъ согналъ весь скотъ съ полей въ селенія, а крестьяне еще до большаго града заблаговременно спѣшили найти себѣ надежное убѣжище; но тѣ, кому не удалось убраться домой въ пору, сильно пострадали отъ большихъ градинъ; такъ одинъ пожилой крестьянинъ, уже вблизи своей деревни, получилъ такой ударъ отъ большой градины въ голову, что градина разбила ему голову до крови; а другаго такъ побило градомъ, что онъ долго послѣ того оправлялся, какъ послѣ сильныхъ побоевъ, или послѣ болѣзни.—На поляхъ впрочемъ градъ не сдѣлалъ важныхъ поврежденій: пострадали отъ него селенія три, да и тутъ склонило только четвертую часть посѣяннаго хлѣба, и та процвѣла, хотя и позднѣе чѣмъ въ поляхъ, нетронутыхъ градомъ».

3) «Не давно скончался въ г. Яранскѣ,—читаемъ въ № 45 Губ. Вѣд.—старѣйшій по лѣтамъ изъ всѣхъ протоіереевъ Вятской епархіи о. *Сергій Кулыгинскій*. Покойный о. протоіерей былъ изъ рѣдкихъ на Вяткѣ воспитанниковъ бывшей Казанской духовной академіи и началъ свою службу по духовному вѣдомству съ 1810 года. Въ свое время о. Кулыгинскій былъ извѣстенъ всей Вятской епархіи, какъ замѣчательный стихотворецъ, и нѣкоторые «канты», составленные имъ для особыхъ торжественныхъ случаевъ, распѣвались не только на публичныхъ семинарскихъ экзаменахъ, но и въ частныхъ собраніяхъ, особенно въ кругу духовенства. Нѣкоторыя изъ его стихотворныхъ произведеній въ свое время и были напечатаны, но сдѣлались нынѣ библіографическою рѣдкостію».

4) Въ пользу Симбирскихъ погорѣльцевъ собирались пожертвованія и въ уѣздныхъ городахъ. Такъ въ г. *Сарапулѣ* 1-го ноября, въ залѣ клуба, данъ былъ любителями *спектакль* въ пользу погорѣвшихъ жителей г. Симбирска, доставившій до ста рублей сбора. Сообщая объ этомъ, корреспондентъ указываетъ, какъ на нѣчто необыкновенное, на то обстоятельство, что «настоящій спектакль удостоило своимъ посѣщеніемъ и Сарапульское купечество, вообще туго развивающееся, и что изъ купечества были въ клубѣ именно тѣ, у кого нѣтъ еще большихъ капиталовъ, а самые то капиталисты и не были».

ВЯТКА. Губернская Типографія. 4.

1865.

А Обсужденіе вопроса о гимназіи Школа грамотности при тюремномъ замкѣ. Благотворительные спектакли. Юбилей Ломоносова въ Вяткѣ. Замѣтки по поводу сборщиковъ подаяній на церкви. Градъ въ Вяткѣ. Представленія г. Кроссо. Прибытіе ревельскаго полка. И. А. Короваевъ. Предположеніе объ учрежденіи благотворительнаго общества. Новый тюремный замокъ въ Вяткѣ и новыя казармы. Б. Безплатная приходская библіотека въ Котельническомъ уѣздѣ. Учрежденіе въ Глазовѣ «Приходскаго попечительства о церкви». Замѣтка объ уѣздныхъ библіотенахъ. Типографія въ Елабугѣ. Открытіе публичной библіотеки въ слободѣ Кукаркѣ и литературныя чтенія. Состояніе Сарапульской публичной библіотеки. Открытіе городской больницы въ г. Сарапулѣ. Неурожай въ губерніи и помощь потерпѣвшимъ отъ него.

А. 1) 29-го января состоялось собраніе высшихъ чиновниковъ, духовенства и гражданъ вмѣстѣ съ преподавателями гимназіи: для обсужденія вопроса о томъ, *какой быть въ Вяткѣ гимназіи* реальной или филологической. Въ пользу первой оказалось 13 и второй 18—человѣкъ.

По этому поводу въ № 6 Губ. Вѣд. г. Ф. помѣстилъ замѣтку въ которой, главнымъ образомъ, настаивая на томъ соображеніи, что реальная гимназія не даетъ права на поступленіе въ университетъ, авторъ замѣчаетъ что», самая нужная и самая сообразная съ потребностями Вятскаго края гимназія есть гимназія филологическая съ латинскимъ и греческимъ языками». Въ № 10 помѣщено по этому вопросу извлеченіе изъ постановленія оедагогич. совѣта гимназіи.

2) Его преосвященство, преосвященнѣйшій Агаѳангелъ, епископъ Вятскій и Слободскій, соревнуя утвержденію гимназическаго образованія, въ основаніе котораго принято преподаваніе древней филологіи, выраженное въ Высочайше утвержденномъ 19 минувшаго ноября уставѣ гимназій и прогимназій, изволилъ, при письмѣ, на имя директора училищъ, пожертвовать Вятской губернской гимназіи сочиненія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей. Пожертвованныя сочиненія уже сами по себѣ имѣютъ для гимназіи высокую цѣнность, потому что—во первыхъ содержатъ въ себѣ почти всю древнюю греческую и римскую литературу, какая только дошла до нашихъ временъ; во вторыхъ не только заключаютъ въ себѣ подлинный текстъ, но и переводъ греческихъ писателей на болѣе доступный для пониманія латинскій языкъ, а римскихъ на общедоступный французскій; наконецъ въ третьихъ какъ текстъ, такъ и переводъ, противу прежде бывшихъ изданій, исправлены и провѣрены знаменитѣйшими въ Европѣ филологами, преимущественно германскими и отчасти французскими, и изданы въ недавнее время, именно въ послѣднихъ годахъ, въ Парижѣ, Didot и нѣкоторыми другими, и по изяществу изданія могутъ спорить съ великолѣпными изданіями, украшающими лучшія библіотеки.—Пожертвованныя сочиненія состоятъ изъ 77 томовъ in—4, а по цѣнности простираются на сумму не менѣе, какъ на 350 руб. Такой щедрый даръ на пользу

просвѣщенія былъ бы дорогимъ и почетнымъ пріобрѣтеніемъ даже для университета, академіи и всякаго ученаго общества».

3) Въ № 13 находимъ любопытную замѣтку *о школѣ грамотности при тюремномъ замкѣ*: «Обученіе грамотѣ въ тюремномъ замкѣ началось съ 1853 года, и сначала по предложенію о. Михаила Попова, который занимается обученіемъ арестантовъ грамотѣ, только не многіе изъ арестантовъ рѣшились приняться за книгу; но потомъ число желающихъ учиться грамотѣ стало увеличиваться. Такъ въ 1853 г. обучались 9 человѣкъ, 1854 г.—12, въ 1855 г.—6, въ 1856 г.—6, въ 1858 г.—7, въ 1859 г.—15, въ 1860 г.—25, въ 1861 г. 41, въ 1862 г.—57, въ 1863 г.—48, въ 1864 г.—73. Такое быстрое увеличеніе числа желающихъ учиться грамотѣ, по собственному расположенію, безъ всякаго принужденія, ясно свидѣтельствовало, что желаніе просвѣтить себя не чуждо и отверженцамъ общества, и, по словамъ о. Михаила, между арестантами, дѣйствительно бывали удивительные примѣры прилежанія. Такъ въ 1861 г. въ числѣ обучавшихся было 9 человѣкъ изъ пермяковъ, которые при поступленіи въ замокъ, не умѣли даже говорить какъ слѣдуетъ по русски, а чрезъ годъ съ небольшимъ не только толково читали русскую грамоту, знали молитвы и заповѣди, но при отправленіи изъ замка, даже сами писали письма къ своимъ родственникамъ. Замѣчательно, что возрастъ арестантовъ ни мало не останавливалъ ихъ приниматься за букварь, и въ числѣ молодыхъ нерѣдко учились и учатся читать или писать люди лѣтъ 40—60. Бываетъ нерѣдко и то, что чѣмъ старше арестантъ, тѣмъ онъ больше цѣнитъ грамотность, тѣмъ усерднѣе учится, какъ бы стараясь вознаградить потерянное время и не упустить того, которое сму еще остается. Такъ какъ одно умѣнье читать не ведетъ ни къ чему, если нѣтъ книгъ для чтенія, то о. Михаилъ позаботился составить для арестантовъ небольшую библіотеку. Въ недавнее время, въ составъ этой библіотеки, поступило нѣкоторое число книгъ отъ преосвященнѣйшаго Агаѳангела и отъ г. Алабина. Но къ несчастію, и эта маленькая библіотека сдѣлалась еще незначительнѣй послѣ пожара, бывшаго въ тюремномъ замкѣ 24-го января настоящаго года, и нынѣ оказывается крайне недостаточною для удовлетворенія духовнымъ потребностямъ несчастныхъ, заключенныхъ въ замкѣ. Кромѣ того, въ настоящее время нѣтъ въ достаточномъ количествѣ учебниковъ, необходимыхъ для обученія пособій, письменныхъ принадлежностей и пр., которыя приходится о. Михаилу пріобрѣтать большею частію на свой счетъ, такъ какъ обучающіеся не могутъ ихъ пріобрѣтать сами, по своей несостоятельности, а тюремный комитетъ имѣлъ возможность отдѣлить на этотъ предметъ, въ теченіи двухъ прошлыхъ лѣтъ, не болѣе 5 руб. сер.».

20-го мая въ церкви тюремнаго замка, по просьбѣ арестантовъ,

былъ отслуженъ мѣстнымъ священникомъ молебенъ о «здравіи благотворителей», пропѣтый самими арестантами замка. Въ заключеніе молебна было провозглашено и пропѣто многолѣтіе тѣмъ «доброхотнымъ дателямъ», которые не пренебрегаютъ бѣдными узниками и не забываютъ снабжать ихъ «духовною пищею». Узнавъ объ этомъ молебнѣ, мы сначала подумали было, что наше общество наконецъ подало руку помощи арестантамъ и что наше заявленіе (въ прошломъ №) о совершенномъ равнодушіи его къ духовному образованію узниковъ было преждевременно и не справедливо. Но, разузнавъ хорошенько дѣло, мы нашли, что были правы въ своемъ заявленіи и не напрасно заговорили о не вниманіи и холодности нашего общества къ самому важному и святому дѣлу. По справкѣ оказалось, что «доброхотные датели», о здравіи которыхъ молились арестанты: были *отъ—инуду*... Не видя почти никакого содѣйствія основанной при замкѣ школѣ для арестантовъ въ вятчанахъ, священникъ замка обратился съ просьбою помочь школѣ къ благотворителямъ иногороднимъ, и на его призывъ прежде всего откликнулись «общество распространенія полезныхъ книгъ» и книгопродавцы Кораблевъ и Сиряковъ. Первое изъ нихъ пожертвовало въ школу при тюремномъ замкѣ 35, а послѣдніе—26 книгъ, въ особенности полезныхъ для арестантовъ, и эти—то приношенія вызвали въ тюремномъ замкѣ единодушное желаніе помолиться о здравіи благотворителей... Изъ мѣстныхъ же гражданъ только одинъ бывшій городской голова, К. Я. Блиновъ, не забылъ арестантовъ и прислалъ имъ станокъ и инструменты для переплета книгъ, изъ своей типографіи.

Въ іюнѣ, обучающіеся въ школѣ арестанты были обрадованы новымъ весьма значительнымъ даромъ комитета грамотности, который прислалъ 70 названій книгъ для библіотеки и 70—же названій собственно для школы при тюремномъ замкѣ. Получивъ книги, арестанты, по словамъ смотрителя замка, были глубоко тронуты вниманіемъ комитета и немедленно обратились къ своему священнику съ просьбою отслужить о здравіи членовъ комитета молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, который и былъ имъ отслуженъ третьяго дня, въ воскресенье».

О Вятской тюремной школѣ напечатана была замѣтка въ № 246 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, въ которой, между прочимъ, говорилось, что «если школа эта съ ея учениками существуетъ не только на бумагѣ, то Вятское тюремное начальство далеко опередило большинство губернскихъ попечительствъ, гдѣ такихъ школъ не существуетъ и въ помнѣ, или заводятся онѣ только для внесенія въ отчетъ».

4) По поводу *благотворительныхъ спектаклей* въ пользу учебныхъ заведеній города Губернскія Вѣдомости въ № 15, заявляя, что почти ни одно свѣтское учебное заведеніе въ Вяткѣ не было забыто мѣстными любителями сценическаго искусства ни губернская, ни жен-

ская гимназія, ни даже уѣздное училище, высказываютъ сожалѣніе, что «одна духовная семинарія оставлена почему-то безъ вниманія и поддержки» и указываютъ при этомъ на тотъ фактъ, что «въ здѣшней губерніи находится въ числѣ 780 чиновниковъ, занимающихъ должности не ниже столоначальника, 131 окончившихъ курсъ въ семинаріи, тогда какъ изъ гимназистовъ насчитывается только 130 чиновниковъ. Пособить такому заведенію, большая часть воспитанниковъ котораго при томъ никогда не бываетъ достаточно обезпечена, по нашему крайнему разумѣнію, умѣстно во всякое время, а тѣмъ болѣе нынѣ, когда устраивается въ семинаріи ученическая библіотека».

5) *Столѣтній юбилей Ломоносова* не прошелъ не замѣченнымъ въ Вяткѣ. Въ № 17 Губ. Вѣд. помѣщено подробное описаніе празднованія этого юбилея: На страстной недѣлѣ было разослано жителямъ г. Вятки слѣдующее объявленіе:

«4-го апрѣля сего года совершится сто лѣтъ со дня смерти М. В. Ломоносова, 7-го апрѣля въ г. Вяткѣ будетъ торжественно почтена память сего великаго служителя науки въ Россіи. Граждане города, духовные, военные и гражданскіе чины приглашаются принять участіе въ этомъ торжествѣ» [9]).

Лица, принявшія на себя предварительное распоряженіе по устройству праздника, нашли самое живое участіе во всѣхъ, кто только могъ имъ въ этомъ содѣйствовать. Его преосвященство, съ глубокимъ уваженіемъ къ заслугамъ Ломоносова, первый благословилъ тѣхъ лицъ, у которыхъ родилась мысль—торжественно почтить память великаго человѣка, и съ особою заботливостію преслѣдовалъ выполненіе этой мысли.

7-е апрѣля было назначено днемъ для торжественнаго празднованія.

Въ этотъ день въ Вятскомъ каѳедральномъ соборѣ, по окончаніи божественной литургіи около 10 часовъ, преосвященнѣйшій Агаѳангелъ, со всѣми протоіереями г. Вятки, профессорами семинаріи, законоучителями гимназій, духовныхъ и уѣздныхъ училищъ, соборне отслужилъ, по пасхальному чиноположенію, панихиду «за упокой раба Божія Михаила».

Соборъ былъ полонъ народа. Все избранное общество города Вятки, множество гражданъ и купцовъ присутствовали при этомъ. Многочисленное духовенство придало богослуженію особое великолѣпіе.

Въ 12 часовъ назначенъ былъ торжественный актъ въ залѣ благо-

---

[9]) Заботу о приготовленіяхъ къ торжественному празднику приняли на себя: 1) Вятскій губернаторъ генералъ-лейтенантъ В. Н. Струковъ, 2) ректоръ духовной семинаріи о. архимандритъ Павелъ, 3) настоятель каѳедральнаго собора протоіерей А. Т. Шиллегодскій, 4) дѣйств. ст. сов. П. А. Зубовъ, 5) директоръ гимназіи И. М. Глѣбовъ, 6) попечитель публичной библіотеки П. В. Алабинъ, 7) городской голова Ѳ. М. Клячинъ, 8) кол. сов. Ѳ. С. Кенъ, 9) членъ статист. комитета С. П. Щепкинъ, 10) надворный совѣтникъ М. С. Мусерскій и 11) содержатель библіотеки для чтенія и книжнаго магазина А. А. Красовскій.

роднаго собранія. Наша зимняя Вятка не могла убрать роскошною зеленью и цвѣтами залу собранія, которая не представляла поэтому ничего изящнаго. Единственное украшеніе ея былъ виновникъ торжества: мастерски нарисованный (въ 7 дней) большой портретъ Ломоносова былъ помѣщенъ на видномъ мѣстѣ и обращалъ на себя вниманіе каждаго входившаго въ залъ [10]). Среди залы возвышалась каѳедра для произнесенія рѣчей и чтенія сочиненій.

Къ назначенному времени, кромѣ лицъ, непосредственно участвовавшихъ въ торжествѣ, прибыли преосвященнѣйшій епископъ Вятскій Агаѳангелъ, со всѣми протоіереями и законоучителями г. Вятки, проживающій здѣсь католическій епископъ Красинскій, а также находящіяся въ г. Вяткѣ духовныя лица католическаго вѣроисповѣданія, кромѣ сего попечительница женской гимназіи, всѣ профессоры, учители и воспитательницы Вятскихъ учебныхъ заведеній, и по нѣскольку воспитанницъ и учениковъ семинаріи, мужской и женской гимназій, духовныхъ училищъ, мужскаго и женскаго, и уѣзднаго училища.

Произнесеніе рѣчей и чтеніе сочиненій о Ломоносовѣ приняли на себя представители учебныхъ заведеній, бывшіе воспитанники трехъ русскихъ университетовъ и попечитель Вятской публичной библіотеки и музеума.

Актъ начался кантатою, пропѣтою хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, на слова Ломоносова «Утреннее размышленіе о Божіемъ величіи». Затѣмъ ректоръ семинаріи, о. архимандритъ Павелъ, открылъ торжественное собраніе рѣчью, въ которой объяснилъ значеніе настоящаго торжества. Въ этой рѣчи полной содержанія, о. архимандритъ высказалъ тѣ заслуги Ломоносова на поприщѣ науки и просвѣщенія въ Россіи, которыя увѣковѣчили имя его въ потомствѣ. Составленная біографія Ломоносова была прочитана попечителемъ публичной библіотеки и музеума П. В. Алабинымъ и принята съ особымъ одобреніемъ всѣмъ обществомъ.

Н. А. Зубовъ мастерски продекламировалъ оду Ломоносова «Подражаніе Іову». Затѣмъ прочли рѣчи: учитель гимназіи В. П. Москвинъ «объ общественномъ значеніи Ломоносова», и штатный смотритель уѣзднаго училища П. П. Хохряковъ «о необходимости народнаго образованія».

Изъ сочиненій о Ломоносовѣ назначены были для акта три статьи:

а) «О характерѣ Ломоносова» —соч. К. П. Батюшкова.

б) «О Ломоносовѣ, какъ объ естествоиспытателѣ» по соч. профессора и академика Д. М. Перевощикова.

---

[10]) Портретъ нарисованъ масляными красками проживавшимъ въ г. Вяткѣ художникомъ И. Ф. Ясинскимъ, ученикомъ Варшавской академіи. Оригиналомъ для портрета служила, кромѣ имѣвшихся въ Вяткѣ литографій, гравюра, помѣщенная въ изданіи академіею наукъ сочиненій Ломоносова 1803 г. Портретъ Ломоносова пожертвованъ для праздника однимъ изъ распорядителей торжества, С. П. Щепкинымъ, и нынѣ поставленъ въ залѣ публичной библіотеки.

в) «О характерѣ и значеніи Ломоносова въ литературѣ до Карамзина»—мнѣніе новѣйшихъ писателей. Послѣднее не могло быть прочитано по недостатку времени.

Первое сочиненіе было прочтено П. А. Зубовымъ, а второе С. П. Щепкинымъ.

Въ заключеніе М. С. Мусерскій прочелъ свое стихотвореніе, вызвавшее громкія рукоплесканія всего общества.

Актъ законченъ другою кантатою тѣхъ же пѣвшихъ на слова Ломоносова «Вечернее размышленіе о Божіемъ величіи».

Открытіе и заключеніе акта двумя кантатами, какъ нельзя лучше, шло къ торжеству. Общество съ особымъ удовольствіемъ прослушало эти двѣ кантаты на слова самого Ломоносова, не нарушавшія торжественности собранія, а напротивъ еще болѣе настроивавшія къ тому собраніе.

Въ три часа сто лицъ, подписавшихся на торжество, приглашены были къ обѣденному столу. Въ Вяткѣ нѣтъ музыки, и наше торжество обошлось безъ нея. За обѣдомъ шелъ на всѣхъ концахъ самый оживленный и разнообразный разговоръ: было кому и о чемъ разговаривать. Въ нашемъ городѣ, можно сказать, очень рѣдко случаются общественныя собранія какого-то бы ни было характера, если же и бываютъ, то весьма малочисленныя. Тутъ же собралось въ одной залѣ все, что могло только дать Вятское общество между духовными лицами, учебными корпораціями, учено-военнымъ сословіемъ, представителями власти и гражданами города Вятки были и крестьяне. Полагаемъ, что мы не ошибемся, если скажемъ, что послѣ собранія, бывшаго по случаю освященія Александро-Невскаго собора, Вятка не видала такого торжественнаго собранія; лица, составлявшія его, представляли собою самую смѣшанную картину ранговъ и сословій. Немудрено, что это общество какъ нельзя болѣе было оживлено.

Среди обѣда г. Вятскимъ губернаторомъ В. Н. Струковымъ провозглашенъ былъ тостъ за здоровье Государя Императора, сопровождавшійся громкимъ русскимъ «ура».

Затѣмъ П. А. Зубовъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью:

«Мм. гг., торжественное празднованіе столѣтняго юбилея со дня смерти знаменитаго на поприщѣ наукъ и словесности соотечественника нашего невольно обращаетъ мысль къ тому младенческому состоянію русскаго слова и русской науки, въ какомъ оставилъ ихъ по себѣ незабвенный творецъ русскаго слова и вѣрный слуга науки въ Россіи. Припоминая ходъ нашей умственной жизни, невольно сознаемъ, что небезплодно было для слова и науки это прожитое ими столѣтіе: сдѣлано много, но еще болѣе остается сдѣлать. На рубежѣ минувшаго столѣтія своей

жизни русское слово и русская наука со всею русскою жизнію вступаютъ въ эпоху обновленія. Къ какой обширной дѣятельности призвано въ настоящее время русское слово, до какой степени допущена литература къ участію въ подготовленіи и обсужденіи различныхъ вопросовъ государственной и общественной жизни! Кому не извѣстно, что вопросъ о самой печати занимаетъ почетное мѣсто въ ряду совершающихся реформъ въ Россіи, а какой блестящей будущности ожидаетъ русское просвѣщеніе и наука отъ разрѣшенія этого вопроса»!

«Въ воспоминаніе на вѣки незабвенныхъ заслугъ Михаила Васильевича Ломоносова, позвольте провозгласить тостъ, «за успѣхи русской словесности и русскаго просвѣщенія вообще—и въ особенности—за благоденствіе и плодотворную дѣятельность академіи наукъ, коей Ломоносовъ былъ въ свое время душею и двигателемъ,—Московскаго университета, созданнаго по его мысли и плану,—и Московской духовной академіи, образовавшейся изъ того заведенія, гдѣ Ломоносовъ получилъ первоначальное образованіе».

Предложенный тостъ встрѣченъ былъ громкимъ и единодушнымъ сочувствіемъ.

За симъ предложена была подписка *«въ пользу воспитанника изъ Вятскихъ крестьянъ*, съ успѣхомъ кончившаго курсъ наукъ въ здѣшней гимназіи, если онъ поступитъ въ Казанскій университетъ». Съ разрѣшенія г. губернатора, подписку предложено открыть по всей губерніи, съ тѣмъ, что если собранная сумма будетъ достаточною, то *«установитъ изъ процентовъ оной Ломоносовскую стипендію въ Казанскомъ университетѣ для одного студента изъ Вятскихъ крестьянъ, кончившаго курсъ въ Вятской гимназіи»*.

Подписка за обѣдомъ дала уже 300 руб.

По окончаніи обѣда долго еще не расходилось общество изъ благороднаго собранія, праздникъ еще продолжался; тутъ были еще и новые тосты и новые спичи. Между прочимъ, по приглашенію присутствовавшихъ, была прочитана статья В. Бѣлинскаго о Ломоносовѣ.

Изъ собранной по подпискѣ на торжество суммы, всего въ количествѣ 323 руб. 30 коп., истрачено распорядителями 253 руб. 30 коп., а остальные 70 руб. переданы, въ память юбилея, въ пользу здѣшней женской гимназіи, существующей исключительно одними пожертвованіями».

6) «Во 2 № Губ. Вѣд. была помѣщена «бѣглая замѣтка, въ которой сказано, что въ нашей мѣстности замѣчено чрезвычайное *размноженіе сборщиковъ подаяній*, которые своими визитами не даютъ покоя православнымъ обитателямъ Вятки, такъ что не проходитъ почти ни одного дня безъ того, чтобы васъ не посѣтилъ какой-нибудь истобенскій, сунскій, либо бахтинскій сборщикъ». При этомъ въ «замѣткѣ» было дополнено, что «очень не рѣдко между сборщиками можно встрѣтить и

такихъ, которые вовсе не имѣютъ надлежащаго разрѣшенія производить сборъ подаяній», и затѣмъ выражено желаніе, чтобы «какъ духовное, такъ и полицейское вѣдомства постарались изыскать какія-нибудь средства къ прекращенію такого вопіющаго злоупотребленія». «Замѣтка» обратила на себя особое вниманіе здѣшняго епархіальнаго начальства, которое немедленно распорядилось «навести справки о томъ, были ли выданы книги для сбора подаяній въ пользу церквей истобенской, сунской и бахтинской, и, если не были, то потребовать отъ духовенства тѣхъ церквей объясненія, на какомъ основаніи производился или производится для этихъ церквей сборъ подаяній». Точныя справки показали, что «изъ духовной консисторіи въ 1863 и 1864 годахъ не было выдано сборныхъ книгъ для сбора подаяній въ пользу церквей истобенской, сунской и бахтинской», а духовенство означенныхъ церквей донесло своимъ благочиннымъ, что «въ пользу церквей истобенской, сунской и бахтинской священно-служителями сихъ церквей сборовъ не производилось ни чрезъ какихъ сборщиковъ...» О такихъ послѣдствіяхъ своихъ розысканій духовная консисторія поспѣшила сообщить губернскому начальству, которое, съ своей стороны, предписало всѣмъ полиціямъ по губерніи «строжайше преслѣдовать самовольныхъ сборщиковъ въ пользу церквей, если таковые будутъ появляться гдѣ-либо въ предѣлахъ Вятской губерніи».

7) 22-го іюня въ началѣ втораго часа по полудни, быстро прошла по Вяткѣ *туча съ градомъ*, причинившимъ жителямъ города значительные убытки. Градъ шелъ весьма не долго, какихъ нибудь 3—4 минуты, и былъ величиною не менѣе грецкаго орѣха. Отъ него много пострадали огороды и въ особенности окна въ домахъ, обращенныя на сѣверъ. Въ одномъ духовномъ училищѣ разбито болѣе 300 стеколъ, въ зданіи арестантской роты болѣе 200, и только рѣдкіе дома остались съ нетронутыми стеклами.

8) Въ августѣ мѣсяцѣ въ г. Вяткѣ «самое крупное мѣсто, среди общественныхъ удовольствій», по словамъ хроникера (№ 41), составляли представленія нѣкоего г. Кроссо, приглашеннаго Вятскимъ публичнымъ музеумомъ дать цѣлый рядъ оптико-агіоскопическихъ представленій (туманныхъ подвижныхъ картинъ). Первое представленіе 1-го августа привлекло въ театръ такую многочисленную публику, какой никогда еще не бывало. Всѣхъ представленій, устроенныхъ собственно музеумомъ, (затѣмъ Кроссо еще отъ себя въ свою пользу далъ два), было четыре, при чемъ геологическія картины сопровождались объяснительнымъ чтеніемъ г. Алабина, а къ геогностическимъ и астрономическимъ—поясненія дѣлалъ г. Тучемскій. Въ антрактахъ исполнялись любителями вокальныя піесы».

9) «2-го октября вступилъ въ городъ на квартиры *VII-й Ревельскій пѣхотный полкъ*, бывшій послѣ польской кампаніи на маневрахъ

подъ Краснымъ селомъ. Когда, 2-го октября, часу въ 11-мъ утра, сдѣлалось извѣстнымъ, что войско приближается къ городу, то къ нему выѣхалъ на встрѣчу г. начальникъ губерніи, генералъ-лейтенантъ В. Н. Струковъ. Послѣ краткаго привѣтствія и чести, отданной войскомъ г. начальнику губерніи, полкъ, предшествуемый хоромъ музыки и большими толпами народа, собравшагося полюбоваться зрѣлищемъ, направился по Московской улицѣ къ каѳедральному собору. Передъ входомъ въ соборъ Вятскій город. голова Ѳ. М. Клячинъ, окруженный многими гражданами, поднесъ войску хлѣбъ—соль. Затѣмъ въ соборѣ послѣ молебствія преосвященный Агаѳангелъ привѣтствовалъ присутствующихъ воиновъ назидательными словами.

По выходѣ изъ церкви полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо г. начальника губерніи и направился къ площади, прилегающей къ Александровскому саду, гдѣ нижніе чины, составивъ ружья и снявъ ранцы, были угощаемы городскимъ обществомъ доброй чаркой вина и булкой; оттуда г. полковой командиръ и гг. офицеры отправились въ залъ благороднаго собранія, гдѣ имъ отъ имени общества городскимъ головою Ѳ. М. Клячинымъ предложенъ былъ роскошный завтракъ. На завтракѣ кромѣ офицеровъ и городскаго общества, хозяевъ пиршества, присутствовалъ г. начальникъ губерніи и многіе другіе губернскіе чины.

Во время завтрака, который перешелъ въ настоящій обѣдъ, продолжавшійся благодаря веселой оживленной бесѣдѣ всѣхъ присутствующихъ до вечера, полковой оркестръ исполнялъ разныя музыкальныя піесы. Всѣ мѣстные жители, долго не слыхавшіе хорошей музыки, съ большимъ удовольствіемъ слушали ее. На другой день, въ той же залѣ Вятскаго благороднаго собранія, данъ былъ танцовальный вечеръ, на которомъ, кромѣ многочисленной публики, присутствовали и гг. офицеры Ревельскаго полка. Танцовали до 5 часовъ утра.

10) 21-го ноября скоропостижно скончался въ Вяткѣ *Иванъ Аѳанасьевичъ Короваевъ*, представитель одной изъ наиболѣе извѣстныхъ торговыхъ фирмъ города. Покойный получилъ гимназическое образованіе еще въ ту пору, когда годы, проведенные въ школѣ, почитались положительною потерею для человѣка, готовившагося заняться коммерціей; когда азбука, чистописаніе и первыя четыре дѣйствія ариѳметики составляли всю энциклопедію для молодаго воспитывавшагося поколѣнія купцовъ. Это обстоятельство не осталось безъ глубокаго вліянія на успѣхъ торговой карьеры покойнаго.

Какъ человѣкъ образованный, покойный былъ выше предразсудковъ своей среды и всего болѣе далекъ былъ отъ тѣхъ *невинныхъ продѣлокъ*, безъ которыхъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не мыслима провинціальная русская торговля. Многолѣтняя, честная, торговая дѣятельность И. А. Короваева пріобрѣла ему общее довѣріе мѣстныхъ потребителей».

11) Въ этомъ году возникла впервые мысль *объ учрежденіи въ Вяткѣ благотворительнаго общества*, о чемъ находимъ въ № 75 Губ. Вѣд. такую замѣтку: «Въ Вяткѣ предполагается учредить женское благотворительное общество, имѣющее цѣлью: искорененіе по возможности нищенства, являющагося въ видѣ промысла, и доставленія средствъ къ улучшенію нравственнаго и матеріальнаго состоянія бѣдныхъ нашего города. Проэктированная программа дѣйствій нашего благотворительнаго общества довольно обширна... Можно надѣяться, что общество будетъ оказывать неимущимъ не только матеріальныя пособія деньгами, одеждой, пищею и квартирой, но и содѣйствовать имъ въ пріисканіи работъ и службы, въ доставленіи способовъ къ воспитанію и призрѣнію сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей; въ случаѣ нужды общество будетъ заботиться и о доставленіи бѣднымъ больнымъ медицинскихъ пособій.

Сообщая такую интересную новость читателямъ, мы не можемъ не обратить вниманіе ихъ на одно обстоятельство. Такихъ благотворительныхъ обществъ, какое предполагается учредить у насъ въ Вяткѣ, существуетъ уже нѣсколько въ Россіи, какъ напр. въ Псковѣ Петрозаводскѣ и др. мѣстахъ; но ни одно изъ этихъ обществъ не поставило себѣ такой практической и полезной задачи, какъ наше, именно *искорененіе по возможности нищенства*».

12) Ноября 21 происходило въ Вяткѣ освященіе церкви новаго *тюремнаго замка*. Того же числа совершено было молебствіе въ новыхъ казармахъ, отстроенныхъ для нижнихъ чиновъ Вятскаго губернскаго баталіона. Новыя казармы, просторныя и удобныя, обошлись казнѣ въ 18000 р. с.

Б. 1) Въ № 6 Губ. Вѣд. находимъ сообщеніе изъ села Вишкильскаго Котельническаго уѣзда, что тамъ уже около двухъ лѣтъ существуетъ *безплатная приходская библіотека* для чтенія. «Эта библіотека, или читальня, основана для грамотныхъ крестьянъ Вишкильскаго прихода мѣстнымъ священникомъ, о. Михаиломъ Зубаревымъ, и, съ начала 1863 года по настоящее время, поддерживается имъ съ посильнымъ усердіемъ.

Чтобы дать своимъ ученикамъ, и по выходѣ ихъ изъ школы, хоть какое—нибудь чтеніе, о Михаилъ рѣшился, независимо отъ церковной библіотеки, открыть у себя въ домѣ небольшую читальню, и для этого пожертвовалъ 115 названій книгъ, ему принадлежащихъ. Въ слѣдъ затѣмъ онъ обратился къ содѣйствію грамотныхъ прихожанъ и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ встрѣтилъ живое сочувствіе задуманному имъ дѣлу, кромѣ того онъ обратился съ просьбою оказать пособіе его читальнѣ въ комитетъ грамотности, и, по ходатайству послѣдняго, получилъ отъ вольнаго экономическаго общества 39 экземпляровъ разныхъ наставленій и руководствъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи».

2) Въ № 28 Губ. Вѣд. помѣщено извѣстіе объ учрежденіи въ Гла-

зовѣ *перваго* по здѣшней епархіи «*приходскаго попечительства о церкви*». 6-го іюня, послѣ литургіи, происходило уже въ мѣстномъ Преображенскомъ соборѣ, при собраніи прихожанъ и почти всѣхъ Глазовскихъ чиновниковъ, избраніе попечителя и членовъ попечительнаго совѣта. Когда, по окончаніи литургіи, прочитано было «положеніе о попечительствѣ», взоры всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ, по словамъ г. Сергѣева, сообщившаго это извѣстіе, «устремились на почтеннаго и маститаго о. протоіерея І. А. Стефанова, по мысли котораго учреждено попечительство и уѣздный исправникъ, отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ, сталъ просить о. Іосифа принять на себя званіе попечителя». Онъ просилъ сначала освободить его отъ предлагаемаго ему званія, и только уже единодушныя и усердныя просьбы прихожанъ заставили его принять на себя нелегкія обязанности попечителя.

3) Изъ Нолинска въ № 72 Губ. Вѣд. писали: «наши *уѣздныя библіотеки* имѣютъ отъ казны весьма скудныя, можно сказать ничтожныя средства, такъ что общество по большей части пріискиваетъ само источникъ для улучшенія такихъ библіотекъ. Такъ въ г. Нолинскѣ составился цѣлый кружокъ людей, выписывающій для училищной библіотеки лучшіе газеты и журналы и независимо отъ этого жертвующій еще деньгами на покупку сочиненій лучшихъ нашихъ писателей; такимъ образомъ библіотека пріобрѣла уже сочиненія Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Бѣлинскаго, Добролюбова и др. Но вотъ недавно пришла счастливая мысль одному изъ здѣшнихъ жителей г. А. Ф. Ер—ну найти еще одинъ денежный источникъ для библіотеки, болѣе постоянный и необременительный для общества. Извѣстно, что во многихъ нашихъ уѣздныхъ городахъ существуютъ собранія или такъ называемые клубы, гдѣ въ числѣ прочихъ занятій, преобладаетъ карточная игра. Въ Нолинскѣ общество весьма не многочисленное, клуба здѣсь нѣтъ, но мѣстное чиновничество собирается по вечерамъ другъ у друга и предается своему любимому развлеченію картамъ. Играютъ по маленькому кушу, отъ ¼ до 1 коп. въ преферансъ, и отъ 6—60 коп. въ стуколку. Игра по такой ставкѣ не раззорительная, выигрышъ бываетъ весьма небольшой; но тѣмъ не менѣе, если мы предположимъ, что играютъ 3 раза въ недѣлю и въ каждый такой вечеръ количество выигрыша простирается отъ 7 до 10 рублей, мы получимъ общій годовой оборотъ карточнаго выигрыша, равняющійся суммѣ отъ 4500 до 5000 рублей. Каждому играющему не обидно удѣлить изъ своего выигрыша 5%. Выходя изъ этого предположенія г. Ер—нъ и предложилъ здѣшнему обществу удѣлить такой процентъ на пользу училищной библіотеки, предложеніе было принято всѣми съ удовольствіемъ».

4) Въ г. Елабугѣ открыта *типографія* мѣщ. Кобычевымъ.

5) 2-го февраля была открыта въ Кукаркѣ *публичная библіотека.*

Открытіе это было совершено съ обычнымъ торжествомъ, и въ ново-устроенномъ домѣ библіотеки, при значительномъ собраніи публики, было произнесено нѣсколько рѣчей, приличныхъ случаю, изъ нихъ обратили на себя особенное вниманіе рѣчи о. протоіерея П. А. Котлецова и И. Ф. Самодѣлкина, устроившаго на свой счетъ домъ для библіотеки и своими пожертвованіями не мало способствовавшаго усиленію наличныхъ средствъ новаго учрежденія.

6) Кукарскій корреспондентъ писалъ, что въ Кукаркѣ «въ послѣднее время съ успѣхомъ идутъ *вечернія литературныя чтенія*, въ домѣ мужескаго приходскаго училища. Въ теченіи 1½ мѣсяца такихъ чтеній было три, и всѣ они были приняты съ большимъ сочувствіемъ Кукарскимъ обществомъ. Чтенія эти происходили 2 и 8-го февраля и 9-го марта. Особенно замѣчательнымъ явленіемъ на этихъ чтеніяхъ было то, что въ нихъ принимали участіе не только мѣстныя чиновныя лица, читавшія на ряду съ простыми крестьянами и даже крестьянскими мальчиками—учениками училища, но и просвѣщенное мѣстное духовенство; въ числѣ лицъ, читавшихъ на указанныхъ вечерахъ, находились и почтенный Кукарскій о. протоіерей и два мѣстныхъ священника,—это первый едва ли не единственный примѣръ участія духовенства въ литературныхъ вечерахъ по крайней мѣрѣ въ здѣшней епархіи. Всѣ три вечера были безплатные, и только во время втораго, бывшаго 8-го февраля и устроеннаго въ пользу осиротѣвшаго семейства фельдшера С., былъ поставленъ при входѣ ящикъ, въ который всякій могъ класть что могъ, по своему желанію. На одномъ изъ чтеній были дамы».

Эти чтенія до того «понравились кукарянамъ, что многіе изъ нихъ еще постомъ неоднократно обращались къ распорядителямъ прежнихъ чтеній съ вопросомъ: «когда будетъ литературный вечеръ»? а съ наступленіемъ свѣтлаго праздника настойчиво просили одного изъ распорядителей непремѣнно устроить вечеръ, высказывая при этомъ, что «праздникомъ народъ свободенъ и съ охотою придетъ послушать что—нибудь». Уступая настойчивымъ желаніямъ,—учитель мѣстнаго училища, г. П. К. Поповъ открылъ для посѣтителей залу училища и устроилъ два чтенія—8 и 13-го апрѣля. Прочитаны были нѣкоторыя избранныя статьи изъ сочиненій преосвящ. Никанора, Бажанова, Пушкина, Лермонтова, Крылова, Гоголя, Жуковскаго, Салтыкова, Майкова, Островскаго, Кольцова, изъ журналовъ—«Странника» и «Учителя», а также «Путь къ богатству» В. Франклина, «Слабосильные люди» и проч.».

«Желавшихъ послушать чтеніе было такъ много, что во время перваго вечера многіе толпились у оконъ училища и въ самой залѣ, подъ конецъ вечера принуждены были отъ чрезвычайной тѣсноты вынести стулья и стоять на ногахъ». 16-го сентября и 15-го октября вновь были устроены литературные вечера съ платою за входъ отъ 5 до 25 к.;

первый въ пользу бѣдныхъ учениковъ мѣстнаго училища, второй—на улучшеніе общественной библіотеки.

7) Существовавшая уже около двухъ лѣтъ въ г. Сарапулѣ при уѣздномъ училищѣ *публичная библіотека* переведена въ уступленный для нея принадлежащій уѣздному училищу флигель о 4-хъ комнатахъ, при чемъ устроена и читальная комната. Обыкновенно, желавшіе пользоваться библіотекой жертвовали по добровольной подпискѣ отъ 150 до 200 р. въ годъ, на эти деньги и выписывались книги и журналы. Изъ отчета о состояніи Сарапульской *публичной библіотеки* за 1865 г. узнаемъ, что въ ней числилось книгъ 1211 названій въ 2596 томахъ, въ томъ числѣ періодическихъ изданій 85 названій въ 883 том. Библіотека получала 17 період. изданій. Читателей, получавшихъ книги на домъ, было 58, (въ томъ числѣ купцовъ и мѣщанъ 23) въ 1865 г. по подпискѣ собрано въ пользу библіотеки 158 р.

8) 14-го марта открыта въ г. Сарапулѣ *городская больница* въ нарочно пріобрѣтенномъ для нея домѣ.

9) Въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1866 г. редакція въ № 2, обѣщая напечатать подробную вѣдомость объ урожаѣ 1865 года, но не напечатавъ ее, заявляла, что «прошлый, 1865 годъ былъ однимъ изъ бѣдственныхъ годовъ для сельскаго люда нашей губерніи; неурожай озимаго и яроваго хлѣбовъ, особенно въ нѣкоторыхъ восточныхъ уѣздахъ, отозвался самымъ невыгоднымъ образомъ на народномъ хозяйствѣ. Такъ крестьяне Сарапульскаго уѣзда сильно страдаютъ отъ недостатка хлѣба. Мѣры, принятыя администраціей, не много помогли этому горю. Но за то само Сарапульское общество осталось не нечувствительнымъ къ бѣдственному положенію земледѣльческаго класса; тамошніе любители сценическаго искусства чрезъ Сарапульскихъ мировыхъ посредниковъ гг. Нотгафта и Шиллегодскаго передали 204 р. 88 к. для закупки хлѣба и раздачи его бѣднѣйшимъ крестьянскимъ семействамъ. Кромѣ того тѣ же любители заявили гг. мировымъ посредникамъ, что всѣ сборы отъ будущихъ спектаклей пойдутъ на этотъ же предметъ».

10) Въ томъ же № помѣщенъ отчетъ въ суммахъ, вырученныхъ отъ 12 спектаклей, бывшихъ въ г. Сарапулѣ въ теченіи 1864—65 гг. Всего выручено 1283 р. 80 к. Израсходовано на устройство декорацій, сцены, театральной библіотеки и проч. 480 р. 73 к.; передано въ пользу Сарапульскаго женскаго училища 80 р., въ пользу пострадавшихъ отъ пожара, бывшаго въ Сарапулѣ 5-го мая 1864 г., 212 р. 54 коп.; отослано г. начальнику Симбирской губерніи, для выдачи пострадавшимъ отъ пожара 200 руб. (на пересылку употреблено 2 руб. 15 коп.); выдано въ разное время бѣднымъ семействамъ въ Сарапулѣ 103 р. 50 к.; передано гг. мировымъ посредникамъ для выдачи семействамъ наиболѣе нуждающимся въ продовольствіи 204 р. 88 к.

11) Въ г. Яранскѣ 28-го ноября былъ *первый литературный вечеръ*—«небывалая здѣсь вещь», по словамъ мѣстнаго корреспондента, который въ № 80 Губ. Вѣд., жалуясь на равнодушіе къ женскому образованію со стороны «тѣхъ безграмотныхъ представителей интересовъ общества, которые имѣютъ право голоса въ общественныхъ дѣлахъ», писалъ, между прочимъ, что «личности, понимающія всю важность дѣльнаго женскаго образованія, рѣшились по мѣрѣ силъ дѣйствовать въ пользу открытія училища, а не оставаться на точкѣ замерзанія, потому только, что другіе старшіе не желаютъ этого». На литературномъ вечерѣ 28-го ноября прочитаны были нѣкоторыя стихотворенія Некрасова, 1-е дѣйствіе комедіи Островскаго «Бѣдность не порокъ», изъ физіологіи Льюиса «о голодѣ» и др. Въ антрактахъ пѣли пѣвчіе. Народу было, кромѣ лицъ участвовавшихъ, 100 человѣкъ (64 муж. и 36 жен.). Распредѣленіе даже по сословіямъ посѣтителей сообщено: 34 духовныхъ, 33 чиновниковъ и дворянъ, 17 военныхъ, 10 купцовъ и 6 мѣщанъ; чистаго сбору за всѣми расходами было 20 руб. слишкомъ. «Нѣкоторые изъ купцовъ, писалъ мѣстный корреспондентъ, недовольны стихотвореніемъ Некрасова—«Коробейники»; они воображаютъ, что стихотвореніе это читали съ цѣлію уколоть ихъ. Остальное общество осталось, кажется, довольно чтеніемъ и нѣкоторые изъ нихъ выразили надежду, что литературные вечера будутъ продолжаться. Желаніе это очень радуетъ! Можетъ быть съ устройствомъ публичной библіотеки, въ пользу которой предназначался сборъ и съ учрежденіемъ литературныхъ вечеровъ, по крайней мѣрѣ раза по два въ мѣсяцъ, зародится сколько нибудь новыхъ идей и стремленій въ нашемъ патріархальномъ Яранскомъ обществѣ».

12) Докторъ Іозефовичъ осматривалъ въ февралѣ мѣсяцѣ больныхъ *деревни Ураськино, Малмыжскаго уѣзда*, и описалъ поражающую картину страшной нищеты ея жителей въ статьѣ «Тифъ отъ голода», помѣщенной въ «Медиц. Вѣст.».

По словамъ г. Іозефовича, деревня имѣетъ жителей, татаръ магометанскаго исповѣданія, около 400 мужескаго пола и почти столько же женскаго, дворовъ 94. При въѣздѣ въ деревню первое, что бросается въ глаза, это—бѣдность постройки, ветхія лачужки безъ сѣней, крылецъ и надворнаго строенія, крытыя соломой, а съ нѣкоторыхъ снята и половина соломы, какъ говорятъ жители, для топлива. Земля и въ лучшіе хлѣбородные годы давала урожай не больше, какъ самъ—третій или самъ четвертъ; послѣдніе же два года, вслѣдствіе засухи и лѣности жителей, хлѣба не было вовсе и жители дошли до нищеты ужасающей.

По свидѣтельству доктора, были цѣлыя семьи, которыя, по словамъ ихъ, не ѣли нѣсколько дней. Въ домѣ не было фунта муки, не было дровъ протопить избу, и бѣдные жители, изнуренные отъ голода

и болѣзней, лежали въ холодныхъ избахъ. Были семейства, гдѣ всѣ старшіе члены лежали больные и не могли встать, а на ногахъ были только дѣти. Эти малолѣтки ходили въ сосѣднія деревни, выпрашивали милостыню и тѣмъ поддерживали существованіе своего семейства. 26-го февраля сего года больныхъ было 63 человѣка, изъ нихъ 31 муж., 10 женщинъ и 22 ребенка. Осмотрѣвши всѣхъ ихъ, докторъ Іозефовичъ не могъ не убѣдиться, что здѣсь развился тифъ, именно брюшной. Изъ всего вышесказаннаго не трудно было угадать причину болѣзни—голодъ и дурныя, пропитанныя зловоннымъ запахомъ, лачуги.

Какъ только г. Вятскій губернаторъ получилъ описаніе болѣзни, тотчасъ былъ командированъ въ Ураскино помощникъ управляющаго палатою государственныхъ имуществъ. Пріѣхавши на мѣсто, онъ купилъ хлѣба, говядины и проч., роздалъ голодавшимъ жителямъ и вскорѣ болѣзнь прекратилась».

13) «Въ г. Нолинскѣ въ ночь на 20-е сентября произошелъ большой *пожаръ*. Близкія къ пожару помѣщенія полицейскаго управленія, уѣзднаго суда и окружнаго управленія удалось отстоять съ большимъ трудомъ отъ огня. Всѣ дѣла изъ нихъ были вынесены. Убытку причинено пожаромъ не менѣе 100 тысячъ рублей».

14) Въ Глазовскомъ уѣздѣ, въ Лековаевской волости, у крестьянъ *истребленъ червемъ* озимой посѣвъ хлѣба на сумму 18200 р. Такой же червь появился и на крестьянскихъ озимыхъ поляхъ въ Вахрушинской волости, Нолинскаго уѣзда, и причинилъ убытку на 8570 рублей».

15) По поводу разнаго рода сомнѣній и недоразумѣній, возникавшихъ *при введеніи уставныхъ грамотъ* между удѣльными крестьянами, въ № 73 Губ. Вѣд. находимъ любопытную корреспонденцію изъ Кукарки, авторъ которой, мѣстный мировой посредникъ, писалъ между прочимъ, что «всѣ возраженія крестьянъ были за старый порядокъ по той единственной причинѣ, что онъ дѣйствительно старый и всякая малѣйшая ломка, будь она къ лучшему, пугаетъ крестьянина, пока онъ самъ, какъ говорится, не обломался на новый ладъ. Нѣкоторыя селенія при введеніи уставныхъ грамотъ не брали съ нихъ копій, подъ предлогомъ: «гдѣ ихъ уберечь, и сгорѣть можетъ и мышь источитъ, въ волостномъ правленіи цѣлѣе будутъ». Но все это говорилось съ задней мыслью избавиться отъ грамоты. Теперь же сами крестьяне повытаскали свои копіи изъ правленій, въ иныхъ селеніяхъ просили меня даже выдать по двѣ копіи. Пробовали сначала выбирать въ должности, какъ въ рекрутскую очередь: «ты, дескать, не служилъ еще, такъ послужи міру». Дѣло вышло не ладно, волостной судъ рѣшаетъ дѣла окончательно на 100 р. сер., для крестьянина же деньги это хорошія, спохватились и замѣнили людьми добросовѣстными и по возможности, грамотными.—Пробовали и покляузничать на старый ладъ, благо и писарей, выгнанныхъ

изъ правленій, не мало толкается, ищущихъ строчить прошеньица къ высшему начальству; но увы! и прошеньица возвращались за частую на судъ своего же брата крестьянина, т. е. волостнаго. Должностнымъ лицамъ и писарямъ положено весьма удовлетворительное жалованье; должностныя лица перестали смотрѣть на службу, какъ на рекрутскую повинность».

Авторъ, между прочимъ, заявляетъ, что сколько онъ не доказывалъ крестьянамъ, что не слѣдуетъ прибѣгать къ тѣлесному наказанію, они всетаки упорно вѣрятъ въ исправительную силу этого наказанія. Оканчиваетъ авторъ свое сообщеніе заявленіемъ, что «не говоря о передовыхъ грамотныхъ крестьянахъ, даже малограмотные не терпѣливо, хотя и смутно, ожидаютъ земства и гласнаго судопроизводства».

16) Гг. Нолинскъ, Слободской и сл. Кукарка, подобно Вяткѣ, торжественно, съ хлѣбомъ и солью, встрѣчали пришедшія на квартиру въ эти мѣста *части Ревельскаго полка.* 21-го сентября вступилъ третій батальонъ полка въ сл. Кукарку, 25-го сент.—второй батальонъ въ г. Нолинскъ, а 5-го октября—стрѣлковыя роты и полковой штабъ въ г. Слободской. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ войска, встрѣчаемыя мѣстнымъ духовенствомъ, гражданскими властями, по совершеніи молебствія, угощаемы были закускою и виномъ, а для гг. офицеровъ устраивались мѣстнымъ обществомъ обѣды.

Но не одни города встрѣчали такъ привѣтливо Ревельскій полкъ: по заявленію Губ. Вѣд. (№ 63), «рѣдкая деревня, чрезъ которую проходилъ полкъ въ Вятской губерніи, не выходила на встрѣчу къ нему съ крестомъ и хлѣбомъ солью».

1866.

А. Упраздненіе Вятской удѣльной конторы и преобразованіе общественнаго управленія государственныхъ крестьянъ. Открытіе Вятскаго музеума. Переводъ изъ Вятки П. В. Алабина. Проводы генералъ-лейтенанта Струкова. Впечатлѣніе, произведенное на Вятчанъ событіемъ 4-го апрѣля. Смерть свящ. Орлова и поч. гражд. Машковцева. Публичныя засѣданія въ судебной палатѣ. Проводы протоіерея Агафангела. Открытіе губернскаго комитета и уѣздныхъ коммисій по введенію въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Новый начальникъ губерніи. Б. Сосновское благотворительное общество. Похороны Дуровой. Библіотеки при церкви. Некрологъ Шабардина. Общественные клубы въ гг. Котельничѣ и Орловѣ. Типографіи въ уѣздныхъ городахъ. 50-ти лѣтній юбилей свящ. Никонова. Прощальный обѣдъ П. В. Алабину въ сл. Кукаркѣ. Общественная жизнь въ г. Уржумѣ. Библіотека Платунова въ г. Слободскомъ. Женская община въ г. Сарапулѣ. Пособіе бывшимъ удѣльнымъ крестьянамъ, потерпѣвшимъ отъ неурожая. Пожары въ г. Уржумѣ.

А. 1) Съ 1-го января упразднена *Вятская удѣльная контора*, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 14-го октября 1865 г. постановленій о преобразованіи удѣльнаго управленія, а вмѣсто нея открыта съ того же времени удѣльная контора въ г. Казани, въ завѣдываніе кото-

рой и поступили удѣльныя имѣнія въ уѣздахъ: Яранскомъ, Котельническомъ, Нолинскомъ, Уржумскомъ и Малмыжскомъ Вятской губерніи.

2) *18-го января* состоялось Высочайшее повелѣніе о *преобразованіи общественнаго управленія государственныхъ крестьянъ* и о передачѣ ихъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

По поводу этой реформы въ жизни государственныхъ крестьянъ и послѣдовавшихъ съ ихъ стороны заявленій благодарности Министерству Госуд. Имущ., въ № 72 находимъ любопытную статью редакціи, извлеченіе изъ которой и приводимъ здѣсь: «Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 18-го января текущаго года, государственные крестьяне, числомъ болѣе 20 милліоновъ душъ обоего пола, должны были перейти въ завѣдываніе общихъ уѣздныхъ и мировыхъ учрежденій. Этотъ правительственный указъ приведенъ уже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи въ исполненіе; такъ въ нашей губерніи зависимость крестьянъ, поселенныхъ на государственныхъ земляхъ, отъ министерства государственныхъ имуществъ окончилась, и вновь назначенные мировые посредники начали отправленіе своихъ обязанностей.

Государственные крестьяне, поселенія которыхъ разбросаны въ 47 губерніяхъ, вступая въ силу указа 18-го января въ новыя общественныя и экономическія условія и разставаясь съ управленіемъ, завѣдывавшимъ ими въ теченіи 27 лѣтъ, пожелали въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ выразить этому управленію свою признательность за его постоянныя о нихъ попеченія, благодѣтельнымъ образомъ отзывавшіяся на ихъ состояніи. Эти чувства нашли себѣ проявленіе въ той или другой формѣ. Такъ въ нашей губерніи явилась депутація 9-го августа къ г. начальнику губерніи отъ государственныхъ крестьянъ Орловскаго уѣзда и просила его принять письмо на имя г. Министра Государственныхъ Имуществъ. Въ письмѣ этомъ, подписанномъ волостными начальниками и уполномоченными отъ обществъ семнадцати волостей, крестьяне выражаютъ свое искреннее сожалѣніе, что разстаются съ управленіемъ государственныхъ имуществъ, и просятъ его высокопревосходительство принять заявленія ихъ чувства благодарности за 27—лѣтнее благодѣтельное попеченіе о ихъ нуждахъ и пользахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ознаменованіе ихъ чувствъ испрашиваютъ дозволеніе поднести г. Министру икону св. Николая на собранную ими совершенно добровольно сумму.

Письмо Орловскихъ крестьянъ было отправлено по назначенію и удостоилось отвѣта. Въ отзывѣ г. начальнику губерніи г. Министръ благодарилъ крестьянъ и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ его превосходительство убѣдить ихъ дать пожертвованнымъ на икону деньгамъ другое назначеніе, употребить деньги на усиленіе средствъ мѣстныхъ школъ, по большей части крайне нуждающихся. Въ слѣдъ за Орловской депутаці-

ей явилась 16-го августа депутація отъ 15 волостей Малмыжскаго уѣзда. Депутація представила подлинные приговоры обществъ съ изъясненіемъ чувствъ признательности г. Министру и просила разрѣшенія на поднесеніе ему иконы св. благовѣрнаго князя Александра-Невскаго. За Орловской и Малмыжской депутаціями послѣдовали депутаціи: отъ Уржумскаго уѣзда, отъ 11 волостей Глазовскаго уѣзда, отъ 9 волостей Яранскаго уѣзда и депутація отъ разныхъ волостей Слободскаго уѣзда. Всѣ эти уполномоченные предъявили г. начальнику губерніи пожертвованныя деньги на иконы для его высокопревосходительства и подлинные приговоры крестьянскихъ обществъ, въ которыхъ крестьяне выражаютъ свою искреннюю благодарность управленію государственныхъ имуществъ за его постоянныя о нихъ заботы и попеченія, имѣвшія благодѣтельныя послѣдствія на весь ихъ сельско-хозяйственный бытъ.

Подобныя заявленія, проявившіяся, какъ мы выше сказали и въ другихъ губерніяхъ, но въ иной формѣ, и свидѣтельствующія, можетъ быть, только объ отношеніяхъ крестьянъ къ учрежденію, изъ—подъ опеки котораго они недавно вышли, сдѣлались недавно предметомъ литературной полемики» ....

«Мы будемъ довольны, если приведенныя выше нами заявленія крестьянъ Вятской губерніи, проявившіяся въ совершенно опредѣленной и ясной формѣ, прибавили что—нибудь къ разъясненію недоразумѣній, возникшихъ въ столичной прессѣ».

3) 22-го января послѣдовало торжественное *открытіе публичнаго музеума*: «Актъ открытія музеума происходилъ при его преосвященствѣ Агаѳангелѣ, епископѣ Вятскомъ, г. начальникѣ губерніи генералъ-лейтенантѣ Струковѣ, при гг. временно находящихся въ г. Вяткѣ флигель—адъютантѣ Его Величества гвардіи—ротмистрѣ графѣ Орловѣ—Денисовѣ, помощникѣ попечителя Казанскаго учебнаго округа Николичѣ и при другихъ губернскихъ чинахъ и представителяхъ Вятскаго городскаго общества,—всего до 200 человѣкъ.

Программа акта, напечатанная на маленькихъ листкахъ и розданная при входѣ на актъ посѣтителямъ, заключала въ себѣ слѣдующее: 1). Историческій очеркъ образованія и отчетъ Вятскаго публичнаго музеума; 2) общественное значеніе музеевъ и 3) рѣчь. Первый взошелъ на кафедру учредитель музея П. В. Алабинъ.

Въ своей рѣчи онъ изложилъ исторію возникновенія музея, составъ его и тѣ средства, на которыя онъ образовался [11]).

4) По поводу *перевода изъ Вятки П. В. Алабина* и даннаго обществомъ въ честь его обѣда значительная часть 9-го № занята была оцѣнкою дѣятельности этого человѣка, имѣвшаго большое вліяніе на

---

[11]) Объ этомъ см. Исторію музея.

пробужденіе провинціальной жизни, въ которую внесъ онъ, согласно духу времени, много новыхъ интересовъ, доселѣ ей чуждыхъ.

«Всякій изъ насъ» писалъ мѣстный хроникеръ, «почитающій дѣло общественнаго развитія своимъ личнымъ дѣломъ и видящій въ этомъ улучшеніе для самого себя, пойметъ, какъ много утратило мѣстное общество, лишившись такого сочлена. Къ чести нашего общества нужно сказать, что оно и оцѣнило по мѣрѣ силъ и понятій заслуги Петра Владиміровича Алабина.

Вятское городское общество поднесло ему почетное гражданство и тоже городское общество и вмѣстѣ съ ними и служащіе и другіе обыватели нашего города, желая передъ отъѣздомъ П. В. выразить ему свое сочувствіе, дали ему 25-го января прощальный обѣдъ въ залѣ здѣшняго благороднаго собранія.

Торжественный обѣдъ этотъ долго будетъ памятенъ присутствовавшимъ; отсутствіе всякой оффиціальности, не смотря на присутствіе всѣхъ высшихъ чиновъ губерніи, давало этому празднику почти семейный задушевный характеръ».

На этомъ обѣдѣ произнесено было много рѣчей, въ которыхъ нельзя не обратить вниманія на одну характерную черту: всѣ они дышали вѣрою въ великую возможность личной иниціативы въ дѣлѣ общественнаго развитія со стороны лицъ, облеченныхъ властью. Что дѣятельность въ духѣ новаго времени находила себѣ въ провинціальномъ обществѣ не мало противниковъ и могла разсчитывать на достойную оцѣнку лишь отъ будущаго, видно изъ рѣчи почетнаго гражданина Машковцева, который, провозглашая въ концѣ обѣда тостъ за здоровье П. В., между прочимъ говорилъ: «Общество наше стремится къ просвѣщенію, однакожъ не всѣ мы въ настоящее время можемъ оцѣнить заслуги П. В. предъ нашимъ обществомъ, совершонныя во имя просвѣщенія; но наши дѣти, наше молодое поколѣніе оцѣнятъ эти заслуги».

5) «Вятское общество, желая *передъ отъѣздомъ г. начальника губерніи* генералъ-лейтенанта Струкова, призваннаго Высочайшей волей къ дѣятельности въ другой край, выразить ему чувство глубокаго уваженія и признательности за трехъ-лѣтніе труды, понесенные имъ на пользу здѣшняго обширнаго края, собралось въ воскресенье 20-го марта дружной семьей въ залахъ здѣшняго благороднаго собранія на прощальный обѣдъ, данный въ честь его.—На этомъ обѣдѣ, кромѣ представителей отъ всѣхъ отдѣльныхъ частей управленія губерніи, Вятскаго купеческаго и мѣщанскаго общества и духовенства, были и многія другія лица, не имѣвшія по видимому никакихъ оффиціальныхъ отношеній къ виновнику этого празднества, что служитъ лучшимъ доказательствомъ того уваженія и общественнаго довѣрія, которое съумѣлъ себѣ снискать во всѣхъ слояхъ Вятскаго общества Владиміръ Николаевичъ тѣмъ про-

свѣщеннымъ, гуманитарнымъ направленіемъ, которое проглядывало во всѣхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ его и дѣлало его доступнымъ и внимательнымъ къ нуждамъ всякаго.—Не даромъ же Вятское и Нолинское городскія общества, желая упрочить память о дѣятельности его въ здѣшнемъ краѣ, предложили ему почетное гражданство».

На обѣдѣ 20 числа директоръ училищъ обратился къ отъѣзжающему губернатору съ рѣчью, въ которой справедливо оцѣнилъ дѣйствительныя заслуги В. Н. Струкова по отношенію къ женской гимназіи, существованіе которой упрочено заботами попечительнаго начальника губерніи и супруги его.

6) Въ № 32 находимъ слѣдующую замѣтку о проявленіи чувствъ, охватившихъ Вятское общество при полученіи *извѣстія о покушеніи* на жизнь Государя Императора 4-го апрѣля:

а) «Общій энтузіазмъ, вызванный событіемъ 4-го апрѣля и охватившій наше общество, проявился опять торжественнымъ образомъ въ прошлую среду, въ здѣшнемъ театрѣ, въ спектакль любителей. По окончаніи второй піесы поднялся занавѣсъ и на сценѣ къ рампѣ подошелъ П. А. Зубовъ и громко, съ увлекательнымъ одушевленіемъ, произнесъ стихи, имъ самимъ сочиненные:

„Возсіяетъ вамъ боящимся Имене Моего солн-
„це правды, взыграете, яко же тельцы отъ узъ раз-
„рѣшени, и попрете беззаконники и будетъ пепелъ
„подъ ногами вашими“. (Пр. Мал. 4, 2, 3).

Господь сказалъ:

«Всю злобу дня вамъ въ радость обращу.
Глаголъ Твой, Господи, надъ нами совершился:
Ликуютъ на Руси и малый и великъ!
Пусть знаютъ же всѣ тѣ,
Кому знать нужно то,—
Что русская земля измѣны не потерпитъ;
Что сильны, славны, живы мы,
Лишь славой, силою и жизнію Царя;
Имъ дышемъ лишь однимъ,
Къ Нему сердца несемъ
И съ кликами *ура!..*
Охранною стѣной Престолу предстоимъ».

П. Зубовъ.

17-го апрѣля 1866.

Стихи эти были встрѣчены громкимъ *ура* и, по желанію публики, повторены авторомъ. Затѣмъ одинъ изъ любителей, А. Л. Кущъ, прочиталъ прекрасное стихотвореніе А. Н. Майкова «4-го апрѣля 1866 года». Громкое «ура», огласившее весь театръ, было живымъ, красно-

рѣчивымъ отголоскомъ произведеннаго этимъ стихотвореніемъ впечатлѣнія. Вслѣдъ за симъ раздались торжественные звуки народнаго гимна, вылившіеся изъ груди всѣхъ присутствовавшихъ, звукамъ этимъ вторилъ оркестръ Ревельскаго полка и оркестръ здѣшняго гарнизоннаго батальона. По общему требованію гимнъ былъ повторенъ».

б) «Вѣсть о покушеніи на жизнь Государя, послѣ того какъ она была получена въ г. Вяткѣ, быстро разнеслась между крестьянскимъ населеніемъ, живущимъ въ ближнихъ къ городу волостяхъ. Ужасъ опасности, которой подвергались, какъ особа Государя, такъ и неразрывно связанная съ нимъ судьба всего Государства, и живѣйшая радость о благополучномъ миновании этой опасности вырывались у крестьянъ невольно наружу. Одушленные этими чувствами, крестьяне одной изъ ближайшихъ подгородныхъ волостей обратились 11-го апрѣля къ духовенству села Бахтинскаго и къ своему волостному начальству, прося первыхъ справить молебствіе о здравіи Государя, а послѣднихъ послать повѣстку по волости о времени молебствія. Волостное начальство, по соглашенію съ духовенствомъ, назначивъ 12-го апрѣля днемъ для молебствія, тотчасъ же оповѣстило объ этомъ крестьянъ. 12-го апрѣля, не смотря на будничную пору и то, что подгородніе крестьяне дорожатъ рабочимъ временемъ, въ церковь села Бахтинскаго собралось множество народа какъ государственныхъ крестьянъ, такъ и временно—обязанныхъ, не только мужчинъ, но и женщинъ. Послѣ литургіи отслуженъ былъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ за сохраненіе драгоцѣннаго здоровья возлюбленнаго Отца—Государя, и мы увѣрены, что каждый изъ молящихся съ живѣйшею радостью и сердечнымъ восторгомъ повторялъ. многая лѣта, многая лѣта нашему Царю—Освободителю!. Послѣ молебна всѣ присутствовавшіе крестьяне спѣшили заподписать приговоръ, которымъ они постановили: просить г. министра повергнуть къ стопамъ Государя Императора выраженія одушевляющихъ чувствъ ихъ при извѣстіи о благополучномъ избавленіи Царя Батюшки и святой Руси отъ великаго бѣдствія».

7) «Въ ночь на 8-е іюня скончался въ Вяткѣ, отъ воспаленія дыхательныхъ органовъ, священникъ каѳедральнаго собора *о. Николай Орловъ*. Всѣ знавшіе покойнаго помянутъ его всегда добрымъ именемъ за ту истинно-христіанскую доброту, которую онъ являлъ при жизни при всякомъ удобномъ случаѣ. Мы должны упомянуть еще о разумной благотворительной дѣятельности о. Орлова. Наслѣдовавъ отъ отца, бывшаго протоіереемъ въ Вяткѣ, богатую библіотеку, онъ раздалъ ее по частямъ почти всю въ разныя духовныя училища, а также принесъ въ даръ значительную часть книгъ въ здѣшнюю публичную библіотеку. Такая благотворительность заслуживаетъ тѣмъ болѣе уваженія, что о. Орловъ не оставилъ по смерти своей ни копѣйки денегъ».

5-го ноября скончался въ Вяткѣ отъ апоплексическаго удара всѣми уважаемый потомственый почетный гражданинъ Аркадій Ивановичъ Мапковцевъ. (Некрологъ его помѣщенъ въ № 91 Губ. Вѣд.).

8) «Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1865 года Вятская судебная палата, получивъ Высочайше утвержденныя 11-го октября 1865 г. правила судопроизводства при указахъ правительствующаго сената 3-го ноября, сдѣлала надлежащія распоряженія къ *открытію своихъ засѣданій для публики.* На первое время предположено было допускать къ присутствію при докладахъ, кромѣ лицъ, участвующихъ при докладываемыхъ дѣлахъ, по 20 постороннихъ посѣтителей. Посѣтители первоначально обязывались записывать свою фамилію въ книгѣ у экзекутора, но впослѣдствіи это было отмѣнено и имъ выдавались для входа въ присутствіе билеты. Первый публичный докладъ въ палатѣ происходилъ 10-го ноября прошлаго года. Въ этотъ день явилось въ палату 6 посѣтителей, затѣмъ въ теченіи ноября ихъ было 10. Съ ноября же по 1-е іюля настоящаго года не явился никто».

9) 21-го іюля оставилъ Вятку, переведенный на Волынскую архіерейскую каѳедру, *преосвященный Агаѳангелъ.* Протоіерей Кашменскій на серебряномъ блюдѣ поднесъ ему прощальную рѣчь отъ лица духовенства Вятской епархіи за подписомъ членовъ духовной консисторіи и начальниковъ семинаріи и училища дѣвицъ духовнаго званія. Въ этой рѣчи находимъ оцѣнку тѣхъ заслугъ, которыя оказалъ преосвященный: «Ты поощрялъ своимъ вниманіемъ и наградами наставниковъ народныхъ школъ, при обозрѣніи епархіи, никогда не оставлялъ безъ своего посѣщенія никакихъ училищъ, раздавалъ ученикамъ книжки для возбужденія въ нихъ охоты къ ученію.

Ты основалъ въ Вяткѣ учрежденіе, почти безпримѣрное въ Россіи—открытую епархіальную библіотеку при каѳедральномъ соборѣ, въ которую первый положилъ богатый вкладъ.

По твоему настоянію умножены и обогащены церковныя библіотеки въ епархіи, и священно-церковно-служителямъ поставлено въ обязанность раздавать книги для чтенія приходскимъ людямъ.

Ты постоянно заботился утвердить и сохранить въ управленіи—безпристрастіе и безкорыстіе, въ судѣ—правду и снисходительность. И если бы ты пожелалъ знать, на сколько успѣлъ въ этихъ заботахъ, все духовенство единодушно отвѣтило бы тебѣ полной благодарностію.

Ты исходатайствовалъ разрѣшеніе св. Сѵнода на изданіе епархіальнымъ вѣдомостей.

Училище дѣвицъ духовнаго званія составляетъ неоцѣненное благодѣяніе, оказанное тобою Вятскому духовенству. Твоей иниціативѣ обязано своимъ основаніемъ это благодѣтельнѣйшее учрежденіе; ты изыскалъ средства, въ довольствѣ обезпечивающія его существованіе; тобою опредѣленъ кругъ наукъ и объемъ преподаванія ихъ, и если данная тобою

программа будетъ выполняема, училище будетъ выпускать дѣвицъ съ богатыми и разнообразными знаніями».

Говоря о преосвященномъ Агаѳангелѣ, нельзя не отмѣтить того факта, что въ своихъ заботахъ о просвѣщеніи юношества онъ являлся любителемъ естествознанія и ввелъ въ женское епархіальное училище преподаваніе естественныхъ наукъ, впослѣдствіи отмѣненное.

Прощаясь 20-го іюля съ духовенствомъ, собравшимся въ архіерейскомъ домѣ, преосвященный указалъ между прочимъ на ту борьбу, которую пришлось вести ему въ продолженіи своего управленія Вятской епархіей: «Когда я ѣхалъ въ Вятку, говорилъ преосвященный, то все желаніе мое состояло въ томъ, чтобы пользамъ церкви и благу духовенства принести въ жертву свои силы. Я употреблялъ всѣ усилія, посвящалъ самую жизнь на то, чтобы возвысить и утвердить благосостояніе каждаго изъ васъ. Нынѣ оставляю паству Вятскую съ скорбію и утѣшеніемъ. Съ скорбію потому, что не могъ поставить всѣхъ васъ на равной высотѣ счастія, ибо въ самой природѣ вещей положены этому преграды непреодолимыя; съ утѣшеніемъ потому, что хотя не въ равной мѣрѣ, но все таки каждаго старался облагодѣтельствовать. Дѣйствуя на всѣхъ въ духѣ Христовой любви, я долженъ былъ иногда показывать строгость къ нѣкоторымъ; и когда эта мѣра достигала желаемыхъ, благодѣтельныхъ для нихъ, послѣдствій, то любовь моя съ возможною мѣрою добра текла безпрепятственно на нихъ. Могу сказать, что никто изъ васъ при мнѣ не погибъ, кромѣ развѣ сына погибельнаго, который, не покоряясь распоряженіемъ власти, самъ удалилъ себя отъ тѣхъ благодѣяній, къ которымъ клонились мои усердія.

Пріѣхавши сюда въ свѣжести духа и силъ, я утомлялъ, изнурялъ, истощалъ себя, чтобы, какъ можно, прочнѣе созидать церковь Божію. Надобно было вступить въ борьбу съ разными затрудненіями и препятствіями, чтобы разсчистить и разработать почву. Я не уклонялся отъ этой борьбы; мужественно вступилъ въ нее. Можетъ быть, она стоила мнѣ здоровья и драгоцѣннаго мира души; можетъ быть, оставляю я здѣсь часть энергіи и силъ своихъ. Но благодареніе Богу! почва розрыхлена, сѣмя лучшихъ правилъ и дѣятельности брошено и принялось. Оно принесетъ плодъ. Дѣятели отысканы и поставлены на принадлежащихъ имъ мѣстахъ.

Нужнымъ считаю сказать еще слово. Когда въ первый разъ обращалъ я къ здѣшней паствѣ свою проповѣдь, то въ основаніе ея положилъ Богодухновенное изреченіе св. апостола Павла: «не судихъ что вѣдѣти въ васъ, точію Іисуса Христа, и сего распята». Хотя я не пророкъ, но это слово отразилось отчасти въ собственной моей жизни. Къ сожалѣнію я долженъ сказать, что жизнь моя была здѣсь распятіемъ на крестѣ».

Преосвященный выѣхалъ изъ города въ 4 часа утра для того, «чтобы избѣжать церемоніальныхъ проводъ» (Вят. Епар. Вѣд. № 16).

11) Г. и. д. Вятскаго губернатора, получивъ 15-го мая предписаніе г. министра внутреннихъ дѣлъ о введеніи въ Вятской губерніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 1-го января 1864 года положенія о земскихъ учрежденіяхъ, 18-го мая открылъ въ г. Вяткѣ временный губернскій комитетъ и сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи уѣздныхъ коммисій во всѣхъ уѣздахъ губерніи.

12) 11 марта, дѣйств. стат. сов. Николай Васильевичъ Компанейщиковъ назначенъ исправляющимъ должность Вятскаго губернатора, 12 мая вступилъ въ управленіе губерніей, а 9 декабря утвержденъ въ должности.

Б. 1) Въ № 22 находимъ любопытное сообщеніе о сельскомъ благотворительномъ обществѣ: «Жителямъ Вятскаго края извѣстно, что *Сосновское благотворительное общество* существуетъ въ Котельническомъ уѣздѣ, въ Сосновской волости, откуда оно и получило свое названіе. Уставъ Сосновскаго благотворительнаго общества, проэктированный бывшимъ Сосновскимъ волостнымъ писаремъ Коробовымъ, получилъ свою силу 1863 г., въ декабрѣ мѣсяцѣ. Съ тѣхъ поръ, т. е. со дня открытія дѣйствій общества, первой его заботой было пріискать наидѣйствительныя и наименѣе обременительныя для общества средства къ призрѣнію неимущихъ, престарѣлыхъ, больныхъ и сиротъ. Этой цѣли общество отчасти достигло лишь въ минувшемъ 1865 г., именно устройствомъ богадѣльни въ селѣ Арбажскомъ, что въ Сосновской волости. Промедленіе въ открытіи такого повидимому полезнаго заведенія произошло оттого, что нищіе не соглашались поступать въ богадѣльню.

Первое лицо, искавшее призрѣнія въ предполагаемой богадѣльнѣ, была одна крестьянка, оставшаяся послѣ мужа (который за какія-то преступленія содержится въ тюрьмѣ) съ пятью дѣтьми безъ всякихъ средствъ къ жизни. Женщина эта явилась какъ-то къ окружному начальнику и просила его покровительства къ призрѣчію себя и дѣтей своихъ. Согласно ея желанію, окружный начальникъ и пріютилъ ее первую въ богадѣльню. Ея примѣръ нашелъ вскорѣ подражаніе, такъ что уже въ теченіе минувшаго 1865 года призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ было 8 человѣкъ (4 муж. и 4 жен.).

На содержаніе богадѣльни израсходовано обществомъ въ теченіи 1865 года деньгами 48 руб. 18 коп. и матеріальными приношеніями на сумму 23 руб. 50 коп. Къ 1 му января 1866 г. числилось въ кассѣ общества денегъ 27 руб. $29^1/_2$ коп.

Члены Сосновскаго благотворительнаго общества вносятъ въ кассу общества, каждый, по 5 руб. въ годъ, деньгами или матеріальными приношеніями, равняющимся по цѣнности этой суммѣ. Всѣхъ членовъ въ 1865 году общество насчитывало 14.

Попечителемъ, для сохраненія по богадѣльнѣ должнаго порядка, избранъ членами Сосновскаго благотворительнаго общества села Арбажскаго священникъ Іоаннъ Каменецкій.

Ограниченныя средства общества не дозволяютъ ему простирать своей дѣятельности далѣе богадѣльни. А средства скудны потому, что мѣстные крестьяне относятся къ дѣятельности общества съ полнѣйшимъ равнодушіемъ. Причину такого явленія, нужно искать въ обычаѣ подачи милостыни отдѣльными лицами.

Частную благотворительность, разумѣется, уничтожить нельзя, но понять слѣдуетъ, что только *благотворительныя общества*, не плодя, а уничтожая нищенство, своею дѣйствительною помощью неимущимъ и больнымъ, достигаютъ своей разумной цѣли».

2) 22-го марта въ Елабугѣ умерла 73 лѣтъ отъ роду извѣстная писательница дѣвица-кавалеристъ *Александра Андреевна Дурова*, біографія которой помѣщена въ 28 Губ. Вѣд. Въ № 40 помѣщены краткія свѣдѣнія о похоронахъ и послѣднихъ годахъ ея жизни. «Похороны *дѣвицы-кавалериста* почтилъ мѣстный кадровый баталіонъ приличнымъ воинскимъ конвоемъ, проводившимъ ее до могилы; Георгіевскій крестъ несъ офицеръ; провожавшихъ печальную церемонію было весьма мало, потому что выносъ сдѣланъ былъ очень рано.

Послѣдніе годы своей жизни Дурова проводила въ уединеніи, нигдѣ въ общественныхъ собраніяхъ нельзя было ее встрѣтить. Можетъ быть это отчасти происходило потому, что она жила одною пенсіею, получаемой за воинскія доблести (послѣ смерти осталось говорятъ только 1 р. с.), а можетъ быть и потому, что преклонныя лѣта заставляли ее искать покоя и уединенія».

3) Въ Вятской епархіи, раньше чѣмъ во многихъ другихъ, а именно еще въ 1861 году учреждены при церквахъ *библіотеки*, которыя, по распоряженію епархіальнаго начальства, обогащаются ежегодно лучшими произведеніями духовной литературы; книгами этихъ библіотекъ пользуются не только духовныя лица, но и прихожане. Нынѣ послѣдовало вновь распоряженіе его преосвященства, имѣющее силу для всей епархіи, чтобы духовенство съ старостами по мѣрѣ возможности поддерживали эти церковныя библіотеки и снабжали лучшими книгами духовнаго содержанія и на будущее время.

4) Въ № 81 помѣщено извѣстіе о смерти крестьянина Орловскаго уѣзда *Григорья Шабардина*, извѣстнаго фабриканта сургуча. Покойный Шабардинъ началъ изготовлять сургучъ лѣтъ пять тому назадъ; не имѣя никакихъ теоретическихъ или практическихъ свѣдѣній по технологіи, онъ вниманіемъ къ дѣлу и постоянными опытами, производимыми надъ фабрикаціей сургуча, довелъ выдѣлываемый имъ средній сортъ сургуча до такого совершенства, что онъ не только не уступалъ, по своей добро-

качественности, подобнымъ сортамъ сургуча Московскихъ фабрикантовъ: Мамонтовыхъ, Шмакова, Плигина и др., но и во многихъ превосходилъ ихъ по своей дешевизнѣ. Извѣстность Шабардинскаго сургуча распространилась даже за предѣлы Вятской губерніи. Покойный Шабардинъ отправлялъ сургучъ свой не разъ большими партіями въ Казань. Въ г. Вяткѣ онъ поставлялъ сургучъ своего издѣлія, въ продолженіи многихъ лѣтъ, въ разныя присутственныя мѣста, а также сбывалъ его, въ значительномъ количествѣ, въ здѣшніе магазины и лавки, торгующіе канцелярскими и писчебумажными матеріалами.

5) Въ январѣ мѣсяцѣ въ г. Котельничѣ вновь открытъ общественный клубъ, недавно было закрывшійся, а 10-го ноября открылся *общественный клубъ* (при 40 членахъ) въ г. Орловѣ.

6) Въ этомъ году открыты *типографіи* въ гг. Слободскомъ (мѣщ. Кошурниковъ), Глазовѣ (коллежскій ассесоръ Сарычевъ) и Сарапулѣ (купецъ Старковъ).

7) «Насколько распространено *чтеніе газетъ въ г. Уржумѣ* и его уѣздѣ можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ, Въ истекшемъ 1865 году получались въ г. Уржумѣ и его уѣздѣ: Душеполезное Чтеніе 1 экзем., Духовный Дневникъ 1 экз., Духъ Христіанства 2, Сынъ Отечества 11, Современный Листокъ 3, Вѣсть 1, Народная Бесѣда 3, Духовная Бесѣда 2, Русскія Вѣдомости 5, Руководство для Пастырей 3, День 1, Воскресное Чтеніе 2, Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости 1, Православное Обозрѣніе 2, Домашняя Бесѣда 2, Творенія Св. Отцевъ 4, Странникъ 5, Книжный Вѣстникъ 1, Христіанское Чтеніе 3, Херсонскія Епар. Вѣдомости 1, Тульскія Епарх. Вѣд. 1, Модный Магазинъ 1, Мірское Слово 1, Православный Собесѣдникъ 1, Труды Экономическаго Общества 1, Биржевыя Вѣдомости 6, Воскресный Досугъ 13, Московскія Вѣдомости 2, Земледѣльческая Газета 3, Собраніе Романовъ 3, Заноза 2, Сѣверная Почта 5, Русскій Вѣстникъ 4, Самообразованіе 1, С.-Петербургскій Листокъ 3, Вечерняя Газета 3, Рижскій Листокъ 1, Нувеллистъ 1, Ваза 1, Журналъ Юстиціи 4, Указатель 1, Иллюстрація 3, Варшавская Газета 1, Базаръ 1, Искра 1, Медицинскій Журналъ 4, Современникъ 2, Русское Слово 3, Нѣмецкая Газета 1, Сборникъ правительственныхъ распоряженій 3, Журналъ для Дѣтей 1, Горный Журналъ 2, Ремесленникъ 1, Мірской Вѣстникъ 2, Якорь 1, Будильникъ 1, Учитель 2, Журналъ для Родителей 1, Отечественныя Записки 1, Библіотека для Чтенія 1, Журналъ Народнаго Просвѣщенія 1, Журналъ для Наставниковъ 1; *а всего 62 названія* журналовъ и газетъ *въ 147 экземплярахъ*.

Изъ нихъ получалось: присутственными мѣстами 18 экз., городскимъ духовенствомъ 32, сельскимъ духовенствомъ 14, чиновниками, заводчиками и ихъ конторами 52, купечествомъ городскимъ 17, крестья-

нами въ уѣздѣ 14. Вятскія Вѣдомости выписывались въ количествѣ 168 экз.

8) 8-го августа въ *г. Царевосанчурскѣ* праздновался *въ первый разъ въ Вятской епархіи 50-ти лѣтній юбилей* священника. Подробное описаніе этого празднества находимъ въ № 22 Епарх. Вѣдомостей, при чемъ самая подробность описанія объясняется новостью въ мѣстной жизни этого явленія: «На долю города Царевосанчурска въ настоящемъ году выпалъ счастливый жребій праздновать исполненіе пятидесятилѣтія въ санѣ священства достоуважаемаго отца протоіерея и благочиннаго *Алексія Іоанновича Никонова.*

Юбилейные праздники—явленіе на Руси не рѣдкое; но въ нашемъ Вятскомъ краѣ оно еще небывалое. И вотъ почему, думаю, что даже и подробнѣйшее описаніе празднованія юбилея въ Царевосанчурскѣ не покажется скучнымъ для мѣстныхъ жителей». (Вят. Епарх. Вѣд. № 22).

9) *О проводахъ П. В. Алабина* въ слободѣ Кукаркѣ находимъ такую корреспонденцію въ № 15: «29-е января останется достопамятнымъ днемъ для жителей слободы Кукарки и бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ окрестныхъ селеній потому, что въ этотъ день имъ удалось выразить благодарность и любовь къ бывшему начальнику своему, управляющему Вятскою удѣльною конторою, Петру Владиміровичу Алабину, за все сдѣланное имъ на пользу ихъ. Въ этотъ день данъ былъ прощальный обѣдъ въ Кукаркѣ Петру Владиміровичу. Общество, участвовавшее на обѣдѣ, состояло изъ пятидесяти человѣкъ. На обѣдѣ этомъ одинъ изъ жителей Кукарки И. Ф. Самодѣлкинъ, обращаясь къ П. В., сказалъ слѣдующее:

«Петръ Владиміровичъ! Будучи управляющимъ Вятскою удѣльною конторою и нашимъ начальникомъ, вы постоянно заботились и неутомимо, горячо, безъ устали трудились надъ устройствомъ нашего благосостоянія. Нельзя разсказать всего сдѣланнаго вами, но упомянемъ нѣкоторое. Вы открыли у насъ въ селеніяхъ женскія школы—этотъ лучшій залогъ народнаго образованія, тогда какъ еще въ то время, даже въ иныхъ городахъ, едвали и на умъ кому приходило о необходимости и пользѣ подобныхъ учрежденій. Будьте увѣрены, что мы высоко цѣнимъ существованіе этихъ учрежденій и всегда поддержимъ ихъ. Вы положили начало нашей публичной библіотеки и далеко подвинули ее, вы учредили при конторѣ торгово-промышленный банкъ, для поддержанія нашей торговой и заводской промышленности, вы заботились объ улучшеніи сельскаго хозяйства крестьянъ и ихъ ремеслъ, вы сподобили насъ чести лично выразить Государю Императору вѣрноподданнѣйшія чувства, во время польской безурядицы, вы заботились объ уничтоженіи нищенства и о призрѣніи престарѣлыхъ и увѣчныхъ крестьянъ и вотъ, вашимъ стараніемъ, у насъ устроена въ Кукаркѣ богадѣльня. Словомъ: все, ве-

дущее народъ къ образованію, богатству и благополучію, было вами примѣняемо къ нашему состоянію и или введено и существуетъ, или предпринято.

И такъ, позвольте же, Петръ Владиміровичъ, при настоящемъ свиданіи нашемъ съ вами, можетъ быть послѣднимъ многимъ изъ насъ, принести вамъ нашу искреннюю благодарность за всѣ ваши просвѣщенныя заботы и попеченія о нашемъ матеріальномъ и нравственномъ бытѣ и выразить скорбь нашу о томъ, что вы оставляете насъ и нашъ Вятскій край.

Да, не одни мы, кукаряне, и бывшіе удѣльные крестьяне, пользовались вашими заботами,—вы распространяли свои заботы и на весь Вятскій край. Вы возобновили и упрочили въ г. Вяткѣ публичную библіотеку, вы трудились надъ устройствомъ при этой библіотекѣ публичнаго музеума, вы помогали существованію женской гимназіи, вы, будучи членомъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета, заботились и о несчастныхъ узникахъ, которые хотя и омрачили себя преступленіями, но тѣмъ не менѣе достойны состраданія. Не даромъ Вятское общество удостоило васъ почетнаго званія гражданина Вятки.

И такъ весь край Вятскій долженъ скорбѣть о вашемъ отъѣздѣ потому, что ваша дѣятельность и все сдѣланное и начатое вами для Вятки полезно для всей губерніи. Но такъ какъ мы несильны удержать васъ здѣсь, то намъ остается выразить благодарность вамъ и скорбь свою и вмѣстѣ съ тѣмъ пожелать вамъ многолѣтней, благополучной и счастливой жизни и добраго здравія, для общественной и государственной пользы».

Въ отвѣтъ на эту рѣчь, Петръ Владиміровичъ, высказавъ любовь и привязанность свою къ Кукаркѣ и желаніе ей добра, между прочимъ обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на предстоящія земскія учрежденія и гласное судопроизводство и посовѣтовалъ избирать для этихъ учрежденій людей умныхъ, честныхъ и дѣятельныхъ.

«Да цвѣтетъ Кукарка, сказалъ онъ, торговлей, благосостояніемъ жителей и ихъ образованіемъ, да принесетъ ей земство и гласное судопроизводство сугубыя пользы». Слова эти вызвали единогласное «ура»!

Обѣдъ кончился проводами дорогаго гостя до слѣдующей станціи».

10) Въ № 16 какой-то «обыватель» *изъ г. Уржума* такъ писалъ *объ общественной жизни* этого города: «Городъ нашъ далеко не бѣденъ общественными удовольствіями и въ этомъ отношеніи не только не отстаетъ отъ другихъ городовъ нашей губерніи, но даже оставляетъ за собою многіе изъ нихъ, даже болѣе многолюдные, такъ по крайней мѣрѣ отзываются объ Уржумѣ пріѣзжіе изъ другихъ мѣстъ губерніи.

Городъ нашъ имѣетъ во первыхъ театръ, устроенный въ нарочно для того нанимаемомъ частномъ зданіи, съ платою по 50 руб. въ годъ

Зданіе это, прежде занимаемое инвалидной командой, нынѣ отлично приспособлено къ своей цѣли; издержано всего на устройство 200 рублей. Деньги эти были собраны подпиской нѣкоторыми служащими съ возвратомъ долга изъ сбора съ спектаклей. Валовой доходъ театра дошелъ по настоящее время до 397 рублей; часть этой суммы ушла на уплату долга подписчикамъ, часть на закупку необходимой для театра мебели и на бутафорскіе расходы,—а остатокъ на благотворительныя цѣли. На будущее время предположено употреблять также часть сбора на улучшеніе театра, а часть въ пользу бѣдныхъ или на какія-либо общественныя нужды.

Всѣхъ спектаклей было въ продолженіи текущаго года четыре.

Но не одинъ только театръ доставляетъ Уржумской публикѣ общественное развлеченіе. У насъ было въ теченіи этого года два бала по подпискѣ, одинъ 1-го января, другой 5-го февраля. Балы эти были весьма многолюдные, и отрадно было видѣть на нихъ, въ первый разъ, и наше городское купечество».

11) Въ томъ же № сообщалось, что «проживающій въ г. Слободскомъ г. Платуновъ открываетъ для публики *библіотеку для чтенія*. Желающіе читать новые журналы, въ первый мѣсяцъ по полученіи ихъ, платятъ 10 руб. въ годъ, читающіе мѣсяцъ по полученіи 5 руб. Если съ теченіемъ времени библіотека окупится ея учредителю, то всѣ книги и журналы, составляющіе ее, будутъ пожертвованы въ Слободскую публичную библіотеку».

12) Въ № 29 находимъ такое сообщеніе изъ Сарапула: «Можетъ быть не многіе жители Вятскаго края знаютъ, что извѣстный *Дрейеръ*, въ бытность свою городничимъ въ г. Сарапулѣ, увѣковѣчилъ свое имя устройствомъ *женской общины*—нѣчто въ родѣ монастыря. Его стараніемъ былъ съ этой цѣлью пріобрѣтенъ домъ, и въ немъ поселено до 30 душъ женскаго пола. Общинѣ этой Дрейеръ помогалъ постоянно, чѣмъ только могъ въ матеріальномъ отношеніи и она, благодаря его попеченію, находилась при немъ въ обезпеченномъ состояніи. Но по отъѣздѣ Дрейера изъ Сарапула въ общинѣ появился раздоръ, кончившійся расколомъ: община распалась на двѣ части, каждая изъ нихъ стала жить въ отдѣльномъ домѣ и имѣть свою настоятельницу.

Матеріальныя средства обѣихъ общинъ весьма ничтожны, главный и почти единственный источникъ дохода ихъ заключается въ разныхъ рукодѣльныхъ занятіяхъ, какъ-то въ шитьѣ, вязаніи, вышиваніи и т. п. Внѣшнимъ образомъ члены общинъ отличаются отъ прочихъ жителей Сарапула тѣмъ, что носятъ черное платье».

13) Вятской продовольственной коммисіи отпущено изъ государственнаго казначейства 19000 руб. сер. для выдачи пособій нѣкоторымъ обществамъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ Сарапульскаго и Елабужскаго уѣздовъ, терпящихъ отъ неурожая послѣдняго лѣта.

14) *Изъ Уржума* въ № 65 Губ. Вѣд. писали: «3-го авгу́ста у насъ опять былъ *пожаръ*, четвертый въ нынѣшнее лѣто, едва не истребившій всю нижнюю часть города. Пожаръ начался напротивъ зданія казначейства, со службъ мѣщанина Коскина, и быстро охватилъ четыре сосѣднихъ дома, которые и сгорѣли до основанія. Всѣ эти четыре дома были деревянные и незастрахованные. Огонь, все время раздуваемый сильнымъ вѣтромъ, угрожалъ зданію казначейства и всей нижней части города, гдѣ расположены, между прочими строеніями,—почтовая контора и домъ полицейскаго управленія. Здѣсь выказалъ большое самоотверженіе казначей г. Лопатинъ. Оставивъ на произволъ судьбы свой собственный домъ, находящійся въ сильнѣйшей опасности сдѣлаться жертвою пламени, онъ поспѣшилъ въ казначейство, откуда, подъ его личнымъ наблюденіемъ, и были вынесены въ каменную церковную лавку деньги и всѣ казенныя вещи. Почтовая контора выбралась въ поле. Полицейское управленіе также дѣлало приготовленіе къ переносу дѣлъ и имущества въ болѣе безопасное мѣсто.

Едва кончился этотъ пожаръ, истребившій четыре дома,—и только лишь встревоженные жители г. Уржума успѣли разойтись по домамъ, какъ ударъ набатнаго колокола снова возвѣстилъ имъ о новомъ пожарѣ. Оказалось, что подъ алтаремъ Казанской церкви варили масло для окраски крышъ и оно вспыхнуло. По счастію огонь былъ немедленно потушенъ и испуганные жители отдѣлались, на этотъ разъ, только однимъ страхомъ.

Уржумская пожарная часть находится въ распоряженіи общества, и нужно по всей справедливости сказать, что она находится въ довольно неисправномъ состояніи. Наше пожарное депо составляютъ: 3 старыхъ машины, 6 бочекъ, двѣ какихъ то старыхъ тряпки, называемыя парусами, и нѣсколько багровъ—вотъ и все. Немудрено, что имѣя подъ рукой такія пожарныя орудія, всякій изъ насъ невольно содрогается за себя и свое имущество при словѣ «пожаръ» или при первомъ ударѣ набатнаго колокола». А въ № 68 тотъ же корреспондентъ сообщалъ слѣдующее: «на дняхъ нашли въ городѣ подметное письмо, въ которомъ неизвѣстный человѣкъ пишетъ, что «онъ обязался сжечь г. Уржумъ, что и исполнитъ, такъ что къ концу августа останутся въ городѣ однѣ только церкви. Письмо это навело какой-то паническій страхъ на всѣхъ жителей, находящихся еще подъ впечатлѣніемъ недавно бывшихъ здѣсь пожаровъ; всякій, изъ опасенія поджога, боится выдти изъ дома, хотя на короткое время. Мѣстное начальство приняло всѣ зависящія отъ него мѣры на случай пожара и для успокоенія жителей на колокольнѣ одной церкви поставленъ караулъ и устроены постоянные дневные и ночные обходы. Городское же общество не приняло никакихъ мѣръ, оно даже не сочло нужнымъ усилить средства пожарнаго депо хотя бы одной лишней бочкой или багромъ».

1867.

А. Открытіе первыхъ земскихъ собраній въ г. Вяткѣ. Прибытіе епископа Аполлоса. Открытіе мѣстнаго управленія «общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ». Открытіе воскресной школы. Вѣрноподданническіе адресы 28-го мая празднество по случаю прибытія изъ Новгорода въ Вятку иконы «Знаменіе Пресвятыя Богородицы». Проводы Ревельскаго полка. Открытіе училищнаго совѣта. Праздникъ въ духовной семинаріи. Закрытіе духовныхъ правленій. Б. Первыя уѣздныя земскія собранія. Пожаръ въ г. Слободскомъ. Открытіе мѣстнаго отдѣла «общества попеченія о больныхъ и раненныхъ воинахъ» въ г. Яранскѣ. Пожертвованія въ пользу кандіотовъ.

А. 1) 8-го января послѣдовало открытіе *Вятскаго уѣзднаго земскаго собранія* въ залахъ городской думы. Это первое собраніе составляли гласные: отъ землевладѣльцевъ—священникъ П. Я. Спасскій, купецъ С. А. Сунцовъ и крестьяне И. Долгушинъ и Г. Бакинъ; гласные отъ города Вятки—о. протоіерей И. Ѳ. Фармаковскій, надв. сов. А. Д. Еремѣевъ и купцы Ѳ. М. Клячинъ, А. Г. Арбузовъ, Н. И. Короваевъ, И. А. Коробовъ и Я. Н. Жирухинъ; и отъ сельскихъ обывателей—крестьяне А. Торочковъ, В. Зубаревъ, О. Моховъ, З. Орловъ, П. Мальгиновъ, Ѳ. Долгушинъ и И. Ноговицынъ и уполномоченный отъ вѣдомства государственныхъ имуществъ подполковникъ А. М. Шестаковъ.

По большинству голосовъ избраны предсѣдателемъ управы подполковникъ А. М. Шестаковъ, а по случаю не утвержденія его, какъ состоящаго на государственной службѣ, избранъ былъ купецъ Ѳ. Клячинъ, членами—купцы А. Г. Арбузовъ, С. А. Сунцовъ и крестьянинъ О. Н. Моховъ.

20-го мая послѣдовало открытіе *перваго Вятскаго губернскаго земскаго собранія* подъ предсѣдательствомъ г. управляющаго государственными имуществами, стат. совѣт. Г. К. Штанге, назначеннаго на этотъ постъ съ Высочайшаго соизволенія, по ходатайству г. начальника губерніи. Собраніе составляли гласные—выборные: *отъ Вятскаго уѣзда*—о. протоіерей И. Фармаковскій, надв. сов. А. Еремѣевъ, потом. почет. гражд., 2-й гильдіи купецъ, Н. Короваевъ; отъ *Орловскаго уѣзда*—свящ. П. Семакинъ, титул. совѣт. М. Синцовъ; *Котельническаго*—свящ. М. Изергинъ, крестьянинъ Лугининъ; *Яранскаго*—свящ. С. Анисимовъ, тит. сов. М. Молдавскій, крестьянинъ В. Соломинъ; *Нолинскаго*—свящ. М. Осокинъ, поручикъ корпуса лѣсничихъ В. Пташковскій; *Уржумскаго*—свящ. Н. Котлецовъ, коллеж. ас. Ф. Домелунксенъ, подпоручикъ корпуса лѣсничихъ О. Дидрихсонъ; *Глазовскаго*—свящ. А. Зубаревъ, свящ. В. Сырневъ, поручикъ корпуса лѣсничихъ К. Литвинскій, губерн. секр. П. Колотовъ, купеческій сынъ Н. Чирковъ; *Слободскаго*—подполковникъ корпуса лѣсничихъ Л. Шестаковъ, купецъ 1-й гильдіи потом. почет. гражд. В. Александровъ, купецъ 2-й гильдіи Н. Шмелевъ, крестьянинъ П. Хрулевъ, уполномоченный *отъ удѣльнаго вѣдомства* коллеж. ассес. Н. Костыревъ и уполномоченный *отъ горнаго вѣдомства* подполковникъ

Н. Тучемскій; всего съ предсѣдателемъ 27 человѣкъ. Не прибыли въ собраніе гласные отъ уѣздовъ Малмыжскаго, Елабужскаго, Сарапульскаго и трое изъ гласныхъ отъ Глазовскаго уѣзда, всего 11 человѣкъ. Засѣданія губернскаго собранія продолжались до 6-го іюня.

Вятская губернская земская управа открыта 21-го іюня въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель—титулярный совѣтникъ М. М. Синцовъ, члены—коллежскій секретарь В. Ф. Пексенъ, потомственный почетный гражданинъ, купецъ 2-й гильдіи Н. И. Короваевъ, и крестьяне И. А. Лугининъ, П. Ф. Хрулевъ и М. Н. Путятинъ.

21-го іюня, по случаю открытія губернской земской управы, данъ былъ предсѣдателемъ и однимъ изъ членовъ управы обѣдъ въ залахъ здѣшняго клуба. Обѣдъ этотъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ его преосвященство Аполлосъ, епископъ Вятскій и Слободскій. Обѣдъ не имѣлъ никакого оффиціальнаго характера. Всѣхъ присутствовавшихъ было до 60 лицъ».

«На содержаніе губернской управы ассигновано 20000 р.; а именно: предсѣдателю 2400 руб., 6-ти членамъ каждому по 1500 руб., на канцелярію 5600 руб. и 3000 руб. на экстренные расходы».

24-го іюня былъ закрытъ временный *комитетъ по введенію въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ*.

Съ открытіемъ земскихъ собраній мѣстная губернская газета, вообще въ этомъ году довольно интересная, дававшая много матеріала для чтенія, оживила свой мѣстный отдѣлъ статьями о мѣстныхъ земскихъ нуждахъ.

2) 14-го января прибылъ въ Вятку *преосвященный Аполлосъ*, вновь назначенный епископъ Вятскій и Слободскій.

3) Въ этомъ году въ Вяткѣ открыто, подъ предсѣдательствомъ губернатора, мѣстное управленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

4) 3-го февраля, въ зданіи духовнаго мужскаго училища происходило торжественное *открытіе воскресной школы* въ присутствіи епископа, г. начальника губерніи и многихъ другихъ особъ. Преподавателями школы стали семинаристы. Значеніе вновь открытой школы такъ оцѣнивалось мѣстною газетою: «Такимъ образомъ совершилось давно ожидаемое открытіе воскресной школы на Вяткѣ, учрежденія, чрезъ которое семинарія и здѣшнее городское общество будутъ отнынѣ находиться въ постоянномъ и тѣсномъ между собою сближеніи. Нѣтъ сомнѣнія, что правительство, распорядившееся объ открытіи воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ, имѣло въ виду, между прочимъ, чувства и расположенія массы общества къ духовной школѣ и ея питомцамъ, и въ этомъ оно какъ нельзя болѣе удовлетворитъ и своимъ интересамъ и интересамъ общества... Ближайшая же и осязательная польза, которую принесетъ открытая нынѣ у насъ воскресная школа, заключается въ томъ,

что она дастъ нашему городскому ремесленному сословію, неимѣющему возможности въ будніе дни ходить въ народныя училища, средства къ образованію; а съ другой стороны наши будущіе пастыри церкви практически ознакомятся въ ней съ педагогическими пріемами и такимъ образомъ подготовятся и къ званію учителей и наблюдателей школъ; они будутъ сближаться съ подрастающимъ поколѣніемъ народа, въ средѣ котораго имъ современемъ придется дѣйствовать, пріучатся къ самодѣятельности и, вслѣдствіе развитія въ нихъ сознанія своего достоинства, полюбятъ больше и науку.

Понимая такъ значеніе открытой въ Вяткѣ воскресной школы, намъ остается пожелать только, чтобы мѣстное епархіальное начальство не ограничилось учрежденіемъ *одной* только воскресной школы, а устроило ихъ здѣсь нѣсколько, въ разныхъ концахъ города.

Помѣщенія для воскресныхъ школъ легко найти, недостатка въ преподавателяхъ, при многочисленности воспитанниковъ въ Вятской семинаріи, быть не можетъ, а въ учащихся еще тѣмъ менѣе, что показалъ опытъ прежнихъ лѣтъ, когда существовали въ Вяткѣ воскресныя школы, открытыя по иниціативѣ частныхъ лицъ».

5) 28-го мая получена была въ Вяткѣ телеграмма на имя губернатора *о совершившемся 25-го мая въ Парижѣ покушеніи* на жизнь Государя Императора.

«Первымъ порывомъ его превосходительства г. начальника губерніи, по прочтеніи телеграммы, было извѣстить о случившемся членовъ губернскаго земскаго собранія, находившихся въ очередномъ засѣданіи, куда онъ тотчасъ же лично прибылъ и, войдя въ залъ со словами: «господа, на жизнь Государя Императора сдѣлано новое покушеніе», отъ душевнаго волненія не могъ самъ прочесть телеграммы и передалъ ее г. предсѣдателю собранія. Съ сердечнымъ трепетомъ выслушали ее представители земства и присутствующая публика. Единогласное «ура»! и крики—«въ соборъ, на молебствіе»! было отвѣтомъ на заключительныя слова телеграммы. Изъ земскаго собранія г. начальникъ губерніи поспѣшилъ въ женскую гимназію, гдѣ, какъ ему извѣстно было, присутствовалъ на испытаніяхъ учениць преосвященнѣйшій Аполлосъ.

Между тѣмъ, по распоряженію г. губернатора, были оповѣщены жители города Вятки о такомъ потрясающемъ событіи и, когда раздался призывный благовѣстъ со всѣхъ городскихъ церквей, народъ, бросивъ свои занятія, толпами спѣшилъ принести свою горячую молитву за спасеніе Государя. Особенно много было народа въ каѳедральномъ соборѣ, гдѣ совершилъ молебствіе преосвященнѣйшій Аполлосъ, въ сослуженіи съ о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ Іосифомъ и многочисленнымъ духовенствомъ, въ присутствіи г. начальника губерніи и представителей мѣстнаго военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

Передъ началомъ молебствія прочитана была съ амвона телеграмма. Затѣмъ былъ отслуженъ еще разъ молебенъ на площади, куда были собраны войска, находящіяся въ городѣ Вяткѣ. За молебномъ слѣдовалъ разводъ.

Въ 4 часа, собравшіеся въ здѣшнемъ клубѣ на обѣдъ члены губернскаго земскаго собранія и многія другія лица, а равно и г. начальникъ губерніи, всего до 50 человѣкъ, воспользовались этимъ случаемъ, чтобы выразить публичной оваціей волновавшія ихъ радостныя чувства. На скоро созванный оркестръ Ревельскаго полка, помѣстившійся на улицѣ, передъ балкономъ клуба, былъ тотчасъ окруженъ массою народа. Заздравный тостъ, предложенный во время обѣда г. начальникомъ губерніи за Государя Императора, былъ встрѣченъ необычайнымъ воодушевленіемъ. Громкое неумолкаемое «ура» сопровождало этотъ тостъ, а оркестръ исполнилъ «Боже Царя храни»!

Торжество этого дня закончилось народнымъ гуляньемъ въ Александровскомъ саду, гдѣ, какъ и днемъ передъ клубомъ, народъ былъ угощаемъ безвозмездно г. начальникомъ губерніи и нѣкоторыми другими лицами водкою. Глубоко за полночь раздавались въ саду звуки оркестра Ревельскаго полка и хоры пѣсенниковъ: «Боже Царя храни», почти безпрерывно исполнявшееся оркестромъ, сопровождалось всегда нескончаемымъ «ура»! Садъ и городъ были иллюминованы.

Теперь слѣдуетъ еще упомянуть о двухъ поздравительныхъ телеграммахъ, отъ Вятскаго земства—одной на имя посла Е. В. Императора Всероссійскаго при императорѣ французовъ, барона Будберга [12]) посланной сегодня, и другой на имя г. министра внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретаря Валуева, отосланной вчера. Вотъ эти телеграммы:

«Парижъ. Послу Е. В. Императора Всероссійскаго».

«Вятское губернское земское собраніе, выслушавъ отъ губернатора потрясающую вѣсть о новомъ покушеніи на жизнь Государя и новомъ спасеніи Его, въ глубокой благодарности къ Всевышнему, неусыпно хранящему Царя нашего въ родной землѣ и на чужбинѣ, и принесши пламенную Господу Богу молитву о Царѣ нашемъ,—проситъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Величества чувства вѣрноподданической радости и преданости Вятскаго земства».

«Предсѣдатель собранія Штанге».

«Г. министру внутреннихъ дѣлъ».

«Вятское губернское земское собраніе проситъ ваше высокопревосходительство привѣтствовать всеподданнѣйше, отъ имени земства, Ея Императорское Величество Государыню Императрицу, съ новою милостію Всевышняго промысла, явленнаго Ея Величеству въ спасеніи Ея Авгу-

---

[12]) Телеграмма эта послана на французскомъ языкѣ.

стѣйшаго Супруга и Ея Царственныхъ Сыновей отъ руки убійцы, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ благоговѣніемъ выразить предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, что Вятское земство соединяетъ свои теплыя молитвы съ святою молитвою Ея Величества о продолженіи милости и покровительства Божія Государю Императору и Его Царственной Семьѣ».

«Предсѣдатель собранія Г. Штанге».

Кромѣ того начальникомъ губерніи посланы слѣдующія телеграммы:

«Парижъ. Послу Е. В. Императора Всероссійскаго».

«Извѣстіе о гнусномъ покушеніи на жизнь Его Величества Государя Императора распространилось во всѣхъ концахъ обширной и отдаленной Вятской губерніи. Все ея населеніе: духовенство, войска, должностныя лица, горожане и поселяне единодушно благословляютъ Небо за спасеніе драгоцѣнной для всѣхъ вѣрноподданныхъ жизни возлюбленнаго Монарха и Августѣйшихъ Сыновей Его. Депеши, получаемыя мною изъ уѣздовъ, и многочисленныя толпы народа, окружающія меня въ губернскомъ городѣ, настоятельно просятъ повергнуть къ стопамъ Его Величества выраженія всеобщей и безграничной радости. Благоволите г. посолъ съ благосклонностію и точностію доложить Государю Императору объ этомъ патріотическомъ порывѣ двухъ милліоновъ русскихъ сердецъ, повергнувъ къ стопамъ Его Величества и мое пламенное и почтительное поздравленіе».

«Вятскій губернаторъ Компанейщиковъ».

«Въ С.-Петербургъ. Г. министру внутреннихъ дѣлъ».

«Увлеченный письменными изъ уѣздовъ и личными здѣсь настояніями взволнованнаго внезапною новостью населенія, я дозволилъ себѣ по телеграфу просить посла въ Парижѣ о заявленіи Государю Императору чувствъ всеобщей радости и вѣрноподданнической преданности всѣхъ сословій Вятской губерніи. Теперь все населеніе проситъ меня повергнуть чрезъ ваше высокопревосходительство выраженіе тѣхъ чувствъ къ стопамъ Государыни Императрицы».

«Губернаторъ Компанейщиковъ».

Вслѣдъ за этими телеграммами отправлена была г. начальникомъ губерніи, въ тотъ же день, еще телеграмма отъ находящихся въ г. Вяткѣ ссыльныхъ поляковъ.

«Парижъ. Послу Е. В. Императора Всероссійскаго».

«Поляки, сосланные въ Вятку, повергаютъ къ подножію трона выраженія своихъ вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ и того счастія, которое они ощущаютъ, узнавъ о чудесномъ спасеніи драгоцѣнной жизни Его Величества, свидѣтельствуя при томъ о своемъ отвращеніи къ святотатственному покушенію и гнусному злодѣю». «Епископъ Красинскій былъ уполномоченъ представить мнѣ это заявленіе».

«Вятскій губернаторъ Компанейщиковъ».

6) «7-го іюля въ Вяткѣ получена изъ Новгорода икона «*Знаменіе Пресвятыя Богородицы*» для Крестовой церкви архіерейскаго дома. «По мысли архипастыря нашего, преосвященнѣйшаго Аполлоса, главный храмъ Крестовой церкви, устрояемый нынѣ на счетъ доброхотныхъ пожертвованій, посвящается Пресвятой Владычицѣ нашей, въ честь ея чудотворной иконы: «Знаменія», для напоминанія, между прочимъ, «какъ сказано въ архипастырскомъ его возваніи къ Вятской паствѣ, о предкахъ нашего города, прибывшихъ изъ Великаго Новгорода въ нашу тогда языческую страну съ знаменіями Христовой вѣры».

«Христолюбивые жители Новгорода, освѣдомившись о таковомъ намѣреніи преосвященнѣйшаго Аполлоса, по своей благоговѣйной памяти къ его пастырскому служенію въ Новгородѣ, рѣшились на свой счетъ устроить и проводить въ Вятку благолѣпную икону Богоматери, точный снимокъ съ Ея чудотворной иконы, именуемой: «Знаменіе». (Вят. Епар. Вѣд. № 15).

7) 11-го августа выступилъ изъ Вятки два года квартировавшій здѣсь *7-й пѣхотный Ревельскій полкъ*, оставившій по себѣ добрую память въ Вяткѣ, гдѣ публика съ удовольствіемъ всегда слушала въ теченіи этихъ двухъ лѣтъ стройную духовую музыку полковаго оркестра.

8) «20-го сентября послѣдовало въ г. Вяткѣ *открытіе губернскаго училищнаго совѣта* въ слѣдующемъ составѣ: преосвященный Аполлосъ, епископъ Вятскій и Слободскій, какъ первенствующій членъ, г. начальникъ губерніи дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. В. Компанейщиковъ, директоръ училищъ коллежскій совѣтникъ Э. Е. Фишеръ и два члена отъ земства о. протоіерей И. Ф. Фармаковскій и подполковникъ корпуса лѣсничихъ А. М. Шестаковъ».

9) «26-го сентября *Вятская духовная семинарія* праздновала начало новой жизни своей по уставу Высочайше утвержденному 14-го мая этого года; при чемъ преподаватели получили давно ожидавшееся улучшеніе своего матеріальнаго положенія. По этому поводу въ квартирѣ о. ректора былъ устроенъ обѣдъ, на которомъ присутствовало многочисленное общество». «Столь многочисленное и разнообразное собраніе», писалъ мѣстный хроникеръ, «явившееся въ семинарію едва ли не въ первый разъ послѣ ея основанія, само въ себѣ находило предметы для самой оживленной бесѣды».

10) По указу св. Пр. Синода отъ 1-го іюня состоявшія въ Вятской епархіи въ семи уѣздныхъ городахъ *духовныя правленія* закрыты.

Б. 1) *Открытіе земскихъ учрежденій* въ уѣздахъ. Первыя уѣздныя земскія собранія состоялись:

а) *Въ Малмыжѣ и Глазовѣ*, какъ и въ Вяткѣ, 8-го января. Предсѣдателемъ *Малмыжской* земской управы избранъ коллежскій секретарь К. А. Юшковъ, членами—поручикъ Л. Б. Рожновскій, купецъ Н. Е.

Родигинъ и крестьянинъ С. Востриковъ. Предсѣдателемъ *Глазовской* уѣздной управы избранъ статскій совѣтникъ П. Г. Максимовичъ; членами—подпоручикъ А. Е. Крепишъ и купецъ В. В. Шулятевъ».

б) «20-го января послѣдовало открытіе *Орловскаго* уѣзднаго земскаго собранія, въ управу избраны предсѣдателемъ тит. сов. М. М. Синцовъ; членами—потомственный почетный гражданинъ М. Я. Булычевъ и крестьянинъ М. В. Банниковъ.

в) «25-го января открыто *Котельническое* уѣздное земское собраніе, въ управу избраны: предсѣдателемъ потомственный почетный гражданинъ А. П. Кардаковъ, членами—поручикъ корпуса лѣсничихъ П. С. Дурасовъ и крестьяне: И. А. Лугининъ и З. С. Бобровъ».

г) «25-го января послѣдовало открытіе *Сарапульскаго* уѣзднаго собранія подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго судьи над. сов. О. Ф. Родзишевскаго.

Сарапульское земское собраніе въ память дня открытія своего порѣшило устроить на одной изъ площадей солнечные часы, на чугунномъ пьедесталѣ которыхъ и означить годъ, мѣсяцъ и число открытія перваго земскаго собранія. Съ 15-го февраля открыла свои дѣйствія уѣздная земская управа, составленная изъ предсѣдателя надв. совѣт. М. Г. Имшенецкаго и членовъ: крестьянина Н. Л. Мошкина, подпоручика І. Ф. Пальчинскаго и губ. секрет. В. Е. Юмашева. Содержаніе предсѣдателю назначено 1200 р., а членамъ по 800 р.

д) 30-го января открыто *Яранское* уѣздное земское собраніе. Въ управу избраны: предсѣдателемъ управы крестьянинъ В. Ф. Соломинъ, членами—крестьянинъ Т. В. Кожевникокъ, купецъ И. Ф. Семеновъ и крестьянинъ П. П. Царегородцевъ».

е) 5-го февраля открыто *Слободское* уѣздное земское собраніе. Предсѣдателемъ управы избранъ купецъ Н. А. Шмелевъ, членами ея—купецъ Н. Т. Бересневъ и крестьяне Ф. С. Шуплецовъ и П. Ф. Хрулевъ».

ж) «11-го февраля открыто *Елабужское* уѣздное земское собраніе. Предсѣдателемъ управы избранъ коллеж. секретарь А. Т. Дерновъ, членами ея—купецъ Е. Е Емельяновъ, хорунжій М. Р. Адылевъ и Р. П. Телицинъ».

з) «5-го апрѣля послѣдовало открытіе чрезвычайнаго *Нолинскаго* уѣзднаго земскаго собранія. Первое Нолинское земское собраніе состоялось 12 го минувшаго января, но оно признано было правительствующимъ сенатомъ недѣйствительнымъ, какъ нарушившее 42 статью положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Предсѣдателемъ управы избранъ купецъ Ф. Г. Парамоновъ, членами выбраны—крестьяне П. А. Суслопаровъ, А. Ф. Вшивцовъ и В. К. Степановъ».

Содержаніе уѣздныхъ управъ опредѣлено: *Вятской* въ 6600 р.: предсѣдателю 1200 р., тремъ членамъ по 800 руб. и на канцелярію 3000 р.; *Орловской* въ 5500 р.: предсѣдателю 1500 р., 2-мъ членамъ

по 1000 р., на канцелярію 2000 руб.; *Котельнической* въ 8500 руб.: предсѣдателю 1500 р., 3-мъ членамъ по 1000 р., на канцелярію 4000 р.; *Сарапульской* въ 7305 р.: предсѣдателю 1200, тремъ членамъ по 800 р., на канцелярію 3705 р.; *Слободской* въ 7500 р., предсѣдателю 1500 р., тремъ членамъ по 1000 р., на канцелярію 3000 р.; *Яранской* въ 7900 р.: предсѣдателю 1200 р., тремъ членамъ по 900 р., на канцелярію 4000 р.; *Елабужской* въ 7000 руб.: предсѣдателю 1200 р., тремъ членамъ по 900 р, на канцелярію 3100 р.; *Нолинской* въ 7500 р.: предсѣдателю 1800 р., тремъ членамъ по 800 р., на канцелярію 3300 р. Размѣръ ассигнованной суммы на содержаніе управъ *Малмыжской*, *Глазовской* и *Ужумской* намъ неизвѣстенъ, но мы, безъ большой погрѣшности, можемъ опредѣлить его въ 6000 р. на каждую. Подводимъ общій итогъ во что обходится содержаніе земскихъ учрежденій Вятскому земству—и получаемъ приблизительную цифру въ 100000 руб.».

Вообще по всей губерніи избрано уѣздными гласными: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 27, священниковъ 25, почетныхъ гражданъ и купцовъ 37, мѣщанъ 2 и крестьянъ 110. На происходившихъ земскихъ собраніяхъ избрано въ предсѣдатели и члены уѣздныхъ земскихъ управъ: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 10, почетныхъ гражданъ и купцовъ 11, крестьянъ 17.

2) Въ г. Слободскомъ 16-го декабря сгорѣла извѣстная спичечная фабрика Ворожцова и К°, но владѣльцы скоро приступили къ возобновленію ея, такъ какъ требованія на спички этой фабрики, по словамъ Губ. Вѣд., весьма значительныя, постоянно увеличиваются.

3) Въ г. Яранскѣ 9-го декабря послѣдовало открытіе мѣстнаго отдѣла «общества попеч. о больн. и ранен. воинахъ».

4) Увлеченіе, охватившее всю Европу, геройскою борьбою и страданіями жителей острова Кандіи коснулось и отдаленной Вятской губерніи. Уржумскія дамы открыли подписку *въ пользу Кандіотовъ*. Къ концу года собрано 949 р. 91 к., которые и отправлены въ редакцію «Московскихъ Вѣдомостей».

1868.

А. Закупка въ г. Вяткѣ хлѣба для бѣдствующаго отъ голода населенія Архангельской губерніи. Пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей. Учрежденіе родильнаго отдѣленія. Возвращеніе начальника губерніи. 50-ти лѣтній юбилей духовной семинаріи. Открытіе второй воскресной школы. Учрежденіе викаріатства въ Вятской епархіи. Освященіе Крестовой церкви. Открытіе окружныхъ съѣздовъ духовенства. Публичныя лекціи по гигіенѣ. Вятская стипендія Ломоносова. Б. Любительскіе спектакли въ Сарапулѣ. Посѣщеніе Сарапула Московскимъ митрополитомъ Иннокентіемъ. Тюремная библіотека въ Сарапулѣ. Кунарская библіотека. Некрологъ купца Ушкова. Общественный садъ въ Уржумѣ. Вѣсти изъ Нолинска. Посѣщеніе великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ г. Елабуги. Археологическія находки.

А. 1) «Въ началѣ января мѣсяца въ г. Вятку прибыли два члена Архангельскаго продовольственнаго комитета (гласный тамошней городской

думы купецъ Калининъ и чиновникъ особыхъ порученій при Архангельскомъ губернаторѣ Ивановъ), командированные сюда закупить хлѣбъ для бѣдствующаго отъ голода населенія Архангельской губерніи. Благодаря содѣйствію его превосходительства г. Вятскаго губернатора, принявшаго горячее участіе въ этомъ дѣлѣ, значительное количество хлѣба уже закуплено, по весьма умѣреннымъ цѣнамъ у Вятскихъ хлѣбныхъ торговцевъ, нарочно прибывшихъ сюда изъ разныхъ мѣстъ губерніи, по приглашенію его превосходительства, для заключенія условій по поставкѣ хлѣба. Помимо этого содѣйствія, г. начальникъ губерніи обратился еще съ приглашеніемъ къ хлѣбнымъ торговцамъ оказать пособіе какимъ либо пожертвованіемъ для жителей той же губерніи. На такое приглашеніе гг. торговцы отнеслись сочувственно и представили г. начальнику губерніи собранную ими по подпискѣ между собою сумму въ 1160 руб., прося эти деньги переслать на пособіе жителямъ Пинежскаго и Мезенскаго уѣздовъ, особенно нуждающихся въ помощи. Сумма эта препровождена г. губернаторомъ по назначенію.

Г. начальникъ губерніи, отъ 1-го и 4-го февраля, увѣдомилъ г. министра внутреннихъ дѣлъ что во исполненіе сдѣланныхъ Архангельскимъ губернскимъ начальствомъ распоряженій для обезпеченія населенія Архангельской губерніи, два члена тамошняго продовольственнаго комитета, командированные въ Вологодскую и Вятскую губерніи, для покупки ржи, муки и ячменя, между прочимъ, закупили въ Вяткѣ 232000 пуд. муки, по 1 р. 14½ коп. за пудъ съ доставкою и сплавомъ къ Архангельску, и законтрактовали у купцовъ гг. Вятки, Орлова Котельнича и Слободскаго 98000 пуд. ржи, цѣною по 1 р. 12½ коп. со сплавомъ до Архангельска».

Въ № 11 Губ. Вѣд. помѣщена корреспонденція изъ г. Пинеги (съ обстоятельнымъ отчетомъ объ устроенныхъ въ этомъ городѣ съ 25-го декабря частныхъ даровыхъ обѣдовъ) при письмѣ такого содержанія: «Вятское общество такъ часто и дѣятельно выражало свое участіе къ бѣдственному положенію нашей губерніи, а особенно Пинежскаго уѣзда, что мы сочли себя обязанными просить васъ напечатать въ редактируемой вами газетѣ прилагаемый при этомъ отчетъ о ходѣ благотворительнаго предпріятія въ г. Пинегѣ, въ томъ предположеніи, что свѣдѣнія, заключающіяся въ немъ, не будутъ безъинтересны для благотворительной и сострадательной публики вашей губерніи».

Вятское общество, дѣйствительно, не оставалось равнодушнымъ къ бѣдствію, постигшему сѣверъ Россіи. 7-го марта данъ былъ любителями въ залѣ благороднаго собранія, въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая жителей Россіи, музыкальный вечеръ, а на святой недѣлѣ—литературно-музыкальный вечеръ.

Повсемѣстно открывались въ губерніи подписки, но къ сожалѣнію

по Губернскимъ Вѣдомостямъ нельзя опредѣлить точно всей суммы собранныхъ въ губерніи пожертвованій. Въ № 16 сообщалось, что въ слоб. Кукаркѣ между тамошнимъ купечествомъ состоялась подписка въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая жителей Россіи. Пожертвовано 1010 р. Такую же подписку открыли между собою и крестьяне трехъ смежныхъ съ слободой Кукаркой волостей: Кукарской, Ильинской и Водозерской. По этой подпискѣ составилась сумма въ 400 р.

По извѣстію Вятскихъ Епарх. Вѣдомостей въ канцелярію преосвященнѣйшаго Аполлоса, епископа Вятскаго и Слободскаго, поступило пожертвованій въ пользу страждущихъ отъ голода, съ 12-го марта по 15-го апрѣля, всего 4592 р. 19 коп.; а въ № 21 сообщалось, что съ 15-го апрѣля по 10-е мая туда же поступило 7450 р. 3½ коп.; въ № 34 читаемъ, «что въ комитетъ, открытый при Вятской духовной семинаріи, для пріема пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая жителей Россіи, поступило всего пожертвованій по 16-е августа 9215 руб. 15½ коп.».

5 го октября упразднена коммисія по доставленію пособій жителямъ Россіи, пострадавшимъ отъ неурожая 1867 года.

2) «Съ 1-го февраля при Вятской земской больницѣ устроено и снабжено всѣмъ необходимымъ особое *родильное отдѣленіе*, для постоянныхъ занятій при которомъ состоятъ *двѣ акушерки*. Въ отдѣленіе это принимаются женщины—родильницы, во всякое время дня и ночи, всѣхъ сословій и будутъ немедленно получать необходимую медицинскую помощь. Женщины—родильницы изъ сословія крестьянъ, а также и солдатки, принимаются въ родильное отдѣленіе безплатно; лица же другихъ сословій освобождаются отъ платы только въ случаѣ дознанной бѣдности. Плата за содержаніе въ родильномъ отдѣленіи, съ кого она будетъ слѣдовать, взимается по суточно, по *двадцати пяти* копѣекъ въ сутки».

3) Г. начальникъ губерніи, по возвращеніи своемъ изъ С.-Петербурга, принималъ у себя *5-го мая*, въ 2 часа по полудни, должностныхъ лицъ всѣхъ вѣдомствъ и гражданъ г. Вятки. При этомъ его превосходительство сказалъ имъ слѣдующія слова:

«Прежде всего считаю долгомъ объявить вамъ, гг., что я имѣлъ счастіе представляться Государю Императору и Его Величество удостоилъ меня такимъ пріемомъ, на какой я и не смѣлъ надѣяться. Государь приказалъ мнѣ сѣсть и два раза предоставилъ мнѣ возможность поцѣловать Его Царственное плечо. Онъ распрашивалъ меня о состояніи Вятской губерніи вообще и о городѣ Вяткѣ въ особенности. Съ удовольствіемъ вспоминалъ Государь о своемъ пребываніи въ нашемъ городѣ; говорилъ мнѣ даже, что катался въ лодкѣ по рѣкѣ, съ которой любовался прекраснымъ видомъ. Конечно, я не упустилъ доложить Его Величеству, что Вятчане съ своей стороны благоговѣйно чтутъ это событіе и въ

честь его соорудили великолѣпный храмъ, уже окончательно отстроенный. Въ заключеніе аудіенціи Государь Императоръ выразилъ желаніе, чтобы у насъ все шло хорошо и тихо, какъ до сихъ поръ. Столь лестный пріемъ относится не ко мнѣ лично, а къ начальнику Вятской губерніи, къ которой вы всѣ такъ или иначе принадлежите. Вотъ почему, поздравляя себя, я всѣхъ васъ, гг., поздравляю. Въ лицѣ моемъ Государь изволилъ оказать вниманіе жителямъ губерніи, которою Онъ доволенъ. Всѣ мы должны цѣнить это вниманіе и употребить стараніе къ выполненію объявленной мнѣ Высочайшей воли. Устранимъ же, господа, и тѣ немногія пререканія, которыя существовали въ средѣ нашей. Будемъ безропотно исполнять наши обязанности; будемъ служить усердно, жить ладно. Только такимъ образомъ мы можемъ возблагодарить нашего добраго Государя».

4) 7-го октября Вятская духовная семинарія праздновала *50-ти лѣтній юбилей* своего существованія въ преобразованномъ видѣ (по уставу 1818 года). «Духовное торжество семинаріи началось литургіей, которую совершалъ о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Іосифъ, въ сослуженіи съ наставниками семинаріи, имѣющими духовный санъ. Церковь семинарская не могла вмѣщать всѣхъ молящихся, такъ что многимъ приводилось стоять уже въ залѣ, сосѣднемъ съ церковью и изъ котораго идутъ двери въ церковь. На литургіи присутствовали г. начальникъ губерніи, Н. В. Компанейщиковъ, и многіе другіе представители мѣстной администраціи. Литургія заключилась краснорѣчивымъ словомъ о. ректора. Въ этомъ словѣ проповѣдникъ сдѣлалъ краткій обзоръ 50-ти—лѣтней исторіи семинаріи, припомнивъ всѣхъ дѣятелей ея, съ честію потрудившихся для блага семинаріи. При произнесеніи слова былъ особенно замѣчателенъ одинъ моментъ, когда проповѣдникъ коснулся одного изъ бывшихъ наставниковъ семинаріи, единственнаго теперь очевидца реформы семинаріи въ 1818 г.—о. протоіерея Григорія Ивановича Пинегина, (бывшаго ключаремъ каѳедральнаго собора, а теперь состоящаго за штатомъ) въ этотъ моментъ взоры присутствовавшихъ невольно были обращены на маститаго о. протоіерея, который стоялъ тутъ же, возлѣ каѳедры, онъ, растроганный до глубины души, проливалъ слезы... За литургіею слѣдовало благодарственное молебствіе о благосостояніи семинаріи, на которое вышелъ преосвященный Аполлосъ, епископъ Вятскій и Слободскій. Первое мѣсто послѣ преосвященнѣйшаго занималъ бывшій ректоръ семинаріи, теперь находящійся на покоѣ, о. архимандритъ Амвросій. Видъ этого старца, лишеннаго зрѣнія и водимаго при богослуженіи подъ руку,—произвелъ на присутствовавшихъ глубокое впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что о. архимандритъ Амвросій давно предался совершенному уединенію, но не отказался почтить торжество семинаріи. По окончаніи молебствія, архипастырь произнесъ теплое

слово служащимъ въ семинаріи, при чемъ благословилъ ихъ иконою Знаменія Пресвятой Богородицы.—Этимъ закончилось духовное торжество.

Послѣ богослуженія, участникамъ торжества былъ предложенъ въ квартирѣ о. ректора завтракъ».

5) 28-го апрѣля открыта вторая воскресная школа въ зданіи семинаріи. По поводу открытія этой второй школы въ Вятск. Епарх. Вѣд. заявлялось, что «прежняя или городская школа, открытая въ стѣнахъ духовнаго училища, стоящаго въ городѣ, на самой большой площади рыночной, по своей отдаленности отъ семинаріи представляла много невыгодности, она легко наполнялась крестьянскими мальчиками, которые по воскреснымъ днямъ пріѣзжали даже изъ отдаленныхъ деревень вмѣстѣ съ своими родными, отправляющимися въ городъ на рынокъ. Теперь же, съ прекращеніемъ въ г. Вяткѣ рыночной торговли по воскреснымъ днямъ [13]), сельскіе мальчики лишились возможности являться въ воскресную школу, которая по этому совсѣмъ опустѣла бы, если не приходили въ нее ученики приходскихъ и уѣздныхъ училищъ.—Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ семинарское начальство, которое опытомъ вполнѣ убѣдилось, что истинными субъектами воскресной школы могутъ быть только крестьянскіе и мѣщанскіе мальчики, имѣющіе нужду въ благодѣяніи воскресной школы, ни гдѣ не обучающіеся, при каждомъ случаѣ старалось внушить жителямъ сосѣднихъ деревень, стоящихъ на разстояніи полторы, друхъ и трехъ верстъ отъ семинарскихъ зданій, что ихъ мальчики, которыхъ они возили въ городъ для ученья, могутъ ходить въ семинарію, что здѣсь и будетъ такая же «даровая учеба», какая была въ городѣ.

При личныхъ бесѣдахъ съ поселянами, ректоръ семинаріи имѣлъ случай узнать нѣкоторые ихъ взгляды на воскресную школу, довольно характерные и воспользовался ими при учрежденіи новой школы въ зданіяхъ семинаріи. Такъ, напримѣръ, нѣкоторымъ поселянскимъ отцамъ не нравилось въ воскресной школѣ прежде всего то, что тамъ много учителей, что мальчикъ не можетъ узнать, кто его учитъ и къ кому обращаться, а ужъ родители ни какъ не добьются, какъ и чему учится ихъ сынъ. Другимъ казалось страннымъ, что берутся охотно учить, а не обѣщаютъ «выучки», какъ это дѣлаютъ сельскіе причетники и отставные солдаты. По этому въ новооткрытой школѣ воскресной при Вятской семинаріи приняты слѣдующія правила: 1) для каждой группы школьниковъ назначается одинъ учитель *постоянный*, къ которому они должны обращаться всегда, котораго они и родители ихъ могутъ знать по имени и отчеству: для большаго знакомства этому учителю дозволяется въ свободное время проводить своихъ учениковъ въ ихъ дома и побесѣдовать тамъ съ ихъ родными; 2) само—собою, разумѣется, что такой учи-

---

[13]) Базары установлены по субботамъ.

тель увѣряетъ поселянъ при каждомъ случаѣ, что онъ непремѣнно выучитъ своихъ учениковъ грамотѣ, или беретъ ихъ «на выучку», лишь бы только чаще ходили въ школу; 3) время ученія въ новооткрытой школѣ положено по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 8 час. утра до 9-ти, т. е. до обѣдни, во время которой сельскіе ученики приводятся въ церковь и становятся у праваго клироса, впереди учениковъ семинаріи, вмѣстѣ съ *постоянными* своими учителями, которые пріучали бъ ихъ, какъ держать себя при священно-дѣйствіяхъ,—это весьма понравилось поселянамъ, въ другіе же дни—будничные каждый поселянскій ученикъ можетъ приходить въ школу съ 3 час. по полудни, отыскивать своего учителя и заниматься до 5 час.; 4) такъ какъ весь трудъ ученія въ воскресной школѣ падаетъ на *постоянныхъ* учителей, избираемыхъ изъ лучшихъ и способнѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи, а прочіе ученики семинаріи только присутствуютъ или временно практикуются здѣсь по распоряженію преподавателя педагогики, то за выучку каждаго мальчика предположено платить *постоянному* учителю его по 1 рублю и кромѣ того въ аттестатѣ, при окончаніи курса, отмѣтить: сколько мальчиковъ обучено имъ грамотѣ въ воскресной школѣ».

6) 5-го февраля *учреждено Викаріатство* въ Вятской епархіи «на слѣдующихъ основаніяхъ: а) Викарію Вятскому именоваться епископомъ Сарапульскимъ, а мѣстопребываніе имѣть въ Вятскомъ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ, который предоставить въ его управленіе съ тѣмъ, чтобы викарный преосвященный, сверхъ жалованья и настоятельской части доходовъ, получалъ изъ церковной суммы этого монастыря ежегодно четыреста руб. сер. б) На исправленіе настоятельскаго помѣщенія въ этомъ монастырѣ и на покупку экипажа у потребить изъ неокладныхъ суммъ Слободскаго Крестовоздвиженскаго и Спасо-орловскаго монастырей по четыреста рублей. в) Ризницею и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія на первый разъ, предоставить викарію пользоваться изъ Вятскаго каѳедральнаго собора». (Вят. Еп. Вѣд. № 6).

7) «1-го іюля совершилось въ г. Вяткѣ *освященіе главнаго престола* возобновленной и благоукрашенной церкви Крестовой при Вятскомъ архіерейскомъ домѣ.

По окончаніи торжества предложено было въ покояхъ владыки радушное угощеніе для всѣхъ гостей изъ мѣстнаго дворянства, духовенства, купечества и другихъ сословій. Радость владыки оживляла и радовала всѣхъ. Быстрое, но вмѣстѣ весьма тщательное совершеніе дѣла по возобновленію и украшенію церкви давало обильный матеріалъ для собесѣдованія.» (Вят. Еп. Вѣд. № 13).

8) «Съ 17-го по 20-е августа разрѣшены въ первый разъ *окружные съѣзды духовенства* во всѣхъ училищныхъ округахъ Вятской епар-

хіи: Вятскомъ, Нолинскомъ, Яранскомъ, Глазовскомъ, Сарапульскомъ и Елабужскомъ». (Вят. Еп. Вѣд. № 15).

9) Въ концѣ декабря операторъ Михайловъ получилъ разрѣшеніе прочитать нѣсколько *публичныхъ лекцій* по гигіенѣ и діэтетикѣ. Сборъ за посѣщеніе лекцій предназначался въ пользу дѣтскаго пріюта и бѣдныхъ г. Вятки.

«Предметомъ первой лекціи было—значеніе гигіены, какъ науки о сохраненіи здоровья цѣлаго общества или страны, отношеніе ея къ другимъ наукамъ и вліяніе на благосостояніе и долговѣчность людей. Во второй лекціи г. Михайловъ далъ общее понятіе о вліяніи на здоровье и жизнь человѣка внѣшнихъ дѣятелей природы: теплоты, свѣта и электричества».

10) «Въ день празднованія столѣтняго юбилея М. В. Ломоносова, 7-го апрѣля 1865 года, въ Вяткѣ предложена была учредителями праздника подписка на образованіе въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ *Ломоносовской стипендіи* для одного воспитанника изъ крестьянъ Вятской губерніи, окончившаго курсъ въ мѣстной гимназіи, а въ ноябрѣ 1866 года, въ ознаменованіе дня бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича, чиновники акцизнаго управленія Вятской губерніи изъявили желаніе: всѣ штрафныя деньги, могущія слѣдовать имъ за открытіе нарушеній виноторговцами устава о питейномъ сборѣ, жертвовать на приращеніе капитала означенной выше стипендіи. Такъ какъ въ настоящее время изъ собранныхъ по подпискѣ и изъ поступившихъ въ Вятскую дирекцію училищъ штрафныхъ денегъ, пожертвованныхъ акцизными чиновниками, образовался капиталъ, состоящій изъ 30 билетовъ 1-го и 2-го внутреннихъ съ выигрышами займовъ, то учредители Ломоносовскаго праздника въ лицѣ управляющаго акцизными сборами Вятской губерніи и жертвователи акцизные чиновники вошли съ прошеніемъ объ исходатайствованіи учрежденія означенной Ломоносовской стипендіи. Начальство Казанскаго учебнаго округа, донося министру народнаго просвѣщенія о вышеизложенномъ и представляя проэктъ правилъ о сей стипендіи, просило министра народнаго просвѣщенія ходатайства на учрежденіе, согласно желанію жертвователей, изъ процентовъ образовавшагося капитала, одной стипендіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, подъ наименованіемъ: Вятская стипендія М. В. Ломоносова.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 18-й день августа сего года, Высочайше на сіе соизволилъ, предоставивъ министерству народнаго просвѣщенія утвердить правилао сей стипендіи».

11) 20-го іюня послѣдовалъ Высочайшій указъ о введеніи въ дѣйствіе мировыхъ судебныхъ учрежденій въ Вятской губерніи, почему и

приступлено было въ губерніи съ составленію списковъ лицъ, имѣющихъ право на избраніе въ мировые судьи.

Б. 1) Февраля 9-го данъ былъ въ г. Сарапулѣ, по иниціативѣ г-жи Имшенецкой, любителями *спектакль* въ пользу жителей Россіи, пострадавшихъ отъ неурожая хлѣба, и собранные 130 р. были отправлены г. губернаторомъ въ Высочайше учрежденную коммисію по доставленію пособія пострадавшимъ. Въ продолженіи зимы $186^{8}/_{9}$ года въ Сарапулѣ дано было любителями пять спектаклей, доставившихъ, за всѣми расходами, 657 р. выручки, которые и употреблены на благотворительныя цѣли.

2) 21-го мая высокопреосвященнѣйшій *Иннокентій митрополитъ Московскій и Коломенскій*, на пути слѣдованія своего изъ Перми въ Москву, посѣтилъ Сарапулъ. Въ 8 часовъ утра граждане города съ городскимъ головой, мѣстное духовенство, гражданскіе и военные чины встрѣтили архипастыря, который, въ сопровожденіи массы народа, посѣтилъ Вознесенскій соборъ, а затѣмъ раздѣлилъ съ представителями города предложенный ему завтракъ. При этомъ Сарапульскій купецъ А. А. Старковъ поднесъ ему литографированный видъ г. Сарапула въ двухъ экземплярахъ работы своей литографіи. Въ 11 часовъ дня высокопреосвященный Иннокентій отбылъ на пароходѣ въ дальнѣйшій путь, благословляя сопровождавшихъ его жителей.

3) Великодушное участіе къ заключеннымъ, обнаруженное въ г. Вяткѣ разумнымъ *устроеніемъ быта арестантовъ*, не осталось безъ подражанія въ 60-хъ годахъ и по уѣзднымъ городамъ. Это участіе, между прочимъ, выразилось устройствомъ библіотекъ при тюремныхъ замкахъ. Такъ въ г. Сарапулѣ, благодаря гуманной заботливости свящ. Утробина, тюремная библіотека продолжала пополняться и, какъ видно, не была изъ числа тѣхъ скоропреходящихъ явленій, какихъ не мало было въ 60-е годы. «Въ 1867 году эта библіотека какъ и прежде находилась въ завѣдываніи священника тюремной церкви о. Алексѣя Утробина.

Къ 1-му января 1867 года состояло въ библіотекѣ на лицо 202 книги и брошюръ на сумму приблизительно 35 руб. Къ этому числу поступило пожертвованій 75 книгъ. Пріобрѣтено покупкою 36 книгъ «*Душеполезнаго чтенія*» за 1864, 1865 и 1866 годы. Затѣмъ къ 1-му января 1868 года состояло въ тюремной библіотекѣ 277 книгъ. Арестантовъ, читавшихъ изъ тюремной библіотеки книги, было 72 человѣка изъ 260 человѣкъ, содержащихся въ замкѣ».

4) Не столь прочнымъ оказалось существованіе *библіотеки въ слободѣ Кукаркѣ*. Въ № 16 Губ. Вѣд. встрѣчаемъ уже жалобу на нѣкоторое равнодушіе къ библіотекѣ въ этомъ году. «Кукарская публичная библіотека поддерживалась въ былое время щедрыми пожертвованіями нѣкоторыхъ жителей слободы. Въ нынѣшнемъ же году такихъ пожертвова-

ній не поступало, и потому учрежденіе библіотеки должно было ограничиться выпискою лишь нѣсколькихъ газетъ, журналовъ и книгъ на деньги, собранныя отъ абонентовъ. Такихъ денегъ поступило всего въ нынѣшнемъ году 170 руб.»

5) «11-го апрѣля скончался въ г. Елабугѣ, на 56 году отъ рожденія, Елабужскій 1-й гильдіи купецъ, потомственный почетный гражданинъ и мануфактуръ совѣтникъ *Капитонъ Яковлевичъ Ушковъ*. На погребеніе покойнаго, 13-го апрѣля, собралось почти все Елабужское общество; всякій считалъ своею обязанностію отдать послѣдній долгъ усопшему—проводить прахъ его на кладбище, и не одна сотня глазъ проронила здѣсь теплую слезу сожалѣнія о Капитонѣ Яковлевичѣ.

Покойный былъ одинъ изъ лучшихъ нашихъ отечественныхъ торговыхъ дѣятелей, а потому я хочу сказать о немъ нѣсколько словъ. К. Я. Ушковъ родился въ деревнѣ Бондюгѣ, Елабужскаго уѣзда, откуда онъ въ 1844 году, вмѣстѣ съ родителями, переѣхавъ въ г. Елабугу, гдѣ и поселился на постоянное жительство. По смерти своего родителя, скончавшаго въ 1847, К. Я. Ушковъ сталъ одинъ заниматься оставленными ему родителемъ коммерческими дѣлами, и въ 1855 г. выстроилъ на своей крѣпостной землѣ, въ 45 верстахъ отъ Елабуги, обширный химическій заводъ, а въ 1867 году другой такой же заводъ на берегу рѣки Камы, въ 20 верстахъ отъ Елабуги. Капитонъ Яковлевичъ не получилъ научнаго образованія, но въ жизни руководили имъ его природный умъ, неусыпная дѣятельность и примѣрная честность, которые и доставили ему въ торговомъ мірѣ достойное уваженіе и извѣстность. Главная дѣятельность покойнаго была сосредоточена на химическомъ дѣлѣ, которому онъ предался всей душою. Для этого дѣла онъ не жалѣлъ ни здоровья, ни трудовъ—и достигъ блестящихъ результатовъ. Онъ первый въ Россіи сталъ употреблять съ 1855 года на своемъ химическомъ заводѣ, вмѣсто заграничной горючей сѣры—русскій сѣрный колчеданъ и первый сталъ выработывать хромокислое кали, привозимое прежде изъ-за границы. Такимъ образомъ выпускаемыя каждогодно за границу капиталы: за сѣру до 30000 руб. и за кали до 250000 руб. сер., стали оставаться въ Россіи. Такіе полезные труды отечественнаго дѣятеля не оставлены безъ вниманія правительствомъ. За представленные имъ въ разное время химическіе продукты на мануфактурныя и хозяйственныя выставки ему пожаловали двѣ медали отъ департамента мануфактуръ и торговли—серебряная въ 1855 и золотая въ 1862 году. Казанскимъ Императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ, за представленные въ 1860 году химическіе же продукты, пожалованы двѣ медали золотая и серебряная. Въ 1866 году К. Я. получилъ право употреблять на химическихъ своихъ продуктахъ государственный гербъ. Въ 1867 году за представленные на Парижскую всемірную выставку химическіе продукты

удостоенъ онъ серебряной медали. Наконецъ, въ томъ же 1867 году, за полезную для отечества мануфактурно-торговую промышленность, по Высочайшему соизволенію, возведенъ въ званіе мануфактуръ-совѣтника. Кромѣ двухъ химическихъ заводовъ покойный имѣлъ заводы стекольный и поташный и велъ еще обширную торговлю: кубовою краской, чаемъ, сахаромъ, хлѣбомъ и имѣлъ въ компаніи два винокуренныхъ завода, выкуривающіе до 300000 ведръ вина. При такой громадной и разнообразной торговой дѣятельности, покойный Капитонъ Яковлевичъ исполнялъ еще общественныя обязанности: съ 1847 по 1850 годъ былъ городскимъ головой, а съ 1860 по 1862 годъ директоромъ городскаго общественнаго банка и принималъ горячее участіе въ рѣшеніи всѣхъ общественныхъ вопросовъ.

Какъ выше было сказано, Капитонъ Яковлевичъ, не получивъ самъ систематическаго образованія, тѣмъ не менѣе понималъ значеніе его; близкіе къ нему люди не разъ слышали душевное сожалѣніе о томъ, что въ молодости онъ не имѣлъ возможности поучиться чему-нибудь большему, кромѣ умѣнья читать и писать. Сознавая цѣну религіозно-нравственнаго воспитанія народа, онъ пожертвовалъ въ 1860 году прекрасный двухъ-этажный каменный домъ, съ домовой церковью, съ каменнымъ же флигелемъ для помѣщенія уѣзднаго и женскаго 2-го разряда училищъ. Устройство церкви и вся нужная для училища обстановка сдѣлана покойнымъ на свой счетъ. Такое доброе и полезное дѣло—лучшій памятникъ о покойномъ, и имя его, какъ благотворителя и жертвователя, будетъ обучающимися въ его заведеніи поколѣніями передаваться изъ рода въ родъ, а память о немъ вѣчно сохранится между Елабужскими гражданами. Пожертвованный Капитономъ Яковлевичемъ домъ оцѣненъ въ 35000 руб.»

6) 30-го августа Уржумъ праздновалъ открытіе *общественнаго сада*, устроеннаго на городской площади, на берегу рѣки Уржумки. «Первоначальная мысль объ устройствѣ бульвара принадлежитъ, по словамъ гг. корреспондентовъ, мѣстному уѣздному исправнику, П. И. Волковичу, а исполненіе ея, подъ руководствомъ и наблюденіемъ того же г. Волковича,—двумъ братьямъ, мѣстнымъ купцамъ Созоновымъ. Бульваръ устроенъ на добровольныя пожертвованія, пріемъ которыхъ, по предложенію г. Волковича, былъ начатъ еще осенью прошлаго года. Тогда же приступлено было и къ устройству бульвара. Въ нынѣшнемъ году всѣ, посаженные осенью прошлаго года, деревья и кусты отлично принялись, скатъ горы обложенъ дерномъ; на самомъ берегу, среди бульвара, устроенъ прекрасный павильонъ и поставлена бесѣдка, для игры въ кегли; отъ бульвара, по склону горы устроена отличная лѣстница. Весь бульваръ занимаетъ пространства надъ рѣкой въ длину около 150 и въ ширину до 20 саж., имѣетъ двѣ большія прямыя аллеи, примы-

кающія къ городской площади, и нѣсколько малыхъ, расположенныхъ по склону горы.—30-го августа послѣ обѣдни, во вновь устроенномъ павильонѣ былъ отслуженъ молебенъ и затѣмъ весь садъ окропленъ св. водою. Послѣ молебна, публикѣ былъ предложенъ завтракъ, за которымъ провозглашены тосты за здоровье Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича; для народа же устроены игры съ призами, которые тутъ же и были розданы. Вечеромъ, весь бульваръ былъ великолѣпно иллюминованъ; особенно же роскошно былъ иллюминованъ павильонъ, убранный гирляндами изъ свѣжихъ цвѣтовъ, съ вензелями Высокихъ Именинниковъ».

7) Въ № 46 Губ. Вѣд. корреспондентъ изъ г. Нолинска сообщаетъ, что тамъ «въ нынѣшнемъ году было открыто *женское приходское училище*, въ которое въ 1-й же мѣсяцъ поступило до 60 учениць,—вѣрный знакъ необходимой потребности образованія дѣтей женскаго пола. Такое значительное число поступившихъ въ училище дѣвочекъ убѣдило общество въ необходимости преобразовать приходское училище во второразрядное, съ приготовительнымъ при немъ классомъ. При этомъ общество дало училищу помѣщеніе, а уѣздное земское собраніе нынѣшней сессіи ассигновало необходимую на содержаніе сумму денегъ. Мѣстное уѣздное мужское училище въ нынѣшнемъ же году помѣщено въ красивомъ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ, съ просторнымъ актовымъ зало, въ которомъ помѣщена довольно полная училищная библіотека со многими весьма дѣльными новѣйшими изданіями, пріобрѣтеніемъ которыхъ училище обязано заботливости г. штатнаго своего смотрителя».

8) Нѣкоторые изъ домохозяевъ г. Нолинска, по предположенію г. уѣзднаго исправника, приняли на свой счетъ устройство уличныхъ фонарей и освѣщеніе главной улицы города; уличные фонари красивы, изъ желѣза съ чистыми стеклами и освѣщаются керосиновыми лампами. Это нововведеніе принято съ восторгомъ, такъ что будто бы уже само общество думаетъ объ освѣщеніи и нѣкоторыхъ другихъ городскихъ улицъ.

9) Тотъ же Нолинскій корреспондентъ, говоря объ общественныхъ увеселеніяхъ, указываетъ на холодность къ нимъ мѣстнаго купеческаго сословія. Такъ въ г. Нолинскѣ уже по три зимы, на время святокъ, устраивался клубъ. Клубъ этотъ, не смотря на небольшое число членовъ, имѣлъ просторное и чистое помѣщеніе и выписывалъ изъ г. Вятки музыкантовъ, (которыхъ нынѣ предполагается замѣнить своими музыкантами любителями),—и, вообще, все святочное время проводили всѣ съ особеннымъ удовольствіемъ. Одни только купеческія семейства избѣгали этихъ общественныхъ собраній или вовсе не посѣщая ихъ, или посѣщали, но рѣдко. «Но можно надѣяться, заключаетъ корреспондентъ, что на будущее время мѣстное купечество, вѣроятно не откажется принять участіе въ общихъ удовольствіяхъ общественныхъ собраній, въ полномъ

убѣжденіи, что сближеніе членовъ общественной семьи возвышаетъ жизнь каждаго къ лучшему и полезному».

10) «7-го августа, въ 12 часовъ дня, Его Императорское Высочество, Государь Великій князь Владиміръ Александровичъ изволилъ прибыть въ Камско-Воткинскій казенный горный заводъ, въ Сарапульскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи.

Въ Воткинскомъ заводѣ Его Императорское Высочество принялъ рапортъ отъ Вятскаго губернатора и осматривалъ производящіяся работы почти до 3-хъ часовъ по полудни; затѣмъ изволилъ выѣхать въ сопровожденіи свиты, сопутствовавшихъ ему изъ Перми особъ и начальника Вятской губерніи—на Усть-рѣчинскую пристань на Камѣ въ 12 верстахъ отъ завода, гдѣ ожидалъ его пароходъ. Здѣсь, на пароходѣ, къ обѣденному столу Его Императорскаго Высочества были приглашены генералъ-маіоръ Рашетъ и Іосса и губернаторы Вятскій и Пермскій. Послѣ обѣда, лица, провожавшія Его Высочество изъ Перми, отправились на другомъ пароходѣ обратно, а Вятскій губернаторъ, съ соизволенія Государя Великаго Князя, остался сопровождать Высокаго путешественника въ предѣлахъ ввѣренной ему губерніи. Дальнѣйшій путь по Камѣ лежалъ мимо г. Сарапула, но здѣсь Великій Князь не останавливался, такъ какъ пароходъ проходилъ Сарапулъ уже въ 3 часа ночи.

8-го августа, около двухъ часовъ по полудни, Августѣйшій гость прибылъ на пристань близъ г. Елабуги. Пристань была украшена флагами и на оной устроена роскошная палатка, убранная зеленью, коврами и цвѣтами; весь путь отъ парохода до пристани, покрытый краснымъ сукномъ, былъ окруженъ горожанами, собравшимися привѣтствовать Его Императорское Высочество; массы народа живописными группами расположились и по дорогѣ отъ пристани до города, на протяженіи около 2-хъ верстъ; всякій спѣшилъ взглянуть и полюбоваться на красавца—Царевича; но всѣ эти массы сохранили строгій порядокъ и представляли стройное и прекрасное зрѣлище. Его Императорское Высочество вошелъ въ палатку, гдѣ губернаторъ представилъ ему мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и Елабужское городское общество, отъ лица котораго градской голова удостоился поднести Его Высочеству хлѣбъ и соль. Потомъ Высокій путешественникъ соизволилъ принять приготовленный для него чай и, послѣ сего, возвратился на пароходъ. Восторженные клики народа, при встрѣчѣ и во все время пребыванія Его Высочества на Елабужской пристани, не умолкали. Его Высочество, уступая народному чувству, соизволилъ войти на верхній трапъ парохода и оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока пароходъ скрылся изъ вида, напутствуемый благословленіями царелюбиваго народа».

11) «Въ маѣ мѣсяцѣ при рѣчкѣ Пижмѣ, Комаровской волости Яранскаго уѣзда, при расчисткѣ лѣса подъ пашню, крестьяниномъ Евсигнѣ-

емъ Головинымъ найдены, завернутыми въ жестяной листъ, старинныя серебряныя монеты вѣсомъ въ 1 фунтъ 27 золотниковъ, въ количествѣ 1195 штукъ. Монеты эти относятся къ царствованію Царя Іоанна Васильевича Грознаго и выбиты въ Новгородѣ и Псковѣ по указу Его въ 1535 году. Впрочемъ въ числѣ ихъ есть много монетъ, время которыхъ можетъ опредѣлить только археологъ, потому что онѣ рубленыя и надписи на нихъ не имѣютъ ни начальныхъ, ни конечныхъ буквъ.

Найденныя монеты представлены Яранскою земскою управой г. начальнику губерніи, а его превосходительство препроводилъ эту находку къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ для передачи въ археологическую коммисію».

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ предшествующаго 1867 года сообщено извѣстіе объ археологической находкѣ въ Кестымской волости, Глазовскаго уѣзда, о серебряномъ кувшинѣ съ монетами. Часть изъ найденныхъ монетъ была тогда же, по распоряженію г. начальника губерніи, отослана для опредѣленія ихъ древности въ Казанскій университетъ. Изъ полученнаго отъ университета отвѣта съ подробнымъ описаніемъ посланныхъ монетъ видно, что всѣ онѣ чеканены во времена владычества арабовъ, на востокѣ, въ гг. Рвѣ, Балкѣ, Самаркандѣ и Багдадѣ, при калифѣ изъ рода Оммайядовъ и Аббасидовъ—Валидѣ, Аль—Мансурѣ и др. въ 90, 91, 152 и 211 гг. геджры. Кромѣ года, имени калифа и мѣста чеканки на каждой изъ монетъ находятся надписи съ текстами изъ Корана. Нашедшій этотъ кувшинъ вотякъ Лекомцевъ получилъ отъ Археологической коммисіи вознагражденіе въ 600 р. Кромѣ того, Глазовскому исправнику Ребиндеру и помощнику его Юраго, за оказанное ими содѣйствіе къ сбереженію находки, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать каждому по драгоцѣнному подарку.

1869.

А. Выборы мировыхъ судей. Учрежденіе дома призрѣнія дѣтей бѣдныхъ гражданъ г. Вятки. Проводы губернатора. Пріѣздъ новаго начальника губерніи. Комитетъ по улучшенію и устройству г. Вятки. Б. Распространеніе злонамѣренныхъ слуховъ въ с. Кругловскомъ. Общественная жизнь въ г. Уржумѣ. Открытіе мировыхъ учрежденій въ уѣздахъ. Публичная библіотека въ г. Орловѣ. Открытіе городскаго общественнаго банка въ Сарапулѣ. Пожертвованіе почетнаго гражданина Ѳ. Чернова.

А. 1) 15-го января открыто было въ г. Вяткѣ чрезвычайное уѣздное земское собраніе для *выбора мировыхъ судей*. Въ собраніе прибыло 19 гласныхъ и г. предсѣдатель кол. ассес. М. В. Одинцовъ. Предметомъ этого засѣданія было: распредѣленіе Вятскаго уѣзда и г. Вятки на мировые участки, распредѣленіе размѣра содержанія мироваго съѣзда и, вообще, мировыхъ учрежденій. Собраніемъ назначено мировыхъ участковъ въ г. Вяткѣ *три*, а въ уѣздѣ *два*, содержаніе мировыхъ су-

дей опредѣлено—каждаго въ 2200 р. въ годъ, всего 11000 р.—На содержаніе мироваго съѣзда назначено: а) наемъ квартиры, отопленіе, освѣщеніе и на прислугу—500 р. б) на первоначальное обзаведеніе 500 р.; в) жалованье секретарю 900—1200 р.; г) на канцелярію 800 р.; судебному приставу назначено 600 р. Всего же на содержаніе мировыхъ судебныхъ учрежденій ассигновано 14600 р. Кромѣ этого назначено имѣть квартиры для арестуемыхъ мировыми судьями, которыхъ въ уѣздѣ *двѣ*, съ содержаніемъ на каждую по 250 руб.,—500 р. и въ г. Вяткѣ 1 квартира, на которую отпущено 500 р. На наемъ при этихъ квартирахъ надзирателей назначено всего 540 р., каждому по 180 р.

«30-го мая былъ полученъ бывшимъ предсѣдателемъ Вятскаго уѣзднаго земскаго собранія, уѣзднымъ судьей г. Одинцовымъ, указъ правительствующаго сената объ утвержденіи мировыхъ судей по *Вятскому* уѣзду. Почему предсѣдатель Вятской уѣздной земской управы г. Клячинъ пригласилъ избранныхъ въ судьи лицъ собраться въ квартиру мироваго съѣзда для открытія его. 1-го сего іюня, въ 9 часовъ утра, въ квартиру съѣзда прибыли: предсѣдатель уѣздной земской управы Клячинъ, предсѣдатель губ. земской управы Синцовъ, тит. сов. Аленицынъ, кол. ассес. Одинцовъ, кол. ассес. Пьянковъ, надв. сов. Кандаковъ, магистръ духовной академіи Фармаковскій и домашній учитель Захаровъ. Когда они всѣ собрались, г. Клячинъ прочиталъ указъ правительствующаго сената, отъ 21-го мая, за № 33876, въ которомъ изъяснено: 1) что предположенія Вятскаго уѣзднаго земскаго собранія о раздѣленіи Вятскаго уѣзда на 5 мировыхъ судебныхъ участковъ и на отдѣльный судебный округъ утверждены; 2) что всѣ лица, избранныя какъ въ почетные, такъ и въ участковые судьи, правительствующимъ сенатомъ утверждены въ должностяхъ. Послѣ этого г. Клячинъ, какъ предсѣдатель управы, на основаніи ст. 30 полож. о введ. въ дѣйств. суд. уст., пригласилъ гг. судей принять установленную присягу, для принятія которой всѣ судьи и отправились въ каѳедральный соборъ. Здѣсь, по выслушаніи литургіи, судьи были приведены къ присягѣ каѳедральнымъ о. протоіереемъ Кашменскимъ, причемъ онъ отъ имени его преосвященства епископа Аполлоса сказалъ назидательное слово.

Когда послѣ молебна публика удалилась, предсѣдатель управы пригласилъ судей къ занятіямъ, которыя состояли въ слѣдующемъ: 1) на основ. п. 1 ст. 31 полож. о введ. въ дѣйств. судебн. устав., между судьями были распредѣлены участки, съ обозначеніемъ мѣстопребыванія судей. 2) На основаніи п. 2 той же 31 ст. былъ выбранъ предсѣдатель мироваго съѣзда и непремѣнный членъ. Предъ выборомъ въ эти должности г. Аленицынъ заявилъ съѣзду, что онъ находитъ необходимымъ возложить управленіе какъ той, такъ и другой обязанности не на участковыхъ судей, а на почетныхъ, потому что исполненіе этихъ обязан-

ностей участковыми судьями будетъ весьма много отвлекать отъ непосредственно на нихъ лежащихъ прямыхъ обязанностей. Мнѣніе это раздѣляли всѣ участковые судьи и потому выборъ въ должность предсѣдателя съѣзда признано необходимымъ произвесть по запискамъ, при чемъ большинство голосовъ было предложено за гг. Аленицына, Синцова и Пьянкова. Но г. Аленицынъ, какъ высказавшій уже свое мнѣніе о неудобствѣ совмѣщенія той и другой обязанности въ должности участковаго судьи, отказался отъ принятія должности предсѣдателя съѣзда, присовокупивъ при этомъ еще и то, что въ участкѣ, въ которомъ назначенъ онъ, находится болѣе сборныхъ и торговыхъ мѣстъ, почему у него долженъ быть и особенно значительный процентъ поступающихъ дѣлъ. Г. Синцовъ отъ принятія на себя предсѣдательства въ съѣздѣ также отказался, ссылаясь на многосложность занятій по должности предсѣдателя губ. земской управы. Затѣмъ и г. Пьянковъ, хотя также ссылался на трудность и сложность предстоящихъ занятій по своему участку, но, уступая общей и убѣдительной просьбѣ всѣхъ членовъ съѣзда, изъявилъ свое согласіе принять на себя обязанность предсѣдателя. На должность непремѣннаго члена единогласно былъ избранъ открытою подачей голосовъ почетный судья г. Захаровъ».

2) 5-го февраля 1869 года утвержденъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ «*Уставъ дома призрѣнія дѣтей бѣдныхъ гражданъ г. Вятки*». «Потомственный почетный гражданинъ, коммерціи совѣтникъ Вятскій 1-й гильдіи купецъ Яковъ Алексѣевичъ Прозоровъ пожертвовалъ въ 1865 г. *семнадцать тысячъ рублей*, съ тѣмъ чтобы изъ этой суммы *пять тысячъ* были употреблены на устройство въ г. Вяткѣ благотворительнаго заведенія для безпріютныхъ малолѣтнихъ сиротъ, и 12000 р.— на содержаніе этого заведенія въ теченіе 10 лѣтъ. Вслѣдствіе этого пожертвованія купца Прозорова, Вятское городское общество приговоромъ своимъ 19-го ноября того же года ходатайствовало, чрезъ г. начальника губерніи, о разрѣшеніи открыть въ г. Вяткѣ предполагаемое благотворительное заведеніе и просило дозволить составить особую коммисію для выработки проэкта устава заведенія. Г. начальникъ губерніи, представивъ ходатайство городскаго общества объ открытіи заведенія г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, тогда же разрѣшилъ составить коммисію для выработки устава. Потомъ, когда было получено разрѣшеніе г. Министра и когда коммиссіею былъ выработанъ самый проэктъ устава, городское общество новымъ приговоромъ своимъ постановило, чтобы предполагаемое къ учрежденію благотворительное заведеніе содержалось также на счетъ прибылей мѣстнаго общественнаго банка въ количествѣ 2400 р. въ годъ и чтобы заведенію этому было присвоено названіе «*Дома призрѣнія дѣтей бѣдныхъ гражданъ г. Вятки*». Это ходатайство общества о содержаніи дома на счетъ прибылей общественнаго банка также было утверждено

г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, равно былъ утвержденъ и окончательно выработанный проэктъ устава дома».

3) По случаю *отъѣзда изъ г. Вятки бывшаго начальника губерніи* Н. В. Компанейщикова Вятское общество пожелало проститься съ нимъ и съ этою цѣлію 22-го апрѣля въ залѣ здѣшняго благороднаго собранія былъ устроенъ по подпискѣ обѣдъ.

«Обѣдъ, къ которому собралось до 70 особъ, начался въ 4 часа по полудни. Собравшееся общество съ любовію и уваженіемъ привѣтствовало прибывшихъ въ залъ виновниковъ праздника. Во время обѣда первый тостъ былъ предложенъ его превосходительствомъ исправляющимъ должность губернатора вице-губернаторомъ Д. И. Батуринымъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора,—троекратное *ура* было отвѣтомъ какъ бы одного Русскаго сердца на этотъ желанный тостъ. Потомъ его превосходительство Дмитрій Ивановичъ обратился къ бывшему начальнику губерніи и его супругѣ съ слѣдующими словами:

«По Высочайшему повелѣнію ваше превосходительство призваны для другой службы; намъ остается душевно скорбѣть объ отъѣздѣ вашемъ и мы, разставаясь съ вами, пользуемся русскимъ обычаемъ въ послѣдній разъ выпить бокалъ вина за здоровье ваше и любимой уважаемой всѣми ея превосходительства Надежды Павловны. Мы желаемъ вамъ здоровья и всего того, что можетъ служить къ счастію и общему благополучію вашему. Присутствующіе здѣсь, на этомъ обѣдѣ, васъ любятъ и уважаютъ, и они сохранятъ навсегда пріятное воспоминаніе о вашемъ пребываніи въ Вятской губерніи».—Тостъ за здоровье уважаемыхъ Николая Васильевича и Надежды Павловны принятъ былъ присутствующими съ искреннимъ одушевленіемъ и *ура* снова долго не смолкало въ залѣ.

Отвѣчая на это привѣтствіе, Н. В. Компанейщиковъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

Милостивые Государи!

«Послѣ трехлѣтняго управленія Вятскою губернію, я всемилостивѣйше отозванъ отъ должности здѣшняго губернатора. Въ теченіи этого времени, другой болѣе способный и болѣе дѣятельный человѣкъ, даже и при тѣхъ самыхъ обстоятельствахъ, могъ бы конечно на моемъ мѣстѣ сдѣлать гораздо болѣе, чѣмъ я; однакожъ при всемъ желаніи воздержаться отъ самовосхваленій, я не смѣю считать свое пребываніе здѣсь совершено безплоднымъ. Такой отзывъ противорѣчилъ бы словамъ Государя Императора. Еще въ прошломъ году я удостоился получить Высочайшую грамоту, въ которой труды мои по управленію губерніею признаны полезными; а затѣмъ мнѣ было объявлено Высочайшее благоволѣніе. Но не къ тому веду я рѣчь, чтобы блеснуть своими заслугами. Во всякомъ случаѣ оцѣнка ихъ принадлежитъ высшей власти. Хочу сказать

вамъ лишь то, что въ заботливости своей проводить мѣры правительственныя, я всегда старался соблюдать справедливость въ отношеніи къ отдѣльнымъ личностямъ. Чуждый всякихъ постороннихъ видовъ и соотношеній, чуждый всякихъ поводовъ къ пристрастію, я къ ней постоянно стремился и теперь, сложивъ съ себя тяжелое бремя управленія, могу смотрѣть, безъ зазрѣнія совѣсти, прямо въ глаза каждому лицу изъ $2^1/_2$ милліонаго населенія Вятской губерніи. Правда была всегда моимъ девизомъ; а если когда-нибудь, въ какомъ-либо частномъ случаѣ, я отъ нея уклонился,—то вовсе не по желанію ее нарушить, а по свойственному для каждаго человѣка недостатку прозорливости и вслѣдствіе фальшиваго, быть можетъ, убѣжденія. Если кто-либо потерпѣлъ отъ происшедшей съ моей стороны по такимъ причинамъ неправды, то я охотно и торжественно предъ нимъ извиняюсь, искренно сожалѣя о нанесенномъ мною неправильно, хотя и неумышленно, вредѣ.

Полагаю впрочемъ, что такіе частные случаи были рѣдки. Ваше общее ко мнѣ вниманіе меня въ томъ удостовѣряетъ.—Не трудно пріобрѣсти семпатіи или вызвать манифестаціи, льстя вліятельнымъ личностямъ, угождая увлеченіямъ, склоняясь предъ мнѣніемъ большинства. Какъ вамъ извѣстно, я этого никогда не дѣлалъ. Я прямо и откровенно высказывалъ свои убѣжденія, не заботясь о томъ: понравятся ли они большинству или вліятельному меньшинству. И если, послѣ такого съ моей стороны образа дѣйствій, вы публично и дружно высказываете мнѣ свое сочувствіе и вниманіе, то въ этомъ фактѣ выражается ничто иное, какъ общее уваженіе къ справедливости.

Я никогда не искалъ популярности; но подобныя заявленія, не однократно въ жизни моей повторявшіяся, были мнѣ всегда пріятны. Я ими всегда гордился. Горжусь и вашимъ, мм. гг., заявленіемъ и отъ всей души васъ благодарю... Вы прибавили новый даръ къ суммѣ нравственныхъ даровъ, пріобрѣтенныхъ мною въ иное время. Я доволенъ скопленными мною богатствами. Другія, болѣе существенныя, составляютъ не мой удѣлъ.

Благодарю также дамъ, сдѣлавшихъ мнѣ большую честь и большое удовольствіе своимъ участіемъ въ настоящемъ обѣдѣ, и пью за здоровье всѣхъ присутствующихъ и за благоденствіе Вятской губерніи»!

Второе слово привѣта принадлежало директору училищъ нашей губерніи Э. Е. Фишеру. Обращаясь къ ея превосходительству Надеждѣ Павловнѣ, какъ къ попечительницѣ Вятской Маріинской женской гимназіи, г. Фишеръ высказалъ, что Маріинская гимназія могла существовать, пока земство не упрочило будущности заведенія ежегодною субсидіею,—именно только благодаря попеченіямъ ея превосходительства, что самое помѣщеніе для гимназіи пріобрѣтено заботами ея превосходительства, и что такое попеченіе и такая забота не могутъ не быть цѣ-

нимы съ искреннею признательностію. На слова г. Фишера отвѣчалъ за свою супругу его превосходительство Николай Васильевичъ, который, поблагодаривъ оратора, пожелалъ, чтобы «сѣмя добра, брошенное ея превосходительствомъ, возросло и принесло плоды на почвѣ Вятской губерніи».

Далѣе испр. долж. управляющаго почтовою частію въ Вятской губерніи дѣйств. стат. сов. Е. Е. Волковъ прочелъ небольшое, но задушевное свое стихотвореніе, написанное въ честь виновниковъ торжества. На что его превосходительство отвѣчалъ Е. Е. Волкову душевною благодарностію.

Послѣ сего Вятскій уѣздный исправникъ Кабалеровъ выразилъ отъ своего вѣдомства чувство уваженія и признательности къ его превосходительству Николаю Васильевичу.

Наконецъ, переведенный изъ Вятки управляющимъ Прибалтійскою палатою государственныхъ имуществъ, бывшій управляющій государственными имуществами Вятской губерніи, дѣйств. стат. сов. Штанге, оставляя одновременно съ бывшимъ начальникомъ губерніи Вятку, сказалъ ему благодарственную рѣчь какъ отъ себя, такъ и того вѣдомства, представителемъ котораго въ губерніи былъ онъ въ продолженіи болѣе 5-ти лѣтъ. На всѣ изъясненныя въ этой рѣчи чувства уваженія, благодарности и любви его превосходительство Николай Васильевичъ отвѣтилъ съ отличающею его всегда находчивостію, прямотою и силою слова—слѣдующею рѣчью:

«Генрихъ Карловичъ!

Если въ настоящую пріятную для меня минуту, я могу быть чѣмъ-нибудь не доволенъ, то развѣ только тѣмъ, что ваше превосходительство, въ порывѣ краснорѣчія и личной ко мнѣ пріязни, слишкомъ преувеличили мои слабыя достоинства. Смѣю думать, что на мнѣ, какъ на губернаторѣ, лежала обязанность одинаково пещись о всѣхъ вѣдомствахъ. Я всегда старался исполнять эту обязанность по мѣрѣ своихъ силъ и разумѣнія и весьма радъ, если мои старанія достигли своей цѣли. Смѣю также думать, что мнѣ равномѣрно, если не болѣе, принадлежитъ право благодарить лицъ, мнѣ содѣйствовавшихъ. Съ удовольствіемъ пользуюсь теперь этимъ правомъ и благодарю какъ ваше превосходительство, такъ и другихъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, за службу во время моего управленія губерніею».

Послѣдній тостъ былъ предложенъ его превосходительствомъ—виновникомъ настоящаго праздника за учредителей обѣда. Тостъ этотъ былъ предложенъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Мнѣ извѣстно, что устройство настоящаго торжества, столь удачно совершившагося, приняли на себя А. П. Воскресенскій и И. Д. Батуринъ. Считаю пріятнымъ долгомъ выразить имъ свою искреннюю признательность и отдѣльно выпить за ихъ здоровье».

Когда окончился обѣдъ, начались танцы и общество до поздняго вечера, одушевленное присутствіемъ виновниковъ праздника, веселилось въ своей небольшой семьѣ; только грусть предстоящей скоро разлуки съ уважаемыми Николаемъ Васильевичемъ и Надеждою Павловною Компанейщиковыми наводила печальный оттѣнокъ на общее одушевленіе».

4) «27-го апрѣля прибылъ въ г. Вятку назначенный Вятскимъ губернаторомъ дѣйств. стат. сов. и камергеръ двора Его Императорскаго Величества *Валерій Ивановичъ Чарыковъ*, котораго съ нетерпѣніемъ ожидало Вятское общество, наслышанное о плодотворной и широкой дѣятельности новаго своего начальника въ бытность его въ г. Симбирскѣ. На третій день по пріѣздѣ, 30-го числа представлялись его превосходительству мѣстные чины всѣхъ частей управленія, при чемъ его превосходительство, въ своей рѣчи, между прочимъ, обратилъ вниманіе завѣдующихъ вѣдомствами на то, чтобы, позабывши всѣ частные интересы, обращено было строгое вниманіе на скорое и законное рѣшеніе дѣлъ и на исполненіе требованій вѣдомствъ и служащихъ лицъ, на удовлетвореніе справедливыхъ просьбъ частныхъ лицъ, чтобы сокращена была по возможности переписка. Въ случаяхъ же, когда представится какое-либо затрудненіе, всѣ обращались бы къ нему. Затѣмъ были приняты городское общество и депутаты отъ ремесленнаго сословія, которые поднесли хлѣбъ—соль. Новый начальникъ губерніи, столь радушно встрѣченный Вятскимъ обществомъ, прежде всего, по вступленіи въ управленіе губерніей, обратилъ свое вниманіе на устройство города, для чего распорядился учрежденіемъ *санитарной коммисіи*.

5) Находя, что площади и улицы г. Вятки содержатся не чисто и грязны, тротуары въ большинствѣ случаевъ не исправны, почему и не безопасны для пѣшеходовъ, а во многихъ мѣстахъ ихъ даже и вовсе нѣтъ, равно, есть какъ неправильно возведенныя постройки, такъ и зданія, отъ ветхости угрожающія паденіемъ,—вообще городъ въ такомъ положеніи, когда потребна нѣкоторая особая работа по улучшенію и устройству его, съ другой стороны, слѣдя по Губернскимъ Вѣдомостямъ за санитарнымъ состояніемъ г. Вятки, г. губернаторъ увидѣлъ, что здѣсь гнѣздится и почти постоянно существуетъ тифъ и другія міазматическія болѣзни (напр. лихорадка); но какъ развитіе послѣднихъ въ извѣстной мѣрѣ можетъ быть объяснено замѣченнымъ выше неустройствомъ города, то поэтому, озабочиваясь благосостояніемъ жителей города, г. Чарыковъ призналъ нужнымъ учредить особый комитетъ, на обязанности котораго лежала бы забота какъ по улучшенію и устройству города, такъ и изысканіе мѣръ, если не къ прекращенію, то, по крайней мѣрѣ къ ослабленію міазматическихъ болѣзней.

Комитетъ имѣлъ первое свое собраніе 26-го мая, на которомъ опредѣлилъ: разработку разныхъ вопросовъ и всего до дѣла относящагося раз-

дѣлить сообразно отдѣламъ или спеціальностямъ между всѣми членами такъ, чтобы одни занялись разработкою напр. техническаго отдѣла, другіе медицинскаго, третьи полицейскаго, четвертые хозяйственнаго.

Члены, занявшіеся разработкою вопросовъ *по технической части*, прежде всего осмотрѣли городъ, при чемъ нашли, что многіе изъ домохозяевъ не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія относительно безопасности зданій отъ огня, напр., въ нѣкоторыхъ дворахъ найдены сложенными въ груду или береcто, или солома, въ другихъ мѣстахъ дворы выстланы деревянными настилами, кромѣ этого найдены заведенія, устроенныя вопреки 408 ст. уст. стр., напр., спичечные заводы, салотопни, кузницы; многіе заборы, ворота и даже самые дома найдены столь ветхими, что угрожали паденіемъ, при чемъ нѣкоторые дома—по ветхости—давно уже не заняты жильцами и, по отзывамъ сосѣдей, служатъ только ночными притонами для неблагонамѣренныхъ людей Всего было осмотрѣно по одной 2-й части города до 150 домовъ. Затѣмъ почти вездѣ, гдѣ есть, городскіе тротуары найдены въ столь неисправномъ видѣ, что они были небезопасны для пѣшеходовъ, но въ большей части улицъ тротуары даже и вовсе не были устроены. Наконецъ было обращено вниманіе на состояніе городскихъ бассейновъ, которые были засорены, и на водопроводы, которые ничѣмъ не были прикрыты сверху. Главная забота членовъ комитета по технической части состояла въ отысканіи средствъ къ удаленію уличной грязи. Члены нашли, что для возможнаго осушенія города необходимо. а) произвести нивеллировку и спланировать городъ, и б) городскія улицы, по крайней мѣрѣ главныя,—вымостить камнемъ.

Члены комитета, взявшіе на себя трудъ разработать вопросы по медицинской части, убѣдились на практикѣ, что ихъ главная задача состоитъ въ томъ, чтобы 1) отыскать причины зарожденія міазматическихъ болѣзней въ городѣ и 2) чтобы указать мѣры, если не къ прекращенію, то хотя къ нѣкоторому ослабленію этихъ болѣзней, почему, по невозможности дѣйствовать особенно въ послѣднемъ случаѣ безъ помощи полиціи,—признали не только возможнымъ, даже необходимымъ свои занятія соединить съ занятіями членовъ, взявшихъ на себя трудъ разработки вопросовъ по полицейской части; связь эта оказалась необходимою болѣе и потому, что главная задача комитета относительно полицейской части состоитъ также изъ мѣръ санитарныхъ, напримѣръ: наблюдать за чистотой площадей, улицъ, даже дворовъ и особенно мѣстъ сборныхъ—обязанности и членовъ по медицинской части комитета.

По соединеніи такимъ образомъ членовъ, послѣдніе немедленно приступили къ осмотру города относительно чистоты. Они прежде всего осмотрѣли людные центры города—постоялые дворы, гостинницы, торговыя мѣста, городскія улицы и даже нѣкоторые дворы обывательскихъ

домовъ. Замѣченныя при этомъ неисправности были: а) грязь и мусоръ почти повсюду на площадяхъ и улицахъ; б) отсутствіе на площадяхъ и улицахъ латринъ; в) проведеніе трубъ отъ помойныхъ ямъ и даже отъ ретирадныхъ мѣстъ на улицы и даже подъ тротуары, отъ чего кругомъ такого мѣста распространялась вонь; г) были мѣста и въ центрѣ города, напр.—оврагъ, отдѣляющій одну часть города отъ другой, куда постоянно вывозился всякаго рода мусоръ, изъ котораго отъ времени образовались груды, распространявшія отъ себя запахъ гнилости; д) усмотрѣно, что многіе, промышлявшіе продажей воды, вмѣсто рѣчной продавали воду изъ бассейновъ, въ которыхъ моется всякаго рода тряпье, и почему вода послѣднихъ всегда была испортившеюся и мало годною, даже вредною для употребленія, е) замѣчено, что на рынкахъ нѣтъ столовъ для продажи разныхъ съѣстныхъ припасовъ, почему послѣдніе становятся прямо на землю (напр. бураки съ молокомъ), иногда даже на грязь, а отъ этого, кромѣ нечистоты, грязь, столь вредная въ гигіеническомъ отношеніи для здѣшняго города, еще болѣе поддерживалась. Затѣмъ были замѣчены нѣкоторыя и другія менѣе значительныя неисправности.

Дѣятельность членовъ комитета по отысканію новыхъ источниковъ городскихъ доходовъ на первое время состояла въ слѣдующемъ: 1) Просматривая городскую роспись, было найдено, что городское общество, облагавшее трактирныя заведенія акцизомъ по 100 руб. въ годъ, въ теченіи 1868 и 1869 года потеряло 1250 руб. отъ того только, что губернское начальство за эти годы уменьшило цифру акциза со 100 на 50 руб. Вслѣдствіе сего комитетъ ходатайствовалъ, чтобы на будущее время предположенія городскаго общества относительно доходовъ города не были ограничиваемы, если только они будутъ составляемы законно. 2) За рѣкой Вяткой среди сѣнокосныхъ луговъ находится до 100 десятинъ лѣса смѣшанной породы. Лѣсъ этотъ затопляется весною водой, почему къ ращенію невыгоденъ и не даетъ никакого дохода, къ тому же на этотъ же лѣсъ требуется еще ежегодный расходъ по охраненію его. Если же бы этотъ лѣсъ продать на срубъ, то отъ этого единовременно выручится до 4 т. руб. сер. и, затѣмъ, отдавая расчищенное мѣсто, какъ и сосѣдніе луга, подъ сѣнокосъ, городъ снова каждогодно выручалъ бы до 300 руб., считая по 3 руб. за десятину. Такимъ образомъ городъ могъ бы извлекать по обращеніи 4 т. руб. въ кредитныхъ установленіяхъ до 500 руб. ежегодно съ той статьи, которая нынѣ требуетъ одного расхода. Вотъ двѣ наиболѣе крупныя статьи дохода вновь найденныя, но комитетъ нашелъ также нѣсколько и другихъ статей дохода, менѣе значительныхъ и часть которыхъ (напр. отдача въ аренду мелкихъ участковъ земель) уже обращена въ доходъ, но другимъ же статьямъ происходитъ еще переписка».

6) Забота Вятскаго земства о народномъ образованіи возбудила

цѣлый рядъ дѣльныхъ статей по школьнымъ вопросамъ въ Губ. Вѣд., какъ напр.: «По вопросу объ устройствѣ начальныхъ народныхъ училищъ въ инородческихъ мѣстностяхъ» (№ 5—9) прот. Фармаковскаго, «О мѣрахъ къ улучшенію преподаванія въ народныхъ школахъ» (№ 11—13), «По поводу земскаго вопроса о народномъ образованіи въ Вятской губерніи» (№ 45—46) Хохрякова и др.

7) Въ № 12 редакція заявляла: «Въ послѣднее время редакція губернскихъ вѣдомостей получила отъ своихъ корреспондентовъ нѣсколько запросовъ о программѣ свѣдѣній для статей и корреспонденцій въ газету. Имѣя въ виду, что и помимо нашихъ корреспондентовъ найдутся между просвѣщенными жителями губерніи, особенно изъ среды мѣстнаго духовенства,—лица, которыя пожелаютъ оказать редакціи свое содѣйствіе своими трудами,—мы предлагаемъ перечень вопросовъ, о подробномъ развитіи которыхъ просимъ нашихъ корреспондентовъ и сотрудниковъ.

а) Составъ населенія; числовыя показанія и племенныя отличія и особенности.

б) Общественная жизнь. Описаніе народныхъ жилищъ,—устройство селеній и домовъ, водоснабженіе, отопленіе, освѣщеніе и проч.

в) Народная одежда, убранство, пища ежедневная и праздничная; напитки.

г) Житейскій бытъ; народные обычаи.

Затѣмъ слѣдуетъ систематизированный рядъ вопросовъ, подробно исчерпывающихъ вышеприведенную программу.

Б. 1) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Слободскаго уѣзда проявились случаи возмущенія крестьянъ къ неплатежу податныхъ недоимокъ. «Дьячекъ села Кругловскаго Александръ Анисимовъ, собирая съ 21-го декабря 1868 года ругу съ крестьянъ, сначала въ домахъ, а потомъ и на сходахъ сталъ возмущать крестьянъ изъ вотяковъ, чтобы они не платили числящіяся на нихъ податныя недоимки, которыя, какъ говорилъ Анисимовъ, сложены Высочайшимъ манифестомъ 28-го октября 1866 года. Чтобы болѣе придать вѣроятія своимъ словамъ, Анисимовъ пріобрѣлъ экземпляръ означеннаго манифеста, и, показывая крестьянамъ, изъяснялъ манифестъ по своему, за что и собиралъ съ нихъ деньги. Но дьячекъ Анисимовъ скоро былъ задержанъ властями; крестьяне же вовсе не поддались его, Анисимова, смущеніямъ и безпрекословно уплачиваютъ состоящіе за ними денежныи сборы».

2) Въ № 15 *корреспондентъ изъ Уржума* писалъ: «Уржумское общество за послѣднее время начало выходить изъ той прожитой апатіи, которая назадъ тому годъ лежала особеннымъ отпечаткомъ на большинствѣ уѣздныхъ городовъ Россіи. Старая, непроизводительно-патріархальная жизнь стала надоѣдать обществу, и оно, какъ замѣтно, разомъ порѣшило выйти изъ-подъ ея гнета.

Въ настоящее время въ Уржумѣ совершается какое-то особенное движеніе. Почти разомъ возникли здѣсь: клубъ, книжная торговля и библіотека для чтенія. Прежде всего открытъ здѣсь клубъ; сумма, собранная на клубъ, говорятъ, очень значительна, такъ что даже дозволяла, будто бы, распорядителямъ давать вечера съ открытымъ буфетомъ для всѣхъ посѣтителей Установится ли здѣсь клубъ окончательно—не извѣстно; но общество, кажется, очень желаетъ этого. Жаль только, что у здѣшняго общества проявлются предразсудки вовсе не прогрессивные. Такъ большаго труда стоило нѣкоторымъ лицамъ попасть въ число посѣтителей клуба по той будто бы причинѣ, что они не относятся, такъ сказать, къ *благородному сословію* по происхожденію, а просто—мѣщане. Если сама правительственная администрація, чрезъ различныя судебныя и соціальныя реформы заботится о возможномъ сословномъ сближеніи и юридическомъ равенствѣ, то во всякомъ случаѣ подобное явленіе въ Уржумѣ, какъ противорѣчащее въ нѣкоторомъ отношеніи стремленіемъ власти, крайне забавно и абсурдно. Это было бы въ извѣстной долѣ извинительно, если бъ Уржумское населеніе отличалось родовыми сословными достоинствами, но этого сказать нельзя.

Не слишкомъ давно также открыты здѣсь книжная торговля и библіотека для чтенія. Нельзя не пожелать полнаго успѣха этимъ учрежденіямъ, тѣмъ болѣе, что хозяинъ, при выборѣ книгъ какъ для библіотеки, такъ главнымъ образомъ и для магазина, руководствовался не коммерческимъ разсчетомъ, но дѣйствительнымъ достоинствомъ ихъ».

3) Судебныя мировыя учрежденія открыты 10-го іюня въ Елабугѣ, 20 въ Нолинскѣ, 11 въ Глазовѣ, 6 въ Сарапулѣ, 17 въ Уржумѣ, 18 въ Яранскѣ, 15 въ Малмыжѣ, 22 іюля въ Орловѣ, 13 іюля въ Слободскомъ.

4) *О публичной библіотекѣ въ г. Орловѣ встрѣчаемъ* въ № 32 такую корреспонденцію: «Вѣроятно въ каждомъ уѣздномъ городѣ нашей губерніи есть публичная библіотека, хотя и небольшая; но есть ли читатели и много ли ихъ? Вотъ что интересно всегда знать, чтобы такимъ образомъ имѣть понятіе о развитіи мѣстнаго общества, предполагая, что чѣмъ развитѣе общество, тѣмъ сильнѣе потребность читать, и наоборотъ. Въ нашемъ городѣ Орловѣ напримѣръ, публичная библіотека существуетъ съ 6-го декабря 1846 года, когда въ ней по каталогу значилось книгъ 119 названій въ 256 томахъ, а въ текущемъ 1869 году значится книгъ 220 названій въ 449 томахъ или въ *теченіе 22-хъ лѣтъ* наша публичная библіотека обогатилась 101 назв. въ 193 том. По отдѣламъ находится: книгъ духовнаго содержанія 12 назв. въ 13 том.; философскаго 7 названій въ 9 том.; юридическаго 18 назв. въ 28 том.; по исторіи, географіи и статистикѣ 33 назв. въ 75 том.; по математикѣ и физикѣ 4 назв. въ 4 том.; описанія путешествій 3 назв. въ 18 том.;

по естественной исторіи и медицинѣ 11 назв. въ 12 том.; по словесности 11 назв. въ 11 т.; легкой литературы (романы, повѣсти) 41 назв. въ 57 том.; сборниковъ стихотвореній 5 назв. въ 6 том.; періодическихъ изданій (журналовъ и газетъ) 41 назв. въ 177 том. и другихъ книгъ (смѣсь) 34 назв. въ 39 том.; всего по каталогу библіотеки на 2075 руб. 69½ коп. Но въ этомъ числѣ нѣтъ ни одного замѣчательнаго сочиненія.

Библіотека помѣщается въ квартирѣ штатнаго смотрителя уѣзднаго училища и для публики бываетъ открыта три раза въ недѣлю: въ воскресенье, среду и пятницу съ 3-хъ до 8-ми по полудни. Теперь, разумѣется, интересно знать число посѣтителей, но, позоръ! въ теченіе всего 1868 года не было ни одного посѣтителя. Впрочемъ, въ 1868 году на чтеніе книгъ изъ библіотеки были выданы 9 билетовъ годовыхъ и 1 билетъ на полгода, за что библіотекою получено 30 р.—это весь доходъ; другихъ же средствъ къ существованію библіотека не имѣла и не имѣетъ. Да, бѣдна наша публичная библіотека, но еще бѣднѣе городъ читателями: 10 человѣкъ читателей на 3168 душъ об. пола, составляющихъ населеніе города»!

5) Г. министръ финансовъ, по соглашенію съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ открыть *въ г. Сарапулѣ городской общественный банкъ* съ основнымъ капиталомъ въ 10 т. р. сер., собранный гражданами добровольной подпиской. Банкъ открытъ 28-го ноября 1869 г.

6) Въ г. Елабугѣ почетный гражд. Ѳедоръ *Черновъ* пожертвовалъ непрерывно доходный билетъ на взнесенный имъ въ государственный банкъ вѣчный капиталъ 25000 рублей на предметъ устройства бѣдныхъ церквей *).

*) Окончаніе Вятской хроники будетъ помѣщено во 2-мъ томѣ сего изданія.